РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. М. Рассолов, П. В. Никитин

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

2–е издание, переработанное и дополненное

Рекомендовано Министерством образования и науки Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям

Москва ▪ Юрайт ▪ 2012

Содержание

УДК 34
ББК 67.3я73
Р24

***Авторы*:**

Рассолов Михаил Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российской правовой академии Минюста России;

Никитин Павел Владиславович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Российской правовой академии Минюста России.

***Рецензенты*:**

Сафонов В. Е. — доктор юридических наук, профессор;

Малов Ю. К. — доктор исторических наук, профессор.

Рассолов, М. М.

Р24 История отечественного государства и права : учебник для бакалавров / М. М. Рассолов, П. В. Никитин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2012. — 799 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.

ISBN 978-5-9916-2100-7

Учебник соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения для юридических специальностей и направлений. В него включены темы, которые помогут студентам освоить основные вопросы курса «История отечественного государства и права» и получить детальное представление о государственном, общественном и правовом развитии не только России, но и стран ближнего зарубежья.

Учебник предназначается для студентов, аспирантов и всех интересующихся историей отечественного государства и права.

УДК 34
ББК 67.3я73

Информационно-правовая поддержка предоставлена компанией «Гарант»

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

© Рассолов М. М., Никитин П. В., 2012
© Рассолов М. М., Никитин П. В., 2012, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2012

ISBN 978-5-9916-2100-7

Содержание

Оглавление

Принятые сокращения **7**
Предисловие **9**

Глава 1. Рабовладельческие государства на территории нашей страны **11**
1.1. Государство и право Урарту (IX—VI вв. до н.э.) 11
1.2. Боспорское царство 14
Вопросы и задания для самоконтроля 15

Глава 2. Государство и право Закавказья и Средней Азии в период раннего феодализма (IV — начало XIII в.) **16**
2.1. Закавказье 16
2.2. Средняя Азия 22
Вопросы и задания для самоконтроля 32

Глава 3. Древнерусское государство и право (IX—XI вв.) **33**
3.1. Образование Древнерусского государства 33
3.2. Общественный строй 36
3.3. Государственное устройство 42
3.4. Право Древнерусского государства. Русская Правда 47
Вопросы и задания для самоконтроля 69

Глава 4. Киевская Русь и феодальная раздробленность (XII — середина XIV в.) **70**
4.1. Причины феодальной раздробленности 70
4.2. Владимиро-Суздальское княжество 75
4.3. Галицко-Волынское княжество 80
4.4. Полоцкое и Туровское княжества 84
4.5. Новгородская и Псковская феодальные республики 89
4.6. Взаимоотношения Руси и Золотой Орды 108
Вопросы и задания для самоконтроля 124

Глава 5. Великое княжество Литовское (XIII — середина XVI в.) **125**
5.1. Образование Великого княжества Литовского 125
5.2. Общественный строй Великого княжества Литовского 130

5.3. Государственное устройство Великого княжества Литовского ... 136
5.4. Право Великого княжества Литовского ... 140
Вопросы и задания для самоконтроля ... 151

Глава 6. Образование Русского централизованного государства и развитие права (середина XIV — первая половина XVI в.) ... 152
6.1. Предпосылки образования Русского централизованного государства ... 152
6.2. Общественный строй ... 155
6.3. Организация управления в середине XIV — начале XVI в. ... 163
6.4. Развитие права в конце XV — начале XVI в. ... 167
Вопросы и задания для самоконтроля ... 180

Глава 7. Развитие государства и права в период сословно-представительной монархии в России (вторая половина XVI — XVII в.) ... 181
7.1. Реформы Ивана IV ... 188
7.2. Государственный строй ... 195
7.3. Положение различных слоев населения ... 211
7.4. Право ... 220
Вопросы и задания для самоконтроля ... 240

Глава 8. Государство и право Молдавии ... 241
Вопросы и задания для самоконтроля ... 249

Глава 9. Закавказские и среднеазиатские государства (XIV — середина XIX в.) ... 250
9.1. Закавказские государства ... 250
9.2. Среднеазиатские государства ... 256
Вопросы и задания для самоконтроля ... 261

Глава 10. Государство и право Казахстана (XV—XIX вв.) ... 262
Вопросы и задания для самоконтроля ... 276

Глава 11. Российская империя в XVIII в. ... 277
11.1. Изменения в системе государственного управления ... 277
11.2. Общественный строй ... 298
11.3. Право ... 305
Вопросы и задания для самоконтроля ... 320

Глава 12. Развитие государства и права в период кризиса феодальной системы (первая половина XIX в.) ... 321
12.1. Социальное положение отдельных слоев населения ... 321
12.2. Государственные органы ... 336

12.3. Управление национальными окраинами 348
12.4. Систематизация законодательства 357
12.5. Развитие права 365
Вопросы и задания для самоконтроля 385

Глава 13. Развитие государства и права в период буржуазных реформ второй половины XIX в. 386
13.1. Отмена крепостного права 386
13.2. Буржуазные реформы второй половины XIX в. 397
13.3. «Контрреформы» конца XIX в. 414
13.4. Развитие права во второй половине XIX в. 418
Вопросы и задания для самоконтроля 428

Глава 14. Государство и право России в начале XX в. 430
14.1. Общественный строй 430
14.2. Государственный строй 432
14.3. Развитие законодательства в годы первой русской революции (1905—1907 гг.) 441
14.4. Изменение в государственном и правовом устройстве Российской империи в период с 1907 по 1914 г. 451
14.5. Государство в период Первой мировой войны (1914—1917 гг.) 458
Вопросы и задания для самоконтроля 464

Глава 15. Развитие государства и права в России в период Временного правительства 465
Вопросы и задания для самоконтроля 490

Глава 16. Создание Советского государства и права (1917—1922 гг.) 491
16.1. Октябрьская революция и создание советских органов власти 491
16.2. Конституция РСФСР 1918 г. 519
16.3. Формирование советского права 522
16.4. Национально-государственное устройство РСФСР ... 539
Вопросы и задания для самоконтроля 543

Глава 17. Советское государство и право в период нэпа (1921—1927 гг.) 544
17.1. Образование СССР 544
17.2. Конституция СССР 1924 г. 550
17.3. Изменения государственного аппарата 555
17.4. Развитие права. Кодификация законодательства 562
Вопросы и задания для самоконтроля 580

Глава 18. Государство и право в период становления социализма (1927—1964 гг.) 581
18.1. Конституция СССР 1936 г. 600
18.2. Дальнейшее развитие СССР как союзного государства 607
18.3. Изменения в государстве и праве в предвоенные годы 611
18.4. Государство и право в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) 636
18.5. Развитие государства и права в период восстановления разрушенного хозяйства (1945—1953 гг.) 647
18.6. Государство и право в период либерализации общественных отношений в СССР (вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х гг.) 659
Вопросы и задания для самоконтроля 672

Глава 19. Советское государство и право в период развитого социализма 673
19.1. Органы государственной власти 676
19.2. Развитие права 686
Вопросы и задания для самоконтроля 706

Глава 20. Советское государство и право в период перестройки. Распад СССР 707
20.1. Перестройка органов управления 716
20.2. Изменения в форме территориального устройства. Распад СССР 724
20.3. Изменения в законодательстве 731
Вопросы и задания для самоконтроля 738

Глава 21. Государство и право Российской Федерации в современный период 739
21.1. Конституция Российской Федерации 1993 г. 749
21.2. Органы государственной власти 751
21.3. Право 782
Вопросы и задания для самоконтроля 797
Литература 798

Принятые сокращения

Конституция РФ — Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ)

арт. — артикул (-ы)

АССР — автономная советская социалистическая республика

БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВРК — Военно-революционный комитет

ВСНХ — Высший совет народного хозяйства

вуз — высшее учебное заведение

ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия

ГКО — Государственный Комитет Обороны

ГКЧП — Государственный комитет по чрезвычайному положению

гл. — глава (-ы)

ГПУ — Государственное политическое управление

ЗСФСР — Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика

КГБ — Комитет государственной безопасности

кн. — книга (-и)

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза

МТС — машинно-тракторная станция

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКЮ — Народный комиссариат юстиции

нэп — новая экономическая политика

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление

ООН — Организация Объединенных Наций

отдел ЗАГС — отдел записи актов гражданского состояния

п. — пункт (-ы)

РККА — Рабоче-Крестьянская Красная армия

РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)

РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ — Российская Федерация

СМИ — средства массовой информации

СНГ — Содружество Независимых Государств

СНК — Совет Народных Комиссаров

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ст. — статья (-и)

СТО — Совет Труда и Обороны

США — Соединенные Штаты Америки

т. — том

УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика

ЦИК — Центральный исполнительный комитет

ЦК — Центральный комитет

ч. — часть (-и)

ЧК — Чрезвычайная комиссия

Предисловие

Данная книга, представляющая собой развернутый учебный курс по дисциплине «История отечественного государства и права», будет особенно полезна студентам, обучающимся на вечерних и заочных отделениях вузов. Включенные в книгу темы охватывают практически весь диапазон курса не только истории государства и права России, но и стран ближнего зарубежья.

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать

• систему понятий и категорий, применяемых в историко-правовой науке;

• состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления в России;

• структуру и содержание основных нормативных правовых актов;

уметь

• осуществлять анализ основных историко-правовых концепций, давать им научно обоснованную оценку;

• анализировать содержание нормативных правовых актов на каждом историческом этапе развития Российского государства, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством;

• давать характеристику важнейших государственных реформ, определяя их роль для дальнейшего развития российской государственности, а также отмечая их международное значение;

владеть навыками

• самостоятельной работы с учебной и научной литературой, свободного владения историко-правовыми понятиями и категориями;

• комментирования отдельных статей нормативных правовых актов, неоднозначно применявшихся в судебной практике;

обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК):

• осознанием социальной значимости своей будущей профессии, уважительным отношением к закону и праву, проявлением нетерпимости к коррупционным деяниям, обладанием необходимым уровнем профессионального правосознания (ОК-1);

• способностью развивать и совершенствовать свой интеллектуальный и общекультурный уровень (ОК-3);

• компетентным использованием на практике приобретенных знаний и навыков в организации научно-исследовательских работ, в управлении коллективом (ОК-5);

обладать следующими профессиональными компетенциями (ПК):

в правотворческой деятельности

• способностью разрабатывать нормативные правовые акты (ПК-1);

в правоприменительной деятельности

• способностью осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);

• способностью обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права (ПК-3);

• способностью принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом (ПК-4);

в правоохранительной деятельности

• готовностью к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8);

• способностью уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9);

• способностью осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11);

в экспертно-консультационной деятельности

• способностью толковать различные правовые акты (ПК-15).

Глава 1
РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные этапы становления и развития государства и права Урарту и Боспорского царства; особенности правового положения основных слоев населения;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения рабовладельческих государств.

1.1. Государство и право Урарту (IX—VI вв. до н.э.)

На просторах Восточной Европы, Закавказья, Средней Азии с незапамятных времен существовали государства. Среди них одним из самых древних являлось государство Урарту, центр которого находился на территории современной Турции, а северные и северо-западные владения — Советской Армении.

В конце IX и в VIII в. до н.э. государство Урарту было наиболее экономически и политически развитым в Передней Азии. К середине IX в. до н.э. мощь Урарту возрастает в связи с ростом централизации. Летописи и реляции ассирийских царей о походах на севере уже сообщают о войнах с царями Урарту. К концу IX в. до н.э. Урарту сумело подчинить себе огромную территорию и повести наступление на Ассирию и южное Закавказье.

В VIII в. до н.э. Урарту являлось одним из самых сильных государств Передней Азии. Столица государства Тушпа была хорошо укреплена и защищена с юга и востока отдельными крепостями; на севере его границы проходили по северному склону Арарата и Ереванской долины, а на западе — по течению Евфрата.

Государственный строй Урарту характерен для рабовладельческого древневосточного государства. Во главе страны стояли цари-деспоты, обладающие неограниченной властью. В лице особы царя произошло соединение наследственной власти верховного судьи, полководца и первосвященника бога Халда. О силе царской власти в Урарту можно судить по тому, что имена царей присваивались возводимым ими городам и крепостям.

Царские дворцы являлись местом нахождения царя, его семьи, многочисленной царской фамилии и вельмож из числа придворной рабовладельческой знати.

Как видно из ассирийских источников, родственники царей получали в наследственное владение обширные земли и города вокруг столицы.

Значительное место в экономике государства играло храмовое хозяйство. Посвященные богу Халду храмы имели приписанные к ним земли, где трудились рабы.

Войны, которые вело Урарту, в случае их победоносного окончания приводили к тому, что население побежденных стран в массовом порядке угонялось и в последующем обращалось в рабов.

В завоеванных странах строились мощные крепости, становившиеся центром управления. Наместники царя Урарту, опираясь в осуществлении своей власти на гарнизон крепости, взимали с населения подати, осуществляли суд и расправу.

При такой системе управления в условиях высокогорной и сильно пересеченной местности и с учетом обширной территории Урарту отдельные наместники могли легко усиливаться и выходить из подчинения царю.

Возведение крупных оборонительных сооружений: дворцов, крепостей, каналов, дорог — требовало огромной массы рабов. Свидетельством распространения рабского труда в Урарту являются остатки крепостных сооружений, храмовых зданий, оросительных каналов, сложенных из огромных камней.

В конце IX в. до н.э. во время правления царей Ишпуини и Менуа упорядочивается государственное управление: вводится система наместничества во главе с областными начальниками; в области религиозного культа систематизируется освящающий государственную власть пантеон

божеств, устанавливается количество обязательных приношений скота в святилища.

Данных о социальном устройстве Урартского царства мало. В Урарту существовали сильные родоплеменные пережитки. Власть принадлежала представителям царского рода, а также военной и служилой знати, по происхождению восходившей к местным знатным родам различных урартских племен. Значительную роль играли представители знати в войске, из них формировались такие элитные воинские подразделения, как колесницы и конница. Знатные урарты имели большие земельные владения, в их руки попадала значительная часть рабов. Еще более существенные земельные угодья и огромные стада скота принадлежали храмам.

Основную часть взрослого населения составляли рядовые свободные воины, которые имели землю, находившуюся в индивидуальном владении или, может быть, во владении больших семей, — по всей видимости, в пределах сельской общины. Воины имели рабов. Часть рабов находилась также в общинной собственности: некоторые урартские источники указывают на то, что пленные рабы раздавались не только воинам, но и «странам», т.е. целым племенам или общинам. Цари были верховными собственниками значительной части земли, в частности многочисленных, впервые в это время освоенных или ранее разоренных, не орошавшихся земель.

Принадлежавшие царскому хозяйству поля были сравнительно невелики, и продукты полеводства поступали правителям главным образом в виде налогов от населения. Многочисленные царские рабы использовались при строительстве, а также в садоводстве и в крупных царских мастерских, где перерабатывались продукты, поступавшие в виде налогов, изготовлялось вооружение для войска и т.д. В разбросанных по стране царских крепостях сосредоточивались гарнизоны и другие войска наместников. Здесь же находились склады фуража и хлеба для войск, винные кладовые и мастерские.

К сожалению, точных данных о правовой системе Урарту не сохранилось, но можно предположить, что основными источниками права в этом государстве являлись обычаи, ритуалы, религиозные и иные социальные нормы. Помимо этого на территории Урарту могли действовать отдельные нормы ассирийского законодательства.

1.2. Боспорское царство

В состав Боспорского царства входили как эллинские полисы со сложившимися в них развитыми рабовладельческими отношениями, так и территории, населенные местными племенами, у которых рабство еще только начиналось, в частности города Пантикапей, Фанагория, Феодосия, Нимфей и т.д. В период правления Перисаде I (344/43—310/09 гг.) границы царства охватывали Керченский полуостров до Феодосии включительно, Таманский полуостров вплоть до современного Новороссийска, а также нижнее течение Кубани.

На первом этапе существования Боспорского государства все города, вошедшие в него, сохраняли местное самоуправление и определенную самостоятельность, особенно в решении внутренних дел. Внешнеполитические, военные и другие важные вопросы находились, очевидно, в ведении главы государства. В это время в царстве сложились предпосылки экономического и политического расцвета, развивались торговля и сельское хозяйство.

Боспорские цари имели большую власть: они были верховными владельцами и распорядителями земельных угодий, городов, поселений, наделяли ими своих приближенных; награждали иностранных купцов привилегиями; руководили вооруженными силами; им подчинялись судебные органы. Многочисленные функции исполнительной власти, управление отдельными районами и городами поручались придворной знати, состоявшей из родственников царя и иных приближенных лиц. Полисные формы правления — народное собрание, совет, магистратуры — даже там, где они в какой-то степени сохранились, были со временем настолько ограничены, что, по сути, утратили реальное значение. Под контролем царей находились наемное войско, военный флот и отряды, предоставлявшиеся в их распоряжение вождями подвластных племен. В особенно опасные моменты созывалось ополчение.

Зависимость местных племен (скифов, синдов, меотов и др.) состояла в признании ими верховной власти боспорского царя, уплате дани сельскохозяйственной продукцией, участии в военных действиях; однако при этом они сохраняли свое племенное устройство, обычаи, особенности быта.

Господствующей формой социальных отношений в Боспорском царстве было рабовладение; рабский труд широко использовался в ремесленном производстве, городском строительстве, домашнем хозяйстве, меньше — в сельском хозяйстве, где преобладали другие формы эксплуатации — прежде всего, дань натурой за право обработки земли. Существовали различные источники пополнения рабов, которыми становились пленные, захваченные во время войн или стычек с соседними племенами. Рабов покупали у вождей племен. Очевидно, рабами становились и свободные люди, не имевшие возможности выполнить долговые или другие обязательства.

О праве Боспора мало сведений; известно только, что земля была государственной собственностью и распоряжаться ею мог только царь. Земли принадлежали также храмам.

Из отдельных видов преступлений праву Боспора были известны преступления против царской власти, к которым относились заговор против жизни царя, восстание против царской власти, государственная измена, сношение с политическими эмигрантами. Рассмотрение дел по этим преступлениям начиналось по доносу и влекло за собой смертную казнь с конфискацией имущества осужденного. Исполнение судебных решений производилось судебными исполнителями[1].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте особенности государственного строя Урарту (IX—VI вв. до н.э.).
2. Дайте характеристику правового статуса основных слоев населения в Урарту.
3. Раскройте особенности государственного строя Боспорского царства.
4. Дайте характеристику правового статуса основных слоев населения в Боспорском царстве.

[1] История отечественного государства и права / под ред. О. И. Чистякова. М., 2002. Ч. 1.

Глава 2
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПЕРИОД РАННЕГО ФЕОДАЛИЗМА (IV — НАЧАЛО XIII в.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные этапы становления и развития государства и права Закавказья и Средней Азии (IV — начало XIII в.); состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления Закавказья и Средней Азии (IV — начало XIII в.); особенности правового положения основных слоев населения;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативно-правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения раннефеодальных государств.

2.1. Закавказье

К середине I тысячелетия н. э. рабовладельческие отношения в Закавказье постепенно сменяются феодальными. Переход к феодализму обусловил, в частности, изменение идеологической основы закавказских государств: все они первоначально приняли христианство, и лишь на территории современного Азербайджана под влиянием арабских завоевателей с VII в. укрепилось мусульманство. Обе религии вполне соответствовали потребностям феодального государства.

В эпоху феодализма государства Закавказья попеременно попадали под иго Византии, сасанидской Персии, Арабского халифата, тюрок-сельджуков и, наконец, монголов. В борьбе против иноземных захватчиков народы Закавказья часто объединялись и совместно защищали свою независимость.

Феодальные государства на территории Грузии. С X в., после изгнания из страны иностранных поработителей, начинается политическое объединение грузинских царств в одно централизованное государство, основателем которого стал царь Давид IV Строитель (1089—1125 гг.). Наивысшей ступени развития объединенное феодальное грузинское государство достигло в царствование Георгия III и его дочери Тамары.

Во главе объединенного грузинского государства стоял царь, власть которого по закону была неограниченной.

При царе существовал совещательный орган феодалов, называвшийся дарбаз и представлявший собрание крупных светских и церковных вельмож: эриставов, католикса и епископов, настоятелей царских монастырей. Дарбаз, если не было специального приказа, собирался обычно в дни особо чтимых христианской церковью праздников (крещение, пасха и др.).

Не все слои феодального общества придерживались одинаковых взглядов на прерогативы царя. Мелкие азнауры, купцы, ремесленники, мдабиуры-воины были сторонниками неограниченных прав монарха. Крупные феодалы, наоборот, боролись за ограничение власти царя.

Царь правил с помощью высшей администрации, к которой относились как чины царского двора (центральное государственное учреждение), так и правители земель.

«Земля» (квекана) являлась основной административной единицей и могла быть или царской («сахасо»), управляемой непосредственно царским двором, или эриставской, управление которой царь осуществлял с помощью эристава.

В ведении эристава на управляемой им территории находилась администрация, право, финансы и вооруженные силы. Эристав назначался царем, после чего епископ совершал соответствующий церковный обряд. Церковное благословление подчеркивало, что эристав был не обычным царским чиновником, а «божьей волей» правителем эриставства. Впоследствии права и обязанности эристава были определены в своде законов «Дзеглис дадеба» при царе Георгии V (1314—1346).

С момента возникновения феодальных отношений в Грузии эристав боролся за наследственность права на свою должность, сопротивляясь попыткам вмешательства царского центрального аппарата в дела управления эриставства.

Эристав всегда стремился стать мтаваром на условиях вассальной зависимости от царя.

Царь стремился ограничить власть эристава, считая своим неотъемлемым правом как назначать на эту должность, так и освобождать от нее.

Центральное государственное учреждение Грузии называлось «царским двором» («дарбаз»). Особенно значение царского двора возросло в начале XII в., при Давиде IV Строителе. Начиная с этого времени, определенные придворные чины получают звание везира.

Везир ведал определенной категорией государственных дел. Начальника царской канцелярии, «самцигнобро», называли мцигнобартухуцесом. Военные дела государства находились в ведении амирспасалара. Соблюдение установившихся при царском дворе придворных церемоний и ряд других административных функций были возложены на мандатуртухуцеса. Финансами ведал мечурчлетухуцес. Позднее, в XIII в., в состав царского двора вошли еще два везира, атабаг и мсахуртухуцес.

Атабаг занимался воспитанием наследника престола и являлся придворным советником.

Первым среди везиров считался мцигнобартухуцес, который назывался «отцом царя», был вторым после него лицом в государстве и пользовался большим почетом, чем другие везиры. Его контролю подлежали все области государственного управления. По воле Давида Строителя мцигнобартухуцес стоял и во главе высшего судебного учреждения — просительного двора. С этого же времени он являлся чкондидским епископом, благодаря чему царь получал возможность через него влиять на дела церкви.

Совет везиров представлял совещательный орган при царе и всегда заседал в присутствии последнего. Возникший в результате объединения страны совет способствовал укреплению ее целостности. Институт везиров подразумевал введение ведомственной системы управления страной и служил централизации государственной власти, сосредоточению ее в руках царя. Эта новая организация по существу противостояла системе управления раннефеодальной эпохи — системе эриставств и дарбаза, представляя зачаток бюрократического аппарата.

С помощью этого института царь пытался подчинить себе дарбаз. Именно поэтому царская власть сделала вези-

ров одновременно и эриставами-эриставов. В конце XII в. это звание получают все везиры государства, за исключением чкондидел-мцигнобартухуцеса. Таким образом, высший придворный чин — везир — превратился и в высшее управляющее страной должностное лицо.

Вооруженные силы Грузии включали в себя различные войсковые формирования: 1) войско земское, вербовавшееся в областях, подчиненных эриставам-эриставов, или в собственно царских владениях; 2) войско дарбазис-эри — постоянное войско при царском дворе; оно было малочисленным и состояло из специально подобранных воинов; 3) военные отряды из вассальных стран.

Дело организации войска, его снаряжение и содержание составляли обязанность амирспасалара и его ведомства. Для обеспечения беспрепятственной и быстрой мобилизации особое внимание уделялось благоустройству дорог, мостов, организации почтовых станций, обеспечению быстрой доставки царских приказов и т.д.

При царице Тамаре появляется институт «порубежников», т.е. эриставов пограничных областей, в обязанности которых входила, главным образом, военная разведка чужой территории.

Порубежник располагал вооруженными силами, необходимыми для удержания врага и совершения ответных вторжений; обязан был быть хорошо осведомленным обо всем, что творилось по ту сторону границы: его интересовали состояние вражеских городов-крепостей, передвижение тюркских племен, степень готовности врага к нападению. В конце XII в. Грузия имела шесть-семь таких пограничных с турками округов.

В феодальной Грузии осуществлялось светское и церковное правосудие. Как и во всех феодальных государствах, суд не был отделен от администрации. В силу этого царь, государственный совет, первый везир выполняли и судебные функции, судили также местные администраторы. Аналогично строился и церковный суд, к ведению которого относились дела духовенства, семейные и некоторые другие[1].

Армянские государства. Так называемая Великая Армения в IV в. была разделена между Персией и Византией, а с VII в. вошла в состав Арабского халифата. Господство

[1] История отечественного государства и права / под ред. О. И. Чистякова. Ч. 1.

арабов продолжалось до второй половины IX в. Ослабленный внешними и внутренними противоречиями Арабский халифат вынужден был допустить к управлению местных вождей. Так, правителем Армении был назначен Ашота Баг-ратуни, которому удалось восстановить национальное Армянское государство, признанное вскоре Византийской империей и Халифатом.

Однако с первой четверти X в. начинается политическая децентрализация государства Багратидов, распадшегося на мелкие политические единицы, большинство из которых оказалось вассалами анийских Багратидов. В середине XI в. Анийское государство пало, и Византия назначила в Армению своего правителя.

К концу первой половины XI в. с Востока появился новый враг в лице тюрок-сельджуков, которые во второй половине XII в. полностью разрушили Армянское государство. В середине XIII в. вся Армения попала под иго монголов.

С XI в. начинается переселение армян из Центральной Армении в Киликию, расположенную в Восточном Средиземноморье и заселенную в те времена греками, арабами и сирийцами. В борьбе против Византии в 1080 г. сформировалось Киликийское армянское государство Рубенидов (1080—1375 гг.), настолько затем укрепившееся, что его признали европейские державы. В 1253 г. Киликийское армянское государство заключило мир с монголами, что спасло страну от опустошительных нашествий. В последней четверти XIV в., в условиях обострения противоречий с соседними странами, особенно с Египтом, Киликийское армянское государство пало.

Переход к феодализму в Армении, как и в других странах, означал установление феодальной иерархии (нахарарского строя). Феодалом становится и церковь.

Государственный строй на территории Армении претерпел заметные изменения, зависящие от соотношения внешних и внутренних факторов. Раздел Великой Армении между ее агрессивными соседями вскоре привел к ликвидации царской власти в западной части страны, а в V в. — и в восточной. Византия, Персия, а затем и Халифат заменили власть армянских царей властью своих чиновников — марзпанов, эмиров и пр. Восстановление суверенитета Армянского государства в X в. сопровождалось возникновением новой династии. Багратиды были

типичными восточными монархами, выполнявшими законодательные, административные и судебные функции. В центральном государственном аппарате существовали должностные лица, ведавшие отдельными отраслями управления — военным делом, внешними сношениями, судом и т.д. Восстановление армянской государственности облегчалось тем, что захватчики, начиная с персов, широко использовали армянскую аристократию — нахараров — для управления страной. Сложились целые нахарарские династии, служившие персам в качестве военачальников-спарапетов, марзпанов и других должностных лиц. Армянских нахараров использовали и арабы. В Армении, как и в грузинских государствах, суд не был отделен от администрации. Это касалось как светской, так и духовной юстиции.

Что касается Киликии, то для нее было характерно отсутствие принципа наследования государственных должностей. Все должностные лица назначались верховной властью, царем из династии Рубенидов. Наиболее влиятельным должностным лицом был регент, нередко руководивший всем государством. Важную роль в управлении играл государственный секретарь. Армией командовал гунстабль, должность которого была аналогична должности спарапета.

В 1265 г. Смбат Спарапет составил в Киликии свой Судебник, который стал крупнейшим памятником армянского феодального права. Цель Смбата заключалась в усилении с помощью Судебника государственной власти, обуздании своевольных армянских феодалов и направлении их вооруженных сил на борьбу против вражеских государств, в окружении которых находилась Армения, и на защиту независимости и целостности армянского государства.

Судебник Смбата состоит из семи разделов и охватывает 202 обширные статьи под общим заглавием «О законах царей»; имеются и другие разделы — «Общие церковные и мирские законы и каноны».

Смбат всеми силами старался укрепить царскую власть в стране, создать сильное централизованное государство. Во многих статьях своего Судебника Смбат ограничивает права феодалов, дабы они не разоряли крестьян и городских тружеников.

Особый интерес представляет в Судебнике раздел о семейном праве, где автор четко и довольно своеобразно

излагает правовые отношения между родителями и детьми, обстоятельно говорит о брачном праве, о разводе, о наказаниях за нарушение супружеской верности, о гуманном отношении к пленным иноверцам, о разнице между преднамеренным и случайным убийством. В Судебнике Смбата разбирается ряд вопросов экономического характера: о распределении военной добычи, о прибылях и процентах, о краже материала заказчика и т.п.

Много статей Судебника посвящено взаимоотношениям людей различных слоев населения, их обычаям, быту и нравам, порядку посвящения в сан, дворцовым чинам, порядку наказания преступников, ростовщикам.

2.2. Средняя Азия

Государство Саманидов (IX—X вв.). Процесс политического распада Арабского халифата и борьба народов Средней Азии за независимость привели в IX в. к установлению самостоятельности среднеазиатских государств. Первая попытка отделиться от Халифата была сделана наместником Хорасана и Мавераннахра Тахиром ибн-Хусейном в 822 г. Однако тогда не удалось превратить наместничество в самостоятельное государство.

При сыне Тахира Абу-л-Аббасе Абдаллахе, назначенном наместником по наследству, хорасанское наместничество фактически превратилось в вассальное по отношению к халифу, но почти независимое государство. К этому времени тактика халифа в отношении зависимых от него народов меняется. Халифат стремится создать себе опору на местах в лице местной знати, которой передается управление и власть. Тахириды, а затем Саманиды явились теми представителями местной феодальной знати, которые получили власть из рук Арабского халифата за активность и усердие в борьбе с народными восстаниями и за приверженность Халифату.

Саманиды первоначально были назначены наместниками отдельных очень богатых городов и областей Мавераннахра, а также получили право чеканить медные деньги. Во второй половине IX в. их власть настолько усилилась, что Хорасан уже не имел сил и средств для подчинения Саманидов, которым представилась возможность объединить под своей властью области Мавераннахра. После падения в 873 г. послед-

него тахиридского наместника в Хорасане Мухаммеда ибн Тахира Саманиды решили объединить Мавераннахр в единое государство, столицей которого стала Бухара.

В IX—X вв. в Средней Азии наблюдался подъем сельского хозяйства; все еще сохранялись, хотя и уменьшились в размерах, государственные земли — султани (термин «султан» в то время означал «правительство»). Земли провинциальной знати — дехканов — считались их мульками, т.е. отчуждаемой собственностью. Владельцы этих земель не несли обязательную государственную службу, но мульки были обложены поземельной податью — хараджем. Остальные категории земель не отличались от аналогичных видов земельной собственности, сложившихся в других странах, ранее входивших в состав Халифата. Это были «собственные» земли фамилии Саманидов (хасс), а также земли религиозных учреждений (вакф).

Новым явлением при Саманидах, особенно в X в., было уменьшение фонда государственных земель в результате раздачи их служилым людям в условное владение (икта). На правах икта передавались земли разных размеров — от целой области до одного селения или даже его части. Владелец икта должен был нести военную или гражданскую государственную службу и получал за это право взимать в свою пользу с крестьян, сидевших на данной земле, харадж и все подати, ранее вносившиеся в казну. Юридически земли икта считались государственными и не должны были переходить по наследству, но на практике уже с X в. наблюдалось стремление владельцев икта превратить их из временных владений в наследственные. Постепенное и закономерное превращение икта в наследственный лен завершилось между XI и XIII вв.

В Средней Азии крупная собственность на землю и воду соединялась с мелким крестьянским держанием и с издольной системой эксплуатации. Немногочисленные крупные господские хозяйства обслуживались рабами. Феодальная рента взималась в смешанной форме, но ведущее место среди крестьянских повинностей занимала продуктовая рента. Феодальная рента или поступала целиком в казну (с государственных земель в качестве налога), или полностью шла в пользу землевладельца (с вакфов и с земель икта), или же делилась в определенной пропорции между феодалами и казной (с мульковых земель). Феодально-зави-

симые крестьяне еще не были прикреплены к земле. Единицей обложения в Средней Азии был джуфт-и гав («пара быков»), т.е. участок, который мог быть обработан при помощи одной упряжки быков в течение сезона (в среднем 6—8 га орошаемой земли). Нередко на одном таком участке работало несколько крестьянских семейств.

В IX—X вв. в Средней Азии сложился типичный для феодального общества город, древнейшими частями которого были цитадель и обнесенный стенами старый город (шахристан) с общественными зданиями и усадьбами знати. В этот период стали возникать рабады, т.е. торгово-ремесленные посады, в которых и сосредоточивалась вся хозяйственная жизнь города.

Ремесленники одной и той же специальности объединялись в корпорации, напоминавшие европейские цехи, и селились обычно в одном и том же квартале, где находились и их мастерские-лавки. Такие ремесленные корпорации состояли из мастеров (устад), подмастерьев (халифэ) и учеников (шагирд). Объединения ремесленников часто вели борьбу с государственной властью и местными феодалами, стремясь к освобождению от феодальных повинностей и к установлению цеховой монополии, но так и не смогли этого добиться. Власть в городах, служивших местопребыванием общегосударственных и местных правителей, оставалась в руках феодалов. Самоуправление существовало только в рамках отдельных корпораций (ремесленных, купеческих и духовных) и городских кварталов, имевших своих выборных старшин.

Саманиды создали большой аппарат дворцового управления. Эмир имел сильную дворцовую гвардию, состоявшую из верных ему отрядов. Высшим придворным чином являлся хаджиб-ал-худжаб (главный хаджиб), которому подчинялись все другие чины при дворе Саманидов. Носителем высшей исполнительной власти при дворе являлся сахиб-харас, исполнявший эмирские приговоры; в его распоряжении были слуги, содействовавшие исполнению приговора — чубдары.

Кроме дворцового управления существовали и центральные административные органы — диваны. Все административные, политические и хозяйственные учреждения государства контролировал диван везира или главный хаджиб. Начальники всех других диванов были ему подчинены. Везир возглавлял все военные силы государства.

Вторым по значению органом управления был диван мустауфи, который ведал всеми финансовыми делами государства. Мустауфи имел учетчиков, которые вели учет доходов и расходов государства.

Дипломатическими сношениями с другими государствами, а также всеми важными государственными бумагами ведал диван амид-уль-мульк.

Диван сахиб-уш-шурат руководил гвардией Саманидов и наблюдал за снабжением войск. Помощник сахиб-шурата по хозяйственной части — ариз — производил выплату саманидскому войску жалования, которое выдавалось четыре раза в год, через каждые три месяца. Ариз не только ведал войсковой казной, но и следил за состоянием войсковой дисциплины, снаряжением, провиантом и фуражом.

Важное значение имел подчинявшийся только эмиру диван сухиб-уль-барид (начальник почты). В обязанности служащих этого дивана входило наблюдение за поведением местных правителей и донесении об этом эмиру. Население в то время почта не обслуживала.

Диван мухтасиба наблюдал за рынком, весами, продажей товаров крестьянами и ремесленниками. Постепенно мухтасибы стали надзирать за нравственностью населения, посещением мечетей, соблюдением религиозных обрядов и т.п. Каждый город имел своего мухтасиба.

Контроль за расходованием казны осуществлял диван мушрифа, деятельность которого была связана в основном с наблюдением за расходованием средств на содержание двора, так как казна государя не отделялась от казны государства.

Также действовали диваны государственных земель, казия (судейский) и вакуфный. Судейский диван возглавлялся главным судьей (казием).

Центральная власть играла важную роль в борьбе с постоянными нападениями тюркских степных кочевников. Однако политика централизации наталкивалась на упорное сопротивление дехканов. Феодальная раздробленность еще больше усиливалась в результате распространения института икта. Стоявшие во главе областей правители — хакимы — чаще всего были местными наследственными землевладельцами, которые часто не вносили хараджа в казну Саманидов и пользовались почти полной независимостью. Внутренне ослабленное Саманидское

государство в конце X в. распалось под ударами Караханидов и прекратило свое существование.

Государство Караханидов. Караханидами назывался ряд кочевых тюркских племен во главе с ханами из племени ягма. Самым крупным и культурным племенем было племя карлуков. Семиречье, где жили тюркские народности (карлуки, ягма и др.), не входило в состав государства Саманидов. Там в X в. произошел переход к феодальным отношениям. Многие из тюрков становились оседлыми земледельцами.

В государстве Караханидов не было единой централизованной власти. Во главе его находился хан, носивший титул хан ханов. Государство делилось на уделы, самостоятельно управляемые членами ханского дома или удельными ханами — илек-ханами (эльханами), которые постоянно между собой враждовали.

При илек-хане были везиры, мустауфи и другие должностные лица. Одной из особенностей управления страной при Караханидах была практика пожалований земельных наделов вместе с живущими на них крестьянами представителям правящих групп. Эти земельные наделы назывались икта и являлись своего рода вознаграждением вместо денежного жалования. Владелец икта — иктадор — не являлся собственником земли, не имел права распоряжаться имуществом и живущими на этой земле крестьянами, которые находились лишь в экономической зависимости от иктадоров.

В связи с этим уже в XII в. вместо дехканов (прежних потомственных крупных землевладельцев) появляется новая общественная группа — землевладельцы-иктадоры. Сам термин «дехкан» не исчезает, а меняет свое значение. Им обозначают теперь землевладельцев вообще, т.е. крестьянство.

При Караханидах положение крестьян ухудшилось, возникли новые налоги и повинности, огромные площади земли были отобраны и отданы для пастбищ караханидским кочевникам-тюркам. Значительное место по-прежнему продолжал занимать издольщик (барзигар). Сохранялось и домашнее рабство.

Государство Хорезмшахов. Государство Хорезмшахов было основано в первой половине XII в. Обширное по территории, оно с точки зрения внутреннего устройства — политического, экономического и военного — не было

настолько сильным, чтобы противостоять нападениям извне. В его состав в начале XII в. входили, кроме Хорезма и Мавераннахра, территории нынешнего Афганистана и часть Ирана.

Данное государство было слабо централизовано. Местные правители лишь формально признавали себя вассалами Хорезмшахов, а на деле были самостоятельными. Власть Хорезмшахов была слабой, не пользовалась поддержкой не только трудящихся масс и покоренных народов, но и военно-феодальной знати и духовенства.

Положение народа особенно ухудшилось при хорезмшахе Мухаммеде, который вел непрерывные войны, ложившиеся тяжелым бременем на плечи крестьянства и ремесленников. Поземельный налог — харадж — собирался три раза в год.

Отсутствие единства среди самого господствующего класса и классовые противоречия подрывали основы государства Хорезмшахов. Военно-феодальная знать и влиятельное мусульманское духовенство стремились ограничить власть шаха и относились к нему враждебно. В такой обстановке государство Хорезмшахов не смогло организовать отпор монгольским ордам, вторгшимся в Среднюю Азию в первой четверти XIII в.

Право в среднеазиатских государствах (IX — начало XIII в.). В основе права мусульманских государств Средней Азии лежал шариат — совокупность норм, призванных регулировать всю жизнь мусульман. Костяк шариата составляют относящиеся к первой половине VII в. указания основоположника ислама Мухаммеда, которого мусульмане зовут Шария (Законодатель). Источниками шариата являются следующие.

1. Коран — собрание изречений и указаний Мухаммеда, которое считается у мусульман священной книгой.

2. Сунна — дополнение к корану, содержащее предания о жизни и деятельности Мухаммеда, его решения и заветы, сохранившиеся в памяти учеников и записанные позднее.

3. Фетва — решения и постановления первых после смерти Мухаммеда четырех халифов и видных мусульманских законоведов VIII—IX вв.

Помимо писаных законов, важным источником права среднеазиатских государств был адат — обычное право. Сам закон (шар) нередко прямо отсылал к обычаям. Кроме того, они применялись в случаях, не предусмотренных законом.

Особенность данной правовой системы заключается в неразрывной, органической связи правовых норм с мусульманской религией (исламом). С этой особенностью связана и другая — четкое, откровенное провозглашение преимуществ мусульман («правоверных») перед немусульманами («неверными»). Только первые объявляются в шариате полноправными. Шариат знает множество ограничений прав немусульман, которым, например, запрещалось вступать в браки с «правоверными», разрешалось ездить не на конях, а лишь на ослах или мулах, предписывалось носить особую одежду, отличную от одеяния «правоверных», и т.п.

Право собственности. Шариат рассматривает собственность как право неограниченно распоряжаться вещью и пользоваться ее плодами. Специальный раздел шариата посвящен праву поземельной собственности, которое разработано наиболее подробно. В основе его лежит теория, что земля принадлежит Аллаху и потому распоряжаться ею может лишь наместник его пророка на земле — халиф. Отсюда логически делался вывод, что верховным собственником земли выступает государство.

В теократических среднеазиатских государствах верховными распорядителями земельной собственности были суверенные главы государств (эмиры, ханы).

В Саманидском и других мусульманских государствах Средней Азии все земли по формам владения и пользования делились на четыре основные категории.

1. Султанские (государственные) земли, находившиеся в непосредственном распоряжении эмира (хана). Сюда относились и крестьянские земли.

2. Частновладельческие земли, сосредоточенные в руках светских и духовных феодалов, не несших службы государю за пользование землей.

3. Икта — условное земельное владение, дававшееся за службу государю.

4. Вакууф — земли, бывшие во временном или вечном владении духовенства на основе акта дарения. Спецификой вакуфного права среднеазиатских государств было существование наряду с нормальным типом вакуфа, установленным шариатом, обычного или наследного вакуфа. Если по шариату вакуфная земля реально передавалась духовному учреждению, то по обычному вакуфу она оставалась в руках дарителя и переходила затем к его наследникам, а учреждение, в пользу которого жертвовался вакууф,

получало определенный доход якобы для осуществления той цели, во имя которой вакууф был введен. Институт вакууфа был исключительно важным средством укрепления экономической основы могущества мусульманского духовенства.

Обязательственное право. Уже в государстве Саманидов существовала развитая система обязательств, что объясняется высоким уровнем товарно-денежных отношений. Законодательство проводило четкое различие между обязательствами из причинения вреда (умышленно, неосторожно или по неопытности) и из договоров. В первом случае виновный обязан был возместить причиненный ущерб, даже если таковой был нанесен принадлежавшим ему домашним животным, рабом или несовершеннолетним членом семьи.

Договоры делились на две большие группы: 1) имевшие целью что-либо дать и получить за это эквивалент; 2) все остальные.

К первой группе относились: купля-продажа, мена, мировая сделка, размен денег, наем, заем, поставка, брак. Во вторую группу входили: ссуда — договор о бесплатной уступке права пользования вещью на какое-то время; залог имущества в качестве обеспечения обязательства; поклажа — договор о приеме на сохранение имущества; договор простого товарищества; договор коммандитного товарищества, например между мелким землевладельцем, не имеющим нужных орудий труда или скота, и лицом, ими владеющим, о совместной обработке принадлежащей первому земли и разделе прибылей; дарение; перевод долга; доверенность; поручительство.

Договорное право широко использовалось феодалами для закабаления крестьян. Например, по договору найма собственник земли предоставлял арендатору помимо земельного участка тягловую силу, сельскохозяйственные орудия, семена, соответственно увеличивая долю урожая, которую арендатор (издольщик) обязан был ему отдать. Того, что оставалось издольщику, обычно не хватало и на полуголодное существование, что толкало его к новым кабальным займам у землевладельца.

Семейное право. Брак считался одним из видов торгового договора. Женщина в нем выступала в качестве объекта заключаемой сделки, а отнюдь не как сторона. Семейное право всецело защищало интересы мужчины, которому

разрешалось одновременно вступать в постоянный брак с четырьмя женщинами. Однако жених при заключении брака должен был предоставить невесте особое имущество, так называемый мехр. При разводе по инициативе мужа он терял половину мехра. Согласно адату среднеазиатских народов жених, кроме того, должен был уплатить родителям невесты определенный выкуп — калым. Если у него не было средств, то он должен был до брака несколько лет безвозмездно работать у родителей невесты. Лицу, не имевшему достаточного состояния, чтобы содержать жену свободного происхождения, разрешалось вступить в брак с рабыней. Дети от такого брака считались законными.

Муж мог в любое время, без какой-либо мотивировки расторгнуть брак. Развод считался совершенным по одному словесному заявлению мужа. Жене получить развод было крайне трудно.

Наследственное право. В отличие от западноевропейского наследственного права, согласно которому к наследнику переходили как права, так и обязанности наследодателя, по шариату наследник получал только права, то есть чистый актив. Завещать можно было лишь 1/3 своего имущества и только лицам, не являвшимся законными наследниками. Остальные 2/3 делились между всеми наследниками по закону, причем женщина имела право всего на 50% мужской доли наследства. Не наследовали усыновленные, рабы и вольноотпущенники. Напротив, господин или патрон становились наследниками соответственно раба или вольноотпущенника по закону. Не могли быть наследниками немусульмане в имуществе мусульман и наоборот, а также лица, причинившие смерть наследодателю, хотя бы и по неосторожности.

Уголовное право. Все преступления делились на следующие три группы.

1. Преступления против жизни и здоровья — убийство и телесные повреждения. Если виновный в них действовал умышленно, то потерпевший (в случае убийства — ближайшие наследники жертвы) получал право кровной мести по принципу равного возмездия. Защищая интересы феодалов и богачей, шариат давал им возможность откупиться от кровной мести, классовый характер которой виден также в том, что закон запрещал рабам мстить хозяину и вообще свободному, вольноотпущенникам — патрону, должникам — кредитору. Не позволялось «неверным» мстить

мусульманам, а женщинам — мужчине. Убийство считалось квалифицированным, т.е. совершенным при отягчающих вину обстоятельствах, если оно имело место на священной земле (в той части Аравии, где жил Мухаммед) или в священные месяцы, а также если убитым был свободный мусульманин или член семьи убийцы. Убийство признавалось привилегированным, т.е. совершенным при смягчающих вину обстоятельствах, если его жертвой были женщина (тогда выкуп платился в половинном размере), «неверный» (выкуп взимался в размере 1/3) или язычник (выкуп уплачивался в размере 1/15, т.е. в 15 раз меньше, чем за жизнь свободного мусульманина). Правила о кровной мести применялись при умышленном нанесении телесного повреждения. Например, за лишение обеих ног взимался такой же выкуп, как и за убийство, а за лишение одной ноги — 50% этого выкупа, за лишение пальца — 1/10 и т. д. Совершивший убийство или нанесший ранения в порядке самообороны освобождался от ответственности.

2. Преступления, наказания за которые предусмотрены в Коране. На первом месте здесь стоят преступления против веры и государства: вероотступничество и богохульство, которые влекли за собой лишение гражданских прав и смертную казнь. К этой же группе преступлений относились кража или разбой (наказывались отсечением руки), прелюбодеяние (влекло избиение камнями), употребление вина (каралось плетьми) и т.д.

3. Преступления, прямо не предусмотренные в законе, но представлявшие собой нарушение приказов законной власти или норм поведения, установленных адатом и священными книгами. К таким преступлениям относились лжесвидетельство, бродяжничество и т.п. Они влекли за собой наказание плетью, изгнание, денежное взыскание, увещание.

Существовала следующая система наказаний: а) смертная казнь в разных видах: повешение, обезглавление, избиение камнями, утопление, придавление стеной, умерщвление голодом; б) отсечение одной или двух рук или ног; в) избиение плетьми или палками; г) денежные или натуральные штрафы.

Тяжесть наказания зависела не только от характера преступления, но и от социального положения преступника. Например, за богохульство крестьяне и ремесленники подлежали лишению гражданских прав и смертной казни, купцы или мелкие чиновники — денежному штрафу, фео-

далы — позорящим наказаниям. Лицам, принадлежавшим к высшей феодальной аристократии, в случае привлечения их к ответственности угрожал лишь выговор.

Суд и процесс. Основными судебными органами были казии, назначавшиеся эмирами по представлению судебного ведомства из числа правоверных, достигших совершеннолетия, знающих шариат и «ведущих безупречный образ жизни». Казий мог назначить себе заместителей, а также письмоводителей, переводчиков и т.д. Он не получал жалования, что было одной из причин широко распространенного взяточничества.

Судопроизводство по гражданским и уголовным делам было совершенно одинаковым. Казий рассматривал судебные дела единолично. Процесс был состязательным (обвинительным), причем стороны сами отстаивали свои интересы. Судебными доказательствами являлись: а) собственное признание, для получения которого разрешалось применять пытку; б) показания свидетелей, в качестве которых, однако, не могли привлекаться «неверные» и язычники по делам мусульман, а также осужденные мусульмане, не выполняющие предписания ислама; в) клятва. Процесс был прост. Произвол судьи по сути дела почти не ограничивался. Поскольку судьи принадлежали к имущим классам, они имели полную возможность решить любое дело в пользу богатого, а не бедняка.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте правовой статус основных слоев населения Грузии.
2. Что такое «дарбаз»? Кто в него входил?
3. Как формировались вооруженные силы Грузии в X—XII вв.?
4. Дайте характеристику государственного устройства Армянского государства.
5. Раскройте основные положения Судебника Смбата Спарапета.
6. Назовите основные центральные административные органы государства Саманидов (IX—X вв.). Раскройте их полномочия.
7. Что такое икта?
8. Назовите особенности государственного и общественного устройства государства Караханидов.
9. Назовите отличия мусульманского права от европейского.

Глава 3
ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО (IX–XI вв.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные этапы становления и развития Древнерусского государства и права; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления в этот период; особенности правового положения основных слоев населения; основные положения Русской Правды;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения раннефеодальных государств.

3.1. Образование Древнерусского государства

Термин «Русь». В связи с варяжским вопросом возникает вопрос о значении термина «Русь». Еще в первой половине XVIII в. В. Н. Татищев, исходя из исследований академика Байера, впервые изложил теорию о норманнском происхождении не только этого понятия, но и всего Древнерусского государства. Основанием для этой теории послужил летописный рассказ о призвании на княжение в Новгород в 862 г. варяжских князей Рюрика, Синеуса и Трувора. До нас дошли три варианта этого рассказа: Лаврентьевский и Ипатьевский списки Повести временных лет и Новгородская первая летопись. Согласно этим документам варяги брали дань с новгородцев, которых такое положение не устраивало, в связи с чем варяги были изгнаны. Позднее между племенами, населявшими Новгородскую землю, начались междоусобицы. Словени, кривичи, чудь и меря обратились к варягам со словами: «Земля наша

велика и обильна, а наряда в ней нет. Да поидете княжить и володети нами». Варяги откликнулись на этот призыв «и изъбрашася 3 братья с роды своими». Рюрик начал править в Новгороде, Синеус — на Белоозере, а Трувор — в Изборске. Норманнская теория имеет много сторонников и в настоящее время. Так, Томсен считает, что Северная Русь была связана со Скандинавией, а именно с частью Швеции против Финского залива — Упландом, к северу от озера Мелар.

Однако теория норманнистов встретила и много возражений, в частности со стороны М. В. Ломоносова, Д. И. Иловайского и др. Противники этой теории говорили о том, что в самом факте призвания иноземных правителей на княжение или царствование нет ничего необычного. Дело в том, что появление раннеклассового государства происходило в острой и кровопролитной борьбе, и одним из возможных путей прекращения социальных конфликтов было приглашение третьей стороны, которая не участвовала в междоусобных конфликтах и являлась нейтральной. Впрочем, критики норманнской теории допускали и другую возможность: актом «добровольного» призвания был оформлен факт насильственного захвата власти. В любом случае в летописи говорится не о факте создания государства на Руси, а о появлении варяжской династии в Новгородской земле.

В настоящее время все больше ученых приходят к убеждению, что этнический термин «Русь» южного, местного происхождения. Известия о «Руси» и «русах», или «росах», появляются в различных источниках, начиная с VI в. Еще более многочисленны свидетельства источников о Руси и русах в VIII—IX вв.

Сирийский ритор Захария в 555 г. писал, что на запад от Дона живет народ «рос» могучего телосложения. Названия целого ряда южных рек, связанные с этим именем (Рось — приток Днепра, другая Рось — приток Нарева, Роска на Волыни и т.д.), подтверждают сообщение Захарии.

Особенно важно наличие термина «Русь» в никогда с варягами не связанной Карпатской области и даже в Закарпатье. В IX в. русы уже выступают как мощная сила, обладающая политической организацией, возглавляемой князьями; они получают широкую известность далеко за пределами своего обитания. О южном народе «рос» говорил константинопольский патриарх Фотий в своих проповедях 860 г. и в своем окружном послании 866 г. (о нашествии

этого народа на Византию), используя названия «рос» (так этот народ называл себя сам) и «скифы» (название классическое, связанное с литературной традицией). Народ «рос» изображается Фотием большим, всем известным народом, усилившимся в его время благодаря завоеванию соседних народов. Необходимо отметить, что академик Н. Я. Марр связывал происхождение этого термина с Урарту.

Свидетельства источников позволяют определить и место обитания русов в VI—IX вв., которым был район среднего течения Днепра и его притока — реки Роси. При впадении реки Роси в Днепр на высоком неприступном берегу стоял главный город русов — Родня. Эту область издревле называли Русью, или Русской землей. Позднее, когда первенствующее положение в союзе племен Приднепровья заняли поляне, наименования «Русь», «Русская земля» были перенесены на более широкую область с центром в Киеве, а затем усвоены и Древнерусским государством.

Высказывается мысль, что термин «Русь» — одно из названий восточных славян — антов.

В науке весьма распространено мнение о том, что «Русью» звали в древности не какое-либо варяжское племя, а варяжские дружины вообще.

Константин Багрянородный, рассказывая, как русские князья ездили в полюдье, говорит, что князья отправляются «со всею Русью», т.е. со всей дружиной. Этой терминологией пользовался и автор Повести временных лет, говоря о Рюрике и его братьях: «и изъбрашася 3 братья с роды своими, и пояша по себе всю Русь».

Изначально Древнерусское Киевское государство являлось этнически неоднородным. В него вошли, кроме славян, и некоторые соседние финские и балтийские племена. Однако основу его составляла древнерусская народность, являющаяся колыбелью трех славянских народов — русских (великороссов), украинцев и белорусов.

Хотелось бы также отметить, что уровень развития варягов не был выше славянского. Обе эти народности находились на одной стадии социального развития, на стадии перехода от военной демократии к раннеклассовому обществу, и эта синхронность позволила варягам активно включиться в процесс развития феодальных отношений на Руси.

Летописец рассказывает о различных племенных княжествах у полян (согласно летописи первым князем полян был легендарный князь Кий, основатель Киева), древлян,

дреговичей, полочан, существовавших в IX в. на территории нашей страны. Самыми известными городами были Куйаба (видимо, Киев), Слаба, или Слава (как полагают, либо Новгород, либо Переяславль), и Уртаб, или Артаб, который до сих пор пока не удается достоверно отождествить. При этом в Скандинавии Русь называли «Гардарикой» — страной городов.

Восточные источники IX в. называют главу Древнерусского государства титулом «хакан-рус», тем самым приравнивая киевского князя к владыкам таких сильных и могущественных держав, как Аварский и Хазарский каганаты и т.д. В 839 г. этот титул попал и в западные источники (Бертинские анналы IX в.).

3.2. Общественный строй

Княжеское хозяйство включало в себя княжеский двор, клети, конюшни, коровий двор, хлев, княжескую пашню, луга, на которых паслись и княжеские, и крестьянские кони, бортные угодья, орудия охоты, охотничьих собак, ястребов и соколов, а также домашнюю птицу.

Рост могущества крупных землевладельцев в XI—XII вв. выразился в усилении значения старшей дружины, в состав которой входили бояре, владельцы многочисленных сел и земель. Князь должен был обо всех делах «думать», т.е. совещаться с дружиной и ничего не предпринимать без ее согласия. В случае нарушения этого обычая дружина могла отказаться от участия в задуманном князем предприятии на том основании, что он его «задумал» без ее ведома.

Согласно древнерусским летописям среди знати выделялись следующие категории лиц.

1. Лучшие мужи. С развитием городской жизни и торговой деятельности среди свободных людей, или «мужей», стали различать горожан и сельское население; горожане назывались «градскими людьми» и делились на «лучших», или «вятших», т.е. зажиточных, и «молодших», или «черных», т.е. бедных; по роду занятий они назывались купцами или «гостями» и ремесленниками.

2. Старейшие мужи — люди, или «старцы градские», действовавшие в качестве организационного центра при подборе кандидатур выборных должностных лиц.

3. Бояре. М. Ф. Владимирский-Буданов указывал, что бояре формировались «из двух элементов: во-первых,

из лучших людей среди жителей каждой земли, а во-вторых, из высших членов княжеского двора — дружинников»[1]. Вассальные отношения между феодалами возникли еще раньше, чему способствовала родоплеменная организация. Что же касается наделенных землей дружинников, то они постепенно становились вассалами князя, вольными людьми, вольными слугами князя. Они могли переходить от одного князя к другому, что не считалось изменой. Только на княжеской службе можно было стать боярином, т.е. вступить в ряды тогдашней аристократии. Соглашение о службе сопровождалось целым рядом условностей. Бояре, занимавшие административные должности, получали жалованье и кормы. Бояре из родоплеменной знати, как и зависимое от него население, за свою вассальную службу получали иммунитет — освобождение от платежа дани и от подсудности княжеского суда. У многих бояр формируется своя дружина. Дружинники оседали на земле феодала и превращались в вассалов второй очереди — подвассалов, которые более обязаны боярину военной службой. В связи с этим на Руси стал формироваться принцип «вассал моего вассала не мой вассал».

4. Огнищане — люди, принадлежащие к высшему, ближайшему к князю слою дружинников старших, т.е. немолодых, опытных воинов.

С ростом феодального землевладения и увеличением могущества феодалов росли и их политические права. Феодалы получали от своих сюзеренов-князей так называемые иммунитеты: освобождались от платежа дани в пользу князя и приобретали право иметь дружину, управлять и судить зависимое от них население, собирать различные подати, т.е. прерогативы административной, военной и судебной власти. Политическая власть становилась все в большей мере атрибутом крупной феодальной земельной собственности.

После принятия христианства в Киевском государстве появился новый социальный слой — духовенство, которое делилось на две группы: белое и черное (монашествующее). Высшие церковные должности (архимандриты, епископы, архиепископы и митрополиты) занимались представителями черного духовенства.

---

[1] *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. М., 2005. С. 44.

Все церковные учреждения освобождались от уплаты разного рода даней и других податей и сборов. Тем самым духовенство стало одним из разрядов населения, освобожденного от тягла уже в период Киевского государства. Духовенство было выведено из-под княжеской юрисдикции и подчинялось только юрисдикции церковной. Вероятно, в судах над духовенством применялось византийское законодательство, основные памятники которого были переведены на болгарский и древнерусский языки и получили распространение через их помещение в Кормчие книги. Например, известно, что духовные власти в борьбе с еретиками и со своими противниками прибегали именно к византийским законам, предусматривавшим членовредительные наказания.

Очень скоро после принятия христианства стало возникать церковное землевладение. Епископские, архиепископские и митрополичьи кафедры получали от князей значительные участки земли. В летописях многократно упоминается о митрополичьих городах и волостях. По Уставу князя Владимира русский митрополит получил от великокняжеской власти одну десятую часть городов. Быстро росло и монастырское землевладение. Представители высшей церковной власти стали составлять особую группу церковных феодалов.

Духовенство в Киевской Руси не было закрытым сословием. Важнейшим условием для вступления в клир была грамотность. Среди духовенства уровень грамотности был многократно выше, чем в других группах населения.

Кроме доходов с земли, церковь получала так называемую десятину — десятую часть княжеских доходов с населения — и денежные штрафы за преступления, подсудные церковному суду.

Крестьяне-общинники назывались смердами. Они владели необходимыми средствами производства, жили на своих земельных участках и вели личное хозяйство. Смерды платили «продажу» (штраф) за совершенное преступление в княжескую казну.

К середине XI в. смерд упоминается уже в числе зависимых от вотчинника людей наряду с рабом. В случае его убийства хозяин получал в виде возмещения пять гривен, т.е. столько же, сколько и за раба. В случае если смерд умирал, не оставляя наследников по мужской линии, имущество переходило к его хозяину.

На Руси рабов называли челядь (единственное число — челядин), холопы (женский род — раба). Впервые термин челядин встречается в договоре Олега с Византией 911 г., в котором речь идет о похищении или бегстве русского челядина. Челядь была почти полностью бесправной. Русская Правда приравнивает ее к скоту; в одной из ее статей говорится: «От челяди плод любо от скота».

В Древнерусском государстве было известно два вида холопства: обельное (полное) и неполное. Самым распространенным источником обельного холопства был плен. Помимо этого, в Русской Правде упоминается еще несколько способов попадания в холопы: продажа себя в рабство, а также продажа детей или жен, женитьба на рабе без заключения особого договора с ее господином, поступление в услужение на должность тиуна (управляющего) или ключника без договора с лицом, к которому данный человек поступал на эту службу, бегство закупа от господина или уличение его в краже, несостоятельность (банкротство) купца, рождение от рабыни.

Обельное холопство было единым по своему юридическому статусу, но вместе с тем более разнородным по своей реальной социальной структуре. Купцы использовали холопов в торговых делах, хотя несли полную материальную ответственность за их операции. Холоп-тиун мог выступать в качестве свидетеля в суде. Холоп мог достичь и более высокого социального статуса. Наглядным примером тому служит князь Владимир, который был сыном князя Святослава и ключницы Малуши, что не помешало ему занять княжеский престол.

Наряду с обельными холопами в Пространной Правде упоминаются и закупы, которые являлись неполными холопами. Закуп — разорившийся общинник-смерд, который потерял средства производства и вынужден был идти в кабалу, получая от хозяина небольшой участок земли («отарица») и подлежавшую возвращению в случае ухода закупа «купу», т.е. помощь деньгами или чем-либо иным, а также инвентарь (плуг, борону) и право пользования барским конем. Такой закуп назывался ролейным. Он работал в имении своего господина, делал господское «орудие» (дело), пас его стадо и т.д. Уйти от господина без его разрешения закуп не имел права, а освободиться от зависимости мог, только возвратив купу. Бегство закупа от хозяина пре-

вращало его в обельного холопа; при этом в законодательстве специально оговаривалось, что не считается бегством, если закуп отправится открыто на заработки, чтобы выплатить свой долг. Господин имел право подвергать закупа телесному наказанию, нес за него ответственность в случае совершения им кражи, а сам закуп становился в таком случае холопом. Закуп продолжал вести свое, отдельное от господина хозяйство. Закон предусматривал случаи, когда закуп нес ответственность за утрату господского инвентаря при работе на себя. Из этого можно сделать вывод, что закуп был платежеспособен, а его хозяйство не являлось собственностью господина, перед которым, следовательно, он мог нести материальную ответственность. На суде показания закупа как зависимого человека принимались только «по нуже» в малых тяжбах. Но все-таки закуп рабом не был. За продажу закупа в рабство хозяин лишался всяких прав на него. Наказуемым считалось также произвольное изменение выданной при заключении договора суммы денег, уменьшение данного закупу участка земли, побои, причиненные в пьяном виде или не «про дело».

В Русской Правде упоминаются и иные категории феодально-зависимых людей, которые известны под названиями «рядовичей», «изгоев», «пущенников», «прощенников» и т.д.

Рядовичами назывались люди, попавшие во временную феодальную зависимость в силу «ряда» — договора, на основании которого они работали на хозяина. Возможно, рядовичами назывались не пошедшие в холопство и заключившие ряд тиуны, ключники и мужья рабынь, а также дети от браков свободных с рабынями.

По своему положению приближались к рядовичам зависимые люди, поступавшие на службу на короткий срок за хлеб и «придаток» (проценты). В случае ухода до срока они обязаны были вернуть полученную «милость». Прощенники — несостоятельные должники, превращенные в холопов кредиторами, а затем прощенные ими при жизни господина или по завещанию. Большую группу составляли изгои — лица, лишившиеся своего социального статуса. В такое положение попадали люди, не имевшие самостоятельного хозяйства (например, князь, не имевший собственного княжества, разорившийся купец, «попов сын», не знающий грамоты и не способный продолжать дело отца и т.д.). Главную массу изгоев составляли рабы, освобожденные своими господами за выкуп. Упоминаются целые села «со изгои».

В Древнерусском государстве существовали большие и многочисленные города. В этом отношении в период IX—XIII вв. Древнерусское государство мало чем отличалось от государств Западной Европы. И в Европе, и на Руси в IX—X вв. ремесло отделялось от земледелия, что повлекло за собой целый ряд изменений в общественном укладе. Развитие ремесла привело к созданию новой экономики. Формировались новые производительные силы, углублялись процессы дифференциации общества. Появляются новые центры экономической жизни — местные рынки, вокруг которых формируется новая социальная инфраструктура, возникают города. Расширяются экономические связи города и деревни, торговые отношения становятся регулярными. Города превращаются в административные центры. Городские органы власти начинают издавать различного рода распоряжения. Управление и суд сосредоточиваются в руках исполнительной власти.

Центром ремесла становится город, в котором живут мастера-специалисты: серебряники, кузнецы и другие, занимающие целые кварталы (например, в Новгороде существовали Гончарный конец, Плотницкий конец и т.д.). Город имел торг, где кроме ремесленных изделий продавались предметы питания, скот и т.п. Торг являлся не только местом торговли, но и местом, где производилось официальное оповещение, например хозяин бежавшего холопа или украденного раба «закликал» о том «на торгу». Торговая площадь была также и местом вечевых собраний.

Городское население состояло из ремесленников, мелких торговцев, купечества и т.д., которые, будучи независимыми людьми, имели статус свободного человека, что обеспечивало им неприкосновенность личности, жилища, имущества, участие в политической жизни. В городах особую роль играло купечество, которое рано начало объединяться в корпорации (гильдии), называвшиеся сотнями. Обычно купеческая сотня действовала при какой-либо церкви. Так, купеческая сотня при Ивановской церкви в Новгороде (церковь Иоанна Предтечи на Опоках) была одной из первых купеческих организаций в Европе.

Иванское купечество представляло собой ассоциацию со своей администрацией — двумя старостами, которые управляли всеми делами данной ассоциации, а также осуществляли торговый суд. По Уставной грамоте в дела Иван-

ского купечества не могли вмешиваться новгородские власти, в том числе и новгородское боярство. Иванскому купечеству в лице его представителей — старост — было поручено в притворе церкви Иоанна Предтечи взвешивать товары иногородних купцов, за что последние должны были платить особую пошлину.

С развитием торга связано возникновение денежной системы. Первоначально функции денег исполнял скот, потом меха. Собственной чеканки монеты в Киевской Руси долгое время не было; пользовались иностранной (золотой византийской и серебряной арабской или западноевропейской) монетой. Лишь с конца X в. стала чеканиться в очень небольшом количестве местная монета по византийским образцам. Основной денежной единицей была весовая гривна — кусок серебра определенной формы и веса, неодинакового в различных местностях и в различное время. Гривна делилась на 29 ногат, 25 кун и 50 резан.

Городское население не платило дани полюдья. Однако купцы и ремесленники, вероятно, платили особую дань, называвшуюся погородием, которое состояло из урока — сбора, выраженного в определенной денежной сумме, а также из так называемого почестья, составлявшегося из натуральных приношений: мехов, меда, рыбы, орудий лова, вещей домашнего обихода.

Городское население привлекалось также к платежу прямых и косвенных налогов, особенно торговых пошлин, среди которых древнейшей был так называемый «мыт». Русская Правда содержит упоминание о мытниках, которые собирали этот торговый налог. Кроме мыта купцы и ремесленники должны были платить пошлины с мер и весов, наблюдение за которыми, согласно Уставу князя Владимира, поручалось церкви.

3.3. Государственное устройство

По форме правления Киевская Русь являлась раннефеодальной монархией и представляла собой объединение отдельных феодалов, связанных отношениями сюзеренитета-вассалитета. Руководство страной осуществлял феодальный монарх (князь), деятельность которого направлялась советом из верхушки феодалов. Для решения наиболее важных вопросов созывались феодальные съезды.

На местах создавалась система «кормления», а в центре господствовала система дворцово-вотчинного управления. В науке существует мнение, что Киевская Русь была создана «на основе конфедеративного союза»[1]. Однако данный вывод, сделанный на том основании, что в состав Киевского государства вошли территории многочисленных славянских племен, представляется нам достаточно спорным.

Княжеская деятельность основывалась на статусе главы государства и определялась стоящими перед государством задачами. Сутью и основным назначением княжеской власти являлось обеспечение внешней и внутренней безопасности, при этом князь являлся организатором народного ополчения, был главой общего управления земель, охранителем внешней безопасности и внутреннего мира.

Киевские великие князья стояли во главе общего войска, собирали полюдье, осуществляли верховное управление, назначали наместников, следили за внешними отношениями, вершили суд, вели военно-дипломатические переговоры с другими государствами. Уровень дипломатического искусства в Киевской Руси был на уровне западноевропейского. Уже в начале X в. Русь заключала различного рода международные военные, торговые и иные договоры в устной и письменной форме, например с Византией, Болгарией, Хазарией и т.д.

«Под рукой» великого князя русского находились многочисленные «светлые и великие князья и великие его бояре», которые нередко выступали в качестве поставленных киевским князем правителей областей. Они участвовали в заключении договоров 911 и 944 гг. с Византией. Из летописного рассказа «о муже» (вассале) Игоря Свенельде видно, что у последнего была своя собственная дружина и что он получил от князя Игоря право собирать в свою пользу дань с покоренных им племен и тратить ее на содержание своих дружинников.

На протяжении X в. и первой половины XI в. княжеская власть заметно усилилась. При князе существовал совет, не имевший юридического оформления, но игравший большую роль в принятии решений князем. Совет составляли приближенные местные князья, бояре, церковные иерархи и городские старшины. Численность княжеского

[1] *Исаев И. А.* История государства и права России : учеб. пособие. М., 2005. С. 12.

совета, как свидетельствуют источники, не была постоянной и в каждом конкретном случае определялась важностью того вопроса, который должен был решаться княжескими советниками. Особенно велико было значение совета в отсутствие князя, когда князь умирал или уходил в поход. В этом случае совет превращался в основной орган власти и не только самостоятельно решал все вопросы, относящиеся к внутренней или внешней политике, но и вел переговоры на предмет замещения княжеского престола.

Согласно существующим летописям и другим источникам, можно выделить несколько способов перехода власти от одного князя к другому: 1) старшинство в роду (лествичный принцип); 2) отчина (владение определенной территорией, которая давала права на престол); 3) призвание правящей верхушкой; 4) распоряжение со стороны занимающего тот или иной стол князя; 5) захват престола силой.

Великие, а затем и удельные, князья при обсуждении жизненно важных вопросов совещались не только с персонами, входящими в княжеский совет, но и с широким собранием городских жителей — вече.

Само название «вече» происходит от слова «вещать». Вече (народное собрание) ведет свое начало от племенных сходок. Вечевые собрания в IX—X вв. созывались не только в столице Киевского государства — Киеве, но и в других крупных центрах. Вече состояло из взрослых жителей города. В вечевых собраниях могли участвовать и жители пригородов, что, однако, не являлось необходимым. Негородские жители (например, представители окрестной знати и пр.) присутствовали на вече как исключение. Участниками вечевых собраний были только полноправные лица — не холопы и не подчиненные власти домохозяев.

Обычным способом созыва веча был звон особого колокола («вечного», или «вечевого»). Иногда для созыва вече наряду с вечевым колоколом использовались особые должностные лица — биричи (глашатаи).

Характерной чертой вечевых собраний являлось то, что решения на них принимались не большинством голосов, а единогласно. Само собой разумеется, для того чтобы достигнуть единогласия, было необходимо преодолеть отдельные мнения. Иногда для принятия единогласного решения требовалось значительное время. В Новгороде бывали случаи, когда вечевые собрания затягивались на неделю.

Вечевое собрание собиралось только для решения наиболее важных проблем, к которым относились вопросы о войне и мире, избрание и смещение князей, а также важнейших представителей княжеской администрации. В случае войны князь мог собрать ополчение только при содействии веча. Вообще же всякий вопрос, который правящая верхушка считала важным, мог быть поставлен на вече.

В Древнерусском государстве одновременно существовали численная (или десятичная) и дворцово-вотчинная системы управления. Численная система своими корнями уходила в организацию военного ополчения, которое подразделялось на тысячи, сотни и десятки, состоявшие под управлением тысяцких, сотских и десятских. Со временем соответствие числовому обозначению утрачивается. Тысяча стала не числом вооруженных людей, а понятием территориальным. При этом десятские, сотские, тысяцкие стали руководителями более или менее крупных звеньев государства. Так, тысяцкий сохранил функции военачальника, превратившись в воеводу; сотский стал городским судебно-административным должностным лицом или, как в Новгороде, главой купеческой организации.

Территория Древнерусского государства, не розданная местным князьям в качестве вотчин, была разбита на волости и погосты. Во главе городов стоял посадник, назначаемый князем и выполняющий административные и судебно-полицейские функции: организация управления в городе и окружающих его волостях, контроль над финансовыми сборами и их распределением, сбор судебных штрафов. Посадник имел своих отроков, составлявших гарнизон города и обеспечивавших выполнение посадником перечисленных обязанностей.

Волости управлялись волостелями, которые имели те же права и обязанности, что и посадники в городах. Волости первоначально возникли на юге. На севере долгое время существовали погосты — ранее установившиеся территориальные административные центры во главе со старостами. Со временем погосты переросли в волости.

Функциональные обязанности посадников и волостелей обеспечивались так называемой системой «кормлений». Посадники получали одну треть взимаемых с населения управляемой территории податей на собственное содержание и содержание своих дружин.

Для выполнения своих функций посадники и волостели имели помощников в лице тиунов и рядовичей, а также вирников, мостников и прочих по отдельным отраслям управления. Все эти административные лица содержались за счет налогов с населения и других различного рода поборов.

Дальнейшее развитие государственности, феодализации общественных отношений привело к тому, что десятичная система управления была вытеснена дворцово-вотчинной. Дворцово-вотчинная система — это система, при которой органы управления в княжеском дворце являлись одновременно и органами государственного управления, составляя как бы единое неразрывное целое, выросшее из идеи соединения управления великокняжеским дворцом с государственным управлением. Княжеский двор был не только княжеским жилищем, но и центром государственного управления, где находилась княжеская дружина и княжеские слуги.

В XI—XII вв. княжескими слугами становились княжеские дружинники, которые по тем или иным причинам не ушли из дворца (прежде всего, младшая дружина — тиуны, отроки, мечники и т.д.); боярские дружинники, не успевшие обзавестись землей; городские люди; княжеские холопы. Их служба была регулярной и повседневной. Они занимали самые разнообразные должности: дворецкий, конюший (обеспечение войска конным составом), чашник (отвечал за продовольствие), стольник, ловчий и т.д. Появилось даже специальное объединяющее всех княжеских слуг название — «тиун».

Наряду с дворцовыми чинами существовали и должностные лица, также находившиеся в штате княжеской администрации: таможники, мытники и куноемцы, которые взимали торговые пошлины; осмники, наблюдавшие за строительством; вирники, взимавшие виры (судебные штрафы за убийства); мечники и метельники, оказывавшие помощь судьям при рассмотрении дел.

Со временем среди княжеских слуг начинает выделяться верхушка тиунства, которая стала получать за службу города, села, земли и т.д. Постепенно происходит превращение дворцовых должностей в дворцовые чины, приравнивавшиеся к сановитому боярству.

Главной военной силой и одновременно правящей социальной группой в Древнерусском государстве являлась

княжеская дружина, получавшая от князя содержание и жалованье деньгами, съестными припасами и другими предметами, которые собирала для князя в виде дани. Кроме того, уже в ранние времена дружинники стали получать земельные участки и угодья и владеть селами. В среде дружинников существовали значительные различия. Старшая дружина князя (богатые и знатные люди) носила название «бояр», младшая — «отроков», или «детских». Семьи старших дружинников (имеется в виду и возраст, и социальное положение), или бояр, сосредоточивая в своих руках значительную земельную собственность, закладывают основание высшего сословия или родовой землевладельческой аристократии. Дружина, служившая вооруженной охраной княжеской власти, постепенно становилась главным органом управления и суда. Именно из среды дружинников князья назначали посадников, тысяцких и других должностных лиц, объединявших в одном лице заведование как военными и гражданскими, так и судебными делами.

Войско набиралось из населения по мере надобности и собиралось со всех частей Киевского государства. Дружинники обычно были конные, войско — пешее. Вооружать войско должен был князь. Во главе войска стояли воеводы и тысяцкие.

Кроме дружины и рати у киевских великих князей для подавления народных недовольств и подчинения непокорных городов были наемные отряды, набиравшиеся из варягов, тюркских кочевников и др.

3.4. Право Древнерусского государства. Русская Правда

Древнерусское законодательство выросло из обычного права, которым оформлялась общественная жизнь, приобретшая на определенном этапе своего развития правовой характер, предназначавшийся для охраны имущества членов общества и личности.

Нормы, существовавшие в условиях доминирования обычного права, нередко подвергались нарушению и восстановлению, поэтому в спорных случаях возникала необходимость жесткого их определения и закрепления. Так складывалась судебная практика: найденные формулы облегчали нахождение и применение права в будущем.

Однако реальная жизнь все время порождала новые явления, не вписывавшиеся в обычное право. Их накопление приводило к потребности записи и тем самым к началу систематизации права. Правда, первоначально эти записи являлись вспомогательным средством и какого-либо самостоятельного правового значения не имели.

Утверждение династии Рюриковичей (862 г.), ускорившее формирование государственности, положило начало системной законодательной деятельности князей.

Возросший статус князя на Руси нашел отражение в правовых сборниках, появление которых оказало определенное влияние на развитие права вообще (Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных; Устав князя Ярослава о церковных судах и др.).

Статей, прямо закрепляющих правовой статус князей, не знает ни одна редакция Русской Правды. Статус князя не определялся и в последующих кодификациях, включая Судебники. В Русской Правде князь нигде не был представлен как лицо конкретных правоотношений, и даже в случае посягательства на его имущество он выступал как субъект власти, тогда как конкретные правоотношения строились с нижестоящими лицами. В этом находили проявление те стороны правосознания общества, которые ставили князя выше закона.

В X в. существовал «Закон русский», что следует из договоров Руси с Византией, где русские князья выступают как законные наследственные монархи. В частности, договоры 911 и 944 гг. представляют памятники высокоразвитого права и регулируют отношения между сторонами в случаях убийств, краж, иных преступлений, устанавливают процедуру возмещения убытков, правил торговли, наследования, выкупа пленных. Тексты этих договоров ссылаются на существование Закона Русского и Устава Закона Русского, на основе которых законодатель разрешает спорные ситуации. Эти нормы использовались в последующем для разработки Русской Правды.

Источниками кодификации древнейшего права, как правило, являются нормы обычного права и судебная практика высших органов власти и управления государства на начальном этапе его становления. Русская Правда в этом отношении не является исключением. Каждая из составляющих ее частей — Краткая Правда (Суд Ярослава (30-е гг.

XI в.), Суд Ярославичей (ок. 1072 г.)), Пространная Правда (Суд Ярослава Володимировича (рубеж XI—XII вв.), Устав Владимира Мономаха (после 1113 г.)) — это новый этап в развитии права, отражающий динамичные социально-экономические и политические изменения общества, выражающиеся в становлении феодальной собственности на землю и укреплении княжеской власти[1].

Списки Русской Правды делятся на три редакции. Первая редакция состояла из 43 статей и включала два крупных закона, которые, хотя и созданы в разное время, характеризуются исторической преемственностью. Первый закон, включающий 18 статей, наиболее древний. Второй закон (начиная со ст. 19) посвящен охране феодальной собственности и жизни лиц, служащих князю, находящихся в той или иной форме зависимости от него, а также охране имущества и личности других феодалов. Оба эти закона, объединенные в один документ, носят название Краткой редакции Русской Правды.

Во второй редакции, называемой Пространной Правдой, нашли отражение последующие этапы развития русского права. Пространная Правда представляет собой свод феодального права, в котором представлены нормы уголовного и гражданского права и процесса. Она основана на тексте Краткой Правды, уставов Владимира Мономаха и других киевских князей конца XI—XII в. Установлено, что при создании Пространной Правды была использована Краткая Правда.

Отличительной чертой Пространной Правды является то, что, воспроизводя правовое положение личности, она довольствуется простейшими случаями, элементарным обеспечением безопасности, зато, формулируя имущественные отношения, ограждая интересы собственника, обнаруживает замечательную для ее юридического возраста отчетливость и предусмотрительность, обилие выработанных норм и определений.

Сокращенная Правда представляет собой памятник, возникший в результате значительного сокращения текста Пространной Правды. Киевское государство прекратило свое существование, но по-другому сложилась судьба его правовой системы, его законодательства,

[1] Подробнее об этом см.: *Юшков С. В.* Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / под ред. О. И. Чистякова. М., 2002.

которое продолжало действовать и в тех государствах, на которые распалась Древняя Русь. В них создавались свои законы, однако они не могли заменить собой всю сложную систему законодательства Киевской Руси. Текст Сокращенной Правды отобрал из древнего памятника те статьи и нормы, которые могли сохранить характер законов, действующих в период создания централизованного государства (XV в.).

Право собственности. К началу XI в. процесс крепнущей государственности, разложения родоплеменных отношений стал уже необратимым. Распад общины и появление частной собственности способствовали расслоению и сосредоточению материальных ценностей в одних руках. Неслучайно в Русской Правде в подавляющем большинстве случаев речь идет о движимых вещах (конь, оружие, одежда и т.д.).

Согласно Русской Правде собственник имел право распоряжаться имуществом, вступать в договоры, получать доходы с имущества, требовать его защиты при посягательствах. Объектом права собственности выступал весьма обширный круг вещей: кони и скот, одежда и оружие, торговые товары, сельскохозяйственный инвентарь и многое другое.

Что касается земли, то в целом она находилась в коллективном владении общины, хотя уже в Краткой Правде зафиксирована незыблемость собственности князя как верховного собственника на землю. Статья 24 Краткой редакции Русской Правды указывает на княжеское землевладение, а также на то, что князья, которые эксплуатировали крестьян, были феодалами.

Историк А. Е. Пресняков отмечает, что наряду с княжим имели место еще два вида землевладения — церковное и боярское[1]. Церковное землевладение в Древнерусском государстве возникло рано; его источником были пожалования князей и дарения других лиц. Предметом пожалования являлись земли с проживавшим на них населением и с административно-судейскими правами, а также доходы с этого населения. Учесть размер монастырского и вообще церковного землевладения в домонгольский период по имеющимся отрывкам данных не представляется возможным.

[1] *Пресняков А. Е.* Княжое право в Древней Руси: Лекции по русской истории. Киевская Русь. М. : Наука, 1993.

Однако можно сказать, что церковь к началу XIII в. уже успела сосредоточить в своих руках значительное земельное богатство.

Объем социально-политического властвования, связанный с этим землевладением, весьма значительный. Население церковных имений было подчинено церковным волостям, которые судили его своим судом, собирали с него княжие доходы. Князь, его бояре и администрация не вмешивались в управление «церковным обществом». Всякий суд над церковными людьми принадлежал церковным властям, а дела между ними и людьми судил «обчий» суд из представителей духовной и светской власти.

Боярское землевладение строилось на принципиально иных основах, чем княжеское или церковное. В XI—XII вв. в Киевской Руси еще отсутствовали признаки существования в боярских вотчинах вотчинного суда, вотчинной власти. Право иммунитета, уже предоставленное церкви, для боярства было впереди, в удельной эпохе. Нет данных и о княжеских земельных пожалованиях как источнике боярского землевладения. Возникнуть боярское землевладение могло путем заимки и распашки новин на незанятых участках. Ставилось и велось это хозяйство руками челяди. Потребность в рабочих руках и тут создала необходимость применения полусвободного труда. Отсутствие в руках боярства такой политической силы, какой располагали князь и церковь, создает иной, чисто экономический прием для достижения этой цели — закупничество.

Субъектами права собственности могли быть люди не рабского происхождения. Нормы Русской Правды защищали все виды частной собственности, регламентировали порядок ее передачи по наследству, по обязательствам и договорам.

Статьи Краткой Правды свидетельствуют о непременном возврате имущества собственника из чужого незаконного владения, включая вещи и людей. В ст. 11 говорится об ответственности за укрывательство челядина. Порядок истребования последнего предполагает вменение в обязанности незаконного владельца (укрывателя) в трехдневный срок вернуть вещь (в том числе челядина). В случае невозвращения виновный платил три гривны за обиду.

Если в ст. 11 речь идет о незаконном укрывательстве чужого челядина, то в ст. 12 — о незаконном пользовании

имуществом. Статья констатирует в данном случае важность самого факта незаконного пользования, поскольку кража коня каралась особо. Рассматривая лошадь как стратегический товар, статья устанавливает штраф за похищение или истребление коней, исходя из роли коней у смердов в ополчении.

Возврат имущества из незаконного владения проходил на основе строго установленной процедуры. Если речь шла об истребовании челядина, то имело место применение заклича, т.е. объявления на торгу о пропавшей вещи. В ст. 13 и 14 Краткой редакции Русской Правды содержатся нормы права, определяющие порядок изъятия собственником своей вещи у незаконного владельца. Здесь имели место нормы материального права (возвращение конкретной вещи и штраф в размере трех гривен за обиду) и процессуального (возвращение вещи происходит при свидетелях или без них).

Система норм, регулирующая имущественные отношения, знала обязательства из договоров и обязательства из причинения вреда (обязательственное право). Обязательства из причинения вреда в Киевской Руси, как это было видно из анализа ст. 11 и 12 Краткой редакции Русской Правды, объединялись с понятием преступления и назывались обидой. Обязательство представляло собой правоотношение, в силу которого лицо, нарушившее интересы другого лица, обязано было совершить определенные действия в пользу потерпевшего.

Гражданские обязательства допускались только между свободными лицами и возникали или из договора, или из деликта (правонарушения). В обиходе договор купли-продажи был самым распространенным, и Русская Правда свидетельствует о развитии торговли, довольно значительной по тому времени. Для законной купли требовалось приобрести вещь за деньги от ее собственника, а договор совершить в присутствии двух свободных свидетелей (ст. 47 Пространной редакции Русской Правды).

По мнению С. В. Юшкова, на Руси существовал такой древний договор, как мена. Этот договор был достаточно распространен в период действия Русской Правды, хотя в законодательстве и не отражен. Исторически договор мены предшествовал договору купли-продажи[1].

---

[1] См.: *Юшков С. В.* Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949.

Если торговец потерял вверенный ему товар вследствие крушения судна, войны или пожара, то он не нес за это ответственность, но если он потерял или испортил его по своей вине, то доверители поступали с ним, как хотели (ст. 54 Пространной Правды). Мена и купля-продажа (торговля) на Руси велась тогда в значительной степени на веру (ст. 48 Пространной Правды). В случае предъявления купцу разных долгов сначала подлежали удовлетворению доверявшие ему «гости» (торговцы иноземные), а потом уже из остатков имущества свои, туземные. Но если купец имел княжий долг, то последний удовлетворялся прежде других (ст. 55 Пространной Правды).

Для древнерусского обязательственного права характерно обращение взыскания не только на имущество, но и на саму личность должника, а порой даже на его жену и на детей. Так, злостного банкрота можно было продать в холопы (ст. 54 Пространной Правды).

Из всех вышеперечисленных договоров наиболее полно регламентирован договор займа, предметом которого выступали продукты, деньги, зерно. Вместе с возвратом одолженного обязательно взимались проценты, но при этом Русская Правда знает договор ссуды и без взимания процентов. В ст. 50 Пространной Правды регламентируется договор займа с процентами, но не ограничивается размер реза (процента). Данный договор заключался в присутствии свидетелей. В случае невозможности представить свидетелей займа при отказе ответчика от его уплаты заимодавец все же мог получить свои деньги, если их сумма не превышала трех гривен. Для этого ему достаточно было принести присягу о том, что он дал эти деньги должнику (ст. 52 Пространной Правды).

Величина процентов по займу находилась в зависимости от срока договора. Большой срок предполагал более высокую ставку процента. Месячный рез назначался при выплате долга в течение нескольких дней или месяца. Размер его не указывался. Однако комментарий к ст. 51 Пространной Правды называет ставку, предусмотренную второй частью ст. 53: в 10 кун (куны — деньги) на гривну — 20%. Более высокий процент — куны в треть (т.е. 50%) — платился, если срок займа достигал года. Должник, запоздавший с уплатой краткосрочного займа, также платил этот высокий процент, если не отдал долг ранее года.

В ст. 50 «О резе» Пространной Правды упоминаются займы меда и жита, соответственно которым проценты называются «наставом» и «просопом».

Таким образом, закон не только защищал интересы ростовщика, но и поощрял длительные займы, приводящие к невозможности уплаты должником взятой суммы.

После смерти в 1113 г. киевского князя Святополка Изяславича, с которым исследователи связывают принятые в интересах купцов и ростовщиков ст. 47—52 Пространной Правды, в Киеве вспыхнуло направленное против тысяцкого, сотских и ростовщиков народное восстание. Оно отодвинуло на задний план острую борьбу по вопросу о преемнике Святополка между сторонниками Святославичей, которых поддерживала сильная группировка во главе с киевским тысяцким Путятой, и сторонниками Мономаха. Первыми под ударами восставших оказались дворы нелюбимых сановников: тысяцкого Путяты, иноземных гостей и купцов.

В такой обстановке феодальные верхи Киева объединялись вокруг кандидатуры Владимира Мономаха и стали просить его на стол (престол) отцовский и дедовский. Приглашение боярами Владимира Мономаха на престол в 1113 г. стало прецедентом, использованным в дальнейшем для обоснования права выбора сильного и угодного киевским боярам князя и заключения с ним ряда (договора), ограждавшего их территориально-корпоративные интересы.

Владимир Мономах в ответ на призыв киевской феодальной знати прибыл в Киев и подавил восстание, но перед тем, как официально въехать в Киев, он принял ряд компромиссных решений, которые должны были погасить остроту народного восстания. Так, в ст. 53 Пространной редакции Русской Правды говорится об одном таком решении — ограничении размеров процентов, взимаемых по долгосрочным займам. В отличие от предшествующего законодательства (ст. 50, 51 Пространной редакции Русской Правды) в 1113 г. было установлено, что если ростовщик уже дважды получил с должника свои 50% (т.е. 100% суммы долга), то он терял право на дальнейшее получение процентов, но сохранял его на получение данных в рост денег. Если же ростовщик получил с должника свои 50% уже трижды (т.е. 150% данных в долг денег), то должник

объявлялся свободным от долга. Как устанавливалось в этой же статье, изменения не касались займов под 20%, т.е. краткосрочных долгов.

Второй устав, созданный Владимиром Мономахом, — Устав о закупах — создавал правовые основы для эксплуатации боярством закабаленных смердов-закупов, устанавливая, в частности, превращение закупа в холопа за попытку бегства от господина (ст. 56 Пространной Правды).

В то же время закон запрещал господину продавать закупа под угрозой освобождения последнего от займа и отработок с уплатой господином 12 гривен продажи, т.е. господин за обиду закупа платил 12 гривен штрафа князю (ст. 61 Пространной Правды).

Закуп обязан был возместить господину причиненный ущерб, происшедший по его вине или нерадению: за пропавший скот, если закуп не загнал его во двор, а также потерю хозяйского плуга или бороны (ст. 57 и 58 Пространной Правды).

Приведенная характеристика уставов Владимира Мономаха о резах и закупах указывает на более широкое значение законодательства по сравнению с периодом до 1113 г. Однако и это законодательство не может быть признано текущим, общегосударственным во всех отношениях. Оно было вызвано особыми обстоятельствами, связанными с фактом поднявшегося народного движения и коснувшимися интересов тех слоев, которые были близко связаны, а в значительной степени и слиты с княжеско-дружинной средой социальных верхов киевского общества. И хотя в названных уставах проскальзывает тенденция к ограничению их эксплуататорских инстинктов, законодательство Владимира Мономаха было актом самозащиты социальных верхов от народного раздражения.

Русская Правда упоминает также о договоре хранения (поклажи). В ст. 49 Пространной Правды говорится о том, что договор поклажи совершается без свидетелей, но когда возникает спор о возвращении вещи, отданной на хранение, хранитель очищает себя присягой.

Семейное право. После принятия христианства на Руси устанавливается моногамная семья. Браку обязательно предшествовало обручение, считавшееся нерасторжимым. Церковь требовала венчания (религиозного обряда, совершавшегося в церкви) как непременного условия законности брака.

Для заключения брака требовались определенные условия: возраст брачующихся — 15 лет для жениха и 13 лет для невесты; свободное волеизъявление жениха и невесты и согласие родителей; стороны не должны быть связаны другим браком; отсутствие родства. Кроме того, согласно ст. 24 Краткой редакции Устава князя Ярослава о церковных судах родителям запрещалось под страхом церковного наказания насильно выдавать замуж дочь или женить сына, а в ст. 19 Пространной редакции Устава князя Ярослава о церковных судах запрещалась связь русской девушки с лицами, исповедовавшими религии Востока и жившими на территории Руси.

Брак мог расторгаться, но законодательство предписывало строго определенный перечень оснований для расторжения брака. Такими основаниями являлись: прелюбодеяние жены, злоумышление жены против мужа или непредупреждение его о злоумышлении против него других лиц, заболевание проказой, неспособность мужа к брачному сожительству в течение трех лет со времени заключения брака, физическое отсутствие по неизвестным причинам, уход в монастырь одного из супругов (ст. 4, 10 и 11 Краткой редакции Устава князя Ярослава о церковных судах). Личные отношения между супругами носили следы патриархального строя, исходящего из главенствующего положения мужа и отца в семье.

Наследственное право характеризовалось открыто сословным подходом законодателя, который проявляется в особом юридическом положении смердов в отношении наследства. Их права ограничены. По смыслу первой части ст. 90 Пространной Правды оставшиеся после смерда дети не имели права наследования его имущества. Однако вторая часть указанной статьи уточняет смысл нормы: дочери смерда получали часть наследства на прокормление, если они не были выданы замуж. Все имущество смерда при отсутствии сыновей считалось выморочным (не имеющим наследников) и поступало в пользу князя.

Совершенно иной подход к наследованию наблюдается у бояр и дружинников. В ст. 91 Пространной Правды говорится, что после смерти бояр и дружинников наследуют их сыновья, а при отсутствии последних — дочери.

Наследство переходило к наследникам или по завещанию, или по закону. В ст. 92 Пространной Правды устанавливается существование обеих форм наследования —

по завещанию и по закону. Наследниками без завещания в этой статье выступают только дети. Что касается наследников-родственников по завещанию, то их круг мог быть более широким. Имеется упоминание о части имущества, отдаваемого на помин души (в церковь или монастырь).

Законодатель устанавливал также наследственные права вдовы. Оставаясь полновластной хозяйкой имущества покойного супруга, вдова управляет общим хозяйством, пока оно не будет разделено между детьми, не наследуя при этом после мужа. Разделенное хозяйство предусматривает на жизнь вдове определенную часть имущества мужа (выдел). Если вдова вторично выходит замуж, она ничего не получает из наследства первого мужа (ст. 93 Пространной Правды).

В ст. 95 Пространной Правды подтверждается древнерусская норма, согласно которой дочери при наличии сыновей — их братьев — не наследуют после отца, но обеспечиваются приданым, которое после смерти отца выделяется им братьями. Наследство, видимо, делилось поровну, но младший сын имел преимущество — он получал двор отца (ст. 100 Пространной Правды). Незаконные дети (дети господина, рожденные от робы — женщины-рабыни) наследственных прав не имели; после смерти господина и они, и их мать получали свободу (ст. 98 Пространной Правды).

Над малолетними детьми и их имуществом в случае смерти отца устанавливалась опека: в качестве опекуна выступала мать. Если мать повторно выходила замуж, опека передавалась ближайшему родственнику умершего (ст. 99 Пространной Правды).

Налоги. На нужды государства и содержание княжеского двора шли дани, налоги, пошлины и судебные штрафы («виры» за убийство человека и «продажи» за другие виды преступлений). Сбор дани назывался «полюдьем» и осуществлялся путем объезда князем подвластных ему владений, в ходе которого князь выполнял также свои управленческие и судебные функции. Если у князя не хватало средств, население облагалось экстренными сборами. Так, новгородцы в 1018 г. для снаряжения похода Ярослава против Святополка «начаша скот (деньги) събирати от мужа по 4 куны, а от старост по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен».

Постепенно дань приобретала во всем государстве характер постоянной податной повинности. Для более или менее регулярного собирания податей были установлены «погосты» и «становища» — места, куда съезжались сборщики и плательщики. Для взимания даней были установлены единицы обложения — «дым», «рало», «плуг», в основе которых лежало земледельческое хозяйство.

Помимо полюдья взимался еще один прямой налог, который назывался «дар». Этот налог образовался из тех приношений, которыми население часто встречало князя и его окружение при полюдье. Первоначально он являлся натуральным, т.е. приношения делались натурой (хлеб, продукты питания, меха), а затем дар стал взиматься деньгами.

Кроме налогов население должно было выполнять в пользу государства и определенные повинности, такие, как повоз, заключавшийся в обязанности доставлять князьям и их людям подводы с проводниками и гребцами. В городах население несло мостовую повинность в виде мощения улицы и городового дела, т.е. строительства городских укреплений. С XI в. сельское население было вынуждено отправлять также ратную и военно-конную повинность.

Помимо всего вышеперечисленного в Древнерусском государстве взимались разнообразные торговые и судебные пошлины. Среди торговых пошлин можно выделить следующие: мыт — пошлина платилась при всякой продаже (собирали ее мытники); перевоз — взималась при переправе товаров через реки, мосты и т.д.; пошлины с продаж определенных видов товаров, например соли, воска и т.д.; пошлины с мер и весов.

Согласно текстам Русской Правды в Киевском государстве существовало большое количество разнообразных судебных пошлин, в частности, следующие.

1. Вира — штраф за убийство. Размер виры устанавливался в зависимости от социального статуса потерпевшего и колебался от пяти до 80 гривен серебра.

2. Продажа — штраф за все остальные виды преступлений. Размер ее дифференцировался в зависимости от тяжести преступления. Продажа поступала в казну, а потерпевший получал урок — денежное возмещение за причиненный ему ущерб.

3. Сметная куна взималась в пользу «отроков» с лиц, оправданных по обвинению в убийстве, и лиц, которые поддерживали неосновательное обвинение в убийстве.

4. Железное — за испытание обвиняемого железом.

5. Ротный урок — пошлина взималась при производстве роты — присяги.

При таком количестве судебных пошлин возникла необходимость в назначении особых должностных лиц, специально занимавшихся их сбором. Русская Правда знает так называемых «мечников», «емцев», «вирников», «метельников» (или «метальников»).

В рассматриваемый период в стране еще не существовало специальных судебных органов. Суд не был отделен от администрации. Судебными функциями обладали князья, посадники, волостели, крупные землевладельцы в отношении своих зависимых людей, а также церковные органы. В Русской Правде упоминаются специальные категории лиц, помогавших князю в отправлении правосудия: тиуны, мечники, детские, вирники, метельники, взыскивавшие судебные пошлины, ябедники (вероятно, так назывались лица, поддерживавшие обвинение).

Уголовное право. Древнерусское законодательство большое внимание уделяет уголовному праву. Ему посвящено много статьей Русской Правды, уголовно-правовые нормы есть и в княжеских уставах.

Преступление в Русской Правде определялось не как нарушение закона или княжеской воли, а как «обида», т.е. причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц (ст. 2, 33 и 34 Краткой Правды). Русская Правда не признавала разницы между преступлением и гражданско-правовым нарушением. Субъектом права могли быть только свободные люди; холопы и рабы субъектами права не признавались, ибо, будучи разновидностью собственности, таковой не имели и имущественную ответственность за них несли хозяева.

В соответствии с пониманием преступления как «обиды» строится и система преступлений в Русской Правде, где отражены только два вида последних: против личности (убийство, телесные повреждения, оскорбления, побои) и имущественные (разбой, кража, нарушение земельных границ, незаконное пользование чужой собственностью).

Государственные преступления в Русской Правде не упоминаются, хотя преступления против княжеской власти рассматривались как весьма тяжкие деяния. В таких случаях применялась казнь на месте преступления (расправа княгини Ольги с убийцами своего мужа).

В Русской Правде доминируют штрафы, хотя на практике перечень уголовных кар был довольно велик и достаточно прост. В практике применялись такие виды наказаний, как «поток и разграбление»; смертная казнь, которая в Русской Правде не указывается, хотя на практике, несомненно, имела место; уголовные штрафы; заключение в темнице; членовредительные кары. В этой системе уголовных наказаний особенно ярко проявляется сословная природа уголовного права, открыто встающего на защиту господствующих верхов.

Что касается убийств, то о них упоминается еще в договоре с Византией 911 г., в ст. 4 которого непосредственно указывается на то, что в случае убийства кого-либо убийца должен умереть на месте: перед нами явный признак кровной мести.

Краткая Правда в ст. 1 допускает кровную месть, хотя ко времени составления Правды Ярослава последняя во многом потеряла свой первоначальный характер. Превращение родовой общины в соседскую и распад кровнородственных связей трансформировали кровную месть от умерщвления убийцы каждым безнаказанно на месте преступления (договор с греками 911 г.) до ограничения круга мстителей за убийство только двумя степенями ближайших родственников убитого.

Таким образом, законодательство (ст. 1—18 Краткой Правды) на этот счет еще не давало никаких преимуществ феодалам: и боярин, и смерд могли пользоваться правом кровной мести по отношению друг к другу, но уже Правда Ярославичей отменила кровную месть и установила штраф за убийство, размер которого находился в прямой зависимости от социальной принадлежности потерпевшего (ст. 19 Краткой Правды; ст. 2 Пространной Правды).

Размер княжеского взыскания или штрафа определялся вирою (вира — штраф, которую платил убийца в пользу государственной власти, князя). За убийство управителей княжеского феодального хозяйства и приближенных князя вира составляла 80-гривенную ставку (ст. 1 Пространной Правды). Что касается убийства представителей различных социальных групп, то защита, например, жизни княжеских отроков (отрок — младший судебный или административный исполнитель) предусматривала виру в 40 гривен. За убийство низших представителей вотчинной админи-

страции, распорядителей работ на пашне нужно было платить 12 гривен. В качестве возмещения за жизнь рядовича (рядович — крестьянин, феодально-зависимый от князя, с которым его формально связывало обязательство по договору) законодательство устанавливало пять гривен (ст. 11, 13, 14 Пространной Правды).

За убийство холопа или рабы вира не платилась, а была предусмотрена продажа — денежный штраф. Хозяину холопов, потерявшему свое имущество, уплачивался урок (плата, налог, судебная пошлина, пеня, штраф), размер которого мог быть пять или 12 гривен в зависимости от хозяйственной ценности холопа (ст. 89 Пространной Правды).

Виновный в разбое, т.е. в убийстве без вины со стороны убитого, подвергался не только имущественному, но и личному наказанию — с женой и детьми выдавался князю на поток и разграбление. На сегодня ни один из исследователей не может с полной уверенностью определить сущность данного наказания, но большинство ученых сходится к мысли, что он заключался в изгнании преступника и членов его семьи из общины или города с конфискацией имущества (ст. 20 Краткой Правды, ст. 3 и 7 Пространной Правды). Если убийство произошло на территории общины, то последняя обязана была разыскивать разбойников или выплачивать штраф (ст. 20 Краткой Правды). Штраф, который платили сообща члены верви — общественно-территориальной единицы, соседской, территориальной общины — за убийство, произошедшее на ее территории, когда убийца был неизвестен или вервь не хотела его выдавать, назывался дикой вирой — штраф за чужую вину. Размеры дикой виры — 40 и 80 гривен — были очень значительными суммами, равными стоимости стада из 50 и 100 коров и составляли немалую часть собственности, принадлежащей членам общины в целом (ст. 4 Пространной Правды). Помимо виры, виновный должен был заплатить головничество (головником назывался убийца; головничество — вознаграждение родственникам убитого за голову, убийство) родственникам убитого из собственных средств (ст. 5 Пространной Правды).

Различалось также убийство на пиру и в сваде (ссоре), т.е. убийство, совершенное в общественном месте на глазах у присутствующих, и убийство, совершенное тайно, по злому умыслу. Убийство на пиру, совершенное открыто, в честной схватке, расценивалось как менее тяжкое престу-

пление и подлежало наказанию выплатой виры в 40 гривен с участием членов общины. Убийство, совершенное в сваде, в корыстных целях являлось обстоятельством, отягчающим вину за убийство (ст. 5 и 6 Пространной Правды).

Русской Правде известно понятие соучастия. Так, в ст. 31 Краткой Правды говорится о наказании в случае совершения преступления несколькими лицами: все соучастники преступления несли одинаковую ответственность, внося каждый штраф по 3 гривны 30 резан.

Нанесение побоев, оскорбления, телесные повреждения карались денежными штрафами. Об этом свидетельствуют ст. 2—8 Краткой редакции Русской Правды, в которых сообщается, например, о том, что за повреждение пальца выплачивалось три гривны, за удары жердью, палкой, за вырывание бороды и усов — 12 гривен. За отрубание руки полагался штраф 40 гривен. Угроза оружием наказывалась штрафом в одну гривну. Княжеские уставы знают и состав оскорбления словом, где объектом преступления является преимущественно женщина. На это указывает, в частности, ст. 25 Краткой редакции Устава князя Ярослава о церковных судах.

В уставах князей Владимира Святославовича и Ярослава рассматриваются также половые преступления и преступления против семейных отношений, подлежащие церковному суду: самовольный развод, прелюбодеяние, похищение женщины, изнасилование и т.д.

Среди имущественных преступлений в Русской Правде наиболее тяжким являлась татьба (кража). Имущественными преступлениями являлись также уничтожение чужого имущества, угон, повреждение межевых знаков, поджог, злостная неуплата долга, разбой и др.

Как особый вид кражи конокрадство считалось тяжким видом татьбы, ибо конь был важнейшим средством производства, а также боевым имуществом. В случае обнаружения коня в чужом владении последний должен был быть возвращен собственнику, которому в этом случае предусматривалась уплата трех гривен за обиду (ст. 34 Пространной Правды). Убийство вора на месте преступления не считалось преступлением и не влекло за собой наказания (ст. 38 Краткой Правды). Общий же принцип, доминирующий при татьбе, заключался в том, что пострадавшему полностью компенсировался материальный урон, а обидчиком пла-

тился штраф. При краже коня виновный подлежал высшей мере наказания — потоку и разграблению (ст. 35 Пространной Правды).

Также потоку и разграблению подвергался виновный за поджог хранилища собранного урожая — основного комплекса хозяйственных и жилищных построек (ст. 83 Пространной Правды). Суровость наказания за поджог диктовалась повышенной социальной опасностью, поскольку в деревянной Руси от одного дома или сарая могло сгореть целое село или даже город.

Процесс. В древнерусском праве еще не было четкого деления на уголовный и гражданский процессы, поэтому все дела рассматривались на основе одинаковых процессуальных принципов. Древнерусский процесс опирался на целую группу основополагающих правовых принципов, таких, как:

— презумпция виновности;

— осуществление «суда» на основе состязательности;

— соответствие общественной опасности преступного деяния назначенному наказанию.

Презумпция виновности в древнерусском праве означала, что человек, обвиняемый или подозреваемый в противоправном деянии, считается «злодеем» пока не докажет обратное. Об этом говорится в статьях Русской Правды, посвященных своду. Вторым важнейшим принципом был принцип состязательности, свойственный в большей мере для гражданских, чем для уголовных процессуальных правоотношений. Правом голоса были наделены обе стороны, которые состязались между собой в красноречии, умении обосновать свою точку зрения, и ни одна из состязающихся сторон не имела существенных преимуществ в праве отстаивать свое мнение. Третьим принципом можно назвать принцип соразмерности наказания тяжести совершенного деяния.

Высшей судебной инстанцией в Древней Руси был великий князь, который обладал огромными полномочиями во время процесса и, в частности, был вправе: участвовать в судебном заседании; принимать решения по гражданскому делу, объявлять приговор по уголовному делу; помиловать преступника. Таким образом, великий князь выслушивал аргументацию сторон и их «препирательства» после чего, взвесив все «за и против», принимал приговор. Ему

как представителю высшей судебной власти принадлежало право помилования.

Система доказательств была развита слабо. До эпохи Русской Правды нет достоверных сведений об использовании в процессе свидетельских показаний. Однако на практике они, должно быть, применялись. Доказывание своей невиновности было основной задачей обвиняемой стороны, которая так и называлась «часть та, иж ищетъ неятью веры». В то же время купцы, ищущие беглого или краденого челядина, согласно договору 911 г., должны были доказать, что последний принадлежит им, и лишь после этого имели право забрать его. Как осуществлялось это доказывание, какие виды доказательств могли применяться, не пояснялось. Зато система формальных доказательств — ордалий — была уже достаточно развита. В источниках есть упоминание об одном из них — судебном поединке.

Договор 911 г. определил, что подданный великого князя, даже пребывающий в Византии, должен судиться на своей родине. Византийские судебные органы не имели права судить его, а должны были передать в руки своих русских коллег. Византийцы в принципе согласились на это, оговорив, однако, аналогичные права для себя; согласно договору 944 г., «ци аще ключится проказа никака, отъ Грекъ сущихъ подъ властью царства нашего, да не имать власти казнити я, но повеленьемь царства нашего, да прииметь якоже будеть створилъ». Принцип заключался в подсудности конкретного человека в зависимости от его подданства, а не места временного проживания. Русский, живущий в Византии, но сохранивший подданство русского князя, должен быть судим исключительно русским судом. Впрочем, в ряде статей предусматривалось и правило территориальной, а не национальной подсудности.

Согласно Русской Правде процесс делился на три стадии: заклич, свод, гонение следа[1].

Заклич — объявление в людном месте о совершенном преступлении, чаще всего о пропаже вещей, имеющих индивидуальные признаки, например коня, оружия, одежды. Согласно ст. 32 и 34 Пространной Правды[2], если по истечении трех дней после заклича вещь находилась, то лицо,

---

[1] См.: *Исаев И. А.* История государства и права России. М., 2005. С. 25—26.

[2] Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 66.

у которого она была найдена, признавалось ответчиком. Последний должен был возвратить вещь, а также уплатить три гривны продажи.

Если заклич не был произведен или если вещь была найдена до истечения трех дней, или если эта вещь была найдена не в своем городе или общине («миру»), а человек, у которого была найдена пропавшая вещь, не сознавался в похищении, то приступали к своду.

Свод — это своеобразная очная ставка, т.е. процесс отыскания недобросовестного владельца вещи, розыск виновника похищения или присвоения домашнего животного или вещи. Порядок и процедура проведения свода подробно описана в ст. 35—39 Пространной Правды[1]. Свод мог предшествовать закличу или проводиться после трех дней, прошедших после заклича. Процесс мог начаться и без свода[2].

Традиционно лицо, у которого была найдена пропавшая вещь, отговаривался тем, что он ее купил или приобрел иным добросовестным способом. Добросовестный приобретатель для того, чтобы доказать свою невиновность, должен был представить двух свидетелей сделки, которые приносили присягу. Присягу свидетелей могла заменить только присяга мытника, который контролировал все сделки на торгу. Если приобретатель вещи не мог доказать добросовестность ее приобретения, то он признавался виновным и вся ответственность за кражу возлагалась на него.

Если добросовестность приобретения вещи была доказана, найденная вещь оставалась на время у владельца, но он должен был указать собственнику вещи, у кого она была приобретена. Если это третье лицо, в свою очередь, не признавалось в хищении, то оно обязано было также указать лицо, передавшее ему вещь. Свод мог продолжаться до тех пор, пока не находился похититель.

Если оказывалось, что похитителя следует искать вне данного города или общины, то собственник мог производить свод только до третьего лица, которое и обязывалось оплатить собственнику пропавшей вещи ее стоимость деньгами, а само имело право продолжать свод.

---

[1] Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. С. 66.

[2] См.: *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 636.

Свод мог привести к границам государства. В этом случае ответственность несло последнее лицо, которое и обязывалось оплатить собственнику пропавшей вещи ее стоимость.

Третьей стадией процесса являлось гонение следа. В обычной практике гонение (сочение) следа как процессуальная процедура применялось при уводе лошадей, крупного рогатого, а иногда и мелкого, скота. При установлении процессуальных отношений обычай придавал формальное значение крику потерпевшего — закличу[1]. Потерпевший (истец) не мог претендовать на помощь общины, если не кричал о ней, причем без проволочки, по горячему следу, иначе община снимала с себя ответственность. Обязательным условием являлось наличие следов, свидетельствующих о понесенном ущербе. Выборный глава общины или его помощники, услышав крик, созывали общину и возглавляли ее на протяжении всей процедуры.

Первой задачей общины было взять верный след. Сходиться на след община была обязана в полном составе. Отсутствие на следу кого-либо из членов должно было иметь веские основания, иначе влекло за собой в глазах общины и суда презумпцию виновности отсутствующего. К участию в гонении следа с самого начала привлекались также другие общины в полном составе или через своих представителей, которые были лишь свидетелями. В качестве таковых могли выступать и отдельные лица — чужие люди, которые проживали на территории общины, но не были каким-либо образом связаны с ее членами и пострадавшим.

Если след терялся на дороге или в степи, розыски прекращались. Если след терялся в селе, то ответственность несла вся община; она могла выплатить виру или продолжить поиск преступника. В гонении следа могли принимать участие потерпевшие, их близкие родственники, добровольцы и т.д.

Обвиняемый призывался в суд лицом, состоящим при дворе наместника или князя и называемым «доводчиком». Призываемый в суд по уголовному делу должен был найти человека, который бы поручился за него в его явке в судебное заседание в указанный срок. Если же обвиняемый не находил поручителя, то его лишали свободы и заковывали в железо.

---

[1] См.: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов н/Д., 1995. С. 582.

Система доказательств по Русской Правде выглядела следующим образом.

1. Свидетельские показания видоков — очевидцев, свидетелей преступления и послухов — свидетелей доброй славы, поручителей (ст. 2, 10 и 30 Краткой Правды). Ими могли быть только свободные люди. Показания холопа не принимались в расчет. В случае отсутствия свободного свидетеля в качестве такового мог выступить только боярский тиун (домоуправитель, дворецкий). Закуп тоже мог быть свидетелем, но только при крайней необходимости и по небольшим спорам (ст. 66 Пространной Правды).

2. Внешние признаки в процессе XI—XII вв. имели иногда значение самостоятельных доказательств. К их числу надо отнести следы побоев, а также так называемое «лицо» (или поличное), т.е. нахождение у обвиняемого в краже похищенных вещей или обнаружение у лица, подозреваемого в убийстве, трупа. Иногда наличие внешних признаков освобождало от представления других доказательств.

3. Ордалии (в средневековом судебном процессе ордалия — способ выяснения правоты или виновности тяжущихся сторон путем так называемого «суда божьего») считались системой формальных доказательств, среди которых следует назвать судебный поединок — «поле». Победивший в поединке выигрывал дело, поскольку считалось, что бог помогает правому. В Русской Правде судебный поединок не упоминается, однако различные источники говорят о практическом применении «поля». Другим видом «суда божьего» были испытания огнем, железом и водой. Испытание огнем и железом заключалось в том, что подозреваемый должен был коснуться раскаленного металла, и по характеру ожога судили о его виновности. При испытании водой подозреваемого связывали особым образом, чтобы он не захлебнулся, и погружали в воду. Если он не начинал тонуть, то считался виновным (вода его не приняла). Испытание водой также могло заключаться в опускании руки в кипяток.

4. Присяга — «рота» — с принятием христианства стала выражаться в словесной клятве, сопровождавшейся целованием креста. В раннефеодальном праве присяга была двух родов: дополнительная и очистительная. Дополнительная присяга представлялась истцу, как общее правило, при отсутствии других доказательств и при обосновании

небольших исков. Очистительная присяга, наоборот, предоставлялась ответчику и при отсутствии других доказательств. Присяга принималась в присутствии судебных органов и, очевидно, по особой форме.

5. К жребию прибегали, когда стороны почему-либо отказывались от присяги.

В Русской Правде уже были намечены две формы обеспечения исполнения судебного решения: 1) стороной, выигравшей процесс; 2) должностными лицами в соответствии с решением суда[1]. Так, в ст. 54 Пространной редакции Русской Правды указывалось, что «если купец вверенный ему товар или пропьет, или проиграет, или испортит по глупости, то доверители поступают с ним, как им угодно; хотят — ждут, хотят — продадут в рабство, на то их воля». Данная норма практически дословно повторяет положение древнеримского права, по которому сам кредитор при наступлении срока платежа мог арестовать должника и путем продажи его с публичных торгов получить удовлетворение из вырученной суммы либо держать ответчика у себя до полной отработки долга[2]. Об этом же говорит и В. В. Захаров: «...в XI—XIV вв. взыскатель сам приводил в исполнение юрисдикционный акт: брал присужденную вещь, выезжал на присужденную землю, вел должника на торг»[3].

По второй форме обеспечения судебных решений вира взыскивалась с убийцы следующим образом: вирник как официальное должностное лицо должен был явиться в дом осужденного с довольно многочисленной группой должностных лиц и ждать, пока тот заплатит штраф. Преступник же обеспечивал их все это время питанием и всем необходимым, поэтому был заинтересован в скорейшей уплате своего долга[4].

Жалобы сторон на решения суда подавались князю. Положения, относящиеся к исполнению судебных реше-

---

[1] *Бабенко В. Н.* История исполнительного производства в России : учеб. пособие. М., 2009. С. 13.

[2] *Гуреев В. А., Гущин В. В.* Исполнительное производство : учебник. М., 2009. С. 32.

[3] *Захаров В. В.* Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864—1917 гг.). Курск, 2007. С. 28.

[4] *Бабенко В. Н.* История государства и права России (IX — начало XX в.) : учеб. пособие. М., 2008. С. 29.

ний, приведению в исполнение приговоров, сводились к тому, что спорную вещь сторона, выигравшая судебный процесс, забирала немедленно по окончании судебного разбирательства. Неплатежеспособные должники уводились кредиторами домой или для продажи.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите причины образования Древнерусского государства.
2. Раскройте правовое положение феодалов по Русской Правде.
3. Какие особенности правового положения зависимого населения можно выделить в Русской Правде?
4. Охарактеризуйте государственный строй Киевского государства.
5. Назовите основные источники права Киевской Руси.
6. Назовите и раскройте основные институты гражданского, наследственного и семейного права.
7. Раскройте систему преступлений и основные виды наказаний по Русской Правде.
8. Кто осуществлял правосудие в Древней Руси?
9. Какие стадии судебного процесса и виды доказательств можно выделить в Русской Правде?

Глава 4
КИЕВСКАЯ РУСЬ И ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ (XII — СЕРЕДИНА XIV в.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные причины феодальной раздробленности; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления Владимиро-Суздальского, Галицко-Волынского, Полоцкого, Туровского княжеств, Новгородской и Псковской феодальных республик; особенности правового положения основных слоев населения; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления Золотой Орды;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством; проводить сравнительный анализ основных положений древнерусского законодательства и Ясой Чингисхана;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения феодальных государств.

4.1. Причины феодальной раздробленности

На рубеже XI—XII вв. единое Древнерусское государство распалось на целый ряд отдельных полусамостоятельных княжеств и земель. Начинается период феодальной раздробленности, которому предшествовали острые междукняжеские усобицы. Как правило, до XI в. подобные усобицы кончались победой одного, наиболее сильного из князей, и поражением, а то и гибелью остальных.

Иной характер имели междукняжеские отношения после смерти Ярослава Мудрого (1054 г.), к моменту которой наследниками были пятеро оставшихся в живых сыновей князя: Изяслав, Святослав, Всеволод, Игорь и Вячеслав.

Русскую землю Ярослав разделил между тремя старшими сыновьями (Игорь и Вячеслав получили менее существенные, чем остальные, земли — Владимир-на-Волыни и Смоленск, и оба вскоре умерли), создав своего рода триумвират Ярославичей. Изяслав как старший получил Киев, Великий Новгород и Туровское княжество, Святослав — Черниговскую землю, землю вятичей, Рязань, Муром и Тмутаракань, а Всеволод — Переяславль Киевский, Ростово-Суздальскую землю, Белоозеро и Поволжье. Это распределение было, на первый взгляд, странным: ни у одного из братьев не было какого-то одного, большого княжества, земли были расположены чересполосно. Более того, Святослав, которому достался находящийся на север от Киева Чернигов, получил в восточной части Руси ее южную часть. Всеволод же, в чьих руках был Переяславль Киевский (южнее Киева), владел северной частью земель Восточной Руси. Вероятно, таким образом Ярослав пытался преодолеть возможность будущего раздробления, стремился создать условия, при которых братья зависели бы друг от друга и не могли править самостоятельно.

На первых порах триумвират Ярославичей был действенным: они вместе боролись против захватившего Тмутаракань Ростислава Владимировича, который, впрочем, был вскоре отравлен византийским агентом: Византия боялась усиления русского влияния на Кавказе.

Единым фронтом Ярославичи боролись против Всеслава полоцкого, который в 1065 г. попытался захватить Псков, а затем и Новгород. Выступив против Всеслава, Ярославичи в 1067 г. взяли Минск, а затем встретились с противником в битве на реке Немиге. Всеслав был разгромлен и, понадеявшись на скрепленное клятвой — целованием креста — обещание братьев «не створим ти зла», прибыл для переговоров. Однако Ярославичи схватили Всеслава и отвезли его в Киев, где посадили в «поруб» — подземную тюрьму.

События последующих лет привели к распаду триумвирата. В 1068 г. на реке Альте (неподалеку от Переяславля Киевского) половцы разбили Ярославичей. Киевляне потребовали оружия, чтобы самим обороняться против кочевников, но Изяслав побоялся вооружать горожан. Началось восстание, Изяслав и его брат бежали, а князем был провозглашен Всеслав. Святослав вскоре наголову разгромил половцев, а Изяслав с помощью польских войск

подавил восстание в Киеве; десятки горожан были казнены, многие ослеплены. Вскоре, в 1073 г., между Ярославичами вспыхнули усобицы, в которых участвовали уже и внуки Ярослава. В битве на Нежатиной ниве (1078 г.) погиб Изяслав. Великим князем стал Всеволод, после смерти которого в 1093 г. на престол вступил сын Изяслава — Святополк. Однако бесконечные усобицы продолжались. В 1097 г. в Любече по инициативе сына Всеволода — переяславского князя Владимира Мономаха — собрался княжеский съезд. Князья выразили сожаление по поводу усобиц, идущих на пользу только половцам, решили быть отныне единодушными и установили совершенно новый принцип организации власти на Руси: «Кождо да держить отчину свою». Таким образом, Русская земля больше не считалась единым владением всего княжеского дома, а была совокупностью отдельных отчин — наследственных владений ветвей княжеского дома. Установление этого принципа юридически закрепляло уже начавшееся разделение Русской земли на отдельные княжества-отчины, т.е. феодальную раздробленность.

Однако разделить землю князьям было легче, чем стать единодушными. В том же 1097 г. внуки Ярослава Давыд и Святополк заманили к себе и ослепили теребовльского князя Василька, а затем вступили в противоборство друг с другом, начав новый виток феодальной войны. Во время этих кровавых усобиц истребляли друг друга не только князья. Театром военных действий была вся Русская земля. На помощь князья привлекали иностранные военные силы: поляков, половцев, торков, черных берендеев.

На некоторое время усобицы остановились благодаря деятельности Владимира Мономаха. Обстоятельства его появления на киевском престоле были таковы. В 1113 г. в Киеве умер великий князь Святополк Изяславич. При жизни он был весьма непопулярен: неразборчивый в средствах для обогащения, он спекулировал солью и хлебом, покровительствовал ростовщикам. Его смерть ознаменовалась мощным народным восстанием. Киевляне разгромили двор близкого к Святополку тысяцкого Путяты и дворы ростовщиков. Киевские бояре обратились к Владимиру Всеволодовичу Мономаху с просьбой занять великокняжеский престол. Шестидесятилетний князь, внук византийского императора Константина Мономаха (отсюда его

прозвище) по женской линии пользовался заслуженной популярностью на Руси. Вдохновитель и руководитель многих походов против половцев, человек, который на княжеских съездах настойчиво выступал против усобиц, широко образованный, литературно одаренный, он был именно той личностью, которая могла уменьшить недовольство низов. И в самом деле, став киевским князем, Владимир Мономах значительно облегчил положение закупов, дав им право уходить от своего господина, чтобы заработать денег и вернуть «купу», ввел ответственность за обращение закупа в полного холопа, снизил максимальный ростовщический процент для долговременных ссуд с 33 до 20% и запретил превращать свободных в холопы за долги. Княжение Владимира Мономаха (1113—1125 гг.) и его сына Мстислава Великого (1125—1132 гг.) были временем восстановления единства Древнерусского государства.

Однако центробежные силы оказались непреодолимыми, и наступила феодальная раздробленность, которую нельзя представлять как некую феодальную анархию. Княжеские усобицы в едином государстве, когда речь шла о борьбе за власть, за великокняжеский престол или те или иные богатые княжения и города, были порой более кровопролитными, чем в период феодальной раздробленности. Произошел не распад Древнерусского государства, а превращение его в своеобразную федерацию княжеств во главе с великим князем киевским, власть которого все время слабела и была скорее номинальной. Отношения между князьями регулировались существовавшим тогда обычным правом и заключавшимися между ними соглашениями. Цель усобиц в период раздробленности была уже иной, чем в едином государстве: не захват власти во всей стране, а укрепление своего княжества, расширение его границ за счет соседей.

Процесс феодального раздробления некогда обширного государства характерен не только для Руси, но и для всех стран Европы и Азии. Это объективный процесс, связанный с общим ходом как экономического, так и социально-политического развития. Древнерусское государство никогда не было до конца единым. При общем господстве натурального хозяйства не существовали и не могли существовать прочные экономические связи между отдельными землями. В то же время было бы неверным считать, что они

были экономически полностью обособлены друг от друга. Ни отсутствие прочных экономических связей, ни племенная рознь не воспрепятствовали в IX в. объединению восточнославянских племенных союзов в единое государство и на протяжении почти трех веков не приводили к его распаду. Можно выделить следующие причины перехода к феодальной раздробленности.

1. Появление и распространение феодального землевладения не только княжеского, но и частного, возникновение боярских сел. Основой экономической мощи господствующего класса становится теперь не дань, а эксплуатация феодально-зависимых крестьян внутри боярских вотчин. Этот процесс постепенного оседания дружины на землю заставлял и князя быть менее подвижным, стремиться укрепить свое собственное княжество, а не переходить на новый княжеский стол.

2. Рост городов.

3. Развитие отдельных земель, что делало их более независимыми от Киева. Вместо одного центра появляется несколько.

С одной стороны, количество княжеств постоянно менялось, так как каждое из них в ходе семейных разделов распадалось на новые. С другой стороны, встречались случаи, когда соседние княжества объединялись. В связи с этим можно перечислить лишь главные из княжеств и земель: Киевское, Переяславское, Турово-Пинское, Полоцкое, Галицкое и Волынское (объединившиеся впоследствии в Галицко-Волынское), Ростово-Суздальское (впоследствии Владимиро-Суздальское). Особняком стояла Новгородская земля с ее республиканским строем. В XIII в. из нее выделилась Псковская земля, также республиканская.

Для каждой из этих земель были характерны свои отличительные особенности, но вместе с тем их тесная связь обеспечивалась общим сознанием единства Русской земли и общими основными законами, заключавшимися в Пространной Правде.

Феодальная раздробленность была закономерным этапом развития феодальных отношений. Она способствовала дальнейшему укреплению феодальной формации, развитию культуры в новых центрах. Вместе с тем раздробление ослабляло силы народа в борьбе с внешней опасностью, что особенно трагически сказалось впоследствии, в годы нашествия Батыя.

4.2. Владимиро-Суздальское княжество

Ростово-Суздальское (впоследствии Владимиро-Суздальское) княжество образовалось на северо-восточной окраине Русских земель. С древних времен эта земля заселялась славянскими племенами — кривичами и вятичами. Очень рано возникли здесь старославянские города — Ростов, Суздаль, Белоозеро и др.

В XI в. Ростово-Суздальская земля уже находилась под властью киевских князей и управлялась их посадниками и мужами.

Ярослав Мудрый, разделив Киевскую Русь между своими сыновьями, Ростово-Суздальскую землю отдал Всеволоду. Впоследствии этой землей владел сын Всеволода Владимир Мономах, а затем его сын Юрий Долгорукий (1125—1157 гг.) — основатель Москвы.

По мере развития феодальных отношений заселенность в Ростово-Суздальской земле росла. Появились новые города: Ярославль, Юрьев, Переяславль-Залесский, Дмитров, Владимир.

При Юрии Долгоруком и последующих князьях могущество Ростово-Суздальской земли сильно возросло.

Андрей Боголюбский (1157—1174 гг.) — сын Юрия Долгорукого — сделал столицей княжества Владимир. Ростово-Суздальские бояре, привыкшие делать «что им любо», на владимирского князя смотрели свысока: у него, мол, живут боярские смерды, древоделы и орачи. Андрей, которого недаром прозвали «самовласцем», опираясь на оружие и служилых людей, укреплял свою власть, «начал преследовать» бояр. В результате боярского заговора в 1174 г. Андрей Боголюбский был убит. С этого времени княжество стало называться Владимиро-Суздальским.

Особого могущества Владимиро-Суздальская земля достигла при князе Всеволоде III по прозвищу Большое Гнездо (1176—1212 гг.), который распространил влияние на Киев, Новгород, Рязань, расширил свои владения на восток (основал Нижний Новгород), вел борьбу с камскими болгарами и мордвой.

После смерти Всеволода Владимиро-Суздальская земля переживала упадок. Развитие процесса феодализации привело это княжество к раздробленности. Попытки Юрия II (сына Всеволода), а затем Александра Невского задержать распад Владимиро-Суздальской земли оказались безрезультатными.

После смерти Александра Невского Владимиро-Суздальская земля раздробилась на уделы, среди которых наиболее крупными были Тверской, Московский, Ярославский, Белоозерский, Углицкий, Ростовский, Стародубский и др.

В XIII—XIV вв., после монголо-татарского нашествия, во Владимиро-Суздальской земле стали создаваться условия для образования Русского централизованного государства.

Процесс феодализации здесь шел медленно, так как развитие производительных сил отставало по сравнению с другими княжествами Киевской Руси. Наряду с феодальными владениями местной знати имелись обширные общинные и пустошные земли, которые первые князья раздавали дружинникам и монастырям, ища социально-экономическую опору своей власти. В результате земельных пожалований выросли новые вассальные землевладения, составлявшие основу класса феодалов.

С развитием феодальных отношений углублялся процесс закабаления крестьян и превращения их в феодально-зависимое население. Феодальная эксплуатация выражалась главным образом в несении натуральных оброков, повинностей и уплате денежной подати. Особенности развития феодальных отношений наложили отпечаток на характер органов власти и управления. Во главе княжества стоял князь, обладающий сильной политической властью. Боярский совет не был постоянно действующим органом и не имел большой власти, но князю приходилось считаться с мнением верхушки феодалов.

Местные органы управления достались в наследство от Киевской Руси. На местах (город и прилегающие к нему округа) сидели представители княжеской власти — наместники и волостели (в волости) со своими помощниками — тиунами. Наместники и волостели за свою деятельность получали с населения натурой «корм». Кроме того, они оставляли часть денег для княжеской казны. Эта система управления, называвшаяся «кормлением», получила дальнейшее развитие в XVI в.

Политическая организация древнерусских государств представляла собой сочетание монархического (князь), аристократического (совет при князе, боярство) и демократического (вече) элементов, сочетание которых проявилось во всех княжествах; их соотношение, однако, менялось в разных местах и регионах.

Если для Галицко-Волынского княжества были характерны тенденции к аристократическому принципу правления, а для Новгорода — к демократическому, то монархический элемент был особенно сильным в северо-восточной Руси: хотя здесь продолжали действовать и боярский совет, и городские собрания, власть князя оказалась наиболее сильной.

Владимиро-Суздальское княжество, расположенное на северо-востоке Руси, позже стало центром объединения русских земель. В период феодальной раздробленности, во второй четверти XII в., оно составляло конкуренцию Киеву. Первые князья, Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский, Всеволод Большое Гнездо, сумели сформировать крупный домен, из которого обеспечивали землей служилых бояр и дворян, создав для себя прочную социальную опору в их лице.

Социальной опорой князя были вновь образованные города (Владимир, Переяславль, Ярославль, Москва, Дмитров и др.).

Политический авторитет княжества укрепился при переводе во Владимир резиденции митрополита.

Достаточно долго государственный центр северо-восточных земель не получал территориального закрепления: он перемещался из Ростова в Суздаль, затем во Владимир, Тверь, пока не утвердился в Москве.

Власть в княжестве принадлежала князю, имевшему титул великого князя. Существовавшие органы власти и управления были аналогичны системам органов раннефеодальных монархий: княжеский совет, вече, феодальные съезды, наместники и волостели. Действовала дворцово-вотчинная система управления.

Князья для решения наиболее важных вопросов созывали вече. Однако, поскольку город Владимир (равно как и Ростов) как торгово-промышленный центр не играл особой роли в хозяйстве Северо-Восточной Руси, а князь имел весьма широкую опору среди городского населения, вече как орган власти, в котором могли принять участие и горожане — купцы и ремесленники, — не играло особой (и притом самостоятельной) роли. Характерно, что во Владимире вече часто использовалось как орган политического влияния тех групп, которые находились под воздействием княжеской организующей силы и принимали участие в разгроме

старой феодальной знати Ростова и Суздаля. По мере усиления влияния феодальных элементов вече все более и более теряло свое политическое значение, а после монголо-татарского нашествия и вовсе перестало созываться.

Местная администрация назначалась князем и находилась под его непосредственным контролем. Очень характерно, что именно на северо-востоке возникло особое название для местных администраторов, сидевших в городах, — «наместники». Этот термин хорошо показывает непосредственное подчинение местной администрации княжеской власти. Округом наместника являлся город с окрестностями.

Аналогичное положение занимали волостели, которые ведали отдельными волостями. Как наместники, так и волостели управляли при помощи своих тиунов, набиравшихся по общему правилу из числа холопов. За свою деятельность они получали «корм» в виде натуральных приношений с управляемого населения. В этот период получила развитие так называемая система «кормления», которая берет начало в Киевском государстве.

Доходы владимирских князей складывались из доходов с их многочисленных владений, городов и волостей, а также из различных пошлин. Значительная часть этих владений (домена) представляла собой так называемые черно-тяглые волости. Крестьянство этих волостей, равно как и население городов, должно было нести денежную повинность (подать). По-видимому, население этих волостей и городов было переписано: оно называлось «людьми письменными».

У князей были села, население которых эксплуатировалось ими так же, как и в селах других феодалов, т.е. должно было нести, кроме денежной подати, барщину, натуральный оброк.

В военном устройстве не произошло каких-либо крупных изменений по сравнению с Киевским государством. Кроме основной части войска, в состав которой входил княжеский двор, т.е. княжеские и другие слуги, собирались феодальные ополчения князей-вассалов, бояр и слуг вольных.

Посредством жалованных грамот князья передавали своим вассалам ряд прав: на исполнение судебной власти, право суда в отношении всех проживающих на данной земле, право сбора с них налогов и пошлин.

Великие князья своими грамотами обеспечивали независимость боярских и монастырских вотчин от местных властей (волостелей, тиунов, доводчиков), формируя их иммунитеты.

Служилые удельные князья, подчиненные великому князю, начинают превращаться из правителей, государей в землевладельцев своих вотчин и уделов.

К служилым княжеским людям относились бояре и слуги вольные. Свои служебные обязанности они связывали не с землей, а с личной службой князю на основе присяги, договора, личной верности.

Князья в XII—XIII вв. заключали договоры с городами, которые соглашались подчиниться их власти и контролю. При этом у городского самоуправления сохранялась значительная доля самостоятельности.

Города были центрами товарного производства и работы на заказ, в них зарождались купеческие и ремесленные (цеховые) организации. Городские бояре («старцы градские») составляли патрициат городов, постоянно действующим органом в городах было вече.

Владимирское княжество, расположенное в северо-восточной части Руси, связывало славянские народы с народами Поволжья и Приуралья и оказывало влияние на их развитие. Оно приняло на себя первый удар монголо-татарского нашествия, героическим сопротивлением сдерживало напор завоевателей. Русские люди, таким образом, оградили народы Западной Европы от грабительских набегов степных кочевых орд.

Нет никаких сомнений в том, что здесь действовала та система права, которая была отражена в Русской Правде, большинство списков которой находится как раз в списках и Кормчих книгах, составленных в Северо-Восточной Руси. Можно даже полагать, что поскольку общественно-экономический и политический строй Владимирской земли был более чем в других землях близок к Киевскому, нормы Русской Правды здесь дольше держались без особых изменений. Во всяком случае, дошедший до нас памятник «Правосудие митрополичье», который возник, как можно полагать, в Северо-Восточной Руси и происхождение которого может быть отнесено к концу XIII — началу XIV в., содержит многие нормы Русской Правды.

4.3. Галицко-Волынское княжество

Галицко-Волынское княжество образовалось на территории, которую занимали восточнославянские племена — уличи, тиверцы, дулебы и отчасти хорваты.

После распада Киевского государства образовались два самостоятельных княжества — Галицкое и Владимиро-Волынское.

Галицкий князь Ярослав Осмомысл (1153—1187 гг.) вел успешную борьбу с венграми и поляками, пытавшимися захватить Галицкие земли. Ему приходилось вести также борьбу и против сепаратистских устремлений своего боярства. После смерти Ярослава Осмомысла борьба обострилась при его сыне Владимире, который вынужден был пригласить к себе на княжение владимиро-волынского князя Романа.

В 1199 г. произошло объединение Галицкого и Волынского княжеств. Роман, опираясь на верное ему волынское боярство и городское население, подавил сепаратизм местной боярской знати и укрепил свое господство. Оправдывая свои действия, он говорил: «Не передавив пчел, меду не ясти».

Князь Роман совершил несколько успешных походов на венгров, литовцев и половцев, приобретя тем самым большую известность за границей. Римский папа, желая привлечь князя на свою сторону, предложил ему корону. После смерти Романа (1205 г.) в Галицко-Волынской земле началась междоусобная борьба бояр за власть. Этим воспользовались польские и венгерские феодалы и захватили часть русских земель.

Особенно сильно возросло значение Галицко-Волынской земли при сыне Романа Данииле (1238—1264 гг.), который при поддержке средних землевладельцев и горожан добился политического единства Галицко-Волынской земли и повел успешную борьбу с польскими и литовскими феодалами за независимость своего княжества. При нем были построены новые города (Холм, Львов), укреплялись границы, развивались ремесла и торговля, устанавливались торговые, политические и культурные связи с соседними странами.

В 1254 г. Даниил получил от римского папы титул короля. Галицко-Волынская земля стала наиболее сильным княжеством на западе Руси. Однако развернувшаяся впо-

следствии междоусобная борьба князей за власть ослабила военную мощь Галицко-Волынского княжества. В конце XIV в. эти земли оказались под властью Польши, Литвы и Венгрии.

Процесс феодализации в Галицко-Волынской земле, особенно на Волыни, протекал активно. Здесь еще до прихода киевских князей боярство, выросшее из местных землевладельцев, захватило почти все общинные земли и стало основным феодальным землевладельцем.

Галиция, подобно Северо-Восточной Руси, сделалась местом оживленной колонизации, в то время как южные земли приходили в упадок и теряли население. Приток колонистов оседал в уже сложившихся боярских вотчинах и таким образом усиливал экономическую и социальную базу местных бояр.

В Галиции не было городов, которые издавна являлись политическими и экономическими, а также крупными торговыми центрами, подобными не только Киеву или Новгороду, но даже, например, Смоленску, Суздалю или Владимиру. Очень характерно, что Галиция вначале называлась не по имени своей столицы — Галича, а описательно: «Червенские города». Значит, Галич не выделялся из других галицких городов; он и впоследствии не играл особой роли как крупный торгово-промышленный центр. Города здесь организовывались и укреплялись самими галицкими князьями (например, Холм, Львов), и в них влияние князя было весьма велико. Однако в целом городское население в Галицко-Волынской земле было малочисленнее, чем в других землях.

Все это предопределило ряд местных особенностей в процессе феодализации Галицко-Волынской земли. В то время как в Киевской земле значительная часть бояр являлась княжескими дружинниками, в Галиции так же, как и в Новгороде, основная масса феодалов выросла из местных землевладельцев, появившихся в разлагавшихся сельских общинах. Поскольку в Галицко-Волынской земле процесс феодализации был шире и глубже, чем где-либо, можно предполагать, что значительная часть общинных земель перешла к феодалам уже в XII в. Бояре сумели захватить в свои руки основную часть Галицкой земли и в руках многочисленной группы боярства сосредоточились почти все земельные владения. Основным типом феодальных владе-

ний в Галиции была боярская вотчина. Можно полагать, что эксплуатация сельского населения здесь была сильнее, чем в других землях, поскольку процесс феодализации начался раньше.

Галицкое боярство отличалось такой многочисленностью и сплоченностью, какой не было ни в одной другой земле. Естественно, что галицкие бояре были мало связаны с князьями, а иногда и враждебно относились к ним, как только замечали, что князья стремились ограничить их своеволие.

Одной из значительнейших особенностей в процессе феодализации в Галицкой земле являлось то, что галицким князьям не удалось образовать здесь своего домена в таких размерах, как в других русских землях. Первые местные русские князья утвердились здесь только в конце IX в. Княжеский домен в Галиции стал развиваться только в XII в. и был менее значителен, нежели где-либо. Еще до появления местных князей общинные земли были захвачены местными землевладельцами, выросшими в недрах разлагавшихся общин. Князья не в состоянии были создать себе могучего окружения, так как у них не было достаточного земельного фонда для размещения своих военных слуг. Влияние княжеского хозяйства в экономической жизни страны было незначительно. Так как домен галицких князей был невелик, в Галицкой земле основная масса сельского населения находилась в зависимости от галицкого боярства.

Из дошедшего до нас материала трудно уяснить значение церковного землевладения в Галиции, но можно думать, что и оно было менее развито, чем в других землях, в частности в Новгороде, и играло меньшую роль.

Рост феодальных владений сопровождался закабалением общинников. Крестьяне несли в пользу феодалов отработочные и оброчные повинности и подвергались различным поборам, размеры которых определяли сами землевладельцы. Усилившийся феодальный гнет вызывал протест смердов. Известно, например, восстание смердов в 1159 г. при Ярославе Осмомысле.

С развитием ремесла и торговли росло и городское население, основную массу которого составляли ремесленники.

Особенностью государственного устройства Галицко-Волынской земли было то, что она долгое время не дели-

лась на уделы, т.е. в отличие от многих других русских земель сохраняла единство, хотя власть в ней принадлежала крупному боярству. Власть же князей была непрочной, хотя и передавалась по наследству: место умершего отца занимал старший из сыновей. Соотношение классовых сил было таково, что галицкое боярство распоряжалось даже княжеским столом, т.е. по своему усмотрению приглашало и сменяло князей. История Галицко-Волынского княжества полна примеров, когда князья, потерявшие поддержку верхушки боярства, были вынуждены отправляться в изгнание. Для борьбы с князьями бояре активно использовали помощь европейских (венгерских и польских) рыцарей. Нескольких галицко-волынских князей бояре повесили.

Бояре осуществляли свою власть с помощью совета, куда входили крупнейшие землевладельцы, епископы и лица, занимавшие высшие государственные должности. Князь не имел права созывать совет по своему желанию, не мог издавать ни одного акта без согласия совета, которому фактически подчинялся весь государственный аппарат управления, поскольку в его состав входили бояре, занимавшие крупные административные должности.

Галицко-Волынские князья время от времени при чрезвычайных обстоятельствах созывали вече, которое, впрочем, не имело особого влияния. Князья принимали участие в общерусских феодальных съездах. Изредка созывались съезды феодалов и самого Галицко-Волынского княжества.

Территория государства делилась на тысячи и сотни. По мере того, как тысяцкие и сотские со своим управленческим аппаратом постепенно входили в состав дворцово-вотчинного аппарата княжеского двора, вместо них возникли должности воевод и волостелей. Территория княжества, соответственно, была разделена на воеводства и волости. В общинах избирались старосты, которые ведали административными и мелкими судебными делами. В города князьями назначались посадники, которые обладали не только административной и военной властью, но и выполняли судебные функции, собирали дани и пошлины с населения.

Правовая система Галицко-Волынского княжества почти не отличалась от правовых систем, существовавших в других русских землях периода феодальной раздробленности. Здесь продолжали действовать несколько видоизмененные нормы Русской Правды (Сокращенная редакция Русской Правды).

Галицко-волынские князья, как правило, издавали и свои собственные нормативные и правовые акты, поскольку обладали определенными административными, военными и законодательными полномочиями. Так, среди нормативных актов, изданных галицко-волынскими князьями, заслуживают упоминания Уставная грамота Ивана Берладника (1134 г.), предусматривавшая ряд льгот для иностранных купцов (в этой грамоте «Иван Ростиславич, князь Берладский», освобождает чешских, венгерских и других купцов от мыта при складке привезенных ими товаров в Малом Галиче, но при вывозе из сего города за разные, купленные в его земле товары, русские, угорские и чешские, они должны платить мыт), а также Рукописание князя Владимира Васильковича, касающееся норм наследственного права (1287 г.). Около 1289 г. была издана Уставная грамота волынского князя Мстислава Даниловича, в которой регламентировались повинности феодально-зависимого населения Юго-Западной Руси.

Особенностями социально-экономической системы княжества были наличие экономически и политически сильной аристократической феодальной элиты (боярства); сосредоточение в руках этой элиты самых значительных земельных владений; умелое политическое использование представителями элиты внешнеполитических факторов (иностранных интервенций, давления со стороны Польши, Литвы и Венгрии) в своей борьбе с центральной княжеской властью.

Уже к концу XIII в. Литве и Польше удается захватить Гродно, Полоцк и Минскую землю. В начале XIV в. Литва присоединяет к себе еще ряд русских южных и западных земель: Туровское, Пинское, Витебское княжества. Вскоре все земли Галицко-Волынского княжества были разделены между Литвой и Польшей (XIV в.).

4.4. Полоцкое и Туровское княжества

Полоцкое княжество на севере и Туровское на юге занимали основную часть территории Белоруссии.

Древний Полоцк как центр кривичей-полочан издавна соперничал с двумя другими влиятельными центрами восточнославянского мира: на севере — с Новгородом, а на юге — с Киевом. Во второй половине X в. в Полоцке

княжил Рогволод. Во время борьбы, которую вели братья Владимир и Ярополк за киевский престол, каждый из них стремился иметь Полоцкое княжество в качестве союзника. С этой целью Владимир решил жениться на дочери Рогволода Рогнеде, но встретил с ее стороны решительный отказ. В ответ Владимир с войском напал на Полоцк, убил Рогволода и его сыновей, а Рогнеду силой взял в жены. Согласно преданию Рогнеда совершила неудачное покушение на жизнь мужа и была выслана вместе с сыном Изяславом в Полоцкую землю, где Изяслав занял посад деда и возобновил местную княжескую династию.

В XI в. сын Изяслава Брячислав и особенно внук Всеслав фактически не считались с волей киевских князей и проводили самостоятельную политику. В борьбе с киевским князем Ярославом Мудрым за Новгород Брячислав добился передачи ему городов Витебска и Усвят, которые стояли на важном пути из Скандинавии в Византию. По Западной Двине полочане осуществляли экспансию на прибалтийские земли, основывая там центры по сбору дани и управлению подвластным населением. Всеслав Брячиславич до поры до времени поддерживал мирные отношения с киевскими князьями, но как только между последними начались усобицы, развернул борьбу за подчинение Полоцку Северной Руси. В 1065 г. полоцкие дружины осаждали Псков, а в следующем, 1066 г., штурмом взяли Новгород. В ответ на это три князя — братья Ярославичи во главе с Изяславом киевским — пошли на Полоцкую землю и захватили Минск. Здесь, на берегу реки Немиги, 3 марта 1067 г. произошла жестокая битва. Всеслав отступил. Пойдя на клятвопреступление, Ярославичи схватили его под Оршей и отвезли в Киев. Однако в 1068 г. восставшие против Изяслава киевляне освободили Всеслава и сделали его великим князем киевским. Через семь месяцев он возвратился на родину, и борьба Полоцка с Киевом продолжилась.

Изяслав, расправившись со своими врагами в Киеве, послал войска на Полоцк. Всеслав отошел к Финскому заливу и вместе с племенем пытался, правда безуспешно, захватить Новгород. Вскоре при поддержке жителей Полоцка он возвратил свою столицу. В 1071 г. произошла новая битва с киевскими войсками, по итогам которой было подписано соглашение о примирении между двумя госу-

дарствами, но мир оказался непродолжительным. В 1077 г. против Всеслава были осуществлены два похода и в итоге сожжены Лукомль, Логойск, Друцк, опустошены окрестности Полоцка. Однако сам город взят не был. Полоцкий князь, в свою очередь, на время захватил Смоленск (1078). В 1084 г. Владимир Мономах с черниговскими и половецкими войсками разрушил Минск, не оставив в нем «ни челядина, ни скотины». На известный съезд князей в Любече (1097), где было постановлено, что каждый должен держать «отчину свою», Всеслава не пригласили. Это свидетельствовало, скорее всего, о том, что киевские князья считались с Полотчиной как с неподвластной им землей.

В XII в. освободились из-под власти Киева и другие земли. Труднее всего этого было достичь Туровскому княжеству, которое непосредственно граничило с Киевским. Туров являлся центром дреговичей и впервые упоминается в летописи под 980 г. в связи с именем князя Тура. Здесь на княжении сидели сыновья великих князей, которые пользовались правом наследования киевского престола. Вместе с Киевом в XII в. Туровская земля переходила то к суздальским, то к волынским князьям. Упорно боролся за полную самостоятельность Святополк Окаянный (988—1057), но окончательно достигнуть этого удалось значительно позже, в 1158 г., при Юрии Ярославиче, который утвердил в Турове самостоятельную династию. Особенностью общественно-политического строя Туровского княжества было наличие в городе и князя, и посадника, чем характеризовался еще лишь Новгород Великий.

Во второй половине XII в. началось дробление Туровского и других самостоятельных княжеств на уделы. Не избежала этих процессов и Полоцкая земля. После смерти Всеслава его сыновья заняли уделы (Полоцкий, Минский, Витебский, Друцкий, Изяславский, Логойский), наиболее сильным из которых стал Минский. Глеб Всеславич, который здесь княжил, выделялся особенной активностью, расширяя во все стороны свои владения. Это вызвало недовольство Киева, приведшее к войнам с Минском, которые закончились пленением Глеба. Однако и дальше полоцкие князья вели отчаянную борьбу против Киева и его союзников, что привело в 1129 г. к высылке ряда князей в Византию, из которой через 10 лет не все возвратились в свои уделы. Политическая жизнь Полоцка второй поло-

вины XII в. характеризовалась выступлениями горожан против неугодных князей, борьбой враждующих боярских группировок, сменой власти на полоцком троне. Всеславичами развивалось соперничество и стремление к перераспределению уделов, к изменению границ между ними. Распад Киевской Руси привел к прекращению попыток киевских князей подчинить себе Полоцк. Однако полоцкие князья сами вмешались в борьбу Киева и Смоленска, что привело к потере ряда городов (Друцка, Орши) в пользу последнего. Потери на востоке компенсировались расширением владений полоцких князей на землях по нижнему течению Западной Двины с выходом к Балтийскому морю. Характерно, что Всеславичи, внутри соперничая между собой, как правило, объединялись, если их родине угрожала внешняя опасность. Еще в первой половине XIII в., хотя и номинально, признавалась власть полоцкого великого князя, поэтому авторитет Полоцкого княжества оставался достаточно высоким и союза с ним искали многие властители[1].

Управление в княжествах осуществлялось по принципу известной из истории средних веков феодальной иерархии «великий князь — удельные князья — бояре». Были созданы местные администрации: в волости или погосты назначались зависимые от князей тысяцкие, вирники и тиуны. Крестьяне и мещане удерживались в повиновении с помощью военной силы княжеских дружин. Бояре и дружинники составляли думу при князе. Важнейшим органом самоуправления в Полоцке, Витебске было вече, которое созывалось в главном городе княжества, а в его составных частях проводились свои вечевые собрания. Вече приглашало князя, договаривалось об условиях его княжения. В случае если князь нарушал «ряд» (договор), оно «указывало ему путь», т.е. лишало должности и полномочий. Вече принимало обязательные для населения различного рода постановления, назначало на должности урядников (чиновников), объявляло войны и заключало мир. Власть веча распространялась не только на главный город, но и

[1] В целом политическая история этих княжеств IX—XII вв. освещена в источниках очень скупо. В современной художественной литературе делаются попытки по более полному описанию этих событий (см., например, *Рассолов М. М.* Франциск Скорина. М. : Терра, 2007; *Его же.* Симеон Полоцкий. М. : Терра, 2008; *Его же.* Евфросиния Полоцкая. М. : Терра, 2009; *Его же.* Кирилл Туровский. М. : Терра, 2010).

на земли, окружавшие его, меньшие города-княжества. В Полоцкой земле такими считались Минск, Борисов, Стрежнев, Друцк и другие, во внешних делах полностью зависимые от Полоцка.

Исполнительная власть защищала территорию, осуществляла административное управление, чинила «суд и расправу», следила за порядком на торговых путях. Князь в Полоцке всегда «знал свое место» и юридически большого влияния не имел. Он и его дружина жили не в самом Полоцке, а в деревне Бельчицы, в нескольких верстах от города. Вступление князя на престол сопровождалось строго определенным ритуалом принесения клятвы, вначале на земле, воде, хлебе, оружии перед языческим деревянным идолом, а затем, с принятием христианства, крестоцелованием. Новый князь присягал охранять территорию государства и интересы жителей, обещал действовать в соответствии с местными государственно-правовыми обычаями, не пересматривать решения судов, не вмешиваться в церковные дела, не лишать свободных жителей имущества, не чинить им препятствий для выезда за пределы княжества[1].

После смерти Всеслава Васильковича в 1180 г. в Полоцке возникла своеобразная республика, возникновение которой летописец объясняет тем, что, якобы, Всеслав был очень уважаемым князем. И князья, и простые люди ценили его за разум, справедливость и доброту и даже называли «Великим». Когда же он умер, вече, убежденное в том, что другого такого найти невозможно, вместо князя выбрало 30 старшин, которые и руководили княжеством в течение девяти лет, вплоть до 1190 г., т.е. бояре, видимо, недовольные тем, что князь защищал интересы и «меньших» людей, упразднили княжескую власть, создав аристократическую республику[2].

В рассматриваемый период на территории каждого княжества действовала своя система обычаев, регулирующих отношения между людьми.

В древности доминирующим было обычное неписаное право, источником которого служили обычаи, возникшие из общественных отношений и санкционированные государством. Обычное право складывалось по мере форми-

---

[1] *Чигринов П. Г.* Очерки истории Беларуси. Минск, 2000. С. 18.

[2] Там же. С. 29.

рования государства, которое прежде всего поддерживало выгодные господствующему классу правила поведения, что привело к несовместимости права и справедливости.

По мере усиления социальной напряженности в обществе и феодализации последнего возникла необходимость в более четкой регламентации всех сторон социальной жизни, что можно было осуществить только с помощью писаного права, нормы которого в некоторой степени ограничивали произвол феодальной администрации.

Характерными чертами раннефеодального права были формальное равноправие свободных людей и мягкость наказаний. Однако и в это время право предусматривало определенные привилегии феодалов и закрепляло полное бесправие рабов.

Писаное право не заменяло обычное, а действовало наряду с последним, дополняя его или изменяя отдельные нормы. Первыми правовыми актами писаного права были грамоты князей, договоры. Одним из них был договор Витебской, Полоцкой и Смоленской земель с Ригой и Готским берегом 1229 г., который был заключен с целью упорядочить взаимоотношения, возникавшие непосредственно в сфере торговли или тесно связанные с ней (например, кража, совершенная местным жителем у купца-иностранца; нарушение норм нравственности купцом-иностранцем и др.). Прогрессивной чертой договора 1229 г. являются его паритетные начала: купцы-иностранцы имеют в стране пребывания одинаковый правовой статус. Большое внимание уделено и уголовному праву, нормы которого предусматривали различные виды наказаний. Положения процессуального права определяли порядок возбуждения дела, виды доказательств и т.д.

В целом договор 1229 г., создав прочную правовую основу для развития торговли, содействовал ее расширению, ибо предусматривал такие прогрессивные положения, как запрет на принуждение купцов-иностранцев к участию в военных походах.

4.5. Новгородская и Псковская феодальные республики

Новгород занимал выгодное географическое положение. Он был расположен на обоих берегах многоводного Волхова, в непосредственной близости от озера Ильмень,

т.е. у начала великого водного пути «из варяг в греки». В IX—X вв. крайним северным пунктом Новгородской земли была Ладога, недалеко от впадения Волхова в Ладожское озеро, а уже в XI—XII вв. новгородские владения протянулись дальше на север к Онежскому озеру. В 1030 г. Ярослав Владимирович построил город Юрьев (Тарту), который подчинялся Новгороду. С XI в. влияние Новгорода начинает распространяться на север и главным образом на восток, по направлению к Уралу и за него.

Выгодное географическое положение Новгорода привело к тому, что город стал одним из основных торговых центров Русского государства. Новгородские купцы с X в. плавали в Киев, Византию и Скандинавские страны, активно торговали с прибалтийскими немецкими городами, впоследствии образовавшими Ганзейский союз. Новгородским купцам по распоряжению императора Фридриха II была разрешена беспошлинная торговля в Любеке.

Уже в XII в. в Новгороде существовало два иноземных торговых двора — «готский» (готландский) и немецкий. Новгородские купцы были объединены в купеческие корпорации — «сотни».

Новгород со своей торговлей вырос и держался на базе феодального хозяйства, в основе которого лежали сельское хозяйство и сельские промыслы. Новгородские земли были хотя и обширны, но практически не пригодны для земледелия, поэтому наряду с сельским хозяйством развивались рыболовство, солеварение, охота. Вследствие этого Новгород очень сильно зависел от привозного хлеба, который доставлялся из Владимиро-Суздальского княжества.

Первые крупные политические успехи новгородского боярства связываются с событиями 1014—1016 гг., когда Ярослав выступил вместе с новгородским боярством против своего отца и столкнулся с братом Святополком. Тогда же, расставаясь с новгородским войском, помогавшим ему овладеть Киевом, Ярослав, по свидетельству летописи, дал Новгороду грамоты, до нас не дошедшие. С этим новгородская традиция связывала в дальнейшем требование от выборных князей присяги на «грамотах Ярославских».

Дальнейшее обособление Новгорода выразилось в том, что новгородские бояре добились замены посадников, назначаемых до тех пор киевскими князьями, посадниками из числа новгородских бояр по выбору веча. Впер-

вые в 1126 г. новгородцы «вдаша посадництво Мирославу Гюрятиницю». Начавшаяся в связи с этим борьба завершилась в 1136 г. крупным восстанием против князя Всеволода Мстиславича (внука Владимира Мономаха), ставленника Киева, и против его сторонников из новгородских бояр. Всеволода обвиняли в том, что он не заботится о смердах, не оказался на высоте как военачальник, хотел бросить Новгород и перейти в Переяславль, что он ведет внешнюю политику, не считаясь с интересами Новгорода. Усилившееся новгородское боярство выступало против подчинения киевскому князю и отстаивало феодальное обособление Новгорода. Бояре использовали народное возмущение. Князь бежал в Псков, где был принят псковским боярством. Борьба грозила возобновиться, но в 1138 г. Всеволод умер.

С этого момента вече, на котором руководящая роль принадлежала боярам, является хозяином в Новгороде; все должности становятся выборными. Функции князя в значительной мере переходят к выборным должностным лицам, посаднику и тысяцкому, выбиравшимся вечем из бояр.

Посадник из княжеского ставленника превратился в исполнительный орган вечевой власти. Он вместе с князем стоял во главе войска, управлял, судил, смещал и назначал должностных лиц. Посадник следил за тем, чтобы князь не превышал своей власти. Тысяцкий также был представителем веча. Он стоял во главе городского ополчения, председательствовал в городском торговом суде. И посадник, и тысяцкий были ответственны только перед вечем.

Роль князя сильно изменилась. Приглашаемый из соседних княжеств, он присягал вечу на условиях, излагаемых в специальных договорных грамотах.

Выборными были и старосты пяти концов, на которые делился город. Во главе улиц стояли выборные уличанские старосты.

Новгородский епископ, игравший в Новгороде большую политическую роль, с 1156 г. также стал выборным, и только будучи выбран вечем отправлялся к киевскому митрополиту. Большие земельные княжеские владения после превращения Новгорода в аристократическую республику были конфискованы и переданы патрональному храму святой Софии. Епископ председательствовал в высшем суде, вел сношения с иностранными государствами,

был посредником между новгородским и немецким купечеством. Из своих софийских средств епископ сооружал даже новгородские укрепления. В Софийском храме сберегалась новгородская республиканская казна.

Общественный строй. Все население Новгородской республики можно разделить на следующие группы: бояре, житьи люди, купцы, черные люди, смерды.

Бояре были неподатным сословием, обладали вотчинами, а также определенными налоговыми льготами. В их руках были сосредоточены все нити новгородской экономики, так как они являлись наиболее крупными торговцами и банкирами. Многие из бояр занимались ростовщичеством, ссужая деньги купцам и ремесленникам под большие проценты. Экономически сильные новгородские бояре-землевладельцы держали в своих руках не только зависимое крестьянство, но и мелких купцов и ремесленников.

Хотя в Новгородской Судной грамоте (ст. 6, 10) житьи люди упоминаются рядом с боярами, они находились на социальной лестнице ниже бояр. Житьи люди — новгородские домовладельцы и землевладельцы средней руки — хотя и могли владеть большими материальными ценностями, не имели возможности войти в боярство, так как вели свое происхождение из низших слоев общества. Как и бояре, житьи люди имели земли, населенные крестьянами, а также занимались торговлей. Однако главным, что определяло их статус, было именно землевладение.

Известна и такая категория землевладельцев, как своеземцы, или земцы. Это были мелкие и мельчайшие земельные собственники. В большинстве случаев они появлялись в результате разорения житьих людей или покупки небольших земельных участков у крестьян, вышедших из сельской общины. Большей частью своеземцы жили в городе, поэтому в сельскую общину не входили, но пользовались привилегиями членов городской общины.

Новгородские купцы являлись податным сословием, при этом они обладали торговыми льготами. Новгородское купечество делилось на гильдии, которые управлялись старостами и контролировались тысяцкими. Правом входить в сотню обладал купец, не имевший долгов, осуществлявший торговые операции на собственные средства и уплативший крупный взнос в гильдию — до 50 гривен (новгородская гривна весила свыше 200 граммов серебра).

Купцы всех гильдий наравне с боярами участвовали в посольствах, судебных и других общественных должностях, несли воинскую повинность и в случае необходимости входили в состав земской рати.

Житьи люди, купцы и своеземцы являлись средним слоем населения в городе и обеспечивали в обществе стабильность.

Ниже купцов на социальной лестнице стояла остальная масса городского населения. Это были лично свободные, но лишенные средств производства городские жители, так называемые «черные», «малодшие» люди, к которым относились мастера, ученики, ремесленники, наемные рабочие (наймиты) — плотники, каменщики, гончары, кузнецы и т.д. Однако как члены городской общины они пользовались некоторыми привилегиями, в частности при покупке земель, расположенных в черте и вблизи города, принимали участие в местном самоуправлении, обладали податным иммунитетом. В самом низу социальной лестницы находилась городская голытьба.

Смерды — лично свободные крестьяне Новгородской земли — объединялись в общины (мир). Повинности, которые смерды на юге выполняли в пользу князя (т.е. государства), в Новгороде осуществлялись по отношению к городу и городскому населению. Вероятно, непосредственно в Новгороде смерды привлекались к мостовому и городовому делу, о чем свидетельствуют летописные сообщения о существовании в Новгороде особого смердьего моста и смердьих ворот. Они платили налоги, обрабатывали государственные или частные земли. В имущественном и правовом отношении среди смердов выделялись закабаляемые половники (работавшие за половину урожая) и закладники (окончательно попавшие в долговую кабалу).

Низшую ступень социальной лестницы в Новгороде и Пскове занимали холопы, которые были слугами в боярских дворах и рабочими в крупных боярских вотчинах. Холопы находились в зависимом положении от своих господ. В Новгородской земле полный холоп, т.е. человек, полностью зависимый от господина, назывался «одерноватым холопом». Купля-продажа холопа оформлялась одерноватой грамотой. Дети и жены холопов, передаваемых по наследству, оставались свободными. Беглые холопы возвращались их хозяевам. Хозяин холопа нес за него ответ-

ственность в случае совершения им преступления по делам частного обвинения (ст. 37 Новгородской судной грамоты).

Государственный строй. Новгородская феодальная республика входила в сферу влияния великого князя владимирского. С конца XIII в. новгородским князем обычно становился тот из северо-восточных русских князей, кто получал великое княжение Владимирское. Отношения между великим князем и Новгородом строились на договорных началах.

Основной обязанностью князя в Новгороде являлась защита рубежей новгородских владений от врагов, а также отправление судебно-административных функций. За это он получал пошлину с суда и имел право собирать дань с определенных волостей. Кроме того, для содержания князя и его людей выделялись покосы, которые не могли перейти в его собственность. Новгородские князья выбирались вечем и должны были заключать с Новгородом формальные договоры, которые скреплялись присягой. Договоры строго охраняли самостоятельность Новгорода и его политический строй от нарушения их со стороны княжеской власти; в случае нарушения условий договора новгородцы могли изгнать князя из города. Согласно условиям договора князь не имел права приобретать в новгородских землях территории и держать на новгородской земле «закладней» — зависимых от него самого или от бояр, при этом вводились ограничения на права князя в пользовании угодьями, среди которых можно выделить следующие: князь мог охотиться в определенное время и в определенных местах, а ловить рыбу и варить мед только в Ладоге. Все функции суда и управления князь осуществлял при участии новгородского посадника. Согласно договору князьям, их женам, боярам и дворянам запрещалось покупать и вообще приобретать каким-либо способом землю в Великом Новгороде, а также организовывать поселения, в которых население было освобождено от платежа дани и учреждать места для сбора торговых пошлин («мыта»). Помимо этого, князю запрещалось производить торговые операции с немцами (т.е. иностранцами вообще) без посредничества новгородских купцов. Местное управление поручалось обязательно новгородцам, а не княжеским боярам.

Первоначально князь в Новгороде жил на Городище, расположенном в трех километрах от города. Постепенно

вокруг княжеского двора возникло особое поселение. В XIV—XV вв. великий князь не жил постоянно в Новгороде. В отсутствии князя его представителем являлся наместник.

Можно сделать вывод, что важнейшей чертой политического строя Великого Новгорода был выборный характер власти новгородских князей, т.е. Великий Новгород являлся республикой.

Новгородское боярство, помимо выборных представителей власти, имело коллективный орган управления в виде правительственного совета, который иностранцы называли Совет господ. Первое упоминание этого органа управления относится к первой половине XIV в. В Совет господ входили представители высшей новгородской администрации, в том числе епископ, старые посадники и тысяцкие (т.е. отбывшие службу, в отличие от степенных — действующих), а также представители крупнейших боярских фамилий. Этот орган решал основные вопросы внутренней и внешней политики, а также вопрос о том, какие дела надлежало передать на рассмотрение веча. Совет господ осуществлял также общее наблюдение за деятельностью административных органов.

Вече являлось верховным органом власти в Новгороде, собранием всех свободных людей, в котором принимали участие и жители ближайших пригородов. На вече обсуждались вопросы о войне и мире, утверждались договоры с князьями и законодательные акты, производился суд по делам политическим и должностным, выбирались и смещались главные должностные лица. Вместе с тем вече ведало финансами: устанавливало налоги и производило их раскладку. В случае раскола на вече вопрос решался силой. Иногда одновременно собиралось два веча: одно — на Торговой стороне, другое — на Софийской стороне, и между участниками того и другого происходили кровавые столкновения на мосту через реку Волхов.

Вече имело свою канцелярию, во главе которой стоял вечевой дьяк — секретарь. Приговоры, постановления, вечевые грамоты записывались и хранились вечевым дьяком и его помощниками и подьячими. Записанная документация скреплялась печатями Господина Великого Новгорода. Вся вечевая документация писалась от имени всего Новгорода — его правительства и народа.

Представителем Новгорода во внешней политике и главным лицом во внутреннем управлении оставался посадник, избиравшийся на вече на один-два года всегда из состава крупного боярства. Посадник, исполнявший свои обязанности, назывался «степенным». Он командовал войском, принимал участие в суде, непосредственно вел переговоры с соседними государствами и т.д. Вторым лицом после посадника был тысяцкий. Его деятельность во многом переплеталась с деятельностью посадника, помощником которого он фактически являлся. Тысяцкий осуществлял следующие полномочия: вершил суд по торговым делам, осуществлял регулирование торговли, формировал и возглавлял новгородское ополчение, а в случае отсутствия посадника исполнял его обязанности.

Крупную роль в государственной жизни Новгорода играл выборный архиепископ, который являлся главой церковной иерархии, а также был хранителем государственной казны и контролировал правильность торговых мер и весов. Локоть иванский (эталон меры длины для измерения тканей, принадлежавший церкви Ивана на Опоках), гривенка рублевая (эталон веса серебра, равный половине веса гривны-фунта), склавы вощаные (весы для взвешивания воска) и т.п. хранились в церкви. Архиепископ председательствовал на заседаниях Совета господ, осуществлял церковный суд, а также представлял интересы города во внешней политике, скреплял своей печатью договоры и грамоты Новгорода. При Софийском храме содержался специальный «владычный» полк — постоянная вооруженная сила новгородского боярства.

Весь Новгород делился на пять «концов», соответствовавших исторически возникшим посадам: Плотницкий, Словенский, Загородский, Неревский и Гончарский. «Концы» подразделялись на «сотни» (всего их было 10), «сотни» — на «улицы». Каждый «конец» созывал свое кончанское вече с выборным кончанским старостой во главе. Кончанский староста управлял своей территорией не единолично, а с помощью коллегии знатных обывателей «конца». «Сотни» были одновременно и административными, и военными единицами, при необходимости выставлявшими определенную часть ополчения. Сотники осуществляли полицейские и судебные функции. Основной задачей всех местных выборных органов было наблюдение за благоустройством города и за торговлей.

Вся Новгородская земля была разделена на пять частей, получивших название «пятин»: Водская — между реками Волховом и Лугой; Обонежская, тянувшаяся по обе стороны Онежского озера к Белому морю; Деревская — между Мстой и Ловатью; Шелонская — на реке Шелони; Бежецкая — в направлении к Волге. «Пятины» делились на волости, управлявшиеся новгородскими «мужами», волости — на погосты. В крупные города посылались наместники Новгорода, при этом города пользовались и относительной самостоятельностью: имели вече, выборных должностных лиц.

Уже во второй половине XII в. несмотря на юридическую зависимость от Новгорода псковичи стали приглашать для военной защиты города князей без ведома и согласия Новгорода. Первыми такими князьями были Всеволод-Гавриил, затем князь Довмонт (1266—1299 гг.), прославившийся борьбой с Литвой и немцами за псковскую землю.

В 1348 г. между Новгородом и Псковом был заключен Болотовский договор, по которому Новгород признал самостоятельность Пскова и назвал его своим «младшим братом», т.е. псковичи добились узаконения уже фактически существовавшего к тому времени положения. С этого времени начинается эпоха самостоятельности Пскова и его культурного расцвета.

Государственное устройство Пскова было близко к устройству новгородской феодальной республики. Так же, как и в Новгороде, власть в Пскове при деятельности веча фактически принадлежала крупному землевладельческому боярству, исполнительным органом которого был правительственный совет, называвшийся в Пскове «господой». Князь в Пскове имел еще меньшее влияние, чем в Новгороде. Вместе с тем, окраинное положение города, его готовность отразить врага объединяла его жителей.

Избранные вечем посадники и утвержденные им представители города — сотские — составляли суд. Посадники «степенные», т.е. вновь избранные, и «старые», т.е. бывшие ранее посадниками, сотские и старосты концов города составляли совет, который был подчинен вечу.

Князь был начальником войск, полководцем, обязанным руководить всеми военными действиями и отвечать за их успех перед Псковом. Вместе с посадниками, которые были обязаны контролировать действия князя и помогать

ему, князь исполнял такие поручения, как дипломатические переговоры, посольства и т.п. За все это князь получал плату и «корм», предусмотренные законом. Когда князь отсутствовал, его заменяли посадники.

Город Псков делился на шесть «концов», каждый из которых имел свое самоуправление и решал дела общим собранием граждан конца — кончанским вечем. Кончанское вече назначало кончанского старосту (исполнительную власть «конца»), который входил как представитель «конца» в совет. Каждый «конец» города был связан с двумя псковскими пригородами, из общего числа двенадцати, и приданными к ним сельскими местностями. При этом псковские пригороды имели свое самоуправление, т.е. вече, решавшее их дела.

«Концы» города делились на «сотни», а «сотни» — на улицы. «Сотни» избирали сотских, улицы имели также свои сходки и избирали уличанских старост.

Важнейшими делами, входившими в компетенцию «концов», были следующие: постройка и содержание в порядке укреплений, благоустройство «концов» и заготовка военных припасов. Обязанностью сотских было следить за правильностью мер и весов, исправностью улиц и мостовых и участие в суде.

Псковское вече собиралось по звону вечевого колокола, висевшего на Троицкой колокольнице у Довмонтова города. На месте собрания возвышалась «степень» — помост, на который поднимались выступавшие. Канцелярия веча, государственный архив и казна помещались в пристройках Троицкого собора.

Правовая система Новгородской и Псковской феодальных республик. Основными источниками права в Новгороде и Пскове являлись Русская Правда, Новгородская судная грамота, Псковская судная грамота, договоры на княжение с князьями, международные договоры, писцовые книги, пошлины — «обычаи».

Новгородская судная грамота была найдена не в полном своем виде, а в отрывке. До нас дошли только первые 42 статьи. Исследователи датируют составление Новгородской судной грамоты между 1440 и 1456 г.

Псковская судная грамота дошла до нас в единственном списке. По существу, Псковская судная грамота представляла собой свод норм псковского обычного права и новых постановлений, утвержденных псковским вечем по представлению князей Александра Михайловича Тверского

(1327—1330 гг. и 1331—1337 гг.) и Константина Дмитриевича (с 1407 г.). Она состоит из разделенных на три части 120 статей, которые написаны в разное время.

Псковская судная грамота является памятником, в котором феодальное право фиксируется в более развитом виде, нежели в Русской Правде. Большое внимание в Псковской судной грамоте, в отличие от Русской Правды, уделено нормам гражданского права.

Псковская судная грамота содержит ряд норм об объекте права собственности. Так, она различает недвижимое (отчина) и движимое имущество (живот), причем, в свою очередь, движимое имущество делит на «животное» (скот) и «незрячие» (всякое другое имущество). В составе недвижимого имущества она выделяет лесные земли, борти (пчельники) и воды.

Псковская судная грамота регулировала вопросы, связанные с установлением права собственности, помимо получения по наследству или по договорам. Она регламентировала порядок приобретения права собственности после истечения срока давностного. Если лицо обрабатывало земельный участок в течение четырех-пяти лет, оно приобретало право собственности на него, а ст. 9 Псковской судной грамоты устанавливала институт давности. Этот способ приобретения права собственности на землю распространялся, в первую очередь, на пашню и рыболовные участки. В ст. 10 устанавливался порядок судопроизводства по тяжбам о лесных угодьях и предусматривалось участие межника при рассмотрении этих споров.

Псковская судная грамота регулировала сдачу вещей в залог. Согласно ст. 28 и 107 различалось два вида залога: движимого и недвижимого имущества. Заложенное движимое имущество переходило во владение залогодержателя до уплаты долга, а при закладывании недвижимого имущества оно оставалось в распоряжении должника, давшего залог. Когда необходимо было взыскать денежную ссуду, данную под залог, и договор о даче ссуды был заключен на «доске», доказанный факт наличия залога в совокупности с «доской» являлся неопровержимым аргументом в пользу истца.

Если же отдавали в залог за взятые в долг деньги (ст. 107) и требовали возвращения залога, то дело могло решаться трояко: по усмотрению того, к кому предъявлен иск (о залоге), путем присяги отрицать факт залога, возра-

жением на суде о стоимости залога или выхода на поединок с залогодателем.

Наличие в прошлом тяжбы по делам о ссудах, обеспеченных записью или закладом (ст. 103-а), не являлось препятствием для ответчика по этой тяжбе для предъявления встречного иска, хотя и подтвержденного ссылкой на «доску»; в таком случае судебный спор решался на основе псковского обычая. В первую очередь удовлетворялись претензии лиц, у которых имелась оформленная запись, на недвижимое имущество (ст. 104), оставшееся после смерти должника.

Грамота различала три способа заключения договоров (ст. 28—32): запись, «доска» и устный договор.

Основным способом заключения договора была запись, представлявшая собой письменный документ, копия которого сдавалась на хранение в архив Троицкого собора. В ст. 14 и 73 Псковской судной грамоты регулируется широкий круг отношений, касающихся письменного заключения договоров. В частности, если письменный договор был оформлен надлежащим образом, то обязательства из договора распространялись и на наследников — в любом случае и в полном объеме. Записью оформлялись договоры купли-продажи земли, хранения, займа на большие суммы, изорничество (изорник — зависимый крестьянин-пахарь) и поручительство; при помощи записи оформлялось завещание. Запись нельзя было оспорить; она была официальным документом в судебных спорах.

«Доска» была простым домашним документом, составленным на доске или бересте. Копия такого документа в архив не сдавалась, поэтому его достоверность могла быть оспариваема. Согласно ст. 30 и 38 Псковской судной грамоты давать деньги в долг по «доске» можно было в сумме до одного рубля включительно. Если кто-нибудь предъявлял иск на сумму свыше одного рубля и в подтверждение своих требований предъявлял «доску», то такой документ не имел силы.

Заключение устных договоров обусловливалось присутствием свидетелей. Юридически правильным считалось обеспечение долга до рубля порукой, что отражено в ст. 33.

Интересны по содержанию ст. 46—47, регламентирующие договор купли-продажи. Они предусматривают, что вещь, купленная на рынке, считается законным приобрете-

нием, даже если была украденной, но покупатель об этом не знал. Другой интересной особенностью псковского права является тот факт, что сделка, заключенная во время пирушки, спьяна, могла быть признана недействительной, если одна из сторон хотела ее расторгнуть (ст. 114).

Впервые в Псковской судной грамоте согласно ст. 100 было разрешено дарение как движимого, так и недвижимого имущества, которое обязательно оформлялось в присутствии попа; в противном случае сделка не являлась действительной.

Статьи 14—19 имели особое значение для Пскова как крупного торгового центра, так как регулировали заключение договора поклажи (хранения). В них закреплялось новое по сравнению со ст. 49 Русской Правды положение: «Если лицо, взявшее на хранение имущество, не возвращало его, то можно было вернуть его через суд при наличии письменных документов».

Развитие феодальных отношений способствовало дальнейшему совершенствованию норм наследственного права как по закону (отморщина), так и по завещанию (приказное), где предусматривалась документально зафиксированная воля завещателя. Завещание хранилось в государственном архиве. В ст. 14 Псковской судной грамоты регулировался порядок предъявления исков к наследникам умершего и в первую очередь принимались во внимание претензии, подкрепленные заверенными по форме актами (записями).

Интересны по содержанию ст. 84—86, регламентирующие наследство изорника (пахаря). Так, в случае смерти изорника как держателя земельного участка его жена и дети не освобождались от выплаты покруты; если у изорника после смерти не оставалось родственников, то господин в счет погашения покруты мог распродать все его имущество. Это постановление исходит из норм ст. 90 Пространной Правды о выморочном наследстве смерда.

Согласно ст. 88—89 Псковской судной грамоты муж получал право наследовать имущество умершей жены и наоборот при условии, если отсутствовал повторный брак. При вступлении в повторный брак все имущество переходило во владение родичей умершего (ст. 90).

В Псковской судной грамоте получают свое дальнейшее развитие и нормы уголовного права. В ней различались

проявление злой воли преступника и непредумышленное преступление. В отличие от Русской Правды под преступлением стал пониматься вред, причиненный не только частному лицу, но и государству. Особо опасным государственным преступлением считалась измена (перевет).

Псковская судная грамота знала более развитую систему имущественных преступлений, нежели Русская Правда. Среди таких преступлений необходимо указать татьбу (кражу), которая делилась на простую и квалифицированную. Квалифицированные виды татьбы — кража церковного имущества, конокрадство и кража в третий раз — наказывались смертной казнью.

Псковская судная грамота отличала от татьбы разбой и грабеж. В особый вид преступления выделялся находе, т.е. разбой, произведенный шайкой.

Впервые в ст. 8 было сформулировано понятие «рецидивист», что выразилось в различии наказаний вору, совершившему кражу на посаде один-два раза, и вору профессиональному. Находка украденного была достаточным основанием для признания человека вором.

Наконец, среди преступлений упоминается тайный посул судье, насильственное вторжение посторонних лиц в судебницу (помещение суда) и побои привратника (подверника), за что взыскивался штраф в размере 1 руб. и 10 денег пострадавшему подвернику.

Преступлением против личности считалось оскорбление действием, например, вырывание бороды (ст. 117), которое наказывалось продажей до 2 руб., тогда как за побои в пользу потерпевшего в качестве возмещения вреда взимался штраф 1 руб. и штраф в пользу князя (ст. 120).

В Новгородской судной грамоте устанавливалась компетенция судов архиепископа, посадника, тысяцкого и князя. Структурно суд делился на управы. Свою управу, например, имел тысяцкий. Суд созывался в Новгороде три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам. Организовывались также выездные заседания в другие города. Дела в суде должны были решаться в определенный срок и регулярно докладываться архиепископу. В противном случае судьи подвергались штрафу.

К суду в Новгороде имели отношение наместник, тысяцкий, целовальники, рассказчики, стряпчие, дьяки, докладчики и приставы. Если суд был церковным или княжеским, то соответственно было необходимо присутствие архиепископа или князя.

На суде было 10 целовальников. Вердикт присяжных регистрировали дьяки. Стряпчие и дьяки составляли грамоту о судебном решении, которая скреплялась подписями и печатью суда. Присутствовавший на суде приказчик «целовал крест» — клялся точно исполнять решение суда. Судебные издержки и пошлину (штраф в пользу Новгорода и церкви) оплачивала проигравшая сторона, которая могла обжаловать это решение в церковном суде.

Тысяцкий и два купеческих старосты председательствовали в торговом суде, который был независим от посадника. Только в случае совершения преступления, в котором были замешаны новгородские и иностранные купцы, суд по делу осуществлял посадник совместно с тысяцким и купеческими старостами.

Церковный суд заседал во «Владычных палатах» под председательством архиепископа и был высшей инстанцией по отношению к суду гражданскому. Компетенция данного суда ограничивалась преступлениями против церкви и судом над «церковными людьми» (иереями, иноками и монастырскими людьми). Дела, в которых одна сторона подлежала церковной юрисдикции, а другая — светской, рассматривались судом со смешанным составом, т.е. совместно представителями духовенства и городских властей (ст. 109 Псковской судной грамоты).

Судебными органами в Пскове являлись вече, князья, которые судили совместно с посадником, старосты и братчины.

Братчинами назывались церковные общества светских прихожан, возникшие в городских общинах. По мнению некоторых исследователей, братчины затем превратились в союзы, подобные западноевропейским купеческим гильдиям. По Псковской судной грамоте «братчина судит, как судьи», т.е. имела право суда над членами братчины, добровольно объединившимися в один союз. Этот суд ведал «пировыми старостами» и «пивцами» — членами братчины.

Судьей в церковном суде был «владычень наместник», т.е. наместник новгородского архиепископа.

Псковская судная грамота, кроме судей, перечисляла должностных лиц, состоявших при суде: дьяков, писцов, приставов, межников и др.

В Новгородской и Псковской судных грамотах роль пристава неуклонно возрастала. В Новгородской судной

грамоте пристав был обязан удостоверить произнесенную женщиной присягу. Кроме того, в ст. 25 грамоты указывалось, что приставы по одному с каждой стороны должны были участвовать в работе княжеского суда под руководством тиуна. Присутствие пристава, принявшего присягу, предусматривалось и в составе церковного суда. В ст. 29 Новгородской судной грамоты отмечалось, что приставы принимали участие в решении дел о земельных спорах и несли ответственность за соблюдение сроков их рассмотрения и справедливого решения. В ст. 34 Новгородской судной грамоты говорится о том, что если ответчик «начнет хорониться от приставов, ино его казнить всим Великим Новым городом». Из этого следует, что к компетенции пристава как должностного лица относилось и принудительное исполнение судебных актов[1]. Помимо этого приставы выполняли следующие обязанности: розыск должника по требованию взыскателя, обеспечение явки должника в суд. При этом выполнение всех поручений оплачивалось.

М. В. Шахматов выделяет следующие категории приставов: подвойские, позовники, подверники, известники и биричи[2].

Названные выше органы и лица, осуществлявшие правосудие, естественно, нуждались в так называемом вспомогательном персонале и необходимой для свершения правосудия документации, к которой, в частности, относились: позовницы — повестки в суд; безсудные грамоты — судебные решения, вынесенные без судебного разбирательства в связи с неявкой стороны в суд; приставная — документ, доставлявшийся судебным приставом (например, о вызове в суд). Перечисленные документы могли быть исполнены княжим писцом, который мог взять за это с человека по таксе, определяемой размером судебных пошлин. В случае если сторона не обращалась к княжему писцу, а составляла документы у другого лица, устанавливался обязательный порядок обращения либо к князю, либо в архив Троицкого собора для приложения печати. Таким образом, выписка судебных документов и приложение к ним печати не являлись исключительной прерогативой князя и его писцов, а обращение к Троицкому собору за приложением

---

[1] *Бабенко В. Н.* История исполнительного производства в России : учеб. пособие. М., 2009. С. 17.

[2] См.: *Шахматов М. В.* Государство правды. М., 2008. С. 62—63.

печати к частным документам не означало измены князю, оскорбления его власти, нарушения обычая (ст. 50, 82).

Судебный процесс начинался по инициативе государственных органов или по заявлению истца (ст. 10, 24). Вызов ответчика в суд производился публично, на церковной площади, являвшейся центром территориальной общины. Позовницу (повестку о вызове в суд) зачитывал перед народом истец в присутствии священника. Это, конечно, не означало, что ответчик являлся в суд незамедлительно. Видимо, нередки были случаи, когда ответчик пытался уклониться от суда. В этом случае явка ответчика в суд регламентировалась законодателем следующим образом: если в течение пяти дней ответчик не являлся в суд, господа — государственный орган в Пскове, имеющий право осуществлять правосудие, — давала разрешение на его принудительную доставку (ст. 25).

Принудительная доставка ответчика в суд, санкционированная господой истцу, могла быть реализована самим истцом или предоставлена приставу. При этом особое внимание обращалось на предотвращение самосуда в случае доставки ответчика самим истцом. В этой ситуации законодатель устанавливал ответственность за любой случай попытки истца самостоятельно расправиться с ответчиком (ст. 26).

При явке ответчика в суд начинался разбор доказательств, представленных тяжущимися сторонами. Центральное место в процессе было отведено послуху — свидетелю. Послух в процессе играл активную роль: свои показания он защищал в поединке, причем заменить себя наймитом — представителем стороны в судебном поединке, бившимся и сражавшимся вместо представляемого на поле — был не вправе. Неявка послуха вела к автоматическому проигрышу дела стороной, опирающейся в доказательстве своей правоты на его показания. Допрос истца и его послуха прежде всего должен был выявить то обстоятельство, что послух действительно находился вместе с истцом, и подтвердить показания истца, причем свидетельством правоты истца должно было быть совпадение его показаний с показаниями послуха. Несовпадение показаний истца и послуха вело к проигрышу дела. При отсутствии убедительных доказательств споры сторон решались присягою или судебным поединком (полем) послуха с ответчиком (ст. 20). Кроме послуха, как следует из ст. 9 и 15, в качестве

свидетелей могли выступать особые свидетели — соседи и сторонние люди (чужие люди), которые знали что-либо о преступлении.

На процессе допускалось представительство сторон. Право поставить вместо себя на судебный поединок наемного бойца предоставлялось только малолетним, больным, увечным, престарелым, монахам, монахиням и священнослужителям. Женщина могла выставить наемника в тяжбе с мужчиной. Если же споры решались между двумя женщинами, законодатель предписывал в этом случае поединок, запрещая сторонам выставлять вместо себя наймитов (ст. 21, 36, 119). Псковская судная грамота запрещала должностным лицам выступать в качестве представителя стороны в процессе, вероятно для того, чтобы не оказывать давления на суд. В случае спора о церковной земле интересы церкви представлял староста, т.е. выборный представитель верующих прихода этой церкви (ст. 68, 70, 71). Поединок кончался гибелью одного из сражавшихся, победой одного из них или примирением. Победивший на судебном поединке как доказавший свою правоту судом божьим выигрывал тяжбу, а сверх того имел право снять с побежденного оружие и вооружение, с которым тот вышел в бой (ст. 37).

Псковская судная грамота фиксирует внимание на состязательном характере процесса (ст. 34, 35), хотя и подчеркивает зарождение разыскной формы (ст. 24).

Подобно Русской Правде (ст. 13, 14, 16 Краткой редакции Русской Правды), Псковской судной грамоте присущ институт досудебной подготовки дела (ст. 46) — свод, т.е. процесс отыскания недобросовестного владельца вещи. Поскольку и в этом случае действовали нормы Русской Правды, подробно в Псковской судной грамоте свод не регламентируется, хотя о нем говорят также ст. 34, 39, 44, 46, 47, 54, 56.

Учитывался интерес самих сторон, поэтому при недостатке улик и доказательств, особенно в имущественных тяжбах, обычно привлекались четыре-пять свидетелей, способных подтвердить обстоятельства дела (ст. 9, 27, 51). Согласно общему правилу основное внимание уделялось документам и вещественным доказательствам. Серьезную роль играли письменные доказательства, среди которых можно назвать грамоту, которая, например, при разреше-

нии спора на землю являлась решающим доказательством, определяющим правую сторону (ст. 10, 12, 13). Имущественные споры разрешались при помощи записи — договоров ссуды, поклажи, хранения, положения о наследовании и т.д. (ст. 14, 15, 73). В отдельных случаях доказательственную силу имели простые записки — рядницы (ст. 32, 38) и «доски» (ст. 14, 19, 28). Среди доказательств могло быть и собственное признание. Псковская судная грамота упоминает его, говоря о споре по договору займа (ст. 28, 29), и это является существенным отличием от Русской Правды, которая в качестве доказательства не знала собственного признания.

По делам о воровстве в качестве доказательства выступало «полищное», т.е. краденая вещь, найденная у лица, заподозренного в краже. «Полищное» обнаруживалось во время обыска, производимого должностным лицом — приставом, вместе с которым мог присутствовать и истец. Лицо, подозреваемое в краже, обязано было допустить в свой двор приставов для обыска; в противном случае оно обвинялось в краже (ст. 57). В случае обнаружения у него краденой вещи («полищного») человек признавался вором, если же ничего не находили, то его объявляли свободным от подозрения (ст. 60).

Псковская судная грамота упоминает и такой вид доказательства, как «рота» (присяга). Например, способом доказательства своей правоты могла быть присяга, данная суду как ответчиком, так и истцом (ст. 17). При этом закладодержателю в случае возникновения спора было предоставлено право выбора доказательства: личная присяга или требование присяги другой стороны (ст. 29).

Итак, Псковская судная грамота в отличие от Русской Правды характеризуется следующим: она предполагала замену публичного процесса (на княжьем дворе) процессом канцелярским, закрытым для публики (ст. 3, 4), устного делопроизводства письменным, с преобладанием письменных доказательств (ст. 50, 82); процесс стал носить обвинительный характер (ст. 9—12); в ней получили развитие многие новые институты гражданского и уголовного права, что свидетельствовало о высоком уровне развития права в Пскове и о его влиянии на дальнейшее развитие русского права. Многие статьи Псковской судной грамоты были использованы при составлении Судебника 1497 г.

4.6. Взаимоотношения Руси и Золотой Орды

Общественный строй. В XII в. у монголов-кочевников сохранилось много черт родового строя. Кровные связи играли очень большую роль. В брачных отношениях господствовала экзогамия, т.е. характерный для родового быта обычай брать жен из чужого рода. Женщина, взятая в род, уже не выходила из него и в случае смерти мужа переходила к его ближайшему родственнику. Очень большое место занимал в быту монголов институт кровной мести.

В XII в. родовые отношения у монголов находились уже в стадии разложения. Признаком распада монгольского рода служит изменение в формах кочевок. Первоначально род кочевал совместно и останавливался вместе, образуя кольцо из нескольких сот кибиток, расположенных вокруг кибитки родового старейшины. Постепенно выделяются более состоятельные скотоводческие хозяйства, которые предпочитали кочевать аилами, т.е. большими патриархальными семьями. Это свидетельствует о происходившей в монгольском роде дифференциации, вызванной возникновением частной собственности на скот и связанным с этим выделением из общей массы скотоводов более состоятельной группы скотоводов крупных. Признаком социального расслоения является развитие у монголов патриархального рабства, преимущественно из пленников; известны случаи дарения или продажи отцами своих детей.

По мере того как распадались роды создавались объединения (орды), в состав которых входили части различных родов. Возглавляли такие объединения военачальники (багатуры, нойоны), которые выбирались из числа наиболее крупных скотоводов. Вокруг нойона собирались дружины, нукеры. В случае гибели своего господина нукеры тоже должны были умереть.

Наличие нукеров обеспечивало для нойонов и багатуров господствующее положение в своих племенах. Они присваивали собственность на пастбищные земли и связанное с этим право распределения мест кочевий для отдельных семей. Нойоны и багатуры, которым удавалось объединить под своей властью значительное число кочевников, принимали титул хана.

В подчиненное положение к нойонам попадали непосредственные производители из их племени — «люди из черни» («харачу»), которые отличались от «простых

воинов», или людей «свободного состояния», тем, что несли ряд повинностей в пользу нойонов: поставляли кумыс, пасли их стада, валяли войлок, стригли овец и т.д. Рабы у монголов легко переходили на положение крепостных «унаган-боголо». Унаган-боголами становились и целые племена, покоренные своими соседями. Унаган-боголы были обязаны кочевать совместно со своими господами и нести некоторые повинности в их пользу. Точных сведений о взаимоотношениях между ними и их господами не имеется, но известно, что положение верхушки покоренного племени приближалось к положению вассалов, и крепостными в полном смысле этого слова были только рядовые кочевники. В то же время из числа «людей свободного состояния» выделялись привилегированные тарханы, пользовавшиеся иммунитетами: они освобождались от обязанностей делиться охотничьей и военной добычей с нойонами.

Государственный строй. Центром, откуда началось объединение монголов и других близких к ним в культурном отношении племен в единое этническое и политическое целое, были долины рек Керулена и Онона. По словам монгольских сказаний, будущий создатель монгольской империи Темучин (родился в 1155 г.), хотя и был сыном известного багатура, провел детство в большой нужде. Когда он подрос, слава его покойного отца и собственная удаль сплотили вокруг молодого Темучина небольшую дружину.

В союзе с ханом обитавшего в Забайкалье племени кереитов Тогрулом Темучин разгромил своих родовых врагов татар и вел успешные войны с соседними народами. Часть монгольской знати провозгласила его ханом.

В 1206 г. съезд монгольской знати (курултай) на реке Ононе провозгласил Темучина императором. По китайскому обычаю он принял новое императорское имя — Чингисхан.

Государство Чингисхана не было монолитным. Каждый член дома Чингисхана получал особый улус, или владение. Все покоренные земли были разделены на тумены (тумен — 10 тыс.), тысячи и сотни, в зависимости от количества воинов, которые они выставляли. В основу такой организации были положены уже существовавшие деления на отдельные племена у кочевников или на провинции в странах с оседлым населением. Начальниками туменов, тысячниками

и сотниками назначались либо племенные князья и правители, если они добровольно подчинялись Чингисхану, либо его нойоны. Темники, тысячники и сотники занимали положение вассалов Чингисхана или тех царевичей Чингисханова дома, в улусах которых находились их владения, и со своей стороны имели более мелких вассалов. Несмотря на такую структуру государства, Чингисхан крепко держал власть в своих руках, периодически собирая всех своих вассалов и родичей на курултай. Опорой его власти была хорошо дисциплинированная гвардия, которую он образовал из своих нукеров. Армия Чингисхана, разделенная на десятки тысяч, сотни и тысячи была всецело подчинена командованию самого великого хана.

Правитель монголов считался универсальным, его власть была абсолютной, распространявшийся не только на Монгольскую империю, но и на фактически неподвластные им земли[1]. Власть передавалась по завещанию или наследовалась по прямой линии. Формально процесс возведения на престол сопровождался выборами на курултае. Полномочия кагана были очень большими. Он имел право распоряжаться территорией и населением государства, устанавливать юридические нормы в форме законов и указов, был верховным главнокомандующим и первосвященником монголов. Ниже кагана находились ханы улусов, потомки сыновей Чингисхана. Признавая кагана верховным правителем, ханы, тем не менее, были почти независимыми правителями в своих владениях. В завоеванных землях каган и ханы назначали наместников — даругачи (даругабеков), в обязанности которых входили перепись населения, создание войска из местных жителей, организация и содержание службы почтовой связи, сбор налогов, доставка их ко двору. Кроме того, даругабеки осуществляли административные и полицейские функции в крупных городах. В ряде провинций сохранялись правители из местных династий, однако они целиком контролировались даругабеками и назначались или утверждались каганом.

В Золотой Орде продолжался процесс развития феодальных отношений. Под властью феодалов находились группы

[1] Угедей-хан в своем письме венгерскому королю Бела IV писал: «Я хан, посланник Царя Небесного, которому Он даровал власть над землей: возвеличивать тех, кто мне подчинился, и подавлять тех, кто сопротивлялся».

кочевников-скотоводов. Самыми крупными феодалами были ханы и члены ханской семьи. За ними следовали нойоны. Подвластное кочевое население обязано было давать своим господам лошадей, скот, кобылье молоко. Монгольские феодалы захватывали также земли с туземным земледельческим населением, которое должно было отдавать им часть урожая от виноградников и полей, платить за пользование арыками и вносить другие оброки. Сверх повинностей в пользу своих непосредственных господ население платило налоги и государству. От хана феодалы получали грамоты, освобождавшие их подданных от податей в пользу государства, т.е. иммунитет. Лица, пользовавшиеся иммунитетом, назывались тарханами, а грамоты, которые ханы давали на право владения землей и на освобождение от повинностей, — ярлыками.

Империя монголов делилась на четыре основных улуса, возглавляемых ханами. Собственно Монголия и Китай считались коренным улусом, который возглавлялся самим каганом. Территория Казахстана (кроме Семиречья), Нижнего Поволжья, Северного Кавказа, Причерноморских степей и Южного Приаралья входили в Улус Джучи. Семиречье, Кашгария и Средняя Азия составляли Улус Шагатая. Бывшие владения кереитов, найманов и уйгуров вошли в состав Улуса Угедея. Позже на территории Ирана и Ближнего Востока оформился Улус Хулагу, или государство ильханов. Территория крупных улусов, в свою очередь, делилась на ряд более мелких образований, также называвшихся улусами. Они были трех видов.

1. Улус-владение члена рода Чингисхана. Население его, как правило, не превышало 10 тыс. семейств, а чаще было гораздо меньшим.

2. Улус-тумен, возглавлявшийся назначенным ханом темником. Население его могло насчитывать от 2 до 10 тыс. семейств.

3. Улус-провинция с оседлым населением, возглавлявшийся даругабеком.

В некоторых улусах сохранялись местные правящие элиты, находившиеся под постоянным контролем монгольских властей.

Каждый тумен являлся не только административным, но и военным округом, выставлявшим в случае войны десятитысячный корпус, возглавляемый темником. Тумены

состояли из тысяч — военно-административных единиц, выставлявших в случае войны одну тысячу воинов, т.е. население тысячи составляло пять-шесть тысяч человек. Тысячи делились на сотни с населением в 500—600 человек, выставлявших отряд в 100 воинов. Сотни делились на десятки. Десяток фактически был самостоятельной экономической единицей — общиной, объединявшей около десяти хозяйств и возглавлявшейся десятником.

Золотая Орда и другие улусы, возникшие после смерти Чингисхана, считались частью единой империи. Это выражалось в том, что дети и родственники хана, владельцы отдельных частей империи, съезжались на курултай для выбора нового великого хана и для решения общих для всего государства дел. Но уже с конца XIII в. эта связь между Золотой Ордой и Монгольской империей фактически прерывается.

При золотоордынском хане был своей собственный курултай, в состав которого входили жены хана, царевичи и начальники отдельных частей государства (темники, тысячники и др.). При хане существовал созданный по образцу государств Средней Азии и Персии аппарат управления. Во главе военного ведомства и войска стоял букаул. Помощником хана по гражданским делам был везир (вазир), наблюдавший за деятельностью центральных органов управления. Особые ханские чиновники — баскаки, или даруги, — собирали натуральные и денежные повинности. Баскаки посылались во все главные области государства, имели под своим начальством военные отряды и при всяком протесте населения подавляли его с применением оружия.

Ясы Чингисхана. Основным законом для империи Чингисхана служила яса (уложение), т.е. запись различных приказов, которые в разное время устно отдавались великим ханом. Яса до настоящего времени не сохранилась.

Яса включала в себя нормы международного права, государственного и административного права (верховная власть, крепостной устав, тарханные иммунитеты, воинский устав, устав о лове, податной устав и т.д.), уголовного права, торгового права и процессуального права.

Основной целью международного права согласно Ясе является установление вселенского мира. Этой цели можно было достигнуть двумя путями: или путем международных переговоров, или путем войны.

Одним из основных положений международного права Ясы была определенная форма объявления войны с гарантией безопасности населению враждебной страны в случае добровольного подчинения. Другим важным началом в международном праве монголы считали неприкосновенность послов. Большинство походов Чингисхан совершал, мстя за убийство своих послов (поход в Туркестан 1219 г., поход в половецкие степи в 1223 г.).

С точки зрения монгольского права только монгольский народ мог участвовать в выборах нового хана, потому что кроме монголов никто в империи не обладал полной дееспособностью. Всякий новый хан по рождению должен был принадлежать к дому Чингиса. Избранным мог быть только наиболее способный из потомков Чингисхана. Избрание нового хана утверждалось на курултае, в котором могли принимать участие все члены правящего ханского рода, высшие сановники, войска, племенные и родовые старейшины.

Курултаи могли собираться не только по поводу выборов нового хана, но и по различным вопросам во время царствования отдельных ханов. В этом случае курултаи являлись совещаниями офицеров армии и родовых старейшин для принятия к сведению и исполнению решений хана по различным делам.

Империя Чингисхана была основана на всеобщей обязанности населения служить государству. Каждый имел свое определенное место в войске или податном участке, и с этого места не мог уйти. Все были равны при несении служебных тягот. Строгая дисциплина утверждалась во всех отраслях службы, от каждого требовалось равное напряжение, и не позволялось ни на кого возлагать чрезмерных тягостей.

Равенство в труде требовало равенства в пище. Яса запрещала кому бы то ни было есть в присутствии другого, не разделяя с ним пищу. В общей трапезе никто не должен был есть более другого.

Некоторые группы населения могли быть освобождены от податной повинности. Такие изъятия делались иногда по религиозным соображениям, иногда же по соображениям особой ценности для государства (врачи, ремесленники), ввиду того, что от них ожидалась служба специального характера, которая не могла быть согласована с общим

уставом. Данное правило проявлялось, например, в том, что Русская церковь получала ханские ярлыки, по которым русское духовенство освобождалось от воинской службы и иных податей.

Военное управление являлось основой монгольского управления вообще. Воинский устав был главным из разделов Ясы и основными положениями его были следующие:

— военная подготовка: упражнения в бою саблями, копьями и стрельба из лука;

— организация армии: ее строгое единообразие; армия состояла из десятков, сотен, тысяч и туменов; начальник каждого отряда нес ответственность за своих подчиненных;

— мобилизация: воины должны являться в полном снаряжении, с комплектом оружия и рабочих инструментов; за каждое упущение положено взыскание; если мужчина уклоняется от повинности, его заменяет жена или другая женщина из его юрта; перед началом похода хан лично осматривает войско и наказывает начальников, в отряде которых найден беспорядок;

— строгое поддержание дисциплины; каждый военачальник должен беспрекословно подчиниться приказу хана, будь то приказ о смертной казни его самого;

— справедливое распределение работы между людьми;

— категорическое запрещение самовольно переходить из одной воинской части в другую.

Чингисхан рассматривал охоту как лучшую школу военного обучения. Большая зимняя облава занимала серьезное место в монгольской общественной жизни. Облава эта являлась одним из важных факторов в экономической, социальной и государственной жизни монголов.

Большая облава требовала участия целых корпусов монгольской армии, чтобы окружать и загонять стада диких животных — хищных зверей, диких ослов, антилоп и т.д. Облава играла в подготовке армии приблизительно ту же роль, что и большие маневры в настоящее время.

Яса содержала подробные наставления касательно охвата и загона дичи. Воины располагались на широком пространстве военным строем — большой полк, правая и левая рука, — и все эти части должны были постепенно сближаться, загоняя животных в заранее условленное место так, чтобы в конце концов дичь очутилась в тесном кольце.

Вся облава иногда растягивалась на два-три месяца. Каждая небрежность или нарушение приказа со стороны начальников и рядовых подлежали строгому наказанию. Как только дичь была загнана во внутреннее кольцо, хан имел право первенства в стрельбе; затем выступали сановники и военачальники и, наконец, рядовые воины. Попавшая в облаву дичь не уничтожалась целиком: часть отпускалась на волю.

Одной из важнейших задач управления стало устройство почтовых станций — ямов — по всем имперским путям. Устройство ямов было распределено между населением страны. Каждый ям должен был быть снабжен лошадьми, фуражом, едой и питьем для проезжающих. Пользование ямской службой являлось бесплатным для послов и ханских гонцов, но чрезмерные претензии с их стороны не должны были приниматься во внимание.

По ряду вопросов узкого значения издавались особые указы, некоторые из них были включены в Ясу. В дошедших до нас фрагментах Ясы упомянуты три вида таких указов:

— указ, предписывающий каждому под страхом смерти возвращать беглого раба законному собственнику;

— указы, предписывающие соблюдение правил убоя скота в соответствии с монгольскими обычаями;

— указы, предписывающие соблюдение правил для вхождения в воду и мытья одежды в воде или, в некоторых случаях, запрещение этих действий. (Запрещение входить в воду и мыть одежду в воде первоначально имело силу лишь во время грозы.)

Благодаря преобладанию натурального хозяйства задачи финансового управления в первоначальном монгольском государстве не могли быть особенно сложными. Начальники и воины должны были сами заботиться о конях, фураже и съестных припасах для войска. Во время похода довольство монгольского войска составляла военная добыча.

По мере расширения Монгольской империи содержание и ханского двора, и административных учреждений потребовало установления более постоянной системы обложения. По всей вероятности, Яса содержала в себе довольно хорошо разработанный Податной устав.

Установлены были подати двоякого рода — натурой и деньгами. В расчет должна была приниматься и трудовая

повинность населения. Важным источником дохода являлась военная добыча, особенно в первое время расширения империи. Было создано три отдельных налоговых ведомства: для Китая — в Яньцзине; для Средней Азии — в районе Аму-Дарьи; для Семиречья, Кашгарии и прилегающих территорий — в Бешбалыке. Все население было переписано. Основной налогооблагаемой единицей было хозяйство — дом. Кочевое население империи платило единый налог — копчур — в размере одного процента от поголовья скота в год. Кроме того, существовал военный налог (тагар) и чрезвычайный налог (аваиз). Оседлое население платило поземельный налог — харадж.

Основная задача уголовного права Ясы — обеспечение мира и порядка в обществе и государстве. Яса предписывала, «во-первых, любить друг друга; во-вторых, не прелюбодействовать, не красть, не лжесвидетельствовать, не быть предателем; почитать старших и нищих, и если найдется между ними кто-либо нарушающий эти заповеди, таковых предавать смерти». Яса считала преступлением, подлежащим наказанию, следующие виды проступков: а) против религии, нравственности и установленных обычаев; б) против хана и государства; в) против жизни и интересов частных лиц. Преступлениями против религии, нравственности и установленных обычаев, согласно Ясе, признавались притеснение любой из существующих церквей или духовенства; намеренная ложь (лжесвидетельство); оскорбление ритуального характера: осквернение воды и пепла; убой скота в нарушение установленного монгольского обычая; прелюбодеяние; содомия.

Преступлениями против хана и государства являлись нарушение указа, воспрещающего употреблять свободного монгола в качестве подневольного слуги, а также злоупотребление властью со стороны военных и гражданских начальников, в особенности со стороны областных наместников, нарушение воинской дисциплины, нарушение Ясы.

Лишь один из дошедших фрагментов Ясы посвящен убийству: в нем говорится об убийстве по отношению к специальным категориям лиц — мусульман и китайцев. Все другие случаи нарушения интересов частных лиц относятся к преступлениям против собственности. Главные из них следующие: увод или принятие чужого раба или пленника, конокрадство и увод скота, злостное банкротство.

Основной целью наказания в понятии Ясы является физическое уничтожение преступников, вследствие чего смертная казнь играет такую большую роль в уголовном праве Ясы.

В качестве дополнительных целей наказания Яса признавала временное устранение преступника от общества путем тюремного заключения, ссылки или разжалования по службе и устрашение преступника путем телесного наказания или денежного штрафа (пени).

Следует при этом иметь в виду, что за совершенное деяние отвечал не только лично преступник, но в известных случаях и члены его семьи (жена и дети).

Смертная казнь полагалась за большинство преступлений: за оскорбление религии, нравственности или установленных обычаев; за большинство преступлений государственных; за некоторые преступления против собственности; за третье банкротство; за конокрадство, в случае если виновный не в состоянии уплатить пени.

За нарушение Ясы лицам ханской крови назначалось наказание заключением и ссылкой.

Каждый военачальник подлежал наказанию разжалованием за упущения в его части.

Телесному наказанию подлежали воины и охотники за мелкие нарушения воинского или охотничьего устава.

Штраф налагался за убийство. Полагалось платить 40 золотых монет за убийство мусульманина. За убийство китайца преступник платил цену осла.

Штраф и возмещение убытков назначались также за конокрадство. Несостоятельный преступник подвергался смерти.

Сведения о частном праве в Ясе весьма скудны. Это, вероятно, объясняется тем, что вопросы частного права регулировались главным образом обычным правом, и потому Яса их касалась лишь отчасти.

Согласно закону о браке мужчина должен покупать себе жену, никто не должен жениться на девушке, с которой он в родстве первой или второй степени, но во всех других степенях брак разрешался. Многоженство было позволено; допускалось использование рабынь в качестве наложниц. После смерти отца сын имел право распоряжаться судьбой его жен, за исключением своей матери, мог жениться на них или выдать за другого.

Жена была ответственна за содержание дома в порядке. Дети, рожденные от рабынь, считались такими же закон-

ными, как и рожденные от жен; но дети жен, и в особенности дети первой жены, пользовались особым уважением отца.

В вопросах наследственного права Яса, по-видимому, подтверждала нормы обычного права. После смерти главы семьи имущество разделялось между сыновьями так, что доля старшего сына была больше других. Юрт (дом) отходил младшему сыну.

Старшинство сыновей устанавливалось в соответствии с рангом матерей в семье отца. Дети, рожденные от наложниц (рабынь), считались законными и получали по распоряжению отца долю в наследстве. В ссылке на распоряжение отца можно видеть уже начало наследования по завещанию, выдвигающегося на место простого распределения имущества согласно нормам обычного права.

Хан не должен был вмешиваться в наследственные отношения даже в случае, если у умершего не было родственников.

Надо думать, что устройство суда и судопроизводства было оставлено Чингисханом на усмотрение родовых старейшин, религиозных общин, торговых и городских братств (где таковые существовали) и областных наместников.

Люди ханской крови подлежали верховному суду ханского рода, составленному из родовых старейшин. Если человек ханской крови нарушал Ясу в третий раз, то подлежал ссылке в отдаленные места. Если он и после этого не раскаивался, его заключали в тюрьму и держали там, пока он не раскается. Если он оставался неукротим, собрание всего рода должно было решать, что с ним делать.

В отношении общего судопроизводства сохранился лишь один фрагмент Ясы, по которому для силы словесного утверждения требовались три свидетеля. При наличии письменных документов правила были, вероятно, другие.

По мысли Чингисхана, одобренный им свод законов должен был быть закреплен навек. Всякое изменение Ясы, по его мнению, могло привести лишь к гибели государства. Хранителем Ясы Чингисхан назначил своего старшего сына Джагатая. Впоследствии именно Джагатай, согласно воле отца, формально возвел на престол своего брата Угедея.

Каждый новый хан, правил ли он всей империей или только своим улусом, должен был начинать свое царствование с подтверждения Ясы. Потомки Чингисхана должны были ежегодно собираться вместе с высшими сановниками

каждого улуса для того, чтобы удостовериться, что ни один хан или князь чингисовой крови за это время не нарушил Ясы. Виновный в ее нарушении должен был быть низложен. «Кто нарушит Ясу, лишится головы» — таков был указ первого хана Золотой Орды.

Наличие Ясы как твердого свода законов не исключало, однако, возможности законотворчества преемников Чингисхана. Однако это законодательство имело лишь вспомогательное значение для удовлетворения местных нужд каждого улуса на незыблемой основе Ясы. В этом порядке ханы Золотой Орды издали довольно большое количество указов и распоряжений, частью известных под названием ярлыков, которые прямо ссылались на Великую Ясу как основной источник указной правоспособности ханов.

После распада Монгольской империи Великая Яса долго признавалась в качестве высшего свода во всех улусах и областях, некогда входивших в состав империи, несмотря на наличие местных яс (судебников) улусного значения.

Русские земли переживали период феодальной раздробленности, когда подверглись монгольскому завоеванию. После падения Рязанского и Суздальского княжеств, захвата Москвы и Южной Руси монголо-татары двинулись на Галицкую Русь и дошли до Польши. И хотя сопротивление было всеобщим, оно оказалось безуспешным: Русь на долгие годы попала под монголо-татарское иго.

Монгольское завоевание радикально изменило общественное устройство Древней Руси. Князья были обращены в подданных наместников великого хана Золотой Орды. По монгольскому государственному праву вся завоеванная земля признавалась собственностью хана, а князья, наместники хана, были только владельцами земли и податных людей в пределах воли хана. Так смотрели монголы и на русские земли, подлежащие свободному распоряжению завоевателя.

Монголы собирали дань с населения, живущего на завоеванных землях, для чего татарские численники (писцы) переписали в 1259 г. население Киевской, Суздальской, Рязанской, Муромской, Новгородской земель. С этого времени древние акты именуют таких людей «численными», т.е. переписанными. Все крестьяне, занесенные в число и опись, должны были платить дань завоевателю под контролем великого русского князя и всех других русских князей как наместников хана.

Все люди, платившие дань (черные люди, численные люди, городские люди, гости), и земли этих людей как собственность завоевателя были изъяты из гражданского оборота, т.е. не подлежали купле-продаже, залогу, дарению и завещанию.

Во времена Золотой Орды сохранялись сельские общины, каждая из которых знала свои границы и жила на основе круговой поруки по уплате податей и отбыванию повинностей, лежащих на общине. Обыкновенно общину составляли от четырех до десяти селений, между которыми одно служило центром, но общиной могло быть и одно многочисленное селение.

Размер земельного участка каждого общинника («выть», или «жеребий») зависел от его состояния. В связи с этим черные крестьяне делились на лучших, средних и молодших. Владелец земельного участка мог передать его по наследству, отдать в наем и даже продать другому лицу, но не иначе, как с согласия всей общины и с условием, что «наемщик, наследник и покупщик» принимает на себя тягло[1], лежавшее на приобретаемом участке черной земли.

Община имела право принимать на свободные участки тяглой земли новых поселенцев из вольных людей — «не тяглых и не письменных». Новый поселенец освобождался на время от всех податей и повинностей, лежащих на общине, для того чтобы новый член общины «мог встать на ноги». Новые поселенцы по истечении льготного срока делались полноправными членами общины и теряли право самовольного выхода из ее среды.

Безвытные люди черных общин, т.е. не владевшие наследственными земельными наделами, назывались подсуседями, захребетниками, батраками, казаками, молодшими людьми. Они жили во дворах вытных людей, помогали обрабатывать им свои жеребья (наделы) как вольнонаемные работники и домашние слуги.

Черные люди обязаны были содержать княжеских чиновников, приезжавших по служебным обязанностям,

[1] К тягловому населению относились, во-первых, крестьяне, которые платили так называемое полное тягло, т.е. за две души; во-вторых, работники, которые платили подати, оброк и другие повинности и владеющие земельным наделом в полном размере (т.е. не подвергавшимся дроблению). Обычно крестьяне находились в «тягловом состоянии» от женитьбы и до 60 лет, после чего они переводились на половину или четверть тягла или полностью освобождались от него.

давать им корм и подводы (ям). Сверх дани, корма и яма черные люди должны были платить разного рода пошлины на содержание в исправности городов-крепостей, за совершение юридических сделок.

Самовольный выход из черной общины запрещался. Междукняжеские договоры давали право перехода только вольным людям по следующей формуле: «боярам, детям боярским, слугам и христианам меж нас вольным воля».

В эпоху монгольского владычества увеличилось количество вольных людей, т.е. людей, лишенных средств к существованию. Отпуская на свободу своих дворовых без земли, князья и бояре расширяли категорию безземельных вольных людей, из которых счастлив был тот, кто просил и получал холопство или выпрашивал где-нибудь себе «подмогу», обзаводился хозяйством на чужой земле, становясь закупом, исполовником своего господина-кредитора.

Правовое положение горожан, признавших над собою власть завоевателя, определялось их обязанностями по отношению к последнему, по которым они должны были: 1) платить дань; 2) строить и поддерживать городские укрепления; 3) содержать княжескую дружину; 4) содержать служилых людей князя, назначаемых последним в подвластные города для администрации и суда; 5) платить в казну князя пошлины за совершение юридических сделок и актов.

По закону Чингисхана его потомки обязаны были соблюдать полную веротерпимость в подвластных им владениях и оказывать уважение и покровительство всем религиям и духовным лицам, состоящим под властью хана. Русская православная церковь получила ханский ярлык, предоставивший следующие права: непрекословность веры, богослужения, законов Русской церкви, неподсудность лиц духовного звания суду светскому, за исключением разбоя и убийства; освобождение от податей, повинностей и пошлины в пользу ханов всего русского духовенства, ближайших родственников духовных лиц, всех церковных людей и всех церковных имуществ. За нарушение ярлыков татарским князьям, вельможам, баскакам, послам, всем людям татарского царства ханы угрожали «гневом божьим на небе и казнью на земле».

Духовенство на Руси сохранило свою организацию. Во главе Русской церкви стоял митрополит, подвластный

константинопольскому патриарху. В духовном состоянии различались высшее и низшее, белое и черное духовенство. К высшему духовенству принадлежали иерархи, стоявшие во главе церкви, начальники церковных округов (епархий) и монастырей; к низшему — священно- и церковнослужители приходов и низшее черное духовенство, состоявшее из монахов и монахинь. Русская митрополия делилась на епархии, управление которыми находилось в руках епископов или архиепископов. Во времена татар было 12 епархий. Низшую единицу церковного деления составлял приход со священником, дьяконом, дьячком и пономарем другими, составлявшими церковный причт.

Митрополиту, как и всем епархиям, принадлежала десятина — десятая часть от всех княжеских даней и пошлин, доходы с приходских церквей и с церковного суда. Приходское духовенство «кормилось» добровольными приношениями прихожан за исполнение церковных треб.

После разгрома монголами русские княжества в первой половине XIII в. попали в зависимое положение от Золотой Орды. Удельным русским князьям были вручены ханские ярлыки на их же вотчины на правах владений. Ханские ярлыки давали право на титул князя, а также на политическую и военную поддержку со стороны Орды. Прежде самостоятельные князья были превращены в подданных, посадников — слуг своего завоевателя.

На территории Руси завоевателями была создана особая структура — баскакская военно-политическая организация, состоявшая из десятников, сотников, тысячников и темников. В распоряжении баскаков находились военные отряды, часто формируемые из местного населения. Баскаки жили по княжествам и подчинялись главному баскаку, находившемуся во Владимире.

В Монголию и Орду русские князья были обязаны поставлять дань и рекрутов для ханского войска. Русские воины встречались на службе правителей Китая, Египта и других стран.

Власть князя была ограничена властью монгольского хана. Князь имел только собственную вооруженную свиту и судить своих подданных. Хан мог предоставить князьям право самостоятельно собирать налоги, часть которых оставалась в казне самого князя. Таким образом князья начинали богатеть за счет собственных людей.

Хан не всегда руководствовался русскими обычаями в решении спорных вопросов, часто выбирая между претендентами того, кто успел расположить его к себе подарками, лестью, родственными связями.

В 1304 г. Орда решила спор о великом княжении между тверским князем Михаилом и московским князем Юрием в пользу первого. После длительной борьбы между этими князьями, используя все средства воздействия на хана Узбека, московский князь Юрий Данилович возвратился из Орды великим князем. В этой связи нельзя не отметить и гибкую дипломатию, проводимую великими князьями. Так, хан Узбек (правил в 1313—1342 гг.) выдал свою сестру Кончаку за московского князя Юрия Даниловича, продемонстрировав свое уважение к вассалу, а следующий хан Джанибек (правил в 1342—1357 гг.) находился в тесной дружбе с одним из выдающихся деятелей Руси того времени митрополитом всея Руси Алексием, который в 1431 г. был причислен к лику святых.

После смерти Юрия московское княжение наследовал его брат — Иван Калита (1325 г.). Со времени Калиты право и обязанность взимания и доставки дани в Орду предоставлялось только московским великим князьям, что послужило основанием возвышения Москвы над удельными княжествами. Исполняя обязанности посадника и пользуясь правами бывших откупщиков татарской дани, московские великие князья богатели и получали возможность приобретать в свою собственность села в разных уездах. Появились две формы волостей, отличающихся по своему устройству и органам управления.

1. Черные волости, описанные татарскими чиновниками, обложенные татарской данью, пользующиеся административной и судебной автономией под условием исправного платежа ордынской дани и княжеского корма и пошлин.

2. Дворцовые волости — собственность князей, где последние являлись наследственными владельцами на правах вотчинников. Управление дворцовыми волостями осуществлялось вне какой-либо зависимости от Орды. Здесь можно было встретить высшие чины — дворецких, конюших, окольничьих, которым подчинялись волостные и сельские судьи и многочисленные управители: тиуны, дьяки, ключники, стольники, мясники, рыбники, ловчие, сокольники, бортники, садовники, приказчики и др.

Великое Московское княжество делилось на уезды, находившиеся под властью князей. Уезды подразделялись на станы или черные волости, где правили княжеские становщики или волостели. Станы подразделялись на «вари», которые управлялись выборными старостами или сотниками.

В татарскую эпоху при князьях и волостелях состояли слуги разных назначений, соответствовавших характеру их деятельности: писцы, даньщики, таможенники, перевозчики и сборщики пошлин с разного рода торговых сделок; тиуны, вирники — помощники князей и волостелей в делах суда и по сбору судебных штрафов и пошлин.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте причины феодальной раздробленности русских земель.
2. Какие особенности государственного устройства Владимиро-Суздальского, Галицко-Волынского, а также Полоцкого и Туровского княжеств вы можете выделить?
3. Назовите особенности правового положения отдельных слоев населения в Новгородской и Псковской феодальных республиках.
4. Назовите и раскройте основные институты вещного, обязательственного и наследственного права.
5. Раскройте систему преступлений и наказаний по Новгородской судной грамоте.
6. Какая система доказательств существовала в Новгороде и Пскове?
7. Назовите особенности образования империи Чингисхана.
8. Раскройте основные положения Ясы Чингисхана.
9. Какой характер носила зависимость русских княжеств от монголо-татарских завоевателей?
10. В чем разница между черными и дворцовыми волостями?

Глава 5
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ (XIII — СЕРЕДИНА XVI в.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные этапы создания Великого княжества Литовского; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; особенности правового положения основных слоев населения;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством; проводить сравнительный анализ основных положений Новгородской и Псковской судных грамот и Магдебургского городского права;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения феодальных государств.

5.1. Образование Великого княжества Литовского

Образование Литовского государства происходило в обстановке войн как с соседними народами, особенно в связи с началом рыцарского завоевания Прибалтики в начале XIII в., так и борьбы соперничающих князей. Объединение Литвы связано с именем одного из крупнейших кунигасов — Миндовгом. По сообщению Ипатьевской летописи, одних своих соперников он убил, других изгнал из Литвы «и нача княжати один во всей земле Литовской и нача гордети вельми и вознеся славою и гордостью великой, и не творяше противу себя никого же». В 40-е гг. XIII в. Миндовг, пользуясь разорением русских земель монголо-татарами, утверждает свою власть над Черной Русью, посадив туда править своего сына. Около 1245 г. Миндовг именуется «верховным королем», так как под его властью находились все литовские и некоторые соседние

русские земли. Одновременно он укрепляет свои родственные связи с Волынскими князьями.

В 1251 г. Миндовг и его семья принимают крещение по католическому обряду. В Литве допускается деятельность католической церкви. Основной целью этого шага являлось ослабление деятельности крестоносцев по крещению балтов-язычников, а также для ослабления коалиции недовольных правлением Миндовга князей.

Миндовг был коронован 6 июля 1253 г., и страна формально стала христианским государством. Вследствие этого в 1251—1261 гг. между Литвой и Орденом сохранялся мир, который был заключен только после уступки Ордену большей части Жемайтии и других земель балтов. Миндовг вел борьбу со своими соперниками, а также расширял свое влияние на русские земли. Под его властью оказались не только земли Черной Руси, но и Полоцкое княжество.

Одновременно с этим не прекращалась борьба за освобождение Жемайтии и других завоеванных Ливонским Орденом земель. В 1261 г. Миндовг отказался от крещения и начал создавать коалицию против Ордена: был заключен договор с Новгородом, объединены силы с Полоцким и Витебским княжествами. Однако в 1263 г. Миндовг был убит заговорщиками.

Таким образом, в первой половине XIII в. возникло Литовское государство под властью великого князя, а затем — короля Миндовга. Опору великокняжеской (королевской) власти составлял домен, т.е. вотчина — наследственное владение и захваченные у других князей земли. Землями домена, замками, волостями управляли назначаемые правителем наместники. Главной повинностью населения было полюдье, а также различные натуральные дани.

Исторической заслугой первых правителей династии Гедеминовичей (так называли потомков Миндовга) стало создание в XIV в. в Европе влиятельного государства с сильной наследственной великокняжеской властью. Окружение великого князя составляли его родственники, крупные землевладельцы (князья), являвшиеся его советниками, из которых позднее образовалась рада (совет) Господаря великого князя. Великий князь обладал верховной властью во всех землях. Будучи главой всего государства, он являлся не только верховным военным начальником, но и верховным судьей, принимавшим жалобы от жителей подвластных

областей. Великий князь обладал правом распоряжаться всей землей и наделял ею во временное пользование или в собственность своих воинов или служилых людей.

Происходило формирование внутренне неоднородного сословия феодалов, верхушку которого составляли родственники великого князя и удельные князья. Существовал также условный слой крупных бояр, служивших при дворе великого князя. Самым многочисленным был слой мелких служилых бояр, который пополнялся за счет возвышения великим князем зажиточных крестьян. Фактически в конце XIV в. в Великом княжестве Литовском сложилось три группы феодалов: князья, паны и бояре.

Помимо домена великого князя в Великом княжестве Литовском существовали вотчинные (наследственные) владения удельных князей и панов. Паны в отличие от бояр были не только крупными землевладельцами, происходившими из общинной знати, но занимали и высокие государственные должности. Они подлежали суду только великого князя. Мелкие и средние бояре не имели иммунитета и подлежали суду княжеских наместников. Вассалы великого князя, паны и бояре получали землю с правом пожизненного владения ею. Каждый боярин-землевладелец должен был нести военную службу и в соответствии с размером земельного держания приводить с собой соответствующее число снаряженных воинов. Бояре имели право жаловать свои земли доверенным лицам на правах бенефиция. Таким образом, кроме бояр господарских формировался слой панских бояр и вольных слуг.

Учитывая огромные размеры государства и невозможность централизованного управления им, создается институт наместничества. Наместниками являлись, как правило, ближайшие родственники правителя: сыновья, братья, а также местные удельные князья, имевшие свою столицу, войско, аппарат управления и получавшие доход от владений. Удельные князья выплачивали дань великому князю, а в случае войны приводили войска.

Крупные бояре также служили наместниками, воеводами, княжескими волостными тиунами и старостами.

Местной административной единицей была волость как совокупность ряда сельских общин, центром которой являлся замок. Каждая волость управлялась великокняжеским тиуном. За добросовестную службу бояре получали часть собираемой дани.

Собственная правовая система государства в XIV в. еще не была разработана. Правовую основу Великого княжества Литовского образовывало обычное право и указы великого князя. Есть все основания предполагать, что на правовую основу государства влияли, во-первых, положения Русской Правды, действовавшие не только на территории входивших в Великое княжество Литовское русских земель, но и на собственно литовских землях; во-вторых, установления и нормы христианской православной и католической церквей, и в-третьих, право западноевропейских государств.

В начале XV в. власть Господаря была формально неограниченной. Великий князь поддерживал дипломатические отношения, решал вопросы войны и мира, руководил обороной государства, издавал законодательные акты (уставы) и правительственные распоряжения, назначал высших должностных лиц, осуществлял судебную власть в качестве высшей инстанции. Ему принадлежали во всех областях государства обширные господарские имения с многочисленным населением, которыми он распоряжался как верховный собственник. Господарь раздавал господарские замки, дворы и «дворцы» в управление наместникам-державцам; а часть населенных земель — военно-служилым людям в постоянное или временное пользование.

В период правления Витовта происходят существенные изменения в государственном строе. В 1413 г. был принят Городельский привилей, по которому великого князя должна была избирать землевладельческая аристократия. Власть великого князя также ограничивалась и особыми правами и привилегиями отдельных областей, а также общими привилегиями боярского сословия.

В этот период происходит дальнейшее развитие государственного аппарата, формирование и укрепление Господарской рады, в состав которой входили в первую очередь литовские паны, знатные князья разных земель, наместники областей, воеводы, каштеляны, маршалки и епископы. Была основана канцелярия во главе с канцлером Великого княжества Литовского, началось издание государственных правовых актов. В 1411 г. была учреждена должность земского маршалка, управлявшего хозяйственными и судебными делами. Вводились новые государственные должности: земского и дворного подскарбия (казначея), чашника, стольничего, мечника и др. Большинство из них входили в состав Господарской рады.

В первой трети XV в. территория Великого княжества Литовского состояла из воеводств, старостств и волостей. Воевода, назначаемый великим князем, исполнял военные, административные и судебные функции, наблюдал за исполнением земледельцами государственных повинностей. В волости и староства назначались наместники-тиуны и старосты. Жемайтия управлялась старостой, в подчинении которого были волостные тиуны.

Судебные полномочия принадлежали землевладельцам. Одновременно эти функции осуществляли воеводы, старосты, наместники, земский маршалок. Великий князь по отношению ко всем подданным являлся высшей судебной инстанцией.

Определенные изменения произошли в общественном строе государства. Кроме процессов формирования сословий происходило изменение форм земельной собственности, изменялись социальные отношения. В связи с укреплением и развитием форм боярского и церковного землевладения изменилось положение крестьян: они делились на государственных, вотчинных и церковных. Основная масса крестьян оставалась свободной, имела право свободного ухода от владельца. В конце XIV в. были установлены повинности господарских крестьян, которые предусматривали отработки на господском дворе и выплату оброка («декла»). Однако в связи с наделением служилого боярства землей, земельными бенефициями, дарением земли церкви начался процесс закрепощения крестьянства. Наряду с крепостными существовали также несвободные «коймицы», работавшие на господ всю неделю. Беглых вотчинных крестьян государственные инстанции не искали.

Со временем изменялось положение городов и местечек, их населения. Вильнюс и Каунас обладали торговым правом, и все ввозимые из-за границы товары разгружались здесь, где их большими партиями приобретали местные купцы и продавали населению. Крупные феодалы основывали в своих имениях рынки.

Жителям больших городов предоставлялось Магдебургское право, в соответствии с которым они освобождались от суда и управления общей администрации (воевод, старост, наместников), а также от исполнения рабочих повинностей, избирали городское самоуправление.

5.2. Общественный строй Великого княжества Литовского

Великое княжество Литовское было государством боярства-шляхты. Боярство составляло около 5—6% населения, причем в этнической Литве его доля была выше и достигала 10—11%. Шляхта, будучи главным сословием, решала основные вопросы внутренней и внешней политики. Накануне Люблинской унии было признано равенство перед законом всей шляхты, независимо от имущественного положения, национальности и вероисповедания. Тем не менее, по своему экономическому и социальному положению шляхта не была однородной, поэтому и равенство ее было условным. Формально только около 20% бояр владели имениями и крестьянами, а значительная часть сама трудилась на земле.

Наиболее влиятельным был слой крупных землевладельцев — панов, которые фактически управляли политической жизнью страны, контролировали и направляли деятельность средней и мелкой шляхты. Этот высший слой литовской аристократии составляли около 70 семейств. Наиболее влиятельными вельможами Великого княжества Литовского в рассматриваемый период являлись семейства Радвил (Радзивиллов), Сапег, Ходкевичей, Воловичей, Глебовичей. Будучи исконными обладателями обширных вотчин, они скопили огромные фамильные капиталы, которыми ссужали господарскую казну под залог господарских имений. В военное время они выставляли крупные отряды под собственными знаменами-хоругвями.

За князьями и панами следовал обширный слой бояршляхты господарской. Их земельные владения были различного характера: унаследованные вотчины, земли, полученные за службу от господаря с правом распоряжения и наследства, а также имения, пожалованные господарем временно: «до воли и ласки господарской», иногда «до живота», иной раз «до двух животов». Держатели земель были обязаны отправлять со своих участков военную службу «конно, збройно и оружно». С течением времени такие условные пожалования становились полной собственностью («вечистым владением»).

Привилеями Ягайла, Сигизмунда и Казимира все землевладельцы Великого княжества были объединены в одно сословие, которое стало именоваться польским термином «шляхта». В русских землях Литовского княжества со вто-

рой половины XV в. феодалы-землевладельцы обычно назывались земянами. Термин «бояре» стал применяться к мелким землевладельцам, не имевшим крепостных.

В состав шляхетского сословия входили также князья и паны, которые образовали отдельную прослойку. В отличие от них представители обедневших знатных фамилий, военные слуги крупной земельной знати, а иногда и выходцы из крестьян составили низший разряд шляхетства. Все права и обязанности шляхты были систематизированы в Литовском статуте 1529 г. и включали в себя неприкосновенность личности; индивидуальную ответственность за преступление; ненарушимое владение недвижимым имуществом; свободу от денежного налога (серебщины) и натуральных повинностей, за исключением военной службы; вотчинный суд; право выезда за границу. При этом отдельные категории шляхетского сословия, такие, как князья и паны, были освобождены от подсудности провинциальной администрации и пользовались правом выхода на военную службу с собственной хоругвью, т.е. знаменем («паны хоругвные»).

Формально с юридической точки зрения каждый шляхтич имел право участвовать в выборах правителя, занимать государственные должности, участвовать в сейме и сеймиках, однако реально по многим причинам небогатые шляхтичи правом участвовать в выборах не пользовались. Зато паны использовали массы мелкой шляхты в своих политических целях, применяя влияние, силу или подкуп. Статут предоставил шляхте широкие права: отношения шляхты с великим князем нормировались договорами, которые составлялись в период избрания правителя. По Статуту 1588 г. шляхта получила право распоряжаться имениями по своему усмотрению. Шляхта и ее крестьяне были освобождены от повинностей государству. Статуты также предоставляли шляхте право беспошлинной торговли. Единственной обязанностью шляхты оставалась военная служба.

Привилегированным сословием являлось и духовенство, роль и значение которого в политической жизни в XVI в. еще более возросли. В период Реформации межконфессиональные отношения сыграли важную роль в политической и культурной жизни страны. Во время контрреформации в общественной жизни Литвы надолго закрепились иезуиты. Для этого периода характерен также переход значительной части православного населения Великого княжества Литовского в католическую веру.

Крестьяне составляли 80% населения Великого княжества Литовского, 61,5% из них принадлежали боярам; около 27% — великому князю (государству); 11,5% — церкви.

Развитие феодального хозяйства сопровождалось закрепощением сельского населения («мужики», «подданные»), которое разделялось на крестьян великокняжеских и частновладельческих. Количество последних в связи с переходом великокняжеских земель в частное владение постепенно увеличивалось.

Частновладельческие крестьяне во второй половине XV в. стали рассматриваться землевладельцами как крепостные. Это были «отчичи», «непохожие люди» (от слова «ходить»). Землевладелец располагал вотчинной юрисдикцией и правом распоряжаться своими крестьянами как вместе с землей, так и без нее. Крепостные крестьяне убегали от своих хозяев в имения других землевладельцев или в города. За землевладельцами сохранялось право предъявления исков о возвращении беглых. Крестьяне, считавшие себя вольными, могли искать возвращения свободы перед судом великокняжеской администрации. Часть подданных находилась в положении тягловых людей — барщинников, другая часть оставалась на чинше (оброке). В конце XV в. часть натуральной ренты взималась деньгами.

Военные слуги — «путные люди», «панцырные бояре», «доспешные», «конные», «щитные люди» — составляли верхнюю прослойку сельского населения и вместе с феодалом принимали участие в войне в составе его вооруженного отряда.

«Челядь невольная» численно была незначительна. Сначала землевладельцы выдавали ей содержание от двора (месячину). В конце XV в. феодалы обычно осаживали челядь невольную на небольших земельных участках (приробках). Челядь имела свое движимое имущество (бонду) и отбывала барщину (панщину) в меньших размерах по сравнению с тяглыми людьми.

Рост внутреннего рынка и развитие торговых отношений с Западом увеличили спрос на литовское сельскохозяйственное сырье, что, в свою очередь, потребовало перестройки сельского хозяйства. Правительство Сигизмунда II было очень заинтересовано в поднятии производительности и доходности господарских, великокняжеских имений для удовлетворения увеличивавшихся государственных

потребностей. Поднять производительность господарских дворов можно было только посредством полной реорганизации хозяйства, к чему великий князь приступил еще в начале XVI в. В 1557 г. был опубликован «Устав на волоки», в котором великим князем давались указания относительно организации фольварочного хозяйства на новых началах. Реформа изменяла экономическое и юридическое положение крестьянства и уничтожала сельскую общину. Вся земля господарского двора разделялась на одинаковые земельные участки — волоки величиной в 19—20 га. Часть волок отводилась под господарский фольварк, а остальные распределялись между отдельными крестьянскими дворами.

Все сельское население великокняжеских (господарских) имений было разделено на две категории: тяглых и осадных людей. Количество тяглых зависело от величины фольварочной запашки: на одну волоку фольварочной пашни отводилось семь тяглых волок. Тяглые люди обязаны были отбывать двухдневную барщину в неделю с уплатой денежного чинша, размер которого определялся качеством почвы. Кроме того, тяглые люди отдавали на господарский двор часть продуктов своего хозяйства, которые могли быть заменены деньгами. Крестьяне «на осаде» (оброчные) вносили в дворовую казну исключительно денежную ренту. Челядь невольная осаживалась на земельных участках и сливалась с остальным крестьянством. Известное количество крестьян было посажено в качестве ремесленников и людей специальных служб с освобождением от всяких иных платежей и повинностей.

Крестьяне получали волок в наследственное пользование. Земля не отнималась даже за совершенное преступление. В ходе реформы были определены правила пользования пастбищами, лугами, лесом и была реорганизована крестьянская администрация. Делами крестьян управляли староста или управляющий и наместник с писцами. Крестьянские деревни были разделены на войтовства по 400 дворов. Войт наблюдал за работой крестьян, выполнением ими повинностей. Постепенно крестьяне все более закрепощались, власть шляхты и администрации над ними становилась неограниченной.

Крестьянская семья, посаженная на волоки, сама отвечала за исправную уплату своей феодальной ренты. Кре-

стьяне потеряли право распоряжения своими земельными участками и право оставления своего участка без согласия управляющего имением (державца). Ушедший из хозяйства и никого не оставивший вместо себя крестьянин считался беглым и возвращался обратно. Волочная помера повлекла за собой общее обнищание и закрепощение сельского господарского населения. Крестьяне выступали против нее, не желая отдавать свои земли и разорять хозяйство.

Важную роль в общественно-политической жизни Великого княжества Литовского играли города. В конце XV в. в Великом княжестве насчитывалось более 80 городских поселений: городов и местечек. Местечки учреждались на основе великокняжеских привилеев, становились центрами ремесла и торговли. Великий князь регулировал учреждения местечек, чтобы они не создавали конкуренции господарским городам. Жители учрежденного местечка занимались земледелием, ремеслом, торговлей, несли повинности по отношению к своему господину и были лично свободны. Они имели право продавать свое имущество и менять место жительства. В целях развития ремесел и торговли великие князья предоставляли городам Магдебургское право, источником которого являлись сборник германских законов «Саксонское зерцало», составленный в 1221—1225 гг. Эйке фон Репковым, и правовые нормы города Магдебурга XIII в. Магдебургское право с некоторым отпечатком польских городских норм было заимствовано в Польше. В 1387 г. оно было предоставлено Вильнюсу, а в XV в. — Тракаю, Бресту, Каунасу, Луцку, Владимиру, Полоцку, Киеву, Минску и др. В XVI в. Магдебургское право получили и более мелкие города. Согласно этому праву городская община и городская территория получали право самоуправления, становились неподвластными наместникам великого князя и судебной власти. Города вносили в господарскую казну ежегодный «плат», в распоряжение городского управления поступали городские земли и угодья, разные доходные статьи и предприятия — важница (городские весы), лазня (бани), млыни (мельница), крамницы (мануфактурные магазины) и т.д. Такие города освобождались и от всяких натуральных повинностей, но были обязаны вносить в господарский скарб денежные отчисления от городских торгов и промыслов. Кроме «плата» господарю города должны были нести

военную повинность, выставляя в случае надобности определенное количество ратников из мещан.

Купцы организовывались в товарищества. Купцом мог стать только свободный человек, пять—семь лет отработавший помощником у другого купца. Прием в купеческое сословие сопровождался клятвой верности городу. Товарищество поддерживало своих членов кредитами, организовывало охрану товаров, складов, а также представляло и защищало их интересы в магистрате и на сеймах.

Население города избирало войта и радцев (советников) в количестве шести, 12 или — в Вильнюсе — 24 человек. Радцы избирали из своей среды сроком на один год бурмистров: двух, четырех или шестерых, одна половина из которых были католиками, другая — православными. Войт и бурмистры вели все городские дела: судебные, административные, хозяйственно-финансовые. Иногда судебные и уголовные дела поручались ведению лавников-присяжных. Главные должности в городском самоуправлении были пожизненными, при этом власть была в руках ремесленно-купеческой верхушки — патрициев, которые стремились передавать ее по наследству. Члены магистратов крупных городов Великого княжества Литовского имели права шляхты.

Жизнь городов не была легкой. Нередко вельможи организовывали вооруженные наезды на города и силой забирали жителей на принудительные работы. Много хлопот горожанами доставляла «квартирная повинность», когда они обязаны были обеспечивать жильем и постоем прибывшую на сейм шляхту. На территории города существовали частные, как правило церковные, владения, у которых с городскими общинами и властями нередко возникали острые конфликты.

Особое положение в городах занимали евреи. Великий князь Витовт стремился привлечь евреев в свои владения, так как последние были ему необходимы в качестве торговых посредников в заграничной торговле: откупщиков, которые могли взять на откуп таможни и другие доходные статьи; финансистов, снабжавших его денежными средствами. Евреи не смешивались с прочим городским населением, их положение определялось тремя привилеями Витовта от 1388 г., согласно которым евреям гарантировались: неприкосновенность личности и жилища, свобода

в отправлении религиозного культа, право занятий торговыми и кредитными операциями. Евреи несли одинаковые с мещанами податные тяготы, но уплачивали подати отдельно на правах особой податной единицы. Члены еврейской общины были связаны круговой порукой.

5.3. Государственное устройство Великого княжества Литовского

Великое княжество Литовское до второй половины XV в. представляло собой феодально-раздробленное государство. Раздробленность поддерживалась отсутствием прочных экономических связей между областями и центром. Со второй половины XV в. развитие товарно-денежных отношений способствовало усилению политических и экономических связей центра с областями.

Во главе государства стоял «великий князь литовский, русский и жмудский», в распоряжении которого находился государственный аппарат. Государственной канцелярией, состоявшей при великом князе и его Раде, заведовал канцлер. «Гетман наивысший» был главнокомандующим во время войны. В заведывании «подскарбия земского» находилась государственная казна. «Маршалок земский» выполнял обязанности министра великокняжеского двора.

Дворцовое управление выделилось из общегосударственного и имело своих должностных лиц: подскарбия и маршалка дворного, участвовавших одновременно в общеземском управлении, чашника, подчашия, стольника, кухмистра, подстолия, ловчего, ложничнего, конюшего и т.д.

С усилением централизации исчезли областные княжения. В областях ставились наместники великого князя, которые с начала XVI в. стали называться воеводами, а на Жемайтии, в Луцке и Городне — старостами. Провинциальная администрация располагала судебной властью, ведала военными силами области, руководила сбором податей, принимала меры обороны.

Великий князь управлял государством совместно со своими вассалами, составлявшими при господаре особый совет — Раду, члены которой назывались «панами радными». В состав Рады с середины XV в. входили католические епископы, воеводы и старосты, каштеляны виленский и трокский, высшие земские и дворные (придворные)

должностные лица. Рада действовала под руководством великого князя, но в случае его отсутствия самостоятельно решала вопросы. Привилеи Александра Казимировича (1492 г.) и Сигизмунда Казимировича (1506 г.) закрепили за Радой ее политические права. Рада стала учреждением, ограничивающим власть великого князя. Феодалы-некатолики были лишены права участвовать в заседаниях Рады.

Обычно великие князья совещались с небольшим кругом лиц, представлявших собой «переднюю» Раду. В полном составе Рада собиралась только во время сеймов, на которые приглашались крупные землевладельцы-феодалы, в том числе и не являвшиеся членами Рады. До начала XVI в. шляхта имела право присутствовать на сеймах, но не принимала участия в их работе. Сеймы решали вопросы о войне и мире, об унии и избрании нового великого князя, о назначении сбора серебщины. Сейм выступал как орган, отражавший интересы крупноземельной феодальной аристократии.

Высшим органом власти в Великом княжестве Литовском в XVI в. становится «Великий вальный сейм». Первоначально в него входили великий князь, члены Господарской Рады и влиятельные представители боярства, но со временем роль рядовой шляхты в нем возрастала. Расширялась и компетенция Сейма. Помимо решения вопросов войны и мира, налоговой политики Сейм стал заниматься законодательной деятельностью. В 1529 г. им был утвержден Первый статут Великого княжества Литовского.

В ходе административных реформ 1565—1566 гг. деятельность Сейма была реорганизована, регламентирована и закреплена Вторым статутом Великого княжества Литовского. Сейм стал высшим органом власти. В дальнейшем было отмечено, что издание законов является исключительной прерогативой Сейма при согласии всех сословий. Одновременно сеймы из съездов шляхты неопределенного состава превращаются в организованное государственное учреждение. Великий князь предписал производить выборы послов (представителей) от шляхты на сейм по два человека от каждого повета и предоставить им полномочия для решения вопросов, подлежащих обсуждению Сеймом. С тех пор избрание шляхетских послов уже не только с совещательным, но и с решающим голосом окончательно

устанавливается в сеймовой практике. Сейм формировали три сословия: правитель, сенат и представители поветовой шляхты. По отношению к Сейму великий князь становился только первым должностным лицом государства; фактически Великое княжество Литовское превращается в шляхетскую республику. Статут признавал за шляхтой право выбирать себе господаря — великого князя Литовского. В свою очередь господарь обещал нерушимо сохранять все вольности шляхетские.

Сейм решал основные военные, финансовые, юридические, внешнеполитические вопросы, распоряжался казной, устанавливал налоги, таможенные пошлины и даже цены на отдельные товары. Сейм избирал великого князя и тем самым контролировал его деятельность. Сейм имел право предъявлять претензии правителю, а последний должен был отвечать на запросы Сейма. Сейм осуществлял и судебные функции.

В 1565 г. формально были учреждены поветовые сеймики, которые должны были ведать всеми делами повета, военными и судебными вопросами. Было установлено обязательное участие шляхты в поветовых сеймиках. Если шляхтич не принимал участия в работе сеймика без достаточных к тому оснований, он наказывался штрафом и лишался права возражать принятым на сеймике решениям. Сеймики имели различный характер: предсеймовые, посеймовые, выборные и каптурные сеймики.

Предсеймовые сеймики созывались за четыре недели до Великого вального Сейма. Они обсуждали послание великого князя и речь его посланника, избирали послов на Сейм и давали им наказы изложить на Сейме позицию поветовой шляхты.

Посеймовые сеймики созывались через четыре недели после Великого сейма и обсуждали принятые им решения: универсалы великого князя или конституции Сейма.

Выборные сеймики избирали кандидатов в состав судебных органов.

Каптурные сеймики созывались в случае смерти великого князя. На них шляхта съезжалась во всеоружии, демонстрируя, что судьба государства находится в ее руках и выражая свою готовность защищать интересы государства. Сеймики избирали делегатов на элекционный сейм, избиравший правителя.

Продолжала укрепляться система центральных и местных органов власти, в частности происходило уточнение компетенции основных государственных министров: великого и дворного маршалов, канцлера и подканцлера, земского и дворного подскарбиев, наивысшего и польного гетманов. Особую роль играл инстигатор Великого княжества Литовского — государственный прокурор, выступавший обвинителем в делах по государственным преступлениям. Великий князь имел незначительное влияние на этих министров, которые назначались пожизненно и фактически являлись независимыми от правителя.

Воеводство возглавляли воевода и каштелян. Воевода выполнял военные, административные и судебные функции, в период всеобщего военного призыва он руководил шляхтой. В городах, имеющих Магдебургское право, воевода заботился об обороне города, порядке в нем, осуществлял надзор за мерами и ценами. Он также осуществлял суд над еврейским населением воеводства. Каштеляны фактически были помощниками воевод, являлись предводителями шляхты центрального повета.

В поветах, помимо сеймиков, важную административную роль играли поветовые маршалки, хоружие, судьи, коморники, городничие, старосты и управляющие государственными имениями.

В 1566 г. было установлено, что каждый повет является судебным округом. Второй статут Великого княжества Литовского установил три категории суда: земский, гродский и подкоморский.

Земский суд представлял собой особый шляхетский судебный трибунал, которому были подведомственны все гражданские (не уголовные) дела. Суд был независим от администрации повета и состоял из судьи, подсудка и писаря. Четыре кандидата на эти должности подбирались и утверждались на поветовых сеймиках, а окончательно назначались великим князем пожизненно. Земский суд проводил три сессии в год.

Гродский, или замковый, суд защищал жизнь, честь и имущество шляхты, рассматривал уголовные дела. Его составляли староста повета, воевода, судный староста, державец замковый, которые выбирали себе в помощь «доброго шляхтича в том же повете оселого». Компетенции этого суда подлежали дела о нападении на жилище, поджо-

гах, грабежах на дорогах, изнасилованиях, мошенничестве, кражах, убийствах. Разбирательству этого суда подлежали только лица шляхетского сословия. Прочих судил судный староста. Сессии гродского суда происходили ежемесячно в течение двух недель.

Подкоморский суд решал земельные споры, особо участившиеся в ходе волочной реформы. Подкомория назначал господарь.

Кроме этих видов судов существовал каптурный суд, действовавший в случае смерти великого князя и рассматривавший все дела, поскольку в этот период деятельность судебных и других органов приостанавливалась. Данный суд образовывали судьи земского, гродского и подкоморского судов.

В городах с Магдебургским правом рассмотрение дел горожан осуществляли суды городского самоуправления. Гражданские дела рассматривал избранный горожанами бурмистр совместно с членами городского совета, а уголовные и наиболее сложные гражданские дела — суд присяжных — лавников — во главе с войтом.

В 1581 г. был учрежден Высший трибунал Великого княжества Литовского, в который каждое воеводство и повет ежегодно избирали по два судьи, а Жямайтийское старостство — трех. Трибунал рассматривал жалобы по делам нижестоящих судов и фактически осуществлял функции высшего апелляционного суда.

В системе судебных органов Великого княжества Литовского существовал суд асессоров, председателем которого являлся канцлер. Суд асессоров рассматривал дела содержания шляхты и был апелляционной инстанцией в отношении дел горожан, а также рассматривал земельные споры.

5.4. Право Великого княжества Литовского

Интенсивная общественно-политическая жизнь государства в XVI в. требовала развития, систематизации и кодификации всех действующих правовых норм, разработки единого государственного кодекса.

По инициативе Господарской рады при ведущей роли канцлера Альбертаса Гоштаутаса было кодифицировано право Литовского княжества и в 1529 г. принят Сеймом Первый статут Великого Княжества Литовского. Он

состоял из 13 разделов, включал около 240 статей-артикулов и содержал нормы всех отраслей права: государственного, уголовного, гражданского, семейного и др. Основными источниками Статута были нормы обычного права, привилеи, пожалованные великим князем отдельным слоям населения и областям, Судебник Казимира, судебная практика и элементы иноземного права. Следует отметить, что Статут позволял судьям при отсутствии нужной нормы руководствоваться юридическими обычаями и судебными прецедентами.

В 1566 г. по требованию шляхты Статут был пересмотрен и подготовлена редакция Второго статута, содержащего 14 разделов и 386 артикулов. По объему и кодификационной технике Второй статут значительно превзошел предыдущий. Он закрепил результаты реформ середины XVI в., резко расширив права и привилегии шляхты.

Первый раздел посвящен определению власти великого князя; второй — обороне края и военной службе; третий — правам и свободам шляхты; четвертый — судебной системе, статусу судей, порядку судопроизводства и апелляций; пятый — порядку замужества шляхтенок и гарантиям приданого; шестой раздел регулирует вопросы опеки; седьмой — порядок залога, покупки и продажи имений; восьмой — порядок составления и действия завещаний; девятый — земельные отношения; десятый раздел утверждает порядок пользования лесами, охоты, рыбной ловли; одиннадцатый устанавливает уголовную ответственность за причиненный ущерб жизни и здоровью шляхты; двенадцатый — уголовную ответственность за преступления против простых людей; тринадцатый — ответственность за имущественные преступления и четырнадцатый — ответственность за кражи, совершаемые представителями разных сословий.

После заключения Люблинской унии в связи с усилением политических позиций шляхты и изменений государственного строя в 1588 г. был утвержден и введен в действие 6 января 1589 г. Третий статут Великого княжества Литовского, содержавший 14 разделов и 488 артикулов.

Характерной тенденцией всех трех статутов было расширение прав, свобод и привилегий шляхты. Статуты Великого княжества Литовского имели для своего времени прогрессивные черты: отказ от наказания на основе заочного доноса, индивидуализация наказания и его ограничение

для несовершеннолетних, закрепление религиозной толерантности, что оказало большое влияние на право соседних государств. Как источник они были использованы при разработке и составлении «Прусской Корректуры», Соборного уложения (1649 г.) в России, «Прав, по которым судится Малороссийский народ» (1743 г.).

Имущественное право. Эта отрасль права в первую очередь регулировала земельное владение. Различались четыре основные формы земельной собственности: домен великого князя; наследственные владения панов и бояр — вотчины; бенефиции — имения, жалованные великим князем боярам за службу в пожизненное пользование; и купленные земельные владения. С 1566 г. бенефиции из пожизненных владений стали наследственными. Купленными землями можно было распоряжаться свободно. Согласно Второму статуту бояре имели право без согласия правителя лично распоряжаться лишь $^1/_3$ своих вотчинных имений. Третий статут утвердил их полное право распоряжаться всеми своими имениями, независимо от того, каким образом они были приобретены: унаследованы, заслужены или куплены. Шляхта получила право продавать, дарить, переписывать, передавать их по завещанию. Право распоряжаться, продавать с ведома боярина небольшие земельные участки было предоставлено и крестьянам.

Имущественное право знало институт давности: срок права владения землей был равен трем годам; если боярин в течение 10 лет безупречно владел землей, она становилась его собственностью. Существовал институт залога. Боярам разрешалось закладывать все имущество, при этом кредитор мог им распоряжаться. Однако заложенное имущество не могло стать собственностью кредитора, и собственник либо наследники имели право выкупить его даже по прошествии длительного времени. Статут признавал и право общей собственности, когда, например, при строительстве мостов, запруд, мельниц и тому подобного учитывалось мнение совладельцев или соседей. Статут устанавливал институт сервитута, т.е. ограниченного права пользования чужим имуществом: господским лесом, лугами, озерами. Статут запрещал разорять гнезда птиц, жилища бобров, кормушки для лесных животных.

Право наследования. Данное право для мужчин и женщин не было равным. В семье различалось имущество мужа

(отца) и жены (матери). В случае смерти мужа вдова получала свое приданое. Имущество отца наследовали сыновья. Дочери имели право получить $^1/_4$ часть отцовского имущества в качестве приданого. Имущество матери поровну наследовали сыновья и дочери.

Крестьяне имели право оставлять имущество только сыновьям. Ни дочери, ни братья права наследования не имели. Если у крестьянина не было сына, имущество отходило боярину.

Существовало наследование по завещанию, составляемому письменно в присутствии свидетелей, в качестве которых не могли выступать психически нездоровые лица, монахи и женщины. Завещание составлялось чиновником в судебном учреждении в присутствии двух свидетелей-шляхтичей. Завещать имущество можно было любому лицу. Муж имел право оставить по завещанию часть своего имущества жене. Жена также имела право завещать свое имущество, но только в случае, если не имела детей. Родители были вправе ничего не оставлять детям в случае, если последние не выполняли сыновнего и дочернего долга. Права завещания не имели несовершеннолетние, сыновья, не отделившиеся от хозяйства отца, крепостные, монахи и лица, которые судом были лишены имущественных прав. Содержание завещания могло изменяться его владельцем; действительным считалось последнее завещание.

Семейное право. Статут регулировал порядок заключения брака, вопросы приданого, отношения супругов, родителей и детей. Право Великого княжества Литовского признавало свободный брак, хотя для девицы требовалось согласие отца, а если отца не было — дяди, братьев. Без этого согласия девушка лишалась приданого и материнского наследства. Брак заключался в церкви; расторгнуть его или признать недействительным мог только церковный суд. Статут предусматривал различные варианты имущественных отношений супругов, их детей и родственников.

Были запрещены браки между родственниками первых четырех степеней. Такой брак, если он происходил, считался недействительным, дети от него признавались незаконнорожденными, у мужа отнималась половина имения. Двоеженство каралось смертной казнью. Вдова шляхет-

ского сословия, выходя повторно замуж за простого человека, лишалась своего имения, получая денежную компенсацию.

Отдельно Статутом регламентировался порядок опеки, которая устанавливалась над несовершеннолетними детьми (над мальчиками до 18 лет, над девочками до 13 лет) и их имуществом. Опекуна назначал отец в своем завещании. Им мог быть старший брат, дядя, а также неродной человек. Опекун в присутствии свидетелей и судебного чиновника составлял опись имущества опекаемых детей и вносил ее в книгу земского суда. За заботу об опекаемых опекун получал 10% доходов имений детей. Если же опекун своими действиями наносил убыток имуществу детей, они по достижении совершеннолетия имели право в судебном порядке взыскать возмещение ущерба.

Обязательства. Если в XIV—XV вв. обязательства и договоры заключались устно в присутствии свидетелей, то с развитием социальных отношений во избежание недоразумений и споров возникла необходимость в заключении письменных договоров. Различались договоры купли-продажи, найма, залога, займа и некоторые другие. Статут требовал обязательства выполнять лично. Солидарная ответственность не признавалась. При невыполнении обязательств каждый из участников отвечал в рамках своей доли. Статут предусматривал возвращение имущества владельцу, если оно было незаконно продано или заложено без его ведома, а также защищал интересы обманутого покупателя и кредитора. Долговые обязательства свыше 10 коп. грошей должны были составляться письменно, в противном случае должник был обязан вернуть лишь указанную сумму, независимо от реальной величины сделки. Письменно составлялись также залоговые и охранные обязательства. В случае утраты сохраняемого имущества необходимо было возместить его стоимость. Однако если это имущество было утеряно в случае пожара или кражи вместе с имуществом хранившего и последний давал клятву, что его не растратил, то ответственности он не нес.

Гражданский процесс носил состязательный характер и имел форму спора. Стороны излагали свои требования и в их поддержку указывали на свидетелей либо на документ, вписанный в судебную книгу. Затем клали перед

судом шапку и бились об заклад, что свидетель покажет так, а не иначе. Если противная сторона отказывалась принять пари, то проигрывала дело. Суд решал дело по показаниям свидетелей. В земельных тяжбах необходимо было указать по девять свидетелей. Суд выслушивал истца и предлагал ответчику выбрать трех свидетелей истца, с которыми он мог бы присягнуть, что предмет тяжбы является его собственностью. Если одна из сторон не имела достаточного числа свидетелей и других доказательств, то спорная земля присуждалась другой стороне. Если одна из сторон без уважительных причин (таковыми считались государственная служба или болезнь) не являлась на суд, дело выигрывала прибывшая сторона.

Уголовное право. Первый статут установил принцип: «никто да не потерпит безвинно». Основой уголовной ответственности был ущерб, нанесенный потерпевшему лицу, или нарушение общественного порядка, установленного великим князем. Наказание было двух видов: штраф в виде возмещения ущерба пострадавшему или в казну великого князя либо в пользу суда и смертная казнь за серьезные государственные преступления.

Денежный штраф взимался в трех случаях: за голову, т.е. за убийство человека в зависимости от его социального статуса (от 5 коп. грошей за убийство слуги до 100 коп. грошей за убийство боярина); за насилие в случае нападения на имение боярина (20 коп. грошей); за увечье, оскорбление, хищение имущества в виде компенсации. За убийство или увечье женщины штраф удваивался. Эти виды наказаний сохранились еще со времен обычного права.

За тяжкие преступления: государственную измену, дезертирство с поля боя, оставление караульного поста, убийство должностного лица, грабеж, воровство — присуждалась смертная казнь через повешение. Такому же наказанию подлежали крестьяне за убийство боярина. Подделка и подлог документов наказывались сожжением на костре.

Статут предусматривал и заключение под стражу до шести недель за пренебрежение указами великого князя и Господарской рады, за оскорбление судьи в суде.

Виды ответственности за различные преступления, установленные уголовным правом Великого княжества Литовского, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Виды преступления	Характер наказания
Государственные	
— государственная измена; — дезертирство с поля сражения; — уход с караульного поста; — убийство или ранение государственного чиновника	Смертная казнь через повешение
— переход с войском или подвластными людьми на сторону врага; — сговор с врагом; — привод вражеского войска в Литву; — организация мятежа, бунта; — покушение на жизнь и здоровье великого князя	Смертная казнь с лишением чести и конфискацией имущества
— непризнание или пренебрежение указами великого князя и Господарской рады; — оскорбление судьи в суде	Заключение в замке
— применение оружия в имении (при дворе великого князя, равно как и взятие оружия в присутствии великого князя)	Смертная казнь
— неисполнение шляхтой военной службы	Конфискация имения
— недонесение родственников о готовящемся государственном преступлении	Конфискация имущества
— подлог и подделка документов	Сожжение на костре
Против жизни, здоровья и чести	
— убийство крестьянами боярина	Смертная казнь через повешение
— умышленное убийство шляхтича группой простолюдинов	Смертная казнь трех человек из группы
— убийство шляхтича шляхтичем	Штраф 100 коп. грошей
— убийство военного слуги	Штраф 20 коп. грошей
— убийство шляхтой крестьянина	Штраф 10 коп. грошей
— убийство холопа	Штраф 5 коп. грошей
— убийство женщины	Штраф удваивается
— умышленное убийство мужа, жены, отца, матери	Смертная казнь

Окончание таблицы 1

Виды преступления	Характер наказания
— убийство родителями детей	Заключение в крепости и церковное покаяние
— убийство во время ссоры, дуэли, если их инициатором был убийца	Смертная казнь
— умышленное убийство шляхтичем простолюдина	Отсечение руки и штраф
— убийство по неосторожности	Компенсация в виде выкупа
— неявка на суд шляхтича, совершившего убийство	Лишение имения, выплата компенсации родственникам убитого, штраф в казну и ссылка преступника
— увечье, нанесенное шляхтичу	12 палок
— увечье, нанесенное крестьянину	1—2 палки
— нападение на имение, деревню или хутор шляхты, повлекшее смерть его людей	Смертная казнь, штраф и возмещение нанесенного ущерба
— нападение на имение шляхтича, не повлекшее гибели и увечья людей	Штраф 20 коп. грошей за бесчинство, заключение в крепости 12 недель, возмещение убытков
— изнасилование и принуждение к замужеству	Смертная казнь и штраф за бесчестье
— умышленное увечье простолюдином шляхтича	Смертная казнь
— неявка виновного на суд	Конфискация имущества в пользу пострадавшего и признание преступника изгоем. В случае поимки — смертная казнь
— сокрытие преступников и использование преступления в своих целях	Наказание, как за само преступление
Имущественные преступления	
— грабеж	Смертная казнь через повешение
— кража (третий рецидив)	Смертная казнь
— поджог	Смертная казнь и возмещение ущерба из имущества виновного
— похищение, увод чужих холопов, крепостных	Смертная казнь

Уголовный процесс предусматривал подробный осмотр места преступления, пострадавших, опрос и присягу свидетелей. Свидетельским показаниям отводилась особая роль в формальных доказательствах вины преступника. Процесс носил сословный характер: если преступление было совершено шляхтичем, правосудие осуществлял шляхетский суд. Вызов простолюдином шляхтича на суд без наличия свидетельских показаний расценивался как нанесение вреда. Статут признавал право и обязанность господина вершить правосудие над подвластными людьми, а также ответственность деревни за совершенные имущественные преступления, совершенные кем-либо из крестьян.

Магдебургское городское право. Городское право имело свою специфику и являлось особо развитой отраслью права Великого княжества Литовского. Гражданские и уголовные дела в городах, обладавших Магдебургским правом, рассматривали войт с бурмистром. Лишь некоторые дела (поджоги, грабеж, увечья и убийства шляхты) подлежали ведению великокняжеского суда.

Магдебургское право распространялось на всех членов городской общины, кроме евреев, имевших собственные органы правосудия при синагогах.

Дееспособность достигалась мещанами, начиная с 21 года. Женщины обладали дееспособностью только под надзором мужа или опекуна. Субъектами права выступали цехи и купеческие товарищества, больницы, детские приюты. Срока давности на претензии городов не было.

Различались право собственности и право управления имуществом; унаследованная и приобретенная собственность. Приобретенной собственностью разрешалось распоряжаться свободно, в то время как распоряжение унаследованным имуществом предполагало согласие других сонаследников. В городах запрещалась продажа недвижимости духовенству и шляхте. Горожане обладали аллодным правом на земельные участки. Собственник был обязан пользоваться имуществом так, чтобы не наносить ущерба другим. Широко применялось залоговое право.

В городах сыновья и дочери имели равные права наследования, хотя существовало различие специфического имущества отца (оружие, доспехи, конь в сбруе) и матери (приданое, предметы личного пользования). Имущество отца переходило к наследникам мужской линии.

Внебрачные и убогие дети правом наследования не обладали. Родители могли лишать наследства детей за плохое поведение. Закон подробно регламентировал наследственные права родственников всех линий родства, отдавая предпочтение кровным родственникам: муж и жена относились к последней степени родства. Завещание составлялось в суде в присутствии семи свидетелей и заносилось в книгу.

В городах было широко развито обязательственное право, практика договоров купли-продажи, кредита, займа, залога, найма. Стороны свободно составляли договоры и устанавливали условия их исполнения. Договоры купли-продажи заключались, как правило, через посредников. Договор займа гарантировался залогом. Невыкупленный залог становился собственностью кредитора. Закон устанавливал правила истребования долга, вплоть до заключения несостоятельного должника в тюрьму.

Договор найма запрещал досрочно прерывать работу; в противном случае работники обязывались вернуть работодателю двойной размер полученного жалованья. Существовали правовые нормы, связанные с торговлей.

Все вопросы брака в городах подлежали ведению церковного суда. Жена принадлежала к сословию своего мужа. Муж являлся опекуном жены, имел право ее наказывать. Имущество мужа и жены было различным, однако муж имел право им управлять. Жена теряла право на свое приданое, если провинилась перед мужем. В свою очередь и муж, нарушая нормы семейной жизни, терял право на приданое жены.

Суд мог лишить мать прав на управление имуществом детей в случае ее повторного брака. Родительских прав на детей лишали и в случае разных вероисповеданий.

Уголовная ответственность за сознательные действия и поступки наступала с 12 лет. Преступными могли быть квалифицированы как деяния, так и бездействие. Различались умышленные, неосторожные и случайные преступления. Впрочем, к несовершеннолетним не применялась суровая мера наказания. За действия детей материальную ответственность несли родители или опекуны. Состояние опьянения в момент совершения преступления не освобождало от ответственности. Ответственность была личной. Интересы семьи суд затрагивал лишь в случае конфискации имущества за государственные преступления. За соучастие

всех наказывали одинаково, однако различались различные степени соучастия. Наказанию подлежало и недоносительство о совершенном или готовящемся преступлении.

Наказание следовало не только за совершенные преступления, но и в случае государственных преступлений — за их замысел и приготовления. В то же время учитывались обстоятельства, лишавшие действия характера преступления: защита своих прав, необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение приказа и т.п. Учитывались и обстоятельства, смягчавшие наказание: беременность, возврат украденного, давность преступления и т.п.

Наказания преследовали превентивную цель: гарантировать общественную безопасность и порядок, дать удовлетворение потерпевшему и оскорбленному обществу, поэтому они, как правило, приводились в исполнение публично.

Виды преступлений и наказаний представлены в таблице 2.

Таблица 2

Виды преступления	Характер наказания
Преступления против города	
— сдача врагу, мятеж, непослушание, нарушение общественного порядка и т.п.	Смертная казнь через повешение и конфискация имущества
Религиозные преступления	
— колдовство, ведовство, отступничество от церкви и т.п.	Сожжение на костре
Преступление против жизни и здоровья	
— открытое убийство	Смертная казнь через отсечение головы
— тайное убийство	Колесование
— нанесение увечий	Штраф в зависимости от степени тяжести и налог судье
Преступления против чести	
— оскорбление, унижение	Штраф, публичное извинение, налог судье
Нравственные преступления	
— прелюбодеяние, изнасилование, гомосексуализм, кровосмешение — занятие проституцией	Смертная казнь через отсечение головы, штраф Порка и изгнание из города

Окончание таблицы 2

Виды преступления	Характер наказания
Имущественные преступления	
— крупные кражи	Смертная казнь
— мелкие кражи	Порка, клеймение, отрезание ушей, изгнание из города. Присвоение найденной или взятой на хранение вещи приравнивалось к мелкой краже и наказывалось адекватно
— кража церковного имущества	Сожжение на костре
— поджог	Смертная казнь через отсечение головы или колесование
— подделка денег	Смертная казнь
— подделка мер веса, длины	Порка
— мошенничество и обман	Смертная казнь
— клятвопреступление	Смертная казнь через повешение
— выдача слугами своего господина и его имущества врагу	Смертная казнь

В некоторых случаях закон допускал месть. Например, освобождался от ответственности убийца нарушителя супружеской верности, застигнутого на месте преступления. Был известен и институт примирения, когда обе стороны присягали по поводу отказа от мести друг другу.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите права и обязанности шляхты.
2. Каков был правовой статус крестьян в Великом княжестве Литовском?
3. Раскройте основное содержание «Устава на волоках».
4. Дайте характеристику роли и места городов в Великом княжестве Литовском.
5. Каков был правовой статус евреев в Великом княжестве Литовском?
6. Что такое «Великий вальный сейм»?
7. Какие органы осуществляли правосудие в Великом княжестве Литовском?
8. Раскройте основные положения Магдебургского городского права.

Глава 6
ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА И РАЗВИТИЕ ПРАВА (СЕРЕДИНА XIV — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI в.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные предпосылки образования Русского централизованного государства; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; особенности правового положения основных слоев населения; основные положения Судебника 1497 г.;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения феодальных государств.

6.1. Предпосылки образования Русского централизованного государства

Образование Русского централизованного государства явилось завершением длительного процесса, начало которого относится еще к XIV в. Объединение стало возможным лишь тогда, когда для него созрели социально-экономические условия. Возникновение централизованных государств — закономерный этап в развитии феодализма, следующий за раннефеодальным периодом и феодальной раздробленностью.

Образование централизованных государств происходит на том этапе развития феодализма, когда устанавливаются более или менее прочные экономические связи между отдельными областями страны вследствие роста обще-

ственного разделения труда, развития ремесла и товарного производства, роста городов.

В целом экономика страны в XIV—XV вв. оставалась натуральной, хозяйственные связи между отдельными ее частями усилились. В этот период в деревне и особенно в больших городах быстро развивались ремесла: кузнечное, литейное и ювелирное дело, строительное и гончарное производство.

В XIV—XV вв. росли старые города — Москва, Новгород, Псков и другие, возникали новые. Повышалась их роль как крупных торговых центров. Хотя в стране преобладали местные рынки, постепенно шел процесс образования рынков областных.

В XIV—XV вв. в России развивается земледелие, подъем производительных сил в сельском хозяйстве происходит главным образом за счет расширения площади, засеваемой земледельческими культурами. Земледелие развивается также за счет расчистки лесных участков под пашню.

С усилением роли земли как средства производства возрастает ее ценность. В XIV—XV вв. усиливается борьба крестьян с феодалами за землю. Объектом захвата становятся главным образом черные земли общин; жившие на них крестьяне эксплуатировались непосредственно государством. Особенно преуспевали в этих захватах церкви и монастыри. Бояре по-прежнему оставались главными собственниками земли. Вотчины (так назывались владения бояр) переходили по наследству от отца к сыну. Кроме вотчинного в XV в. быстро развивалось поместное землевладение. Поместных землевладельцев называли дворянами. Дворянство стало важнейшей опорой великокняжеской власти в процессе объединения русских земель в централизованное государство.

В XV в. происходит дальнейшее закабаление ранее свободных крестьян, усиление их личной зависимости, а также рост барщины и оброка.

Таким образом, наряду с экономическим подъемом растет феодальная собственность на землю и усиливается угнетение крестьян. В ответ на эти действия феодалов крестьяне начинают устраивать бунты. Мелкие и средние феодалы не могли самостоятельно справляться с подавлением крестьянских бунтов, поэтому были заинтересованы в усилении государства.

В связи с этим не случайно процесс усиления крепостничества протекает одновременно с образованием единого

государства. Согласно Судебнику Ивана III (1497 г.) крестьяне имели право покидать своего феодала в течение недели до и после Юрьева дня (26 ноября), при этом крестьянин должен был уплатить «пожилое» (за пользование избой, служебными постройками и т.п.). Этот год считается началом всеобщего закрепощения крестьян.

Поддерживали московскую великокняжескую власть горожане, надеясь, что она приведет к прекращению междоусобиц, развитию торговли. Крестьяне тоже рассчитывали найти защиту от притеснений местных феодалов у великого князя.

Таким образом, все слои населения, хотя и по разным причинам, были заинтересованы в создании сильного централизованного государства. Противниками объединения были крупные феодалы — князья, которые не желали терять своей власти. Необходимость объединения русских земель для освобождения от монголо-татарского ига ускорила процесс централизации.

Москва выступила в роли «собирательницы» русских земель. Этому способствовали следующие факторы:

— территория Московского княжества занимала старый центр развитого землевладения и ремесел, здесь сложились благоприятные условия для восстановления и развития хозяйства;

— поскольку Москва была удалена от районов вражеских набегов, сюда усилился приток населения, а это способствовало подъему экономики и культуры;

— Москва находилась на пересечении торговых путей, поэтому достаточно быстро превратилась в крупнейший торговый центр;

— при Иване Калите Москва стала религиозным центром Руси, так как в нее переехал митрополит всея Руси;

— московские князья проводили умелую внутреннюю и внешнюю политику, которая способствовала укреплению Московского княжества и расширению его территории;

— Москва возглавила борьбу с монголо-татарами, и это привело к усилению ее авторитета среди других русских княжеств.

Объединительные процессы происходили и в других княжествах, однако именно Москва стала играть роль общегосударственного центра в борьбе против своих соперников, наиболее сильным из которых была Тверь. Борьба между этими княжествами обострилась в период правления

московского князя Ивана Калиты (1325—1340 гг.). Подавив восстание в Твери против монголо-татар в 1327 г., Калита добился не только ослабления соперника, но и поднял свой авторитет в Золотой Орде. В 1328 г. Иван Калита получил звание великого князя владимирского, т.е. официально был признан главой Северо-Восточной Руси. При Калите была заложена основа могущества Москвы.

Сильным тормозом на пути развития Русского государства было монголо-татарское иго. При внуке Калиты, Дмитрии Ивановиче, прозванном Донским (1359—1389 гг.), началась борьба с монголо-татарами. После Куликовской битвы (1380 г.) процесс собирания земель вокруг Москвы ускорился.

В период правления Ивана III (1462—1505 гг.) происходит дальнейшее объединение русских земель. В 1463 г. к Москве было присоединено Ярославское княжество, в 1474 г. — Ростовское, в 1478 г. произошло окончательное присоединение Новгородской феодальной республики, а в 1485 г. — Тверского княжества.

Объединение русских земель позволило в 1480 г. в ходе стояния на реке Угре свергнуть монголо-татарское иго. При сыне Ивана III Василии III (1505—1533 гг.) к Москве были присоединены Псков (1510 г.), Смоленское (1514 г.) и Рязанское княжества (1521 г.).

Итак, в конце XV — начале XVI в. окончательно сложилось Русское централизованное государство. Объединение русских земель в единое государство означало конец феодальной раздробленности, прекращение разорительных усобиц, способствовало экономическому, политическому и культурному развитию страны, а также привело к свержение монголо-татарского ига и к укреплению международного авторитета Русского государства.

6.2. Общественный строй

Основной общественно-экономической единицей являлось отдельное феодальное владение, которое могло принадлежать или князю, или церкви, или светским землевладельцам. Процесс образования крупного землевладения путем отдельных захватов, заимок, прикупов, пожалований и других приобретений обычно приводил к большой разбросанности этих владений, поэтому последние распада-

лись на несколько хозяйственных комплексов, каждый из которых представлял собой самодовлеющее и замкнутое целое.

По объему землевладельческих прав феодальное владение можно разделить на два вида: 1) владение на праве полной собственности; 2) условное владение.

К первому виду можно отнести боярскую и монастырскую вотчину. Вотчинник имел право распоряжаться своей землей, мог передавать ее по наследству или завещать в монастырь «на помин души».

Второй вид земельных владений, носивший условный характер, выражался в том, что феодал пользовался предоставленной ему землей с условием нести службу в пользу выше его стоявшего земельного собственника. Условное владение исключало право распоряжения землей (продажу, дарение, передачу по наследству) без разрешения сюзерена. Такие земли в первой половине XV в. назывались «жалованием». В том случае, если землевладелец уходил в другое княжество или переставал служить, то он лишался своего «жалованья».

Ведение натурального хозяйства приводило к замкнутости отдельных вотчин. Феодальный землевладелец обладал одинаковыми с публичной или государственной властью правами.

Важной частью прав землевладельца был суд над всем населением его владений. Исключение составляли только важнейшие уголовные преступления (душегубство, разбой и татьба с поличным), которые обычно оставались в ведении княжеского суда. В конце XIV — начале XV в. из юрисдикции вотчинного суда были изъяты важнейшие уголовные преступления, что указывает на укрепление княжеской власти.

В тех случаях, когда сталкивались интересы людей разных землевладельцев, устанавливался общий, или «смесный» (совместный), суд, который заключался в том, что дела, касавшиеся людей разных землевладельцев, а следовательно, и разной подсудности разбирались совместно представителями обеих заинтересованных сторон.

Землевладельцы имели право самостоятельно собирать определенные доходы с подвластного населения в свою пользу (например, сбор судебных пошлин). Полное освобождение населения отдельных владений от поборов

и повинностей в пользу князя — хозяина владений, встречается сравнительно редко. Чаще освобождение носило временный или частичный характер, т.е. население освобождалось от всех княжеских поборов и повинностей по различным причинам на короткое время или освобождалось на продолжительный срок только от некоторых повинностей. Действие судебного и податного иммунитета приводило к обособлению феодального владения в административном отношении. Вотчинник сам или через своих приказчиков и тиунов судил население, собирал дань и другие сборы для князя и вообще выполнял все административные функции управления. В связи с этим такое владение, за исключением особых случаев, освобождалось от въезда на его территорию представителей княжеской власти.

Класс феодалов в этот период можно разделить на несколько разрядов. Высший разряд после князя составляли «служебные» князья, т.е. бывшие самостоятельные князья, потерявшие независимость. Служебными князьями становились также выходцы из других земель, например литовские князья. Некоторые из них переходили под власть Московского великого князя вместе со своими вотчинами. Иногда великий князь давал им новые земли или города, которые, однако, не превращались в их наследственные уделы, а только обеспечивали содержание этих служебных князей своими доходами.

Кроме князей служебных существовало несколько категорий нетитулованных вассалов, высший слой которых носил общее название — «бояре». В документах XIV—XV вв. бояре как более крупные и влиятельные землевладельцы отличались от «вольных слуг» и «детей боярских». Происхождение термина «дети боярские» не установлено точно. По одному предположению они в большинстве случаев принадлежали к измельчавшим потомкам боярских фамилий. Согласно другому мнению термин «дети боярские» заменил более древние понятия «детские» и «отроки», которыми обозначалась младшая княжеская и боярская дружина. В отличие от бояр, которые по призыву князя выходили на военную службу с отрядом своих вассалов и людей, дети боярские несли личную военную службу.

Бояре и «вольные слуги» могли в любой момент прекратить свою службу и перейти на службу к другому князю,

даже к врагу своего прежнего сюзерена. Служба не зависела от местонахождения вотчин. Право свободного несения службы оговаривалось в международных договорах. Исключение составляло только обязательство участвовать в обороне своего города. Дань со своих владений они платили тому князю, на территории которого эти владения находились.

Княжеское хозяйство, тесно соединенное с княжеским «двором», требовало для своего обслуживания большого количества дворных слуг и дворных людей, состоявших из свободных людей и холопов, исполнявших различные хозяйственные и административные обязанности: псарей, огородников, садовников, сокольников, ловчих, конюхов и др. Для обеспечения этой службы они получали от князя в пользование земли с правом извлекать обычные феодальные доходы. Слуги, состоявшие в ведомстве дворецкого, получили общее название «слуг под дворским». В отличие от вольных слуг они не пользовались правом свободного перехода, поэтому князья договаривались между собой таких слуг на службу не брать. Наряду с хозяйственными обязанностями «слуги под дворским» несли и военную службу.

Особую форму феодальной зависимости представляло закладничество. Свободные люди, принадлежащие к сельскому или городскому населению, могли отдаться под покровительство чужого князя или боярина и превращались в таких случаях в их «закладней», с чем было связано несение феодальных повинностей. Иногда закладывались за чужого князя целые села. Однако уже в XIV в. в договорах между князьями стало появляться условие не держать в чужих владениях «закладней».

К началу XVI в. сложились две основные группы господствующего сословия — бояре и служилые дворяне.

С присоединением русских земель в Москву потянулись бояре отдельных великих и удельных княжеств. Московскими боярами становились и потомки князей, потерявших свою самостоятельность. В XV в. княжеские и боярские духовные грамоты, за небольшим исключением, указывают на ухудшение материального положения крупных феодалов. В этот же период изменилось и политическое положение бояр. Хотя право свободного отъезда формально не было уничтожено, фактически бояре и вольные

слуги не могли уже им пользоваться. С объединением русских земель у бояр оставалась одна возможность — отъезд в соседние государства, в первую очередь в Великое княжество Литовское. Но отъезд в другое государство являлся уже государственной изменой. Первое известное нам ограничение отъезда, касавшееся бояр, выходцев из Литвы, произошло в 70-х гг. XV в. В 1474 г. с князя Даниила Холмского была взята клятвенная запись о том, что ни он, ни его дети ни к кому от великого князя Ивана Васильевича не отъедут до конца своей жизни.

Однако собравшиеся под властью Московского великого князя бояре не хотели превращаться в обычных подданных московского государя. Они требовали, чтобы служебные назначения соответствовали знатности их происхождения. Все боярские фамилии можно было расположить по ступеням иерархической лестницы, наверху которой стояли потомки русских великих князей «Рюрикова рода», а также часть литовских князей Гедиминовичей; ниже находились потомки крупных удельных князей и старые московские боярские фамилии; далее потомки мелких удельных князей, бояре бывших удельных князей и т.д. Великий князь при назначении бояр на служебные места (воеводами, наместниками, послами) при рассаживании за столом во время торжественных приемов и в других подобных случаях должен был руководствоваться родовым старшинством назначаемых лиц и не мог по собственной воле повысить или понизить родовое старшинство, с которым было связано служебное достоинство. Такая система взаимоотношений получила название «местничество». Все назначения записывались в особые «разрядные книги», которыми руководствовались при возникновении споров о старшинстве. Однако местнические отношения не могли упрочить положение боярства, наоборот, они разбивали боярство на враждующие группы и фамилии и этим ослабляли его сопротивление усиливавшейся великокняжеской власти.

Вторым слоем землевладельцев было служилое дворянство, выросшее главным образом из среды слуг княжеских и боярских дворов. В первой половине XV в. как свободные люди, так и холопы, входившие в состав двора, получали небольшие земельные владения, которыми могли пользоваться, пока несли княжескую или боярскую службу. После уничтожения великих и удельных княжеств дворы местных

князей были частично присоединены к московскому великокняжескому двору, а частично распущены.

Стремясь к увеличению военных сил, Иван III в большом количестве привлекал к воинской службе мелких землевладельцев. Кроме того, он давал землю вольным людям и даже холопам и превращал их в своих слуг. Благодаря этому Иван III получил в свое распоряжение дополнительную военную силу. В конце XV в. под термином «дворяне» стали понимать не только слуг великокняжеского двора, а всех посаженных на землю военных слуг.

Быстрое увеличение служилого дворянства было возможно лишь при условии обеспечения его землей. Для этой цели великий князь пользовался дворцовыми землями, а также раздавал владения из «черных волостей» и из конфискованных боярских земель на вновь присоединенных территориях. Эта практика привлечения военных слуг вылилась в особую систему, получившую название «поместной». Поместье — земля, даваемая служилому человеку на условиях владения за его службу. Поместной землей помещик свободно распоряжаться не имел права, а мог пользоваться ею до тех пор, пока служил. После смерти помещика земля отбиралась в пользу князя или передавалась на прежних условиях сыну.

В феодальном хозяйстве рассматриваемого периода холопы находили разнообразное применение. Многочисленная категория холопов-ремесленников обслуживала потребности «боярского двора». К составу холопов принадлежали тиуны, ключники, приказчики. Одни холопы использовались в пашенном сельском хозяйстве; в источниках они упоминаются под названием «страдных людей», «страдников», «людей полных в селах». Другие — жили на боярском дворе и обрабатывали хозяйским инвентарем расположенную недалеко от села боярскую пашню. Большая часть холопов (страдники) жила отдельными деревнями.

В эпоху феодальной раздробленности не было общего закона, устанавливавшего положение крестьян и их обязанности. Каждое княжество, даже небольшого размера, было самостоятельным. При этих условиях уход крестьян в другое княжество был лучшим способом для изменения положения и облегчения своего состояния. Переход крестьян не только отражался на отдельном феодальном хозяйстве,

но также затрагивал интересы верховного феодального собственника — князя, который терял в лице ушедшего плательщика налогов. Уже в XIV в. князья стали заключать между собой договоры, в которых устанавливались ограничения для свободного передвижения крестьян.

В памятниках начала XV в. появляется название «крестьян-старожильцев», которые противопоставляются «крестьянам-новоприходцам». Старожильцами назывались те крестьяне, которые долгое время жили на одном месте и несли все феодальные повинности полностью. Заинтересованные в заселении своих владений князья охотно давали частным землевладельцам льготные грамоты с освобождением на известный срок от всех или большинства повинностей и налогов крестьян, призываемых на эти земли из других княжеств. По истечении срока крестьянин-новоприходчик сливался с основным населением, т.е. становился старожильцем.

Юридическое положение старожильцев не было определено. Для феодального собственника так же, как и для князя, старожильцы представляли наиболее ценную категорию крестьянства, ибо от ее состояния зависели и само феодальное хозяйство, и исправные поступления княжеских доходов. Отсюда возникало стремление как можно прочнее связать основное население, к числу которого принадлежали старожильцы, с данным феодальным владением. Экономическая зависимость возникала как в результате различных недоимок, так и вследствие помощи продуктами или деньгами. На распространение экономической зависимости крестьян от землевладельцев указывают многочисленные случаи раздачи «серебра» (денег) в долг. Крестьяне, взявшие в долг «серебро», назывались «серебреники».

В первой половине XV в. существовали два основных вида «серебра» — «ростовое» и «дельное». «Ростовым серебром» называлось «серебро», отданное в долг с уплатой процентов (роста). Разновидностью такой ссуды было «серебро летнее», погашение которого происходило в рассрочку по годам. «Серебро дельное» давалось в ссуду под условием выполнения «изделья», т.е. работы, которая заменяла уплату процентов. К «изделному серебру» следует отнести и упоминаемое в источниках «серебро в пашне»; в данном случае этим обусловливался один вид крестьянской работы — работы на пашне.

Крестьяне, жившие на землях, не принадлежащих частным землевладельцам, носили общее название — «черные люди», а впоследствии «черносошные крестьяне», обложенные данью в пользу князя и принадлежавшие к тягловому населению. Заинтересованные в получении денег князья стремились удержать от ухода тяглых людей (черных, письменных). В княжеские договоры включались условия не принимать чужих черных и вообще тяглых людей. Слово «черный», т.е. подлежащий обложению, противопоставлялось слову «белый», т.е. свободный от обложения; отсюда возникли термины «черная земля», владельцы которой должны платить подати, и «белая земля» (в городах — «белое место»), владельцы которой (феодалы, или «беломестцы») податей не платили.

Сельская община продолжала существовать. На севере, где было мало распространено крупное землевладение, общинная организация не претерпела больших изменений. При наличии индивидуального хозяйства отдельных членов общины очень многие угодья по-прежнему находились в общем пользовании. Члены общины собирались на мирские сходы для выборов старосты и его помощников. Община сама раскладывала подати и собирала налоги, разбирала земельные тяжбы, судила за мелкие преступления, распоряжалась общинными землями, призывала новых поселенцев и ведала другими делами, касавшимися всей общины. Выполняя возлагаемые на нее поручения государства, она отвечала перед княжеской властью за преступления, совершенные на ее территории.

От 50—70-х гг. XV в. до нас дошел целый ряд жалоб монастырей на уход от них крестьян-серебреников «межень лета и всегды». Монастыри просили местного удельного князя или великого князя московского установить один общий срок для перехода — Юрьев день осенний (26 ноября), когда обычно заканчивались осенние сельскохозяйственные работы. Для землевладельцев было выгодно, чтобы все расчеты с крестьянами совершались только в этот срок. Сначала это требование касалось преимущественно серебреников, но затем было распространено и на всех крестьян вообще.

Источники конца XV — начала XVI в. описывают значительное число случаев отпуска на свободу холопов, так как их малопроизводительный труд стал с развитием рыноч-

ных отношений невыгодным. Место холопов в области мелкой промышленности начинают занимать свободные ремесленники.

Сокращение числа «полных» холопов отразилось и на законодательстве о них. Судебник 1497 г. устанавливал, что холоп, попавший в плен к татарам и бежавший из плена, превращался в свободного человека. Ключники, служившие в городе, уже не становились холопами. Таким образом, произошло сокращение источников холопской зависимости.

Одновременно с сокращением полного холопства появились «кабальные» люди, или, как их потом стали называть, «служилые холопы», представлявшие собой новую форму зависимости, которая в условиях феодальных отношений удовлетворяла растущую потребность в рабочих руках. Впервые они упоминаются в одной духовной грамоте 1481 г. В кабальную зависимость шел свободный человек, при заключении договора бравший у хозяина деньги и обязывавшийся работать на него за проценты до уплаты взятых денег. При этих условиях кабальный человек только в редких случаях мог возвратить взятую сумму, так как вся его работа уходила на погашение процентов. В связи с этим кабальная задолженность обычно превращалась в пожизненную, впрочем при неуплате денег она прекращалась со смертью кредитора.

6.3. Организация управления в середине XIV — начале XVI в.

Княжеское управление. Хозяйственно-административная организация княжества вырастала из системы княжеского хозяйства, представлявшего совокупность различных «путей» (путем называлась определенная отрасль хозяйства или определенный доход). Каждый «путь» княжеского хозяйства состоял из разбросанных в разных местах земель, угодий, деревень и сел. Эти земли вместе с жившим на них населением находились в ведении управителей соответствующих «путей» — «путных бояр», или «путников»: чашника, ловчего, конюшего и др.[1] Остальные

[1] Бортное хозяйство составляло «путь» чашничий, княжеская охота — «путь» ловчий, коневодство — «путь» конюший и т.д.

земли вместе с жившим на них крестьянским населением, а также с поселениями различных свободных и несвободных (холопы) слуг были подведомственны дворским, или дворецким. Среди последних большую роль в княжеском хозяйстве играл главный дворецкий, живший в княжеской столице. Более мелкие статьи хозяйства поручались слугам различных рангов и положений.

Ближайшими помощниками князя по управлению были его бояре и вольные слуги. Высший слой княжеских бояр носил название бояр «больших» и «введенных». Звание боярина «введенного» появилось в первой половине XV в., было придворным званием и жаловалось по княжескому усмотрению. «Путными боярами» назывались бояре, ведавшие по поручению князя отдельными доходными статьями. Введенные и путные бояре больше других были связаны с княжеским управлением и хозяйством. Они не привлекались к обороне своего города, так как это отвлекало бы их от обычных обязанностей.

В совещаниях с князем по делам управления обычно участвовали управители «путей», а также тысяцкий, окольничий и казначей. Тысяцкий, как и раньше, оставался предводителем местного ополчения. Должность тысяцкого иногда передавалась по наследству (в Москве и Твери), что еще больше укрепляло его положение и влияние. С развитием княжеского войска и усилением княжеской власти должность тысяцкого потеряла прежнее значение и была упразднена.

По важнейшим вопросам управления, по вопросам внешней политики, военных действий, наследства и прочих князь советовался с членами княжеской семьи, высшими духовными иерархами и близкими боярами. Эти совещания не были постоянными и не имели строго определенного состава.

Аппарат местного управления был построен в значительной степени на участии в нем землевладельцев, которые судили население своих вотчин и собирали с него собственные и княжеские доходы, поэтому княжеские бояре и слуги управляли только теми землями, которые не имели частного собственника. В города посылались наместники, в черные волости — волостели. Наместники и волостели за свое управление получали с населения натурой «корм», который был впоследствии регламентирован. При въезде

наместнику давался «въезжий корм». Другие приношения делались на праздники: на рождество, пасху и в Петров день. Помимо натуральных приношений, наместники и волостели собирали судебные и иные пошлины. Таких лиц называли «кормленщиками». Часть денежных доходов кормленщики оставляли в свою пользу, часть отдавали князю.

Основным ядром военных сил князя был его двор, состоявший из мелких военных слуг, в том числе детей боярских и слуг под дворским. Дети боярские жили в своих владениях и являлись на службу по княжескому призыву. Другую часть княжеского войска составляли крупные землевладельцы (бояре), являвшиеся из вотчин с собственными вооруженными отрядами. Третьей составляющей войска было городское и сельское ополчение. Ратные силы имели разное вооружение. В конце XV в. появилось первое огнестрельное оружие.

В предшествующее время великий князь в отдельных случаях совещался по важнейшим вопросам с приближенными боярами и вольными слугами, составлявшими его «думу». С образованием единого государства деятельность Боярской думы стала более обширной и постоянной. Правом участия в ней стали пользоваться лишь те представители землевладельческой знати, которые «жаловались» великим князем в придворные звания, или «думные чины». Высшим чином стало звание боярина, которое жаловалось представителям самых крупных, преимущественно княжеских, фамилий. Вторым думным чином было звание окольничего. Менее знатные фамилии лишь в редких случаях достигали боярства. При Василии III произошло дальнейшее расширение состава Боярской думы путем привлечения лиц, происходивших из служилых дворянских фамилий. Они стали называться «детьми боярскими, которые в думе живут». Во второй половине XVI в. это выражение было заменено термином «думный дворянин». Думные дворяне стали третьим думским чином, дававшим право участвовать в заседаниях Боярской думы. В конце XV — начале XVI в. большинство членов Боярской думы принадлежало к княжеским родам. В таком виде Боярская дума становилась органом боярской оппозиции.

Московский князь обычно от случая к случаю возлагал те или иные временные поручения на отдельных бояр. С конца

XV в. начали складываться особые органы центрального управления, получившие название «приказы». Первоначально в XV в. должностные лица осуществляли свои задачи без вспомогательного аппарата, но с усложнением задач им давались «для письма» чиновники помельче — подъячие, объединенные в особом помещении — канцелярии-«избе», «дворе». Должностные лица, не имевшие своих канцелярий-«изб», вели делопроизводство в уже сложившихся «избах», «дворах». С середины XVI в. «избы»-канцелярии стали превращаться в постоянно действующие центральные бюрократические государственные учреждения — приказы. Приказы обладали двумя признаками, сообщавшими им характер постоянно действующих учреждений: они имели определенный состав и определенную область управления. Часть приказов образовалась из старого дворцового управления. К ним относится Казенный приказ (Казна), упоминающийся в документах с конца XV в. Казна, которую возглавляли казначеи, была главным государевым хранилищем и отнюдь не ограничивалась финансовыми делами. Здесь хранились не только деньги и драгоценности, но и государственный архив, государственная печать. Таким образом, Казну можно было считать государственной канцелярией. Это ведомство до появления Посольского приказа руководило и внешней политикой.

Дворцовый приказ (Дворец, Приказ большого дворца) во главе с дворецким впервые упоминается в 1501 г. В его ведении находилось хозяйство великокняжеского дворца вместе с населенными землями, обслуживавшими потребности этого хозяйства. Со временем функции дворецких стали шире: они рассматривали тяжбы о земельной собственности, судили население некоторых уездов. Когда присоединялась новая территория или ликвидировалось удельное княжество, для управления этими землями создавали местные дворцы: новгородский, дмитровский, углицкий и т.д.

В конце XV в. появился Конюшенный приказ, заведовавший княжескими табунами. Расширение международных отношений привело к постепенному выделению из числа княжеских дьяков (секретарей) лиц, постоянно ведавших сношениями с иностранными государствами. Этим было положено начало Посольскому приказу. Большое значение в организации московских военных сил имело создание

Разрядного приказа, появившегося, по-видимому, в первой четверти XVI в. Разрядный приказ ведал служебными назначениями и организацией дворянской армии. Некоторые приказы ведали определенной территорией. При Иване III окрепла и развилась регулярно действующая система почтовой связи — ямская гоньба. Она была переведена в ведение Ямского приказа.

В начале XVI в. существовало всего около десяти центральных приказов, которые стали основой позднейшего развития московской приказной системы. Во главе приказов стояли бояре с дьяками, а иногда и одни дьяки. Под их начальством работали подъячие. Вся текущая деятельность приказов ложилась на дьяков, происходивших частью из дворянских фамилий, а частью из духовенства и посадских. Близость дьяков к великому князю, по отношению к которому они являлись советниками по разным специальным вопросам, обусловила их значительное влияние. Уже с 1520 г. дьяки начинают участвовать в заседаниях Боярской думы («думные дьяки»).

Управление городами и областями по-прежнему поручалось наместникам и волостелям, назначавшимся из числа знатных феодалов и «кормившихся» за счет управляемого населения. Однако при Иване III были сделаны первые попытки ограничения власти кормленщиков и подчинения их деятельности контролю. При нем стали выдавать областям особые уставные грамоты, точно устанавливавшие размеры повинностей населения в пользу кормленщиков и фиксировавшие судебные пошлины. При Иване III установлено было как правило участие в суде кормленщиков и представителей местного населения, которые должны были гарантировать правильность судопроизводства. Точно так же был регламентирован сбор таможенных пошлин на местах особыми таможенными грамотами. Таким образом, были сделаны первые шаги к упорядочению и централизации местного управления.

6.4. Развитие права в конце XV — начале XVI в.

Большое значение для создания единообразной системы управления имело составление в 1497 г. Судебника, источниками которого были Русская Правда, некоторые уставные грамоты, Псковская судная грамота, жалованные и указан-

ные грамоты, которые выдавались великими и удельными князьями, а также высшими духовными феодалами, акты местного управления.

Акты местного управления — это законодательные акты, при помощи которых государственная власть проводила политику контроля над деятельностью аппарата местного управления. Среди них особого внимания заслуживают Двинская и Белозерская уставные грамоты.

В Двинской уставной грамоте делается попытка обобщить действующие в Московском княжестве нормы права. Так, ст. 1 определяет наказания за важнейшие преступления против личности. Интересна ст. 5, которая напоминает постановления Русской Правды о краже, но является первым дошедшим до нас предписанием русского уголовного закона о введении смертной казни.

Появление в Двинской уставной грамоте упоминания о смертной казни через повешение свидетельствует о том, что данный законодательный акт выражает правовые воззрения крепнущего феодального государства.

В Белозерской уставной грамоте законодатель основное внимание уделяет деятельности органов государственного управления. Так, ст. 2 определяла размеры получаемого кормленщиком содержания, вознаграждения должностным лицам; ст. 10 содержала ряд постановлений, посвященных вопросам уголовного права, в которых говорилось о татьбе, разбое, душегубстве; ст. 4, 5 устанавливали размер пошлин за вызов в суд истца и т. д. Представляет интерес ст. 17, в которой впервые определялся размер пошлин, взимаемых при вступлении в брак; при этом выход девушки замуж за пределы волости облагался более высокой пошлиной, так как здесь усматривалась потеря рабочей силы.

Большая часть статей Судебника была написана вновь в соответствии с потребностями развивавшейся централизованной государственной системы.

В основном Судебник 1497 г. содержит нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Вместе с тем, в него включен ряд норм гражданского права, регулирующих обязательства из договоров: договора купли-продажи, займа, найма, порядок наследования, разрешение земельных споров.

В связи с обострением классовых противоречий Судебник 1497 г. усилил репрессии в отношении нарушителей

феодального права путем расширения круга деяний, признаваемых преступными, централизовал судебную власть и установил новую форму процесса.

Основное значение Судебника 1497 г. заключалось в том, что он вводил на всей территории государства единообразный порядок суда и управления. Для усиления централизованного порядка большое значение имело ограничение власти наместников и волостелей.

Уголовное право. Судебник 1497 г. дал новое понятие преступления, увеличил число деяний, признаваемых уголовно наказуемыми. Под преступлением, по Судебнику 1497 г., понималось «лихое дело», т.е. деяние, нарушающее интересы феодалов и государства.

Впервые в Судебнике выделяется такой вид, как политические преступления. К ним относилась крамола, под которой закон подразумевал измену родине, заговор, призыв к восстанию. Статья 9 Судебника, говоря о крамоле, выделяет таких преступников, как подымщик (подметчик), зажигальщик.

Другим видом преступлений, выделяемым в Судебнике, являются имущественные преступления. К ним относятся разбой, похищение чужого имущества (татьба), истребление или повреждение чужого имущества. Под разбоем в XV в. понималось открытое нападение, производимое обычно шайкой (ст. 8). Точного понятия разбоя и грабежа Судебник 1497 г. не дает. Часто под разбоем подразумевали хищение, сопровождающееся насилием и убийством.

Тяжким преступлением считалось покушение на церковное имущество — церковная тать. Церковь требовала от феодального государства смертной казни за любое посягательство на свое имущество: «...А государю убойце и каромольнику, церковному татю... живота не дати, казнити его смертной казнью» (ст. 9).

Похищение чужого имущества именуется Судебником татьбой. По Судебнику 1497 г. татьба подразделялась на простую и квалифицированную. К квалифицированным видам относилась кража церковная, головная, повторная, а также первая кража с поличным, совершенная «ведомым лихим человеком». Под церковным татем понимается лицо, совершившее святотатство — деяние, так или иначе нарушающее права и интересы церкви, являющейся оплотом государства. В связи с этим церковная татьба относилась

к квалифицированным кражам и считалась одним из наиболее опасных преступлений. Другим опасным преступлением считалась головная татьба, под которой понимали кражу холопов, воровство, сопровождавшееся убийством. Головник — убийца. Перечень особо опасных преступлений замыкает поджог (имеется в виду поджог города с целью сдачи его врагу). Все виды квалифицированных краж как наиболее опасных преступлений карались смертной казнью. Судебник различал воровство, подтвержденное непосредственно уликой (поличным) и установленное оговором «добрых людей».

Простая кража — это кража, совершаемая впервые; за это преступление предусматривалось новое наказание — торговая казнь.

В ст. 10—11 Судебника 1497 г. к числу отягчающих признаков преступного деяния относится рецидив, который выражался в следующем: первая татьба наказывалась торговой казнью (ст. 40), а за совершение повторной кражи предусматривалась смертная казнь (ст. 11), так как имелось в виду, что она совершалась профессионалом.

К истреблению или повреждению чужого имущества, по Судебнику 1497 г. относились: поджог двора или имущества, повреждение межевых знаков и др. В ст. 62 Судебника 1497 г. проводится четкое различие между феодальными владениями и крестьянскими землями. Нарушение границ земли великого князя, духовного или светского феодала каралось строже, чем нарушение границ крестьянских земель и, как правило, за них предусматривались телесные наказания и денежные взыскания.

Еще одним видом преступлений были преступления против личности. Убийство (душегубство) могло быть квалифицированным (убийство крестьянином своего господина): «А государственного убийце.., живота не дати, казнити его смертною казнею» (ст. 9 Судебника 1497 г.). Термин «государственный убийца» означает в данном случае не убийцу государя (великого князя), а убийцу любого представителя господствующего класса. Введение этого понятия и установление высшей меры наказания для лиц, совершивших данное деяние, обусловливалось участившимися случаями выступления против своих господ низшего сословия и необходимостью защиты предъявителей господствующего класса.

Простое убийство влекло за собой обязанность уплатить продажу. Судебник 1497 г. вводит понятие «добрых»

и «лихих людей», и если совершивший убийство был «ведомым лихим человеком», то он, как и «государственный убийца», подлежал смертной казни (ст. 7, 8 Судебника 1497 г.).

Судебник 1497 г. в отличие от Русской Правды закрепил новый вид преступления — преступление против суда, впервые ввел ответственность должностных лиц за нарушение порядка судопроизводства. Так, ст. 19 устанавливала порядок отмены неправомерного решения суда. Судья, виновный в разборе дела «не по суду», обязан был возместить сторонам понесенные ими расходы. Гарантируя судам отмену неправомерного решения, закон поднимал авторитет суда и тем самым боролся за укрепление государственной власти. Ответственность за лжесвидетельство в суде определяла ст. 67: «А который боярин или дьяк просудится, а обвинит кого ни по суду, бесхитростно или список подпишет и правовую грамоту даст, а истцом суд с 3 головье, а взятое отдати», т.е. на первом месте был интерес истца «обиженного», а вся тяжесть последствий неправового решения падала на судью: он нес все материальные убытки; уплачивал истцу сполна всю сумму иска и возвращал в тройном размере все судебные издержки, понесенные истцом.

В ст. 33—34 запрещалось представителям суда — недельщикам — брать посулы (взятки) за розыск преступника и за отпуск найденного преступника.

Наказания по Судебнику 1497 г. отличались своей неопределенностью. Широкое применение получила смертная казнь, которая полагалась коромольнику (убийце своего господина), церковному татю и подымщику, а также за повторную кражу, ябедничество, подделку документов. Смертная казнь осуществлялась публично и имела цель устрашения; часто при казни присутствовал и царь. Эта жестокая мера наказания осуществлялась через повешение, отсечение головы, утопление, четвертование. Подозреваемых в отравлении заставляли выпить яд.

Торговая казнь, как уже отмечалось, применялась за первую татьбу, нарушение межевых знаков и другие преступления. Публичное битье кнутом часто заканчивалось смертью. Все наказания свидетельствовали об усиленной защите собственности феодалов.

Кроме торговой казни применялось битье розгами и «правеж». При «правеже» виновного били прутом

по икрам ног в течение нескольких дней. Такое наказание применялось как мера взыскания для неисправных плательщиков, что называлось «править долги». В ст. 8, 10 предусматривалось применение продажи в сочетании с торговой или смертной казнью, а иногда с конфискацией имущества.

Суд и процесс. В период сложившегося Русского централизованного государства суд не был отделен от органов власти и управления. Судебник 1497 г. устанавливал виды судебных органов: государственные, духовные, вотчинные, помещичьи.

Великий князь рассматривал дела в качестве суда первой инстанции по отношению к жителям своего домена, а также являлся высшей апелляционной инстанцией по делам, решенным нижестоящими судами.

Боярская дума являлась связующим звеном между судом великого князя и остальными судебными инстанциями. В ст. 1 Судебника 1497 г. впервые было установлено различие между судебной деятельностью главы государства (великого князя) и судебной деятельностью бояр. Суд осуществляли бояре или окольничие в присутствии государственного чиновника — дьяка. Появление дьяка на боярском суде означало ограничение боярских привилегий в области отправления правосудия. Боярская дума в качестве суда первой инстанции судила своих собственных членов, должностных лиц приказов и местных судей. В Боярскую думу переходили дела от приказных судей обычно в двух случаях: когда между приказными судьями при решении дела не было единогласия или когда отсутствовали точные указания в законе. Жалобщика следовало направлять к тому судье, «которому люди приказаны ведати». Это давало возможность судьям во время судебных тяжб защищать позиции феодалов и отказывать ведущим с ними спор за землю крестьянам, потому что они своевременно не искали управы.

Из всей судебной системы большинство дел разбиралось в приказах. В ст. 2 устанавливалась определенная подсудность для различного рода дел.

На местах судебная власть принадлежала наместникам и волостелям. Первые могли решать все дела и применять все наказания. Вторые не имели права применять смертную казнь без доклада центральной власти согласно ст. 43, которая запрещала должностным лицам наместни-

чьего управления отпускать на свободу «татя и душегуба» и принимать «без доклада какие-либо решения в отношении лихих людей». Статья 38 требовала, чтобы в суде наместников и волостелей участвовали представители местного населения.

К ведению духовных судов относился разбор брачных и семейных дел. Из подсудности духовных судов были изъяты важные уголовные дела, а также дела, совершенные лицами, подлежащими разной подсудности. Такие дела разбирались местным судом, состоявшим из представителей обоих судов, которым были подсудны спорящие (ст. 59). Закон устанавливал, что гражданские дела духовенства и патронируемых церковью людей рассматривал церковный суд, а уголовные преступления были подсудны государственным судебным органам.

Таким образом, судебные органы Руси в XV—XVI вв. были разнообразны. Судебник 1497 г. постепенно ограничивал компетенцию духовных, вотчинных и помещичьих судов, расширяя при этом функции государственных судебных органов и подчиняя им все остальные суды, что способствовало укреплению Русского централизованного государства.

В Судебнике 1497 г. пристав упоминается уже как должностное лицо судебного органа, к обязанностям которого были отнесены: 1) доставка ответчику вызывных грамот; 2) обеспечение явки ответчика в суд в назначенное время; 3) участие в розыске беглых крестьян и др. Согласно Судебнику к должностным лицам, исполнявшим судебные решения, относились приставы, недельщики и праведчики[1].

За отправление своих обязанностей недельщик и пристав получали вознаграждение от заинтересованной стороны. В ст. 28—30 Судебника 1497 г. подробно регламентировался размер вознаграждения: если цена иска превосходила затраты, необходимые для посылки пристава за ответчиком, дьяк подписывал приставную грамоту. Пристав получал двойное вознаграждение, если ему поручалось не просто доставить обвиняемого в суд, но и провести расследование дела. В ст. 33—36 запрещалось недельщикам брать посулы (взятки).

В отличие от Русской Правды Судебник 1497 г. признавал право обращения в суд всех, в том числе и холопов.

---

[1] *Бабенко В. Н.* История исполнительного производства в России. С. 20.

Судебник устанавливал целый ряд судебных пошлин за обращение в суд (ст. 3). Чем выше была судебная инстанция, тем больше размер судебной пошлины.

При состязательном процессе (ст. 52) Судебник предоставлял право выставлять за себя наймита, которым часто был холоп по делам своего господина.

Сторона, возбуждавшая дело, именовалась челобитчик, а обвиняемая — ответчик. За отсрочку дела в суде (ст. 26) платилась дополнительная пошлина. Неявка ответчика в суд влекла за собой признание его вины. В ст. 63 впервые устанавливался срок исковой давности по делам о земельных спорах (от трех до шести лет).

В судебном процессе широко использовались показания свидетелей (послушество). В ст. 48 Судебника предусматривалась замена послухов «полем».

Широко использовались письменные доказательства, которые подразделялись на договорные (заемные, служилые кабалы, купчие и т.д.) и официальные (жалованные грамоты, судебные решения и др.) акты, выдававшиеся от имени государства.

Одной из особенностей Судебника 1497 г. являлось то, что он содержал постановления, свидетельствующие о возникновении новой формы процесса — розыска, или сыска.

При розыскном процессе дело начиналось по инициативе самого государства или по сговору кого-либо со стороны («добрых людей»). Явка ответчика в суд зависела уже не от соглашения сторон, а от государства, которое осуществляло доставку обвиняемого в суд через «зазывные грамоты». При следственно-розыскном процессе состязание сторон заменялось допросом обвиняемого.

Закон предписывал вести допрос преступника бесхитростно, сообщая о показаниях обвиняемого великому князю или судье и не допуская оговора со стороны допрашиваемого. Недельщику запрещалось отдавать на поруки находящегося под стражей преступника без разрешения высшего судьи. Для этого процесса характерен повальный обыск, очная ставка, а также освидетельствование и осмотр места происшествия и пытка. По Судебнику 1497 г. пытка была одним из основных способов выяснения обстоятельств дела при производстве дел розыском. Ее цель вынудить собственное признание. В ст. 34. Судебника устанавливалась обязанность недельщика при расследовании дел о татьбе производить арест «и пытку татей».

Согласно правилам разыскного процесса, чтобы признать подследственного полностью виновным, требовалось наличие двух-трех доказательств. Признание под пыткой считалось «царицей доказательств». Приговоры и решения при разыскном процессе не подлежали обжалованию и приводились в исполнение судебными органами.

«В Московском государстве сохранились, — отмечал П. П. Кащенко, — только три испытания: поле, присяга и жребий»[1]. Обычно жребий использовался в решении споров между русскими и иностранными купцами о займе денег. Жребий бросали, как правило, для того, чтобы выяснить, кому присягать первому.

В Судебнике была предусмотрена возможность отмены неправильного решения судьи. Введение данного института способствовало повышению авторитета суда и утверждению превосходства центральных судебных органов над местными судами. Этот процесс был обозначен термином «пересуд», который включал в себя соответствующую форму пересмотра дела, а также специальную пошлину.

Гражданское право. Нормы гражданского права одновременно отражали и регламентировали процесс развития товарно-денежных и обменных отношений, а также отношений феодальной эксплуатации, основывающейся на различных формах земельной собственности (вотчинной и поместной). Субъектами этих отношений являлись как частные, так и коллективные (община, монастыри и др.) лица. Субъекты гражданского права должны были удовлетворять определенным требованиям: достижение установленного возраста, социальное и имущественное положение.

Основными способами приобретения вещных прав считались захват (оккупация), давность, находка, договор и пожалование. Наиболее сложный характер носили имущественные права, связанные с приобретением и передачей недвижимых вещей. Так, пожалование земли представляло собой сложный комплекс юридических действий (выдача жалованной грамоты, запись в приказной книге, «обыск», заключавшийся в публичном отмере земли). Раздачу земли осуществляли уполномоченные на то приказы.

Договор в XV—XVI вв. являлся одним из самых распространенных способов приобретения прав на имущество. Широкое распространение получила письменная форма

[1] *Кащенко П. П.* Суд в Московском государстве. М., 1920. С. 36.

заключения сделок, оттесняющая на второй план свидетельские показания. Договорные грамоты в сделках о недвижимости приобретали законную силу после их завершения в официальной инстанции, контроль государства за этой процедурой усилился после введения писцовых книг.

Основными формами земельной собственности были вотчина (наследственное землевладение) и поместье (условное землевладение). Вотчины делились на несколько видов в соответствии с характером субъектов (дворцовые, государственные, церковные, частновладельческие) и способами их приобретения (родовые, выслуженные, купленные).

Для родовых вотчин устанавливался особый порядок приобретения и отчуждения: предполагалось, что эти сделки осуществляются с согласия всего рода. К XVI в. родовые права на имущество стали ограничиваться главным образом правом родового выкупа и правом родового наследования. Первоначально право родового выкупа распространялось только на имущество, отчужденное посредством возмездных сделок (купля-продажа, залог, мена), и лишь позднее — на безвозмездные сделки с родовым имуществом (дарение, завещание и др.).

Что касается купленных вотчин, субъектом собственности здесь являлась семья (муж и жена). Предполагалось, что вотчины приобретены супругами совместно и на их общие средства. Правовой статус жалованной вотчины зависел от ряда конкретных факторов; чаще всего круг правомочий вотчинника определялся в жалованной грамоте, которая являлась и формальным подтверждением его законных прав на имущество. В целом же на практике пожалованные вотчины приравнивались к купленным.

Поместные наделы жаловались из княжеских (дворцовых) земель «слугам под дворским», княжим мужам, дворянам. Термин «поместье» впервые был использован в Судебнике 1497 г. и вошел в обиход для обозначения особого вида условного землевладения, выдаваемого за выполнение государственной службы. Поскольку поместье выдавалось за различные виды службы, возникла необходимость введения определенного эквивалента для оценки этих заслуг.

Размер поместного оклада, который пересчитывался в денежной форме, определялся, прежде всего, объемом возложенных на помещика государственных обязанностей. Объектом поместного землевладения являлись не только

пахотные земли, но и рыбные, охотничьи угодья, городские дворы и т.п. Постепенное истощение земельного фонда, предназначенного для поместных раздач, заставило государство соответственно увеличивать денежную долю поместного оклада за счет сокращения земельных наделов.

Первоначальным обязательным условием пользования поместьем была реальная служба, начинавшаяся для дворян с 15 лет. Поступивший на службу сын помещика «припускался» к пользованию землей, но при отставке отца поместье поступало к нему же на оброк, вплоть до его совершеннолетия. С середины XVI в. этот порядок несколько меняется: поместье оставалось в пользовании отставника-помещика до тех пор, пока его сыновья не достигали нужного возраста; вместе с тем, к наследованию поместья стали допускаться и родственники по боковой линии. Женщины не участвовали в наследовании поместий, наделяясь землей только в форме пенсионных выплат, размеры которых поначалу устанавливались государством произвольно, а с XVI в. — нормировано.

Обязательственное право XV—XVI вв. развивалось по линии постепенной замены личностной ответственности по договорам имущественной ответственностью. Так, при заключении договора займа закон запрещал должникам служить в хозяйстве кредиторов. Прослеживаются попытки законодателя по-новому рассматривать и договор личного найма, долгое время бывший источником личной кабальной зависимости для нанимающихся.

Однако недостаточно определенное положение физического лица в законодательстве сказалось на перенесении ответственности по обязательствам с конкретных лиц, принимающих их, на третьих лиц, прежде всего на членов семьи: супруг отвечал по обязательствам другого супруга, отец — по обязательствам детей, дети — за отца. Перенесение ответственности допускалось также от господина на его людей, слуг и крестьян.

Закон предусматривал ситуации, когда третьи лица должны были вступать в обязательство, заменяя собой действительных участников отношения. Так, судья или дьяк, получившие взятку от ответчика при рассмотрении судебного дела, сами переходили в положение ответчиков по данному делу и на них возлагались все соответствующие обязательства.

Законодательству были известны случаи добровольной замены в обязательстве одного лица другим: кредитор имел право передать третьему лицу полученную от должника кабалу, пометив на ней акт передачи. Такая передача осуществлялась без согласия должника, но сам он мог передать свои обязательства третьим лицам только с согласия кредитора.

Залог по русскому праву XV—XVI вв. выражался в переходе на залогополучателя прав владения и пользования имуществом залогодателя, но без полного перехода права собственности на вещь. С процедурной точки зрения залог отличался от купли-продажи еще и тем, что закладная могла превратиться в купчую не в момент заключения договора, а только в момент истечения его сроков, при просрочке. Само право залогополучателя пользоваться заложенной вещью также возникало не из существа залогового отношения, а из специально оговоренного условия о процентах.

Одним из важнейших условий при заключении договора являлась свобода воли и волеизъявления договаривающихся сторон, однако это условие часто не выдерживалось как на практике, так и в законодательстве. Вместе с тем, закон предоставлял стороне, воля которой была ущемлена, возможность оспорить такую сделку в течение короткого срока. Закон признавал недействительной сделку, заключенную в состоянии опьянения или под действием обмана. Само понятие обмана довольно подробно определялось в законе, причем преимущественно с уголовно-правовой точки зрения: мог быть установлен обман в отношении тождественности лица, заключившего сделку, права заключать эту сделку, относительно самого предмета сделки.

До середины XVI в. преобладающей формой заключения договоров оставалось устное соглашение. Допускалось судебное разбирательство по договорам, заключенным «без кабалы», т.е. письменно не зафиксированным и опиравшимся на свидетельские показания. К концу века все большее значение стала приобретать письменная форма сделок (кабала). Кабала подписывалась собственноручно обязующимися сторонами, а в случае их неграмотности, духовными отцами или родственниками (братьями и племянниками, но не сыновьями). Постепенно возникала и крепостная (нотариальная) форма сделок, первоначально используемая только в договорах, связанных с продажей некоторых вещей или с кабальными служилыми обязательствами (ст. 20 Судебника 1497 г.).

Прекращение обязательства связывалось либо с его исполнителем, либо с неисполнением в установленные сроки, в некоторых случаях — со смертью одной из сторон. Как правило, срок исполнения оговаривался сторонами при заключении договора; при особых обстоятельствах он мог быть продлен распоряжением представителя власти. Так, лицам, пострадавшим от разбоя, выдавались «полетные грамоты», в которых устанавливалась отсрочка платежей по долгам, причем для должников положение менялось и в том случае, если в числе пострадавших оказывался их кредитор.

Купля-продажа недвижимости была связана с целым рядом условностей и ограничений. Так, лицо, владевшее имуществом на праве условного землевладения, могло отчуждать его не иначе как с согласия действительного собственника вещи («с докладу»). Право родового выкупа также существовало и в течение длительного времени ограничивало право собственности покупателя, приобретшего родовую вотчину (наследники продавца могли в течение 40 лет выкупить его приобретение обратно в «род»).

Наследственное право. В XV—XVI вв. наблюдается тенденция к постепенному расширению круга наследников и правомочий наследодателя. Наследники по завещанию могли предъявлять иски и отвечать по обязательствам наследодателя только при наличии оформленного завещания, подтверждающего эти обязательства (доклады и записи). Наследники же по закону искали и отвечали по таким обязательствам «без докладу» и «без записи».

По сравнению с предыдущим периодом в праве наследования стала намечаться большая свобода воли завещателя: завещание мог сделать любой член семьи. Такая индивидуализация воли наследодателя требовала соблюдения письменной формы завещания, которая становится обязательной при завещании имущества сторонним лицам, не наследующим по закону.

Завещание утверждалось «рукоположительством» послухов и дьяка.

В XV—XVI вв. основной круг наследников по закону включал сыновей вместе с вдовой. При этом в наследовании участвовали не все сыновья, а лишь те, которые оставались на момент смерти отца в его хозяйстве и доме. Братья получали равные доли наследства и имущества, отвечая

по отцовским обязательствам от лица всей семьи и расплачивались по ним из общей наследственной массы.

При наличии сыновей дочери устранялись от наследования недвижимости (ст. 60 Судебника 1497 г.), однако в рассматриваемый период они постепенно начинают допускаться к законному наследованию вотчин. Прежде всего, приданое дочерям комплектовалось как «часть на прожиток», выделяясь из комплекса родовой недвижимости. Первоначально эта доля отрезалась только от государственных земель, находившихся во владении отца, т.е. поместий.

Строго проводился принцип недопущения вдов к наследованию родовых вотчин. При отсутствии у вдовы сыновей вотчины передавались родственникам умершего по нисходящей и боковой линиям.

С выслуженными вотчинами дело обстояло несколько иначе: в XV—XVI вв. практика приравнивала их к купленным, в связи с чем допускался их переход во владение пережившей супруги. В случае второго брака вдова теряла права на вотчину, зато ее новому мужу выделялась земля в поместье. На купленные (в том числе и у казны) вотчины вдовы имели право собственности.

Распоряжение крестьянскими землями было ограничено целым рядом факторов, одним из важнейших была община, которая осуществляла передел (обмен) земельных наделов, распределяла тяжесть налогообложения и повинностей, могла стать наследницей имущества, контролировала договорные и обязательственные отношения своих членов. Земельные наделы передавались по наследству сыновьям, но распоряжение ими было ограничено земельными правами общины.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте систему государственного управления Русского централизованного государства.
2. Что такое кормление? Как определялось содержание кормления?
3. Дайте характеристику правового положения основных слоев населения: феодалов, посадского населения, крестьян.
4. Почему Судебник 1497 г. называют важным этапом закрепощения крестьян?
5. Какие формы процесса можно выделить по Судебнику 1497 г.?

Глава 7
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПЕРИОД СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI — XVII в.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные реформы, проводимые Иваном IV Грозным; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; особенности правового положения основных слоев населения; основные этапы закрепощения крестьян; особенности судебного процесса по Судебнику 1550 г. и Соборному уложению 1649 г.; структуру и содержание Судебника 1550 г. и Соборного уложения 1649 г.;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством; давать характеристику важнейшим государственным реформам Ивана IV Грозного, определяя их роль для дальнейшего развития российской государственности, а также отмечая их международное значение;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения сословно-представительных монархий.

К середине XVI в. в Русском государстве произошли крупные сдвиги в экономическом развитии. Это выразилось в дальнейшем развитии ремесленного производства в городах, развитии местных рынков и установлении между ними более прочных связей. Большую роль в экономике государства начинает играть внешняя торговля.

В 1547 г. к власти приходит Иван IV, который видел много обид от произвола бояр. Значительную роль в укреплении Российского государства в новых исторических условиях сыграла политика Ивана IV Грозного, которая была направлена на реформирование общества, имевшее

своей целью ограничить боярский произвол и перестроить аппарат управления, чтобы обеспечить усиление власти государя.

При Иване IV образовался совет из близких к нему людей, который известен в истории под названием Избранной рады. Члены Избранной рады понимали политическую обстановку и необходимость серьезных преобразований в Русском государстве. Иван IV вместе с Избранной радой провел ряд мероприятий, которые, в конце концов, обеспечили усиление экономического и политического влияния поместного дворянства и купечества. Эти мероприятия затронули как центральный, так и местный аппарат государства.

В период правления Ивана Грозного к Русскому государству были присоединены Казань и Астрахань. Избранная рада после завоевания Астрахани намечала покорить Крымское царство.

Однако экономическое развитие Русского государства не могло успешно осуществляться без развития внешней торговли, а наше государство не имело в то время выхода ни к Балтийскому, ни к Черному морям. Для решения проблемы выхода к Балтийскому морю Иван IV начал в 1558 г. Ливонскую войну, на начальном этапе которой ливонские войска были разбиты русской армией, было взято до 200 городов. В сложившейся ситуации, предвидя неминуемое поражение, ливонцы обратились за помощью к Швеции, Дании, к великому князю литовскому и польскому королю Сигизмунду-Августу. Таким образом, в войну против России вступили сильнейшие государства того времени, но тем не менее война продолжалась.

Трудности войны с Ливонией начали приводить к открытому выражению недовольства политикой царя. В особенности обострение отношений между боярами-княжатами и царем обнаружилось в начале 1560-х гг. Вокруг Ивана IV создалась группа советников, которая толкала его на более радикальные преобразования, на окончательный разгром боярства. В этих условиях прежние советники, входившие в состав Избранной рады и ведшие политику, основанную на компромиссе между боярством и дворянством, не отвечали больше требованиям Ивана IV.

В целях ликвидации боярской оппозиции и укрепления самодержавия Иван IV учредил опричнину: перевел в осо-

бую систему управления земли старых боярских фамилий. Проведение опричнины подорвало позиции феодальной знати, но в то же время способствовало нарастанию кризисных явлений в экономике страны.

На заключительном этапе Ливонская война стала принимать неблагоприятный оборот. В 1582 г. было заключено перемирие с Польшей на 10 лет при условии отказа Ивана IV от завоеваний в Ливонии. Еще менее благоприятен был заключенный в 1583 г. мир со Швецией, так как Иван IV был вынужден передать шведам русские города у берегов Финского залива.

Параллельно с Ливонской войной происходило покорение Западной Сибири, которое осуществлялось атаманом Ермаком, отправленным в Сибирь купцами Строгановыми (1581).

К концу царствования Ивана IV государство оказалось в глубоком экономическом кризисе. На протяжении всего царствования Ивана Грозного государство вело непрерывные войны, что привело сельское хозяйство в сильнейший упадок. Это, в свою очередь, привело к сокращению торговли и городского ремесла. Крестьяне массами убегали на окраины (на Украину и Дон). Подобно беглым украинским крестьянам они стали называться казаками. Стало покидать свои города и городское население.

Еще более усилился социально-экономический кризис при преемниках Ивана IV Федоре Ивановиче (1584—1598 гг.) и Борисе Годунове (1598—1605 гг.).

Жестокий голод и моровое поветрие 1601—1603 гг. довели крестьянство до полного разорения. Крестьяне уходили от своих помещиков и бродили толпами по стране. Чтобы не умереть с голоду, люди ели «траву, мертвечину, кошек, собак, древесную кору, а также ядоша друг друга». Смертность приняла колоссальные размеры, только в одной Москве, по свидетельству современников, было похоронено 127 тыс. человек. Бояре, купцы, монастыри и сам патриарх использовали голод в целях личного обогащения. Они поднимали цены на хлеб. Спекуляция хлебом тяжело отразилась на положении низов городского населения. Холопы и крестьяне голодали. Свободное население шло в кабалу, но помещикам становилось невыгодно держать и кормить холопов, так как дешевой рабочей силы было очень много. Они выгоняли крестьян и холопов, чтобы те сами добывали

себе пропитание. Повсюду стали организовываться отряды «разбойников» и «воров» из числа беглых крестьян.

В этих условиях оппозиция власти выразилась в таком своеобразном политическом явлении, как самозванство (Лжедмитрий I, Лжедмитрий II), поддержанном Польшей. Годунов организовал отпор подходившим к Москве отрядам сторонников Лжедмитрия I и помогавших ему поляков. Однако внезапная смерть Годунова привела к тому, что бояре убили преемника Годунова, его сына Федора, и пустили в Москву Лжедмитрия I, царствование которого было недолговременным. В Москве был организован заговор во главе с князем Василием Шуйским. Лжедмитрий I был убит, а Шуйский, являвшийся представителем и защитником интересов боярства, был провозглашен царем (1606—1610 гг.).

Положение государства в этот период было осложнено восстанием крестьянства, холопов, казачества во главе с беглым холопом Иваном Болотниковым (1607—1609 гг.). К движению крестьянства из тактических соображений присоединилось дворянское ополчение под руководством Ляпунова, направленное против царя Василия Шуйского. Однако царю удалось договориться с дворянским ополчением, что дало ему возможность сосредоточить свои силы против Болотникова и в итоге подавить восстание.

Борьбу против восставших Шуйский был вынужден вести одновременно с действиями против Лжедмитрия II, также ставленника Польши. Польские интервенты направились к Москве, но взять ее не смогли. Самозванец стал лагерем в подмосковном селе Тушине, постоянно предпринимая попытки овладеть столицей.

Когда Шуйский понял, что ему не справиться собственными силами с самозванцем, он договорился о помощи со шведским правительством. В ответ Польша перешла к открытой интервенции: польские войска перешли границу и осадили Смоленск. Поляки, составлявшие основное ядро войска Лжедмитрия II, немедленно оставили его. Сам Лжедмитрий бежал в Калугу, где и был убит.

Находившиеся в тушинском лагере бояре не пошли на примирение с Шуйским. Опасаясь нового усиления крестьянских выступлений, они отправили к польскому королю послов с просьбой отпустить на московский престол его сына Владислава. Король согласился на это, был

подписан особый договор, в котором определялись взаимоотношения Польши и Русского государства.

Положение Шуйского сделалось крайне трудным, и он был свергнут с престола. После его свержения польским интервентам удалось захватить Москву. Под защитой польского гарнизона Русским государством стала управлять Семибоярщина, во главе которой стоял бывший купец Андронов. По всему пространству Русского государства бродили польские вооруженные отряды, которые грабили население.

В народе росла ненависть в отношении польских интервентов, разорявших русскую землю. В 1611 г. образовалось так называемое первое ополчение против поляков, не сумевшее, однако, добиться изгнания поляков из русской земли. Оно состояло из разнородных отрядов. Во главе первого ополчения стояли Ляпунов, Заруцкий и Трубецкой. 30 июня 1611 г. ляпуновское ополчение составило от имени «всей земли» приговор, устанавливавший временный порядок управления государством. Согласно приговору верховная власть принадлежала «Совету всей земли». Управление находилось в ведении ранее избранных военачальников, обязанных «строить землю и ратным делом промышлять». Совет восстановил старую центральную приказную систему. В первую очередь были восстановлены Поместный, Разбойный, Большой разряд, Большой приход и Четверти. Для приведения в порядок государственных финансов было запрещено меньшим воеводам самостоятельно собирать денежные доходы. Приговор уделил много внимания земельному вопросу. Было постановлено отобрать поместья у тех служилых людей, которые к 29 мая 1611 г. не явились на службу под Москву. Поместья оставались только у тех, кто не мог явиться по причине бедности и разорения. Также отбирался весь излишек земли, который мог оказаться у помещиков сверх нормальной дачи, хотя бы владельцы ее и находились на службе. Отобранные земли раздавались беспоместным, малопоместным и разоренным дворянам. Приговор обеспечивал также вдов и детей дворян, убитых на службе. Земский приговор указывал вернуть всех бежавших и вывезенных крестьян своим старым помещикам. После принятия Земского приговора в первом ополчении обострились противоречия между руководителями, которые выразились в бунте против Ляпунова, в ходе

которого последний, один из наиболее активных предводителей, был убит, а первое ополчение распалось.

В сентябре — октябре 1611 г., когда положение Русского государства стало крайне тяжелым, в Нижнем Новгороде началось мощное народное движение против захватчиков. Нижегородский земский староста Кузьма Минин выступил с призывом к своим согражданам организовать новое ополчение против польских интервентов. Его выступление имело громадный успех. Нижегородцы пожертвовали много денег и ценных вещей для организации нового ополчения. Кузьма Минин выдвинул в качестве командира ополчения князя Д. И. Пожарского. Это второе (нижегородское) ополчение с большим воодушевлением было поддержано широкими народными массами. К нему начали присоединяться и казацкие отряды. Ополчение дошло до Москвы и осадило находившийся в Москве польский гарнизон, 22 октября 1612 г. взяло приступом Китай-город, а через несколько дней сдались и оставшиеся поляки, оборонявшиеся в Кремле. В 1612 г. был очищен от поляков и ряд других городов.

В 1613 г. был созван Земский собор, который избрал царем Михаила Романова, внука Никиты Романовича, сестра которого Анастасия была первой женой Ивана Грозного.

Романовы, хотя и были боярами, происходили не из княжеского рода. И при Грозном, и при его преемниках Романовы проявили себя как защитники интересов дворянства.

Правительство Михаила Романова немедленно приступило к подавлению движения крестьян, казаков, а также к очищению страны от польских отрядов. Наряду с мероприятиями, направленными на восстановление помещичьего хозяйства, правительство Романова усилило как центральный, так и местный аппарат. Чтобы установить полный контакт с местным дворянством, правительство периодически созывало земские соборы. Во все уезды были посланы воеводы, которые ранее назначались только в пограничные области.

Правительство Михаила Романова должно было продолжать войну с Польшей и Швецией. Война с Польшей была закончена Деулинским перемирием в 1618 г., а со шведами — Столбовским миром в 1617 г., по которому шведам передавались города Ям и Копорье. По истечении срока перемирия снова началась война с Польшей, которая

оказалась неудачной для Русского государства. Пришлось в 1634 г. заключить Поляновский мир, по которому Смоленск отходил Польше.

К середине XVII в. произошли крупные сдвиги в экономике Русского государства, вызванные развитием денежного товарного хозяйства, образованием всероссийского рынка. Усилилась и торговля с западноевропейскими государствами (Англией и Голландией), которая главным образом велась через Архангельск.

Стремясь к повышению доходности своих хозяйств, все более и более связываясь с рынком, феодалы увеличивали денежные оброки и расширяли свои запашки. Наряду с этим они стали организовывать мануфактуры или промыслы, где производились товары (смола, поташ, нефть, канаты) для внешнего и внутреннего рынка и применялся тяжелый труд крестьян. С ухудшением положения крестьянства ухудшилось положение завоеванных народов, в особенности поволжских.

Результатом роста социальной напряженности стали народные волнения и восстания. В 1648 г. в Москве разразилось городское восстание, получившее наименование «Соляного бунта». Произошли направленные против произвола и вымогательств администрации восстания и в других городах.

Для решения наиболее важных вопросов внутренней политики правительство созвало в 1649 г. Земский собор, который принял Соборное уложение, окончательно закрепостившее крестьянство и городское население, решившее вопрос о «беломестцах».

С принятием Соборного уложения социальные противоречия не были смягчены, а наоборот, еще более обострились. Уже в 1650 г. разразились восстания в Новгороде и Пскове. В 1662 г. вспыхнул так называемый «Медный бунт» — городское восстание в Москве, поводом к которому явился массовый выпуск правительством малоценной медной монеты с принудительным (серебряным) курсом. Подавив восстание, правительство, однако, отказалось от выпуска медных денег.

Перечисленные восстания были своеобразным прологом для нового восстания 1668—1671 гг. под руководством Степана Разина. Основными движущими силами этого восстания были крестьяне, городские низы в поволжских городах

(«ярыжки»), порабощенные народы Поволжья и донское казачество, и только в результате большого напряжения сил правительству Алексея Михайловича удалось его подавить.

В последние годы царствования царя Алексея Михайловича для правящих кругов становилась ясной необходимость реформ в политическом аппарате, так как последний не в состоянии был выполнять те задачи, которые стояли перед Русским государством в связи с крупными сдвигами в экономическом его развитии. Такие реформы робко и непоследовательно начали проводить царь Алексей и его преемник — Федор Алексеевич. Но только Петр I осуществил эти реформы с исключительной твердостью и огромным размахом.

В рассматриваемый период в России происходило образование сословно-представительной монархии, что нашло свое выражение прежде всего в созыве земских соборов, в которых принимали участие не только представители новой феодальной знати (средние и мелкие феодалы, дворяне) и горожане, но и старая аристократия. В состав земских соборов входила и Боярская дума, без поддержки которой царская власть не могла править, и причина этого заключалась не только в еще сохранявшейся силе экономических и политических позиций боярской знати, но и в постепенной консолидации всех групп феодалов в единое сословие с одинаковыми интересами и целями, с общим правовым статусом.

7.1. Реформы Ивана IV

Судебная и губная реформы. Среди реформ 50-х гг. XVI в. на первом месте стоит реформа суда. Еще в годы детства Ивана IV была начата очень важная губная реформа (от слова «губа» — уезд), вызванная жалобами на недостаточно энергичную борьбу с разбоями со стороны наместников-кормленщиков, более заинтересованных в получении судебных доходов, чем в прекращении преступлений. Для ловли «разбойников», под которыми также понимались и восставшие крестьяне, была создана особая должность губного старосты. Жители уезда — служилые землевладельцы (бояре, дети боярские, дворяне), духовные лица, черные и дворцовые крестьяне (в лице своих сотских) — должны были съезжаться и выбирать губного ста-

росту из местных дворян и детей боярских. В помощь губному старосте крестьяне выбирали губных целовальников («целовать крест» — присягать). У губного старосты была канцелярия — губная изба; делопроизводство вел выборный губной дьяк. Губные старосты должны были ловить разбойников, производить следствие и казнить виновных. Наместники уже не вмешивались в разбойные дела и только получали полагавшиеся им судебные пошлины. Это был первый шаг к замене суда кормленщиков судом государственным. Первые известные нам губные грамоты были выданы в 1539 г. Губные грамоты, помимо того, что обеспечивали возможность более решительной борьбы с разбоями, устраняли от этого дела боярство и давали в руки дворянства громадную власть в уезде.

В 1549 г. был издан указ, еще более ограничивший суд кормленщиков и подчеркивающий дворянскую политику правительства. Согласно этому указу все дети боярские с их землями были изъяты из ведения суда наместников и подчинены суду центральных судебных учреждений; вместе с тем, детям боярским предоставлялся суд над их крестьянами, за исключением особо важных уголовных дел. Указ 1549 г., с одной стороны, ограждал мелких землевладельцев от произвола кормленщиков, а с другой — закреплял за ними судебную власть над населением поместий.

Наконец было выполнено требование И. С. Пересветова о пересмотре Судебника 1497 г. В июне 1550 г. был издан новый, так называемый «Царский судебник», заменивший недостаточно полный Судебник Ивана III. Новый Судебник был значительно дополнен: он состоял из 100 статей вместо прежних 68. В нем было уделено много внимания вопросу о наказаниях за взяточничество и другие злоупотребления в судопроизводстве, на которые поступало очень много жалоб в период малолетства Ивана IV. Далее ряд статей говорил об ответственности наместников и о контроле над их судом со стороны представителей населения. На суде обязательно должны были присутствовать представители местного населения — дворский, старосты и целовальники. Устанавливался порядок подачи жалоб на наместников. Подтверждалась передача разбойных дел в ведении губных старост. Таким образом, в Судебнике был сделан большой шаг к дальнейшему ограничению произвола кормленщиков и к организации государственного суда.

Земская реформа. Одновременно с Судебником был выработан формуляр образцовой уставной грамоты. Уставные грамоты выдавались с конца XV в. отдельным областям и группам населения. В них перечислялись повинности населения в пользу наместников и судебные пошлины за преступления, устанавливался размер тех и других. На основании частных грамот был выработан общий тип единой уставной грамоты. Уставная грамота, с одной стороны, была уступкой состоятельным слоям черносошного крестьянства и посадского населения и должна была успокоить недовольство, вызванное хозяйничаньем кормленщиков, а с другой — являлась шагом к централизации финансов.

Губная реформа, Указ 1549 г., статьи Судебника о наместничьем суде, уставная грамота 1550 г. подготовили полную отмену «кормлений», проведенную в 1555 г. Суд и сбор податей были переданы в руки выборных «излюбленных голов», или старост, которые выбирались посадскими людьми и черносошными крестьянами; при старосте состояли выборные целовальники, или «лучшие люди», иначе земские судьи, а также выборный земский дьяк. Суду земских судей подлежало только тяглое «черное» население, так как в силу Указа 1549 г. служилые землевладельцы судились в московских приказах, а крестьяне, жившие в феодальных владениях, подлежали суду владельцев земли. Разбойные дела оставались в ведении губных старост и Разбойного приказа. На земские власти возлагались также раскладка и сбор податей с ответственностью за их недобор; они же распоряжались исполнением натуральных повинностей. Доходы, получавшиеся до тех пор кормленщиками, были зафиксированы для каждой области в виде определенной суммы, которая под названием «кормленного окупа» передавалась земскими властями непосредственно в царскую казну. Для сбора и приема кормленного окупа в центре были выделены особые «кормленые дьяки».

Уложение о службе. Для упорядочения военной службы в 1550 г. был издан указ о распределении воевод в полках и о некотором ограничении местничества при назначении на командные должности. Это был очень крупный шаг к уничтожению служебных привилегий феодальной знати и к централизации командования армией.

Гораздо более последовательно была проведена другая часть военной реформы — обеспечение дворянства землей

и распределение служебных тягот в соответствии с размерами земельных владений. В 1550 г. было «испомещено» 1071 детей боярских — «лучших слуг» — в прилежащих к Москве уездах. Эта «избранная тысяча», внесенная в особую «тысячную книгу», должна была служить опорой самодержавной власти; входившие в ее состав дети боярские были всегда «готовы на посылки». Из «избранной тысячи» назначались полковые командиры, наместники и другие должностные лица; впоследствии из них сложился высший разряд дворянства — московские дворяне в отличие от провинциальных или городовых. В 1555—1556 гг. было издано особое уложение, определявшее точно служебные обязанности служилых людей в зависимости от размеров их земельных участков. Вотчины в отношении службы были уравнены с поместьями, и вотчинник должен был нести службу на тех же основаниях, что и помещик. Нормальный надел (оклад) для служилого человека был определен в 100 четвертей доброй земли в поле (300 четвертей, т.е. 150 десятин в трех полях). Оклады были различны и зависели от служебного разряда служилого человека, колеблясь в пределах от 300 четвертей в трех полях (низшие разряды дворян) до 6000 четвертей (некоторые из бояр), но редко осуществлялись полностью. Обычно служилый человек получал только часть своего оклада. Эта фактически полученная им поместная земля называлась «дачей». При наделении поместной землей учитывалось наличие у служилого человека вотчины. Поместье умершего передавалось его взрослому сыну. Если сын еще не достиг пятнадцатилетнего возраста, с которого начиналась служба, т.е. был «недорослем», то получал отцовское поместье с обязанностью служить по достижении известного возраста. Кроме поместного оклада, служилый человек получал денежное жалованье, колебавшееся от четырех до 1200 руб. в год, но жалованье выдавалось не ежегодно, а раз в несколько лет или при снаряжении в поход.

От размеров земельного оклада зависел и объем служебных обязанностей. С каждых 100 четвертей доброй земли в поле должен был являться один конный человек в полных доспехах. Владелец большого количества земли должен был приводить с собой соответствующее число «людей», т.е. вооруженных слуг. Если он не предоставлял должного количества людей, то «переизлишки» земли у него

отнимались. С тех, кто держал землю, а службу не мог нести (женщины, малолетние, старики, калеки), брались деньги и «люди». Тем же, кто выводил на службу лишних «людей», соответственно увеличивалось денежное жалованье. Не являвшиеся на службу («нетчики») подвергались наказанию батогами и даже лишались поместий.

Военная служба была пожизненной и наследственной. Служилый человек начинал службу с 15 лет и продолжал ее до смерти или до потери боеспособности. При жизни отца сын, достигший 15 лет, либо должен был служить с отцовского поместья (это называлось «в припуск»), если оно было большое, либо получал самостоятельный оклад на стороне («отвод»). Во избежание ухода со службы Судебник запретил принимать в холопы дворян и их детей.

В целях учета военных сил устраивались периодические смотры дворян по уездам. Для этого предварительно производился «разбор» служилых дворян уезда для определения их имущественной состоятельности и служебной годности и составлялись разборные списки (так называемые «десятни»), куда вносились все наличные служилые люди с краткой служебной характеристикой каждого. В десятни вносились и молодые дворяне, вновь поспевшие к службе, — «новики». Разбор производился при помощи окладчиков, выбиравшихся из местных служилых людей. Лицо, командируемое из Москвы, проверяло данные десятен на смотре.

Крестьянский выход. Одним из поводов для противоречий между мелкими и крупными феодалами был вопрос о крестьянском труде. Крупные вотчинники, пользовавшиеся широкими иммунитетами, предоставляли крестьянам более льготные условия, чем мелкие помещики, поэтому отмечался отлив крестьян из дворянских поместий в боярские и монастырские вотчины. Ввиду этого Судебник 1550 г. подтвердил запрещение крестьянских выходов иначе как в Юрьев день (ст. 88), причем плата за пожилое была повышена на 2 алтына; кроме того, крестьянин, уходя осенью, должен был платить 2 алтына «за повоз», т.е. за то, что не выполнил повозной повинности, которая отбывалась зимой.

Реформа писцового дела. Как финансовая, так и служебная реформы требовали уточнения размеров наличных земель и угодий для установления с них тягла и службы. В 1551 г. был разработан писцовый наказ, определявший

порядок и принципы описания земель. Основной задачей было установление общей единицы государственного обложения, так как до тех пор в этом отношении не было единообразия. За такую единицу была принята так называемая «соха». Как общая норма в соху входило 800 четвертей земли, но размер сохи изменялся в определенном процентном соотношении в зависимости от качества земли и социального положения собственника. По сохам раскладывались кормленный окуп и прочие налоги.

Церковная реформа. В 1550-х гг. была проведена также большая церковная реформа, которая преследовала цель усиления государственной церкви, являвшейся опорой царского самодержавия. Имелось в виду объединение церкви так же, как государства, и устранение всех местных различий. В 1547 г. было начато объединение в единый пантеон всех русских святых. Церковный собор 1550—1551 гг. закончил эту работу. На Стоглавом соборе была проведена унификация культа и обрядов, установлены единообразные правила для церковной живописи. Чтобы поднять моральное значение церкви, Стоглав принял меры против пьянства духовенства, бродяжничества и распутства монахов (нищенства под предлогом сбора пожертвований) и т.д.; на духовенство возлагалась обязанность устраивать школы. Поднятие нравственности духовенства было необходимо ввиду опасности, которая угрожала церкви со стороны еретиков, выступавших с критикой церковных порядков. Другой задачей церковной реформы была частичная секуляризация церковных имений в интересах дворянства и ограничение церковного суда. После длительной борьбы были аннулированы земельные пожертвования, сделанные церкви боярами в период малолетства Ивана IV, возвращены владельцам земли, незаконно присвоенные церковью, и впредь была запрещена продажа земель церковным учреждениям без доклада царю. Земли бывших удельных земель запрещено было отдавать в монастыри на помин души. В состав суда епископских бояр были введены представители населения и духовенства.

Летом 1566 г. Иван IV созвал Земский собор, т.е. собрание представителей господствующего класса, на котором, кроме «освященного собора» (высшего духовенства), Боярской думы и высших дворцовых и приказных чинов, присутствовали представители дворян, в том числе помещики

пограничных с Литвой уездов, и крупного купечества. На соборе выяснилась готовность дворянства и купечества продолжать войну до полного завоевания Ливонии.

В 80-х гг. XVI в. правительство приступило к ряду мероприятий, имевших целью ликвидировать последствия кризиса. Необходимо было обеспечить правильное поступление налогов в казну, истощенную войной, и поднять хозяйственную мощь дворянства, разоренного кризисом. Для увеличения поместного фонда по приговору церковного собора, созванного в 1580 г., были отписаны на государя княжеские земли, купленные монастырями, и запрещено впредь монастырям покупать земли, брать в залог и принимать «на помин души». Другим мероприятием была отмена так называемых «тарханов», т.е. иммунитетов церковных учреждений. Отмена тарханов должна была прекратить отход крестьян с помещичьих, дворцовых и «черных» земель на монастырские, где они жили «во льготе», и облегчить положение плательщиков податей, на которых до тех пор лежала уплата податей за людей, живших на землях тарханщиков. Отмена тарханов сопровождалась запрещением монастырским учреждениям держать закладчиков.

Отмена тарханов была лишь одним из мероприятий 1580-х гг., предпринятых для прекращения ухода крестьян с частновладельческих, дворцовых и «черных» земель и посадских людей с посадов. Вставал вопрос о полном прикреплении крестьян к земле и землевладельцу, а посадских к посаду, что обеспечило бы аккуратное поступление доходов в казну и удовлетворило потребность дворян в рабочих руках. Около 1580 г. было издано Уложение, не дошедшее до нас, ограничивавшее право перехода и своза крестьян в Юрьев день. Возможно, что Уложение вводило «заповедные лета», т.е. годы, когда выход и своз были воспрещены. Первым известным заповедным годом был 1581 г. Выход был запрещен «до государева указу». «Заповедь», т.е. запрещение, распространялось не только на частновладельческих и монастырских крестьян, но и на дворцовых и «черных», а также на посадских людей. Заповедные лета преследовали те же две цели: в интересах дворян-землевладельцев крестьяне прикреплялись к земле и землевладельцам, а в интересах казны прикреплялись к тяглу все разряды тяглых людей.

В тесной связи с указанными мероприятиями находится перепись, начатая в 1581 г. и законченная уже после смерти Ивана IV, при его сыне Федоре в 1592 г. Перепись

должна была, во-первых, выяснить состояние земельного фонда, что было необходимо для планомерного обеспечения малоземельных и безземельных дворян поместьями, а во-вторых, содействовать окончательному закрепощению крестьян. В писцовые книги 1581—1592 гг. вносились имена крестьян, живших в момент переписи на описываемых землях; на будущее время эти записи являлись доказательством «старожильства» крестьянина, на основании которого он терял право перехода.

7.2. Государственный строй

Царь. Во главе государства, начиная с 1547 г., стоял царь. Изменение титула было важным политическим шагом, имевшим целью укрепление власти монарха, ликвидацию основы для притязаний на престол со стороны различных княжат, бывших удельных князей. Царский престол обычно передавался по наследству. В конце XVI в. сложился порядок утверждения (избрания царя на Земском соборе), что должно было способствовать упрочению авторитета монаршей власти.

Царь — глава государства — обладал большими правами в области законодательства, управления, суда. Однако правил он не единолично, а вместе с Боярской думой и земскими соборами.

Боярская дума формально сохранила в основном прежнее положение: она была постоянно действовавшим органом при царе и решала вместе с ним основные вопросы управления, внешней политики, законодательства и т.д.

Реальное же влияние Боярской думы в рассматриваемый период не было однозначным. Так, в годы опричнины ее роль была незначительной. Социальный состав Боярской думы изменился в сторону усиления представительства дворянства. В число думных дворян и дьяков стали вводиться и представители верхушки городского населения — торговая знать, «гости». Но дума продолжала оставаться прежде всего органом родовитой боярской аристократии. При Боярской думе были созданы специальное делопроизводство, канцелярия с дьяками и подъячими. Для подготовки поступавших в нее дел образовывались комиссии из бояр, других думных членов и дьяков, правда, не имевшие достаточно четкой компетенции.

Официальная роль Боярской думы была восстановлена после ликвидации интервенции. Личный состав Боярской думы не подвергся особенно резкому изменению. Число представителей княжеских фамилий в думе на протяжении XVII в. было значительным. Неродовитая группа боярства и думного дворянства была представлена родственниками царя — Стрешневыми, Милославскими, позже Нарышкиными. Они опирались на близость к царю и получали перевес в думе благодаря своему непосредственному влиянию на царя. К ним примыкали думные дьяки, представлявшие бюрократический элемент в думе. В XVII в. число думных дьяков иногда достигало 13 человек одновременно, при этом их влияние на дела было очень велико.

Функции думы определялись формулой «царь указал и бояре приговорили». Дума привлекалась царем к обсуждению законодательных мероприятий. Ей поручалось разрешение спорных вопросов ведомственной практики. Более активную роль дума играла в военных и посольских делах, но при наличии родовитого боярства, выдвигавшегося не по уму, а по «отечеству», дума была мало приспособлена к новым требованиям.

Наряду с думой при царе возникает его «ближняя», или «тайная», дума — совещание доверенных лиц, в том числе бояр, пожалованных «в комнату» («комнатой» назывался покой, где царь занимался делами).

Из состава самой думы при царе Федоре Алексеевиче выделилась Расправная палата в основном с функциями высшей судебной инстанции. Таким образом, в XVII в. делаются попытки заменить устарелую Боярскую думу учреждением с более точно установленными функциями и составом.

Земские соборы. Большую роль в управлении государством в рассматриваемый период играли земские соборы, которые стали созываться с середины XVI в. Собор 1566 г. — первый, о котором сохранились достоверные сведения. Наиболее регулярно земские соборы действовали в первой половине XVII в. Во второй половине XVII в. окрепшая царская власть, располагавшая централизованным государственным аппаратом, государственной казной, значительно увеличившей свои доходы, уже смогла обходиться без созыва этого сословно-представительного учреждения. Какого-либо специального закона относи-

тельно земских соборов не существовало. В состав первого Земского собора 1566 г. входили: освященный собор, т.е. совет церковных сановников, Боярская дума и судьи центральных приказов, представители дворянства и привилегированного купечества. Численно преобладала служилая группа, насчитывавшая 205 человек из 374 членов собора (55%). По своей структуре Земский собор приближался, таким образом, к сословно-представительным органам Западной Европы. Настоящих выборов на местах на этом Соборе не было. Дворянство было представлено московским столичным дворянством, купечество — «гостями» московскими, «торговыми людьми москвичами» и жившими в Москве «смольнянами». Это положение сохранялось и на Соборе 1598 г.

В XVII в. в этом отношении произошли существенные изменения. Власть, расшатанная событиями Смутного времени начала века, нуждалась в реальной связи с местами. В этих условиях Земский собор получил характер настоящего выборного представительства. На Собор 1613 г. вызывались «изо всех городов Московского государства, изо всяких чинов людей, по десяти человек из городов, для государственных и земских дел», всего было представлено до 50 городов. В этом Соборе участвовали даже черносошные крестьяне северных районов, «уездные люди» (очевидно, в связи с их ролью в ополчении; в других соборах они отсутствовали). В дальнейшем соборы созывались только в экстренных случаях, в первую очередь по вопросам войны, когда голос служилого военного человека приобретал решающее значение. Выборный характер сохранялся для представительства с мест на всех соборах XVII в.

Организация выборов в земские соборы, нормы представительства от различных сословий, их численный состав не были определены. Дворяне составляли обычно большую часть собора. Особые преимущества на выборах имело столичное дворянство, посылавшее обычно по два человека от всех чинов и рангов, тогда как дворяне других городов посылали столько же от города в целом. Из 192 выборных членов Земского собора 1642 г. 44 человека были делегированы московскими дворянами. Большее представительство по сравнению с посадом других городов имели и высшие торгово-ремесленные круги Москвы. Общее число депутатов-горожан иногда достигало 20%.

Наиболее многолюдным из всех земских соборов был Собор 1613 г., избравший на царство Михаила Романова. На нем присутствовало около 700 человек. Это был единственный случай приглашения на Земский собор представителей черносошных крестьян.

Земские соборы собирались не систематически, но в первой половине XVII в. довольно часто. Созыв объявлялся специальной царской грамотой, которая в какой-то мере определяла и порядок проведения выборов. Вопросы, подлежавшие обсуждению на Земском соборе, подготавливались царем и Боярской думой и относились, как правило, к таким важным сторонам государственной жизни, как внешняя политика, финансы, законодательство. Решения их не были обязательными для царя. Все соборы, кроме избирательных, имели исключительно совещательный или осведомительный характер, но представители часто снабжались «челобитиями» земских людей об их нуждах.

Каждая сословная часть земского собора обсуждала поставленные вопросы отдельно и выносила свое суждение. Решения же должны были приниматься всем составом собора. Продолжительность работы земских соборов была различна: от нескольких часов, дней до нескольких месяцев и даже лет. Решения Земского собора оформлялись принятием специального соборного документа, как правило, «приговора».

После 1653 г. земские соборы больше не собирались; их место заняли созываемые по мере надобности сословные совещания. Так, совещание дворянских выборных было созвано в 1681 г. по вопросу об отмене местничества. В 1682 г. проходило совещание посадских людей по финансовым вопросам.

Фактически земские соборы одновременно в какой-то мере ограничивали власть царя, и в то же время всемерно ее укрепляли.

Приказная система. Расширение государственных территорий и рост народного возмущения в стране требовали укрепления аппарата власти на местах и его связи с центром. В то же время осложнение внешнеполитических отношений и активизация военных действий ставили новые задачи перед дипломатической, военной и финансовой службами. Необходимо было усиление централизации и оперативности, обеспечение надежными служилыми кадрами.

Организация управления, дошедшая до XVII в., далеко не соответствовала новым требованиям. Приказная организация росла в течение XVII в. без всякого плана и системы. Приказы возникали от случая к случаю, по мере выявления той или иной потребности. К середине XVII в. существовало свыше 40 постоянных приказов, не считая временных.

Из этой сети приказов еще в XVI в. выделяются органы, ведавшие основными отраслями государственного хозяйства и управления. Ранее всех возникший приказ Большого дворца ведал дворцовым хозяйством. Позже возник ведавший прямыми налогами приказ Большой казны и приказ Большого прихода, ведавший косвенными налогами; в середине XVI в. появился приказ Счетных дел, ведомство контроля.

В начале XVI в. возникли судебно-административные приказы — Холопий и Разбойный, позднее — Поместный. Главная обязанность Холопьего приказа заключалась в регистрации кабальных записей в особых книгах. Кроме того, он рассматривал иски по делам о беглых холопах, для которых существенное значение имела регистрация холопьих грамот в приказе. Разбойный приказ разрабатывал для местных органов наказы по вопросам борьбы с общеуголовными преступлениями, назначал на места соответствующих должностных лиц. Поместный приказ следил за тем, чтобы дворяне обеспечивались поместными землями за военную службу в соответствии с установленными нормами. Специально для управления Москвой был создан Земский приказ.

В деятельности Российского государства большое значение имел Посольский приказ, который ведал многообразными внешнеполитическими вопросами. Основные обязанности Посольского приказа состояли в ведении переговоров с представителями иностранных государств. Эту функцию непосредственно выполнял начальник приказа. В Посольском приказе вырабатывались важнейшие документы, в которых обосновывалась позиция Российского государства по различным внешнеполитическим вопросам. Кроме того, он решал пограничные конфликты, занимался обменом пленных и пр. Появление Посольского приказа оказало влияние на снижение роли Боярской думы в решении вопросов внешней политики.

Военной службой дворянства ведал Разряд. Впоследствии были образованы особые подчиненные Разряду «раз-

ряды», или «полки» — военные округа (Новгородский, Белгородский, Севский и т.д.).

Новые войсковые образования породили свои особые органы управления: для стрелецких войск был создан Стрелецкий приказ, для войск иноземного строя — Иноземский, позднее для рейтаров — особый Рейтарский, для артиллерии — Пушкарский, для общего снабжения оружием — Оружейный и Бронный. В ведении Разряда оставалось дворянское поместное войско.

Появились специальные приказы, иногда с узкими функциями: приказ Каменных дел (ведал строительными работами), Аптекарский (обслуживал только дворец), Печатный двор; существовал особый Панихидный приказ, который ведал поминовением умерших членов царской семьи.

Рядом с приказами, ведавшими теми или иными отраслями управления, складывались территориальные приказы, управлявшие отдельными областями, которые тем самым изымались из ведения соответствующих специальных приказов. Такой характер имели так называемые «чети». Первоначально, когда их было три, они назывались третями, потом сохранили название четей, хотя впоследствии их стало шесть. Территориальный характер четей (кроме Новой чети) виден из названий — Новгородская, Костромская, Галицкая, Владимирская, Устюжская. Они имели главным образом фискальные и судебные функции.

Чисто территориальный характер имели такие приказы, как Малороссийский (создан для управления вновь присоединенными в 1654 г. украинскими землями), Казанский дворец и выделившийся из него Сибирский приказ.

Сложное нагромождение учреждений привело к неразберихе между территориальными и ведомственными и даже между отдельными ведомственными приказами. Приказ Большой казны ведал прямыми налогами, но только старыми. Новый сбор стрелецких денег попал в Стрелецкий приказ, а сбор полоняничных денег — в Полоняничный приказ. Приход Стрелецкого приказа далеко превышал его расходный бюджет и превратил этот приказ в известной мере в финансовый орган.

Такое же смещение функций наблюдалось и в области суда. Наряду со специальными судебными приказами (Разбойный; приказы, непосредственно ведавшие опре-

деленной категорией дел) значительная часть приказов судила людей, принадлежавших к сфере их компетенции по различным основаниям. Поместному и Холопьему приказам были подсудны дела, связанные с преступлениями, совершенными холопами, а также людьми, проживавшими в вотчинах и поместьях. В отличие от этих приказов юрисдикция Разбойного приказа имела не ведомственный, а территориальный характер и распространялась на всю территорию России, кроме Москвы. Судебные дела, связанные с убийствами, разбоями и кражами рассматривались также Земским приказом. Существовали также и специальные приказы, занимавшиеся рассмотрением дел служивых людей. К ним относились Московский, Владимирский, Дмитровский, Рязанский и Новгородский приказы. Компетенция четвертных приказов распространялась в основном на гражданские и малозначительные уголовные дела тяглых людей, т.е. на «черносошенных» и частновладельческих крестьян, жителей посадов, плативших государственные налоги и выполнявших соответствующие повинности.

Попытку централизации управления представляет учреждение Тайного приказа, или приказа Тайных дел, действовавшего при царе Алексее и учрежденного около 1658 г. Тайный приказ состоял непосредственно при царе и должен был объединять нити контроля над государственным управлением, в частности над действиями московских дипломатов. В Тайный приказ, минуя соответствующие приказы, поступали разные дела, из которых особенное внимание уделялось дипломатическим и военным. В качестве царской канцелярии приказ ведал и царским хозяйством, и его любимой забавой — соколиной охотой. Приказ был всецело подчинен царю, в него не входили бояре, а только дьяки и подъячие.

Большинство приказов помещалось в Кремле. В царствование Бориса Годунова между Архангельским собором и Спасскими воротами для этого было построено специальное двухэтажное здание. Каждый приказ занимал по две-три комнаты: одна предназначалась для дьяков, другая — для подьячих, третья («казенка») использовалась для хранения денег и документов, а иногда как кабинет судьи приказа. Просители толпились в прихожей или на улице.

В 1680 г. было построено новое двухэтажное, гораздо большее здание, где разместились только семь крупных приказов: Посольский, Разрядный, Большой казны и др.

Система местного управления. Образование Русского централизованного государства и создание сословно-представительной монархии, ограничение прежних прав княжеско-боярской аристократии и усиление сословных противоречий не могли не вызвать реформы местного управления. Существовавшая ранее система кормления была постепенно отменена и заменена органами губного и земского самоуправления. Интересно, что их появление прямо связано с инициативой дворянства и некоторых других слоев населения (посада, государственных черносошных крестьян), жаловавшихся на то, что наместники не справляются с «лихими» людьми. Губные избы и были созданы, прежде всего, как карательные органы, которые ведали борьбой с разбойниками, татями, убийцами, поджигателями, сыском беглых. Позднее на них были возложены и некоторые управленческие функции, например сбор податей, перепись населения, осуществление контроля за кабаками (питейными заведениями), корчмами. Губные старосты объявляли административные распоряжения, ведали губной тюрьмой. В XVII в. компетенция губных органов стала еще шире по сравнению с периодом их создания и включала все дела местного управления.

Губные грамоты составлялись от имени государя всея Руси, содержали прямое указание на это, утверждались соответствующими подписями и печатями. В первое время губные избы действовали параллельно с органами кормления.

Во главе губных изб стояли губные старосты, избираемые или назначаемые из детей боярских и дворян. При них находились старосты и десятские. Губные старосты должны были быть, как говорят документы, «прожиточными», т.е. в определенной мере состоятельными. Некоторые губные грамоты требовали «выбрать... губного старосту, который бы грамоте был горазд». Это требование содержится и в ст. 4 гл. XXI Соборного уложения 1649 г.: «которые грамоте не умеют, и тех в губныя старосты не выбирать».

Термин «губа» не имеет четкого объяснения. В данном случае он понимался как округ, определенная административная единица, в которой действовала губная изба. При губной избе состоял дьяк, ведавший делопроизводством. Губная изба первоначально избиралась без указания срока, а впоследствии — на один год.

Введение губных изб не означало ликвидации сотских, десятских, пятидесятских, избираемых сельским и посадским населением. Эти выборные должности должны были оказывать помощь губным избам.

Во второй половине XVII в. самостоятельность губных органов была ограничена, контроль за ними, а в определенной мере и их обязанности возлагались на представителей центральных правительственных органов, губные грамоты были использованы при составлении Уставной книги Разбойного приказа, которая постепенно заменила губные грамоты.

Губные грамоты и Уставная книга Разбойного приказа явились важными источниками Соборного уложения 1649 г. (особенно гл. XXI и XXII).

Кроме губной реформы, в середине XVI в. была проведена земская реформа, в результате которой были созданы органы земского самоуправления, выбиравшиеся из среды посадского населения и зажиточных слоев черносошного крестьянства («лутчих» людей). Их компетенция распространялась только на посадских и крестьян. Бояре и дворяне были из компетенции земских органов изъяты.

Земские уставные грамоты определяли порядок организации земских органов и их компетенцию. Они издавались государем всея Руси и регламентировали функции местных органов в финансовой, судебной, полицейской областях.

Грамоты указывали, что избрание земских старост — не только право населения, но и обязанность. Земские избы состояли из «излюбленных голов» (позднее — старост) и выборных «лутчих» людей. При земской избе состоял земской дьяк. Избранные старосты утверждались царской грамотой. Грамоты угрожали наказанием тем представителям земского управления, которые будут пользоваться своими правами и обязанностями в личных корыстных целях или нарушать установленные грамотами порядки.

Образование земских органов происходило одновременно с ликвидацией органов кормления. Земские органы осуществляли суд по всем делам, в том числе по тем, которые были подсудны губным избам. На них также лежала обязанность раскладки податей и сбор так называемого оброка («волостелин откуп»), который устанавливался вместо податей, плативших ранее кормленщикам. Этот оброк шел теперь в государственную казну, что способствовало укреплению положения центральной власти и государственного аппарата.

Земские органы решали и другие вопросы управления (например, осуществляли контроль за промыслами, торговлей, питейными заведениями, исполняли полицейские функции).

Территорией, на которой действовала земская изба, был, как правило, город с уездами, но могла быть и отдельная волость.

Губная и земская реформы по мере их осуществления приводили к созданию сословно-представительных учреждений на местах, отвечая интересам дворянства, верхушки посада и зажиточного черносошного крестьянства. Губная и земская реформы осуществлялись постепенно, путем «жалования» грамот отдельным местностям. Общего единого указа принято не было. Сохранилось множество текстов губных уставных грамот и наказов, а также земских уставных грамот.

Организация губного и земского самоуправления усилила позиции дворянства и верхушки посада, способствовала укреплению, централизации государства и усилению карательной политики правительственных кругов.

Однако губные и земские органы не были достаточно определенно и четко соединены с приказами, центральным управлением, строились на выборных началах. Губные избы подчинялись Разбойному приказу, но последний осуществлял лишь общее руководство их карательной деятельностью. По другим направлениям деятельность губных изб контролировалась соответствующими приказами. Так же сложно обстояло дело и с подчиненностью земских органов.

Процесс централизации управления привел в XVII в. к появлению должности воеводы. Административной единицей был город с уездом, непосредственно зависевший от того или иного приказа. Деление на уезды было чрезвычайно дробным: в конце XVII в. существовало 145 уездов. Из приказа в подведомственные города с уездами назначались воеводы. В зависимости от значения административного центра либо назначалась целая коллегия (например, старший и младший воевода и два дьяка в Тобольске), либо воевода с дьяком, либо один воевода с подьячим. Воеводы наблюдали за состоянием военных укреплений и за сбором дворянского ополчения, ведали также местной полицией и мелкими судебными делами, несли финансовые обязанности; при наличии товарищей или дьяков им поручалась

регистрация крепостных актов на месте. Окраинным воеводам — в Новгороде, Астрахани, Тобольске — поручались и посольские дела.

Рядом с воеводой сохранялись созданные в XVI в. органы местного самоуправления — губные и земские учреждения. Однако их значение изменилось. Губные старосты фактически были подчинены воеводскому управлению. Целовальники и «излюбленные головы», земские старосты по выбору из «лучших», т.е. наиболее зажиточных, людей продолжали ведать раскладкой и сбором налогов под контролем воеводы.

Из ведения воеводы отчасти были изъяты частновладельческие земли, в которых землевладельцу частично принадлежали полицейские, фискальные и судебные функции в отношении его крестьян, что превращало землевладельца в орган местной администрации. Жалованная грамота патриарху Филарету 1625 г. подчинила судебной власти церкви все духовенство и зависимое от него население монастырских и церковных вотчин. Целыми категориями местного населения ведал суд соответствующих центральных приказов (гостиная и суконная сотни, владельцы мануфактур и др.).

В конце XVII в. необходимость осуществления централизации власти на местах, хотя бы в окраинных областях, наиболее уязвимых и со стороны внешних врагов, и со стороны внутренних народных движений, привела к первому решительному разрыву со старой практикой. В течение XVII в. в пограничных областях были созданы более крупные военно-административные округа, представлявшие первый зародыш петровских губерний: разряды — территориальные единицы (не путать с Разрядом — центральным военным ведомством). Таковы разряды Смоленский, Белгородский, Севский в центральных районах; в Сибири — Тобольский, Томский, Енисейский и Ленский. Разряды сосредоточивали в своих руках все управление областями, включая и финансовые функции. Местные воеводы действовали под контролем разрядных воевод.

На протяжении XVII в. происходила реорганизация военной службы. Основной военной силой было дворянское ополчение. Борьба с интервенцией начала XVII в. показала его несоответствие требованиям военной техники, развивавшейся на Западе. Дворянское ополчение страдало

всеми недостатками иррегулярной армии. Даже его основная часть — сами дворяне — не проходила регулярного военного обучения и не была приучена к действию в правильном военном строю. Лишь в связи с войнами XVII в. дворянская конница стала переходить на огнестрельное оружие. Еще хуже обстояло дело с подготовкой и вооружением тех ратников, которых дворянство должно было выставлять с каждых 100 четей своей земли (кроме первых 100 четей, с которых выступал сам дворянин). Дворянское ополчение представляло собой пеструю и нестройную толпу.

Военная служба становилась тяжелым бременем для самого дворянства. Одна только сторожевая служба на Южной засечной черте «по вестям» требовала не менее 15 тыс. человек ежегодно. Значительно возрастало требование военной силы в период военных действий, почти не прекращающихся с 1654 г. Отрывая дворянина от хозяйства, военная служба в то же время налагала на него значительный расход по содержанию себя и своих ратников. «Нетство», т.е. неявка на службу, становится в XVII в. обычным явлением.

Первым шагом к созданию регулярного войска было образование в 1550 г. стрелецких полков. К концу XVI в. числилось 12 тыс. стрельцов, в середине XVII в. число их было доведено до 40 тыс. человек. Стрельцы делились на конных и пеших. Однако и стрельцы не были в полном смысле регулярным войском. Поселенные в значительной своей части слободами на посадах, где они кормились промыслами — ремеслом и торговлей, стрельцы незаметно сливались с посадским населением. После событий 1648 г., в которых стрельцы принимали активное участие на стороне восставших, правительство создало своего рода гвардию из привилегированных стремянных стрельцов. В городах гарнизонную службу несли городовые стрельцы и городовые казаки.

Уже при царе Михаиле Федоровиче было начато формирование русских войск иноземного строя и их обучение под командой наемных офицеров-иностранцев. В конце XVI в. на московской службе состоял иноземный отряд в 4300 человек. К найму иностранцев московское правительство прибегало и перед войной 1632—1634 гг. Однако эти войска стоили дорого и оказывались мало надежными.

В XVII в. создаются новые регулярные полки иноземного образца. В полки набирались «по прибору» охочие люди (добровольцы), преимущественно из числа обедневших детей боярских. Они состояли на жалованье; из них образовались конные рейтарские полки и полки драгунские — конные и пешие. Расширяется и регулярная пехота — солдатские полки. К 1680-м гг. дворянское ополчение сократилось до 16 тыс. человек. Зато получила развитие практика сбора «даточных людей», т.е. рекрутов из крестьян тех землевладельцев, которые лично не несли военную службу (вдовы, престарелые, несовершеннолетние, церковные служители), а также из черносошных крестьян, сначала по одному с 400 четей, позднее — по одному с 200 или со 100 четей. Здесь уже наблюдается зародыш рекрутской повинности с той разницей, что по окончании похода «даточные люди» распускались по домам. По аналогичному принципу отбывали военную службу народы Поволжья (татары, мордва, мари) — по одному человеку со 100 дворов.

Налоговая система. В системе управления особое значение приобретала организация финансов. «Литовское разорение» оставило страну в состоянии полного финансового краха. Между тем, расходы непрерывно росли, особенно в связи с войнами, которые с середины XVII в. тянулись с незначительными перерывами до конца столетия.

Налоговые поступления состояли из окладных и неокладных сборов. Основными были окладные сборы, т.е. такие, по которым вперед назначался определенный обязательный для плательщиков размер платежа — оклад. По этому признаку в число окладных сборов попадали, наряду с прямыми налогами, основные косвенные налоги, по которым сумма годовых поступлений также определялась вперед.

В XVII в. существовало, по крайней мере, семь видов окладных сборов. Старейший налог — посошная подать — взимался с определенной крупной окладной единицы обложения — сохи. Количество земли, входившее в состав сохи, колебалось в зависимости от социального положения владельца: для «черных земель» — 500 четей (четь — около 0,5 га), для монастырских — 600, для служилых — 800. Чем больше четей в сохе, тем ниже была общая сумма обложения. Кроме того, земельный размер сохи колебался в зависимости от качества земли в связи с системой так

называемого «одабривания» худой и средней земли против «доброй». Одабривание заключалось в том, что при худом или среднем качестве земли количество четей в сохе соответственно увеличивалось: размер одабривания по феодальному землевладению составлял 25% для средней и 50% для худой и несколько снижался для «черных земель» — 20 и 40%. Существовала также определенная система перевода в сохи промысловых предприятий и городского тягла. В общем, в соху клались объекты фактической хозяйственной эксплуатации. Для измерения крестьянских земель в качестве более дробной единицы применялась «выть», исходившая из нормы 10—12 четей (5—6 га) в одном поле.

Обложение носило условный характер. Правительство на основе переписи определяло общую сумму налога и его распределение по уездам. За этим следовал «развод» по волостям и далее — «разруб» по дворам, который производило само население. Для феодального землевладения производился «развод» по отдельным владениям.

Сошное письмо вследствие своей условности и неточности не обеспечивало соответствия обложения с платежеспособностью плательщика, так как учитывало размеры земли, а не число работников, что в условиях феодального хозяйства было решающим, поэтому в царствование Михаила Федоровича из среды дворянства раздается требование перехода к подворному обложению. Первым шагом в этом направлении был переход от посошного обложения к живущей четверти. Живущая четверть учитывала при определении платежеспособности количество дворов, но, как и соха, оставалась условной единицей. Обычно за основу принималось 10 крестьянских или 20 бобыльских дворов в живущей четверти, кроме того, допускались колебания в зависимости от социальной принадлежности владельца земли и от района. В 1678 г. перешли к подворной переписи, окончательно перенесшей расчет обложения с земли на тяглый двор как основную податную единицу, что обеспечивало более полный охват отдельных категорий сельского населения. Этот порядок должен был в то же время выявить «избывавших» тягло, которые «пашню пахали» на стороне, «наймуя у монастырей и у великих людей».

При непрерывном росте расходного бюджета в XVII в. получили решающее значение разные новые налоги определенного условного назначения: стрелецкие деньги, поло-

няничные, ямские. Целевые налоги на протяжении XVII в. все время росли (стрелецкие деньги выросли примерно в 10 раз). С коренного населения Сибири и Поволжья собирался ясак, подать мехами.

Экстренными, единовременными сборами были пятинные деньги, исчислявшиеся «с животов и промыслов», т.е. со стоимости имущества и с доходов: пятая деньга (20%), десятая (10%), двадцатая (5%).

Прямые налоги составляли в конце века менее половины общих налоговых поступлений. Первое место в бюджете принадлежало «окладным» косвенным налогам — таможенным и кабацким; в начале XVII в. они составляли более 53% всего прихода. Эти доходы собирались двояким способом — либо они отдавались на откуп, либо обязанность сбора возлагалась на выборных «верных голов» с целовальниками под гарантию местного общества. Устанавливался «оклад», т.е. сумма, подлежащая сдаче в казну, независимо от фактического поступления. Лица, избираемые местным посадским обществом, целовали крест и приносили присягу в добросовестном исполнении обязанностей, отсюда название «верных голов» («служба на вере», т.е. по присяге) и их помощников целовальников.

Несмотря на рост налогового бремени, казна продолжала испытывать финансовые затруднения. Острота финансового положения сказывалась в грандиозном росте недоимок. Существенная причина этого лежала в крайней распыленности финансового хозяйства. Сбор налогов на местах лежал на местных землевладельцах или на самом тягловом обществе. В последнем случае выборные земские власти сдавали поступления частично на местах, частично в самой Москве, где приход расходился по отдельным приказам, между которыми затем перераспределялся в зависимости от действительных надобностей.

Создание Счетного приказа как органа контроля было крупнейшим шагом в упорядочении финансовой системы.

Церковь. В XV в. церковь была важным фактором в процессе объединения русских земель вокруг Москвы и укрепления централизованного государства. В новой системе власти она заняла соответствующее место. Сложилась система органов церковного управления: епископаты, епархии, приходы. С 1589 г. в России было учреждено патриаршество, что усилило притязания церкви на политическую власть, вылив-

шиеся в конфликты патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем, а в более широком смысле — в раскол, столкновение старых и новых политических позиций церкви.

Высший церковный орган (Освященный собор) в полном составе входил в «верхнюю палату» Земского собора. Духовенство как особое сословие наделялось рядом привилегий и льгот: освобождением от податей, телесных наказаний и повинностей.

Церковь в лице своих организаций являлась субъектом земельной собственности, вокруг которой уже с XVI в. разгорелась серьезная борьба. С этой собственностью было связано большое число людей: управляющих, крестьян, холопов, проживающих на церковных землях. Все они подпадали под юрисдикцию церковных властей. До принятия Соборного уложения 1649 г. все дела, относящиеся к ним, рассматривались на основании канонического права и в церковном суде. Под эту же юрисдикцию подпадали дела о преступлениях против нравственности, бракоразводные дела, субъектами которых могли быть представители любых социальных групп.

Власть патриарха опиралась на подчиненных церковным организациям людей, особый статус монастырей, являвшихся крупными землевладельцами, на участие представителей церкви в сословно-представительных органах власти и управления. Церковные приказы, ведавшие вопросами управления церковным хозяйством и людьми, составляли бюрократическую основу этой власти.

Церковь в своей деятельности опиралась на целую систему норм церковного права, содержащихся в Кормчей книге, Правосудье митрополичьем и Стоглаве (сборнике постановлений церковного Собора 1551 г.).

Церковное право предусматривало собственную систему наказаний: отлучение от церкви, наложение покаяния (епитимья), заточение в монастырь и др. Внутрицерковная деятельность регулировалась собственными правилами и нормами, круг субъектов, им подчиненных, был достаточно широким. Идея о двух властях (духовной и светской) делала церковную организацию сильным конкурентом для государственных органов: в церковном расколе особенно очевидно проявились стремления церкви встать над государством. Эта борьба продолжалась вплоть до начала XVIII в.

7.3. Положение различных слоев населения

Боярство и дворянство. В XVI—XVII вв. боярство и дворянство в документах именовалось служилыми людьми и состояло из целого ряда категорий (слоев). Верхний слой составляли бояре. Термин «боярин» стал обозначать звание (чин). Большинство среди бояр составляли бывшие удельные князья, но некоторая часть происходила из родовитого старомосковского боярства, не имевшего княжеских титулов. Общая численность бояр была невелика: в 1564 г. их было 33, после опричного террора в 1572 г. их осталось 17, к концу XVII в. насчитывалось 42 боярина. Следующими после бояр чинами были окольничие, думные дворяне, состоявшие в Боярской думе; из их числа назначались воеводы во время войны, начальники приказов и другие высшие должностные лица. Основную массу составляло среднее и мелкое дворянство (дворяне московские, дети боярские, дворяне городовые и т.д.), служившее воинами в дворянском конном ополчении, а также в гарнизонах пограничных крепостей.

Поскольку в условиях натурального хозяйства земля, населенная крепостными крестьянами, была единственным средством обеспечения службы дворян, царская власть активно раздавала дворянству землю. Однако земли для всех дворян не хватало, и они поставили вопрос о перераспределении земель и рабочих рук внутри класса феодалов. В связи с этим в 1551 г. были сделаны попытки провести секуляризацию церковных земель, но они не имели успеха.

Особенно остро разгорелась борьба между боярством и дворянством из-за земли и крестьян в 60—70-х гг. XVI в., когда правительство Ивана Грозного ввело опричнину и с ее помощью конфисковало у бояр и роздало дворянам огромное количество земли. Бояре взамен получали земли на окраинах Московского государства. Опричнина нанесла решительный удар по экономическому могуществу боярства. В годы опричнины Иван Грозный впервые «испоместил» вокруг Москвы «избранную тысячу» своих наиболее преданных слуг, наделив их землей и крестьянами на возникшем тогда же поместном праве, т.е. за службу и на время службы без права распоряжения. В первой половине XVII в. уже преобладало дворянское поместное землевладение. Дворянство, организованное в поместное ополчение, было наиболее мощной политической и военной силой.

После опричнины, нанесшей сильнейший удар по боярству, и отражения иностранной интервенции начала XVII в., во время которой немало бояр перешло на сторону врага, дворянство становится ведущей силой класса феодалов. Боярство теряет свои позиции и постепенно сливается с дворянством в единое сословие, составляя его верхушку.

В XVI—XVII вв. оформляется исключительное сословное право феодалов на землю и феодальнозависимых крестьян. Уже первый общерусский законодательный акт — Судебник 1497 г. — защищал границы феодального владения. Судебник 1550 г. и Соборное уложение 1649 г. усиливают наказания за это. Кроме того, в Уложении прямо указывалось, что владеть землей могут только «служилые люди».

По-прежнему они обладали правом вотчинной юстиции, т.е. могли судить своих крестьян, правда, за исключением тяжких политических и уголовных дел, которые подлежали разбору в государственных судах. Это еще больше ограничивало иммунитет феодальных владельцев. С 1550 г. выдача иммунитетных грамот была прекращена.

Сами феодалы имели право судиться в специальных судебных учреждениях. Указом Ивана IV от 28 февраля 1549 г. дворяне были освобождены из-под юрисдикции наместников и приравнены в этом отношении к боярам. Законодательство защищало жизнь, честь и имущество феодалов суровыми наказаниями.

В XVII в. совершенно исчез ряд княжеских и боярских фамилий. Из оставшихся княжеско-боярских фамилий многие потеряли свое былое экономическое положение. В роли наиболее крупных землевладельцев XVII в. начинают выступать новые слои боярства, которые были обязаны своим выдвижением близостью к царю.

В руки дворянства переходила и руководящая роль в управлении страной. В Боярской думе еще преобладали старые знатные роды, зато приказная администрация в значительной части сосредоточивалась в руках дьяков и неродовитого дворянства, выделившегося, благодаря личным заслугам. В Посольском приказе дьяки играли большую роль. Они заправляли делами и в ближайшей канцелярии царя Алексея Михайловича — в приказе Тайных дел. К середине XVII в. значительно усилилась роль думных дьяков в Боярской думе.

Старое боярство пыталось отстаивать старую практику местнических счетов, но местничество нарушало интересы государственной службы. Уже при царе Алексее Михайловиче часто практиковался порядок в походе «быть без мест», т.е. воеводы назначались, не считаясь с местничеством.

Само дворянство все настойчивее требовало уравнения прав на основе деловых способностей и выслуги. Правительство шло навстречу пожеланиям дворян и продолжало начатый при Иване Грозном процесс постепенного уравнения прав отдельных разрядов феодалов. Этот процесс завершился при царе Федоре Алексеевиче Указом 1682 г. об упразднении местничества.

Духовенство. Церкви принадлежало до $^1/_3$ всех обрабатываемых земель и феодально-зависимых крестьян. Кроме того, монастыри вели обширную торговлю, занимались ростовщичеством. Их владения продолжали расти, что уже представляло угрозу для дворянства. В первой половине XVII в. был создан Монастырский приказ для управления церковными землями, которые таким образом были поставлены под контроль государства.

Духовенство оформилось в самостоятельное сословие, которое было освобождено от несения государственной службы, повинностей и налогов, а также имело свое сословное управление и суд. Духовенство делилось на белое (приходские попы — священнослужители и вспомогательный персонал: дьячки, пономари и другие — церковнослужители) и черное (монахи), жившее в монастырях. Белому духовенству разрешалось жениться, но только один раз в течение жизни. Черное духовенство давало обет безбрачия. Ведущие церковные должности могли занимать только монахи.

Высшим органом церковного управления и суда являлся московский митрополит, который в 1589 г. был возведен в сан патриарха. Смысл этой акции состоял в том, что если митрополит хотя бы формально подчинялся константинопольскому патриарху, то с учреждением Московской патриархии ее глава по своему сану стал равен константинопольскому патриарху. Иными словами, Русская православная церковь становилась полностью независимой (автокефальной), и ее центром в формально-юридическом смысле становилась Москва. Патриарх, хотя и избирался

Поместным собором, состоявшим из высших церковных иерархов, но по традиции восточного православия утверждался в своей должности царем. В связи с этим учреждение Московской патриархии являлось как бы завершающим актом, утверждавшим суверенитет Русского централизованного государства. Поместный собор и патриарх являлись не только высшими органами духовного суда. Церковному суду подлежало все духовенство и зависимое от церкви население, кроме дел об измене, «душегубстве, татьбе и разбое с поличным», а по ряду дел (например, преступления против нравственности, разводы и т.п.) — и все светские люди.

Православная церковь стояла на страже интересов государства и фактически выполняла идеологическую функцию последнего, поэтому государство всячески поддерживало церковь: и материально, и политически, и законодательно. Неслучайно во всех судебниках и Соборном уложении 1649 г. преступления против церкви стояли на первом месте, а уклонения от официальных церковных догм («ереси»), совращение в иную религию государство сурово наказывало. Однако при этом цари ревниво оберегали свою власть от вмешательства церкви, и когда глава церкви митрополит Филипп (Федор Колычев) попытался выступить против опричнины, по приказу царя Ивана Грозного он был лишен сана и посажен в тюрьму, где впоследствии и погиб.

Однако в годы Смуты роль церкви существенно возросла. После пресечения царской власти, когда правительство «семибоярщины» открыто предавало интересы народа иностранным интервентам, глава православной церкви патриарх Гермоген выступил с призывом к возрождению русской государственности. Патриарх Гермоген, репрессированный «правительством национальной измены» и погибший в феврале 1612 г. от голода в подвалах Чудова монастыря, в глазах русских людей того времени являлся национальным героем наравне с Мининым и Пожарским. Усилению роли церковных властей способствовал и тот факт, что с 1618 г. после возвращения из польского плена страной фактически правил отец юного царя Михаила Романова патриарх Филарет, присвоивший себе даже титул «великого государя». Последняя попытка поставить власть патриарха выше царской была предпринята в середине

XVII в. патриархом Никоном, тоже носившим титул «великого государя». Дело в том, что в связи с воссоединением Украины с Россией встал вопрос об унификации церковных книг и церковно-обрядовой практики. Однако часть верующих не согласилась с церковными реформами патриарха Никона, следствием которых стал церковный раскол, определяемый не столько богословскими факторами, сколько усилением социального протеста против политики правительства и особенно усиления феодального гнета. Царизм использовал репрессии против раскольников. Царь Алексей Михайлович активно поддерживал церковные реформы Никона, который, будучи человеком немалого ума, обладая властным, нетерпимым характером и сильной волей, воспользовался этой поддержкой, чтобы поставить власть патриарха выше царской. Эта попытка окончилась его смещением и ссылкой в один из дальних монастырей.

Крестьянство. Крестьянство постепенно консолидировалось в единое сословие. Так как крестьяне составляли подавляющее большинство населения, их чаще всего называли «христианами» (отсюда — крестьяне). Крестьяне, жившие на государственных землях, назывались «черными» или «черносошными». Черные крестьяне жили общинами («мир» или «волость») и несли повинности в пользу государства. Дела общины управлялись сходом и выборным старостой.

В связи с развитием барщинного хозяйства и товарно-денежных отношений с середины XVI в. происходит общее увеличение повинностей, появляется денежная рента. Феодалы усиливают и внеэкономическое принуждение, стремятся закабалить, закрепостить крестьян.

Переходы крестьян являлись формой классового протеста. Они превращались в массовые побеги. Феодалы требовали от правительства их ограничения. Тяготы многолетней Ливонской войны, ломка боярского землевладения и насаждение дворянских поместий, набеги татар, эпидемии привели к массовому разорению крестьян.

Феодальная эксплуатация крестьян к концу XVI в. усилилась. Размер оброка вырос в три раза. Лучшие земли и покосы отбирались у крестьян. Раздел имений и перевод крестьян из одной вотчины в другую, из одного двора в другой приняли массовый характер. Сделки на крестьян становились обычным явлением. Помещики охотились

за беглыми крестьянами и насильственно вывозили их «назад на старинные места», где они «жили наперед того».

Указы о заповедных годах фактически уничтожили право крестьянского выхода. В 1592 г. была завершена перепись всего тяглого населения. В новых писцовых книгах каждый тяглец был записан за тем владельцем, на земле которого он тогда сидел. Писцовые книги явились в дальнейшем источником крестьянской крепости. На них ссылались при возбуждении исков о беглых крестьянах.

Дворянское правительство было поставлено в затруднительное положение многочисленными делами о беглых, и 24 ноября 1597 г. был издан Указ о сыске беглых крестьян. Крестьяне, бежавшие от своего помещика «до нынешнего году за 5 лет», подлежали возвращению «по суду и сыску с женами и детьми и со всеми животами» на прежнее место жительства, новые дела о побегах, имевших место до переписи 1592 г., не подлежали рассмотрению. Указ 1597 г. рассматривался впоследствии как установление пятилетнего срока для сыска крестьян, но значение его было гораздо шире. Он предоставлял право искать ушедших беглецов и возвращать их обратно к себе по суду и в то же время охранял неприкосновенность владения теми крестьянами, которые были записаны за владельцами в новых писцовых книгах.

Позже срок исковой давности для розыска беглых, или «урочные годы», правительством царя Василия Шуйского был увеличен до 15 лет. Наконец, Соборное уложение 1649 г. удовлетворило требования дворянства и полностью оформило юридическое закрепощение крестьян, которых теперь можно было разыскивать «без урочных лет», т.е. бессрочно, и возвращать прежним владельцам вместе с женами, детьми и имуществом. Того, кто укроет беглого, помимо штрафа в 10 руб., ожидало строгое наказание, вплоть до битья кнутом. Крепостной подлежал суду своего владельца (вотчинной юстиции) по всем делам, кроме преступлений против церкви, государственных, «душегубства, татьбы и разбоя с поличным». Крестьянин отвечал своим имуществом за долги феодала.

Вместо холопства (этот институт постепенно отмирает) в XV—XVI вв. появляется новая форма зависимости — «служилая кабала», внешне носившая форму свободного договора. Кабальный человек брал в долг и отрабатывал

феодалу проценты, а основной долг должен был выплачивать особо. В кабалу шли разорившиеся крестьяне. В феврале 1597 г. был издан закон, серьезно изменивший положение кабальных, которые лишались права ликвидировать свою зависимость путем уплаты долга и оставались в кабальном состоянии до смерти господина. Введена была обязательная регистрация холопов и кабальных в приказе Холопьего суда. В Соборном уложении 1649 г. содержалась специальная глава о кабальных и о холопах, в основном воспроизводившая указанные выше положения.

Таким образом, развитие товарно-денежных отношений привело к дальнейшему усилению эксплуатации крестьян и, в конечном счете, к их полному закрепощению. Крестьяне прикреплялись к земле, т.е. к конкретной вотчине или поместью, но продавать их можно было только с землей (как принадлежность земли).

Городское население. В социальном отношении посад не был чем-то однообразным. Посадской массе противостояли привилегированные богатые люди — «гости» и торговые люди гостиной и суконной сотен в Москве, к которым в других городах примыкал небольшой слой местного богатого купечества. Высшие слои московского купечества составляли две корпорации: «гостей» — «сурожан», ведших торговлю с Югом, и суконщиков, торговавших с Западом.

«Сурожане» торговали, главным образом, шелками, а суконщики — сукнами. И те и другие объединялись в свои особые корпорации, или «сотни». «Сурожанами» и суконщиками были крупнейшие купцы, которые нередко давали в долг деньги царю, боярам, сами покупали землю и даже роднились с боярством и становились боярами. Купцы пользовались рядом привилегий, могли торговать беспошлинно в пределах Московского государства.

Светские и духовные феодалы захватывали земельные угодья, принадлежавшие посадам. На этих землях они устраивали «белые» (свободные от податей) слободы, жители которых занимались торгами и промыслами, не платя посадского тягла, тогда как на посадскую массу ложилась вся тяжесть податного бремени.

Феодалы заводили на посаде «осадные» дворы, точно так же освобожденные по социальному положению владельца от платежа податей. Жившие в них в дворниках люди освобождались также от участия в общей разверстке пода-

тей и получали возможность торга и промысла на льготе. Кроме того, многие посадские люди, чтобы избежать тягла (повинностей и податей), «закладывались» за феодалов. «Закладчики» выходили из посадской общины и не участвовали в посадском тягле, но продолжали вести торговлю и заниматься ремеслами; помимо того, что их доля падала на лиц, оставшихся в посаде, конкуренция закладчиков тяжело отражалась на торгах и промыслах горожан.

В привилегированных слоях посада власть искала себе опору. Группа крупных «гостей» постоянно принимала участие в правительственной деятельности и привлекалась на службу для решения финансовых вопросов. В интересах посадских людей, ответственных за поступление денежных сборов с посада, был произведен пересмотр тарханных и жалованных грамот на беспошлинную торговлю, сокращено число дворников, имевших право жить в «обеленных» дворах, запрещена продажа лавок и лавочных мест беломестцам. Создан был особый приказ для сыска и возвращения «закладчиков» (лиц, «заложившихся» за феодалов-землевладельцев, т.е. отдавших себя под их покровительство, чтобы избавиться от посадского тягла) и посадских людей, ушедших из своих посадов в другие.

«Черные люди», т.е. мелкие торговцы и ремесленники, тоже имели свою организацию, которая нередко проявляла большую активность (особенно во время обороны городов) и противопоставлялась боярам. Ремесленники одной специальности объединялись в цехи, или «братчины», «сотни», «ряды», со своими центрами. Отряды ремесленных «сотен» входили в городское ополчение. «Сотни» были и податными единицами. Городское население несло повинности («тягло») в пользу царя и потому называлось «тяглым» или «черным».

В связи с ростом экономического значения городов усиливалось политическое влияние городского населения — посадских людей. К середине XVI в. посадское население добилось права на самоуправление.

Правительство вынуждено было идти на серьезные уступки посадам. Например, по Соборному уложению 1649 г. были ликвидированы так называемые «белые места» в городах.

Основная масса посадского населения подвергалась всем тяготам феодальной эксплуатации со стороны царя, феода-

лов и городской верхушки. Соборное уложение оформило окончательное прикрепление «черных» людей к тяглу.

Купечество. Происходит резкое выделение крупноторговых верхов из основной массы торгово-ремесленного населения посада. Эта верхушка была представлена прежде всего «гостями» и торговыми людьми гостиной и суконной сотен. В XVII в. первых было 15 фамилий, а число вторых колебалось от 100 до 150. Этим группам фактически принадлежала монополия на внешнюю торговлю. «Гости» привлекались к несению финансовой службы по сбору казенных доходов — таможенных, кабацких сборов и иных казенных поступлений — и находили в этом дополнительный источник своего обогащения. Зависимость от правительственных поручений часто становилась причиной разорения «гостей», расплачивавшихся за финансовые затруднения казны собственным капиталом. К «гостям» и привилегированным «сотням» примыкали богатые торговые люди посада.

Рост централизованного феодального государства с его финансовыми и экономическими нуждами обусловил появление при царе Алексее Михайловиче политику меркантилизма. Ярким выражением данной политики явились Торговая уставная грамота 1653 г. и Новоторговый устав 1667 г. Устав подробно регламентировал торг иностранцев в целях устранения их конкуренции на московском рынке и удовлетворял требование московского купечества об упразднении привилегий иностранных купцов. Согласно Уставу торговля иноземцев ограничивалась пограничными городами. Проезд внутрь страны разрешался лишь при наличии специальной царской грамоты и при условии уплаты двойной пошлины, причем, уплата должна была производиться в иностранной валюте — ефимками или в золоте. Решительно воспрещалось иностранцам заключать торговые сделки между собой и производить розничный торг. Внутренний торг привозными товарами сосредоточивался в руках русского купечества. В целях поддержания торгового баланса Устав предлагал купцам не продавать свои товары иноземным купцам, а сдавать их по определенной цене крупным русским торговым людям, имевшим возможность в своих торговых операциях с иностранцами гарантировать достаточный уровень цен на русские товары. Ряд постановлений регламентировал саму технику торговли иноземцев и обеспечивал меры контроля.

В целях подъема торговли русского купечества и взамен многочисленных мелких сборов, появившихся еще в эпоху феодальной раздробленности и крайне затруднявших торговлю внутри страны, была установлена единая рублевая пошлина (с продавцов — 10 денег, или 5% с рубля).

Другим важным положением Устава было ослабление вмешательства воевод в деятельность купечества.

7.4. Право

В 1648 г. началась подготовка проекта Уложения, рассмотрение и утверждение которого явилось основным содержанием работы Земского собора 1648—1649 гг. Впервые была сделана попытка создать свод всех действующих правовых норм, включая судебники и новоуказные статьи. Материал был сведен в 25 глав и 967 статей.

Источниками Уложения стали судебники, указные книги приказов, царские указы, думские приговоры, решения земских соборов (большая часть статей была составлена по челобитным гласных собора), Стоглав, Литовский статут 1588 г., свод развернутого крепостнического права Великого княжества Литовского. Уже после 1649 г. Уложение было дополнено статьями «О разбоях и душегубстве» (1669 г.), «О поместьях и вотчинах» (1677 г.), «О торговле» (1653 и 1677 гг.).

В Соборном уложении определялся статус главы государства — царя, самодержавного и наследного монарха. Утверждение (избрание) его на Земском соборе не расшатывало основ самодержавия, а напротив, обосновывало, легитимировало их. Любой преступный умысел (не говоря о действиях), направленный против персоны монарха, жестоко наказывался.

Активное участие в разработке Уложения приняли выборные на Земском соборе — служилые и посадские люди. Главные требования дворянства состояли в укреплении землевладельческих прав и крепостного владения крестьянами.

Первый вопрос разрешался постановлениями о поместных землях (гл. XV) и вотчинах (гл. XVII). Правительство установило твердые нормы поместных дач служилым людям по их чинам (ст. 1). Ввиду значительного обнищания мелких служилых людей — «беспоместных, пустопоместных и малопоместных» — правительство осо-

бое внимание уделило вопросу о земельной прирезке против установленных норм поместных «дач». Статьи 46—48, касавшиеся «одабривания» землей (установление размера земельной «дачи» в зависимости от качества земли) и примерных «дач», т.е. прирезки до установленной нормы, определяли порядок «наддачи» для поместных земель. Было признано наследование поместий при условии перенесения на наследника служебных обязательств. Уложение сделало большой шаг по пути слияния поместья с вотчиной.

Глава о вотчинах проникнута также стремлением обеспечить дворянство и дворянскую службу, поэтому запрещался переход служилых вотчин в руки монастырей и духовенства.

Уложение удовлетворяло дворянские требования и в отношении крепостных прав на крестьянство. Согласно обещанию, данному дворянству в 1646 г., в гл. XI — «Суд о крестьянах» — отменялись «урочные лета» и утверждались крестьяне по писцовым книгам, составленным после московского пожара 1626 г. Новый закон касался не только будущего, но упразднял с некоторыми ограничениями и давность по прежним искам. Право сыска дополнялось материальной ответственностью укрывателя беглого крестьянина за пользование трудом беглого крепостного в сумме 10 руб. за год в пользу законного владельца. Таким образом, утверждалось полное право помещика на труд и личность крестьянина. Вместе с тем, устанавливалась наследственность крепостного состояния, которое распространялось и на детей крестьянина. Если беглый крестьянин или крестьянка вступали в брак, будучи в бегах, то к старому помещику они переходили со всей семьей, даже если один из супругов раньше был свободным или принадлежал другому землевладельцу. Однако если муж или жена имели детей до брака, то последние оставлялись за прежним владельцем.

Собственностью господина признавалось и имущество крестьянина, которое могло быть продано за долги помещика. Беглый крестьянин подлежал возврату со всем унесенным с собой при уходе от помещика имуществом.

Согласно нормам Соборного уложения любая сделка по оформлению крепостной зависимости подлежала внесению в официальную книгу записей крепостных актов.

Требования посадского населения нашли свое отражение в гл. XIX — «О посадских людях».

«Белые слободы», принадлежавшие феодалам, были «отписаны на государя», т.е. конфискованы, и приписаны к посадам, а их население присоединено к посадским людям с распространением на него посадского тягла. Институт закладчиков был окончательно ликвидирован. Отписывались обратно к посаду и подгородные выгоны, из-за которых все время шла борьба посада с захватившими их землевладельцами. Всего в состав посадов было возвращено 10 095 дворов с населением 21 036 душ мужского пола.

Одновременно произошло и экономическое обособление посада. Торг на посаде стал монополией посадских людей. Крестьянству предоставлялось лишь право мелкой продажи с возов и судов.

Посадский человек прикреплялся к своему посадскому тяглу. Люди, которые женились на вдовах тяглых людей, также брались в посадское тягло. Тяглыми дворами в городах могли владеть только посадские люди.

Принадлежавшие церковным учреждениям пригородные слободы и земли были приписаны к посадам. Для дел по монастырским вотчинам и для суда над церковными людьми по нецерковным делам был создан особый Монастырский приказ. Все это нарушало привилегированное положение церкви. Патриарх Никон впоследствии резко нападал на «проклятую уложенную книгу».

Уголовное право. Серьезное внимание Уложение уделяло вопросам государственного устройства и укреплению правительственного аппарата. На первый план выходит понятие государственного преступления, которое рассматривалось, прежде всего, как преступление против царя, его личности и его власти (гл. II).

В составе государственных преступлений рядом с прямой изменой значилось всякое возмущение против существующих властей — «скоп или заговор или иной какой злой умысел». За совершение этих преступлений применялась смертная казнь.

Перед лицом усиливающихся классовых противоречий приобретала особое значение организация сыскного дела. Основной обязанностью населения становится доносительство и объявление «слова и дела государева».

Особое место в Уложении занимают нормы, регламентирующие организацию суда и процесса. Суд начинался с «вчинания» — подачи челобитной жалобы. Затем проис-

ходил вызов приставом ответчика в суд. Ответчик мог представить поручителей (явный пережиток, идущий от послухов Русской Правды). Ему предоставлялось право дважды не являться в суд, если на то имелись уважительные причины (отсутствие, болезнь), но после третьей неявки он автоматически проигрывал процесс. Выигравшей стороне выдавалась соответствующая грамота.

Доказательства, которые использовались и принимались во внимание судом в состязательном процессе, были многообразны: свидетельские показания (практика требовала привлечения в процесс не менее десяти свидетелей), письменные доказательства (наиболее доверительными из них были официально заверенные документы), крестное целование (допускалось при спорах на сумму не свыше одного рубля), жребий.

Процессуальными мероприятиями, направленными на получение доказательств, были «общий» и «повальный» обыски: в первом случае опрос населения осуществлялся по поводу факта совершенного преступления, во втором — по поводу конкретного лица, подозреваемого в преступлении.

Особым видом свидетельских показаний были «ссылка из виноватых» и общая ссылка. Первая заключалась в ссылке обвиняемого или ответчика на свидетеля, показания которого должны абсолютно совпасть с показаниями ссылающегося: при несовпадении дело проигрывалось. Подобных ссылок могло быть несколько, и в каждом случае требовалось полное подтверждение. Общая ссылка заключалась в обращении обеих спорящих сторон к одному и тому же свидетелю или нескольким свидетелям. Их показания становились решающими.

Довольно своеобразным процессуальным действием в суде стал так называемый «правеж». Ответчик (чаще всего неплатежеспособный должник) регулярно подвергался судом процедуре телесного наказания: его били розгами по обнаженным икрам. Число таких процедур должно было быть эквивалентным сумме задолженности (за долг в 100 руб. пороли в течение месяца); здесь явно звучит архаический принцип замены имущественной ответственности личностной. «Правеж» не был просто наказанием — это была мера, побуждающая ответчика выполнить обязательство, поскольку у него могли найтись поручители или он сам мог решиться на выплату долга.

Судоговорение в состязательном процессе было устным, но протоколировалось в «судебном списке». Каждая стадия оформлялась особой грамотой.

Розыск, или «сыск», применялся по наиболее серьезным уголовным делам. Особое место и внимание отводились преступлениям, о которых было заявлено: «слово и дело государево», т.е. в которых затрагивался государственный интерес. Дело в розыскном процессе могло начаться с заявления потерпевшего, с обнаружения факта преступления (поличного) или с обычного наговора, неподтвержденного фактами обвинения («язычная молва»). После этого в дело вступали государственные органы.

Потерпевший подавал «явку» (заявление), и пристав с понятыми отправлялся на место происшествия для проведения дознания. Процессуальным действием был «обыск», т.е. допрос всех подозреваемых и свидетелей.

В гл. XXI Соборного уложения впервые регламентируется пытка. Основанием для ее применения могли послужить результаты «обыска», когда свидетельские показания разделялись: часть в пользу подозреваемого, часть против него. В случае, когда результаты «обыска» были благоприятными для подозреваемого, он мог быть взят на поруки, т.е. освобожден под ответственность (личную и имущественную) поручителей. Применение пытки регламентировалось: ее можно было применять не более трех раз, с определенным перерывом. Показания, данные под пыткой («оговор»), должны были быть перепроверены посредством других процессуальных мер: допроса, присяги, «обыска». Показания пытаемого протоколировались.

В области уголовного права Соборное уложение уточняет понятие «лихое дело», разработанное еще в судебниках. Субъектами преступления могли быть как отдельные лица, так и группа лиц. Закон разделяет их на главных и второстепенных, понимая под последними соучастников. В свою очередь, соучастие могло быть как физическим (содействие, практическая помощь, совершение тех же действий, что совершал главный субъект преступления), так и интеллектуальным (например, подстрекательство к убийству). В этой связи субъектом признавался даже раб, совершавший преступление по указанию своего господина. От второстепенных субъектов преступления (соучастников) закон отличал лиц, только причастных к совершению преступления: пособников, создававших условия для соверше-

ния преступления; попустителей, обязанных предотвратить преступление и не сделавших этого; недоносителей, не сообщивших о подготовке и совершении преступления; укрывателей, скрывших преступника и следы преступления.

Субъективная сторона преступления обусловливалась степенью вины. В Уложение существует деление преступлений на умышленные, неосторожные и случайные. Характерно, что за неосторожные действия совершивший их наказывался так же, как за умышленные преступные действия. В признаках объективной стороны преступления закон определял смягчающие и отягчающие обстоятельства. К первым относятся состояние опьянения, неконтролируемость действий, вызванная оскорблением или угрозой (аффект), ко вторым — повторность преступления, размеры вреда, особый статус объекта и предмета преступления, совокупность нескольких преступлений.

В законе выделялись отдельные стадии преступного деяния: умысел, который сам по себе уже может быть наказуемым, покушение на преступление и совершение преступления. Существовали в законе понятия рецидива, совпадающее в Уложении с понятием «лихой человек», и крайней необходимости, которая является ненаказуемой только при соблюдении соразмерности ее реальной опасности со стороны преступника. Нарушение соразмерности означало превышение пределов необходимой обороны и наказывалось.

Объектами преступления Соборное уложение считало церковь, государство, семью, личность, имущество и нравственность. Впервые в истории русского законодательства в светскую кодификацию были включены преступления против религии, ранее находившиеся в юрисдикции церкви. В системе преступлений они были поставлены на первое место. Подобный пересмотр системы имел двоякое значение: с одной стороны, церковь как основная идеологическая сила и ценность занимала в ней особое место, что свидетельствовало о росте ее влияния; с другой — принятие церкви под защиту государственных институтов и законов указывало на их приоритет в политической системе, развивающейся по пути к абсолютной монархии.

Система преступлений по Соборному уложению выглядела следующим образом:

— преступления против церкви: богохульство, совращение православного в иную веру, прерывание хода литургии в храме;

— государственные преступления: любые действия (и даже умысел), направленные против личности государя или его семьи, бунт, заговор, измена; по этим преступлениям ответственность несли не только лица, их совершившие, но и их родственники и близкие;

— должностные преступления: лихоимство (взяточничество, неправомерные поборы, вымогательство), подлоги по службе (фальсификация документов, сведений, искажения в денежных бумагах и пр.), неправосудие (заведомо несправедливое решение дела, обусловленное корыстью или личной неприязнью), воинские преступления (нанесение ущерба частным лицам, мародерство, побег из части);

— преступления против личности: убийство, разделявшееся на простое и квалифицированное (убийство родителей детьми, убийство господина рабом, нанесение увечья (тяжелого телесного повреждения), побои, оскорбление чести в виде обиды или клеветы, распространения порочащих слухов); не наказывалось убийство изменника или вора на месте преступления;

— имущественные преступления: татьба простая и квалифицированная (церковная, на службе, конокрадство, совершенная в государевом дворе, кража овощей из огорода и рыбы из садка), разбой (совершаемый в виде промысла) и грабеж обыкновенный или квалифицированный (совершенный служилыми людьми или детьми в отношении родителей), поджог (пойманного поджигателя бросали в огонь), мошенничество (хищение, связанное с обманом, но без насилия), насильственное завладение чужим имуществом (землей, животными), порча чужого имущества;

— преступления против порядка управления: злостная неявка ответчика в суд и сопротивление приставу, изготовление фальшивых грамот, актов и печатей, самовольный выезд за границу, содержание без имеющегося разрешения питейных заведений и самогоноварение, фальшивомонетничество, принесение в суде ложной присяги, дача ложных свидетельских показаний, «ябедничество» или ложное обвинение (в последнем случае к «ябеде» применялось то наказание, которое было бы применено к человеку ложно им обвиненному; здесь явно действовал древний принцип талиона «око за око, зуб за зуб», т.е. модификация кровной мести);

— преступления против благочиния: содержание притонов, укрывательство беглых, незаконная продажа иму-

щества (краденого, чужого, неоформленного должным образом), недозволенная запись в заклад (к боярину, в монастырь, к помещику), обложение пошлинами освобожденных от них лиц;

— преступления против нравственности: непочитание детьми родителей, отказ содержать престарелых родителей, сводничество, блуд жены (но не мужа), половая связь господина с рабой.

Целями наказания по Соборному уложению были устрашение и возмездие, изоляция преступника от общества составляла дополнительную и второстепенную цель.

В Соборном уложении применение смертной казни предусматривалось почти в шестидесяти случаях (даже курение табака наказывалось смертью). Смертная казнь делилась на квалифицированную (колесование, четвертование, сожжение, залитие горла металлом, закапывание живьем в землю) и простую (отсечение головы, повешение).

Членовредительные наказания включали: отсечение руки, ноги, урезание носа, уха, губы, вырывание глаза, ноздрей. Эти наказания могли применяться как дополнительные или как основные. Увечащие наказания, кроме устрашения, выполняли функцию означивания преступника, выделения его из окружающей массы людей.

К болезненным наказаниям относилось сечение кнутом или батогами в публичном месте (на торгу).

Тюремное заключение как специальный вид наказания могло устанавливаться сроком от трех дней до четырех лет или на неопределенный срок. Как дополнительный вид наказания (иногда как основной) назначалась ссылка в отдаленные монастыри, остроги, крепости или боярские имения.

К представителям привилегированных сословий применялся такой вид наказания, как лишение чести и прав, варьирующийся от полной выдачи головой, т.е. превращение в холопа, до объявления «опалы» — изоляции, ссылки, государевой немилости. Обвиненного могли лишить чина, права заседать в Думе или приказе, лишить права обращаться с иском в суд (условно говоря, это напоминало частичное объявление вне закона).

Широко применялись имущественные санкции (гл. X Уложения в семидесяти четырех случаях устанавливала градацию штрафов «за бесчестье» в зависимости от соци-

ального положения потерпевшего). Высшей санкцией этого вида была полная конфискация имущества преступника. Наконец, в систему санкций входили церковные наказания: покаяние, епитимья, отлучение от церкви, ссылка в монастырь, заточение в одиночную келью и др.

Вещное, обязательственное и наследственное право. Субъектами гражданско-правовых отношений являлись как частные (физические), так и коллективные лица. В XVII в. определенно отмечался процесс постепенного расширения юридических прав частного лица за счет уступок со стороны прав лица коллективного. Высвобождаясь из-под жесткого контроля родовых и семейных союзов, частное лицо в то же время подпадает под сильное влияние других коллективных субъектов, прежде всего государства (особенно в сфере вещного и наследственного права).

Субъекты гражданского права должны были удовлетворять определенным требованиям, таким, как пол, возраст, социальное и имущественное положение. Возрастной ценз определялся в 15—20 лет: с 15-летнего возраста дети служилых людей могли наделяться поместьями, с этого же возраста у субъекта возникало право самостоятельного принятия на себя кабальных обязательств. За родителями сохранялось право записывать своих детей в кабальное холопство при достижении последними 15-летнего возраста. Двадцатилетний возраст требовался для приобретения права принимать крестное целование (присягу) на суде (гл. XIV Соборного уложения).

Вместе с тем, такие нормы, как брачный возраст, законодатель оставлял практике и обычаю. Вообще, факт достижения определенного срока (будь то возраст или давность) не рассматривался как решающий для правового состояния субъекта: известно, что даже по достижении совершеннолетия дети не выходили полностью из-под власти отца, а истекший срок давности в обязательстве еще не был его финальным моментом. В сфере уголовных правоотношений неопределенность сроков санкции, применявшихся иногда за гражданские правонарушения, воспринималась как вполне обычное явление.

Что касается полового ценза, то в XVII в. наблюдалось существенное возрастание правоспособности женщины по сравнению с предыдущим периодом. Так, вдова наделяется по закону целым комплексом правомочий, процессу-

альными и обязательственными правами. Нужно отметить и существенные изменения в сфере и порядке наследования женщинами недвижимого имущества. Взаимодействие различных субъектов гражданских отношений в одной сфере (особенно в области вещных прав) неизбежно порождало взаимное ограничение субъективных прав. При разделе родового имущества род как коллективный субъект передавал свои права коллективным субъектам, сохранял за собой право распоряжаться имуществом. Это имущество могло быть отчуждено только с согласия всех членов рода. Род же сохранял право выкупа проданного родового имущества в течение установленного законом срока.

Пожалование земли в поместье (акт передачи имущества государством помещику) принципиально не меняло субъекта собственности — им оставалось государство. За помещиком закреплялось только право пожизненного владения. Однако если земля попадала при выполнении дополнительных действий в наследственное владение и пользование, то землевладение по своему статусу приближалось уже к вотчинному, т.е. принимало форму полной собственности. Это приобретало особую значимость в случае превращения поместья в вотчину (при обмене или передаче по наследству). Разделение правомочий собственника и владельца отмечалось и при выделении земельного надела отдельной крестьянской семье, пользующейся им, из земель крестьянской общины, которой принадлежало право собственности на данный надел.

Пожалование земли представляло собой сложный комплекс юридических действий, включавший выдачу жалованной грамоты, составление справки, т.е. запись в приказной книге определенных сведений о наделяемом лице, на которых основывается его право на землю: «обыск», проводимый по просьбе наделяемого землей и заключающийся в установлении факта действительной незанятости передаваемой земли как фактического основания для просьбы на ее получение, ввод во владение, заключавшийся в публичном отмере земли, проводимом в присутствии местных жителей и сторонних людей. Раздачу земли в рассматриваемый период, наряду с Поместным приказом, осуществляли и другие органы — Разрядный приказ, приказ Большого дворца, Малороссийский, Новгородский, Сибирский и др.

Давность (приобретательная) становится юридическим основанием для обладания правом собственности, в частности на землю, при условии, что данное имущество находилось в законном владении в течение срока, установленного законом: 15 лет (по закону, принятому при сыне Дмитрия Донского великом князе Василии), 20, 30 или 40 лет (по церковным законам). Впервые законодательно срок давности владения недвижимостями был определен в Псковской грамоте (четыре и пять лет). Судебники установили трехлетний срок давности в отношениях между частными лицами и шестилетний в отношениях частных лиц с государством. Соборное уложение не определяет общего срока давности и специально оговаривает сроки для выкупа родовых имуществ.

Как и справка при пожаловании, давность владения играла вспомогательную роль при установлении законных оснований для возникновения права собственности. Например, Судебник 1497 г. назначал трех-четырехгодовую давность по искам, связанным с земельной собственностью, тогда как в судебной практике учитывались более длительные давностные сроки — 20—30 лет. Законодатель постепенно уступал требованиям практики: в Судебнике 1550 г. при сохранении трех-четырехлетней давности по некоторым делам устанавливался сорокалетний срок для выкупа имений, а Соборное уложение распространило этот срок и на другие земельные сделки и отношения. Если в постановлениях начала XVII в. срок приобретательной давности формулировался достаточно неопределенно («многие лета»), то по Соборному уложению он уже фиксируется как сорокалетний.

Дворцовые вотчины формировались из никем еще не освоенных земель или из частных земельных фондов князей. Последние складывались чаще всего как результат приобретений, осуществлявшихся в ходе и в результате различных сделок: купли, получения в дар или по завещанию. При этом законодатель и практика различали правовой статус частновладельческих земель князя и земель государственных («казны»). Такое разделение сохранялось достаточно долго, пока в лице верховного субъекта собственности не слились государство и князь как персона. Тогда на смену старому разделению пришло новое: государственные «черные» земли и дворцовые земли.

Правовой статус церковных вотчин был обусловлен особым характером субъекта собственности. К числу источников, порождавших церковное землевладение, относились дарение и завещание со стороны частных лиц, а также захвата пустошей. Специфическим способом передачи земли от частных лиц церкви были обязательные вклады в монастырские владения при поступлении бывших собственников в монахи.

Размеры церковного землевладения возрастали достаточно быстро, и этот факт не мог не привлечь внимание со стороны государства. Если государственные земельные владения подвергались постоянному дроблению в ходе земельных раздач (прежде всего в поместья), то церковь, не имевшая права отчуждать свои земли, только концентрировала их в своих руках, приобретая из различных источников: из пожалований государства («черные», публичные земли) и частных лиц (частновладельческие земли).

Уже с XVI в. государство предприняло ряд мер, направленных на сокращение церковного землевладения. На Стоглавом соборе был сформулирован принцип, согласно которому все земельные приобретения церкви (прежде всего, монастырские) нуждаются в обязательном санкционировании со стороны государства. На Соборе 1572 г. богатым монастырям было запрещено приобретать землю по дарственным от частных лиц. Собор 1580 г. запретил такие приобретения по завещаниям, купчим и закладным грамотам. Законодатель стремился создать условия, при которых затруднялся переход земельных имуществ из частновладельческого сектора в церковно-монастырский. Соборное уложение вполне определенно запретило «увод» земель лицами, уходящими в монастырь.

Следующим этапом в процессе ограничения церковного землевладения стали прямые попытки секуляризации церковных земель, проводимые Иваном IV и Лжедмитрием I. Они основывались на концепции, рассматривавшей в качестве субъектов монастырской собственности не персонал монастырей, а сами учреждения, институты. Такая идеологическая установка отражала реальный процесс усиления государственного контроля над церковными имуществами, окончательно завершившийся в начале XVIII в.

Общинные земли как объект вещных прав находились во владении, пользовании и распоряжении коллектив-

ного субъекта волости или посада — городской общины. То, что община пользовалась не только правом владения, но и отчасти распоряжения землей, доказывалось фактом раздачи земли новым поселенцам. Однако чаще всего реализация общинных прав распоряжения землей носила внутренний (для общины) характер, проявляясь вовне преимущественно в сделках мены. Наиболее распространенной формой внутриобщинной реализации прав распоряжения землей были земельные переделы.

На право распоряжения общины своими землями указывало также наличие широких правомочий в исковой области и в сфере приобретения сторонних земель для самой общины. В городах такие права реализовывались в процессе общинного выкупа земель у «белолистцев», т.е. лиц, купивших общинную землю, но не вступивших в члены общины. Законодатель же постоянно в XVI — первой половине XVII в. стремился создать правовой порядок, в котором община состояла бы исключительно из владельцев — местных жителей — и не смешивалась с соседними общинами. В частности, на решение данной задачи было направлено и положение о предельном (трехлетнем) сроке пользования земельным наделом на территории чужой общины.

Практика пошла по пути дальнейшего расширения прав индивидов в сфере пользования и распоряжения общинными земельными наделами и вовлечения лично их в имущественный гражданский оборот. Возникшая на этой почве коллизия выразилась, прежде всего, в столкновении общинных, корпоративных начал и начал индивидуальных, носителями которых стали, однако, не члены данной общины, а чужаки, члены других общин. В середине XVII в. конфликт разрешился поглощением частных начал корпоративными: внедрение чужаков в общину компенсировалось переложением на них части тягла, ранее выполнявшейся ее членами, а выход за пределы общины ее имуществ, проданных на сторону, предупреждался установлением права общинного выкупа этих имуществ. Преимущества обезличенного, овеществленного, подхода со стороны общины к решению данных вопросов сказывались в ее пользу.

Аналогичная картина наблюдалась и в городах, где коллективными земельными собственниками были сами посады (в уездах) и сотни (в Москве). Процесс разрушения коммунальных структур в городе, проходивший под напо-

ром частной хозяйственной инициативы, вызвал в начале XVII в. острую борьбу между общинными и внеобщинными (внетягловыми) элементами посада. Последние как представители служилого или «белого» сословий не несли государственного тягла и вместе с тем стремились к распоряжению общинными имуществами, которые через различные формы отчуждения переходили к ним от посадских тяглецов. Чтобы ослабить натиск частного элемента на общинные права и имущества, законодатель установил порядок общинного выкупа отчужденных белолистцами городских имуществ. Однако вместе со строениями к белолистцам отходили и земельные участки, на которых были возведены постройки. Чтобы сохранить за собой земли, городские общины были вынуждены выкупать такие участки у белолистцев.

В 1627 г. была сделана попытка вывести землевладение белолистцев за черту посада, а в 1634 г. в развитие этого положения законодатель ввел для членов городской общины уголовные наказания за отчуждение городских имуществ белолистцам. Вместе с тем, посадские общинники лишались права распоряжаться по своему усмотрению городскими постройками. Тем самым за частными лицами сохранялось только право пользования городскими дворами. Принадлежавшие тяглым людям дворы в случае наложения на них взыскания по долговым обязательствам могли продаваться с публичных торгов лишь членам городской общины. Наконец, Соборное уложение прямо предписывало белолистцам выселяться с территории, принадлежавшей городской общине (гл. XIX).

Борьба между коллективами (общинами) и частными собственниками возобновилась в конце XVII в., когда законодатель сделал ряд уступок частным лицам, вернув членам городской общины полное право собственности на строения и снова разрешив отчуждать посадские дворы белолистцам (правда, при условии принятия ими на себя тягла). В самом же начале XVIII в. этот вопрос был снят в связи с тем, что законодатель предоставил право свободного отчуждения городских имуществ белолистцам и иным посторонним (для общины) лицам. С включением по Соборному уложению «белых слобод» в тягло началась унификация правового статуса городских имуществ, которая, однако, несколько позднее уступила место новой иму-

щественной дифференциации, основанной уже на иных, сословных началах.

По способам приобретения вотчинные земли делились на родовые, выслуженные и купленные.

В отношении родовых вотчин права рода в древнейшие времена включали общие для всех его членов правомочия по владению, пользованию и распоряжению. В XVI—XVII вв. единый комплекс родового имущества постепенно распадается на составные части, по отношению к которым отдельные представители рода наделяются только правом пользования и владения, а право распоряжения остается за родом. На это указывало, например, такое ограничение личных прав, как достижение согласия всех родичей при отчуждении родового имущества отдельным членам рода.

Проданная родовая вотчина могла быть выкуплена членами рода, причем в качестве покупателей они имели преимущество перед другими лицами. Вместе с тем, в праве и практике наметилась определенная дифференциация частных прав в рамках правового комплекса, которым регламентировались права целого рода. Так, приобретенное отдельным членом рода имущество становилось частным, а не родовым владением. Права, связанные с родовыми вотчинами, составляли наиболее стабильную часть в комплексе имущественных прав их владельцев. Специально созданный затрудненный порядок распоряжения родовыми вотчинами (по Судебнику 1550 г., ст. 85)[1] являлся таковым только для отдельных членов рода, но не для рода в целом. Как отчуждение, так и приобретение (также вторичное приобретение или родовой выкуп) этих имуществ осуществлялись с учетом согласия всего рода. Однако конкретные лица могли быть устранены от сделки, когда она осуществлялась с частью родового имущества, находящегося во владении их семей (устранялись нисходящие при выкупе вотчины, проданной их отцом или дедом). Уже к XVI в. родовые права на имущества ограничивались, главным образом, правом родового выкупа и правом родового наследования. Право родового выкупа впервые было официально закреплено в Судебнике 1550 г. (ст. 85), а затем подтверждено Соборным уложением 1649 г. (гл. XVII) и первоначально распространялось только на имущества, отчужденные

[1] Российское законодательство X—XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 118.

посредством возмездных сделок: купли-продажи, залога, мены. Только во второй половине XVII в. оно было распространено на безвозмездные сделки.

Родовой выкуп технически осуществлялся одним лицом, но от имени всего рода в целом, а не выкупившего его лица. Цена выкупной сделки обычно совпадала с ценой продажи, на что прямо указывалось в Соборном уложении (гл. XVI).

Особое внимание законодатель уделял регламентации круга лиц, которые допускались к выкупу проданной или заложенной вотчины. (Отстранялись от выкупа нисходящие родственники продавца, а также боковые, принимавшие участие в сделке.) Еще Судебник 1550 г. формулировал условия, обеспечивающие покупателю вотчины определенные гарантии его имущественного интереса перед лицами, претендующими на выкуп у него вотчины (полагался «полюбовный» выкуп по цене, определенной владельцем).

Купленная родичами вотчина подпадала под особый режим распоряжения. Отдельный член рода не мог распорядиться ею по своему произволу. Закон связывал это землевладение целым рядом ограничений и условностей: родовая вотчина не могла быть выкуплена для третьего лица и на его деньги (в этом случае она возвращалась владельцу безвозмездно); она не могла быть заложена без соблюдения определенных условий и т.п.

Субъектом права собственности на купленные вотчины была семья, этот вид вотчин приобретался супругами совместно на их общие средства. Следствием такого положения был переход вотчины после смерти одного из супругов к пережившему его. Вместе с тем, после смерти владевшей купленной вотчиной вдовы право на вотчину переходило не в род умершей, а в род мужа, что указывало на принадлежность этой формы землевладения не отдельному супругу, а именно семье.

Право родового выкупа не распространялось на купленные вотчины, отчужденные при жизни их владельца. Здесь индивидуальная воля получала определенное преимущество: «а до купель дела нет: кто куплю продаст, и детям и братьям и племянникам тое купли не выкупати» (ст. 85 Судебника 1550 г.).

Купленные вотчины, перешедшие по смерти приобретших их лиц родичам, получали статус родовых. Тем самым индивидуальная сделка частных лиц превращалась в один

из способов формирования родового имущественного комплекса. Однако при жизни супругов отчуждение таких вотчин не представляло особых сложностей и было ограничено лишь солидарной волей супругов.

Статус жалованной вотчины зависел от ряда конкретных фактов и не был однородным для разных видов этой формы землевладения. Чаще всего круг правомочий вотчинника прямо определялся в самой жалованной грамоте. Последняя являлась и формальным подтверждением законных прав вотчинника на его имущество. В случае отсутствия грамоты вотчина могла быть изъята у наследников государством. В целом же пожалованные вотчины приравнивались практикой к купленным, а в начале XVII в. законодатель прямо уравнял правовое положение жалованных вотчин с родовыми со всеми проистекающими отсюда последствиями.

Поместное землевладение складывалось в качестве особой, но в правовом отношении недостаточно определившейся формы землевладения уже в XVI—XVII вв. В этот период поместные выделы осуществлялись из княжеских (дворцовых) земель в пользу непосредственно связанных с княжеским двором лиц. Поместья давались за самые различные виды государственной службы, поэтому необходимо было ввести определенные эквиваленты для оценки соответствующих заслуг.

Первоначальным обязательным условием пользования поместьем была реальная служба, начинавшаяся для дворян с 15 лет. По достижении этого возраста поступивший на службу сын помещика «припускался» к пользованию поместьем. Ушедший в отставку помещик получал поместье на оброк, вплоть до достижения сыновьями совершеннолетия. С середины XVI в. поместье на тот же срок оставалось в его пользовании. К наследованию поместьем стали привлекаться боковые родственники, женщины получали с него «на прожиток». Пенсионные выдачи женщинам (вдовам помещиков и их дочерям) производились до момента нового замужества (вдовы) или до совершеннолетия (дочери), а с начала XVII в. — уже вплоть до смерти вдовы и детей. Такие выдачи рассматривались законом не как наследование, а лишь как пожалование.

Распоряжение поместьями было связано с рядом специальных ограничений. Например, вплоть до Соборного уложения разрешался только обмен поместья на поместье. С 1649 г.

был допущен обмен поместий на вотчины (при соблюдении необходимых обменных эквивалентов), но только с санкции государства (гл. XVII, ст. 2—7). К концу XVII в. устанавливается практика обмена поместий на денежные оклады («кормовые деньги»), что в скрытой форме означало уже фактическую куплю-продажу поместий. Официальная продажа поместий (за долги) была допущена в XVIII в., тогда как сдача поместий в аренду за деньги разрешалась уже ст. 12 гл. XVI Соборного уложения.

Обязательственное право XVII в. продолжало развиваться по линии постепенной замены личностной ответственности по договорам имущественной ответственностью должника. В этой связи вырабатываются еще более широкие пределы для переноса взысканий по обязательствам — сначала на дворы и скот, затем на вотчины и поместья, на дворы и лавки посадских людей.

Процесс эмансипации личности должника совпадал с общей тенденцией к возрастанию индивидуальности субъективных прав, вытекающих как из сферы вещных, так и обязательственных отношений. Вместе с тем перенос ответственности на имущество должника способствовал более интенсивному и широкому развитию оборота, параллельно усиливая чисто гражданско-правовые аспекты обязательственных отношений, отграничивая их от иных областей права (уголовного, административного).

Переход обязательств на имущество оказался связанным с вопросом об их переходе по наследству. Соборное уложение допускало такой переход в случае наследования по закону, оговаривая при этом, что отказ от наследства снимает и обязательства по долгам (гл. X, ст. 245). Переход обязательства вместе с частями наследственной массы не только гарантировал имущественный интерес кредитора, но и сохранял в силе само обязательство или его часть, учтенную в определенных эквивалентах и пропорциональную наследственной доле. Такой порядок явно способствовал стабилизации системы обязательственных отношений. Вместе с тем, он открывал путь свободному волеизъявлению нового субъекта обязательства (наследника) в вопросе о принятии или отказе от обязанности (в случае наследования по завещанию). Закон и практика знали случаи принудительного и добровольного принятия обязательства третьим лицом. Переход права по обязатель-

ству к другому лицу (например, смена должника, произведенная с согласия кредитора) фактически означал обезличивание обязательства и обеспечивал его сохранение. Для должника ситуация была иной: его личность должна была быть одобрена кредитором, т.е. персонифицирована. Кроме того, возможность регрессного иска создавала своеобразную «солидарную» ответственность с первым должником, с которого переходило обязательство.

В качестве гарантий против насилия и обмана законодатель предусматривал введение специальных процедурных моментов, таких, как присутствие свидетелей при заключении сделки, ее письменная или «крепостная» (нотариальная) форма. Обязательной «крепостная» форма сделки была для договоров о передаче недвижимости. Впервые об этом говорится в Указе 1558 г., при этом законодатель ссылается в самом тексте на установившийся в юридической практике обычай. Для вступления договора в законную силу договорный акт, составленный площадным подьячим, скреплялся рукоприкладством свидетелей (до шести человек), а затем регистрировался в приказной избе (ст. 39 гл. XVII).

Впервые в Соборном уложении регламентировался институт сервитутов, т.е. юридическое ограничение правомочий собственника в интересах другого или других лиц. Законодатель знал сервитуты (ограничения в пользу определенных лиц, специально оговоренных в законе), например, потрава лугов ратниками, находящимися на службе, право на их въезд в лесные угодья, принадлежащие частному лицу (гл. VII).

Вещные сервитуты (ограничение права собственности в интересах неопределенного числа субъектов) включали право владельца мельницы в производственных целях заливать нижележащий луг, принадлежавший другому лицу; возможность возводить печь у стены соседского дома или строить дом на меже чужого участка (гл. X).

Наряду с этим право собственности ограничивалось либо прямыми предписаниями закона (например, вдовам запрещалось закладывать выслуженные вотчины, служащим запрещалось принимать залог от иноземцев), либо установлением правового режима, который не гарантировал «вечной» собственности (сохранение срока в 40 лет для выкупа родовой общины).

Ограничения и регламентация переходили и в сферу наследственного права. Степень свободы в распоряжении имуществом была различной в случае наследования по закону или по завещанию; во втором случае она была большей. Прежде всего, воля завещателя ограничивалась сословными принципами: завещательные распоряжения касались лишь купленных вотчин, родовые и выслуженные вотчины переходили к наследникам по закону.

Родовые вотчины наследовали сыновья, при отсутствии сыновей — дочери. Вдова могла наследовать только часть выслуженной вотчины «на прожиток». Родовые и жалованные вотчины могли наследоваться только членами рода, к которому принадлежал завещатель.

Купленные вотчины могла наследовать вдова завещателя, которая, кроме того, получала четверть движимого имущества и собственное приданое, внесенное ею в семейный бюджет при вступлении в брак.

Поместье переходило по наследству к сыновьям, каждый из которых получал из него «по окладу». Определенные доли выделялись «на прожиток» вдовам и дочерям, до 1684 г. в наследовании поместья участвовали боковые родственники.

Семейное право. Юридически значимым признавался только церковный брак. Закон допускал заключение одним лицом последовательно не более трех брачных союзов в течение жизни. Брачный возраст был определен еще Стоглавом: для мужчин 15, для женщин 12 лет. На заключение брака требовалось согласие родителей, а для крепостных крестьян — помещиков.

Юридический статус мужа определял юридический статус жены: вышедшая замуж за дворянина становилась дворянкой, вышедшая за холопа — холопкой. Закон обязывал жену следовать за мужем на поселение, в изгнание, при переезде. В отношении детей отец сохранял права главы: он мог, когда ребенок достигал 15-летнего возраста, отдать его «в люди», «в услужение» или на работу. Отец мог наказывать детей, но не чрезмерно. За убийство ребенка грозило тюремное заключение, но не смертная казнь, как за убийство постороннего человека.

В законе присутствует понятие «незаконнорожденный». Лица этой категории не могли усыновляться, а следовательно, принимать участие в наследовании недвижимого имущества.

Развод допускался в ограниченном числе случаев: при уходе одного из супругов в монастырь, при обвинении супруга в антигосударственной деятельности («лихом деле»), при неспособности жены к деторождению.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите основные институты публичной власти в период сословно-представительной монархии в России.
2. Назовите реформы Ивана Грозного и раскройте их суть.
3. Какие особенности организации и деятельности земских соборов можно выделить?
4. Что такое приказная система? Дайте характеристику основных приказов.
5. Что такое местничество?
6. Кто относился к посадским людям?
7. Как регулировался порядок возврата беглых крестьян?
8. Как определялся юридический статус поместного землевладения? В чем заключался процесс сближения статуса вотчин и поместий?
9. Какие новые виды преступлений, формы процесса и виды доказательств можно выделить в Соборном уложении 1649 г.?

Глава 8
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО МОЛДАВИИ

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; особенности правового положения основных слоев населения; структуру и содержание Уложения Василия Лупу 1646 г.;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативно-правовых актов;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения сословно-представительных монархий.

Общественный строй. В середине XIV в. образовалось независимое Молдавское государство, после чего все земли перешли в верховную собственность господаря, и их переход в дальнейшем из одних рук в другие был теперь действительным только после соответствующего подтверждения господаря, выдававшего специальные грамоты.

Сам господарь превратился в крупнейшего землевладельца. Ему принадлежал значительный домен, в который входили все пустующие незаселенные земли. Если лица, осваивающие новые земли, не получали на них жалованной грамоты, то вновь возникшие поселения становились господарскими. В этот разряд феодальной собственности могли попасть также выморочные, конфискованные, благоприобретенные господарями села, а также города и земельные угодья вокруг них.

В результате пожалований из домена, захватов общинных земель и купли значительно выросло боярское землевладение, которое по своим размерам превышало как господарский домен, так и землевладение духовных феодалов. Особенно интенсивно раздача господарских земель происходила в годы феодальных войн (1432—1457 гг.).

Вслед за боярами и господарскими слугами крупным землевладельцем была церковь. Землевладение духовных

феодалов росло не только за счет господарских земель, но и в результате захватов общинной земли и боярских дарений. В течение XV в. появляются довольно крупные монастырские владения, некоторые из которых насчитывали десятки сел.

Бояре рано добились широких прав распоряжения землей. Пожалования от господаря производились в форме вотчинного землевладения с правом наследования и отчуждения. Такие вотчины носили название «выслуживание» в отличие от родовых (отнина, дедина) и благоприобретенных.

Правовой режим владения всеми этими категориями земель не был одинаковым. Более условный характер имела выслуженная вотчина. Господарь, например, пользовался преимущественным правом приобретения таких вотчин. Господари могли вернуть в домен «выслуживание» только в случае обвинения владельца в государственной измене или если земли оказывались выморочными.

Земельные собственники по своему происхождению делились на две большие группы: владельцы родовых вотчин, поднявшиеся из общинной знати еще до XV в., и новые вотчинники, выросшие из слуг и приближенных господаря. Постепенно, по мере усиления власти господаря, все бояре, даже крупные, в документах стали именоваться «слугами» независимо от того, находились ли они на службе или проживали в своих вотчинах.

Представители старой общинной знати — кнезы, жуде и ватаманы — перестали играть сколько-нибудь заметную роль и либо превратились в вотчинников, либо слились с основной массой крестьян.

Молдавские феодалы обладали некоторыми иммунитетными правами, например, за ними закреплялось право суда над крестьянами, проживавшими в их владениях, право на все подати или их часть (иммунитетная грамота с податными привилегиями). Вотчинная юрисдикция тех феодалов, которые располагали правом судебного иммунитета, была довольно значительной, хотя и не распространялась на жизнь зависимых крестьян. Господин не имел права приговаривать крестьян к смертной казни. В сферу вотчинного суда иногда входили и так называемые «великие» дела: душегубство (убийство и прелюбодеяние), татьба (кража имущества) и дивковолочение (увод женщин).

Феодально-зависимое население Молдавии состояло из двух групп, разницу между которыми источники проводили особенно четко. Это основная масса крестьян, живших по волошскому праву, и менее многочисленная группа живших по так называемому холопскому или татарскому праву.

Положение лиц, живших по холопскому праву (это были цыгане и военнопленные татары), было наиболее тяжелым. Как правило, молдаване холопами не становились, а попадали в другие формы зависимости. Цыгане-холопы жили на земле феодалов или господаря разросшимися семьями («салашами»). Татары были разбросаны по отдельным селам, но встречались и целые их поселения.

Холопы использовались в вотчинах феодалов в качестве рабочей силы, дворовых слуг и ремесленников, но имели движимое имущество и даже содержали скот, т.е. могли вести мелкое хозяйство. Лица, жившие по холопскому праву, находились в полной зависимости от феодалов, считались собственностью своих господ, которые, хотя и не могли их казнить, имели право наказывать, продавать, завещать, дарить, обменивать и отдавать в приданое вместе с членами их семей. Правовое положение этой категории приближалось к рабскому.

Холопы в Молдавии XV в. почти не обладали правоспособностью, а их дееспособность была весьма ограничена. Они не могли выступать в качестве свидетелей и соприсяжников. В отличие от остальных жителей, за убийство холопа судебный штраф не взыскивался, зато владельцу убитого холопа в компенсацию за потерю рабочей силы убийца должен был уплатить его стоимость либо представить равноценного холопа.

Подавляющее большинство молдавских крестьян жило «свободно и добровольно» по волошскому праву, что означало быть в состоянии феодальной зависимости от своего пана и нести более легкие повинности по сравнению с невольными людьми, жившими по холопскому праву.

Основным видом повинностей, которые несли крестьяне в вотчине молдавского феодала, была рента продуктами. Она выросла не столько из даней, пожалованных господарем феодалам, сколько из развития тех платежей, которые члены волошской общины вносили вначале общине, а затем ее феодальной верхушке. Ежегодные двукратные

подарки крестьян натурой, приносимые раньше общинной знати, переросли теперь в регулярную ренту продуктами. Платежи натурой могли происходить и за счет развития баналитетных прав, среди которых важное место занимали мельничные доходы. Крестьяне должны были молоть зерно только на мельнице своего господина и отдавать за это часть зерна.

Вотчина была в это время слабо связана с рынком, продавались преимущественно продукты животноводства, виноградарства, пчеловодства. В XV в. барская и монастырская запашка были развиты минимально и далеко не во всех вотчинах. Многие вотчинники вообще не заводили своего зернового хозяйства и довольствовались хлебным оброком с зависимых крестьян.

В соответствии с характером господского хозяйства наиболее частыми отработочными повинностями крестьян в вотчине были сенокошение, работы на мельницах, пасеке, винограднике, подводная повинность и т.д.

Помимо несения повинностей, в вотчине крестьяне были обязаны платить подати феодальному государству. Всего известно наименование почти 20 государственных податей и повинностей: дань (подушная подать), илиш, посад, жолд (различные налоги на содержание и прокормление армии и феодальной администрации), десятина с пчел, вина, капусты, свиней, рыбы, строительные работы в городах и на посадах, работы на господарских виноградниках, мельницах, прудах, сторожевая служба и т.д.

Тяжелым бременем на плечи крестьян ложились также различные судебные и торговые расходы. Штрафы и пошлины платили и другие слои населения. В источниках упоминаются глоба (общее наименование судебного штрафа за все вины), ослух (штраф за невыполнение предписаний властей), припас (штраф за потраву), третина (судебная пошлина по делам о татьбе и разбое, равная одной трети оспариваемого имущества), мыто (торговые пошлины), бродина (плата за пользование бродом или мостом), за следогонение (платежи взамен обязанности участвовать в преследовании преступников).

Государственный строй. Во главе государства стоял господарь, власть которого в XIV—XV вв. номинально ничем не была ограничена. Высшим органом власти при господаре была Боярская рада, напоминавшая по своим функциям древнерусскую боярскую думу. Рада, состо-

явшая «из великих бояр» и высшего духовенства, играла в некоторые периоды весьма значительную роль в жизни государства.

В отдельных случаях для решения особо важных вопросов созывались более широкие собрания, на которые приглашались бояре, высшие деятели церкви и представители мелких землевладельцев.

В Молдавии высшие государственные должности выросли из обязанностей личных слуг господаря, управлявших двором и господарским доменом.

Логофет — руководитель государственной канцелярии и Боярской рады, посредник между боярами и господарем, хранитель большой государственной печати.

Ворник — главный судья, которому подчинялись низшие судебные инстанции страны; он имел право выносить смертные приговоры разбойникам, убийцам и грабителям церквей. В отсутствии господаря он командовал войском.

Гетман — командующий конницей и всеми наемными войсками, также являлся начальником столичного гарнизона.

Вистерник — казначей государства.

Спатар (меченош) — хранитель оружия господаря, командующий каларашами.

Стольник и пахарник (или чашник) — лица, на которых возлагалась забота о снабжении пищей и напитками двора и руководство государственной трапезой. Пахарник ведал всеми господарскими виноградниками.

Постельник — наиболее близкое к господарю лицо, ведавшее внутренними покоями господаря, руководившее всеми дворцовыми слугами. На него возлагалась также обязанность приема послов и представление их господарю.

Пыркалаб — начальник крепостного гарнизона и прилегавшей к крепости округи.

Комис — лицо, ведавшее господарскими конюшнями, конюхами, кузнецами и каретниками двора.

Ниже этих сановников стояли многочисленные должностные лица господарского двора, выполнявшие различные административные и военные функции.

Вся страна была разделена на округа (волости). Волостями управляли наместники господаря, называвшиеся пыркалабами или старостами.

В округах действовала многочисленная армия представителей власти, среди которых можно упомянуть следующих:

Перерубцы — руководители работ по укреплению крепостей.

Ослухари — сборщики штрафа за невыполнение распоряжений властей.

Глобники — сборщики судебных штрафов.

Илишари — сборщики военных налогов.

Припашари — сборщики приблудившегося скота и штрафов за потравы.

Судцы — судьи.

Десятничары — сборщики десятины.

Все эти представители господствующего класса, управлявшие страной, не получали специального вознаграждения. Они «кормились» за счет населения, собирая в свою пользу специальные налоги и пользуясь долей различных штрафов.

Право. *Право собственности.* К концу XV в. в Молдавии уже сложилась такая форма землевладения, как вотчина, которая сохранила и древнерусское название — «отчина». Наряду с вотчиной в молдавских грамотах фигурировала дедина. Словом «отчина» обозначалось первоначально всякое имущество, доставшееся по наследству от отца. Дединой называлось имущество, принадлежавшее отцу, деду, прадеду и переходившее от них по наследству последовательно к сыну, внуку, правнуку и т.д. В отдельных грамотах молдавских господарей отчина и дедина почти не различались. Отчиной, или дединой, как правило, владело боярство. Кроме того, существовала и такая форма землевладения, как поместье. Пожалование земельного владения — поместья — было связано с условием несения службы. Иногда господари раздавали земли своим вассалам и без обязанности нести какую-либо службу. Характерным признаком поместья (выслуги) было владение землей под условием несения военной службы и отсутствие права распоряжаться ею. Однако поместье могло быть пожаловано господарем дворянину в вотчину с правом передачи по наследству.

Наряду с вотчиной и поместьем существовали и другие виды феодального землевладения — земли, тянувшие к господарскому дворцу, и земли духовных учреждений.

Каждый землевладелец старался получить от господаря жалованную грамоту на землю. Однако эти грамоты, как видно из источников, имели силу только при жизни господаря, выдавшего их.

Довольно развитой была практика договорных отношений. Особенно часто встречались договоры купли-продажи, мены, займа, имущественного и личного найма.

Наследственное право было мало разработано. Ряд норм этого права содержался в Уложении Василия Лупу[1]. Вотчина полностью или по частям переходила к ближайшим наследникам землевладельца в зависимости от степени родства с последним, в первую очередь к его детям обоего пола. Сестры наследовали вотчину или ее часть наравне с братьями.

Семейное право также не получило детальной разработки. Имелись лишь отдельные нормы в Уложении Василия Лупу. В основном брачно-семейные отношения регулировались каноническим правом. Классовый принцип в области семейного права был выражен очень ярко. Так, если феодально-зависимая девушка — крестьянка — выходила замуж в другое село, то за нее платили выкуп князю — главе общины. В случае женитьбы цыгана одного феодала на цыганке, принадлежавшей другому крепостнику, дети от их брака распределялись между хозяевами родителей

Больше всего внимания Уложение Василия Лупу уделяло разработке норм уголовного права (в нем содержалось более 1000 статей, относящихся к этой отрасли права). Законодательство всеми мерами усиливало уголовно-правовую защиту жизни, имущества и привилегий феодалов от нараставшей классовой борьбы закрепощаемого крестьянства и низов городского населения.

Основной принцип феодального права как права-привилегии проводился в Уложении ярко и откровенно. Нормы уголовного права Уложения носили открыто классовый характер, выражая интересы правящего класса молдавских феодалов.

Закон давал понятие преступления, умысла, рецидива, соучастия, подстрекательства, недоносительства, невменяемости, давности, необходимой обороны, крайней необходимости и др. Он различал одиночное и групповое преступление, указывал на обстоятельства, смягчающие ответственность, выделял причинную зависимость между противоправным действием и наступившим результатом.

Система наказаний по Уложению была направлена на усиление уголовной репрессии за действия против

[1] Первый свод молдавских феодальных законов был составлен и утвержден в 1646 г. при господаре Василии Лупу.

господствующего класса. Наказание преследовало цель не только возмездия, но, главным образом, устрашения. Об этом свидетельствовали такие виды квалифицированной смертной казни, как сожжение и погребение заживо, сажание на кол, залитие горла расплавленным металлом, или такие членовредительные наказания, как отсечение руки, носа, языка, ослепление, кастрация.

Характерной чертой системы наказаний по Уложению была их неопределенность, зависимость от воли судьи, особая мягкость наказания для представителей господствующего класса при особой жестокости наказаний для эксплуатируемых низов. Наказание было тем жестче, чем выше по общественному положению был потерпевший и чем ниже преступник. Так, любой боярин, совершивший умышленное убийство, если он знатный, богатый и нужный государству, наказывался по воле судьи штрафом на большую сумму денег, в то время как незнатный карался смертной казнью.

Уложение предусматривало ряд преступлений, направленных главным образом против феодально-крепостнического строя. Те, кто поведет весь народ или город против судьи, наказываются как совершившие преступление против самого господаря. Убийство правителя (судьи), господарских слуг и других феодалов рассматривалось как посягательство на самого господаря. Эта категория преступлений влекла за собой самые тяжкие виды наказаний, степень которых зависела исключительно от воли феодального суда. Посягательство на правителя наказывалось вначале отсечением руки, привязыванием к хвостам лошадей и доставкой в таком виде на место казни, где виновный четвертовался.

Уложение знало преступления против финансовых прав государства. За подделку монеты фальшивомонетчику отсекали голову, а затем сжигали. Большое внимание уделялось борьбе с преступлениями против земельной собственности: противоправное пользование землями и водами и завладение ими влекло для виновных беспощадное избиение и высокие штрафы, а при наличии насильственных действий при захвате земли — смертную казнь.

Уголовный процесс в феодальной Молдавии носил инквизиционный характер. Уложение предусматривало пытки в стадии разбирательства дела, но специально оговаривало, что людей именитых, т.е. принадлежащих к классу феодалов, пытать нельзя.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите основные группы феодально-зависимого населения.
2. Какие повинности несли крестьяне в пользу своего феодала, государства?
3. Какими иммунитетами обладали молдавские феодалы?
4. Назовите основные государственные должности в Молдавском государстве.
5. Опишите основные институты права и их закрепление в Уложении Василия Лупу 1646 г.

Глава 9
ЗАКАВКАЗСКИЕ И СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ГОСУДАРСТВА (XIV — СЕРЕДИНА XIX в.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; особенности правового положения основных слоев населения;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения феодальных государств.

9.1. Закавказские государства

Грузинские государства. В XIV в. Грузия испытала кратковременный подъем, связанный с правлением царя Георгия V Блистательного. Вскоре, однако, она попала в сферу империи Тимура. В XV в. Грузинское государство распалось на три царства (Картли, Кахети, Имерети), три грузинских княжества (Самцхе, Гурия, Мингрелия) и Абхазское княжество. Предпосылкой распада явилась слабость экономических связей между грузинскими землями и естественные при феодализме центробежные тенденции.

Ряд характерных свойств общественного строя Грузии XIV—XIX вв. был обусловлен своеобразием развития здесь феодализма. Самыми знатными и крупными феодалами являлись в Грузии царь, царица, их дети, князья и церковь. Класс феодалов распадался на несколько категорий, связанных отношениями сюзеренитета-вассалитета, с наделением вассалов обычным иммунитетом. Правители (мта-

вари) и тавади (лицо высшего слоя класса феодалов) были в номинальных вассальных отношениях с царем. Со своей стороны правителей связывали такие же отношения с князьями и азнаурами, а князей — с собственными азнаурами.

Тавади на основании грамот царя осуществляли управление в своем владении. Они представляли собой тот социальный слой, который при царском дворе по наследству получал высокие должности. Тавади во многом отличались друг от друга как по происхождению, так и по количеству земли и крепостных. Согласно законодательству более позднего периода дворяне подразделялись на дидебулов (вельмож), средних тавади и низших тавади.

В XVI—XVII вв. азнауры превратились в лиц, служивших царю, церкви или отдельным феодалам. Среди них наибольшими привилегиями пользовались азнауры царя. За службу сеньору им даровалась земля с крепостными крестьянами. В случае перехода на службу к другому сеньору они оставляли землю.

В грузинской феодальной иерархии значительное место в качестве коллективного феодала занимала церковь — престолы католикоса и епархий и большие монастыри. Они были владельцами обширных земель и большого количества крепостных. У церкви были и свои вассалы — церковные азнауры.

Основной производительной силой общества этого периода являлся класс крепостных крестьян. Феодал мог продать, подарить крестьянина. Существовала правовая норма, согласно которой крестьянин должен был передаваться со всей семьей. За преданную службу господин мог не только освободить крестьянина от повинности, но и даровать ему личную свободу. Срок поиска беглого крестьянина составлял 30 лет. Крестьянин нес обычные феодальные повинности (барщина и оброк), а также государственные повинности. Существовали различные категории крестьян.

Отдельный слой составляли находившиеся в высшей прослойке крестьянства, примыкавшие к азнаурам, но еще лишенные личной свободы крестьяне-служители. Служителям, которые были у царя, членов его семьи, у светских и церковных феодалов, приходилось выполнять по отношению к господам различную службу, главное же, они должны были идти вместе с ними в поход. В основном из служителей комплектовались вооруженные силы феодалов (армия, полиция).

Ремесленники и купцы объединялись в профессиональные корпорации.

В Грузии структура государственного механизма фиксировалась в законодательстве. Крупнейшим из законов такого рода был Распорядок царского двора (XIV в.). Согласно этому закону во главе государства стоял монарх, обладавший не только светской, но и духовной властью. Стремления царя к неограниченной власти подавлялись государственным советом — Дарбази. В его компетенцию входили рассмотрение вопросов войны и мира, принятие законов, назначение на высокие должности, а иногда рассмотрение судебных споров.

Дарбази противостоял верховный орган управления сравнительно более позднего происхождения (то же, что и правительство) под названием «Совет везирей» (савезиро), укомплектованный управителями-везирями отдельных ведомств. К ним принадлежали: мцигно-бартухуцеси чкондидели (во всех царствах второй человек после царя, который был главой всех светских и духовных ведомств), управляющий государственной казной и чиновник, возглавляющий многочисленный аппарат, занятый службой в царском дворце.

Предметом обсуждения Совета везирей становились все важнейшие дела и прежде всего связанные с безопасностью страны и укреплением ее обороноспособности.

Для оперативного разрешения особо значительных вопросов собирался порой не весь состав Совета везирей, а несколько везирей, имевших более высокие звания, или же везири, которые по тем или иным вопросам были связаны с заинтересованными ведомствами.

Конкретное управление разного рода делами в центре и на местах осуществляли многочисленные чиновники, состав которых несколько различался в грузинских государствах.

Большое значение в деле укрепления царской власти и во взаимоотношениях с внешним врагом придавалось вооруженным силам феодалов. Здесь в качестве воинов мы видим как феодалов, так и их служителей (мсахури). Территория всех царств была разделена на четыре военно-административные единицы. Во главе каждой из них стоял первейший (великий) феодал — полководец. Он осуществлял сбор армии и руководство ею в бою.

Во второй половине XVIII в. Ираклием II была наполовину сформирована регулярная армия, в которой воинами в основном являлись крестьяне, которые призывались сроком на один месяц. У армии был свой устав, с помощью которого регулировались общие военные вопросы.

В гражданском праве были хорошо разработаны отдельные институты вещного, обязательственного и наследственного права. Среди них нужно отметить, прежде всего, вопросы регулирования земельных и крепостных отношений, опиравшихся преимущественно на обычное право.

В уголовном праве можно выделить вопросы общей части: формы вины, стадии развития преступной деятельности, соучастие.

Своеобразной была система наказаний. Смертная казнь и телесные наказания применялись редко. Весьма распространено было искупление преступлений (композиции). Искупались любые преступления, кроме измены Родине. Возмещение за убийство определялось по строгому сословному принципу и четко зависело от социального положения потерпевшего.

Широко применялись церковные наказания.

Для процессуального права Грузии, как и для других феодальных государств, характерна неотделенность суда от администрации. После раздробления Грузии в возникших царствах и княжествах высшими судьями являлись цари и правители. Судебные функции осуществляли также члены царской семьи.

В редких случаях важные дела могли рассматриваться Государственным советом, а также судом, комплектующимся из специально для этой цели собранных лиц, в том числе и духовных. Постоянно действующим центральным судом являлся коллегиальный суд мдиванбегов. На местах действовали избираемые суды медиаторов, применявшие нормы обычного права. Их приговоры и решения письменно не оформлялись. В пределах своей компетенции вершили суд и отдельные феодалы.

Церковная власть имела свою собственную юстицию. Верховным церковным судом была дикастерия, которой руководил католикос. В епархиях судили епископы, а в монастырях — настоятели.

Судебный процесс в основном был обвинительным, хотя в нем с течением времени усиливаются и элементы розы-

ска, в частности активизируется роль судьи. Правила разбора уголовных и гражданских дел не были отграничены друг от друга. Были разработаны специальные правила рассмотрения жалоб, а также правила утверждения приговора и решений и их исполнения. В качестве доказательств применялись признание стороны, присяга, показания свидетелей и документы. Существовала также экспертиза по делам об убийстве, телесных повреждениях и при решении споров по договору подряда.

Государственность в Азербайджане. В XIV—XIX вв. развитие общественного строя в Азербайджане в большой мере зависела от внешних нашествий, хотя в разных районах влияние оккупантов сказывалось по-разному. Характерно, что развитие здесь феодализма не устраняло и родовых отношений, существовавших до этих пор.

Под влиянием восточных деспотий в Азербайджане сложилась государственная собственность на землю, на базе которой строилась вся феодальная иерархия. Феодалы делились на четыре группы: первую составляла аристократическая светская верхушка, во вторую входила верхушка шиитского духовенства, в третью — верхушка чиновничества, в четвертую — другие феодалы. Крестьяне также подразделялись на группы. Одну из них составляла крестьянская верхушка, занимающаяся торговлей и привлекаемая на должности мелких администраторов. Во вторую группу входили свободные крестьяне — арендаторы, в третью — основная масса крестьян, лишенных права перехода и несущих до 40 повинностей в пользу феодала.

В Азербайджане сохранились и рабы, правда, рабство было преимущественно патриархальным.

Горожане в Азербайджане не имели городских вольностей, в том числе и самоуправления.

Азербайджанские ханства в рассматриваемый период находились в вассальной зависимости от Персии, или Турции. Во главе каждого ханства стоял хан или паша. Согласно принципам, характерным для мусульманских государств, как в центре, так и на местах не существовало какого-либо органа, ограничивающего высшую власть. Ханства делились на магалы во главе с бегами, должность которых была наследственной. Селами управляли так называемые «юзбаши», которые чаще всего исполняли функции полицейского характера.

Хан имел собственную армию, укомплектованную представителями различных социальных слоев, существовал и специальный социальный слой маафи, из которого формировалась полиция.

Как и во всех мусульманских государствах, в Азербайджане действовали традиционные источники шариата. Кроме того, местные правители издавали свои законы — фирманы. Сохранялось и обычное право. Мусульманская религия стремилась нивелировать этнические различия, установить единые нормы для всех народов, входящих в государство.

Обязательственное право регламентировало договоры мены, займа и др. Уголовное право предусматривало ответственность за преступления против государства, религии, личности и т.д. Судебные функции в основном осуществляли духовные лица — кадии. Процесс имел обвинительный характер, предварительного расследования не существовало, по одним и тем же правилам производилось рассмотрение гражданских и уголовных дел. Доказательствами служили присяга, показания свидетелей, признание стороны.

Государственность в Армении. В общественном строе Армении в значительной мере сохранились черты, свойственные домонгольскому периоду. Вместе с тем, новые завоеватели принесли и свои порядки. Самыми крупными землевладельцами стали ханы и паши. Закрепощенные крестьяне (шинаканы) находились под двойным гнетом своих и иноземных феодалов. На земельных отношениях в определенной мере отражались мусульманские порядки. Завоеватели разгромили в основном местных светских феодалов, но церковным христианским феодалам удалось уцелеть.

В условиях отсутствия собственного государства трудно говорить об армянских национальных государственных институтах. После захвата территории Армении Персией и Турцией во главе отдельных административных единиц (ханств и пашалыков) стояли ханы и паши. Эти единицы со своей стороны делились на более мелкие — магалы, санджаки.

При ханах действовали диваны, которые объединяли должностных лиц, осуществлявших различные функции. Сохранялась низовая должность армянского мелика, который выполнял и роль судьи.

Если персидская часть Армении делилась на ханства, то турецкая — на пашалыки, включавшие в себя санджаки,

начальники которых назначались пашой. Паша обязательно был мусульманином. Система должностных лиц, существовавшая в прежней Армении, была упразднена.

Весьма часто ханы и паши в Армении вели борьбу за расширение своей внутренней и внешней независимости, что приводило к кровопролитной братоубийственной войне между армянами.

В условиях иноземной оккупации законодательная деятельность в Армении не могла развиваться. Однако продолжалось развитие канонического права, которое регулировало определенную сферу светских отношений. Продолжалось применение армянского обычного права. Захватчики принесли с собой и шариат, который действовал наряду с христианскими правовыми нормами.

9.2. Среднеазиатские государства

Государство Тимура и тимуридов (XIV—XV вв.). В условиях противоречий внутри монгольской кочевой аристократии в XIV в. сложилась сильная держава, возглавляемая Тимуром. Ее основой были земли, входившие в Чагатайское государство.

Образовав огромную империю, Тимур раздавал целые районы и области на правах суюргала[1] своим внукам, сыновьям и отличившимся бекам. Эта империя не была прочной, она держалась на жестокости и силе войска Тимура.

После смерти Тимура (1405 г.) в стране началась борьба за власть между его потомками — тимуридами. Былая империя постепенно распалась. В Средней Азии усилилась феодальная раздробленность.

Общественный строй империи характеризуется наличием двух антагонистических классов — феодалов (ханы, инаки, аталыки, беки, сеиды, ходжи, ахуны) и феодально-зависимых крестьян. Продолжало существовать и рабство. Для Средней Азии была характерна тесная связь феодального землевладения с владением водой. Наряду с земледелием работы по сооружению и очистке ирригационной сети ложились тяжелой повинностью на плечи трудового дехканства.

[1] Под суюргалом в конце XIV и в XV в. подразумевали передачу в наследственное владение и управление определенной земли с правом частичного, а иногда и полного взимания с населения податей и налогов. Нередко вместе с землей передавались и административные права на соответствующую территорию и ее население.

При Тимуре сложился довольно разветвленный аппарат государственного управления. Сам эмир был типичным феодальным правителем-деспотом. При эмире существовал совет, состоявший из представителей высших слоев общества: родственников Тимура, представителей высшего духовенства, высших должностных лиц — вазиров, диван-бегов и др. При Тимуре была создана сильная военная организация, построенная, как у монголов, по десятичной системе: десятки, сотни, тысячи, тумены (10 тыс.). Органами отраслевого управления были вазираты: по делам гражданского населения, по делам военнослужащих (сипаев); по внешним сношениям, по финансовым делам и т.д. Областями, округами, городами, уездами и кишлаками управляли местные правители — беки, хакимы, арбобы.

В конце XV в. на территории оседлых земледельческих районов Средней Азии с севера устремились кочевые племена, основная масса которых называлась узбеками. В XVI в., используя междоусобицы тимуридов, кочевники-узбеки захватили среднеазиатские земли и образовали здесь государство с центром в городе Бухаре.

Бухарское ханство. Завоеватели не изменили экономической основы здешнего общества, они восприняли тот уклад жизни, который сложился до их прихода. К этому периоду в Средней Азии не были еще изжиты тяжелые последствия монгольского нашествия, сказывались и последствия междоусобиц.

Население ханства занималось земледелием, скотоводством, ремеслом. Оно не было однородным в этническом и социальном отношении. Крупными землевладельцами были хан, члены его династии, местная и пришлая феодальная знать, суфийско-дервишские братства. Глава государства считался верховным собственником государственных земель, а также обладал мюльковыми (частновладельческими) землями, которые могли отчуждаться. Своим приближенным хан раздавал земельные пожалования. Некоторые из пожалованных земель освобождались от налогов и повинностей. Землевладельцами являлись также мечети, медресе и другие религиозные учреждения.

Мусульманское феодальное право (шариат) не содержало норм, которые регулировали бы правовое положение крепостных крестьян, но их фактическое положение ничем не отличалось от самых худших форм крепостной зависи-

мости. Крестьяне платили налоги со всех видов имущества, со скота, с обрабатываемой земли (харадж), на содержание войска и т.д. Продолжало существовать в ханстве и патриархальное рабство.

Бухарское ханство представляло собой монархическое государство. Носителем верховной власти был хан. Государственная и ханская казна были слиты. Ханство имело свою монету.

При хане существовал совет, состоявший из представителей племен, высшей знати и духовенства, имевшего большое влияние на государственную жизнь. Главной социальной опорой хана стали узбекские феодалы. Ближайшим к хану лицом был наместник, брат хана или старший представитель самого влиятельного рода. Во главе ханской администрации стоял «ближний и первый человек», выполнявший функции главного администратора и командующего войсками ханства. За ним шли диван-беги — глава финансового и дипломатического дела, дворецкий, заведующий канцелярией хана, должностные лица, ведавшие сбором налогов в городах, и т.д. Во главе областей — вилайетов — стояли хакимы и беки-правители. Вилайеты подразделялись на тумены и амалдорства во главе со своими местными правителями. В кишлаках и аулах правили аксакалы (старосты) или мингбаши. Полицейские функции выполняли миршабы («правители ночи»). Мусульманские судьи именовались «казнями». Верховный судья назывался «казикалоном». Кочевые племена имели своих судей-биев, рассматривавших дела на основе адата (обычного права).

Хивинское ханство. В начале XVI в. Хорезм (древнее название Хивы) стал самостоятельным государством под властью узбекских ханов. Основное население городов и земледельческих селений состояло из потомков древних жителей Хорезма, которые занимались главным образом земледелием и ремеслом. К западу и к югу от оседлых районов ханства жили туркменские племена. Основным занятием их было скотоводство в сочетании с земледелием. В ханстве утвердились и узбекские племена, переселившиеся в Хорезм. Они вначале сохраняли кочевой образ жизни и деление на племена и роды. Постепенно происходило смешение пришлых и местных племен.

В Хивинском ханстве господствовали феодально-патриархальные отношения. В домашнем хозяйстве и на тру-

доемких работах использовался труд рабов. Источником рабства преимущественно был плен. Феодализм здесь, как и в Бухарском ханстве, развивался медленно и принимал застойные формы.

Тяжелый феодальный гнет усиливал экономическую разруху и обострял классовые противоречия.

Крупным землевладельцем был хан. Обширные земли принадлежали отдельным феодалам. Большое развитие получили и вакуфы. Часть земель принадлежала государству. Сосредоточив в своих руках пахотные земли, пастбища, скот, феодальная знать жестоко эксплуатировала крестьянство. Наряду с натуральной рентой крестьяне платили сбор на содержание ирригационной сети, несли повинность по рытью каналов и их очистке, по ремонту дорог, по содержанию проходящих войсковых частей и т.д.

Во главе государства находился хан, власть которого направлялась крупнейшими феодалами. Потомки наиболее знатных родов (инаки) руководили политикой хана. Большим весом пользовались и беки — представители полукочевой и оседлой узбекской знати. Во главе областей и городов находились представители крупнейшей феодальной знати, зависимость которых от власти хана была слабой. Ханство представляло собой раздробленное государство. Слабость центральной власти в Хиве позволяла вождям племен совершать грабительские набеги на земледельческое население. Это усугубляло и без того тяжелое положение земледельцев.

В начале XIX в. происходит централизация государственной власти, учреждается верховный ханский совет, состоявший из наиболее влиятельных должностных лиц ханства, вводятся новые налоги, создается монетный двор.

Хан признавался носителем высшей законодательной, административной и судебной власти. Местопребыванием хана был дворец — центр государственного управления. Совет при хане играл роль совещательного органа. Он обсуждал основные вопросы внутренней жизни и вопросы, касающиеся отношений с соседними государствами.

Государственный аппарат был несложным. Высшие должности распределялись ханом, назначение на должности сопровождалось ханским ярлыком. Все государственные посты находились в руках знатных лиц из числа землевладельческой аристократии и мусульманского духовенства.

Первым помощником хана считался кушбеги — правитель оседлого населения южной части ханства и блюститель поступления податей. Затем шел глава оседлого населения северной части ханства. Должность диван-беги была равна управляющему канцелярией ханства; ишан-раис был блюстителем порядка; ясаул-баши — начальником войска; миршаб — начальником полиции; мирзабоши ведал иностранными делами и т.д.

Ханство делилось на бекства и наибства. В XIX в. территория ханства была разделена на 20 бекств, которыми управляли беки или хакимы, и два наибства, управлявшиеся наибами. Как беки и хакимы, так и наибы назначались и смещались ханом.

Судебная власть была сосредоточена в руках мусульманского духовенства. Судопроизводство характеризовалось устным и гласным рассмотрением дел, отсутствием коллегиальности, устным приговором.

Кокандское ханство. В XVIII в. из состава Бухарского ханства выделилось самостоятельное государство — Кокандское ханство.

Кокандское ханство населяли узбеки, казахи, киргизы, кипчаки, таджики и др. Ханство являлось районом сравнительно развитого хлопководства, садоводства, шелководства и скотоводства. Большая часть населения вела оседлый образ жизни, занималась выращиванием сельскохозяйственных культур. В ханстве были также кочевники-скотоводы.

Феодалы подвергали жестокой эксплуатации дехкан и ремесленников. Постройка новых оросительных каналов, развитие экономических связей с Россией обусловили расширение земледелия, посевов хлопка, что привело к некоторому хозяйственному подъему. Постепенно развивалось товарное производство как в сельском хозяйстве (особенно в хлопководстве), так и в ремесленной промышленности. Такие города ханства, как Коканд, Андижан, Наманган, Маргилан, стали крупными торгово-ремесленными центрами.

В первой четверти XIX в. Кокандское ханство завоевало Ташкент, распространило свою власть на часть Семиречья и кочевья казахов вдоль Сыр-Дарьи.

Во главе государства находился хан, окруженный крупной феодальной знатью и чиновниками. Ближайшим лицом к хану был минг-баши (тысяцкий). Высокими должностями

считались посты казначея, военного министра, начальника полиции и т.д. При хане функционировал совет, состоявший из приближенных к хану сановников и обсуждавший вопросы жизни и деятельности ханства. На общественную и политическую жизнь ханства большое влияние оказывало мусульманское духовенство, глава которого участвовал в обсуждении вопросов на ханском совете; его мнение во всех вопросах считалось наиболее авторитетным.

Правители на местах назывались «беками» и «хакимами». На особом положении находился правитель Ташкента, назначаемый непосредственно ханом и носивший титул «беклар-беги» (бек беков). В кишлаках административная власть была представлена аксакалами (старостами). За поведением жителей и соблюдением ими норм шариата следили мух-тасибы. Полицейские (курбаши) подчинялись бекам и хакимам. Армия состояла из конных и пеших воинов. В необходимых случаях создавалось ополчение.

Судебная власть находилась в руках казиев во главе с главным судьей — кази-калоном. На эти должности, как правило, назначали представителей духовенства как знатоков шариата. Дела решались на основе шариата или, точнее, все зависело от судьи, от его толкования или понимания норм шариата, что создавало громадные возможности для судейского произвола. Трудящихся наказывали за малейшую провинность. Широко применялись смертная казнь и телесные наказания.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Как развивалось государственное и общественное устройство в Грузии XIV—XIX вв.?
2. Назовите основные группы феодалов и феодально-зависимого населения в Азербайджане в XIV—XIX вв.
3. Раскройте основные институты мусульманского феодального права, применяемые в Бухарском ханстве.
4. Раскройте правовой статус хана в Хивинском ханстве.
5. Опишите личные и имущественные права феодалов и зависимого населения в Кокандском ханстве.
6. Назовите основные органы, осуществляющие государственные и судебные функции в Кокандском ханстве.

Глава 10
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО КАЗАХСТАНА (XV—XIX вв.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; особенности правового положения основных слоев населения; структуру и содержание основных нормативных правовых актов;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения феодальных государств.

Возникновение Казахского ханства явилось закономерным итогом социально-экономических и этнополитических процессов, протекавших на территории Казахстана в XIV—XV вв. Ханство возникло в середине XV в. в ходе феодального распада Белой и Золотой Орды и окрепло к концу XVI в.

Казахское ханство никогда не представляло собой единого экономического и политического целого. В первой половине XVII в. оно вообще распалось на три самостоятельных ханства: Старшую, Среднюю и Младшую орды, в основе которых находились так называемые «жузы», представлявшие собой отдельные обширные районы, по которым в течение всего года могли кочевать, сменяя по сезонам свои пастбища и стоянки, сразу несколько больших племенных объединений. Старший жуз, или орда, находился в Семиречье, Средний занимал Центральный Казахстан, а Младший представлял собой третий замкнутый район, расположенный в Западном Казахстане.

В Казахстане шел процесс формирования патриархально-феодальных отношений, основой которых было

экстенсивное кочевое скотоводство. Казахское общество делилось на два основных класса: феодалов (ханы, султаны, бии — родовая феодальная знать, баи, мусульманское духовенство) и крестьян-скотоводов — шаруа.

В руках класса феодалов была сосредоточена собственность на средства производства: на землю и основную массу главного богатства кочевников — скот. Феодалы имели политическую власть, пользовались многочисленными правами и привилегиями.

Высшую феодальную аристократию составляли ханы и султаны. Феодальная казахская аристократия царевичей составляла один господствующий обширный род потомков сына Чингиз-хана — Джучи. Этот род ставил себя выше всех остальных феодальных групп казахского общества. Он один имел право на выдвижение из своей среды ханов и султанов-правителей. Представители этого привилегированного рода имели право на самый большой выкуп и вознаграждение при защите своей личности и в других случаях, старались не вступать в браки с другими феодалами, если последние не происходили из сословия царевичей.

Другую и самую многочисленную часть феодалов составляли бии. В русских источниках их называли «дворянство черной кости». Как родовые старейшины и племенные вожди бии выделялись еще в древние времена в среде коренных казахских родов. Постепенно они превратились в наследственную аристократию. Бии распоряжались родовыми кочевьями и, как правило, владели большими стадами скота.

Значительную часть господствующего класса в казахском обществе составляло байство — богатые скотовладельцы незнатного происхождения. Они имели полную возможность не только беспощадно эксплуатировать членов родовых и аульных общин, но и оказывать значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику биев, султанов, ханов. Наиболее богатые баи часто добивались почетного звания бия, переходили в состав аристократии и получали право занимать должности родоначальников, аульных старшин и судей.

Особую группу казахских феодалов представляла военная знать — батыры. Батыром мог стать как аристократ-султан, так и бий, а в редких случаях и отдельные выходцы из баев и даже из простого народа. Батыры, руководители

военных дружин, отличившиеся в войнах против джунгар и других внешних врагов, в межродовых столкновениях и борьбе, обычно находились на службе ханов и наиболее влиятельных султанов. Нередко батыры оказывали сильное влияние на внутреннюю и внешнюю политику ханства.

Особое положение в среде господствующего феодального класса занимало мусульманское духовенство — ходжи, ишаны и муллы. Ходжи — потомки основателей исламской религии, ишаны и муллы — священнослужители, подготовленные в религиозных учебных заведениях, главным образом Средней Азии.

Ходжи и муллы непосредственно обслуживали господствующий класс казахских феодалов, были тесно связаны с ним общими интересами эксплуататоров народа.

Основную массу трудящихся в Казахстане составляли шаруа — крестьяне, главным занятием которых было скотоводство. Кроме того, они выполняли все работы по домашнему ремеслу, были хлебопашцами в земледельческих районах Казахстана. Положение шаруа определялось, прежде всего, тем, что они были привязаны к определенным родоплеменным общинам, выход из которых по экономическим и политическим условиям был для них почти невозможен. Они были прикреплены к своей родовой общине фактом рождения в ней, совместным пользованием со своими родичами пастбищными угодьями, зимовками, водопоями, обычаем мести за члена рода, родовой взаимопомощью, воспитанием в духе родовой идеологии, бытовыми обрядами и обычаями и т.д. Шаруа несли перед родовой и аульной общинами ряд повинностей, являвшихся, по существу, повинностями перед своими феодалами: ханом, султаном, бием, аксакалом — и заключавшихся в пастьбе скота феодала, охране его, рытье колодцев, устройстве водопоев, зимовок и т.д. Кроме того, шаруа уплачивали хану ежегодно $^{1}/_{20}$ часть своего скота (зякет), а в земледельческих районах — $^{1}/_{10}$ часть урожая своего поля (ушур), делали всевозможные подношения —живой скотиной (согым), мясом (сыбыга).

Шаруа по своему составу не были однородными. Кроме мелких хозяев-скотоводов — рядовых шаруа — в казахском обществе имелись другие социальные группы трудящихся, находившиеся в различных степенях зависимости от феодальной верхушки и богатых сородичей. К ним относились

бедняки, совсем не имевшие скота (консы-шаруа), целыми семьями обслуживающие хозяйства султанов, биев за предоставленное им феодалом право временно пользоваться молочным и транспортным скотом; бедняки-земледельцы (егиншикедей), которые за часть урожая обрабатывали участки земли, полученные в своеобразную аренду от богатых феодалов-землевладельцев, иногда такие крестьяне работали только за прокорм.

Существовали также байгуши, которые обычно нанимались к феодалам за пропитание и угол в юрте в качестве ремесленников, пастухов, домашних слуг; тюленгуты — некогда свободные, но выбывшие из состава своего рода обедневшие казахи, вынужденные поэтому находиться в полной зависимости от крупного феодала-хана, султана, бия и т.д. Обычно тюленгуты несли военную службу своему сеньору или выполняли домашние работы в его хозяйстве. Со временем положение тюленгута стало наследственным.

Еще одной группой являлись кулы — рабы из взятых в плен калмыков или представителей других народностей или купленные на восточных базарах. Положение раба характеризовалось тем, что по обычному праву за его убийство господин не нес никакой ответственности. Труд рабов применялся преимущественно в домашнем хозяйстве феодалов.

Казахское государство представляло собой своеобразную раннефеодальную монархию с характерными для условий кочевого хозяйства особенностями. Первой такой особенностью было почти полное отсутствие организации населения по территориальному признаку. Внутри каждого жуза отдельный род или племя, подразделение рода, аул перемещались в течение года по огромной территории, делая в год переходы до 1000 км. В пределах своего жуза каждый род и даже аул более или менее точно знали свой кочевой путь. Вместо территориальной организации населения сохранилась со времени общинно-родового строя родовая организация, которая, однако, имела очень мало общего с родовой организацией первобытно-общинного строя: во-первых, она в течение веков раздиралась классовыми противоречиями; во-вторых, не представляла собой организацию, построенную на строго кровном принципе.

Казахские ханы считались преемниками власти Чингизхана и всегда происходили из господствующего рода его

потомков — чингизидов. Ханы выбирались съездом феодальной знати — султанов, биев — из числа братьев хана или других его близких родственников. Как правило, выборам предшествовала острая борьба различных феодальных группировок, выдвигавших своих претендентов на замещение ханского престола. Власть хана не регламентировалась каким-либо законом; ему принадлежало право высшего распоряжения кочевьями.

Хан был главой вооруженных сил государства и выступал в качестве предводителя феодальных ополчений во время войн. В обычное время хан имел постоянный отряд вооруженных людей, состоявший из его тюленгутов. Как самые богатые феодалы, ханы могли содержать значительные отряды тюленгутов и свободных джигитов, которые использовались для оказания давления на вассалов и для усмирения народных масс.

По отношению к подвластному населению хан осуществлял верховную судебную власть. Вместе со своими высшими вассалами он устанавливал различные налоги и поборы с населения.

Хан представлял государство перед внешним миром. Какого-либо аппарата управления казахский хан не имел, кроме так называемого «ордынского бия», игравшего роль визиря, помощника хана. В связи с этим свою власть в подвластных султанам родах, в родах биев и в аулах он мог осуществлять лишь через самих феодалов.

Для решения вопросов о новых законах, военных, наиболее важных судебных и других делах с XVII в. ханы созывали биев от наиболее влиятельных родов, жузов. Совет биев был постоянным совещательным органом при хане, что свидетельствовало о большом влиянии на последнего родоначальников. Появление этого высшего феодального учреждения, характерного для феодально-раздробленных ханств, относится еще ко времени их образования. Съезды созывались редко, обычно в мае и в октябре — ноябре. На них решались наиболее значительные вопросы государственной жизни, и, в первую очередь, о распределении кочевий и зимовок, о войне и мире. Съезды знати часто происходили в присутствии больших толп народа, поэтому в источниках их иногда называют народными собраниями, хотя в действительности народ почти никакого участия в них не принимал.

Прямыми вассалами ханов были их родственники по принадлежности к одному и тому же господствующему роду — султаны. Свои владения в виде определенного количества родов султаны получали непосредственно от хана. Султаны обладали огромной властью над подчиненными им родами: распоряжались их кочевьями, требовали от биев предоставления войск во время внутренних и внешних войн, выполняли различные дипломатические поручения от имени хана. У султанов имелись свои вооруженные отряды, состоявшие из тюленгутов и джигитов.

Бии аулов избирались аксакалами — главами наиболее зажиточных и авторитетных семей аула, а бии рода — биями аулов. Выборы проходили при пассивном участии одноаульцев и родичей и почти всегда из среды самых влиятельных и богатых.

Биям принадлежала исключительно большая власть над подвластными им одноаульцами и родичами. Бий как предводитель рода или аула руководил и распоряжался его кочевьями, возглавлял ополчение аула или рода, судил своих родичей, собирал с них различные поборы, принуждал исполнять судебные приговоры и решения султанов и хана. Бии часто использовались ханом в качестве послов в иностранные государства, привлекались к участию в совете хана и в съездах казахской знати. Со времени Тауке-хана некоторые бии отошли от управления родами и аулами и стали исполнять исключительно судейские функции.

Судебные функции в Казахстане осуществляли ханы, султаны и бии. Ханы и султаны разбирали наиболее важные уголовные и гражданские дела: о межродовых и межаульных распрях и спорах, об убийствах представителей высшей феодальной знати, споры между султанами и т.д. Крупные дела рассматривались с участием наиболее знатных биев.

Право частной собственности на землю по юридическим представлениям казахов вплоть до XIX в. отсутствовало. Пастбища по обычному праву казахов считались общей собственностью. Фактически же вся земля в казахских ханствах были собственностью хана и султанов. За нее они получали феодальную ренту в виде всевозможных податей. Зимовки уже в XVIII в. находились в частном владении феодалов.

В обычном праве не получили юридического оформления нормы купли-продажи, дарения, наследования земли и др. Практически скотоводов, кочующих на огромных про-

странствах, интересовало лишь два вида юридического отношения к земле: право распоряжения кочевьями-пастбищами и право захвата свободных или незанятых кочевий-пастбищ, водопоев и т.д. Все эти права монопольно принадлежали классу казахских феодалов. Хан, члены ханского рода — султаны, родовые старшины — бии, аксакалы крупных родовых отделений и аулов были носителями права распоряжения кочевьями подвластного им населения.

На остальные средства производства, в том числе на скот, и на средства потребления, в Казахстане с незапамятных времен существовала частная собственность, которая, однако, по обычному праву была существенно ограничена патриархальными формами. Так, не только сын у отца, но даже племянник у дяди имел право брать трижды без разрешения любую вещь из его имущества и делать ее своей собственностью. По законам Тауке-хана знаком частной собственности на скот была семейная тамга.

По казахскому обычному праву большинство договорных и деликтных обязательств было тесно связано с обязанностями членов родовой или аульной общины друг перед другом и перед самой общиной, т.е., по существу, перед ее главой — феодалом. Обычай родовой взаимопомощи, когда-то носивший действительно демократический характер подлинной поддержки и выручки членами родовой общины друг друга, в условиях кассового расслоения общества стал односторонне выгодным для феодалов и богатых скотовладельцев.

В связи со слабым развитием обмена, неграмотностью населения и отсутствием недвижимого имущества договоры по обычному праву казахов заключались исключительно устно. Наиболее распространенными видами договоров у казахов были мена, заем, ссуда скотом.

Мена была договором, посредством которого казахи приобретали у среднеазиатского и, главным образом, русского населения необходимые орудия труда: топоры, ножи, оружие и предметы потребления. Обменивались скот и продукты скотоводства. Мена производилась непосредственно на меновых базарах и дворах. Единицей измерения при этом был скот.

Договор займа обычно имел своим предметом скот и заключался на срок не более года. Должник обязан был возвратить долг с приплодом. Для обеспечения обязатель-

ства кредитор мог при заключении договора требовать от должника представления поручителя (кепиля). Поручителем обычно выступал достаточно состоятельный скотовод, чаще всего родич должника. Он мог брать на себя два вида обязательств: или отвечать за должника в случае его несостоятельности, или представить кредитору должника к обусловленному сроку для исполнения обязательства. В последнем случае поручитель отвечал только за неявку должника и при таковой сам должен был исполнить его обязательство.

Саун (от сауын — доить) — договор передачи кредитором (богатым скотовладельцем) бедняку одного или нескольких дойных животных во временное пользование под отработки, главным образом по уходу за скотом кредитора. При этом кредитор мог в любое время отобрать свой скот у бедняка и таким образом постоянно держал его в полной зависимости. Саун был одним из наиболее распространенных договоров, при помощи которого феодал-скотовладелец эксплуатировал зависимых от него крестьян, не имевших скота.

Аманат-мал — оказание богатым скотоводом помощи скотом, преимущественно молодняком, обедневшему сородичу. Должник за такую помощь должен был по адату возвратить своему кредитору за взятого годовалого быка или барана через один год двухгодовалого, через три — трехгодовалого. Нетрудно заметить, что за этими отношениями скрывалась чисто феодальная отработка крестьянином, не имевшим скота, в пользу своего богатого родича, заключавшаяся в выращивании скота.

Обычай жылу устанавливал для членов родовой и аульной общины обязанность оказывать помощь родичу скотом в случае джута (бескормица) или какого-либо другого стихийного бедствия, следствием которого была потеря скота. Родич, отказавший в такой помощи, сам терял право на ее получение.

Обычай журтшылык возлагал на кровных родственников несостоятельного должника обязанность оказать последнему помощь в уплате долга путем раскладки его между ними. Отказавшийся помочь сам терял право на получение помощи в случае необходимости.

Обычаями жылу, журтшылык широко пользовались феодалы и богатые скотовладельцы. Они оказывали помощь скотом обедневшим шаруа даже целым аулам, за что при-

влекали их к бесплатному труду в своем большом хозяйстве. Бии, аксакалы, не говоря уже о султанах, в случаях стихийных бедствий (падеж скота), при уплатах долгов широко использовали обычаи родовой помощи, обирая своих сородичей, стремясь восстановить собственное хозяйство за счет трудящихся подвластных им общин.

Семья представляла собой ячейку аула, состоявшего из нескольких родственных семей и зависимых пастухов, обедневших сородичей и семей рабов. Богатые феодалы образовывали несколько аулов — старшей жены, выделенных детей. В этих случаях несколько аулов составляли семейно-аульную общину.

Казахская семья не являлась хозяйственно-обособленной ячейкой, она была связана с родственными семьями. Обычное право, определяя круг родственников, исходило из принципа экзогамии до седьмого колена родства. Семьи, входившие в круг экзогамного родства, сохраняли хозяйственное и общественное единство. Имущественные и иные споры внутри этой семьи не были подсудны бийскому суду.

Главой семьи считался отец, муж; жена (жены), дочери и даже матери были ограничены в правах. Муж и отец распоряжался всем имуществом, но не в ущерб интересам семьи, рода. Так, отец имел право наказывать сына, но не мог лишать его права на выдел (енши), обязан был выдать дочь замуж с приданым, выплатить кун за преступление сына. Глава семьи не имел права завещать имущество членам другого рода. Нормы обычного права защищали интересы семьи и всего рода. При жизни мужа наравне с ним могла распоряжаться имуществом и жена, но не в ущерб детям и родичам мужа. Вдова распоряжалась имуществом до достижения сыновьями совершеннолетия и при условии проживания среди родичей мужа.

В несколько более привилегированном положении находилась старшая жена — байбише; при наличии веских оснований с разрешения суда аксакалов она могла оставить мужа и уйти к своим сородичам (торкинам). Такого права не имела молодая жена (токал). В основном же обычное право не предусматривало правового ограничения прав младших жен: они были принижены морально, поскольку чаще всего были незнатного происхождения. Однако право и обычаи предусматривали возрастание калыма за вторую и последующих жен, если они были выходцами из привилегированных семей.

Обычным правом регламентировалось и правовое положение детей. Нормами обычного права не ущемлялись имущественные права второй жены и ее детей. Разграничивались права сыновей и дочерей, законнорожденных, усыновленных и детей, рожденных от рабынь. Дочь, выданная замуж, не могла претендовать на наследство родителей и родственников; родители могли засватать дочь, не спрашивая ее согласия; незамужней дочери причиталась половина наследственной части, полагающейся сыну. Разграничивались права выделенных и невыделенных сыновей. Невыделенный сын зависел от воли отца, иски сыновей с требованием выдела рассматривались аксакалами. Размер выделенного имущества не регламентировался. Основным (коренным) наследником считался младший сын (кеньже), он получал все оставшееся имущество отца после выделения старших сыновей. Усыновленные дети приравнивались к родным детям усыновителя. Дети, усыновленные из другого рода, имели право только на часть наследства и могли вернуться в свой род.

Незаконнорожденными обычное право считало детей невест, рабынь, наложниц, вдов и замужних женщин, родивших в результате связи с посторонними лицами. Дети, родившиеся у засватанной девушки от ее жениха или у рабыни от хозяина, а также у вдовы от братьев покойного мужа, считались «членами семьи своего отца». Незаконнорожденные дети были бесправны, после смерти матери переходили в ее отцовский род, где также были отверженными. Дети, родившиеся от раба и свободной женщины, считались свободными, но должны были «находиться в услужении у того семейства, к которому принадлежал отец их», т.е. оставались полусвободными.

Обычное право регламентировало право внуков (немере), правнуков (шобере). Внуки и правнуки от сыновей пользовались правом членов отцовского рода, внуки от дочерей (жиен) как члены другого рода или семейства не могли претендовать на имущество отца или братьев матери. Жиены не имели правовых обязанностей по отношению к родственникам матери.

Браки по обычному праву заключались по нормам, сходным с регулированием имущественных сделок. Возраст вступления в брак женщин нормами не устанавливался. Договор о браке заключался родителями, нарушение

их воли со стороны невесты или жениха каралось сурово, вплоть до «предания смерти». Брак считался юридически состоявшимся после уплаты калыма (калынмал) — вознаграждения, выкупа за невесту. Смерть невесты или жениха не освобождала стороны от выполнения договора — выдавалась замуж другая дочь или женихом выступал брат покойного. Нормы обычаев не определяли количество приданого, но кибитка, головной убор (саукеле) должны были находиться в числе приданого (жасау).

Размер калыма нормами обычного права подразделялся на три разряда, границы которых не были твердо установлены. Наиболее часто повторялись в нормах права такие размеры калыма: высший калым равнялся 77 лошадям, средний — 47, низший — 17. Как размер, так и состав калыма менялись. Если в высший калым в XVII в. кроме скота включались ружье, кольчуга, скакун, раб и рабыня, то в XIX в. калым уменьшился, допускалась уплата калыма вещами, деньгами, уплата по частям, уплата символического калыма из нескольких голов скота.

Расторжение браков по адату допускалось по воле мужа в случае неверности жены или ее «непочтительности». В этом случае муж отправлял жену к ее родителям, «снабдив лошадью и частью приданого». Если муж решил развестись с женой без ее вины, то должен был отпустить ее вместе с детьми, возвратив приданое.

Наследования по завещанию и усмотрению наследодателя казахское обычное право не знало. Имущество и скот наследовали дети, братья, родители, ближайшие родственники, а также жены. Вдова могла получить в наследство $^1/_8$ часть, а незамужние дочери — половину от доли сыновей. Обычаями регламентировалось наследование дочерьми (при отсутствии сыновей), наследование выделенными и невыделенными сыновьями, детьми от старших и младших жен. В случае смерти жены, не имевшей детей, часть приданого возвращалась ее родителям.

Ата-мурасы, т.е. имущество, приобретенное по наследству, у казахов считалось наиболее надежной формой собственности в отличие от собственности, приобретенной путем калыма, барымты.

В казахском обычном праве особенно много норм было посвящено наказаниям за преступные деяния. При этом своеобразие хозяйственной жизни, особенности феода-

лизма наложили глубокий отпечаток и на уголовное право того периода. В казахском адате отсутствовали общие понятия преступления и наказания. Почти до XIX в. у казахов вместо понятия «преступление» употреблялись понятия «дурное дело», «дурное поведение». Формально под преступлением в обычном праве понималось нанесение преступником материального и морального ущерба потерпевшему. Фактически же здесь подразумевались лишь те действия, которые причиняли вред экономическим и политическим интересам класса феодалов и нарушали установленный правопорядок.

В законах хана Тауке наиболее тяжкими и опасными преступлениями считалось убийство (особенно феодалов), похищение и изнасилование женщины, изобличенное прелюбодеяние (особенно со стороны жены), повторная кража скота. Однако целый ряд деяний против жизни, здоровья, имущества представителей трудящихся классов в казахском адате почти до середины XIX в. не признавался преступным. В адате убийство господином своего раба, мужем жены-прелюбодейки, побои и насилия старшин и биев в отношении рядовых членов родовой общины не рассматривались как преступления.

В качестве наказаний применялись смертная казнь, выкуп за убийство, штраф, отдача в рабство, телесные и позорящие наказания. Выкупы и штрафы носили откровенно классовый характер. Так, если за убийство простого шаруа-крестьянина мужского пола полагался выкуп в 1000 баранов, то за убийство представителя феодальной знати — 7000; за жизнь простой женщины взимался выкуп в 500 баранов, а за раба выкуп, равный стоимости охотничьей собаки или беркута. При неуплате выкупа за убийство феодала адат предусматривал даже умерщвление убийцы и шестерых его родственников. Выкуп можно было уплачивать и другими видами скота — верблюдами, лошадьми, быками и т.д. С согласия сторон выкуп заменялся вещами, но за основу брался расчет скотом. За кражу скота или другого имущества, за телесные повреждения (кроме тяжких) и в качестве замены более тяжких наказаний по другим преступлениям назначалось взыскание скотом (аип). Оно исчислялось главным образом в размере, равнявшемся девяти головам скота. Выкупы и взыскания были не только возмещением потерпевшему и его родичам материаль-

ного и иного ущерба, но и чрезвычайно обременительным и разорительным для преступника и его рода наказанием. Когда же осужденному нечем было заплатить и родичи отказывались его выручать или также были несостоятельными, обычай разрешал обращать осужденного или его детей в рабство для работы в хозяйстве потерпевшего или даже для продажи на чужбину.

Таким образом, если состоятельный казах или богатый родовой и аульный коллектив могли откупаться скотом, то для бедных казахов, бедных аулов и родов система выкупов была одной из причин разорения.

Процесс в Казахстане следует признать, очевидно, состязательным, причем рассмотрение гражданских и уголовных дел не различалось. Процесс начинался по инициативе жалобщика — потерпевшей стороны или истца. Стороны могли примириться в самом судоговорении или до него. Сторона, не явившаяся на судоговорение после третьего вызова, считалась проигравшей дело. Сам процесс проходил устно. Каких-либо протоколов или вообще записей не велось. В качестве доказательств в суде применялись показания свидетелей, клятвы на священном месте (на кладбище или на Коране), вещественные доказательства.

Бий за исполнение правосудия получал часть вознаграждения, которое он присуждал той или иной стороне. В пользу хана обычно выплачивали от $^1/_{10}$ до $^1/_3$ части присужденного взыскания. Судьи имели право штрафовать стороны в процессе за нарушение правил судоговорения. Штраф также шел в пользу судьи. Таким образом, осуществление правосудия предоставляло господствующему классу материальные выгоды.

Суд биев являлся основной судебной властью, но не всякий бий-родоначальник мог одновременно быть и бием-судьей. Для этого нужно было хорошо знать казахский адат и зарекомендовать себя в качестве объективного судьи.

Разбирать гражданские и уголовные дела, т.е. выполнять функции судьи (бия), могло юридически любое лицо, обладающее авторитетом, властью и знанием обычаев. Чаще всего это были влиятельные родоправители или лица, прославившиеся умелым решением судебных дел. Звание бия не было наследственным, официально они не избирались, а выдвигались в ходе самой практики разбора правонарушений. Однако человек, носящий звание бия, должен был фактически обла-

дать властью и авторитетом, чтобы не только выносить судебные решения, но и обеспечить их исполнение. В связи с этим бий должен был сочетать в себе функции родоначальника, судьи, административной власти на местах.

Судебный процесс мог начаться только по инициативе истца или потерпевшего, которые обращались к избранному ими бию; стороны приглашали также по одному посреднику. Бии не имели права отказаться от разбирательства, если даже одной из сторон были их родственники.

Сроки исковой давности точно не были регламентированы, но суд за давностью мог отказать в иске и примирить стороны, если истец не докажет объективных причин несвоевременного предъявления иска.

Обеспечение явки свидетелей и ответчика ложилось на истца, но бий имел право «вытребовать насильно» отказывающихся от явки на суд.

В зависимости от сложности гражданского иска или тяжести преступления требовались два-три и более свидетелей. В тех случаях, когда свидетелей по делу не оказывалось (тайное похищение, разбой), суд прибегал к институту присяги. Однако присягали не истец и ответчик, «за них должны присягать люди, известные своей честностью. Если же никто за обвиняемого не присягнет, то он осуждается».

Исполнение решения суда биев возлагалось непосредственно на истца; за уклонение от исполнения судебного решения общественное мнение осуждало не столько самого ответчика, сколько его родичей, родоправителей. При отсутствии развитой системы государственного аппарата судебное решение часто добровольно не исполнялось, поэтому уже в древние времена возник институт барымты как средства (способа) обеспечения реализации решения суда или иной законной претензии, не выполняемых ответственной стороной. Барымта означала угон скота виновного, его влиятельного родственника или аула. Угон скота должен был производиться с ведома родоправителя (старейшины) барымтача, количество угнанного скота должно было быть «соразмерно иску», а угнанный скот сохраняться до удовлетворения претензии. Правомерный угон скота не осуждался. Неосновательная же барымта квалифицировалась как хищение, разбой и влекла соответствующие правовые последствия. Барымта считалась неправомерной, если не соблюдались некоторые формальные правила: открытое

предъявление своих претензий виновной стороне, оповещение родственников и родоправителя барымтача о намерении совершить барымту и пр.

В политической истории казахов институт барымты занимает заметное место. Барымта применялась в феодальных междоусобицах, в национально-освободительных и антифеодальных движениях, и хотя царизм объявил барымту преступлением, лишь после Октябрьской революции этот институт прошлого был ликвидирован. Барымта и ее особенности наукой изучены пока недостаточно.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите основные группы феодалов и феодально-зависимого населения в Казахском ханстве.
2. Какими личными и имущественными правами обладали феодалы и зависимое население?
3. Какие пережитки обычного права можно найти в законодательстве Казахского ханства?
4. Раскройте систему преступлений и наказаний, существовавших в Казахстане в XV—XIX вв.

Глава 11
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В XVIII в.

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные реформы, проводимые Петром I и Екатериной II; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; особенности правового положения основных слоев населения; особенности судебного процесса; структуру и содержание основных нормативных правовых актов;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством; давать характеристику важнейшим государственным реформам Петра I, определяя их роль для дальнейшего развития российской государственности, а также отмечая их международное значение;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения абсолютных монархий.

11.1. Изменения в системе государственного управления

В 1721 г., после заключения Ништадтского мира, когда было окончательно утверждено положение России как великой державы, Сенат и Синод присвоили Петру I титул императора. Самодержавному царю, а затем императору принадлежала законодательная и высшая административная власть, а также верховное командование войсками. Император являлся и главой церкви.

После смерти Петра I были предприняты попытки ограничить абсолютизм. Именно с этой целью в 1726 г. был организован Верховный тайный совет, состоявший из небольшого числа членов, принадлежавших к старой и новой аристократии. После смерти Петра II Верховный тайный совет пытался закрепить свою власть и предложил Анне Ивановне при избрании ее на императорский престол осо-

бые «кондиции» (договор), согласно которым императрица обязывалась без совета «ни с кем войны не всчинять, миру не заключать, подданных не отягощать, не жаловать знатных чинов выше полковника, у шляхетства живота, имения, чести не отнимать, в супружество не вступать, наследника не назначать» и т.д. Эти кондиции сопровождались и санкцией: «А буде чего по своему обещанию не исполню, то лишена буду короны российской». Однако Анна Ивановна через небольшой промежуток времени после подписания кондиций уничтожила их, объявив в особом манифесте о восстановлении самодержавия.

В предшествующий период в Русском государстве сложился порядок преемства царского престола по принципу единонаследия и первородства, т.е. передачи престола старшему сыну. Петр I заменил этот порядок новым. Указ о престолонаследии 1722 г. установил принцип завещательного преемства трона. Сам Петр, однако, не использовал изданного им закона: он не успел назначить себе преемника. В эпоху дворцовых переворотов претенденты на российский престол восходили при поддержке различных придворных групп. Возврат к преемству, основанному на законе, и к установлению принципа единонаследия и первородства был осуществлен Павлом I. Основные начала изданного им по этому поводу акта о престолонаследии от 5 апреля 1797 г. применялись вплоть до октября 1917 г.

Боярская дума уже в последние годы XVII в. не играла никакой роли. Уезжая за границу, Петр поручал собирать Думу стольнику (не члену Думы) князю Федору Юрьевичу Ромодановскому. Всем боярам велено было «прилежать до него Ромодановского и к нему съезжаться всем и советовать, когда он похочет». По возвращении из-за границы Петр вместо Боярской думы от случая к случаю собирал так называемую «консилию», куда входили начальники приказов. По указу Петра бояре должны были прикладывать руку ко всем решениям, дабы «дурость каждого явлена была». При самом Петре существовала личная канцелярия, именуемая «Кабинет».

В Правительствующий сенат из девяти членов, учрежденный 22 февраля 1711 г., по указу Петра I в 1718 г. вошли президенты коллегий, т.е. учреждений, за которыми Сенат должен был иметь надзор. Эта ошибка была исправ-

лена в 1722 г. и президентами коллегий были назначены другие лица (за исключением трех коллегий — Военной, Адмиралтейской и Иностранных дел, президенты которых по-прежнему входили в Сенат).

Петр I определил компетенцию Сената в правосудии следующим образом: «суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имения, то ж и ябедникам да последует»; вести финансовый и налоговый контроль, внешнеторговые и кредитные отношения и пр.

Организационная структура Сената включала присутствие, где выносились решения, и канцлера во главе с обер-секретарем, которые осуществляли делопроизводство. Решения принимались коллегиально и только единогласно.

К компетенции Сената относились дела о преступлениях против государства, совершенных высшими должностными лицами, а также дела о должностных преступлениях сенаторов. Являясь высшей апелляционной инстанцией, Сенат рассматривал жалобы на решения Юстиц-коллегии, Поместного приказа и других судов низшей инстанции. Решения Сената были окончательными, и только монарх имел право их отменить. Сенат рассматривал также дела в качестве первой инстанции. Однако отсутствие четко определенной компетенции отдельных судебных органов и порядка обжалования принятых решений и приговоров способствовали накоплению в Сенате большого количества дел и замедлению делопроизводства.

В 1712 г. при Сенате была восстановлена Расправная палата, рассматривавшая дела местных судов и администраций в качестве апелляционной инстанции. Для контроля за деятельностью самого Сената в 1715 г. была учреждена должность генерал-ревизора, а для усиления контроля со стороны самого императора — должности генерал-прокурора и обер-прокурора, которым были подчинены прокуроры, наблюдавшие за действиями местных правительствующих учреждений.

При Сенате была учреждена также должность генерал-рекетмейстера, который обязан был принимать жалобы на неправильные действия чиновников, и особая должность герольдмейстера, ведавшего личным составом дворянства.

При Сенате находился также обер-фискал, которому были подчинены местные фискалы (провинциальный

и городовые) и который должен был бороться со злоупотреблениями властей, особенно со взяточничеством.

После смерти Петра I представители знатных фамилий Голицыных, Долгоруких и Трубецких попытались значительно расширить полномочия Сената с тем, чтобы ограничить власть императрицы Екатерины I. Однако ее фавориту Меншикову удалось добиться создания в феврале 1726 г. Верховного тайного совета, который получил законодательные полномочия. Сенат стал именоваться Высоким и фактически превратился в исполнительный орган. Верховный тайный совет 12 февраля 1726 г. направил Сенату указ, в котором последнему предписывалось писать донесения в Верховный тайный совет.

Екатерина I 7 марта 1726 г. подписала Указ «О должности Сената», в ст. 2 которого говорилось, что Сенат должен ежедневно заседать, кроме выходных дней и праздников (тогда как Верховный тайный совет заседал только по средам и пятницам). Кроме того, ограничивались полномочия Сената относительно важных дел, которые прежде он передавал непосредственно на утверждение императору, а теперь вынужден был направлять в Верховный тайный совет. В ст. 6 Указа также ограничивались права Сената в кадровых вопросах, так как утверждение важнейших должностных лиц на местах было отнесено к ведению Верховного тайного совета[1].

После упразднения 4 марта 1730 г. Верховного тайного совета законодательные функции Сената, который стал именоваться Правительствующим, были в полной мере восстановлены. Тем не менее, после создания 10 ноября 1731 г. Кабинета министров во главе с Остерманом Сенат потерял свою самостоятельность и с 9 июля 1735 г. был полностью подчинен Кабинету министров, который получил законосовещательные полномочия.

Указом императрицы Елизаветы Петровны от 12 декабря 1741 г. была восстановлена роль Сената как законосовещательного органа, и он широко пользовался правом издавать законы от своего имени. Также был восстановлен институт прокуратуры и установлен новый порядок обжалования по инстанциям, в соответствии с которым жалобы на решения Сената могли передаваться непосредственно императрице. Это объяснялось, прежде всего, неспособно-

[1] Российское законодательство X—XX веков. М., 1987. Т. 5. С. 150.

стью судов различных инстанций решать дела на основе принципа правосудия, и большой поток жалоб направлялся на имя монарха. Императрица Елизавета I лично рассматривала значительное число дел о наследовании. В связи с тем, что в российском законодательстве того периода отсутствовала четкая регламентация различных вопросов наследственного права, она часто принимала решение, основываясь не только на законе, но и на необходимости соблюдения интересов государства.

Из-за того, что жалобы в массовом порядке направлялись прямо императрице или в Сенат, минуя низшие судебные инстанции, 5 декабря 1744 г. был издан Указ, в котором были уточнены функции Сената. В соответствии с этим Указом Сенат не имел право принимать к своему рассмотрению дела, которые не прошли соответствующие процедуры в судах низшей инстанции. Это постановление способствовало некоторому ускорению процесса рассмотрения дел в Сенате, которому, однако, препятствовал существовавший в то время принцип единогласия при принятии решений по конкретным делам.

С 1763 г. Сенат превратился в высшее административно-судебное учреждение, состоящее из шести департаментов: Государственные финансы и секретное делопроизводство, Собственно судебные дела (надзор, обобщение практики, кадровый подбор, пересмотр дел), Дела провинций, Военные дела, Местная администрация, Местные суды.

Судебные функции выполняли только второй, шестой и частично третий департаменты. Так, к компетенции второго департамента относились апелляционные дела, поступавшие из экспедиции Сената, из Юстиц- и Вотчинной коллегий, дела Рекетмейстерской конторы, а также дела, связанные с вопросами генерального межевания, поступавшие из Судного приказа, розыскных экспедиций по сыщиковым делам и др. Третий департамент, наряду с функциями по управлению Малороссией, Остзейскими провинциями и Выборгской губернией, ведал также делами по управлению университетами и апелляцией. Шестой департамент рассматривал апелляционные дела, поступавшие из местных судебных органов.

Генерал-прокурор, возглавлявший Сенат, имел право приостанавливать принятое единогласно или большинством голосов решение по определенному делу и требовать

его рассмотрения в общих собраниях Сената. В том случае, если генерал-прокурор не был согласен с решением общих собраний Сената, данное дело передавалось непосредственно на рассмотрение императора. Причем, это дело должны были представлять монарху генерал-прокурор и два несогласных с ним сенатора.

Некоторые категории дел генерал-прокурор направлял непосредственно императору, а затем они решались в соответствии с его резолюцией в одном из общих собраний Сената. К таким делам, прежде всего, относились: дела, для решения которых требовалось принятие нового закона или пояснения и дополнения к уже существовавшему нормативному правовому акту; дела, по которым Сенат выступал с ходатайством о смягчении наказания или помилования; дела, связанные с такими наказаниями, как лишение дворянства, чести и жизни; дела, в которых ставилось под сомнение дворянское происхождение подсудимых; дела, связанные с возведением в дворянское сословие и изменением должностного статуса в сфере гражданской службы; дела о пожаловании титулов и перемене фамилий; дела, по которым необходимо было обеспечить безусловное исполнение совместно с другими государственными органами.

Делопроизводство департаментов Сената вели канцелярии, которыми руководили обер-прокуроры, распределявшие дела между отделениями или экспедициями для подготовки их к слушанию в присутствии департамента. Здесь обычно дело решалось окончательно при полном согласии сенаторов или большинством голосов (простым или $^{2}/_{3}$ голосов).

Обер-прокурор одного из департаментов, входящих в Общее собрание Сената, обеспечивал контроль над производством дел, за прохождение приговора или определения по решенному в департаменте делу, за его соответствием существующему закону. Если же для решения рассматриваемого дела нужна была резолюция императора или необходимо было согласие другого государственного учреждения, а также требовалась разработка нового закона или изменения уже существовавшего, обер-прокурор должен был обратиться к генерал-прокурору для представления императору.

С 1801 г. Сенат фактически и окончательно превратился в высшую судебную инстанцию, подчинял себе Юстиц-коллегию и всю систему судебных учреждений. Коллегия предоставляла Сенату отчеты о своей деятельности.

В рассматриваемый период возникали учреждения, к которым в большинстве своем переходили функции Сената.

Среди этих учреждений наибольшее политическое значение имел Верховный тайный совет, созданный в 1726 г.

После ликвидации Верховного тайного совета был учрежден Кабинет министров, почти ничем не отличавшийся по своим функциям от Совета. Ему были предоставлены весьма широкие полномочия. Для характеристики объема власти Кабинета достаточно указать, что по Указу 1738 г. его резолюции только по наиболее важным вопросам представлялись на утверждение императрицы. По указу же 1735 г. постановления Кабинета, подписанные тремя кабинет-министрами, приравнивались по силе действия к именным императорским указам.

Кабинет министров был ликвидирован Елизаветой Петровной, восстановившей значение Сената. Однако и Елизавета не могла обойтись без особого совета для решения насущных вопросов. Она учредила Конференцию при высочайшем дворе, ведавшую внешней политикой и некоторыми военными делами.

Петр III, упразднивший Конференцию, первоначально рассчитывал управлять страной без помощи Совета или Конференции, но все же в конце концов вынужден был учредить Совет при высочайшем дворе, который ведал преимущественно военными делами. Этот Совет был распущен Екатериной II, которая, в свою очередь, учредила во время турецкой войны в 1768 г. особый Императорский совет, превратившийся вскоре в постоянный орган. Императорский совет, в состав которого входило семь (а затем и больше) членов, обсуждал наиболее важные законопроекты и мероприятия. Функции этого совета были до крайности сужены Павлом I, впоследствии Александр I подписал указ, по которому Императорский совет упразднялся.

Высшие церковники во главе с патриархом Адрианом составляли постоянную оппозицию всем реформам Петра I. После смерти Адриана Петр I решил не проводить выборы его преемника. Вместо этого Петр I учредил должность местоблюстителя патриаршего престола, назначив на нее преданного ему Стефана Яворского, а затем организовал особую коллегию для заведования церковными делами, которая по своему положению ничем не должна была отли-

чаться от других коллегий. Эта коллегия, подобно другим коллегиям, получила в 1721 г. особый Регламент (Регламент Духовной коллегии).

Однако церковные власти настойчиво требовали выделения из ряда светских коллегий Духовной коллегии, получившей в конце концов особое название Святейшего правительствующего синода и находилась в несколько особенных отношениях с другими органами власти, в частности с Сенатом. Однако попытки Синода добиться полного равноправия с Сенатом оказались безуспешными.

Синод состоял из 12 «правительственных особ» из числа духовенства, назначенных императорской властью. Председатель Синода (с 1763 г. первоприсутствующий) также назначался императором. При Синоде была введена должность обер-прокурора, являвшегося по Духовному регламенту «оком государя и стряпчим о делах государственных». В его ведении находились канцелярия Синода и канцелярские служащие. Все наиболее важные дела Синод должен был представлять на утверждение императора.

Синод являлся церковным органом и должен был наблюдать за чистотой веры, толковать ее догматы, содействовать распространению христианства, надзирать за церковным управлением, пресекать преступления против веры, ведать делами о браках и т.д. Синоду были подчинены все православные церковные учреждения.

Взамен прежнего сложного аппарата приказов, которых насчитывалось около 50 и к которым прибавились возникшие во время Северной войны всевозможные канцелярии, (мундирная, артиллерийская, Ижорская и т.д.), Петр хотел создать более стройную систему центральных ведомств.

Приказы и канцелярии уничтожались, вместо них вводились коллегии, которые призваны были обеспечивать более правильное распределение частей управлений, более строгий, единообразный распорядок и заменить единоличное приказное управление коллегиальным.

Были учреждены следующие коллегии: Коллегия чужестранных (иностранных) дел; Коллегия военных дел; Адмиралтейств-коллегия; Камер-коллегия — для сбора государственных доходов; Штатс-коллегия — по государственным расходам; Ревизион-коллегия — для проверки доходов и расходов; Юстиц-коллегия — для судопроизводства; вопросами торговли ведала Коммерц-коллегия; промыш-

ленностью — Берг- и Мануфактур-коллегии (первая — горнозаводской промышленностью); позднее была учреждена Вотчинная коллегия, получившая функции Поместного приказа. Для управления городами был учрежден Главный магистрат; для управления церковными учреждениями — Духовная коллегия, или Святейший синод.

В каждую коллегию был назначен для ведения дел президент, при котором обычно находился вице-президент из иностранных специалистов, консультирующий президента, и несколько членов коллегии — советников и асессоров.

При каждой коллегии существовала канцелярия с коллежским секретарем и архивариусом, канцеляристами, подканцеляристами, копиистами и подкопиистами. При коллегиях были и практиканты — молодые дворяне, готовившиеся к должности коллежского секретаря или коллежского советника.

Президент коллегии назначался царем и осуществлял «генеральную и верховную дирекцию» (управление коллегией). Вице-президент и члены коллегии назначались Сенатом и утверждались царем. Президент и вице-президент были обязаны «накрепко смотреть, чтобы прочие члены коллежские и в поверенных делах и в приказанном их смотрении с надлежащим старанием и прилежанием попечение имели». В случае нерадения членов президент должен был «вежливыми словами» напоминать им об их обязанностях, а в случае непослушания сообщать об этом Сенату; он же мог возбуждать перед Сенатом вопрос о замене того члена коллегии, который «мало разумен».

Коллегии, являвшиеся центральными государственными учреждениями России, подчинялись непосредственно монарху и находились под контролем Сената. К их компетенции относились отдельные отрасли управления. В то же время некоторые из них обладали и судебными функциями. Так, например, Коммерц-коллегия рассматривала дела, связанные с торговыми и вексельными спорами, а также судила иностранных купцов. Вотчинная коллегия решала дела, касавшиеся вопросов землевладения и землепользования. Мануфактур-коллегия рассматривала дела мастеров, рабочих и учеников. Камер-коллегия занималась решением дел, связанных с правонарушениями в финансовой сфере.

Коллегии находились под началом Сената и передавали ему вопросы, которые сами не могли решить. Однако

жалобы на «неправные вершения» коллегий докладывались рекетмейстером самому императору. Было установлено суровое наказание за подачу челобитий в вышестоящие органы, минуя соответствующие инстанции: нижние, надворные суды, Юстиц-коллегию, Сенат.

В 1722 г. для надзора за деятельностью коллегий в каждую из них был назначен подчиненный генерал-прокурору Сената прокурор, который присутствовал на заседаниях коллегии, контролировал все коллежское делопроизводство, принимал доношения провинциал-фискалов о злоупотреблениях, допущенных надворными судами. Прокурор делал представления присутствию на предмет устранения замеченных им нарушений. В случае если коллегия не принимала соответствующих мер, он докладывал генерал-прокурору. Предложения прокурора заносились в особую книгу.

Генерал-прокурор Сената получил огромные права, на него возлагался надзор за всем распорядком работы Сената: он созывал сенаторов, наблюдал за исправностью посещения ими заседаний, председательствовал во время заседаний; ему же подчинялись генерал-фискалы и канцелярия Сената. «Предложения» генерал-прокурора оказывали активное воздействие на сенатские приговоры; он имел также право законодательной инициативы.

Губернская реформа 1775 г. сильно отразилась на центральном государственном аппарате, в частности на коллегиях. За исключением трех государственных коллегий — Иностранной, Военной и Морской — все остальные потеряли свое значение, потому что их функции почти полностью перешли в губернские палаты: Юстиц-коллегии и Вотчинной — в палаты гражданского и уголовного суда, Камер- и Мануфактур-коллегии — к казенным палатам. В результате все эти коллегии, за исключением Коммерц-коллегии, в 1780—1790-х гг. постепенно закрылись.

После смерти Екатерины II Павел I восстановил старую коллегиальную систему управления в полном объеме, причем этот шаг император ничем с юридической точки зрения не обосновал.

Реформа местного самоуправления. Еще в 1681 г., при царе Федоре Алексеевиче, предполагалось учредить восемь округов с целью облегчения взимания податей с населения и устройства на местах военной силы. Впервые название губернии как единицы местного управления появилось

в 1702 г., когда из присоединенных провинций, завоеванных в Северной войне, была образована Ингерманландская (Петербургская) губерния. В 1708 г. во время восстания Кондратия Булавина для укрепления аппарата власти на местах Петр I разделил всю страну на губернии и расписал между ними существовавшие тогда города с уездами. Всего было учреждено восемь губерний: Московская, Санкт-Петербургская (Ингерманландская), Киевская, Смоленская, Архангелогородская, Казанская, Азовская и Сибирская[1]. Позднее, в 1719 г., были учреждены Нижегородская, Астраханская и Рижская губернии, а Смоленская — упразднена.

Губернии были разделены неравномерно: существовали как большие губернии, так и маленькие (например, самой маленькой из всех губерний являлась Смоленская)[2]. Количество населения при создании губерний не учитывалось. Например, в Петербургской губернии насчитывалось 179 000 тягловых дворов, в Сибирской — 61 000, в Казанской — 97 000. Это было связано с тем, что характер петровских губерний был приписной, крепостной. Например, из 10 губерний пять были приписаны к далекому приморскому пункту, они должны были содержать четыре флота. К корабельным делам были приписаны 25 городов.

Во главе каждой губернии стоял губернатор, который обладал всей полнотой власти и имел в своем распоряжении воинские части. В подчинении губернаторов находились четыре помощника, каждый из которых ведал определенной отраслью управления: обер-комендант возглавлял военное ведомство; обер-комиссар и обер-провиантмейстер отвечали за денежные и хлебные сборы; ландрихтер управлял судебными делами.

Главной обязанностью губернатора были дела военно-податные. Самые тяжелые наказания грозили губернаторам именно за нерадивость в комплектовании и содержании войск. Так, за непредоставление в срок рекрутов с губернаторами предписывалось поступать как с изменниками отечеству, и эти предписания всегда выполнялись[3]. Наряду с должностью губернатора, однако, оставались старые воеводские должности под новыми названиями комендантов

---

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 4. № 3380.

[2] См.: *Лохвицкий А.* Губернии. СПб., 1864. С. 41.

[3] См.: *Страховский И. М.* Губернское устройство. СПб., 1913. С. 23.

и обер-комендантов, хотя и не во всех городах. В 1719 г., когда губернии были разделены на провинции, воеводская должность была восстановлена, причем провинции поступили в подчинение к воеводам и воеводским канцеляриям. В результате местное управление петровского времени возвратилось к исходному пункту — к воеводскому управлению с тем лишь отличием, что над воеводами был поставлен губернатор в качестве обер-воеводы, или старшего воеводы[1].

В 1713 г. была сделана попытка создать при губернаторах советы из избираемых местными дворянами 8—12 ландратов. На практике, однако, ландраты назначались Сенатом по представлению губернатора.

В 1715 г. в губерниях были введены новые административные единицы — доли, в каждой из которых насчитывалось по 5536 тягловых дворов. Во главе новых административных образований были поставлены ландраты, которые наделялись правами по сбору налогов и производству суда. Два ландрата по очереди состояли при губернаторе. В конце каждого года должен был собираться съезд ландратов под председательством губернатора для решения важнейших вопросов по губернии. Однако в большинстве случаев ландратские съезды не собирались. Губернатор правил единолично и требовал от ландратов выполнения его поручений.

Однако уже в 1719 г. доли были уничтожены. Вместо этого вся страна была разделена на 50 провинций. Во главе каждой провинции был поставлен воевода, в большинстве случаев из представителей местного дворянства, подчиненный коллегиям и Сенату. При воеводе находилась земская канцелярия. В провинциях учреждался ряд новых должностей со специальными функциями: камерира и рентмейстера, ведавших финансами, провиантмейстера (по сбору хлебных запасов), вальдмейстера (по наблюдению за лесами). Каждая провинция делилась на дистрикты, во главе которых стояли земские комиссары, подчиненные воеводам. Все эти должности замещались по назначению Камер-коллегии или Штатс-коллегии.

В период правления Екатерины II проводится еще одна реформа местного управления, начало которой было положено принятием 7 ноября 1775 г. Учреждения для управления губернией.

---

[1] См.: *Градовский А. Д.* Начало русского государственного права // Собр. соч. Т. 9. СПб., 1901. С. 94.

Проведение реформы имело целью, с одной стороны, усилить административный аппарат на местах, а с другой — дать в руки самому провинциальному дворянству средства к подавлению крестьянских движений. Технически это внесло большие изменения в местное управление. Вместо прежних трех степеней областного деления (губерния, провинция, уезд) остались только две — губерния и уезд. В основу 50 новых губерний, равно как и уездов, была положена определенная численность населения: в губернии должно было быть от 300 до 400 тыс. жителей, в уезде — от 20 до 30 тыс.

Все губернии получили единообразное устройство, основанное на строгом разделении административных, финансовых и судебных дел. Во главе губернии стоял назначаемый верховной властью губернатор с помощником или заместителем — вице-губернатором. В отдельных случаях две или три губернии объединялись, кроме того, под управлением представителя центральной власти — наместника или генерал-губернатора. Исполнительным органом губернатора было губернское правление, руководившее деятельностью нижних земских судов — исполнительных органов в уездах. Во главе последних стояли блюстители административного порядка — капитан-исправники, избираемые на три года из уездных дворян.

Полицейский надзор в городе был вверен особому лицу — городничему, назначаемому правительством.

Финансовые дела — казенные доходы, постройки, подряды и т.д. — находились в ведении казенных палат (в губернских городах) и губернских и уездных казначейств.

Очень сложным было судоустройство, распределявшееся между тремя инстанциями. Низшая и средняя инстанции были построены по сословному принципу. Существовали также особые суды для дворян, для городского населения и для крестьян. Ими были соответственно: в уездных городах — уездный суд, городской магистрат и нижняя земская расправа, в губернских — верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя земская расправа. Высшей инстанцией для всех них были палаты уголовного и гражданского суда, находившиеся в губернских городах.

Функции надзора осуществляли губернские прокуроры и их помощники — стряпчие, уголовные и гражданские. Прокуроры действовали также при верхнем земском суде,

губернском магистрате и верхней земской расправе. При уездных учреждениях их заменяли уездные стряпчие.

Кроме перечисленных учреждений, в уездных городах создавалась дворянская опека, ведавшая делами малолетних дворян и дворянских вдов. Аналогичные функции в отношении городского населения исполнял сиротский суд.

Наконец, в губернских городах были созданы приказы общественного призрения — новый орган, специально ведавший делами просвещения (школы), благотворительности (приюты, богадельни) и здравоохранения (больницы).

Важной особенностью формирования новых областных учреждений, наряду с принципом назначения, стало расширение выборных начал, причем главным образом за счет господствующего сословия — дворянства. Дворяне, кроме губернских и уездных предводителей (обязанности их, впрочем, в 1775 г. ограничивались только представительством и заведыванием дворянской опекой), выбирали из своей среды капитан-исправника, весь состав верхнего земского суда и направляли своих представителей в уездный суд, совестной суд и нижний земский суд.

Областная реформа почти вдвое увеличила численность в стране городов: все пункты размещения губернской и уездной администрации были объявлены городами, а их население мещанами и купцами. В связи с этим в стране появилось 216 новых городов.

В Жалованной грамоте дворянству и Грамоте на право и выгоды городам Российской империи, изданных 21 апреля 1785 г., поднимались вопросы организации дворянского и городского самоуправления.

В каждой губернии дворяне составляли особые дворянские общества, созываемые каждые три года наместником или губернатором на дворянское собрание, которое выбирало губернских и уездных предводителей дворянства. С 1785 г. эти должности приобрели значение постоянных органов, имевших определенный вес в губернских и уездных делах. Собрание было полномочно выбирать и на все другие должности, которые дворянству по Учреждению 1775 г. было предоставлено замещать в порядке выборов. Дворянское собрание имело право делать представления наместнику или губернатору о своих сословных нуждах

и через своих депутатов возбуждать ходатайства перед верховной властью. Дворянскому обществу предоставлялась также и дисциплинарная власть над своими членами, оно могло исключить из своей среды лиц, опороченных судом или дискредитировавших себя в личной жизни. Право участвовать в дворянских собраниях дворяне приобретали по достижении 25 лет. Грамота вводила также и имущественный ценз, цель которого состояла в лишении права занимать выборные должности дворянскую мелкоту: избранным мог быть только дворянин, чей доход с имения превышал 100 руб. в год. Кроме того, дворянин, не имевший офицерского чина, лишался избирательных прав. Чины военные и гражданские, дававшие по Табели о рангах 1722 г. право на получение потомственного дворянства, остались прежними.

Жалованная грамота учреждала только губернские и уездные дворянские корпорации, всероссийской дворянской организации создано не было. Действие грамоты распространялось на все области империи, кроме Великороссии; Прибалтики, где царское правительство охраняло все привилегии немецкого дворянства; Украины; позднее ее действие было распространено на Дон, а в XIX в. — на Грузию и другие области Кавказа.

Уже в период правления Павла I был издан Указ от 9 марта 1798 г., в котором губернаторам предписывалось присутствовать на выборах предводителей дворянства. Тем самым дворянское общество ставилось под контроль правительственной администрации. В следующем году произошло еще одно ограничение: отменялись губернские собрания дворян, а губернские предводители дворянства стали избираться уездными предводителями. Дворянам запрещалось подавать коллективные челобитные, за уголовные преступления их можно было подвергать телесному наказанию. Павел потребовал возвращения всех дворян из долгосрочных отпусков в полки. Не явившиеся (в том числе записанные в полки дети) были уволены из армии.

Жалованная грамота городам. Согласно этому документу все городское население было разделено на шесть разрядов: 1) «настоящие городские обыватели», люди, имевшие в городе дом или землю, но принадлежавшие к самым различным сословным группам; в их состав вошли также дворяне и духовенство; 2) купцы трех гильдий; 3) цехо-

вые ремесленники; 4) иногородцы и иностранные «гости», постоянно проживавшие в городе; 5) «именитые граждане», к которым принадлежали ученые, художники, а также банкиры, «которые деньги переводят», оптовые торговцы и судохозяева; 6) «посадские», не внесенные в другие разряды, «которые промыслом, рукоделием или работой кормятся». Основное городское население составляли купечество и третий и шестой разряды, носившие общее название «мещане» (от проникшего в Россию из Украины и Белоруссии слова «место» — город). Жившие в городе крестьяне не входили в состав городского общества.

Привилегированную группу горожан составляли именитые граждане, к которым относились купцы, располагавшие капиталом свыше 50 тыс. руб., богатые банкиры (не менее 100 тыс. руб.), а также городская интеллигенция: архитекторы, живописцы, композиторы, ученые. Именитые граждане освобождались от телесных наказаний, представителям третьего поколения именитых граждан разрешалось возбуждать ходатайство о присвоении дворянства.

К другой привилегированной группе относилось гильдейское купечество. Купцы первых двух гильдий освобождались от телесных наказаний, а также от казенных служб при продаже соли, вина и т.д.

Все шесть разрядов составляли «общество градское». Раз в три года градские общества на общем собрании выбирали из своей среды бургомистров, заседателей магистрата и совестного суда, а также городского голову. Собрание избирало также гласных общей городской думы, а последняя из числа гласных избирала шесть лиц по одному от каждого разряда градского общества в шестигласную думу. Функции общей думы на этом заканчивались. Шестигласная дума, избиравшаяся на трехлетний срок, составляла постоянный исполнительный орган и заседала раз в неделю под председательством городского головы.

Полиция и суд. По Указу 1718 г. в Петербурге была учреждена должность генерал-полицеймейстера, который руководил старостами, ведавшими полицией в отдельных улицах, и десятскими, наблюдавшими за десятью дворами.

Впоследствии были учреждены должности обер-полицеймейстера в Москве и полицеймейстеров в других городах. Вскоре должности полицеймейстеров были упразднены, а их функции были переданы воеводам. Генерал-полицей-

мейстер в Петербурге являлся главой всех полицейских органов в России.

Функции созданных Петром I полицейских органов были весьма разнообразны — полиция безопасности, санитарная полиция, полиция нравов и т.д.

Вследствие усиления социальной напряженности в период правления Екатерины II возникла острая необходимость в повсеместном создании специальных полицейских органов. По Учреждению о губерниях 1775 г. полицейские функции в городах осуществлялись в столицах обер-полицеймейстерами, в прочих городах городничими, а в тех городах, где стояли гарнизоны, — комендантами.

В 1782 г. был создан новый орган полицейского управления — управа благочиния, компетенция и состав которой определялся особым Уставом благочиния. Управа благочиния состояла из пяти лиц: обер-полицеймейстер (в столицах) или городничий (в других городах), два пристава, назначавшиеся правительством и ведавшие порознь уголовными и гражданскими делами, и двух ратманов, избиравшихся собранием горожан.

Города в полицейском отношении делились на части во главе с частными приставами. Части делились на кварталы, которые находились в ведении квартальных надзирателей, назначавшихся управой благочиния. Им помогали квартальные поручики, избиравшиеся горожанами из своей среды.

Функции полицейских органов по Уставу благочиния были весьма разнообразны и характеризовались крайне широким вмешательством в частную жизнь граждан. В частности, управа благочиния имела право наблюдать даже за семейными отношениями.

При Петре I была предпринята первая попытка отделить суд от администрации. В 1713 г. в губерниях учреждается институт судей, называвшийся ландрихтерами, подчиненными губернаторам и ландратским коллегиям. Позднее, в 1718 г., в каждой губернии была учреждена должность обер-ландрихтера, которому подчинялись другие ландрихтеры. Ландрихтерская служба была сравнительно независимой от губернаторов. Непосредственная компетенция обер-ландрихтеров и ландрихтеров не была с полной ясностью определена, так как им предлагалось при решении наиболее серьезных и спорных дел обращаться за инструкциями в Юстиц-коллегию.

Должности обер-ландрихтеров и ландрихтеров ликвидировались в 1719 г., когда была предпринята попытка более строго провести отделение суда от администрации и были созданы надворные и нижние суды, непосредственно подчиненные Юстиц-коллегии.

Надворные суды, состоявшие из президента, вице-президента и нескольких асессоров, предполагалось создать в каждой губернии, но на самом деле они были учреждены только в восьми наиболее крупных губернских городах. Ведению надворных судов подлежали уголовные и гражданские дела.

Наряду с надворными судами были учреждены нижние суды двух видов: коллегиальные, состоявшие из председателя, обер-ландрихтера и асессоров (они были учреждены в девяти главных городах), и единоличные, существовавшие во всех других городах. Все нижние суды, независимо от того, являлись ли они коллегиальными или единоличными, обладали одинаковой компетенцией: их ведению подлежали и уголовные, и гражданские дела.

Кроме того, Петром I был организован военный суд, который состоял из двух инстанций. Низшей инстанцией был полковой кригсрехт, состоявший из председателя (презуса), асессоров, аудитора, который должен был наблюдать за правильным применением законов, и секретаря. Апелляционной инстанцией для полковых кригсрехтов был Генеральный кригсрехт, который являлся одновременно судом первой инстанции по государственным преступлениям, по преступлениям частей войск и высших военных чинов и по преступлениям, направленным против этих чинов.

Петр I внес также изменения в деятельность духовных судов: первой инстанцией этих судов являлись «духовные управители», в компетенцию которых входили те дела мирян, которые должны были подлежать церковному суду, а также дела духовенства по обвинению в оскорблениях словом и действием, в кражах и других преступлениях. Второй инстанцией духовного суда являлся епархиальный архиерей, осуществлявший судебные функции при помощи особого учреждения (дикастерии, консистории), которое в 1744 г. окончательно получило название консистории. Высшей инстанцией для духовных судов был Синод.

По петровскому законодательству второй судебной инстанцией была Юстиц-коллегия, а высшей — Сенат, решения которого были окончательными.

Все эти организационные мероприятия Петра I были только попыткой отделения суда от администрации. Административные органы продолжали обладать юрисдикцией по многим делам или осуществляли надзор за судебными учреждениями. Так, магистраты ведали уголовными и гражданскими делами горожан. Суд по политическим делам принадлежал Преображенскому приказу, суд по земельным спорам — Вотчинной коллегии, преступления против финансовых прав государства — Камер-коллегии. Другие коллегии также обладали юрисдикцией по делам, относившимся к той отрасли управления, которой они ведали.

Надзор за деятельностью надворных и нижних судов принадлежал губернаторам и воеводам, которые обладали правом принимать меры против волокиты и вынесения несправедливых решений, принимать жалобы на судебные приговоры и приводить их в исполнение. Губернаторы и воеводы имели также право в случаях несогласия с решениями судов делать им особые представления, с которыми суды были обязаны считаться.

С 1722 г. сеть судебных учреждений стала свертываться. В частности, были упразднены нижние суды. Их функции были переданы воеводам и особо учрежденным судебным комиссарам, подчинявшимся воеводам.

После смерти Петра I, в 1727 г., были упразднены и надворные суды, функции которых передавались губернаторам и воеводам. Апелляционной инстанцией для губернаторского и воеводского суда являлась Юстиц-коллегия. По существу, судебное разбирательство сосредоточилось в канцеляриях губернаторов и воевод, т.е. находилось в руках бюрократических элементов, часто не принадлежавших к дворянству.

Деятельность губернаторских и воеводских судов вызывала большие нарекания со стороны дворянства, многократно подававшего ходатайства об организации выборных дворянских судов. Эти пожелания были выполнены Екатериной II, которая провела большие организационные мероприятия в области суда, более последовательно и строго проводя отделение суда от администрации.

По Учреждению о губерниях 1775 г. Екатериной II были созданы следующие судебные органы.

1. Для дворян:

— уездный суд, являвшийся низшей инстанцией и состоявший из уездного судьи и двух заседателей; как уездный

судья, так и заседатели избирались дворянством уезда и утверждались губернатором;

— верхний земский суд (один на губернию), являвшийся апелляционной и ревизионной инстанцией для уездного суда; он делился на два департамента — уголовный и гражданский; каждый департамент состоял из председателя, назначавшегося императрицей по представлению Сената, и пяти заседателей, избиравшихся дворянством.

2. Для городских жителей:

— городовой магистрат, являвшийся низшей инстанцией и состоявший из двух бургомистров и четырех ратманов, избиравшихся купцами и мещанами данного (уездного) города на три года;

— губернский магистрат (один на губернию), являвшийся апелляционной и ревизионной инстанцией для городовых магистратов; губернские магистраты состояли из двух департаментов — уголовного и гражданского; каждый департамент включал председателя, назначавшегося Сенатом, и трех заседателей, избиравшихся купцами и мещанами губернского города.

3. Для государственных крестьян в уездах:

— нижняя расправа (в качестве низшей инстанции), состоявшая из расправного судьи и восьми заседателей, избиравшихся из крестьян;

— верхняя расправа (в качестве апелляционной и ревизионной инстанции для низших расправ), делившаяся на два департамента — уголовный и гражданский, которые включали председателя по назначению Сената и пять заседателей, избиравшихся крестьянами; каждый из этих губернских и уездных судов созывался периодически — на три сессии в год; в промежутках между сессиями текущими делами занимались два заседателя.

Кроме того, Екатерина II в каждой губернии учредила совестные суды, состоявшие из одного назначенного совестного судьи и шести заседателей, избиравшихся по два от каждого сословия. Ведению совестного суда подлежали гражданские дела, рассматривавшиеся в примирительном порядке, и некоторые уголовные дела: по преступлениям безумных и малолетних, о колдовстве и по жалобам на незаконное содержание в тюрьме. Совестный суд мог выносить решения не только на основании законов, но и на основании «естественной справедливости».

В Петербурге и Москве были организованы дополнительно Нижний и Верхний надворные суды. Нижний надворный суд состоял из надворного судьи и двух заседателей, а Верхний, являвшийся апелляционной инстанцией для Нижнего, делился на два департамента и состоял из двух председателей, двух советников и двух асессоров. Эти суды разбирали дела лиц, приезжавших в столицы по своим делам.

Над всеми судебными местами губернии в качестве высшей апелляционной и ревизионной инстанции были поставлены две палаты — уголовного и гражданского суда. Каждая палата состояла из председателя, назначавшегося императрицей, двух советников и двух асессоров, назначавшихся Сенатом.

Высшим судебным местом в государстве был Сенат, которому принадлежали как апелляционные, так и ревизионные функции, в частности в отношении судебных приговоров, выносимых судами по делам о преступлениях дворян.

Вся эта система судебных учреждений в 1782 г. была дополнена учреждением в городах управ благочиния, которые производили следствие по всем преступлениям, а также дела по обвинению в кражах, не превышавших 20 руб.

Одновременно с судебными органами была организована и прокуратура, учрежденная при губернском правлении, верхнем земском суде, губернском магистрате и верхней расправе. Прокуроры при судебных местах были подчинены губернскому прокурору (прокурору при губернском правлении). Прокуроры, находившиеся при судебных местах в случаях обнаружения злоупотреблений и всякого рода нарушений при вынесении приговоров, должны были доносить об этом губернскому прокурору, который и принимал нужные меры.

При прокурорах состояли стряпчие уголовных дел, которые помогали осуществлению надзора за судами. В уездах была учреждена должность уездного стряпчего, надзиравшего за уездными учреждениями и за уездными судами и в случае обнаружения злоупотреблений и противозаконных действий доносившего о них губернскому прокурору.

Губернский прокурор находился в двойном подчинении — генерал-губернатора (губернатора) и генерал-прокурора.

В результате судебной реформы Екатерины II уголовный суд отделялся от гражданского в высших инстанциях, а судоустройство было построено на коллегиальных и сословных началах. В 1782 г. следственная часть была отделена от судебной, поскольку производство следствия стало функцией полицейских органов (управ благочиния).

Вместе с тем, необходимо отметить, что все созданные Екатериной II судебные учреждения распространяли свое действие на сравнительно узкий круг населения: дворянство, горожан, часть крестьянства. Подавляющая масса населения — крепостное крестьянство — по-прежнему судилась у своих помещиков и у их приказчиков.

11.2. Общественный строй

Правительство Петра I старалось укрепить положение дворянства. По Указу от 23 марта 1714 г. помещики получили право передавать по наследству поместья, которые до тех пор принадлежали им условно, что укрепило дворянское землевладение. Указ запрещал дробить вотчины и поместья при передаче сыновьям. Дворянин мог передать землю только одному из своих сыновей. Если же завещания не оказывалось, то землю наследовал старший сын. Остальные наследники, оставшись без земли, должны были нести государственную службу в учреждениях, в армии или на флоте. В законе о единонаследии указывалось, что дробление владений, во-первых, приводит к разорению крестьян и, следовательно, к падению их платежеспособности; во-вторых, к упадку знатных фамилий. Закон особенно был важен самой постановкой вопроса об уравнении формальных прав дворян на поместья и вотчины.

В то же время Указ 1714 г. о единонаследии шел против традиционного русского права и ставил в затруднительное положение многочисленное дворянство, лишенное земельной материальной базы. Чтобы его обойти, единонаследника часто лишали земли, движимого имущества и делили наследство среди других детей. Дворянское хозяйство от этого только проигрывало. Тем самым закон, целью которого была неделимость хозяйства, не выполнял своего назначения. Этот недостаток был устранен Указом 1730 г., отменившим единонаследие.

Однако Указ 1714 г. имел и положительную сторону, которую дворяне того времени называли «изящнейшим благодеянием» царя Петра: это было обращение бывших поместий в вотчины. В этой части Указ 1714 г. был подтвержден Анной Ивановной, и таким образом огромный фонд поместных земель окончательно сделался собственностью дворянского сословия.

Анна Ивановна пошла навстречу дворянам и в отношении порядка отбывания службы. В 1731 г. был учрежден первый Шляхетский корпус, по окончанию которого дворянские дети получали офицерские чины. Указом 1736 г. был сокращен срок дворянской службы до 25 лет (реально этот Указ стал применяться только в период правления Елизаветы Петровны). Если учесть, что со времени организации регулярной армии при Петре I появился обычай записывать сыновей дворян в военную службу с колыбели, фактически многие оканчивали службу к 30 годам.

Интересам дворянства, в первую очередь, отвечал и новый порядок прохождения государственной службы, установленный в 1722 г. Табелью о рангах, в соответствии с которой все государственные должности разделялись на 14 рангов: в военной службе — от фендрика, или корнета, до генерал-фельдмаршала, во флоте — от констапеля до генерал-адмирала, в гражданской службе — от комиссара при коллегии до канцлера. Все чины первых восьми рангов с потомством причислялись к дворянству. Так создавалась бюрократия с ярко выраженным сословным характером. В среде самого дворянства Табель о рангах вместо принципов «породы» и «знатности» устанавливала принцип служебной годности. Табель о рангах давала возможность отдельным наиболее способным выходцам из других слоев населения, двигаясь по служебной лестнице, получать дворянство. Таким образом, дворянство пополнялось наиболее способными представителями остальных свободных слоев населения.

В 1730 г. было подтверждено установленное Уложением 1649 г. запрещение дворовым, владельческим и монастырским крестьянам покупать земли, а тем из них, кто уже владел землями, приказано было продать их в течение полугода. Инструкция ревизорам второй ревизии 1743 г. вновь подтвердила это запрещение. В 1746 г. данное правило было распространено на купцов и разночинцев, а также на при-

казных людей и чиновников, которые еще не успели приобрести прав дворянского состояния. В 1758 г. было запрещено приобретать не только земли, но и людей без земли. Не раз подтверждалось довольно строго проводившееся в жизнь правило, что помимо дворян имеют право владеть землей только однодворцы (потомки «приборных» мелких служилых людей XVII в., фактически превратившиеся в крестьян), отставные солдаты, черносошные крестьяне севера, некоторых северорусских посадов, например Великого Устюга и городов Вятского края, а также Смоленска (по праву, данному Сигизмундом III и подтвержденному царем Алексеем Михайловичем в 1654 г.).

В период правления Елизаветы Петровны (1741—1761 гг.) было принято четыре указа, которые должны были повысить устойчивость крепостного хозяйства и предоставить дворянам еще больше льгот и привилегий. В 1754 г. был принят указ, который объявлял винокурение дворянской монополией. Все заводы, принадлежавшие купцам, в течение полугода должны были быть ликвидированы или проданы дворянам. Тем самым правительство пыталось оградить дворян от конкуренции купцов.

С целью ограждения дворянства от грабительских процентов ростовщиков в 1754 г. был учрежден Дворянский банк. В отличие от ростовщиков, которые нередко взимали до 30% годовых, Дворянский банк давал деньги только под 6% годовых. Такой дешевый кредит по идее должен был способствовать развитию хозяйств дворян.

Аналогичную цель преследовала и передача дворянам казенных заводов Урала. При Петре I казенные заводы передавались купцам и являлись средством поощрения развития промышленности. Теперь в надежде поправить бюджет и избавиться от назойливых кредиторов заводы на льготных условиях передавались вельможам.

В том же 1754 г. было объявлено о начале проведения генерального межевания, которое продолжалось в течение нескольких десятилетий. Всем недворянам было велено в шестимесячный срок продать земельные приобретения. В то же время генеральное межевание оформило все незаконные захваты земли помещиками.

Целям укрепления монопольных прав дворян на землю служил Указ о запрещении промышленникам приобретать для своих предприятий крепостных крестьян. До тех пор,

пока дворяне не занимались предпринимательством, промышленники широко пользовались правом покупки крестьян. Однако когда помещики начали строить в своих вотчинах суконные и полотняные мануфактуры, купцы были лишены этого права.

Расширение владельческих прав дворян прослеживается и в Указе 1782 г., отменившего «горную свободу» — право на использование рудных месторождений тех, кто их обнаружил. Теперь дворянин был объявлен собственником не только земли, но и ее недр, и никому без его разрешения не позволялось добывать полезные ископаемые.

Льготы в области обязательной службы вели к полному освобождению от нее, к замене обязательной службы службой добровольной. Мысль об этом созрела еще при Елизавете, но Манифест о вольности дворянства был издан только в 1762 г., при ее преемнике. Согласно этому документу все дворяне, состоявшие как на гражданской, так и на военной службе, могли по желанию продолжать ее или выйти в отставку. Дворянин, не состоящий на службе, получал право свободного выезда за границу. Манифест, однако, призывал дворян от службы не отдаляться, но «с ревностью и желанием в оную вступать».

Жалованная грамота дворянству 1785 г. определила личные права господствующего сословия и установила губернские и уездные дворянские корпорации. Дворянин освобождался от податей и от телесных наказаний. Он мог быть лишен чести, звания, имущества и жизни только по суду равных ему. Подтверждался Манифест о вольности дворянства: право собственности на землю, включая земные недра, право приобретать населенные земли, основывать заводы и фабрики, а также оптом продавать все, что производилось в вотчинах, право заводить на своих землях торги и ярмарки.

Петр I предпринял ряд мер и в интересах нарождающейся буржуазии, от которой он требовал содействия в решении государственных задач. Правительство Петра I обращало большое внимание на состояние и развитие народного хозяйства. В стране проводилась политика меркантилизма, сущность которой сводилась к следующим основным положениям: удержание денег внутри страны; предоставление различных привилегий (ссуды и прочие преимущества) торговым компаниям и промышленным предприятиям; развитие сельского хозяйства с тем, чтобы

вывоз из страны превышал ввоз (для этого было необходимо организовать в стране достаточную промышленную базу, чтобы сократить ввоз иностранной продукции).

С целью увеличения вывоза и сокращения ввоза по тарифу 1724 г. были установлены высокие пошлины на ввозимые товары, доходившие до 37,5% их стоимости, причем пошлина взималась в иностранной валюте. К концу царствования Петра I ежегодный ввоз достигал 2100 тыс. руб., а вывоз — 4200 тыс. руб.

В целях развития внутренней торговли Петр I поддерживал ярмарки. В этой связи в регламент Главного магистрата 1721 г. была внесена специальная глава о ярмарках, даны указания об организации бирж и т.д.

Уже в 1712 г. была организована Коллегия для руководства торговлей. Позднее делами торговли стала ведать Коммерц-коллегия.

В 1722 г. Петр I ввел для ремесленников цеховое устройство. Ремесленники объединялись в цехи, выбирали старост для наблюдения за качеством товаров. Был установлен определенный срок для ученичества — семь лет, однако без ограничения количества учеников и установления размеров производства.

Первоначально к промышленным предприятиям для работы приписывали «татей, мошенников и пропойц», «винных (виновных) баб и девок», прикрепляли к предприятиям «гулящих людей», нищих и праздношатающихся. Такие кадры не могли содействовать развитию производительности предприятий. Работных людей стали вербовать из разорившихся посадских ремесленников по вольному найму.

Указом от 18 января 1721 г. в ответ на просьбы промышленников и купцов им было разрешено покупать для работы на предприятиях крепостных крестьян, которые назывались «посессионными». Они числились не за владельцами предприятия, а за тем предприятием, к которому были приписаны.

Кроме того, практиковалась приписка к заводам государственных крестьян окрестных деревень, а также выявлявшихся бесхозяйных крестьян. Часть года приписанные крестьяне работали на заводах и лишь на некоторое время отпускались для своих сельскохозяйственных работ.

Петр I старался создать местные русские кадры работных мастеров. Для этого иностранным инженерам, приезжавших

в Россию, ставилось условие обучать своему делу несколько русских работников. В 1711 г. Петр I приказал учредить ремесленные школы при крупных предприятиях для обучения определенному мастерству. Указ гласил: «Государь указал прислать из церковников и из мастеровых детей 100 человек, которым было бы по 15 или 20 лет, и умели бы писать, чтобы идти им в учение к мастерам разных дел».

С 1718 г. начали проводиться переписи населения. К 1724 г. было учтено 5,4 млн душ мужского пола, обложенных подушной податью. В число плательщиков подушной подати вошли также лица, которые прежде никакой налоговой тяготы не несли: вольные гулящие люди, бродячее духовенство, дети духовные, дворовые и холопы, однодворцы.

Высчитав расход на военные нужды, эту сумму распределили между всеми переписанными душами. При этом приходилось платить за нетрудоспособных — малолетних, стариков, больных. Подушная подать с помещичьих крестьян стала взиматься по 74 коп. с души, с государственных крестьян по 1 руб. 14 коп., с посадских людей по 1 руб. 20 коп.

В 1720 г. Петр I учредил в Петербурге Главный магистрат, который должен был объединить купцов и стать центром «всероссийского купечества». По регламенту Главного магистрата 1721 г. жители городов делились на регулярных и нерегулярных граждан. Регулярные, в свою очередь, подразделялись на две гильдии: к первой принадлежали крупные купцы и промышленники, ко второй — мелкие торговцы и ремесленники, владевшие средствами производства. Все остальное население причислялось к нерегулярным гражданам.

Регулярные граждане в городах избирали городовые магистраты, состоявшие из бурмистров и ратманов и ведавшие местными делами, сбором налогов и судом над горожанами; они подчинялись непосредственно Главному магистрату.

Петр I всячески старался втянуть купцов в промышленность. Правительство предоставляло ссуды и льготы купцам для устройства промышленных предприятий и передавало им на выгодных условиях казенные предприятия. Была создана компания «для торгу с Испанией», о которой должна была заботиться Коммерц-коллегия.

Подушная перепись закрепила гулящих людей за помещиками, на землях которых она их застала. Таким образом, в результате реформ Петра I крепостное население количе-

ственно выросло за счет свободного. Приравнение холопов к крестьянам в отношении уплаты подушной подати возвышало холопов до крестьян. Крестьянский вопрос занимал Петра I только с точки зрения обеспечения служебной пригодности для дворян, в целях укрепления хозяйственного благосостояния которых был издан Указ 1721 г., запрещающий продажу крестьян в одиночку, отдельно от семьи. Однако этот указ не имел реального значения, так как сам Петр I разрешил людям всяких чинов отдавать вместо себя в рекруты купленных людей.

Еще при Петре I установилось правило, чтобы крестьянин, отлучившийся из вотчины, брал особый вид на жительство («поручная запись», или «кормежная память»). В XVIII в. помещики присвоили себе право женить и выдавать замуж своих крестьян. Еще с XVII в. идет постепенное расширение прав помещика в отношении сбора податей с его крепостных крестьян и в отношении уголовной юрисдикции над ними. Дворяне получили право продавать крестьян и дворовых в рекруты.

Серию указов 60-х гг. XVIII в. можно считать венцом крепостнического законодательства, сделавших крепостных крестьян совершенно беззащитными от произвола помещиков. Указом от 13 декабря 1760 г. помещику и дворцовой администрации разрешалось ссылать в Сибирь «вредных обществу людей», под которыми понимались крестьяне, выражавшие непослушание барину. Помещики широко пользовались этим правом и только за пять лет отправили в Тобольскую и Енисейскую провинции свыше 20 тыс. человек. Правительство позаботилось о том, чтобы ссылка крестьян не наносила ущерба помещикам, каждый из которых за сосланную семью получал денежную компенсацию; крестьяне, годные к военной службе, засчитывались помещику как сданные в рекруты. Согласно Указу 17 января 1765 г. помещик мог отправить крестьянина не только в ссылку, но и на каторгу, причем срок каторжных работ устанавливался им самим; помещику же предоставлялось право в любое время вернуть сосланного с каторги.

Другой указ, опубликованный в 1763 г., возлагал содержание воинских команд, присланных на подавление крестьянских выступлений, на самих крестьян. Запрещалось также жаловаться на своего барина, была определена и мера наказания за это — ссылка в Сибирь.

В апреле 1797 г. император Павел I издал Указ, в котором было предписано, чтобы «никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работе». Остальные шесть дней недели следовало разделить на две равные части: три дня крестьянин должен был работать на себя и три дня — на барина. Чаще всего этот документ трактовался как Указ о трехдневной барщине, на самом деле он носил рекомендательный характер. В Указе было отмечено, что три дня работы на помещика «при добром распоряжении» достаточны будут на удовлетворение всяким хозяйственным потребностям.

При Павле I были изданы два указа, которые учитывали интересы крестьян: в 1797 г. было запрещено продавать дворовых людей и безземельных крестьян с молотка, а через год был установлен запрет на продажу украинских крестьян без земли. В целом эти указы облегчали участь крепостных крестьян, так как давали основания для жалоб на произвол помещиков.

11.3. Право

Основными источниками права в рассматриваемый период являлись законы, изданные государством в форме указов, регламентов, уставов, манифестов, жалованных грамот.

Уставы — сборники норм, изданные для конкретных ведомств и определявшие порядок их функционирования, но содержащие, как правило, и нормы материального и процессуального права. Таковы Воинский и Морской уставы. Значение Воинского устава выходило далеко за рамки воинского ведомства. Вторая часть Устава содержит два самостоятельных акта: Артикул воинский с кратким толкованием и Краткое изложение процессов, или судебных тяжб, являвшихся, по существу, военно-уголовным и уголовно-процессуальным кодексами. Были также уставы, регулировавшие определенные отрасли общественных отношений (Устав о векселях, Устав благочиния).

Регламенты регулировали организацию и порядок деятельности новых учреждений. Так, Генеральный регламент определял порядок деятельности всех государственных учреждений и, наряду с Табелью о рангах, порядок прохождения службы всеми должностными лицами; регламент Главному магистрату — порядок деятельности органов

сословного самоуправления в городах; регламенты отдельным коллегиям — порядок их организации и деятельности.

Манифесты издавались в тех случаях, когда власть хотела подчеркнуть торжественность и важность принимавшегося ею нормативного акта. Таков Манифест о вольностях дворянству. По своему характеру к манифестам примыкают и жалованные грамоты дворянству и городам.

В начале царствования Екатерины II важным законодательным актом, вызванным стремлением увеличить государственный земельный фонд, был указ о секуляризации церковных земель. Согласно третьей ревизии 1762 г. монастырских крестьян насчитывалось 991 761 душ, или 12,8% всего населения империи, не включая Украины и Прибалтийских губерний. Екатерина отменила Указ о секуляризации, изданный еще при Петре III, опасаясь, что проведение его в жизнь вызовет противодействие духовенства. Два года спустя, убедившись, что авторитет духовенства совсем невелик и что дворянство сочувствует секуляризации, видя в церковных землях источник будущих раздач, она полностью восстановила указ Петра III. Для управления бывшими монастырскими крестьянами была учреждена особая Коллегия экономии, а для содержания «штатных» монастырей с крестьян был установлен особый рублевый сбор.

В XVIII в. продолжали действовать и Соборное уложение 1649 г., и новые указы второй половины XVII в. Петр I специальным Указом от 15 июня 1714 г. даже подтвердил действие Соборного уложения, повелев «всякого чина судьям всякие дела делать и вершить все по Уложению». Однако в ходе петровских и последующих реформ XVIII в. было издано множество различных напластовавшихся на старое законодательство указов, регламентов, уставов, которые, формально не отменяя Уложение, на деле часто ему противоречили. Более того, они подчас противоречили и друг другу, что сильно затрудняло деятельность и судов, и органов управления. Еще при Петре I многократно предпринимались попытки кодифицировать право и свести его в единое уложение. Наиболее известна деятельность уложенных комиссий при Елизавете Петровне и Екатерине II. Последняя даже сочинила Наказ уложенной комиссии. Наказ — своеобразная компиляция, состоящая вместе с двумя приложениями из 22 глав и 655 статей. Содержание Наказа заимствовано из самых разнообразных источников.

Манифест о созыве Комиссии на 30 июля 1767 г. был издан 14 декабря 1766 г. Согласно «обряду выборов» депутаты избирались от государственных учреждений (по одному от каждого города), от дворян (по одному от уезда), от купечества (по одному от каждого города), от черносошных и «экономических» (бывших монастырских) крестьян, ясачных людей, однодворцев, казаков и от кочующих народностей. Духовенство было представлено только одним депутатом от Синода. Крепостные не имели своего представительства.

После открытия Комиссия выделила из своей среды три частные комиссии, имевшие административный характер. Одна из них, дирекционная, была фактически президиумом. Позднее для разработки отдельных частей будущего Уложения было создано 19 частных комиссий делового характера. Однако из-за выявившихся противоречий интересов различных социальных групп работа комиссии так и осталась незавершенной.

Хотя Российская империя была государством унитарным, на ее территории в отдельных регионах действовало не только общеимперское законодательство. Это объяснялось особенностями национального состава и быта населения, а также историческими условиями присоединения этих регионов к России. Так, на Украине, сохранявшей до 70-х гг. XVIII в. свою автономию, действовали гетманские универсалы и литовские статуты. В городах Украины и Белоруссии продолжало действовать городское (магдебургско-хелмское) право.

В Прибалтике по Ништадтскому миру со Швецией местному немецкому дворянству и бюргерству было обещано сохранение тех привилегий, которые они имели при шведском правлении, поэтому там сохранялось действие многих актов шведских и польских королей, а также местных обычаев. В регионах с мусульманским населением местные судьи (кадии) руководствовались Кораном и другими источниками мусульманского права (шариат). Наряду с этим, применялось и местное обычное право (адат). Русские суды также считались с шариатом и адатом.

Важнейшую роль в условиях феодализма играло право собственности на землю и крепостных крестьян. Указ Петра I о единонаследии 1714 г. отменил различия в правовом режиме вотчин и поместий и установил для феодальных

земельных владений единый правовой режим недвижимой собственности. В распоряжении ею устанавливались серьезные ограничения. Во-первых, завещать ее можно было только одному из сыновей, а при отсутствии сыновей — одной из дочерей, т.е. недвижимость не должна была дробиться. Во-вторых, ее нельзя было закладывать, а продавать только в порядке исключения и с разрешения властей и с уплатой высокой пошлины. Все это было направлено на сохранение экономического положения дворянства. Право собственности на землю по-прежнему являлось одной из важнейших привилегий дворянства и было связано с обязанностью службы. Однако, учитывая интересы развития промышленности, правительству Петра I пришлось пойти еще на некоторые отступления от исключительного права дворян на землю. Указом 1719 г. о Берг-привилегии разрешено было не только дворянам, но и купцам и «всяких чинов» людям искать минералы на любой земле, в том числе и частновладельческой и строить рудники и заводы по добыче и переработке найденных полезных ископаемых. Правда, владелец земли имел преимущественное право поиска и разработки полезных ископаемых, но если он не воспользовался своим правом, то получал лишь $^{1}/_{32}$ от дохода от рудников и заводов, построенных на его земле. Дворянство с неудовольствием встретило все эти ограничения своих владельческих прав и боролось за их отмену. Уже в 1731 г., воспользовавшись правительственным кризисом при вступлении на престол Анны Ивановны, дворяне добились отмены ограничений в наследовании имений, их залога и продажи. Что касается прав купцов на строительство заводов и покупку земли под них, то тут правительство колебалось: то запрещало, то вновь разрешало купцам покупать землю. В 1782 г. дворяне добились у Екатерины II Указа о праве землевладельца не только на землю, но и ее недра, т.е. по существу отменялась Берг-привилегия Петра I.

Указ о вольностях дворянских 1762 г., а затем Жалованная грамота дворянству 1785 г. отменили обязательную службу дворян и право государства отбирать землю за отказ от службы.

Другим важнейшим монопольным правом и привилегией дворянства являлось право на владение крепостными крестьянами. Однако и здесь правительству во имя интересов обеспечения промышленности рабочей силой при-

шлось пойти на некоторые отступления от этой дворянской монополии: разрешить заводчикам покупать населенные деревни к заводам, чтобы крестьяне этих деревень работали на заводах в качестве посессионных.

Государство гарантировало право собственности заводчиков на их предприятия и продукцию. Однако предприятия по добыче золота и серебра, найденных в начале XVIII в. на Урале, считались принадлежащими государству и только переданными во владение и пользование владельцам; продукция должна была продаваться государству по государственным ценам.

Развитие товарно-денежных отношений, мануфактур и ремесла отражалось и на обязательственном праве: широко практиковались договоры купли-продажи, мены, дарения, найма имущества, поставок, подряда и т.д. Многие из этих договоров, в частности купли-продажи недвижимости, должны были совершаться только в письменном виде и оформляться особыми документами — купчими крепостями. Все еще существовали некоторые ограничения на продажу недвижимости. Ограничены были права мещан. Получил распространение договор личного найма, и не только для домашних услуг, но и для работы в промышленности. Крестьяне, отпущенные на оброк, могли заключать такие договоры только с письменного разрешения помещика и на срок, указанный в разрешении. Получил развитие договор товарищества.

В семейном праве был повышен брачный возраст до 20 лет для мужчин и 17 лет для женщин. Для брака требовалось согласие родителей, а для чиновников и военнослужащих — согласие начальства. Запрещались браки для умалишенных и слабоумных. Семейные отношения регламентировались каноническим (церковным) правом, и споры в этой области рассматривались церковными судами (епархиальными консисториями).

Памятником военно-уголовного права являются воинские артикулы, которые состоят из 24 глав и 209 статей и включены в качестве части второй в Воинский устав[1]. Источниками Воинского артикула 1716 г. были Уложение фельдмаршала Шереметьева 1702 г., которое предусматривало ответственность за 79 преступлений; Артикул крат-

[1] Воинские артикулы, утверждены в 1714 г. и изданы в 1715 г. // Свод военно-уголовного законодательства.

кий, изданный в 1706 г. Александром Меншиковым; законодательная деятельность императора Петра I; частично иностранное военно-уголовное законодательство, в основном шведское.

Артикул воинский включал в себя перечисление преступлений и наказаний за них. Кроме того, в нем имеется много сугубо военных правил и норм государственного права. Юридическая техника этого кодекса достаточно высока: законодатель впервые стремится использовать наиболее емкие и абстрактные юридические формулировки и отходит от традиционной для русского права казуальной системы. Законодатель обращал внимание на степень случайности: грань между неосторожным и случайным преступлениями была весьма тонкой. Нередко неосторожные действия наказывались так же, как и умышленные: для суда был важен результат действия, а не его мотив. В некоторых случаях вместе с преступником несли ответственность лица, не совершавшие преступления, — его родственники. Ответственность снималась или смягчалась в зависимости от объективных обстоятельств. К смягчающим обстоятельствам закон относил состояние аффекта, малолетство преступника, «непривычку к службе» и служебное рвение, в пылу которого было совершено преступление. Характерно, что к отягчающим обстоятельствам закон впервые стал относить состояние опьянения, прежде всегда бывшее обстоятельством, смягчающим вину. Отягчающими вину обстоятельствами также считалось убийство, совершенное каким-либо мучительным способом, убийство отца, матери, ребенка, офицера. Предусматривалось применение повышенного наказания к рецидивистам. Законодатель вводил институты крайней необходимости (например, кража от голода) и необходимой обороны. В ряде случаев законодатель предусматривал наказание за один только умысел (в государственных преступлениях).

Нередко в Воинском артикуле момент окончания преступления переносился на более ранние стадии, вплоть до сформирования умысла. Так, по арт. 144 каралось направление пистолета или шпаги, а также другого оружия на потерпевшего, когда виновный был в состоянии раздражения и имел намерение причинить вред, но вред причинен не был, так как не последовал выстрел по независящим от виновного причинам.

Воинский артикул, прежде всего, предназначался для военнослужащих и должен был применяться военными судами, к подсудности которых относились дела не только военнослужащих, но и лиц, обслуживающих армию. Воинский артикул включал статьи о преступлениях не только воинских, но и политических, и общеуголовных. Это и предопределило его применение в общих судах.

Многие главы Воинского артикула содержат статьи с толкованиями, которые поясняют соответствующий артикул или расширяют его действие, некоторые толкования смягчают наказание. Так, арт. 41 определял, что «всякий, кто на карауле уснет, напьется или самовольно уйдет с караула, будет расстрелян», а толкование устанавливало смягчение для тех, кто уснул из-за болезни или слабости. Смертная казнь исключалась для вновь принятых на службу солдат.

В Соборном уложении 1649 г. под преступлением понималось ослушание воли царя, т.е. преступление носило оттенок царского дела и называлось «воровство» и «вина». В Воинском артикуле под преступлением понимался не только формальный акт нарушения, его государственной воли, но и действие, причинявшее вред государству, посягавшее на государственный интерес, на господствующий класс в целом. По законодательству Петра I преступным считалось не только то, что запрещено законами, но и все то, что вредно для государства. Следовательно, преступления — это деяния, причиняющие вред и убыток государству. Государственный интерес в законодательстве Петра I означал волю господствующего класса (дворянства), возведенную в закон и выраженную в законах.

К тяжелым государственным преступлениям относились посягательства на власть, бунт, возмущение. «Непристойные подозрительные схотбища» (обсуждение коллективного прошения), т.е. недозволенные собрания, считались нарушением государственных интересов, и виновные подвергались смертной казни.

Самоубийцы и дуэлянты относились к нарушителям государственных интересов, т.е. жизнь человека рассматривалась как собственность государства, и за свои проступки они подлежали позорящим наказаниям: «тело самоубийцы палачу в бесчетное место отволочь... Дуэлянты как живые, так и мертвые повешены да будут» (арт. 139, 164).

Преступлением по Воинскому артикулу считалась неуплата налогов: «которые люди по подрядам и по откупам по верным таможенным и питейным и всяким сборам... на определенные им сроки в платежах не исправились... определять годных в галерную работу, а так старых и малолетних в прядильный двор в Санкт-Петербурге; за ту работу зачитать им тех долгов денег, на месяц по рублю человеку», тогда как по Соборному уложению 1649 г. за аналогичное преступление предусматривался правеж.

Серьезными нарушениями «интересов государственных» рассматривались поступки людей, укрывавшихся от службы. Тяжким преступлением считалось взяточничество. Большое внимание уделялось преступлениям против службы, в особенности военной: «ежели рекрут прежде года своей службы в полку побежит, то оного за первый побег бить шпицрутеном через полк по три дни по разу, а когда в другой раз побежит, оных вместо смерти бить кнутом и вырезав ноздри перед полком сослать в вечную работу на галеры» (арт. 95).

В гл. 6 (арт. 56—59) усматривала суровые наказания за оставление оружия на поле, продажу его и т.д. Неявка на военный смотр (арт. 60) рассматривалась как тяжкое преступление: виновные подлежали «повешению без всякой милости».

Тягчайшим воинским преступлением считался переход на сторону неприятеля, за что было предусмотрено «вешать перебежчиков на виду у неприятельских полков и конфисковать их имущество» (арт. 99).

Одно из наиболее тяжких наказаний — лишение чести, имущества и смертная казнь путем четвертования — предусматривалось за измену, шпионаж в пользу неприятеля, распространение ложных сведений и другие формы содействия неприятелю (арт. 124—127).

За ругательные письма, пасквили (арт. 149—150) назначалось наказание по принципу идеального талиона: «ежели кто кого в пасквиле бранил изменником или иным злым делом, то они пасквилотворец яко изменник или каких дел делатель, о которых написал, наказан будет».

В гл. 19 «О смертном убийстве» определялась ответственность за убийство: умышленное без отягчающих обстоятельств (арт. 154, 155, 160), корыстное (арт. 162), убийство путем отравления (арт. 162), которое впервые

было выделено в Соборном уложении (ст. 23 гл. 22). За эти преступления предусматривалось обезглавливание. Квалифицированным видом считалось убийство отца, матери, малолетнего ребенка, офицера, за что арт. 163 назначал колесование.

В арт. 167 за изнасилование устанавливалась вполне определенная санкция — «голову отсечь надлежит». Наказуемы были и другие преступления против нравственности: сожительство (арт. 176), двоеженство (арт. 171, 172).

Убийство конвоем осужденного, оказавшего сопротивление при аресте, считалось ненаказуемым, за исключением случаев, когда убитый осужденный являлся изменником или представителем народного движения — «чрезвычайным вором». Это объяснялось тем, что судебные органы через допросы и пытки надеялись получить ценные сведения для обвинения в этом преступлении других.

Законодательство Петра I по сравнению с Уложением 1649 г. значительно ограничило право необходимой обороны и допускало ее только для защиты своей жизни и телесной неприкосновенности. Для признания необходимой обороны правомерной закон требовал, чтобы оборона соответствовала нападению. Не считалось необходимой обороной сопротивление должностным лицам, исполняющим служебные обязанности, если самообороняющийся был зачинщиком драки и т.д. Только в виде исключения разрешалось безнаказанно убить вора, ворвавшегося ночью в дом, «ежели его без своего спасения преодолеть было невозможно» (арт. 185). Обороняющийся не мог применять оружия в случае, если нападающий не вооружен. Превышение необходимой обороны влекло за собой наказание в виде тюремного заключения, штрафа «по рассуждению судейскому».

Воинский артикул 1716 г. наказывал соучастников наравне с главными виновниками, но иногда наоборот. Так, в случае мятежа или бунта «зачинщиков безо всякого милосердия повесить, а с остальными поступить, как о беглецах упомянуто» (арт. 133 и 149). В соучастии, как и в преступлении, совершаемом группой лиц, Петр I видел особо опасную деятельность для государства. Если в краже участвовало несколько человек, то наказание применялось так, «яко бы един все воровство учинил» (арт. 189). Соучастники, «которые в том вспомогали, или совет свой подавали», признавались «оскорбителями» царя и подлежали одинаковому наказанию с главными преступниками (арт. 19).

По законодательству Петра I наказанию подлежали как главные исполнители, так и подстрекатели, пособники, недоносители, попустители. Подстрекатели — это лица, которые склонили других к совершению преступления. «Кто кому прикажет — того смертно убить» (арт. 160, 161). Пособники — лица, которые содействовали совершению преступления, «которые поличали совет свой даром» (арт. 19, 59, 149, 189). Пособниками также являлись лица, которые видели драку, но «не чинили вспоможения». Они наказывались «яко бы сами убийцы и злодеи». За укрывательство солдат Указ от 7 апреля 1719 г. предусматривал смертную казнь, которая назначалась и за укрывательство дезертиров (арт. 95).

Недоносительство рассматривалось самостоятельным преступлением, которым занимался созданный институт фискалата. Доносчики получали специальное вознаграждение. За недонесение же о вредных для государства деяниях устанавливалось жестокое наказание: «Також если фискал знает или проведает за кем, какое похищение и кражу казны и прочее, а на оного не известит, и за то, если подлино сыщется, учинить над ним тож, что винный достоин будет» (арт. 5).

Как и Уложение 1649 г., Воинский устав выделяет, прежде всего, преступления против веры и церкви (богохуление), несоблюдение церковных обрядов, чародейство. Такие деяния наказывались прожжением языка раскаленным железом и отсечением головы (арт. 1, 3).

Политические преступления — это всякие деяния против его величества и членов царской семьи (арт. 19, 20). Все они карались смертной казнью «без всякой пощады». К этому виду преступлений относились измена, бунт, возмущение (арт. 124—137).

Большое значение придавал Воинский устав преступлениям против военной службы: за всякое нарушение дисциплины, небрежное отношение к своим обязанностям, упущение по службе устанавливалось строгое наказание.

К преступлениям против управления и суда относились срывание и истребление правительственных указов и распоряжений, изготовление фальшивых монет, подделка актов и печатей.

Преступлениями против общественного благоустройства, порядка и спокойствия являлись укрывательство преступников, драки, игры в карты на деньги, особенно азартные игры, бранные слова в публичных местах, пьян-

ство (последнее наказывалось суточным воздержанием «на хлебе и воде», а если оно наблюдалось неоднократно, то для исправления заключали в смирительный дом).

Как и в ранних памятниках русского права, в воинских артикулах Петра I предусматривалась ответственность за преступления против жизни (арт. 63, 130, 170) — убийство, которое разделялось на простое (убийство жены, детей) и квалифицированное (убийство отца, маленького ребенка, убийство офицера солдатом). К данному виду преступлений относились самоубийство и убийство на дуэли. Однако убийство могло быть ненаказуемо, если стрелял часовой, когда грозила реальная опасность (арт. 44), и в случае сопротивления осужденного (арт. 205).

К преступлениям против чести Воинский устав относил клевету. В арт. 181 указывается, что если осужденный не станет признавать лживости своих слов, то его надо понудить к этому денежным штрафом, и он должен публично заявить перед судом, что солгал; в случае неподчинения заключить в тюрьму на полгода. Клевета, высказанная письменно, называлась пасквилем (анонимное письмо). Наказание зависело от истинности или ложности известий, заключавшихся в пасквиле. Если известия ложные, то пасквилянт подвергался тому наказанию, которое предусматривалось за преступление, приписанное в пасквиле невиновному человеку.

В преступлениях против имущества Воинский устав Петра I выделяет кражу квалифицированную (во время наводнения, пожара, из военных хранилищ, у своего господина (арт. 189—192)). Все эти виды краж карались повешением. Кражей являлось присвоение чужих вещей (арт. 193), растрата казенных денег (арт. 194). Если нашедший имущество добросовестно и своевременно отдавал его, то за труды получал вознаграждение, равняющееся третьей части стоимости имущества.

Однако наказание за воровство уменьшалось или исключалось, если виновный украл в состоянии «крайне голодной нужды» съестное небольшой ценности или являлся душевнобольным. За кражу малолетних отвечали родители (сечение розгами).

Ответственность за грабеж устанавливалась в зависимости от того, совершался ли он «невооруженной рукой» или с оружием в руках. Первый карался повешением, второй — колесованием (арт. 182—185).

В целом все преступления делились на три группы: посягательства на основы феодально-крепостнического строя (включая религиозные преступления), воинские и общеуголовные преступления.

В Воинском артикуле упоминается множество разнообразных наказаний. Основной целью наказания, по законодательству Петра I, являлось устрашение, о чем свидетельствуют различные указы. Для устрашения населения использовалась публичность наказания. Указ от 17 ноября 1718 г. предписывал «для большего страха, по знатным дорогам, где проезд бывает — поставить виселицы», на которых вешать преступников.

Другой целью наказания было исправление преступника и выгодное его использование: «долго в тюрьмах не держать преступников, а приставить их к работе делать кирпич, камень ломать; виновных баб и девок посылать для работы на полотняные фабрики для пряжи льну» и т.д.

Третья цель наказания — изоляция преступников от общества. В соответствии с этим широкое развитие получили тюрьма, ссылки; членовредительные наказания и наложение на преступника особого клейма для того, чтобы легче было отыскать беглых.

Четвертая цель наказания — возмездие, которое проявлялось в форме идеального талиона по формуле: «око за око, зуб за зуб». «Кто кого убьет... иного кровь паки отомстить» (арт. 154). В других случаях принцип возмездия состоял в отнятии у преступника того органа, коим совершено данное преступление.

Отсутствовала индивидуальность наказания. Иногда вместе с преступником наказанию подвергались жена, дети, близкие. Отсутствовало равенство всех перед законом.

Смертная казнь предусматривалась в 126 артикулах. Известны три вида обыкновенной смертной казни (аркебузирование (расстрел), повешение и обезглавливание) и четыре вида квалифицированной казни (сожжение, четвертование, залитие горла расплавленным железом, колесование). Смертная казнь на практике применялась лишь в случаях действительной опасности или вреда и убытка для государства: предусмотренная законом за рубку леса смертная казнь чаще всего заменялась кнутом, Петр I давал отсрочки дезертирам для явки с повинной и т.д.

Тяжелым наказанием являлась ссылка на каторжные работы и на галеры. Ссылка на каторгу разделялась на вре-

менную и вечную. Осужденный на вечную каторгу подвергался предварительно торговой казни и членовредительным наказаниям, осужденные на срочную ссылку (назначалась за неуплату налогов, беглым рекрутам за второй побег, мошенничество, кормчество, дезертирство) предварительно подвергались телесному наказанию кнутом или шпицрутенами.

Ряд указов определял срок каторги: Указ от 15 июня 1700 г. — три года, Указ от 14 января 1704 г. — 10 лет и т.д. Для ссылки этого периода характерны следующие черты. Во-первых, она часто назначалась как дополнительное наказание. Во-вторых, она не была наказанием индивидуальным: наряду с преступниками ссылались и члены их семей. В-третьих, ссылка часто назначалась пожизненно. Приговоренный к пожизненной каторге и ссылке лишался политических, семейно-брачных и имущественных прав. Осужденные на срочную ссылку в большинстве подвергались нещадному наказанию кнутом, но не лишались чести, не подвергались шельмованию. В этом случае также не расторгался семейный союз, а женам и детям разрешалось посещать осужденного. Срочная ссылка назначалась за рубку заповедных лесов, беглым рекрутам, за неуплату налогов и др.

Телесные наказания применялись как самостоятельно, так и дополнительно и делились на членовредительные (урезание языка, прожжение языка, отсечение руки, пальцев, отсечение ушей (арт. 4, 146, 188, 189, 196)) и болезненные (клеймение, битье кнутом, батогами, плетьми, шпицрутенами, кошками, линьками, розгами (арт. 37, 45, 59, 170)). Розги были введены для малолетних воров. Тюремное заключение подразделялось на простое и жестокое, с заковыванием «в железы». Самым тяжким из болезненных наказаний было наказание кнутом, которое назначалось за различные преступления и подразделялось на простое (100 ударов) и нещадное («бить кнутом нещадно», т.е. засечь преступника до смерти).

К имущественным наказаниям относились конфискация имущества и вычет из жалования как особая форма штрафа. Конфискация всего имущества назначалась в случае применения смертной казни, вечной ссылки (арт. 5, 19, 98, 99, 117, 123). Конфискация части имущества — отписание поместья, конфискация третьей части имения или половины недвижимого имущества — предусматривалась за уклонение от службы. Штрафы и вычеты из жалования применялись

очень часто как самостоятельные наказания (например, у офицеров за беглых солдат), а также как дополнительные. Штрафы налагались, прежде всего, за всякого рода нарушения полицейских правил, за неисполнительность и нераспорядительность по службе, за непоставку рекрутов и т.д. Область их применения была настолько широка, что установить точно их границы не представляется возможным.

К лишению чести и прав относились позорящие наказания: удар палачом по щеке, прибитие имени на висилице, раздевание женщин донага, шельмование, которое по Воинскому артикулу Петра I применялось в 11 случаях.

При определении наказания учитывались обстоятельства, уменьшающие вину: совершение кражи малолетним или голодным (арт. 195), совершение преступления из легкомыслия.

Процесс. Переход к абсолютной монархии проходил в условиях обострившейся классовой борьбы и подавления сопротивления народных масс, не последнюю роль играла и судебная репрессия, новое развитие которой было отражено в процессуальном законодательстве эпохи Петра I.

В области судебного процесса уже с конца XVII в. господствуют принципы розыска, «инквизиционный» процесс. Регламентация этого вида процесса давалась в Кратком изображении процессов и тяжб. Процесс делился на три части: 1) формальное оповещение о начале процесса и получения показаний ответчика; 2) само судебное разбирательство; 3) вынесение приговора и его исполнение[1]. Оповещение о явке всех заинтересованных в деле лиц делалось официально и в письменной форме. Претензии челобитчика и пояснения ответчика также были письменными и протоколировались. Закон допускал отвод судей при наличии на то особых оснований: нахождение в родстве судьи с одной из сторон, наличие между судьей и стороной враждебных отношений или долговых обязательств. На процессе различали четыре вида доказательств: собственное признание, свидетельские показания, письменные доказательства, присяга. Пытка не являлась внесудебной мерой, она регламентировалась законом: пытали соразмерно занимаемому чину и сословию, возрасту, состоянию здоровья. Пытать могли и свидетелей.

---

[1] *Бабенко В. Н.* История исполнительного производства в России. С. 25.

В Указе от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судебных делах очных ставок, о свидетелях, о наказании, лжесвидетельстве и пошлинных деньгах» произошла полная замена состязательного производства. Судья, не явившийся в судебное заседание, наказывался денежным штрафом (ст. 9 гл. 1 «О суде и судьях»). Закон регламентировал институт отвода судьи (ст. 12 гл. 1) и перечислял основания для отвода (ст. 13 гл. 1): родство, услуга и др.

Впервые в этом законе говорилось о судебном представительстве, вводилось понятие «повещение».

В ст. 1 гл. 3 давалось определение челобитчика, в котором объединялись понятия истца и частично обвинителя так же, как под ответчиком понималась не только сторона в гражданском процессе, но и подсудимый. Это, видимо, являлось следствием того, что закон делал еще различия между гражданским и уголовным процессом.

В гл. 5 «Об адвокатах и полномочных» вводится институт судебного представителя — адвоката, который мог выступать вместо какой-нибудь стороны. Система доказательств в отличие от Соборного уложения 1649 г. построена весьма последовательно. Все доказательства делились на четыре вида: признание, свидетели, письменные доносы, присяга. Ценным доказательством считалось собственное признание, однако в ст. 2 гл. 2 «О признании» перечисляются условия, при соблюдении которых признание могло быть положено в основу приговора. Это, прежде всего, полнота признания, его добровольность. Признание должно быть сделано перед судом свидетелей как стороны челобитчика, так и со стороны ответчика. Вопрос об отводе свидетеля решался судом, но инициатива возлагалась на заинтересованную сторону.

В ст. 5 гл. 3 «О свидетелях» устанавливалась ответственность за отказ от свидетельских показаний. Свидетелей из высокопоставленных лиц в суд не вызывали, а допрашивали на дому, причем несколько асессоров (коллегиально). Порядок допроса свидетелей зависел от суда так же, как и организации очной ставки.

Широко применялись письменные доказательства (документы, зарегистрированные в государственных органах, и частная переписка). В ст. 8 гл. 5 «О присяге» подчеркивалась второстепенная роль присяги как доказательства. Суд стремился обойтись без нее, выяснял виновность или неви-

новность лица иными способами, оставляя присягу на крайний случай.

Специальная гл. 6 «О распросе с пристрастием и о пытке» предоставляла судье право регулировать тяжесть пытки по своему усмотрению. Пытка проводилась особым составом суда и рассматривалась как действие в порядке предварительного следствия.

Толкованием к арт. 154 Воинского устава вводилось производство, называемое экспертизой. Законодатель требовал «лекарям определить, которым бы тело мертвое врезали и подлинно розыскали, что какая причина его к смерти была».

После представления и рассмотрения доказательств и окончания судебного следствия суд переходил к постановлению приговора. Прения сторон и заключительное слово подсудимого законом не предусматривались. Если между судьями не было достигнуто единогласия, приговор выносился по мнению большинства. Приговор излагался письменно и подписывался всеми членами суда, после чего объявлялся челобитчику и ответчику секретарем в присутствии состава суда.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Перечислите основные реформы Петра I.
2. Назовите причины перехода от приказной системы управления к коллегиальной.
3. Охарактеризуйте политику Просвещенного абсолютизма Екатерины II.
4. Перечислите основные положения губернской и судебной реформ 1775 г.
5. Опишите правовое положение сословий: дворянства, духовенства, мещанства, крестьянства.
6. Дайте характеристику развития гражданского, наследственного и семейного права в XVIII в.
7. Охарактеризуйте систему уголовного права и процесса в соответствии с Воинским артикулом.

Глава 12
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПЕРИОД КРИЗИСА ФЕОДАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные реформы, проведенные Александром I; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; особенности правового положения основных слоев населения; основные причины проведения систематизации законодательства; особенности судебного процесса; структуру и содержание основных нормативных правовых актов;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством; давать характеристику важнейшим государственным преобразованиям Александра I, определяя их роль для дальнейшего развития российской государственности, а также отмечая их международное значение;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения абсолютных монархий.

12.1. Социальное положение отдельных слоев населения

Дворянство. Сразу же после смерти Павла I его сын Александр I в своем Манифесте от 12 марта 1801 г. объявил, что он будет управлять страной по законам своей бабушки Екатерины Великой. Он начал с того, что восстановил отмененные Павлом I жалованные грамоты дворянству и городам, восстановил дворянские выборные органы, освободил дворян от телесных наказаний, возвратил уволенных из армии и опальных, вернул из ссылки до 12 тыс. репрессированных чиновников и военных, уничтожил Тай-

ную экспедицию и восстановил союз с Англией. Он отменил и другие раздражавшие дворянство указы предшествующего императора, вроде запрета носить круглые французские шляпы, выписывать иностранные книги и журналы, выезжать за границу.

В 1809 г. Александр I поручает М. М. Сперанскому подготовить указы, касающиеся прохождения дворянами государственной службы. Эти указы были опубликованы 3 апреля и 6 августа 1809 г. и назывались «О придворных званиях» и «Об экзаменах на чин». Указ от 6 августа 1809 г. в целях повышения профессионального уровня и грамотности чиновников требовал, чтобы все чины, начиная с восьмого класса (коллежский асессор), давались только после предъявления диплома об университетском образовании или сдачи экзаменов в объеме университетского курса. Согласно Указу от 3 апреля 1809 г. все придворные обязаны были избрать определенный род службы, в противном случае их придворные звания считались лишь почетными отличиями, не дающими никаких служебных прав. Эти указы диктовались государственной необходимостью (уровень образования среди чиновников был низким), однако практическое их значение оказалось невелико, тем более что и придворные, и чиновники вскоре научились обходить указы. Вместе с тем, указы позволили самодержавию освободиться от неугодных придворных и, главное, еще теснее привязать бюрократию к верховной власти.

В связи с разложением и кризисом крепостничества шел процесс дробления и оскудения дворянских родов. Из 127 тыс. дворянских семей с восьмой (1833 г.) по девятую (1850 г.) ревизии разорилось 24 тыс. семей, лишившись земли и крепостных. Вместе с тем, в состав дворянства вливались выходцы из других сословий, получивших патенты на личное и потомственное дворянство посредством выслуги по Табели о рангах. Их удельный вес в составе российского дворянства к 1825 г. составлял 54%. В основном это были представители нарождающейся буржуазии, добивавшейся дворянских прав. Приказчик помещичьего имения, откупщик, торговец, разжившийся на казенных подрядах, скупали имения разорявшихся дворян и сами становились помещиками. Этот процесс зашел уже настолько далеко, что грозил потерей дворянским сословием тех позиций, которые делали его основной социальной базой самодержавия.

В связи с этим правительство Николая I предприняло шаги по укреплению дворянского сословия: обедневшие дворяне наделялись государственными землями, их дети бесплатно принимались в специальные дворянские военные и гражданские учебные заведения, для дворян сокращались сроки службы при производстве в чины, правительство щедро выдавало дворянам денежные ссуды на улучшение хозяйства.

В 1832 г. издается закон, ограничивающий проникновение в сословие дворянства буржуазных элементов. Для последних создавалась новая привилегированная сословная категория «почетный гражданин» двух степеней — «потомственный почетный гражданин» и «личный почетный гражданин». В первую группу попадали дети личных дворян и церковнослужителей (получивших образование), крупные капиталисты, купцы первой гильдии, ученые и художники, во вторую — низшие чиновники и лица, окончившие высшие учебные заведения, а также дети церковных служителей без образования. Этот закон санкционировал рост буржуазных элементов, ставя их в феодальные сословные рамки.

Стремлением уменьшить число лиц, получавших статус дворянина через выслугу, был продиктован Указ 1845 г. о порядке приобретения дворянства. Если раньше право на получение личного дворянства давал 12-й класс по Табели о рангах, а потомственного — восьмой, то теперь — соответственно девятый и пятый. Чтобы приостановить дробление дворянских имений, в том же году издается Указ «О майоратах», который, однако, не получил практического применения. По этому указу дозволялось учреждать (с согласия помещика) в имениях, насчитывавших свыше 1000 душ крестьян, «майораты», т.е. владения, которые целиком передавались по наследству старшему сыну в семье и не дробились между другими наследниками. К моменту отмены крепостного права было создано всего 17 майоратов.

Правительство предприняло меры по повышению авторитета дворянских собраний и усилению их роли в местном управлении. С принятием Закона от 6 декабря 1831 г. «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» выборная служба как разновидность государственной получила юридическое подтверждение. С этого времени выборные служащие считались состоящими в действительной государственной службе, что давало им право

на получение чинов, наград и пенсий, а избрание на разные должности чиновников признавалось одной из главных задач дворянских собраний. Уравнивая дворянскую выборную службу с государственной, законодатели стремились поднять значение дворянских корпораций. В частности, дворяне получили право избирать председателей обеих судебных палат, заявлять правительству не только о сословных, но и о местных нуждах, ходатайствовать о прекращении злоупотреблений или устранении административных неудобств, а чтобы оградить собрания от влияния губернаторов, последним запрещалось участвовать в их работе.

Законом от 6 декабря 1831 г. был значительно повышен имущественный ценз для участия в этих собраниях. Правом голоса теперь пользовались только потомственные дворяне не моложе 21 года безукоризненного поведения, имевшие недвижимую собственность в данной местности и чин на государственной службе. Избирательным голосом пользовались только дворяне, имевшие в данной губернии не менее 100 душ крестьян и не менее 3000 десятин земли. Мелкие дворяне должны были складываться до полного ценза и избирать своих представителей для участия в голосовании.

Число выборных должностей постоянно росло. Так, помимо предводителей дворянства и членов депутатских собраний, дворянские корпорации избирали председателей и заседателей палат, совестных судей, почетных попечителей гимназий, членов различных комиссий и других должностных лиц местного управления. Особое место в системе губернского и уездного управления занимали предводители дворянства, в которых и губернаторы, и министерства видели, прежде всего, представителей администрации.

Сословное деление российского общества дополнялось делением этническим. Россия, с незапамятных времен бывшая полиэтническим государством, в рассматриваемый период стала еще более многонациональной. В нее входили районы, стоявшие на разных уровнях экономического развития, и это не могло не отразиться на социальной структуре империи. Вместе с тем, все вновь вступавшие в Российскую империю территории типологически относились к феодальной формации. Следовательно, классовая и сословная структура их была в принципе однотипной.

Присоединение новых территорий к России означало включение инонациональных феодалов в общую структуру феодалов российских, а феодально-зависимого населения — в состав эксплуатируемых. Однако такое включение проходило не механически, а имело определенные особенности. Еще в XVIII в. царское правительство предоставило все права российского дворянства прибалтийским баронам. Больше того, они получили еще и особые привилегии. По условиям капитуляции Риги и Ревеля (Таллинна), подтвержденным Ништадтским мирным договором 1721 г., устанавливался прибалтийский особый порядок. Его суть сводилась к тому, что все права и основные привилегии немецких баронов в Прибалтике сохранялись, и вся реальная власть сосредоточивалась в руках выборных дворянских органов и лиц. Языком делопроизводства оставался немецкий. Рига, Ревель и другие города, торгово-ремесленное население которых составляли немцы, сохраняли прежнее устройство. В 80-х гг. XVIII в. особый прибалтийский порядок был отменен, и на Прибалтику распространилось действие Учреждения для управления губерний (1775 г.) и Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства — Жалованной грамоты дворянству (1785 г.). Прибалтика делилась на две губернии, подчиненные наместнику. Однако на практике дворянские организации сохраняли огромное влияние на администрацию, да и ее большая часть состояла из тех же немецких баронов.

Права русских дворян первоначально получили и польские феодалы. Приобрели их и молдавские бояре в Бессарабии. В 1827 г. такие права получили грузинские дворяне. В XIX в., как и раньше, на государственную службу принимались лица вне зависимости от национальной принадлежности. В формулярных списках чиновников даже не было графы о национальности.

Духовенство. Духовенство по-прежнему делилось на черное и белое. Черное духовенство составляли монахи и монахини. Из числа монахов назначались архиереи (епископы, архиепископы и митрополиты). Белое духовенство состояло из приходских священников и низшего клира — дьяконов и псаломщиков. Духовенство относилось к привилегированным феодальным сословиям. Оно освобождалось от рекрутчины, подушной подати и прочих натуральных и денежных повинностей, а с 1801 г. и от телесных нака-

заний. При Александре I приходскому духовенству было дано право приобретать недвижимость в городе и деревне, безвозмездно пользоваться дровяным и строевым лесом из казенных лесных дач; при сборе земских повинностей из обложения исключались земли духовенства (приходское духовенство — причт — состояло из священнослужителей и церковнослужителей. К первым относились рукоположенные в священнический сан епархиальным архиереем иереи — пресвитеры и дьяконы, имевшие право священнослужения. Ко вторым — причетники (дьячки, псаломщики, пономари), прислуживавшие священнику во время богослужения и исполнявшие другие его поручения).

Самодержавие стремилось ограничить духовное сословие только лицами, непосредственно несущими службу в церквах. Такой социальной группой, тесно связанной с должностной структурой церкви, было легче управлять. Кроме того, сокращалось число людей, пользующихся значительными привилегиями и не несущих никаких повинностей в пользу государства. Так, в 1803—1805 гг. было дозволено всем лицам духовного звания, не имеющим штатных мест при церквах, по желанию избрать себе какую-либо другую профессию. Причем, добровольные мероприятия перемежались с принудительными. По Указу 1828 г. детям священнослужителей по их выбору предлагалось избрать гражданскую или военную службу, а не сделавшим этого в течение года подлежало в обязательном порядке записываться в одно из податных состояний. Позднее они получили звание потомственных почетных граждан. В 1831 г. был произведен последний набор в армию без местных лиц духовного звания. С 1842 г. постепенно осуществлялся перевод на государственное содержание приходского духовенства. Оставшаяся часть духовенства, не получавшая жалования из казны, лишалась прямых экономических связей с прихожанами, поскольку вводились сборы с населения на содержание приказов.

Наиболее преданных церковников самодержавие стремилось привязать к своей среде, где господствовала дворянская аристократия. И если секуляризация 1764 г. ликвидировала феодальное землевладение церкви, а с 1801 г. духовенству даже запрещалось покупать населенные земли, то с 1822 г. священнослужителям из дворян предоставлялось право совершать купчие на мастеровых и крестьян.

Крестьянство. Объективные условия экономического развития страны заставляли российское самодержавие провести ряд мер в социальной сфере. Так, 12 декабря 1801 г. был издан Указ о праве покупки земли купцами, мещанами, государственными и удельными крестьянами (помещичьи крестьяне получили такое право лишь в 1848 г.); им разрешалось покупать ненаселенные земли и вести на них хозяйство с помощью наемного труда. Продиктованный нуждой правительства в деньгах и необходимостью поддержать зажиточные слои населения этот указ символизировал начало буржуазного землевладения в России. Однако практически он имел совершенно ничтожное значение: землю не покупали, так как свободных рабочих рук не было и обрабатывать ее было некому.

При вступлении на престол Александр I торжественно заявил, что отныне прекращается раздача казенных крестьян в частные руки. Тем не менее, только за 1810—1811 гг. в связи с тяжелым финансовым положением казны было продано частным лицам свыше 10 тыс. душ казенных крестьян. Правительство стало прибегать к другой практике — сдаче государственных имений в аренду на срок. И хотя эта мера не привела к улучшению положения крестьян, она ограничила перевод государственных крестьян в крепостные. К 1810 г. в частной аренде находилось 350 тыс. душ мужского пола государственных крестьян. В 1801 г. был издан Указ о запрещении печатать в Санкт-Петербургских ведомостях объявления о продаже крестьян без земли с раздроблением семей, что не имело реального значения, поскольку слово «продажа» заменялось словами «отдача в услужение». Закрепощение государственных крестьян продолжалось и иными путями: припиской их к казенным заводам и фабрикам, обращением в военные поселяне.

Изданный 20 февраля 1803 г. Указ о вольных хлебопашцах предусматривал освобождение крепостных крестьян на волю за выкуп с землей целыми селениями или отдельными семействами по обоюдному согласию крестьян и помещика. Впрочем, и раньше помещики могли отпускать по своему желанию крестьян на волю за выкуп; Указ 1803 г. лишь легализовал эту практику, но с обязательным условием наделения крестьян землей в собственность. Практические результаты этого указа были ничтожны: за 1801—1825 гг. было заключено 160 сделок, по которым выкупились на волю

47 тыс. крестьян (менее 0,5%), а всего за время действия Указа до 1858 г.— 152 тыс. крестьян (около 1,5%). Причина этого заключалась не только в нежелании помещиков предоставить крестьянам свободу даже за выкуп, но и в том, что крестьянам в большинстве своем было не под силу воспользоваться этим указом: за одну душу мужского пола необходимо было уплатить в среднем 400 руб. серебром — сумму для того времени огромную. Поэтому выкупившиеся на волю не могли сразу уплатить всю выкупную сумму. Выкуп обставлялся разными кабальными условиями: рассрочкой под высокие проценты, отработками и пр. В указе говорилось: «Если крестьянин или целое селение не исполнит своих обязательств, то возвращается помещику с землею и семейством во владение по-прежнему». Отпущенные крестьяне поступали в разряд свободных хлебопашцев — особую категорию населения, занимавшую по отношение к государству среднее положение между помещичьими и государственными крестьянами.

Указом от 10 марта 1809 г. отменялось право помещиков ссылать своих крестьян в Сибирь за маловажные поступки. Подтверждалось правило: если крестьянин единожды получил свободу, то он не мог быть вновь закреплен за помещиком. Получали свободу выходцы из плена или из-за границы, а также взятые по рекрутскому набору. Помещик обязывался по закону кормить крестьян в голодные годы. С дозволения помещика крестьяне получали право торговать, брать векселя, заниматься подрядами.

В 1804—1805 гг. был проведен первый этап аграрной реформы в Остзейском крае — в Латвии и Эстонии: 20 февраля 1804 г. было издано Положение о лифляндских крестьянах, распространенное и на Эстонию. Крестьяне-дворохозяева объявлялись пожизненными и наследственными держателями своих земельных наделов, за которые они обязаны были отбывать владельцу земли барщину и оброк, при этом размеры барщины увеличивались на 75%, а оброка — на 25%. Ограничивалась власть помещика над крестьянами. Положение не распространялось на безземельных крестьян — батраков. Согласно изданному 23 мая 1816 г. Положению об эстляндских крестьянах крестьяне получали личную свободу, но без земли, которая провозглашалась собственностью помещиков. Крестьянам предоставлялось лишь право владения земельными наделами на условиях аренды, но в перспективе они имели возможность приоб-

рести его в собственность посредством выкупа у помещика. Устанавливался 14-летний переходный период, в течение которого помещик в значительной мере сохранял свою власть над крестьянами. Аналогичные условия освобождения были записаны в Положении о лифляндских крестьянах от 26 марта 1819 г.

В целом это были уступки буржуазному развитию страны, не посягавшие на права и привилегии помещиков.

Крепостные крестьяне надеялись, что по окончании Отечественной войны 1812 г. они получат свободу в награду за свой патриотический подвиг. Однако в Манифесте от 30 августа 1814 г. в связи с завершением борьбы с Наполеоном говорилось: «Крестьяне, верный наш народ, да получат мзду свою от Бога». Крестьяне оказались после войны в еще более тяжелом положении. Помещики, стремясь поправить расстроенные войной имения, перекладывали все тяготы на крестьян, заметно усиливая феодальную эксплуатацию. Правительство рядом указов расширяло права помещиков над крестьянами. По Указу 1815 г. крестьянам запрещалось «отыскивать вольность». В 1822 г. было возобновлено отмененное в 1809 г. право помещиков ссылать крепостных в Сибирь. Указ 1823 г. подчеркивал монопольное право потомственных дворян владеть крепостными крестьянами.

В эти годы правительство Александра I проводит ряд реакционных мер, и среди них наиболее жестокой явилось учреждение военных поселений, продиктованное необходимостью поисков новых форм комплектования армии и разрешения острых финансовых проблем путем перевода части армии на «самоокупаемость», т.е. обустройства солдат на земле, чтобы они наряду с военной службой занимались земледелием и тем содержали себя. Мысль о создании военных поселений в России возникла еще при Павле I, но к практической ее реализации приступили в 1810 г., когда было создано первое военное поселение в Могилевской губернии. Часть солдат полка превратили в семейных «хозяев», у которых разместили остальных холостых солдат в качестве военных батраков. В связи с начавшейся войной в 1812 г. этот полк был отправлен в поход, и мысль о военных поселениях на время была оставлена.

В 1816 г. военные поселения стали создаваться вновь, но уже на иных началах. На этот раз население определен-

ного района обращалось в военных поселян, которые назывались «поселянами-хозяевами», а к ним поселяли солдат, составлявших так называемые «действующие» батальоны и эскадроны. И поселяне-хозяева, и солдаты «действующих» поселенных частей одновременно должны были заниматься земледелием и военной службой. Мальчиков с семилетнего возраста (военных кантонистов) одевали в военную форму и обучали военному делу. Вся жизнь в военных поселениях была до мелочей регламентирована: по команде военные поселяне должны были вставать, зажигать огонь, топить печи, выходить на работу, заниматься военным обучением. По приказу военного начальства устраивались и браки. В 1817 г. на этих началах военные поселения были введены в Новгородской, Херсонской и Слободско-Украинской губерниях. К 1825 г. на положение военных поселян было переведено 374 тыс. государственных крестьян и казаков. К ним было поселено 131 тыс. солдат регулярных войск. В 1857 г., когда военные поселения были упразднены, в них насчитывалось 800 тыс. человек обоего пола. Исполнителем этой воли царя и начальником военных поселений стал Аракчеев.

В царствование Николая I было издано более 100 указов и законов о крестьянах. Эти указы были направлены на некоторое смягчение крепостного права, но не нашли широкого применения. В 1827 г. было запрещено отдавать крепостных крестьян на заводы, в 1828 г. — ограничено право помещиков ссылать крестьян в Сибирь по своему усмотрению. С 1833 г. запрещалось продавать крестьян с публичного торга с раздроблением семей, дарить их или платить ими частные долги (с раздроблением семей и без земли). В 1841 г. дворянам, не имевшим имений, запретили покупать крестьян без земли. В 1845 г. помещики получили право отпускать дворовых на волю без земли по обоюдному договору. В 1847 г. крестьяне получили возможность выкупа на свободу при продаже имений с публичного торга (позднее это право было ограничено необходимостью получить согласие помещика, а затем фактически отменено). Указом от 3 марта 1848 г. о предоставлении крестьянам помещичьим и крепостным людям покупать и приобретать в собственность земли, дома, лавки и недвижимое имущество крестьянам с согласия помещиков разрешили приобретать недвижимую собственность. В процессе расслоения

деревни выделялась небольшая группа разбогатевших крестьян. Стремясь привлечь их капиталы, государство издает указ, разрешивший крепостным приобретать недвижимое имущество на праве собственности.

В Указе от 2 апреля 1842 г. «Об обязанных крестьянах» было прямо сказано: «Вся без исключения земля принадлежит помещику; это вещь святая, и никто к ней прикасаться не может». По этому указу крестьянин получал по воле помещика личную свободу и надел не в собственность, а в пользование. За это крестьянин был обязан (отсюда и название «обязанный крестьянин») выполнять по соглашению с помещиком, по сути, те же феодальные повинности (барщину и оброк), но с условием, что помещик впредь не мог увеличивать размеры этих повинностей. Предоставленные в пользование наделы помещик не мог отнять у крестьян, обменять или уменьшить. Никакой определенной нормы наделов и повинностей Указ не устанавливал: все зависело от воли помещика. Хотя и вводилось «сельское самоуправление» в селениях «обязанных крестьян», однако сохранялась вотчинная власть помещика в имении.

Практического значения в разрешении крестьянского вопроса Указ 1842 г. не имел. За время его действия (1842—1858 гг.) в категорию «обязанных» перешло всего лишь 27 173 душ мужского пола в семи помещичьих имениях. Это объясняется не только тем, что большинство помещиков встретило указ в штыки, но и тем, что сами крестьяне не соглашались на столь невыгодные условия, не дававшие им ни земли, ни свободы.

Еще меньшее применение имел Указ от 8 ноября 1847 г. о праве крестьян помещичьих имений, продававшихся за долги с молотка, выкупиться на свободу с землей за ту цену, которая установится на торгах. Условия для крестьян были поставлены жесткие: они должны были внести всю сумму долга в течение 30 дней после торгов. Выкупившиеся на волю крестьяне зачислялись в разряд государственных и несли вместе с ними все казенные подати и повинности, за исключением оброка, почему и получали название «безоброчные». Выкупленная земля предоставлялась в собственность всей общине, а не отдельному двору. Стали поступать заявления от крестьянских общин о предоставлении им возможности выкупиться на волю на основании этого указа. Особенно было выгодно воспользоваться

указом богатым торгово-промысловым селам, от крестьян которых поступило 266 таких предложений. Поскольку более половины помещичьих имений в то время было заложено, то продажа их с торгов была частой. Помещики забили тревогу. Правительство пошло им навстречу: формально не отменяя указ, оно так изменило его различными «разъяснениями» и «дополнениями», что практически свело его на нет. На основании этого указа удалось выкупиться на волю всего лишь 964 крестьянам мужского пола.

Смелее правительство действовало там, где его меры по крестьянскому вопросу не затрагивали интересов русского дворянства: в западных губерниях (в Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине), где помещиками были преимущественно поляки. Здесь проявилось стремление правительства противопоставить националистическим устремлениям польской шляхетской фронды православное украинское и белорусское крестьянство.

В 1844 г. были созданы комитеты для выработки «инвентарей», т.е. описаний помещичьих имений с точной фиксацией крестьянских наделов и повинностей в пользу помещика, которые впредь нельзя было изменять. Инвентарная реформа с 1847 г. стала проводиться сначала на Правобережной Украине, а затем в Белоруссии. Реформа вызвала недовольство помещиков, выступавших против правительственной регламентации их прав, а также многочисленные волнения крестьян, положение которых нисколько не было улучшено. В связи с этим намерение распространить инвентарную реформу на Литву было оставлено.

В 1837—1841 гг. П. Д. Киселевым была проведена реформа в государственной деревне. П. Д. Киселев был видным государственным деятелем, сторонником умеренных реформ. Государственная деревня была изъята из ведения Министерства финансов и передана в учрежденное в 1837 г. Министерство государственных имуществ, во главе которого был поставлен П. Д. Киселев. Реформа свелась к ряду административных и финансовых мер. Для управления казенной деревней в губерниях создавались казенные палаты, в уездах — казенные округа. Вводилось крестьянское волостное и сельское самоуправление, подчиненное казенным округам и палатам. Проводилось перечисление феодальных повинностей с «ревизских душ» на землю с учетом ее доходности, а также и неземледельческих про-

мыслов. Малоземельные крестьяне наделялись землей; соответствующий земельный фонд создавался путем переселения крестьян из густо населенных районов; было пересмотрено обложение податями в соответствии с местными хозяйственными условиями; учреждались вспомогательные ссуды для мелкого кредита крестьянам; расширялась сеть запасных магазинов на случай неурожаев. В западных губерниях ликвидировалась существовавшая там практика сдачи казенных имений в аренду частным лицам, а также барщинная форма отбывания повинностей за землю. Предусматривалось учреждение в государственной деревне школ, больниц, ветеринарных пунктов, насаждение «образцовых» государственных ферм.

Реформа в государственной деревне носила противоречивый характер. С одной стороны, она несколько смягчала земельную тесноту, способствовала развитию капиталистических отношений в государственной деревне, но с другой — вводила мелочную чиновничью опеку над крестьянами и значительно усилила податной гнет. Государственная деревня ответила на реформу массовыми выступлениями, особенно на Урале и в Поволжье.

В целом меры правительства в «разрешении крестьянского вопроса» дали ничтожные результаты. Положение как помещичьих, так и других категорий крестьян нисколько не улучшилось. Зато было сделано очень много для защиты интересов помещиков, для сохранения основ крепостничества, насколько это было возможно в условиях кризиса феодализма.

Городское население. В первой половине XIX в. численность городского населения России продолжала увеличиваться. Особенно быстро возрастало население крупных торгово-промышленных центров, речных и морских портов. Рост городского населения происходил за счет притока крестьян, отправлявшихся на заработки.

В рассматриваемое время официальное разделение населенных пунктов на города и села совершалось исключительно по административному признаку. Многие уездные и заштатные города фактически представляли собой большие села, жители которых занимались преимущественно сельским хозяйством и отчасти торговлей. Вместе с тем, было немало крупных торгово-промышленных селений, которые по характеру занятий своих жителей и даже

по своему внешнему облику были настоящими городами: Иваново, Павлово, Кимры и др. Однако они продолжали оставаться на положении сел, причем в большинстве своем сел помещичьих. Право помещиков на владение этими селами сохранялось феодальным государством и тормозило процесс градообразования.

Увеличение городского населения, усложнение городского хозяйства, рост буржуазных элементов не изменили правового положения отдельных групп населения. Однако феодальное государство, заинтересованное в развитии торговли и промышленности, наделяло богатое купечество особыми правами. В 1832 г. для наиболее богатых и влиятельных представителей нарождающейся буржуазии и для некоторых других категорий населения было учреждено личное и потомственное почетное гражданство. В разряд потомственных почетных граждан входили крупные капиталисты, ученые, художники и дети личных дворян; в разряд личных почетных граждан — низшие чиновники, а также окончившие высшие учебные заведения. Купечество стало делиться не на три, а на две гильдии: к первой относились оптовые, ко второй — розничные торговцы. Купцы сохраняли свои привилегии, могли награждаться орденами и чинами.

Граждане, которые получили новое состояние в составе сословия городских жителей, освобождались от рекрутской повинности, подушного оклада и телесного наказания. В этот разряд населения входили верхи горожан и низы дворянства. Созданием нового привилегированного сословия правительство стремилось оградить дворянство от наплыва в его среду недворянских элементов, дать отдушину растущим буржуазным слоям и несколько смягчить резкий контраст между верхами общества и простым народом, а также встроить буржуазные элементы в рамки старой феодальной организации.

Все ремесленники были приписаны к цехам и делились на мастеров и подмастерьев. Как и в средневековых западноевропейских цехах, переход из разряда подмастерьев в мастера был весьма затруднителен. Для этого необходимо было проработать подмастерьем не менее трех лет, достичь совершеннолетия и выдержать соответствующие испытания на мастерство. Цехи имели свои органы управления.

Большинство городского населения составляли мещане, значительная часть которых работала на фабриках и заводах

по найму. Правовое положение их не изменилось по сравнению с концом XVIII в.: они не имели права владеть землями, населенными крестьянами. Наконец, самую низшую группу городского населения составляли так называемые «рабочие люди», к которым законодательство того времени относило порочных и подозрительных лиц дурного поведения, не принятых в состав мещанских обществ за их пороки и неисправный платеж податей и других сборов. Эта фактически бесправная группа городского населения находилась под постоянным и бдительным надзором полиции.

Итак, городское население в первой половине XIX в. делилось на пять групп: почетные граждане, купцы, цеховые мастера, мещане — мелкие собственники и рабочие люди, т.е. работавшие по найму. Законодательство о городах рассматриваемого периода, создавая привилегии торгово-промышленной верхушке, содействовало росту промышленности и торговли. Вместе с тем, сохранение сословного деления населения служило помехой развитию буржуазных отношений.

Городское управление в первой половине XIX в. не стало всесословным, а по-прежнему находилось в руках торгово-промышленной части городского населения. Понятие «градское общество», включавшее все городское население, исчезло не только из городской практики, но и из законодательства. Свод законов 1842 г. причислял к нему только купцов, мещан и ремесленников. Выборная служба оставалась обязательной, тяжелой и непрестижной, поэтому право отказаться от избрания на городские должности, полученное в 1824 г. купцами первой и второй гильдий, рассматривалось как привилегия.

В первой половине XIX в. общественное городское управление как таковое практически не существовало. Реальной властью обладали не шестигласные думы во главе с городскими головами, а полицейские учреждения и бюджетные комитеты, созданные в 1802 г. и ведавшие распределением городских средств. В отличие от городских дум в состав бюджетных комитетов входили как выборные, так и назначенные члены; в этом отношении они больше напоминали городские учреждения Павла I.

В связи с этим необходимо заметить, что в 1820—1840 гг. все проекты переустройства городских учреждений предусматривали усиление государственного начала и включение

в их состав представителей дворян и чиновников. В 1846 г. один из этих проектов получил силу закона и был введен в Петербурге.

В новых думах получили представительство пять разрядов избирателей, включая домовладельцев из дворян, разночинцев и духовенства. Эти многочисленные собрания (насчитывалось до 750 человек) были разобщены (сословия заседали отдельно) и неравноправны. Несмотря на участие в Петербургской думе всего городского населения, она была по своему характеру не всесословным, а сословным учреждением. И еще одно существенное новшество, которого не знала Жалованная грамота 1785 г. (Грамота на права и выгоды городам Российской империи): в состав думы входил представитель администрации (член от короны), что отражало общую тенденцию к совместной деятельности общественных и коронных властей.

Такая политика всецело диктовалась интересами государственного бюджета. Министерство финансов с 1824 по 1844 г. возглавлял граф Е. Ф. Канкрин, опытный и осторожный финансист, считавший своей основной задачей поддержание выгодного торгового баланса и увеличение доходных статей бюджета. Повышением прямых и косвенных налогов, протекционистским тарифом, восстановлением питейных откупов (сбор казенных доходов с питейных заведений купцом или торговцем за определенную сумму денег, вносимую им в казну), девальвацией упавших в цене ассигнаций (признание частичного банкротства государства), введением серебряного рубля как главной монеты (1839 г.) и выпуском кредитных билетов, которые свободно обменивались на серебро, правительству удалось на время стабилизировать денежную систему. Протекционистские тарифы, продиктованные фискальными интересами казны, способствовали развитию некоторых отраслей промышленности; строительство шоссейных и железных дорог, необходимых для военных и других целей, было благоприятно для торговли и промышленности.

12.2. Государственные органы

В начале XIX в. во главе Российской империи стоял император, который пользовался целым рядом исключительных преимуществ. Персона императора признавалась

неприкосновенной. Достаточно указать, что лишение всех прав состояния и смертная казнь грозили не только за преступные действия против особы императора, но и за всякий умысел. При этом одинаковое наказание несли все участвовавшие в деле, вплоть до недоносителей.

Император как неограниченный монарх полновластно распоряжался денежными средствами государства и сам определял то содержание, которое он считал для себя достаточным.

Император являлся монархом наследственным. Законодательство XIX в. определяло порядок наследования царского престола на основании акта 1797 г., обнародованного Павлом I. Право на наследование престола имели только члены царствующего императорского дома. Наследником престола признавался старший сын императора, в случае бездетности после его смерти престол должен был перейти ко второму сыну и т.д.

Наряду с государем императором особыми, исключительными правами пользовались и все члены правящей династии. Члены императорской фамилии имели право на усиленную охрану личной неприкосновенности в одинаковой степени с самим царствовавшим императором. Средства на их содержание шли или из государственного казначейства или из доходов удельного имущества, выделенных Павлом I для содержания императорской фамилии.

Созданный 1 января 1810 г. Государственный совет заменил Непременный совет. По своей структуре Указ «Об учреждении Государственного совета» являлся двуединым актом, состоящим из Манифеста и собственно Указа. В первом раскрывались причины, вызвавшие создание Государственного совета, закреплялись основные законы, определяющие компетенцию и состав Совета, провозглашались его первоочередные задачи.

Государственный совет состоял из общего собрания членов совета и департаментов. Департаменты являлись, в сущности, подготовительными комиссиями. Их было пять: законов, дел военных, дел гражданских и духовных, государственной экономии, наук, промышленности и торговли. Департаменты составлялись из членов Государственного совета (не менее трех). После обсуждения в департаменте каждое дело должно было рассматриваться в общем собрании Совета. Для разрешения некоторых вопросов

могли созываться общие заседания департаментов, решения которых также должны были получать утверждение в Совете. Кроме того, при Государственном совете имелись особое присутствие для рассмотрения жалоб на определения департаментов Сената и Государственная канцелярия.

Для организации деятельности Государственного совета создавалась Государственная канцелярия во главе с государственным секретарем — им стал М. М. Сперанский. Председателем Совета являлся один из членов по назначению императора. Если император присутствовал на заседаниях, он занимал место председателя. В состав Государственного совета входили все министры, а также лица, назначенные императором пожизненно из высших сановников. Государственный совет был высшим законосовещательным органом при императоре. Сначала законопроекты обсуждались в департаментах, затем выносились на обсуждение в общее собрание и только после утверждения их императором получали силу закона. При этом император мог принять во внимание как мнение большинства, так и меньшинства Государственного совета, или принять собственное решение. В составе Государственного совета сначала числилось 25 человек, в 1825 г. — 36, в конце XIX в. — свыше 70. Как законосовещательный орган Государственный совет просуществовал до 1906 г., а с появлением Государственной думы ему были приданы права верхней законодательной палаты и состав его был существенно расширен.

С воцарением Александра I принципы централизации государственного управления и единоначалия, свойственные в то время большинству европейских стран, были проведены более радикально и системно. Это было связано с общей активизацией и усложнением государственной жизни, а вместе с тем и функций государственного управления. Наглядным свидетельством этой тенденции стало разрастание делопроизводства и в особенности увеличение численности вновь создаваемых законодательных актов.

Главной идеей реформирования системы органов государственного управления была замена коллегий министерствами.

Министерские реформы первой четверти XIX в. оставили весомый след в истории государства и права России и оказали заметное влияние на дальнейшее развитие системы министерств. Следует различать две министер-

ские реформы. В результате первой из них по Манифесту от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» было создано восемь министерств: военных сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения[1]. В Манифесте в общем виде были обозначены основные задачи каждого из министерств.

Во главе министерств были поставлены министры. Согласно п. I Манифеста министры назначались и увольнялись императором, несли перед ним единоличную ответственность. В п. X Манифеста министрам предоставлялось право непосредственного доклада императору. Министры были обязаны ежегодно представлять через Сенат императору письменные отчеты о своей деятельности и «всех вверенных ему частей, исключая из них дела, особенной тайне подлежащие», «чтобы можно было в нем видеть, какое употребление сделано из денег, отпущенных на годичное сих частей содержание, какие успехи каждая из них имела, в каком положении все они находятся и чего в будущем времени от них ожидать можно».

Ответственность министров, провозглашенная в Указе о создании министерств, на деле оказалась фикцией, так как в Сенате не было специалистов, способных дать квалифицированную оценку работе министерств. Сенат не мог по этой же причине осуществлять надзор за деятельностью министерств, а также проверить ни одного министерского отчета. В связи с этим отчеты министров часто превращались в формальную обязанность.

Министрам было предоставлено право законодательной инициативы. Выявив серьезные недостатки в деятельности министерства, министр должен был представить подробный доклад с изложением своих предложений по их устранению. Если предложенные министром меры не требовали ни отмены существующих законов, ни принятия новых, то утвержденный императором доклад возвращался министру для исполнения и объявления Правительствующему сенату. «Если же представленный им в докладе способ ока-

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 28. № 20406. Первыми министрами были назначены С. К. Вязьмитинов (военных сухопутных сил), Н. С. Мордвинов (морских сил), граф А. Воронцов (иностранных дел), Г. Р. Державин (юстиции), В. Кочубей (внутренних дел), А. И. Васильев (финансов), граф Н. П. Румянцев (коммерции), граф П. В. Завадовский (народного просвещения).

жется сопряженным с отменою существующих законов, или будет требовать новых узаконений, то Император повелевал министру, представившему этот доклад, написать указ, который после подписания Императором и контрассигнования министром, объявлялся утвержденным»[1]. Однако механизм реализации законодательной инициативы не был достаточно четко определен. Кроме того, законопроекты разрабатывались различными комитетами и комиссиями, образовывавшимися для решения тех или иных вопросов. Нетрудно понять, что при такой системе нормотворчества нормативные правовые акты по одному ведомству противоречили законодательству по другому, в результате «дисгармония мероприятий явились естественными последствиями такого порядка вещей».

Министры были отстранены от влияния на судебную часть, но если спор касался государственного имущества («казенного интереса»), то Сенат предварительно требовал заключения от того министра, в ведении которого находилось оспариваемое имущество или спорный вопрос[2].

Согласно п. XV все министры были по должности членами Комитета министров, а также должны были присутствовать на заседаниях Правительствующего сената. При министрах внутренних дел, иностранных дел, юстиции, финансов и народного просвещения была учреждена должность товарища министра.

Согласно Манифесту все судебные дела были вверены министру юстиции. Произошло совмещение должностей министра юстиции и генерал-прокурора, и это объяснялось стремлением усилить карательный аппарат.

Однако более значимой стала вторая министерская реформа. В отличие от реформы 1802 г., она была оформлена не одним, а тремя основными законодательными актами: Манифестом от 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления с означением предметов, каждому управлению принадлежащих», Высочайше утвержденным разделением дел по министерствам от 17 августа 1810 г. и актом под названием «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г.

---

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 28. № 20406.

[2] *Романович-Славатинский А.* Пособие для изучения русского государственного права по методу историко-догматическому. Киев, 1872. Вып. 2. С. 244.

По Манифесту от 25 июля 1810 г. «все дела государственные в порядке исполнительном разделялись на пять главных частей: 1) внешние сношения: Министерство внутренних дел; 2) устройство внешней безопасности: Министерство военное; Министерство морское; 3) государственная экономия: Министерство внутренних дел; Министерство народного просвещения; Министерство финансов; Государственное казначейство; Ревизия государственных счетов; Главное управление путей сообщения; 4) устройство суда: Министерство юстиции; 5) устройство внутренней безопасности: для общего соображения и главного управления всех предметов, принадлежащих к государственной полиции, кои доселе ведомы были в Министерстве внутренних дел, восстанавливается прежде существовавшее звание генерал-полицмейстера, под именем министра полиции. В числе государственных дел предметы, относящиеся к духовенству православного греко-российского исповедания, имеют свое средоточие в Св. Синоде и не требуют в образе главного их управления никакого дополнения. Но дела духовенства разных других исповеданий, ныне рассеянные по разным департаментам, требуют совокупности. В сем уважении к числу министерств вышеозначенных присоединяется Главное управление духовных дел разных исповеданий»[1]. Таким образом, были обозначены те сферы общественной жизни, в которых действовали министерства.

«Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г. закрепило сложившуюся систему министерств, число министерств было доведено до 11. Были вновь созданы министерства полиции, путей сообщения и приравнен по своему значению к министерствам государственный контроль (§ 1 «Общего учреждения министерств»).

В ч. 1 документа был определен круг дел, подлежащих ведению каждого министерства и главного управления; состав министерств; порядок назначения, увольнения, производства в чины и награждения служащих; а также порядок производства дел.

Вторая часть «Общего учреждения министерств», озаглавленная «Общий наказ министерствам», определяла компетенцию министров и товарищей министров, место министерства в системе государственных органов, взаи-

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 28. № 20406; № 24307.

моотношения министров с различными учреждениями, другими министрами, порядок управления органами, подчиненными министерству, ответственность министров и чиновников министерству компетенцию департаментов и их директоров, обязанности канцелярий и их директоров и чиновников департаментов.

Практически все служащие министерств назначались и увольнялись лично министром. Министру принадлежало право назначать и увольнять служащих в местных учреждениях. Министры имели право налагать дисциплинарные взыскания на чиновников, предавать их суду, представлять их к наградам; обладали финансовыми правами и являлись распорядителями кредитов. Министрам были предоставлены исключительные полномочия при чрезвычайных обстоятельствах, когда они могли действовать своею властью и принимать те меры, для которых, по общему правилу, было необходимо разрешение императора.

Министерства были организованы как строго централизованные учреждения. Министрам принадлежала вся полнота власти в отношении вверенного им в управление ведомства; даже директора департаментов пользовались правом самостоятельного решения лишь сравнительно незначительных дел. Министр имел помощников — товарищей министра, которые назначались непосредственно императором и осуществляли управление отдельными подразделениями министерства.

Структура министерств была определена в гл. III ч. 1 «Общего учреждения министерств». Как правило, министерства делились на департаменты (отделы, управления), ведавшие определенным кругом вопросов. Департамент возглавлялся директором и подразделялся на отделения (экспедиции), состоявшие из столов. В состав каждого министерства входила также канцелярия, во главе которой стоял директор. Канцеляриям было поручено ведение дел, касающихся министерства в целом, особо важных дел и не относящихся к компетенции департаментов. Для рассмотрения специальных вопросов образовывались комитеты и комиссии. Учреждение министерств предусматривало создание специальных совещательных учреждений — советов при министрах и общих присутствий департаментов, а в ряде министерств — «особенных установлений»; чертежных, статистических органов, архивов и т.п.

Созданные министерства способствовали дальнейшей централизации управления и организации административных органов в единую систему. С их помощью император мог вмешиваться во все детали управления на такой огромной территории, как Российская империя, чиновничество было послушным орудием его воли.

Утверждение министерского начала в администрации привело к огромному расширению бумажного делопроизводства: распоряжения, циркуляры, отчеты и доклады стали основным средством управления. Следствием этого было расширение чиновничьих штатов, господство канцелярии и бюрократии, характерных для русской истории XIX в. Произвол, казнокрадство и взяточничество становились нормой русской жизни.

Комитет министров был создан в соответствии с Манифестом от 8 сентября 1802 г. при образовании министерств. В 1812 г. Комитет получил определенное и прочное устройство. Личный состав Комитета включал председателя, членов по должности и членов по назначению. Членами Комитета по должности признавались председатели департаментов Государственного совета, министры, главноуправляющие отдельными частями и государственный секретарь. Все дела, подлежавшие ведению Комитета, законодательство делило на две группы: дела текущие и дела, непосредственно подлежащие рассмотрению Комитетом.

К делам текущим относились: дела, по которым требовалось общее соображение или содействие разных министерств; дела, в разрешении и исполнении которых министр встречал сомнения; дела, разрешение которых превышало пределы власти министра.

Перечень дел, специально предоставленных Комитету, был весьма обширен. Так, ведению Комитета подлежали: дела общего спокойствия и безопасности, в том числе дела об установлении мер исключительной охраны, о запрещении выпуска в свет вредных изделий; дела о народном продовольствии; дела по устройству путей сообщения, в частности о разрешении построек новых железных дорог; дела об учреждении акционерных компаний; дела о пожертвованиях (если они заслуживали внимания царя); дела по сохранению православия; дела служебные, в частности о назначении пенсий; дела финансовые, такие как составление такс вознаграждения за лошадей, поставляемых для

войска на случай войны, утверждение штатов учреждений, создаваемых на определенный срок; дела об исключении из русского подданства; записки финляндского генерал-губернатора о делах, имеющих связь с прочими частями империи; надзор за деятельностью губернаторов и губернских правлений.

Принцип режима личной власти воплотился в разросшейся Собственной канцелярии его императорского величества. Еще в 1812 г. Александр I учредил личную Канцелярию для рассмотрения прошений на высочайшее имя. Николай I уже в первый год своего царствования существенно расширил функции и размеры Канцелярии, придав ей значение высшего органа управления государством. Прежняя Канцелярия стала ее I отделением, в обязанности которого входило подготовка бумаг для императора и контроль за исполнением его повелений, а также осуществление общего контроля за организацией гражданской службы и ее прохождением чиновниками (назначение высших чиновников, установление условий их службы, награды и т.п.). Задачей II отделения была кодификация законодательных актов Российской империи (в 1882 г. его функции были переданы Государственному совету). Ставшее органом административного надзора и центром политического сыска в стране III отделение было создано 3 июля 1826 г. (в 1880 г. его функции переданы Министерству внутренних дел). В 1828 г. было образовано IV отделение, в ведение которого были переданы благотворительные учреждения императрицы Марии Федоровны, вдовы Павла I, — так называемое Мариинское ведомство (в 1880 г. оно реорганизовано в особую Собственную Его Императорского Величества канцелярию по учреждениям императрицы Марии, а в мае 1917 г. ее функции были переданы вновь образованному Министерству государственного призрения). Временными были V отделение (1836—1866 гг.) и VI отделение (1842—1845 гг.), которые ведали подготовкой нового Положения о государственных крестьянах и реформы административного устройства Кавказа. В 1882 г. I отделение было вновь переименовано в Канцелярию.

В деле организации государственной службы деятельность Собственной канцелярии была направлена на решение трех главных задач.

1. Очищение состава чиновников от тех, кто не имел права на государственную службу или чины данного класса.

2. Подготовка законоположений, устанавливающих четкий правовой порядок приема на государственную службу и прохождения ее.

3. Разработка единой системы форменной одежды для гражданских чиновников. Считалось, что такая одежда столь же необходима, как и в армии. Выделяя визуально агентов государственной власти из общей массы населения и, наоборот, указывая на корпоративную общность чиновников отдельных ведомств, такая одежда подчеркивала престиж государственной службы и оказывала большое нравственное влияние на ее обладателей. В законе говорилось, что «мундир означает место служения, а также степень звания и должности».

Задачей II отделения Собственной канцелярии была, как уже отмечалось, кодификация законов Российской империи. В связи с его образованием Комиссия составления законов, существовавшая еще с конца XVIII в., была упразднена. Николай II справедливо считал существование полных и удобных для пользования изданий законодательных актов условием правопорядка в стране.

Как известно, задачей III отделения был надзор за политической ситуацией и общественным мнением в стране. Важное значение придавалось контролю за чиновничеством. В 1827 г. III отделению был придан корпус жандармов — военной полиции (жандармы появились в армии, а затем в составе внутренней стражи еще в 1815—1817 гг.). Начальник отделения стал одновременно шефом этого корпуса. В августе 1880 г. III отделение было упразднено, а корпус жандармов передан в подчинение Министерства внутренних дел. Функции III отделения были определены очень широко: дела высшей полиции, дела по сектам и расколам, высылка подозрительных лиц, постановления об иностранцах и поднадзорных лицах, заведование местами заключения, ведомости о всех происшествиях, статистические сведения полицейского характера, театральная цензура и др. После придания III отделению корпуса жандармов всю страну разделили на пять (позже на восемь) жандармских округов во главе с жандармскими генералами и значительным штатом жандармских офицеров, в задачи которых входили наблюдение и слежка за деятельностью чиновников и за частной жизнью всех обывателей.

Николай I, поставив задачу подчинить своему личному контролю все сферы управления, минуя соответствующие

министерства и ведомства, сосредоточил в руках III отделения огромную, притом тайную, власть. Агенты проникали во все слои общества. Любой донос, даже анонимный или явно нелепый, принимался к сведению, расследовался и, как правило, приводил к тяжелым последствиям.

Другим учреждением, имевшим важное значение в системе органов верховного управления, являлось Министерство двора, созданное в 1826 г. При нем находилось главное управление уделов, ведавшее удельными землями, и капитул орденов, который изготовлял грамоты, заготовлял и рассылал орденские знаки, назначал орденские пенсии. Во главе этого капитула находился министр двора, который одновременно носил звание канцлера императорских и царских орденов.

Александр I 8 сентября 1802 г. подписал именной Указ о правах и обязанностях Сената, которому отводилась ведущая роль в государственном аппарате империи, что отражало пожелания дворянской аристократии.

В Указе о функциях Сената от 8 сентября 1802 г. говорилось: «Сенат есть верховное место в Империи нашей; имея себе подчиненный все присутственные, он, как хранитель законов, печется о повсеместном наблюдении правосудия, наблюдает за собранием податей и за расходами штатными, имеет попечение о средствах к облегчению народных нужд, соблюдению общего спокойствия и тишины и прекращению всяких противозаконных деяний во всех подчиненных ему местах. Власть Сената ограничивается единой властью Императорского Величества: иной же высшей власти он под собой не имеет».

Среди прав и обязанностей Сената, приведенных в указе, имелось важное право — представлять государю доклады о таких указах, которые либо противоречили ранее принятым законодательным актам, либо неясны, либо сопряжены с большими трудностями при их исполнении. Однако если в указ, представленный Сенатом государю, не было внесено изменений, то он продолжал действовать. Взаимоотношения Сената и генерал-прокурора были определены следующим образом: при несогласованности по решению какого-либо дела общего собрания Сената с генерал-прокурором дело передавалось на усмотрение государя. Сенату также предоставлялось право делать представления (возражения) и по поводу издаваемых указов, если они противоре-

чили другим законам. Однако первая же попытка Сената выразить свое отрицательное отношение к Указу 1803 г. об обязательной 12-летней службе дворян, не достигших офицерского чина, что противоречило Жалованной грамоте дворянству 1785 г., вызвала резкое недовольство Александра I, и Сенат получил разъяснение, что он может делать представления (возражения) только по поводу ранее изданных законов, а не настоящих и тем более будущих.

Намерение Александра I превратить Правительствующий сенат в «верховное место империи», которому бы подчинялись все присутственные места, не было реализовано. Падение общего значения Сената объяснялось отсутствием четкого разграничения его функций и функций Комитета министров и Государственного совета. Должность генерал-прокурора с 1802 г. стала совмещаться с должностью министра юстиции, который через обер-прокуроров (начальников департаментов Сената) осуществлял административный надзор за Сенатом.

Сенат делился на департаменты, состоявшие из присутствия (не менее трех сенаторов во главе с первоприсутствующим) и канцелярии, возглавляемой обер-секретарем. Организация деятельности департамента и надзор за соблюдением установленной законом процедуры его работы возлагались на обер-прокурора. Для рассмотрения спорных и особо важных дел образовывались общие собрания сенаторов. Должность сенатора была пожизненной. Ежегодно сенаторы назначались к присутствию в разных департаментах.

Превращение Сената в высшую судебную инстанцию привело в первой половине XIX в. к упразднению верхнего земского суда, губернского магистрата и верхней расправы. Палаты уголовного и гражданского суда в губерниях стали судами второй инстанции по делам всех сословий. Палата гражданского суда, кроме того, взяла на себя выполнение некоторых нотариальных функций. С 1808 г. стали создаваться коммерческие суды, которые рассматривали вексельные дела, дела о торговой несостоятельности и т.д. Дела всех сословий рассматривались и надворными судами, созданными в столицах (Надворный суд учрежден в России в 1719 г., а в XIX в. рассматривал дела разночинцев, чиновников и военнослужащих, находившихся вдали от расположения воинской части). Действовали ведомственные суды: военные, морские, горные, лесные, путей сообщения,

а также духовные и волостные крестьянские суды. Судебное управление находилось в руках созданного в 1802 г. Министерства юстиции.

В 1837 г. в связи с делением уездов на более мелкие административно-территориальные единицы — станы — появилась специальная полицейская должность станового пристава, который в своей деятельности опирался на сельскую выборную полицию, составленную из государственных крестьян, — сотских и десятских, а также на вотчинную полицию помещиков.

Несмотря на довольно разветвленную сеть тюрем какого-либо законодательства о них долго не было. Первым общегосударственным актом, регулировавшим эту сферу, стал Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных, принятый в 1832 г. и дополненный в 1842 г. В нем регламентировался порядок содержания под стражей и ссылки лиц, относящихся к разным сословиям, предусматривались определенные льготы и привилегии для некоторых из них: в Своде закреплялась зависимость положения арестантов от их сословной принадлежности. Дворяне, чиновники, купцы первой и второй гильдий отделялись от прочих арестантов. Их бытовые условия, питание, обращение с ними были не такими, как арестантов из народа. Помещикам для услужения разрешалось брать в тюрьмы своих крепостных крестьян.

Лица, совершившие государственные преступления, содержались в политических тюрьмах: Петропавловская и Шлиссельбургская крепости. В монастырские тюрьмы (Кирилло-Белозерского монастыря, Соловецкого монастыря и др.) заточались преступники против веры, а также другие лица, опасные для государственного строя. Остальные преступники содержались в общеуголовных тюрьмах, где господствовал суровый режим, широко практиковались телесные наказания.

12.3. Управление национальными окраинами

В первой половине XIX в. изменились северо-западная, западная, южная и юго-восточная границы России.

Активные действия России на кавказском направлении диктовались стремлением обезопасить южные границы и тем самым создать необходимые условия для освоения

юга России. В то же время народы Закавказья, испытывавшие гнет Османской империи и Ирана, а Грузия — периодические опустошительные набеги со стороны этих сопредельных государств, тяготели к России.

Обстановка в Закавказье резко обострилась в 80—90-х гг. XVII в., когда Иран усилил экспансию в Грузию. В 1798 г. грузинский царь Георгий XII, не имея сил противостоять этой агрессии, обратился к России с просьбой принять в ее подданство Грузию. Эту просьбу Павел I выполнил, но в декабре 1800 г. Георгий XII умер. Присоединение Грузии произошло уже при Александре I. По Манифесту, изданному 12 сентября 1801 г., царствующая грузинская династия Багратидов лишалась престола, управление Восточной Грузией (Картлией и Кахетией, где правила эта династия) переходило к российскому наместнику, на присоединенной территории вводилось административное устройство. В 1803—1804 гг. в состав России на тех же условиях вошли княжества Мингрелия, Гурия и Имеретия, составлявшие Западную Грузию.

Специфика управления в Восточной Грузии выражалась в том, что начиная с 1801 г. во главе центрального аппарата управления стоял назначаемый императором главнокомандующий, или главноуправляющий, причем эта должность приравнивалась к должности наместника, или генерал-губернатора.

Главнокомандующий одновременно подчинялся Правительствующему сенату и императору, осуществляя тем самым общий надзор за административными и судебными органами вверенных ему территорий. Исходя из специфики региона, можно с уверенностью сказать, что власть главнокомандующего в Грузии, по существу, носила характер военной диктатуры. Постановление о внутреннем управлении в Грузии 1801 г. предусматривало следующую схему управления. Центральную власть представляли главнокомандующий, верховное грузинское правительство во главе с правителем и общее собрание верховного грузинского правительства. Местную власть представляли уездной суд, уездный казначей, комендант и управа земской полиции.

Верховное грузинское правительство подразделялось на четыре экспедиции: исполнительную, казенную, уголовную и гражданскую. Важнейшей из них была исполнительная экспедиция, состоявшая из правителя Восточной Гру-

зии и двух советников — одного из российских чиновников, а другого — из князей грузинских.

В Восточной Грузии исполнительная экспедиция непосредственно подчинялась общему собранию верховного грузинского правительства и главнокомандующему.

В компетенцию казенной экспедиции входила контрольная деятельность за денежными поступлениями и их распределением. В Постановлении об управлении Восточной Грузией о составе казенной экспедиции указывалось, что «в ней начальник из российских чиновников и заседают четыре советника из князей грузинских: 2 — картлинских и 2 — кахетинских и губернский казначей». Постановление об управлении Грузией возлагало на уголовную экспедицию проведение следствия по должностным преступлениям и уголовным делам, предусматривавшим лишение жизни или чести. После поступления дела из уездного суда в уголовную экспедицию последняя должна была немедленно приступить к окончательному его рассмотрению. При этом решение суда приводилось в исполнение непосредственно в уезде или городе (по месту совершения преступления), что должно было служить цели предупреждения правонарушения. Вынесенные приговоры могли быть обжалованы подсудимым в общем собрании верховного грузинского правительства.

Деятельность гражданской экспедиции в Грузии также должна была соответствовать законам Российской империи, хотя при решении гражданских дел экспедиции надлежало основываться на традиционных грузинских обычаях и Уложении царя Вахтанга VI. Дела из гражданской экспедиции переносились в общее собрание верховного грузинского правительства таким же порядком, как из российской гражданской палаты в Сенат.

В начале административной реформы Закавказья в 1840 г. во главе управления этим регионом Российской империи был поставлен главноуправляющий (он же командующий Кавказским корпусом). Главноуправляющий имел полномочия генерал-губернатора. При этом тифлисский военный губернатор являлся помощником главноуправляющего. Положение предусматривало образование Совета главного управления, который должен был разрешать важные вопросы и контролировать нижестоящие учреждения. Тем самым губернские и уездные

учреждения в Грузино-Имеретинской губернии были организованы и действовали на тех же основаниях, что и во внутренних губерниях России.

Схематично губернское управление как орган регионального управления Грузино-Имеретинской губернией выглядело следующим образом: гражданский губернатор; губернское правление; казенная палата; палата государственных имуществ; палата уголовного и гражданского суда; дворянское депутатское собрание; прокуроры.

Низшим звеном системы местного управления, ближе всего соприкасавшимся с населением, было участковое управление. Участковый заседатель следил за сбором налогов, производил следствие по всем преступлениям и разбирал незначительные в государственном масштабе дела. Отношение местного населения к администрации складывалось, главным образом, в зависимости от деятельности участкового заседателя, который всегда находился в гуще народа и вместе с тем исполнял правительственные распоряжения.

Присоединение (инкорпорация) Грузии столкнуло Россию с Ираном, претендовавшим на эту территорию. Начавшаяся в 1804 г. война велась Россией успешно и завершилась присоединением в 1813 г. Талышского ханства и Муганской степи. По заключенному в октябре 1813 г. Гюлистанскому миру Иран признал присоединение к России Гянджинского, Пекинского, Ширванского, Карабахского, Дербентского, Кубинского и Бакинского ханств, равно как и вхождение в состав России грузинских царств и княжеств.

Государственность в Северном Азербайджане не сохранилась. Вся его территория была поделена на несколько провинций. Управление провинцией осуществлялось комендантом, назначаемым из числа русских офицеров.

Сходные процессы происходили и в Казахстане, однако в силу значительно меньшей развитости этого района они шли медленнее. Сказывались и необъятные просторы казахских степей, и их большая отдаленность от центра империи. Юго-восточная часть казахских земель образовывала Старший (Большой) жуз, северная и центральная — Средний, западная — Малый. Жузы возглавлялись ханами, ханства делились на султанаты. Сочетание пережитков родоплеменного строя с феодализмом порождало постоянные усобицы и распри, сопровождавшиеся нападением на враждебные роды и угоном скота.

Опасность завоевания джунгарами Казахстана явилась основной причиной принятия казахами русского подданства. Малый и часть Среднего жуза присоединилась к России в 1731 г., остальная часть Среднего жуза — в 1740—1743 гг. Вхождение в состав России благоприятно сказалось на судьбах народов Казахстана. Был положен конец губительным вторжениям джунгар.

Во второй половине XVIII в. царское правительство провело ряд мероприятий, направленных на ограничение и постепенную отмену власти ханов, сокращение прав и привилегий султанов, и начало распространять общерусские порядки и учреждения на территории Казахстана. Процесс добровольного присоединения Казахстана к России, начатый еще в XVIII в., завершился переходом Старшего (Большого) жуза под сюзеренитет русского царя.

Со временем власть казахских ханов все более слабеет. Устанавливался порядок, по которому ханы, избранные местными султанами, должны были утверждаться российским правительством. В XIX в. ханская власть вообще упраздняется, и Казахстан включается в общую систему управления империи, хотя сохраняет свои существенные особенности, связанные с кочевым хозяйством и родоплеменной организацией. При этом единого статуса для разных районов Казахстана установлено не было, западные и восточные его области управлялись на основе различных специальных законов (Устав о сибирских киргизах 1822 г., Положение об управлении оренбургскими казахами 1844 г. и др.). Население Казахстана при сохранении сословных различий получило права российских подданных.

Войны России с Турцией (1806—1812 гг.) и с Ираном (1826—1828 гг.) продолжили тенденцию к инкорпорации присоединенных и присоединившихся к России территорий. По заключенному 16 мая 1812 г. Бухарестскому договору с Турцией к России отходила Бессарабия с крепостями Хотин, Бендеры, Аккерман и Измаил. Бессарабия, где проживало компактное большинство молдаван, получила особый правовой статус.

В 1813 г. были опубликованы Правила временного правления Бессарабией, согласно которым всеми делами внутреннего управления краем ведал гражданский губернатор. В 1816 г. здесь была введена дополнительная должность полномочного наместника, при котором был учрежден суд,

разделенный на уголовный и гражданский. Уголовный суд руководствовался русскими и молдавскими законами. В первые годы после присоединения (1812—1828 гг.) в Бессарабии сохранялось прежнее административное устройство, существовавшие в крае поземельные отношения, законы и обычаи. Новый закон 1828 г. (Учреждение для управления Бессарабской областью) отменил наместничество. В Бессарабии была введена общерусская административная система.

В ходе Русско-иранской войны (1826—1828 гг.) шахское правительство вынуждено было пойти на предложенные Россией условия. По Туркмангайскому договору от 10 февраля 1828 г. к России отходили Нахичеванское и Ереванское ханства. Договор предусматривал свободу переселения в Россию армянского населения Ирана. В результате в Россию переселилось более 140 тыс. армян. В 1828 г. из присоединенных к России Ереванского и Нахичеванского ханств была образована Армянская область с русским административным управлением во главе с областным начальником. Область была поделена на округа, возглавляемые окружными начальниками, а округа на маголы (административно-территориальные единицы), во главе которых стоял наиб из местных дворян.

Позднее для управления всем Закавказьем царское правительство назначило наместника, обладающего широкими властными полномочиями в административной, судебной и военной сферах.

Прибалтика была включена в состав империи еще в XVIII в. В первой половине XIX в. она делилась на три губернии — Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую, объединенные одним генерал-губернаторством в Остзейский край. Управление Остзейским краем строилось на общеимперских началах, однако здесь были и свои особенности, преимущественно в организации сословного управления и суда. Для Прибалтики даже был издан свод местных узаконений, гарантирующих древние привилегии дворянству, мещанству и духовенству.

В Фридрихсгаме (Финляндия) 5 сентября 1809 г. между Россией и Швецией был заключен мир, по условиям которого к России отходили Финляндия и Аландские острова.

В результате Русско-шведской войны было создано Великое княжество Финляндское. Финляндия вошла

в состав России как управлявшееся по своим внутренним законам автономное государство, главой которого стал российский император. Там были сохранены основы шведского государственного права, исходившего из представления об ограничении власти монарха сословными учреждениями.

Привилегированное положение Финляндии проявлялось в области права и административного управления. Так, например, финны имели собственное уголовное и гражданское право, на территории Финляндии действовали два государственных языка — финский и шведский. С самого момента присоединения к России Финляндия составляла особую таможенную область с отдельной системой управления, с отличным от России таможенным тарифом и отделялась от России таможенной границей. Уже в первых законодательных актах императора Александра I указывалось, что эта обособленность есть результат географического и политического положения страны. Кроме этого, российские чиновники не владели ни шведским, ни финским языками. Поэтому, как полагают некоторые исследователи, в этой ситуации оптимальным казалось не менять сложившийся порядок и предоставить населению Финляндии определенную самостоятельность во внутреннем самоуправлении.

Высшим судебным и административным учреждением в Финляндии был Императорский финляндский сенат, учрежденный в 1809 г. В конце XIX в. его статус определялся Высочайшим постановлением 1892 г. Сенат состоял из хозяйственного и судебного департаментов, а также общего собрания. В обоих указанных департаментах представительствовал генерал-губернатор. При Сенате действовали девять экспедиций.

Законодательная власть принадлежала императору и Сейму. В Финляндии действовал избираемый четырехсословный сейм, в компетенцию которого входило законодательство по внутренним делам. Без согласия Сейма император не мог принять новый закон или отменить старый, а также вводить налоги. Согласно уставу представительство в Сейме имели четыре сословия: дворянство, духовенство, горожане, крестьяне. Количество депутатов от курий было неравномерным. Сейм созывался императором раз в пять лет.

В середине XIX в. княжество получило самостоятельную денежную систему, Финляндия освободилась от содержания армии и от несения других военных расходов

В административном отношении Финляндия делилась на восемь губерний. Все управление губерниями сосредотачивалось в руках губернаторов и губернского правления, состоявшего из земских канцелярий и земской конторы. Губернии делились на уезды, возглавляемые кронфогтами, а уезды — на округа во главе с ленсманами. Каждый округ состоял из одной-двух общин. Значительную роль в местном управлении играло шведское дворянство, имевшее свое корпоративное устройство.

Другим национальным районом, обладавшим первоначально широким государственно-правовым статусом, была Польша, получившая после присоединения к России герцогства Варшавского наименование Царства Польского.

Двадцать восьмого мая 1815 г. был подписан заключительный акт Венского конгресса, состоявший из 121 статьи. По договору большая часть герцогства Варшавского, за исключением Торна и Познани, отходивших к Пруссии, переходила к России. Краков был признан вольным городом. Восточная Галиция отходила к Австрии. Поляки, подданные России, Австрии и Пруссии, должны были иметь народных представителей и национальные государственные учреждения, согласно тому образу политического устройства, которое каждое из правительств представит.

Александр I подписал 15 ноября 1815 г. конституцию Царства Польского, которая для того времени была наиболее либеральным конституционным актом в Европе. В особенности это относится к содержащемуся в конституции избирательному праву, основанному на умеренном цензе и прямых выборах, а также к гарантиям гражданских и политических свобод, которые соответствовали уровню требований своего времени. Александр I был объявлен царем польским. Польская корона становилась наследственной для российских императоров, но власть на территории Царства Польского ограничивалась конституцией. Интересы царя в Польше представлял наместник из числа великих князей российского императорского дома. Высшую законодательную власть осуществлял двухпалатный Сейм, собиравшийся на свои заседания один раз в два года на 30 дней, а в перерывах между его заседаниями — Госу-

дарственный совет, действовавший постоянно. Все государственные должности замещались только поляками, и официальные акты составлялись на польском языке. Провозглашались свобода печати и неприкосновенность личности; господствующей религией объявлялся католицизм, но равноправие предоставлялось и другим вероисповеданиям. Вводился общий для всех сословий суд при независимости и несменяемости судей. В составе российских вооруженных сил создавался Польский корпус под командованием наместника императора в Варшаве.

Польша делилась на восемь воеводств, воеводства — на поветы, а поветы — на гмины. Во главе воеводств стояли воеводы, поветы управлялись поветовыми старостами, а гмины — войтами. Во всех органах местного управления главную роль играла шляхта (польское мелкопоместное дворянство).

В ноябре 1830 г. в Польше вспыхнуло восстание. Было сформировано временное правительство из семи человек, создана повстанческая армия. Собравшийся в январе 1831 г. польский Сейм провозгласил детронизацию Николая I и независимость Польши.

В 1831 г. восстание было подавлено. После польского восстания император Николай I предпринял ряд шагов, направленных на ликвидацию каких-либо административно-правовых отличий Польши от остальных губерний России. В результате конституция 1815 г. была аннулирована, польский Сейм упразднен, Царство Польское объявлялось неотъемлемой частью империи. В Государственном совете был учрежден особый департамент по управлению Царством Польским, просуществовавший до 1862 г., а на смену ему в 1864 г. был учрежден особый комитет по делам Царства Польского. Территория Царства Польского делилась на 10 губерний, которые, в свою очередь, подразделялись на уезды и составлялись из городов, местечек, гмин, фольварков и земель. В полицейском отношении уезд делился на участки с тем расчетом, чтобы один земский стражник приходился на 2500 душ сельского населения и на каждые 1500 душ городского. Губернатор как представитель государственной власти имел те же права, что и другие губернаторы империи. Он обязан был следить, чтобы не нарушались дарованные польским крестьянам гражданские права. Кроме этого, учреждение Управле-

ния губерний Царства Польского в ст. 15 предусматривало защиту со стороны губернатора свободы веры.

В петровскую эпоху Сибирь представляла одну губернию (Сибирскую), с 1719 по 1763 г. ее территория была разделена на пять провинций. Общее руководство Сибирью осуществлял Сибирский приказ. К концу XVIII в. здесь были организованы две губернии: Тобольская и Иркутская.

В 1822 г. для народов Сибири был издан специальный Устав об инородцах, подготовленный М. М. Сперанским, бывшим ее генерал-губернатором. Согласно положениям Устава все инородные (нерусские) народы Сибири делились на оседлых, кочевых и бродячих. Остальные приравнивались в правах и обязанностях к русским соответственно их сословной принадлежности (землевладельцы включались в число государственных крестьян). Кочевые и бродячие инородцы подчинялись системе родового управления: стойбище или улус (не менее 15 семей), возглавляемые старостами.

12.4. Систематизация законодательства

Первая половина XIX в. стала переломным периодом в истории российского законодательства. Именно в это время была завершена систематизация всего отечественного законодательства, а также создана система материального права, просуществовавшая до 1917 г.

В России в начале XIX в. продолжало действовать Соборное уложение 1649 г., законодательство Петра I, его преемников, законодательство Екатерины II, Павла I. В судебных решениях содержались ссылки на нормативные акты и XVII в., и XVIII в. Россия продолжала оставаться абсолютной монархией, и законодательная власть принадлежала императору.

Опыт кодификационной работы первой половины XVIII в. показал, что развитие права стремилось к созданию отраслевого деления, для чего и создавались отдельные своды норм, строившиеся на основе систематизации, рецепции и обобщении практики правоприменения.

При Петре I велись кодификационные работы, в результате которых появилось несколько крупных законов, имеющих характер кодексов и действовавших наряду с Соборным уложением 1649 г.: получивший общегражданское

применение Артикул воинский, Краткое изображение процессов или судебных тяжб и др.

Кодификационные работы, начавшиеся при Петре I, продолжались на протяжении всего XVIII в. С этой целью создавались многочисленные кодификационные комиссии, деятельность которых, однако, не увенчалась успехом. Во второй половине XVIII в., особенно при Екатерине II, работа над систематизацией законодательства активизировалась. С большим шумом прошло открытие восьмой по счету Уложенной комиссии, или Комиссии о сочинении нового уложения, с Наказом к которой выступила сама императрица (1767—1768 гг.). От трудов этой Комиссии осталось лишь несколько планов, т.е. простых оглавлений, и несколько сочиненных по этим планам отрывков. Это обстоятельство, тем не менее, не умаляет значения уникального для XVIII в. комплекса источников — полторы тысячи одновременно составленных наказов дворян, горожан, казаков, разных категорий государственных крестьян, материалы обсуждения этих наказов и проекты Комиссии прав сословий.

Однако ни эта Комиссия, ни следующая, девятая, комиссия 1797 г. не справились со своей задачей. Одной из причин неудач стало отсутствие необходимых правил и знаний кодификационной техники: члены комиссий пытались умозрительно сконструировать новое уложение или кодекс, не собрав и не обобщив весь накопившийся законодательный материал.

Работа по кодификации отечественного права была продолжена Александром I. Уже 5 июля 1801 г. был издан указ, которым учреждалась новая Комиссия. В первых строках этого документа император дал резко отрицательную характеристику существующему законодательству, основным пороком которого он считал отсутствие связи между различными законодательными актами и стабильности в их действии.

В рескрипте предлагалось приступить к систематизации законодательного материала, собранного предыдущими комиссиями, созданными Петром I и Екатериной II. Таким образом, роль новой Комиссии сводилась императором к унификации и обобщению разнородного законодательного материала. В рескрипте перед Комиссией ставились следующие задачи: рассмотреть планы кодификации преды-

дущих комиссий и на их основе разработать и представить Александру I план систематизации текущего законодательства; кроме того, задачей Комиссии являлось окончание работ предыдущих комиссий, составление новых систематизированных сборников, аналогичных выработанным предшествующими комиссиями. В заключение рескрипт устанавливал непосредственную подчиненность законодательной Комиссии царю. Комиссия 21 октября 1803 г. была подчинена Министерству юстиции, и возглавил ее товарищ министра юстиции Н. Н. Новосильцев.

Министерство юстиции немедленно приступило к разработке подробных предложений относительно плана предстоявших работ комиссии, а также относительно ее состава и организации делопроизводства.

По всеподданнейшему докладу министра юстиции П. В. Лопухина прежняя Комиссия была упразднена и взамен была образована новая. В докладе детально формулировались цели и задачи ее деятельности, принципы, формы, основные направления систематизации законодательства.

Документ предварял краткий исторический очерк деятельности всех бывших до 1801 г. комиссий и результаты их работы. При этом отмечалось, что истинная цель законодательной Комиссии должна сводиться к следующему: «Законы должны быть утверждены на непоколебимых основаниях права»; они должны точно определять все звенья государственного управления, пределы государственной власти, права и обязанности подданных сообразно с духом правления, народным характером, политическим и естественным положением государства; они должны быть расположены в строгой системе; должны содержать в себе непреложные правила для отправления правосудия.

За основу работы Комиссия взяла выработанный Министерством юстиции план, который состоял из шести частей. Первая часть включала в себе законы органические, или коренные, относящиеся к государственному управлению; изложение священных прав Императорского Величества и Высочайшей фамилии, отношения подданных к государю, а также «установления правительственных мест, утвержденных верховной властью». Во второй части помещались общие основания построения законодательства; критерии законов; общее их определение; форма издания; обнародование и отмена; приспособление законов к особым обстоя-

тельствам; их толкование и изъяснение; наказания и побудительные средства, обеспечивающие их соблюдение, «само употребление» прав, лишение, прекращение их; обозначение предметов, к которым законы относятся: лиц, вещей, действий, обязательств, владения и собственности, способы их приобретения, передачи и прекращения. В третью часть включались общие гражданские законы относительно лиц, вещей, действий, обязательств, собственности и владения. Четвертая часть разделялась на две: в одной заключались законы уголовные, в другой — Устав благочиния и все акты, относящиеся к деятельности полиции. В пятой части раскрывались способы приведения законов в исполнение и их применение; законы о судоустройстве и судопроизводстве; виды процессов. Шестая часть содержала частные законы и включала отдельные разделы по числу губерний, городов или обществ, для которых в виду их исключительных условий должны были быть утверждены особые права. Сюда же относились частные уставы, касающиеся финансов, коммерции, портов, мануфактур и пр.

В 1809 г. в составе Комиссии составления законов произошли изменения. Еще ранее, 8 августа 1808 г., в совет Комиссии был введен М. М. Сперанский, по инициативе которого структура Комиссии была изменена. Указом Правительствующего сената от 7 декабря 1809 г. в ее составе были созданы совет, правление и «сословие юрисконсультов». Юрисконсульты распределялись по шести отделениям, на которые и возлагалась обязанность «изложения законов».

Правление Комиссии состояло из членов, определяемых по высочайшему назначению, из которых один занимался «письмоводительскою частью» (М. М. Сперанский). Правление осуществляло надзор за отделениями, рассматривало и утверждало исходившие от них проекты.

Совет Комиссии состоял из членов правления и лиц, назначаемых императором; он разрешал вопросы, представляемые правлением и рассматривал проекты законов по мере их готовности.

Произошли изменения и в организации делопроизводства. В каждом отделении составлялся план работ, который утверждался правлением Комиссии. Во всех случаях, когда возникали разногласия и затруднения, начальники отделений обращались за их разрешением в правление, которое решало вопрос самостоятельно или передавало его на рас-

смотрение совета Комиссии. В крайних случаях совет представлял вопрос на высочайшее усмотрение.

Комиссия была уполномочена заниматься следующими вопросами: составлением уголовного, гражданского, коммерческого уложений; уложения гражданского и уголовного процесса; составлением определений, относящихся к публичному праву и государственной экономии; составлении Свода законов для губерний остзейских, малороссийских и польских.

В таком составе Комиссия просуществовала до 1 января 1810 г. За это время бароном Розенкампфом под наблюдением М. М. Сперанского был составлен проект первой части гражданского уложения, включая «права лиц». В октябре проект был уже рассмотрен в совете Комиссии и началось составление двух других частей уложения — о правах вещественных и правах по договорам. Однако дальнейшая разработка названных проектов была изъята из ведения Министерства юстиции. В 1809 г. М. М. Сперанский закончил возложенное на него императором поручение по составлению проекта нового — Государственного совета. С утверждением этого проекта и началом работы преобразованного Совета 1 января 1810 г. М. М. Сперанский был назначен на должность Государственного секретаря. Учрежденная при Министерстве юстиции Комиссия составления законов была передана в ведение Государственного совета, директором которой был назначен М. М. Сперанский.

Произошли соответствующие изменения и в структуре Комиссии: совет был упразднен, и проекты должны были поступать непосредственно в Государственный совет через Департамент законов.

Этот порядок изменился в 1812 г. после опалы М. М. Сперанского. Вновь был учрежден совет из трех членов. В таком виде Комиссия действовала до 1826 г. Работа Комиссии ограничилась подготовкой проектов гражданского, торгового и уголовного уложений.

Проект первой части Гражданского уложения в январе 1810 г. был внесен в Государственный совет, который в течение 1810 г. обсуждал его на 43 заседаниях. Большая часть статей проекта была принята. Ряд изменений был внесен в главу о браке и в раздел о разводе.

В 1810 г. была закончена вторая часть Гражданского уложения — об имуществах. Она также была внесена

в Государственный совет и рассмотрена им к концу года. Третья часть проекта — о договорах — рассматривалась Государственным советом уже во второй половине 1812 г. Об этом в журнале совета говорится следующее: в июле 1812 г. управляющий департаментом составления законов внес на рассмотрение Государственного совета два проекта третьей части Уложения гражданских законов о договорах. Первый из этих проектов состоял из трех глав: о договорах вообще; о последствиях договоров; о толковании договоров. Второй проект существенно отличался от первого тем, что в него был включен раздел об обязательствах, «проистекающих из недозволенных деяний». После ознакомления с этими проектами члены совета решили подвергнуть их «особенному рассмотрению». Из рассмотренных 1443 статей было возвращено на доработку или отменено 821. Обе части Уложения были отпечатаны для нового обсуждения, но на этом работа над ними фактически прекратилась.

В 1812 г. на рассмотрение Государственного совета Комиссией составления законов была внесена третья часть проекта Гражданского уложения, причем по распоряжению императора ее надлежало обсудить вместе с первыми двумя частями, уже рассмотренными Государственным советом.

Ко времени рассмотрения проекта третьей части Уложения Государственным советом в 1812 г. произошла новая реорганизация Комиссии составления законов: она была передана в непосредственное ведение министра юстиции князя П. В. Лопухина.

Что касается Коммерческого уложения, то, по мнению членов совета, оно являлось не чем иным, как изъятием из правил Гражданского уложения всего того, что касалось торговых сношений. В связи с этим было также высказано предложение о пересмотре Уложения о губерниях.

К 8 октября 1813 г. был подготовлен проект первой главы Уголовного уложения.

Высочайшим Указом от 28 августа 1814 г. предписывалось рассмотреть третью часть проекта Гражданского уложения в Государственном совете вместе с первыми двумя «для надлежащего единообразия в изложении статей во всех трех частях нового Уложения, для взаимного соображения оных и поверке повторений или пропусков».

При рассмотрении Уложения в Государственном совете были высказаны многочисленные критические замечания.

С воцарением 12 декабря 1825 г. императора Николая I вопрос о систематизации законодательства был снова поднят. Уже 31 января 1826 г. император объявил о том, что принимает дело составления Свода законов под свой контроль. Кодификационная комиссия была преобразована во II отделение Собственной его императорского величества канцелярии, перед которым была поставлена задача в кратчайшие сроки подготовить Свод законов. Во главе II отделения был поставлен профессор Балугьянский, но действительное руководство всей деятельностью осуществлял Сперанский.

М. М. Сперанскому было поручено составить записку по истории кодификации законодательства России с предложениями о порядке дальнейшей работы. В записке Сперанский, ссылаясь на историю кодификационных работ отечественного права, высказал мнение о том, что систематизация должна пройти три этапа: составление Полного собрания законов (хронологического собрания); составление Свода законов (систематического собрания) и, наконец, составление уложений (кодифицированных актов).

М. М. Сперанский определил в общих чертах схему и содержание Свода, составил общий план работы по его подготовке и установил правила составления отдельных его статей. К работе по составлению Свода законов были привлечены профессора Плисов, Куницин, Данилович, а также ряд выпускников Царскосельского лицея и Московского университета.

Манифест об издании Свода датирован 31 января 1833 г., но по году его выхода в свет он официально назывался впоследствии Сводом законов 1832 г. По своей юридической природе Свод законов 1832 г. являлся систематическим собранием законодательства, действовавшего в России на 1 января 1832 г. Законодательный материал располагался по схеме Сперанского в восьмиглавных отделах (или книгах), размещенных в 15 томах. Некоторые из томов делились на части; тома, не делившиеся на части, содержали уставы, учреждения, положения. Последние делились на книги. Книги подразделялись на разделы, разделы — на главы, главы — на отделения, отделения — на статьи. Статья могла содержать извлечения из определенного законодательного акта или, что было реже, сам акт. В некоторых статьях Свода содержались также примечания и приложения. В виде примечаний излагались положе-

ния, не имевшие нормативного характера, но полезные для понимания закона, статьи (ссылки, исторические справки). Всего в Своде законов 1832 г. содержалось 36 000 статей, а вместе с приложениями 42 198.

Окончательные работы по составлению Свода законов заключались в его «ревизии». Для выполнения этой задачи при Министерстве юстиции был образован особый комитет под председательством министра юстиции князя А. А. Долгорукого в составе двух сенаторов — Болгарского и Челищева, обер-прокурора, директора Департамента Министерства юстиции, юрисконсульта и обер-секретаря. Сущность поставленной перед комитетом задачи заключалась в анализе содержания Свода законов с целью «удостоверения в точности и полноте приведенных в нем законоположений». При этом комитет обязан был составить заключение отдельно по каждому разделу книги и общее заключение по книге, которое представлялось на «благоусмотрение» императора.

Впоследствии в комитет поступили также Своды учреждений Сената, Департамента Министерства юстиции, законы уголовные и законы основные.

Проверка Свода закончилась в мае 1832 г. и 31 января 1833 г. Манифестом было объявлено о завершении работ над Сводом и определены правила введения его действие с 1 января 1835 г. Свод законов имел еще два издания: в 1842 и в 1857 г. Узаконения, дополняющие, изменяющие или отменяющие постановления Свода, которых после 1857 г. издано было весьма значительное количество не только в виде отдельных указов, но и целых объемистых положений и уставов, прямо заменяющих отдельные части Свода или в весьма значительной степени их изменяющих, помещались в выходящих время от времени продолжениях к Своду.

Оценивая роль Свода законов 1832 г. в развитии русского права, необходимо отметить, что его издание благотворно сказалось на развитии правовой науки в России. Тем не менее, Свод уже в момент издания содержал крупные недостатки не только по существу, но и по форме: отсутствие взаимной связи разных частей, беспорядочное размещение статей; разнородность начал систематизации; дробность подразделений Свода; пробелы и противоречивость отдельных частей. Наряду с законодательными

актами в Своде оказалась масса административных актов, имеющих распорядительный, индивидуальный характер. Таким образом, Свод в полной мере отразил недостатки всей системы нормотворчества в России в рассматриваемый период. Вопрос о противоречиях между отдельными статьями Свода, об ошибках в текстах узаконений неоднократно служил предметом рассмотрения Сената. Тем не менее, с технико-юридической точки зрения Свод законов, несмотря на вышеуказанные недостатки, все же и по замыслу, и по исполнению явился большим достижением русского правоведения.

Помимо Свода законов Российской империи, было также издано Полное собрание законов Российской империи в 45 томах (48 частях), куда вошли 31 тыс. законодательных актов с 1649 по 1825 г., Свод военных постановлений (12 томов), Свод законов остзейских и западных губерний и Свод законов Великого княжества Финляндского. Вся эта гигантская работа была проделана Сперанским в течение шести лет. Законодательные акты, изданные с 1825 по 1881 г., составили второе, а с 1881 по 1913 г.— третье Собрание законов Российской империи. В общей сложности все три полных собрания законов Российской империи составили 133 тома, включавших 132,5 тыс. законодательных актов.

12.5. Развитие права

Гражданское право. Нормы гражданского права, включенные в Свод законов Российской империи (том X), отразили некоторые элементы буржуазного права, хотя сохранялось много черт и права феодального. Например, гражданская правоспособность и дееспособность ограничивались сословными, национальными и другими признаками. Так, помещичьи крестьяне вообще изымались из сферы гражданских правоотношений — права на крепостных причислялись к правам на движимое имущество; поляки не могли приобретать, брать в залог и в аренду земли в девяти западных губерниях; значительно были ограничены правоспособность и дееспособность евреев; сохранялся ряд ограничений в правоспособности замужних женщин; была сужена дееспособность лиц духовного звания: православному духовенству запрещалось совершать

договоры поставки и подряда; нехристианам не разрешалось вступать в браки с христианами.

Значительная часть земли (вся надельная земля казенных и удельных крестьян) была ограничена в обороте. Отчуждение же дворянских имений ограничивалось существованием права родового выкупа; предусматривалось и учреждение майоратов, т.е. земельных владений, совершенно изъятых из гражданского оборота и передававшихся по наследству старшему в роде.

В наследственном праве также были сильны пережитки патриархально-феодальных институтов: дочерям полагалась меньшая часть наследства, чем сыновьям, и т.п.

Почти вся сфера семейно-брачных отношений, правовая их регламентация находились в ведении церкви. Нормативные акты, регулирующие личные отношения супругов, не изменились по сравнению с предшествующим законодательством: в Свод законов полностью вошли нормы из Устава благочиния 1782 г. (большая власть мужа над женой не исключала имущественной самостоятельности жены, сохранялся принцип раздельности собственности мужа и жены).

В гражданском законодательстве отразились крупнейшие недостатки и с точки зрения юридической техники: нормы отличались казуальностью и неопределенностью формулировок, неуклюжестью терминологии.

В ст. 262 ч. I т. X Свода законов Российской империи впервые в русском законодательстве было дано понятие права собственности как права исключительного и независимого от лица постороннего владения, пользования и распоряжения имуществом вечно и потомственно. Право собственности на землю определялось как право на все произведенное на поверхности ее, на все, что заключается в недрах ее, на воды, в пределах ее находящиеся.

Свод законов определял условия законности договоров, содержал перечень имуществ, из оборота изъятых, устанавливал возраст лиц, способных вступать в сделки, и границы правомочий субъектов обязательств. В основе договоров лежало взаимное соглашение по поводу имущества или действий, свободное волеизъявление сторон. Устанавливались границы устного и письменного соглашения, обязательность исполнения. Имущественными средствами обеспечения обязательств были поручительство, неустойка, залог недвижного имущества, заклад движимого имущества.

Свод законов Российской империи регламентировал договоры дарения, мены, купли-продажи, запродажи, поставки и подряда, займа, имущественного найма, ссуды, личного найма, поклажи, товарищества. Договоры дарения недвижимого имущества надлежало совершать крепостным порядком (от слова «крепость» — документ). Для оформления сделки было обязательным наличие не менее двух свидетелей. При дарении движимого имущества письменного оформления не требовалось. Запрещалось заключать договоры мены недвижимого имущества, кроме отдельных случаев (например, посадам и городам разрешалось для получения удобного выгона менять казенные земли на помещичьи). Мена движимого имущества не ограничивалась.

Договор купли-продажи мог совершаться как самим собственником, так и его представителями по доверенности. Продавать можно было лишь то имущество, которое принадлежало продавцу на праве собственности, в том числе крепостных крестьян (запрещалась продажа их лицам недворянского происхождения). Продажа недвижного имущества совершалась посредством оформления купчих крепостей (документов), составление которых подробнейшим образом регламентировалось законом. В договоре купли-продажи недвижимости сохранился древний институт родового выкупа, только срок его стал короче — три года (Соборное уложение 1649 г. предусматривало 40 лет).

В рассматриваемый период возник договор запродажи (предварительный договор), по которому одна сторона обязывалась продать к назначенному сроку недвижное или движимое имущество, причем в договоре указывались цена, а также сумма неустойки. Договор запродажи оформлялся составлением запродажной записи на гербовой бумаге и заносился в специальную книгу. В случае неисполнения одна сторона уплачивала другой обусловленную договором неустойку. По истечении назначенного срока стороны должны были заключить договор купли-продажи.

Договоры поставки и подряда рассматривались законодателем вместе, и по данным вопросам было издано довольно много законодательных актов, для обеспечения выполнения которых вводилась строгая имущественная ответственность; на подряды с казной вводился соответствующий залог.

Договор займа мог заключаться под проценты, но в размере не более 6% годовых, составляться домашним поряд-

ком и нотариальным. Договор займа признавался недействительным, если он был подложным, заключен во вред другим кредиторам, при игре в карты. Заемные письма могли передаваться заимодавцем другому лицу. Договор ссуды имущества состоял в том, что одно лицо уступало другому право пользования движимым имуществом под условием его возвращения в том же состоянии. Договор ссуды имущества носил безвозмездный характер.

По Своду законов Российской империи отдавать внаем недвижное имущество можно было на срок не свыше 12 лет. Договор найма недвижного имущества, мореходных и речных судов считался, как правило, действительным, если он составлен в письменном виде, подписан обеими сторонами и представлен для засвидетельствования маклеру (посреднику при заключении сделок на фондовых, товарных и валютных биржах). Договоры найма движимого имущества, за некоторыми исключениями, могли заключаться словесно.

Договор личного найма необходимо было оформлять на гербовой бумаге с обязательной регистрацией в книге маклера. По Своду законов Российской империи требовалось согласие лица, поступавшего внаем. Так, родители не могли отдавать своих детей, а мужья — жен внаем без их согласия. Однако в ряде случаев допускалось отдавать внаем и без согласия сторон. Например, родители имели право отдавать малолетних детей для обучения ремеслу без согласия последних. Крестьяне и мещане, признанные судом несостоятельными к уплате денежных взысканий, отдавались на принудительные общественные работы или внаем частным лицам. Неисправных плательщиков податей сельские общества имели право принудительно направлять на заработки. Срок договора устанавливался до пяти лет.

Для действительности договора поклажи требовалось заключение его в письменном виде. Это было необязательно в тех случаях, когда было нельзя заключить письменный договор, например, во время пожара, наводнения, а также для военнослужащих, которые, отправляясь в поход, оставляли свои вещи на хранение квартирохозяевам. Если лицо, сдавшее вещи на хранение, оказывалось несостоятельным, хранитель должен был сообщить соответствующим властям о нахождении у него имущества. В противном случае, помимо изъятия имущества, он подвергался взысканию суммы, равной стоимости вещей, находившихся на хранении.

Значительное место в Своде законов Российской империи отводилось регламентированию договора товарищества, что отвечало интересам буржуазии. Товарищества составлялись из лиц, объединившихся в единую организацию и действовавших под общим именем. Товарищества могли создаваться для торговли, страхования, осуществления перевозок и других целей. Различались товарищества трех видов: товарищество полное; товарищество на вере; товарищество по участкам. Полное товарищество составлялось из двух или нескольких лиц, объединивших свой капитал. В товарищество на вере входили также вкладчики, вверявшие ему определенную сумму капиталов. Товарищество по участкам (акционерная компания) составлялось из многих лиц, соединивших определенные суммы (складочный капитал). Различной была и ответственность разных товариществ. В полном товариществе его члены отвечали за все свои долги всем своим имуществом как движимым, так и недвижимым; в товариществе на вере полные товарищи — всем имуществом, вкладчики — только наличным вложенным капиталом; в акционерной компании вкладчики несли ответственность лишь в пределах складочного капитала.

Семейное право. Свод законов Российской империи регулировал и брачно-семейные отношения. Брачный возраст был повышен и установлен для мужчин в 18 лет, для женщин — в 16 лет. Лицам старше 80 лет вступать в брак запрещалось. Архиереям было предоставлено право разрешать браки, если жениху или невесте недоставало еще полгода до брачного совершеннолетия. Заключение брака зависело не только от согласия вступавших в брак, но и от согласия их родителей, опекунов или попечителей. Лица, состоявшие на военной или гражданской службе, должны были иметь письменное согласие начальства на их брак. Помещичьи крестьяне не могли вступать в брак без разрешения владельца. Различие вероисповеданий являлось препятствием к совершению браков. Лица христианского вероисповедания не могли вступить в брак с нехристианином. Смешанные браки допускались, но в православной среде для супружества с иноверцами требовалось принятие православия. Кроме того, запрещалось вступать в четвертый брак, а также в новый без расторжения прежнего.

Законным браком считался лишь церковный брак. Расторжение брака разрешалось в немногих случаях и произ-

водилось только церковью. Поводами к расторжению брака были лишение всех прав состояния, прелюбодеяние, безвестное отсутствие одного из супругов, продолжающееся не менее пяти лет, поступление в монашество.

Муж являлся главой семьи и имел право личной власти над женой, т.е. жена находилась в неравном, подчиненном положении. Общественный статус жены определялся статусом мужа. Муж довольствовал жену своими состоянием и титулами, жена мужа — нет. По Своду законов Российской империи жена обязана была повиноваться мужу своему как главе семейства; пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, всячески оказывать ему угождение как хозяйка дома. Жена обязана была повиноваться воле своего супруга, хотя при этом и не освобождалась от обязанностей в отношении своих родителей. Она была обязана следовать за мужем по месту жительства. Паспорт жене выдавался полицией лишь с согласия мужа. Жена могла совершать некоторые сделки, опять же с согласия мужа, например, заключать договор личного найма, выдать или передать вексель. Законодательство запрещало мужу чрезмерно жестоко наказывать жену.

Свод законов Российской империи устанавливал раздельность имущества супругов; брак не создавал его общности, поэтому приданое жены, а также имущество, приобретенное ею во время брака, считалось ее собственностью. Каждый из супругов имел право распоряжаться своим имуществом, не спрашивая на то согласия другой стороны. Один супруг не отвечал своим имуществом по долгам другого.

По Своду законов Российской империи отцу принадлежала власть над детьми независимо от их возраста. К матери власть над детьми переходила в случае смерти отца или лишения его судом прав состояния. Родители имели право наказывать своих детей. Исходя из этого суды не могли принимать от детей каких-либо жалоб на родителей, за исключением тех случаев, когда действия родителей подпадали под признаки уголовного деяния, например, истязания, убийства и т.д. Кроме того, родители имели право обращаться в суд с просьбой заключить их детей в тюрьму от двух до четырех месяцев, если последние не подчинялись их родительской власти, вели развратную жизнь или были подвержены другим явным порокам. Взрослые дети, проживавшие вместе с родителями, не имели права вступать в обязательства

и выдавать векселя без согласия родителей. Напротив, дети, отделенные от родителей, были вправе распоряжаться собственным существом без согласия родителей.

Дети делились на законных (рожденных в законном браке) и незаконных (рожденных вне брака). Незаконные дети не имели права на фамилию отца и на наследование его имущества.

Наследственное право. Благоприобретенное (приобретенное не по праву наследования) имущество как движимое, так и недвижимое, можно было завещать по своему усмотрению. Однако в девяти западных губерниях запрещалось завещать недвижимое имущество полякам, евреям и иностранцам, поскольку они не имели права владеть здесь недвижимостью.

Завещать родовое (приобретенное по родственной линии) имущество запрещалось, за исключением тех случаев, когда владелец родового имения был бездетным; в этом случае он мог завещать такое имущество одному из близких или дальних родственников.

Свод законов Российской империи устанавливал следующий порядок наследования. Ближайшими наследниками являлись сыновья. Если сыновей и внуков у наследодателя не было, наследниками становились его дочери и внучки. При отсутствии нисходящих родственников у наследодателя его имущество наследовали братья и племянники, а если их не было, то сестры и их нисходящие. Если у наследодателя не было боковых родственников, к наследованию призывались его родители. Дочь при живых братьях получала четырнадцатую часть недвижимого и восьмую часть движимого.

По Своду законов Российской империи оставшееся после умершего бездетного сына или дочери имение, полученное ими от родителей, возвращалось по наследству к родителям. Кроме того, родители получали в пожизненное владение благоприобретенное недвижимое и движимое имущество детей.

Жена после смерти мужа получала из недвижимого имения мужа седьмую часть, а из движимого — четвертую. Кроме того, в эту часть не засчитывалось приданое и собственное имение жены, как принадлежавшее ей до брака, так и приобретенное во время брака.

Лицо, получившее наследство, обязывалось уплатить все долги наследователя. Если наследственного имуще-

ства было недостаточно для уплаты долга наследователя, наследник должен был погасить задолженность из своего собственного имущества.

Наследство считалось выморочным, если у умершего не было наследников или никто из них не являлся в течение десяти лет для получения наследства. Выморочное имущество поступало в казну или к определенным юридическим лицам. Так, например, имущество матроса или офицера, убитого на войне, передавалось в госпиталь, движимое имущество монахов — в монастыри, имущество мещанина поступало в доход города и т.д.

Имущество, переходящее к наследнику по завещанию, перечислялось в духовном завещании, которое составлялось в здравом уме и твердой памяти лицами не моложе 21 года, имевшими по законам право отчуждать свое имущество. Для завещания обязательной была письменная форма.

Уголовное право. Изменения в социально-экономическом строе общества настоятельно требовали обновления и упорядочения уголовного законодательства. Этого же требовала и судебная практика, ибо отправление правосудия даже в столичных судах на глазах у высших представителей судебной и административной власти находилось в безотрадном положении. Необходимость новой систематизации уголовного законодательства была связана и с реформами государственного аппарата, развитием системы полиции и политического сыска, и с более точным обозначением правового статуса различных сословных групп в Своде законов Российской империи (т. IX). Свод законов более четко определил компетенцию судебных и судебно-административных органов, что также требовало реформы законодательства, его совершенствования.

Подготовка Уголовного уложения началась практически сразу после издания Свода законов Российской империи. Поначалу она велась в Министерстве юстиции и во II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а в 1839 г. целиком сосредоточилась во II отделении. Для составления проекта широко использовался том XV (уголовное право) Свода законов Российской империи 1832 г. Изучалось и ранее действовавшее уголовное законодательство России, а также судебная и административная практика. Кроме того, было изучено действующее уголовное законодательство и проекты уголовных кодексов 16 европейских стран.

К 1844 г. был составлен проект нового Уложения о наказаниях уголовных и исправительных с подробным обозначением оснований каждого из внесенных в данный проект постановлений. Проект содержал таблицу из трех частей, позволявшую сопоставить статьи Уложения со статьями кн. I т. XV Свода законов в Российской империи и ознакомиться с теоретическими обоснованиями и пояснениями к статьям. Была также подготовлена общая объяснительная записка к проекту. Оба документа были изданы для ознакомления и обсуждения.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. представляло собой обширный кодекс (2224 статьи), имевший 12 разделов, которые распадались на главы, некоторые главы — на отделения, отделения — на отделы. Группировка составов преступлений была осуществлена более чем по 150 направлениям.

В Уложении было дано более четкое определение преступления и проступка, различающихся по объекту посягательства, других уголовно-правовых институтов. Уложение понимало под преступлением правонарушение, посягающее на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц (ст. 1). Объект посягательства при определении проступка определяется иначе — как нарушение правил, охраняющих права отдельных лиц, общественную и личную безопасность (ст. 2).

В первом разделе Уложения дано понятие наказуемого деяния: преступлением или проступком признавалось как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано (ст. 4). Уложение провозгласило важнейший принцип, типичный для буржуазного законодательства: наказание должно определяться не иначе, как на точном основании закона (ст. 96, кн. I).

Включение в Уложение принципа противоправности как важнейшего элемента преступления стало большим достижением российских правоведов.

В ст. 5—7 говорилось о виновности как основании уголовной ответственности. Уложение делило преступления и проступки на умышленные и неумышленные (ст. 5), различало разные формы умысла (ст. 6), неосторожность и случайность (ст. 7). Случайные деяния наказанию не подлежали.

В ст. 8—12 было сказано о стадиях предварительной преступной деятельности и совершении преступления. Первые определялись как обнаружение умысла, приготовление к преступлению и покушение на преступление. Другие стадии совершения преступления более подробно раскрывались в ст. 118—122.

В ст. 13—17 устанавливалась ответственность за соучастие с выделением двух видов совместного участия двух или более лиц в совершении преступления — совершение преступления несколькими лицами по предварительному согласию или без него.

В гл. 2 определялись род, степень, меры и последствия наказаний, решался вопрос о компенсации убытков, вреда и обиды, устанавливались особенные наказания за преступления и проступки по службе и возможность замены одних наказаний другими.

Наказания (и уголовные, и исправительные) подразделялись на несколько родов и степеней (ст. 18), указывались высшая и низшая мера наказания. Закон определял систему наказаний, имеющую четко выраженный сословный характер.

В ст. 19 устанавливались наиболее тяжкие наказания, именовавшиеся уголовными. На первом месте стояли лишение прав состояния и смертная казнь. Уложение конкретно определяло правовые последствия лишения прав состояния и широкое применение этого института, прежде всего, в борьбе с политической преступностью.

В ст. 26 закреплялся важный принцип нераспространения лишения прав состояния ни на жену, ни на детей осужденного.

Смертная казнь устанавливалась Уложением за государственные преступления и наиболее тяжкие нарушения уставов карантинных (ст. 1007) — сопротивление открытой силой или насильственными мерами распоряжениям начальства по предупреждению распространения чумы, насилие, причиненное карантинной страже с намерением прорваться через карантинную черту, а равно самовольный вход в карантинный порт судна, поджог карантинных заведений или оцепленных домов. Виды смертной казни закон не закреплял: они определялись в приговоре суда (ст. 20).

В ст. 34—61 предусматривались исправительные наказания, которые подразделялись в зависимости от тяжести преступления на семь родов, роды — на степени и меры.

Так же, как и при определении уголовных наказаний, для лиц непривилегированных сословий дополнительно применялись телесные наказания.

В ст. 67—71, кроме общих мер наказания, определялись особенные наказания за преступления и проступки по службе. Эти дисциплинарные взыскания могли быть назначены судебным приговором или решением администрации учреждения.

В ст. 72—95 говорилось о возможности замены одних наказаний другими и определялись основания и порядок такой замены. Например, в ст. 73 устанавливался порядок замены смертной казни по воле императора так называемой политической смертью, которая влекла за собой каторгу и лишение всех прав состояния. Отличие заключалось в специальном обряде и важном психологическом моменте: осужденный не знал о замене наказания и находился в ожидании смертной казни.

В гл. 3 (ст. 96—156) регламентировались порядок определения наказаний, обстоятельства, устраняющие уголовную ответственность, отягчающие и смягчающие вину, назначение наказания за различные стадии совершения преступления, при соучастии, право суда определять меру наказания в зависимости от различных обстоятельств. В ст. 96 содержался важнейший принцип, типичный для буржуазного уголовного права, — наказание за преступления и проступки должно определяться не иначе, как на точном основании закона.

В ст. 98 впервые в уголовном законодательстве России давался перечень всех обстоятельств, исключавших наступление уголовной ответственности (например, случайность деяния, малолетство и пр.). Последующие статьи (ст. 99—109) подробнее раскрывали содержание указанных в ст. 98 уголовно-правовых институтов. Статья 100 устанавливала возраст (семь лет) наступления уголовной ответственности, практически же Уложение вводило наступление ответственности с десятилетнего возраста (ст. 143).

Статьи 107—109 подробно определяли содержание института необходимой обороны, под которой понимались насильственные действия в отношении лица, совершившего нападение на обороняющегося, или на третьих лиц, или на женщину, посягая на ее целомудрие и честь. Причинение вреда при необходимой обороне признавалось ненаказуемым. Закон говорил о пределах необходимой обороны,

но делал это крайне неполно, не указывая ни соразмерности средств защиты и нападения, ни наличия реальности нападения. Отмечалась лишь необходимость соответствия обороны и нападения во времени. Нарушение пределов необходимой обороны влекло наказание, но значительно меньшее по сравнению с тем, что было установлено за убийство или нанесение увечий или ран (ст. 1938, 1942, 1964).

В ст. 110—151 говорилось об основаниях определения меры наказания. В ст. 110 указывалось в общей форме, что факторами, могущими повлиять на определение наказания, являлись форма вины, стадия совершения преступления, виды соучастия, различные обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину.

Статьи 114—115 вводили институт совокупности преступлений, устанавливая принцип поглощения меньшего наказания большим. В ст. 156 еще раз определялась ответственность за совокупность преступлений (стечение преступлений): виновный приговаривался к тягчайшему из наказаний и высшей его мере. Согласно ст. 155 суды имели право действовать по аналогии, т.е. приговаривать виновного к наказанию, установленному за сходное преступление.

В гл. 4 (ст. 159—161) рассматривались вопросы о смягчении наказания, об отмене наказания, о порядке возмещения убытков, о помиловании. В соответствии со ст. 157 суду предоставлялось право смягчить наказание, т.е. выходить за низший предел наказания, установленный законом; данная статья также приводила примерный перечень оснований для этого. Однако такое решение суда не являлось окончательным, но подлежало санкционированию на весьма высоком уровне, вплоть до императора (ст. 159).

Глава 5 (ст. 173—181) определяла пределы действия Уложения не только в пространстве, но и по кругу лиц (некоторые категории инородцев, военнослужащие, иностранцы).

В кн. II—IV Уложения, составлявших особенную часть уголовного права, наиболее существенной переработке по сравнению с предыдущим законодательством подверглись разделы о преступлениях, направленных против святынь Российской империи: государственной власти, ее верховного носителя, других ее представителей, православной религии и церкви. Изменения были обусловлены реальными событиями 1820—1840 гг. в России (декабристы, вос-

стание в Польше), что еще раз подтверждает наличие тесной связи между действительностью и правом.

Особенная часть Уложения открывалась разделом о преступлениях против веры и о нарушениях, ограждающих ее постановления. Преступления против веры были поставлены на первое место, как и в других актах русского уголовного права XVII—XIX вв. Религиозные преступления имели объектом посягательства не веру как таковую, а на религиозные устои государства, права и привилегии христианской церкви в целом и Русской православной в особенности. Такими устоями были: господство православной церкви; допущение других религий и сект лишь постольку, поскольку они не противоречили ее интересам; запрещение атеистической, а также любой религиозной пропаганды и миссионерства (распространение церковной организацией религиозного вероучения среди иноверцев своей страны (внутренняя миссия) или других стран (внешняя миссия), кроме православных; передача православной церкви и другим незапрещенным религиозным организациям ряда государственных функций, в частности регистрации актов гражданского состояния и суда по некоторым категориям дел; преподавание Закона Божьего во всех учебных заведениях.

Поскольку законы Российской империи признавали истинной только христианскую веру, то и охраняли от оскорблений только христианского Бога. Объектами богохульства были именно православные святыни; наказания за такие преступления предусматривались очень суровые — лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы в рудниках (за богохульство в церкви) или на заводах (за то же самое в общественном месте). Аналогичные наказания предусматривались за умышленное убийство. Поношение Аллаха мусульманами, Иеговы евреями, а также любых других богов, кем бы оно ни высказывалось, квалифицировалось как нарушение общественного порядка в молитвенном здании и наказывалось лишь административным арестом.

Книга II Уложения о наказаниях была посвящена государственным преступлениям. Составители Уложения о наказаниях 1845 г. попытались объединить все государственные преступления в один раздел, но в полной мере им это не удалось. Некоторые из составов государственных преступлений содержались в разделе 4 (например, ст. 333

об ответственности за истребление и повреждение пограничных знаков для передачи земли иностранному государству и ст. 347 об ответственности основателей и руководителей тайных обществ), в разделе 5 (ст. 455, предусматривающая ответственность за намеренное открытие государственных тайн иностранным правительствам), в разделе 8 (ст. 1147, предусматривающая ответственность за создание сообщества для преступлений государственных; ст. 1158 об ответственности за распространение слухов с умыслом, имеющим политически зловредную цель или же явно оскорбительным для верховного правительства; ст. 1243, предусматривающая ответственность за изготовление или хранение в большом количестве оружия в целях, противных государственной безопасности; ст. 1791 об ответственности за случаи явного неповиновения фабричных и заводских людей артельно или толпой, приравниваемые к восстанию против властей). Все эти статьи приравнивали лиц, совершивших указанные преступления, к государственным преступникам и требовали наказания со ссылкой на статьи третьего раздела «О преступлениях государственных» Уложения о наказаниях.

В качестве наказания за государственные преступления в Уложении о наказаниях 1845 г. предусматривались в основном самые тяжкие меры. Наказывались все участвовавшие в злоумышлении или преступном действии (ст. 265). Степень соучастия не учитывалась: наказывались и те, кто, зная и имея возможность донести о злоумышлении, не исполнили этой обязанности (ст. 266). Виновные подвергались лишению всех прав состояния и смертной казни (ст. 263), лишению всех прав состояния и каторжным работам на разные сроки (ст. 274) или ссылке в отдаленные места Сибири (ст. 278), а для лиц, изъятых от наказаний телесных, — наказанию плетьми с наложением клейм (ст. 273). Восстановление сословных прав и снятие полицейского надзора было возможно лишь исключительно по воле императора. В ст. 277 разрешалось в качестве дополнительного наказания конфискация всего родового и благоприобретенного виновным имущества на основании установленных в то время для сего подробных правил: по законодательству России того времени (Свод законов Российской империи, т. X, ст. 243) имуществом родовым считалось полученное по праву законного наследования, полученное по завещанию, но родственни-

ком, имевшим право законного наследника, купленное у родственников, получивших имущество по наследству. Благоприобретенным считалось выслуженное или пожалованное имущество, полученное в результате купли, дарения и т.п. (ст. 241).

Уложение о наказаниях, как и прежнее законодательство, фактически предусматривало кары (лишение всех прав состояния и смертную казнь) за так называемый голый умысел, хотя и в замаскированной форме: злоумышление считалось действительным преступлением, когда виновным было сделано словесное или письменное изъявление о том своих мыслей и предположений (ст. 264).

В отличие от предыдущего законодательства в Уложении о наказаниях появилась новая статья, карающая виновных в составлении и распространении письменных или печатных сочинений или изображений с целью возбудить неуважение к верховной власти (ст. 270).

Уложение о наказаниях усовершенствовало классификацию преступлений и проступков против порядка управления. Они были изложены в четвертом разделе, который, однако, объединял самые разные по значимости и опасности преступления: от нарушения толпою порядка в общественном месте и срывания объявлений местных властей (ст. 284) до создания тайных обществ, имеющих вредную для спокойствия или целостности государства цель (ст. 347).

Значительно увеличено было число составов преступлений против различных представителей административно-полицейского аппарата (гл. 2, раздел 4), что связано с его ростом и усилением влияния. Если ранее законодательству были известны лишь некоторые составы преступлений — подделка печатей письменных актов, срывание, порча, уничтожение правительственных указов и распоряжений, то Уложение о наказаниях как тяжкое преступление против порядка управления рассматривало повреждение гербов и официальных надписей, памятников (ст. 302, 303). Особым составом преступления признавалось истребление объявлений местного начальства и полиции (ст. 304). Согласно ст. 305—307 наказывались составители и распространители писем, сочинений, содержащих оскорбительные суждения относительно действий чиновников различных рангов, недозволенные суждения о постановлениях и действиях правительства. В ст. 309—316 устанавливалась

ответственность за различные формы оскорблений, нанесенных чиновникам или правительственным учреждениям. В неповиновении требованиям чиновников и полицейских царизм видел проявление антиправительственных настроений.

Были ужесточены наказания за недозволенное оставление отечества (гл. 7, раздел 4). Вопросы въезда и выезда из страны решались III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Министерством внутренних дел. Недозволенное оставление отечества с поступлением на службу к иностранному правительству или с переходом в иностранное подданство квалифицировалось как тяжкое преступление и наказывалось лишением всех прав состояния и вечным изгнанием за пределы Российской империи (ст. 354).

В разделе 5 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных рассматривались преступления, совершенные должностными лицами. В ряде его статей провинившимся определялись не уголовные наказания, а дисциплинарные взыскания. Субъектом преступлений и проступков являлось должностное лицо. Однако четкого определения понятия «должностное лицо» в Уложении не было. Наряду с термином «должностное лицо» использовались такие понятия, как «виновный», «чиновник», «лицо, состоящее на службе государственной или общественной» (ст. 360, 365, 367, 375) и др.

В Уложении о наказаниях отсутствовали нормы об ответственности за соучастие в должностных преступлениях частных лиц. Все должностные преступления были разделены на две группы. В первую вошли только те преступления и проступки, которые составляли лишь служебные нарушения и не влекли уголовного наказания, а карались взысканиями, предусмотренными ст. 67 Уложения: исключение из службы; отрешение от должности; вычет из времени службы; удаление от должности; перемещение с высшей должности на низшую; выговор более или менее строгий с внесением в послужной список; вычет из жалования; выговор более или менее строгий без внесения в послужной список; замечание, более или менее строгое. Вторую группу составляли преступления и проступки, являвшиеся одновременно и общим преступлением с той лишь разницей, что оно совершалось не частным, а должностным лицом. Частные

лица могли привлекаться в качестве соучастников только по второй группе преступлений и проступков. Причем в таких случаях они должны были нести ответственность не за должностное, а за общее преступление, соответствующее тому, которое совершило должностное лицо.

Раздел 6 Уложения о наказаниях предусматривал санкции за невыполнение государственных и земских повинностей.

Объемным являлся раздел 7 о преступлениях и проступках против существа и доходов казны. Это обстоятельство объяснялось тем, что в состав этого раздела, как и следующего, вошли нормы, пересматривающие нарушения различных уставов (монетных, о гербовой бумаге, горных, о выделке и продаже табака, таможенных, о казенных лесах, постановлений по питейному сбору и акцизу). Еще в большей мере данному разделу была присуща казуальность (так, за похищение казенной собственности назначались те же наказания, что и за похищение собственности частной), а также объединение в разделах разнородных преступлений (рядом с суровыми наказаниями, предусмотренными за подделку металлических денег, помещены и чисто административные взыскания, например штрафы за незначительные проступки). В 1864 г. многие статьи раздела 7 вошли в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Самый объемный в Уложении о наказаниях раздел 8 о преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния (845 статей). Раздел содержал главы о нарушении правил Устава строительного, уставов почтовых, врачебных, фабричной, заводской и ремесленной промышленности, причем многие нарушения являлись, по существу, административными. За них соответственно полагались и типичные для административной ответственности взыскания.

Нарушения законов о состояниях регулировались разделом 9 Уложения.

Наконец, последние три раздела (10—12) содержали правовые нормы, защищающие соответственно жизнь, здоровье, свободу и честь частных лиц, их собственность, а также семейственные права. Эти разделы составляли главный предмет Уложения о наказаниях, поскольку основная часть уголовных преступлений приходилась именно на них. Тем не менее, последние три раздела содержали всего 245 статей из 2224.

В связи с преобразованиями первой половины 1860-х гг. в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. потребовалось внести коррективы. После отмены крепостного права были исключены статьи, устанавливающие ответственность крепостных крестьян, а также наиболее грубые различия по сословному признаку, хотя целый ряд таких различий сохранился. В связи с проведением реформы полиции 1862 г. и судебной реформы 1864 г. была сделана попытка более четко разграничить уголовную и административную ответственность. Многие статьи из Уложения о наказаниях были введены в Таможенный устав, Устав о казенных лесах, Питейный устав, но прежде всего в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Таким образом, из Уложения о наказаниях была изъята почти треть статей (652) о маловажных преступлениях и проступках. Эти изменения зафиксировала редакция Уложения 1866 г. Тогда же из всех статей были изъяты телесные наказания, хотя глава о замене одних наказаний другими, предусматривавшая и телесные наказания, осталась неизменной до очередной редакции 1885 г.

Процесс. Процесс в первой половине XIX в. в основном оставался инквизиционным (следственная, или розыскная форма процесса) и характеризовался следующими особенностями: 1) судебные заседания проходили тайно, при закрытых дверях; 2) на суде не могли присутствовать не только посторонние лица, но также стороны и свидетели; 3) дела рассматривались судом на основе одних лишь письменных показаний; 4) устные свидетельские показания на суде не допускались[1].

Указом 1801 г. запрещались пытки при производстве расследования дел, однако на практике они широко применялись.

Значительное внимание уголовному процессу было уделено в Своде законов Российской империи (кн. II, т. XV). Свыше 800 статей этого тома составили довольно обширный кодекс с определенной системой построения.

Решающая роль отводилась полиции, которой вверялось следствие и исполнение приговора. Само следствие по закону подразделялось на предварительное и формальное. Предварительное следствие было двух видов: генераль-

[1] *Бабенко В. Н.* История исполнительного производства в России. С. 32.

ное и специальное. При генеральном следствии собирались доказательства факта преступления, принимались меры к отысканию и задержанию преступника. При специальном предварительном следствии обвиняемому предъявлялось обвинение, допрашивались свидетели. Генеральное предварительное следствие именовалось предварительным следствием, а специальное предварительное следствие — формальным следствием. Дело начиналось по доносу, жалобе отдельных лиц либо по инициативе прокурора, стряпчих (судебных чиновников) или полиции. Прокуроры и стряпчие осуществляли надзор за следствием.

После окончания следствия дело направлялось в суд. Судебного следствия как части судебного разбирательства не существовало. Дело докладывал по составленным выпискам один из членов суда или секретарь. Как правило, свидетели и эксперты в суд не вызывались, да и сам обвиняемый вызывался в суд лишь для выяснения вопроса о том, применялись ли к нему недозволенные приемы при производстве следствия; он являлся не субъектом, а объектом процесса.

Свод законов Российской империи закрепил систему формальных доказательств. Сохранялось деление доказательств на совершенные и несовершенные. К совершенным относились: собственное признание обвиняемого, письменные доказательства, признанные им; заключение медицинских экспертов; совпадающие показания двух свидетелей, не отведенных подсудным. К несовершенным доказательствам закон относил: внесудебное признание обвиняемого, подтвержденное свидетелями; оговор им посторонних лиц; повальный обыск (состоял в опросе местных жителей относительно конкретного лица, подозреваемого в совершении преступления); показания одного свидетеля; улики.

По наиболее тяжким уголовным делам суд первой инстанции составлял мнение и направлял его в палату уголовного суда для вынесения приговора. Лица, не освобожденные от телесных наказаний, могли принести жалобу лишь после исполнения приговора, предусматривавшего применение телесных наказаний. В случае необоснованности жалобы жалобщика вновь подвергали телесному наказанию или тюремному заключению.

При недостаточном количестве улик суд не выносил обвинительный или оправдательный приговор, а подсудимого оставлял под подозрением. Для крестьян и мещан это

могло повлечь за собой выселение в Сибирь по приговорам местных обществ.

Особый порядок существовал для рассмотрения дел крестьян, выступавших против своих помещиков и оказавших сопротивление присланным для их усмирения воинским командам. Их судил военный суд, приговор которого после утверждения губернатором или министром внутренних дел приводился в исполнение немедленно.

Дела о маловажных преступлениях (мелкие кражи, легкие побои, пьянство и др.) решались в упрощенном порядке полицейскими чиновниками.

Свод предоставлял помещикам право производить расправу по маловажным преступлениям, совершенным помещичьими крестьянами. Так абсолютная монархия стремилась удержать власть дворян усилением карательных звеньев государственного аппарата.

В соответствии с Положением о земской полиции, утвержденным 3 июня 1837 г. Николаем I уезды подразделялись на станы, куда губернатор по предложению уездного дворянства назначал становых приставов. К ведению становых приставов были отнесены следующие вопросы: 1) ознакомление населения с новыми законодательными актами и постановлениями; 2) контроль за благоустройством подведомственных им территорий; 3) обеспечение своевременной уплаты податей и выполнения населением повинностей; 4) осуществление дознания по совершенным преступлениям: проведение следствия по некоторым делам; 5) исполнение судебных решений и т.д.[1]

Органы полиции, обладая широкими полномочиями, не считали производство принудительных взысканий своей главной задачей. Поэтому процесс исполнения судебных решений часто растягивался на достаточно продолжительное время. Сам порядок передачи дела к исполнению включал несколько инстанций. «Сенат, постановив решение, предписывал исполнение палате, палата — уездному суду, а уездный суд — земской или городской полиции, эти последние — частным приставам, становым и квартальным надзирателям»[2].

---

[1] *Бабенко В. Н.* История исполнительного производства в России. С. 34.

[2] *Захаров В. В.* Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.). Курск, 2007. С. 82.

Судебные учреждения в России в первой половине XIX в. находились под сильным влиянием административных органов. Судебные дела рассматривались при закрытых дверях. К тому же в судебных учреждениях процветали взяточничество и волокита. Полиция осуществляла проведение следствия и исполнение приговора, при этом нередко брала на себя и судебные функции по незначительным делам. Все это свидетельствовало о серьезном кризисе судебной системы России.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие изменения произошли в правовом положении основных слоев населения в период правления Александра I?
2. Назовите основные министерства Российской империи, созданные в ходе министерской реформы 1802—1811 гг.
3. Какими полномочиями обладал Государственный совет?
4. Как осуществлялось управление национальными окраинами в первой половине XIX в.?
5. Охарактеризуйте деятельность М. Сперанского по систематизации российского законодательства в первой половине XIX в.
6. Раскройте систему преступлений и наказаний в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных.
7. Чем характеризуется судебный процесс в первой половине XIX в.?

Глава 13
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПЕРИОД БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные причины буржуазных реформ и контрреформ во второй половине XIX в.; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; особенности правового положения основных слоев населения; процедуру проведения выкупной операции при освобождении крестьян;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством; давать характеристику важнейшим государственным реформам Александра II, определяя их роль для дальнейшего развития российской государственности, а также отмечая их международное значение;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения абсолютных монархий.

13.1. Отмена крепостного права

В первой половине XIX в. сформировались социально-политические предпосылки для буржуазных реформ в России. Крепостное право сдерживало развитие рынка и крестьянского предпринимательства. Помещичьи хозяйства включались в рыночный оборот; те, кто не мог приспособиться к новым экономическим условиям, теряли свои земли, попадавшие в заклад.

Быстрое развитие промышленности стимулировала Крымская война, поражение в которой показало неэффективность социальной и экономической системы России.

За период с 1856 по 1860 г. количество возникших в России акционерных компаний превысило их численность за предыдущие 20 лет.

Кризисная ситуация проявилась в нарастании числа крестьянских бунтов и развитии революционного движения, пик которого пришелся на 1859—1861 гг.

В начале 1857 г. был создан Секретный комитет по крестьянскому делу, возглавил его шеф жандармов А. Орлов. Однако проведение кардинальной реформы требовало большей гласности и Секретный комитет, просуществовав около года, был преобразован в Главный комитет по крестьянским делам, опиравшийся в своей работе на губернские дворянские комитеты, от которых исходили предложения по проведению реформ. В 1858—1859 гг. образовалось около 50 губернских комитетов, которые были выборными дворянскими органами; их деятельность контролировали назначаемые правительством члены (по два в каждом комитете). В состав комитетов входили представители различных политических убеждений, стали образовываться фракции.

Весной 1858 г. Главный комитет склонялся к безземельному освобождению крестьян и введению военного управления в форме генерал-губернаторств. Однако крестьянские волнения 1858 г. в Эстляндии показали, что освобождение крестьян без земли не решает проблемы. Начинает укрепляться мнение, что конечной целью реформы должно стать превращение крестьян в собственников своих наделов, уничтожение вотчинной власти помещиков и приобщение крестьян к гражданской жизни и правам. В конце 1858 г. эта точка зрения становится превалирующей. В заседаниях Главного комитета определились две позиции: одна предполагала сохранение всей земельной собственности в руках помещиков и настаивала на развитии крупного помещичьего хозяйства, вторая — передачу полевой земли в собственность крестьян за выкуп и создание в деревне двух форм землепользования: помещичьего и крестьянского. Программа крестьянской реформы была утверждена императором в конце 1858 г. Целью реформы был выкуп крестьянских наделов и образование класса крестьян-собственников. Либеральное направление в реформе победило — позиции Н. А. Милютина было отдано предпочтение перед позицией Я. И. Ростовцева.

В Главный комитет продолжали поступать проекты губернских комитетов, для обобщения и редактирова-

ния которых в начале 1859 г. были созданы редакционные комиссии, работавшие независимо от Главного комитета и Государственного совета. В них вошли представители министерств, ведомств и эксперты из помещиков и специалистов по крестьянскому вопросу. После смерти Я. И. Ростовцева руководителем комиссии стал Н. А. Милютин, непосредственно подчинявшийся императору. Комиссии рассматривались как представительные органы. Эти своеобразные учреждения были закрыты сразу же после составления и кодификации ими проектов крестьянской реформы в конце 1860 г. В проекте комиссий крестьянская реформа делилась на две главных стадии.

1. Освобождение помещичьих крестьян от личной зависимости.

2. Превращение крестьян в мелких собственников при сохранении значительной части дворянского землевладения. При этом предполагалось избежать последствий «прусского варианта» — сосредоточения земельной собственности в узком кругу владельцев и развития батрачества. Предпочтительным казался «французский вариант» — создание мелкой поземельной собственности широкого круга владельцев. Стремились избежать революционных преобразований, а реформу провести в русле законных мер (по образцу Пруссии): выкуп крестьянами земли в собственность и сохранение помещичьего землевладения.

Проведение реформы не должно было разрушать существующий порядок: сохранение в собственности дворян их запашки; сохранение за крестьянами сначала в пользовании (за повинности), а потом в собственности (за выкуп) их дореформенных наделов; исчисление повинностей от их дореформенных, несколько сниженных размеров; исчисление величины выкупа от установленных повинностей; участие государства в выкупной операции в роли кредитора.

Чтобы предотвратить пролетаризацию крестьян, проект предполагал два условия: во-первых, крестьянам запрещалось отказываться от надела в течение девяти лет и, во-вторых, в роли землепользователя выступал не отдельный крестьянин, а крестьянская община в целом.

Правовое положение крестьян должно было решительно измениться: уничтожались их личная зависимость и вотчинная власть помещиков. Вводилось крестьянское самоуправление: волостное общество, сельское общество,

сходы, сельские должностные лица. Эти органы стали основой для участия крестьян в земских и судебных учреждениях, порожденных реформами, и контролировались местной администрацией. В будущем предполагалось ослабить власть общины над крестьянином, отменить круговую поруку, увеличить наделы за счет государственных земель.

Манифест об отмене крепостного права в России и ряд «положений», разъясняющих условия освобождения крестьян, был подписан Александром II 19 февраля 1861 г. Крестьяне объявлялись лично свободными, была расширена их правоспособность. Большое значение имело и изменение юридического отношения крестьян к земле. По реформе бывшие помещичьи, а затем и бывшие государственные крестьяне объявлялись категорией крестьян-собственников. Они становились собственниками отводимых им наделов, хотя вначале собственность была неполной, обставлялась целым рядом условий: заключением уставных грамот, выплатой выкупа.

Ранее крестьяне могли только пользоваться наделом, передавать его по наследству, но полным собственником всей земли считался помещик. В результате реформы земля переходила юридически в руки крестьян, и помещики не могли ее отнять. Реформа переводила крестьян из разряда пользователей землей в разряд ее собственников, хотя и не сразу и за выкуп. Часть крестьян была при этом ограблена («отрезки» от наделов), но их отношение к земле становилось иным, что оказало большое прогрессивное влияние, особенно на развитие зажиточных хозяйств.

Крестьяне одного помещика составляли сельское общество, поэтому иногда в селе могло быть несколько сельских обществ и, наоборот, несколько сел входили в одно общество. Домохозяева общества составляли сельский сход, избиравший на трехлетний срок старосту, сборщика податей и представителей на волостной сход. Волость включала несколько сельских обществ (от 300 до 2000 душ мужского пола) и часто совпадала с церковным приходом. Волостной сход избирал волостного старшину, волостной суд. Права сходов ограничивались в основном хозяйственными и фискальными делами, а на волостного старшину и сельского старосту возлагались полицейские функции — «сохранение общего порядка, спокойствия и благочиния»; они могли арестовывать подчиненных им лиц на срок до двух

суток, назначать на общественные работы на два дня или штрафовать на сумму до одного рубля.

Проведение реформы поручалось поставленным над крестьянскими общинами мировым посредникам, которые назначались из числа местных потомственных дворян и имели значительную власть над крестьянскими органами самоуправления. В уезде крестьянскими делами ведал уездный съезд мировых посредников, а в губернии — губернское по крестьянским делам присутствие. Все эти органы содержались за счет крестьян.

«Положения» 19 февраля 1861 г. устанавливали ряд основных принципов ликвидации повинностей и наделения крестьян землей. «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», исходило из признания права собственности помещиков на все земли, но устанавливало обязательное наделение крестьян усадебной и полевой землей (за исключением тех, кто не имел земли до реформы) сначала за повинности, а потом за выкуп. Преимущество отдавалось мирному соглашению между крестьянами и помещиками, при этом условия его могли быть самыми различными. Если соглашения достигнуть не удавалось, в действие вступали жесткие нормы, определяемые «местными положениями». Постепенно — за два года — должны были быть составлены уставные грамоты, определявшие конкретные условия освобождения крестьян. Затем крестьяне переводились на положение так называемых «временнообязанных» до момента перехода на выкуп. Потом следовал период в 49 лет выплаты выкупных платежей (вернее, кредита государству), после которого земельные наделы должны были стать полной собственностью крестьян.

Размеры наделов определялись «местными положениями», которых было четыре: одно — для 29 великорусских, новороссийских и белорусских губерний с общинной формой землепользования; второе — для трех малороссийских (левобережных) губерний с подворным землепользованием; третье, особое местное положение, — для Правобережной Украины и четвертое — для Западной Белоруссии и Литвы. По двум последним положениям крестьяне получили все земли, которые у них были до реформы. Это было сделано по политическим соображениям, так как крестьянское население там было украинским и белорусским, а помещики в основном

поляками. После восстания 1863 г. крестьяне этих губерний были сразу переведены на выкуп, и их наделы несколько увеличились (до прежних норм инвентарных описей).

Местные положения делили губернии на три полосы (черноземная, нечерноземная и степная), внутри которых выделялись местности, где устанавливались нормы наделов. В степной полосе был введен единый уставной надел на душу мужского пола, колебавшийся по разным местностям от шести до 12 десятин. В остальных полосах в каждой местности были определены высшая и низшая нормы наделов; при этом высший надел был в три раза больше низшего. Закон исходил из того, что крестьянам отводится тот фактический надел, которым они пользовались до реформы. Если этот надел был больше высшей нормы, помещик имел право отрезать «излишек» до этой нормы. Если же фактический надел был меньше низшей нормы, помещик был обязан прирезать земли до этой нормы.

В итоге проведения реформы 10 млн душ мужского пола бывших помещичьих крестьян получили около 34 млн десятин земли, или 3,4 десятины на душу. По подсчетам либеральных экономистов, для прожиточного минимума надо было иметь в черноземной полосе не менее 5,5 десятины на душу, а в остальных местностях — шесть-восемь десятин. Наделы были неравномерными. Почти пятая часть крестьян получила до двух десятин, 28% — от двух до трех десятин, 26% — от трех до четырех и 27% — свыше четырех десятин. Наименее обеспеченными оказались крестьяне черноземной полосы, а наиболее обеспеченными — крестьяне северных и степных губерний. Часть крестьян (461 тыс.) получила четвертные, или дарственные, наделы, в среднем по 1,1 десятины на душу. Половина их приходилась на нижневолжский район, а четверть — на северочерноземный. Совсем не получили земли 724 тыс. дворовых и 137 тыс. крестьян мелкопоместных дворян; они освобождались через два года бесплатно, но совсем без земли.

До перехода на выкуп крестьяне должны были выполнить в пользу помещика временные повинности в виде денежного оброка или барщины. Период перехода от повинностей на выкуп не был твердо установлен Положением, и он растянулся с 1863 до 1883 г. (Закон 1881 г. установил обязательность перехода на выкуп для всех помещичьих имений). К 19 февраля 1870 г. в Европейской России пере-

шло на выкуп 55% крестьян, не считая западных губерний, где все крестьяне сразу были переведены в категорию крестьян-собственников. К 1881 г. на положении временнообязанных оставалось 15% бывших помещичьих крестьян внутренних губерний.

Временные повинности, по существу, были теми же феодальными барщиной и оброком. Разница была лишь в том, что отменялись мелкие повинности (натуральные платы птицей, ягодами, грибами и пр., добавочные сгонные работы и наряды), основной повинностью признавался оброк (крестьян нельзя было без их согласия переводить на барщину, если они ранее платили оброк, а через два года они могли перейти с барщины на оброк без согласия помещика). Барщина ограничивалась 40 мужскими и 30 женскими днями с тягла в год, при этом $^{3}/_{5}$ отрабатывалось в летнее полугодие, остальное — в зимнее. Крестьяне работали на барщине непроизводительно, помещики не имели уже над ними такой власти, как раньше, поэтому удельный вес барщинных крестьян за первые два года сократился вдвое (с 71 до 35%) и далее это сокращение продолжалось.

Большое значение имел принцип определения величины оброка, от которой зависел и размер выкупа. Правительство и сам царь неоднократно подчеркивали, что они не допустят даже обсуждения вопроса о выкупе личной зависимости крестьян, что предлагалось правыми помещиками. Однако в среде крупной бюрократии был найден обход этого принципа: поставить размер оброка в зависимость не от доходности земли, а от дохода крестьянина в данной местности. По местным положениям самый высокий оброк был установлен около Петербурга — 12 руб. с полного надела, затем в нечерноземных губерниях (Московской, Ярославской, части Владимирской и Нижегородской) — 10 руб. В черноземных и степных губерниях оброк устанавливался в размере 9 руб. Следовательно, оброк был ниже там, где земля ценилась выше. Это произошло потому, что нормы оброка примерно приравнивали к размеру дореформенного оброка, а он был выше в нечерноземных губерниях, около столиц, где можно было больше заработать. В черноземных же губерниях основной доход был от земли, и оброк был ниже. Здесь помещики компенсировались отрезками и возможностью получать с них доход. Назначение оброка по его дореформенным размерам имело целью сохране-

ние для помещика того дохода, который давал крестьянин, а не компенсацию за земли.

Размер выкупа устанавливался только по величине денежного оброка. При таком принципе выкупалась не земля, а личность крестьянина. Правые помещики предлагали ввести два выкупа: один — за землю, другой — за личность крестьянина. Некоторые либеральные помещики, наоборот, предлагали установить выкуп только за землю по среднерыночным ценам. Правительство пошло по третьему пути: под видом выкупа за землю установило выкуп крестьянских повинностей. С этой целью было введено такое понятие, как «капитализация» оброка из 6% годовых, что значило найти такую величину капитала, который, будучи положен в банк под 6% годовых, приносил бы сумму дохода, равного оброку.

Понятно, что крестьянам трудно было объяснить, как получается итоговая сумма выкупа, поскольку большинство из них были неграмотны. В связи с этим в ст. 66 Положения о выкупе было записано: «Годовой оброк... капитализируется из шести процентов, т.е. умножается на шестнадцать и две трети».

Крестьяне, конечно, не могли сразу выплатить помещику всю сумму: она равнялась 11 годовым окладам налога с крестьянского двора. Помещику же выгодно было получить именно всю сумму сразу, поэтому была осуществлена выкупная операция. Государство выступило посредником между помещиками и их бывшими крепостными и предоставляло кредит крестьянам в размере 80% выкупной суммы, если крестьяне получали полный надел, и 75% при получении неполных наделов. Эта сумма выплачивалась помещикам сразу же при заключении выкупной сделки. Остальные 20—25% крестьяне должны были уплатить помещику по договоренности. В тех случаях, когда переход на выкуп совершался по одностороннему требованию помещика, последний не получал эту часть выкупа. Государство давало крестьянам деньги под проценты, выступая в роли ростовщика. Ежегодно крестьяне выплачивали 6% предоставленной ссуды, и выплата растягивалась на 49 лет. Всего они должны были выплатить почти три предоставленные ссуды.

Зависимость выкупа от оброка привела к тому, что он не соответствовал реальной доходности земли. Самые высо-

кие выкупные платежи были в нечерноземной полосе, где доход от земли и ее цена были ниже, чем в черноземной. Чрезмерное несоответствие между выкупом и реальной доходностью земли привело к быстрому накоплению недоимок. Уже с 1 июля 1882 г. выкупные платежи крестьян центральных губерний Европейской России пришлось понизить на 11 млн руб. в год из общей суммы в 52,6 млн руб., т.е. на 20%. Но и после этого рост недоимок не прекращался, особенно в неурожайные годы. В 1883 г. Манифестом Александра III при его коронации было списано с крестьян 17 млн руб. недоимок прошлых лет. При этом 70% суммы было списано с крестьян восьми самых бедных губерний: Смоленской (3,8 млн руб.), Московской (2,1 млн руб.), Новгородской (2,6 млн руб.), Черниговской, Псковской, Рязанской, Самарской, Петербургской и Нижегородской.

Больше всего выгод получили зажиточные крестьянские хозяйства, для которых сумма была совсем не обременительной. Они могли теперь по низким ценам нанимать бедных крестьян: выкуп заставлял последних искать заработки. За неуплату платежей община насильно отдавала бедняков в работу кулакам с условием выплаты за них выкупа. У бедных крестьян в счет недоимок отнимали имущество, скот, и все это за бесценок получали деревенские богачи.

Закон о поземельном устройстве государственных крестьян был издан 24 ноября 1866 г., а перевод на выкупные платежи проведен по закону 12 июня 1886 г. Крестьяне получили в наделы те земли, которые ранее были в их пользовании, но не свыше восьми десятин на мужскую душу в малоземельных и 15 десятин — в многоземельных губерниях. Кроме того, они получали лесные наделы (от одной до трех десятин). Средний размер надела в государственной деревне составил 5,9 десятины, что было на 88% больше, чем у помещичьих, и на 23% — чем у удельных крестьян.

В 1886 г. государственная оброчная подать была переведена в выкупные платежи с увеличением ее в среднем на 45% и с уплатой в 44 года. Это резко ухудшило экономическое положение основной массы государственных крестьян и привело к быстрому накоплению у них недоимок. Несмотря на более высокий размер средних душевых наделов у государственных и удельных крестьян, они были недостаточны для ведения доходного хозяйства. Дело усу-

гублялось неравномерностью наделов. Так, в государственной деревне только $^1/_3$ крестьян получила наделы по шесть десятин и более на ревизскую душу, или более 15 десятин на двор, что считалось в среднем достаточным для зажиточных хозяйств. На другом полюсе 30% крестьян получили менее четырех десятин на душу, или до 10 десятин на двор, что было явно ниже прожиточного минимума при существовавшем уровне агротехники.

Некоторые особенности имело освобождение от крепостного права посессионных рабочих казны и работных людей вотчинных предприятий. Безземельные рабочие освобождались в течение двух лет, как и дворовые крестьяне, без земли. Мастеровые освобождались с усадьбой и наделом и должны были платить оброк. Приписные крестьяне Урала, Сибири и других местностей получали личную свободу и пользовались землей при уплате государственной оброчной подати.

Особые положения были приняты о поземельном устройстве казаков, земли которых были разделены на три разряда: войсковые, наделы офицеров и паи казачьих станиц. У казаков сохранился средневековый принцип наделения землей за военную службу. Значительные преимущества получала казачья старшина и особенно офицеры, фактически становившиеся крупными землевладельцами. Земля считалась собственностью войска, т.е. здесь была воплощена идея муниципализации, что не мешало существованию неравноправия в землевладении.

На национальные окраины распространялись принципы Общего положения от 19 февраля 1861 г., но предоставление личной свободы и особенно земельных наделов растянулось на многие годы. Отмена крепостного права в Грузии была проведена на основе ряда законов 1864—1871 гг. Грузинское дворянство, удельный вес которого был значительно выше, чем среди населения центральных губерний России, потребовало освободить крестьян не только без земли, но и без построек. Рост крестьянского движения заставил царизм несколько умерить аппетиты помещиков, но условия освобождения грузинских крестьян были более тяжелыми, чем в центре страны. В 1864 г. был издан закон об отмене крепостного права в Тифлисской губернии, а затем с некоторыми изменениями он был распространен на Кутаисскую губернию (1865 г.), на Мегрелию, Абхазию и Сванетию. Закончено было реформирование

к 1871 г. Помещики выделяли крестьянам земельный надел, но в значительно меньшем размере и за большие повинности — за четверть урожая, денежный оброк. Даже наместник Кавказа был вынужден признать, что «отмена крепостного права в Закавказье, а особенно в Грузии, была проведена в условиях особенно льготных для помещиков и невыгодных для крестьян, причем правительство, в отступление от принятого в коренной России принципа, за прекращение личной зависимости уплатило от 25 до 50 руб. за душу бывших помещичьих крестьян дворянству Тифлисской и Кутаисской губерний, что составило сумму в 7 млн руб. и увеличило земельные повинности крестьян в пользу помещиков выше существовавшей в крепостное время нормы».

В 1870 г. было издано положение об отмене крепостного права в Армении и Азербайджане по типу тифлисского местного положения. Крестьяне получили здесь немного больше земли, нежели в Грузии, но были установлены высокие нормы временных повинностей и величины выкупа. Временнообязанные отношения затянулись во всем Закавказье до 1913 г. по причине очень тяжелых условий выкупа. Обязательный выкуп был введен законом 1912 г., но до 1917 г. более половины крестьян еще не перешли на выкуп. В горных районах Кавказа и в Кабарде отмена крепостного права произошла по особому положению 1868 г. Горцы получили личную свободу, но общинные наделы были значительно урезаны в пользу разных категорий феодалов. В Дагестане зависимые отношения крестьян к бекам были ликвидированы только в 1913 г.

В Бессарабии фактически не было крепостного права. Местные сельские жители — царане — были лично свободны, но не имели земли и были вынуждены работать на феодалов, от которых получали землю. Царане имели право перехода от одного владельца к другому. В 1868 г. было утверждено положение о поземельном устройстве поселян Бессарабии. Царане наделялись землей в размере 8—13,5 десятины на семью за денежную плату. В 1888 г. в Бессарабии был введен обязательный переход на выкуп. Условия освобождения здесь были более благоприятны для развития капитализма.

В Сибири из населения в 3 млн человек было всего чуть более 3 тыс. помещичьих крестьян. Из-за сопротивления крестьян помещикам не удалось навязать им временные

повинности и выкуп, и они были переведены на казенные земли. Государственные крестьяне Сибири не знали крепостного права, они владели землей на основе захватного права, выполняя натуральные повинности и выплачивая подушную подать. Ввиду отсутствия средств на проведение землеустроительных работ на такой огромной территории правительство отложило их на конец XIX в. Позднее, в начале XX в., был разработан проект передачи крестьянских наделов в Сибири в частную собственность крестьян, но он не был утвержден Государственной думой в связи с началом Первой мировой войны.

13.2. Буржуазные реформы второй половины XIX в.

Земская реформа. Положение о губернских и уездных земских учреждениях вводилось Указом от 1 января 1864 г. Земства учреждались как всесословные органы местного самоуправления в уездах и губерниях. На них возлагалось заведывание капиталами, имуществами и деньгами земства, содержание земских зданий и путей сообщения, меры по обеспечению «народного продовольствия», мероприятия по благотворительности, взаимное земское страхование имуществ, попечение о развитии местной торговли и промышленности, санитарные меры, распределение государственных податей и назначение местных сборов, устройство благотворительных заведений, здравоохранение и народное образование. При этом в области народного образования земствам предоставлялось право заниматься только хозяйственными и организационными вопросами, но не содержанием обучения.

Избирательная система земств строилась на основе имущественного ценза, по куриям. Первая курия — землевладельческая — составлялась из землевладельцев уезда, независимо от их сословной принадлежности, владевших минимумом земли в пределах от 200 до 800 десятин (в зависимости от местных особенностей), и крупных владельцев, имевших в сельской местности различную недвижимую собственность стоимостью свыше 15 тыс. руб. либо с оборотом не менее 6 тыс. руб. в год. Тем самым буржуазия получала доступ в первую курию.

Вторая курия — городская. В нее непосредственно входили собственники городских промышленных и торговых

заведений с оборотом не ниже 6 тыс. руб. в год, а также представители владельцев, располагавших имуществом меньших размеров, в пределах до $^1/_{20}$ части ценза, в зависимости от величины города. Избирательные права по первым двум куриям имело, таким образом, лишь незначительное меньшинство населения.

Третья курия — сельских крестьянских обществ. Выборы по крестьянской курии были многостепенными: сельские общества выбирали представителей на волостные сходы, которые избирали выборщиков, а те, в свою очередь, участвовали в уездном съезде. Выборы гласных в уездное земское собрание производились на уездных съездах трех перечисленных курий. Губернские гласные избирались на уездных земских собраниях.

В уездах и губерниях земские органы делились на распорядительные и исполнительные. Распорядительные органы — собрания гласных, заседавшие раз в год, — решали хозяйственные вопросы, утверждали сметы, земские налоги, а также выбирали исполнительные органы. Земское собрание и земская управа (исполнительный орган, состоящий из председателя и двух членов) избирались на три года. Губернское земское собрание избиралось членами уездных собраний. Председатель уездной управы утверждался в должности губернатором, председатель губернской управы — министром внутренних дел. Выборы в земства производились каждые три года. Во главе земства стоял уездный или губернский предводитель дворянства.

Земства действовали под строгим контролем правительственных органов в лице губернатора и местной полиции. Губернатор был вправе приостановить любое постановление земства по мотивам нарушения законов либо по соображениям противоречия государственным интересам, что могло истолковываться как угодно. Сенат принял специальные постановления, запрещавшие сношения земств друг с другом. Земствам запрещалось публиковать свои постановления и отчеты без разрешения губернатора.

Введение земств означало развитие политической системы, в которой дворянам-землевладельцам отводилась ведущая роль. Закон о земствах первоначально распространялся на 33 губернии, где традиционно было сильно влияние дворянства, но даже в отношении этих территорий царизм проявлял осторожность. К 1 января 1866 г.

земства были открыты только в 19 губерниях, к 1867 г.— в 28 губерниях и только к концу 1870-х гг. земства были открыты в 35 губерниях (из 59 губерний и 16 областей). Там, где влияние дворянства было незначительным, например в Архангельской и Астраханской губерниях, или где позиция дворянства серьезно расходилась с официальными установками царизма (Правобережная Украина, Белоруссия, Прибалтика), земства не вводились. В 1865—1867 гг. среди гласных земств было 46,7% дворян, 34,3% крестьян, 10,2% купцов, 6,1% духовенства и 2,7% представителей других сословий. Между тем, в этих губерниях крестьяне составляли 83,3%, а дворяне — 0,9% населения.

Успех деятельности земств в значительной мере зависел от их материальных возможностей. Развитие образования, здравоохранения, хозяйственного освоения территорий требовало весьма больших затрат. Между тем, финансовые возможности земств вначале были сильно ограничены. При их учреждении в 1864 г. было установлено, что земские сборы должны составлять 2,2 млн руб., а все местные сборы, включая губернии, где земств не было, — 4,8 млн руб. Местные сборы не покрывали даже минимальные потребности. Фактические местные расходы только по земским губерниям составляли 5 млн руб. Ничтожность земских бюджетов видна в сравнении с государственным бюджетом России, который в 1864 г. составил более 392 млн руб. Отсутствие отчислений на земские нужды из государственного бюджета приводило к тому, что местные хозяйственные и социальные вопросы решались медленно и по мере возрастания земских сборов вызывали дополнительные тяготы для народа.

Правительство опасалось земств, так как несмотря на все ухищрения избирательной системы в них концентрировались оппозиционные царизму либеральные слои общества. Именно через них буржуазия наиболее эффективно вела борьбу за свои интересы. В высшие звенья государственного аппарата буржуазия пока доступа не получила.

Незавершенность системы самоуправления продолжала вызывать оппозиционные настроения и у части дворянства. Несмотря на широкое представительство в земствах дворянство ряда губерний рассматривало отсутствие центральной земской трибуны как невнимание правительства к местным нуждам, поэтому с момента создания земств стал выдви-

гаться вопрос о создании центрального земского учреждения. Опасаясь дальнейшего развития оппозиции земств, правительство приняло специальный Закон от 13 июня 1867 г. «О порядке производства дел в сословиях и общественных собраниях», в соответствии с которым запрещалось обсуждать вопросы, не относящиеся непосредственно к делам земств, ограничивалась публичность деятельности последних. Земские доклады и журналы должны были проходить через цензуру губернатора. Указанный закон стал одним из первых актов наступления правительства на земства, которое со временем превратилось в одно из традиционных направлений внутренней политики царизма.

Городская реформа. В пореформенный период царизм не мог не считаться с процессом глубоких социальных перемен, происходивших в городской жизни. До 70-х гг. XIX в. основным законодательным документом, регулирующим городскую жизнь, была Жалованная грамота городам 1785 г., которая сильно устарела. Вскоре после реформы 1861 г. началась подготовка изменений в системе городского управления. Прежде всего, правительство стремилось переложить на плечи городского самоуправления дела по ведению хозяйства.

Для подготовки реформы было образовано по городам 509 комиссий, которые должны были внести предложения по преобразованию управления. Городовое положение было утверждено только 16 июля 1870 г. Создавались всесословные органы общественного управления, избираемые на основе имущественного ценза. Избирательные права предоставлялись купцам, промышленникам и владельцам недвижимой собственности в пределах данного города. Такой порядок сильно ограничил число избирателей. В среднем по 46 наиболее крупным городам избиратели составляли 5,6% от общего числа жителей. В зависимости от размеров уплачиваемого налога избиратели делились на три курии: первую составляла небольшая группа наиболее крупных налогоплательщиков, уплачивавших треть городских сборов; вторую — более мелкие налогоплательщики, вносящие еще одну треть налогов; третью — все остальные, главным образом мелкие налогоплательщики. Каждая курия избирала равное число гласных в городские думы, что создавало преобладание в последних представителей крупной буржуазии и дворянства.

В выборах в органы городского самоуправления принимал участие довольно широкий круг избирателей. Предъявляемые требования сводились к следующему: участвовали в выборах лица, достигшие 25-летнего возраста, владеющие недвижимостью, промышленными или торговыми предприятиями, занимающиеся кустарными промыслами или мелкой торговлей, представляющие любое сословие. Не допускались к выборам лица, подвергавшиеся суду, отрешенные от должности, подследственные, лишенные духовного сана. Голосование было тайным.

Дума и управа избирались на четыре года, половина состава управы должна была обновляться через каждые два года. Городской голова мог приостанавливать решения управы.

Согласно Положению 1870 г. количество лиц нехристианского вероисповедания в составе городской управы не могло быть более одной трети, лица еврейской национальности не могло претендовать на пост городского головы.

Первая курия была малочисленной во всех городах. Например, в Самаре в ней числилось 83 избирателя из 3643. Были даже случаи, когда первая курия включала избирателей меньше, чем следовало от нее гласных. В Москве две первые курии, избиравшие $^{2}/_{3}$ членов городской думы, составляли всего лишь 13% избирателей при том, что число избирателей было невелико.

Распорядительным органом самоуправления была городская дума, исполнительным — городская управа под председательством городского головы, который являлся также председателем городской думы. Компетенция городского самоуправления, так же как и в земствах, не выходила за рамки хозяйственных вопросов: благоустройство городов, развитие торговли, промышленности, здравоохранения и народного образования. Городская дума устанавливала и налоги.

Городское положение 1870 г. более четко определило бюджетные права городского самоуправления. Городской думе предоставлялось определение предметов городских расходов «в рамках дел по городскому хозяйству, обеспечению народного продовольствия, охранения народного здравия, участия в попечении о народном образовании» и утверждение городских смет. Думе предоставлялось право установления оценочного сбора с недвижимых иму-

ществ, которому подлежали все недвижимые имущества, приносящие доход, не исключая и казенных. Размер сбора не должен был превышать 10% чистого дохода от недвижимости или 1% их стоимости (по усмотрению думы). Городской думе предоставлялось также право установления сбора с документов на право торговли и промыслов, сборы с трактирных заведений, постоялых дворов и съестных лавок. Положение оговаривало, что установление новых сборов в интересах городского самоуправления возможно только в законодательном порядке.

Расходы думы складывались из расходов по управлению, на общественные здания и помещения, городские займы, на учебные и благотворительные заведения, содержание воинских частей, полиции и тюрем. Смету расходов и доходов контролировал губернатор.

Преобладание торгово-промышленной буржуазии и незначительное представительство широких городских слоев обусловили недостатки управления: городские средства использовались, главным образом, в интересах имущих слоев, быстро росли расходы на содержание должностных лиц, усиливалась несправедливость при распределении городских сборов. Кроме того, на городской бюджет тяжелым бременем ложились так называемые «обязательные» расходы (например, на полицию, тюрьмы и т.д.), которые, по существу, являлись государственными. Средств на развитие народного образования и здравоохранения оставалось мало.

Городское самоуправление находилось в еще большей зависимости от правительственной администрации, чем земства. Голова уездного города утверждался губернатором, губернского города — министром внутренних дел. Однако и такое самоуправление являлось значительным достижением в условиях самодержавия.

Судебная реформа. Новые судебные уставы были введены 20 ноября 1864 г. Создавался суд присяжных. В основу деятельности суда были положены прогрессивные принципы: бессословность судопроизводства; введение гласного и публичного состязательного процесса; независимость судей от администрации, выражавшаяся в том, что судьи утверждались царем, а мировые судьи — Сенатом и могли быть уволены только по собственному желанию или по суду. Решение о виновности выносили присяжные

заседатели из числа гражданского населения. Судам предоставлялось право толкования законов, тем самым устранялась прежняя волокита по причине пробелов в законодательстве.

Структура суда упрощалась. Согласно Учреждению судебных установлений создавались местные и общие суды. К местным относились волостные суды, мировые судьи и съезды мировых судей, к общим — окружные суды, учреждаемые для нескольких уездов, судебные палаты (по гражданским и уголовным делам), распространявшие свою деятельность на несколько губерний или областей, и кассационные департаменты (по гражданским и уголовным делам) Сената, также являвшегося высшим органом судебного надзора. Власть этих судов распространялась на все сферы, кроме тех, где действовала юрисдикция духовных, военных, коммерческих, крестьянских и инородческих судов. (Попытку отказаться от последних предприняло Временное правительство в 1917 г., приняв соответствующее постановление, но уже через несколько недель ограничило действие этого документа.)

Мировой суд учреждался для разбора уголовных преступлений и решения малозначительных гражданских дел, если ущерб не превышал 500 руб. Согласно Уложению о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, последним были подсудны дела, за которые предусматривались такие санкции, как кратковременный арест (до трех месяцев), заключение в работный дом на срок до одного года, денежные взыскания на сумму не более 300 руб., а также дела по искам за оскорбление и обиду, об установлении прав на владение и т.д. Мировые судьи решали дела единолично, и их деятельность, прежде всего, должна была быть направлена на примирение сторон (отсюда название — мировой), но наряду с этим они обладали и правом вынесения приговора. Решение мирового судьи могло быть обжаловано в более высокой инстанции — съезде мировых судей, состоявшем из всех мировых судей данного округа. Съезды находились при мировом округе (уездном, городском), делившемся на несколько участков; мировые судьи избирались уездными земскими собраниями по списку кандидатов, предварительно утвержденному губернатором, а в столицах — городскими думами. Для кандидатов в мировые судьи был установлен образовательный, имуще-

ственный и возрастной ценз. Образовательный ценз был невысок — в пределах среднего образования. Имущественный же ценз был значительным и достигал 15 тыс. руб. недвижимости или 400 десятин земли. Избранный судья утверждался Сенатом. В мировом округе состояли также почетные мировые судьи, которые совместно с мировыми участковыми судьями данного округа образовывали съезд мировых судей, являвшийся апелляционной инстанцией для участковых мировых судей. Председатель избирался из числа мировых судей сроком на три года. На окраинах и в колониальных районах мировые судьи и председатели съездов назначались министром юстиции. Надзор за деятельностью мировой юстиции осуществляло Министерство юстиции совместно с Сенатом.

В окружной суд, чья подсудность распространялась на несколько уездов, входили председатель и члены суда. Для образования окружных судов учреждались судебные округа — особая территориальная единица, не всегда совпадающая с административной — губернией. Всего было образовано 108 округов. Окружной суд являлся судом первой инстанции и рассматривал все уголовные дела, кроме политических и должностных, совершенных представителями высшей администрации. Уголовные дела могли рассматриваться в окружных судах с участием присяжных заседателей; в этом случае дела не подлежали апелляции судебной палаты, а только кассации в Сенат.

Судебная палата образовывалась в округе, объединявшем несколько губерний или областей, и делилась на департаменты, которые состояли из председателя и членов департамента. Судебная палата являлась судом первой инстанции по политическим делам, апелляционной инстанции по отношению к окружным судам, органам надзора за окружными судами и съездами мировых судей. В Сенате для заведования судебной частью имелись в качестве верховного кассационного суда кассационные департаменты по уголовным и гражданским делам. Прокурорский надзор вверялся обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам и осуществлялся под наблюдением министра юстиции, одновременно являвшегося генерал-прокурором.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, являлся кодексом, в который были выделены менее серьезные преступления (проступки), подведомственные мировым судьям.

Устав уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальный кодекс) определял компетенцию судебных органов по рассмотрению уголовных дел, порядок уголовного судопроизводства. Из компетенции мирового судьи исключались дела духовенства и некоторых других лиц. Определялись стадии уголовного процесса.

Устав гражданского судопроизводства (гражданский процессуальный кодекс) наиболее последовательно воплощал начала состязательности — доказательства в судебном процессе должны были обеспечивать сами стороны.

Низшей инстанцией являлся окружной суд, апелляционной — судебная палата. Слушание дела происходило в открытом судебном заседании. Радикальным шагом и ярким примером действительных государственных реформ и судебных преобразований явилось введение суда присяжных, который занимал центральное место в реформе.

Суд присяжных заседателей[1] находился при окружном суде. Для формирования суда присяжных была избрана континентальная модель, согласно которой присяжные отвечали на вопрос: «Виновен ли подсудимый?». Данная модель стала определяющей при организации и определении порядка работы суда присяжных, который состоял из 12 человек, назначаемых по жребию. Судебные уставы предъявляли к кандидатурам присяжных заседателей определенные требования: российское подданство, знание русского языка, возраст от 25 до 70 лет и не менее чем двухгодичное пребывание в данном уезде. Комплектование списков присяжных заседателей по закону находилось в руках дворянства, поскольку оно входило в выборные комиссии и играло там главную роль. Для выборов присяжных составлялись общие списки, в которые включались: почетные мировые судьи, служащие (кроме профессиональных юристов), все выборные должностные лица, волостные и сельские судьи из крестьян, прочие лица располагавшие недвижимостью или доходом. Не включались в списки священники, военные, учителя, прислуга и наемные рабочие. В целом по стране, за исключением столичных судов,

[1] Первые проекты и предложения о необходимости введения суда присяжных в России стали появляться еще в период правления Екатерины II. Об этом подробнее см.: *Илюхин А. В.* Суд присяжных по «основным положениям преобразования судебной части в России» 1862 г. в оценке современников. Рязань, 2009.

состав присяжных был весьма демократичным, значительное место в нем занимало крестьянство. Если в Москве и Петербурге 50% присяжных были из дворян и чиновников, то в судах 20 провинциальных губерний большинство членов суда присяжных были из крестьян (57,4%).

При окружных судах и судебных палатах состояли судебные следователи, судебные приставы, прокуроры и советы присяжных поверенных. Министр юстиции получил в 1870 г. право назначать в каждый окружной суд следователя по важнейшим делам и как генерал-прокурор осуществлял надзор за деятельностью прокуратуры. По его представлению прокуроров назначал император. Согласно Положению прокуроры осуществляли надзор за законностью действий государственных учреждений и отдельных лиц, за деятельностью судов и местами лишения свободы. На них была возложена обязанность поддержки государственного обвинения в суде, возбуждения уголовного преследования, наблюдения за расследованием преступлений и за точным соблюдением закона при производстве судебных дел. Кроме общей прокуратуры, существовали специальные: военная и военно-морская. Прокурором могло быть лицо, обладающее высшим образованием, необходимым служебным стажем и особой политической благонадежностью.

По новому законодательству, утвердившему принцип состязательности в судебном процессе, была создана адвокатура. Адвокаты разделялись на присяжных поверенных и частных поверенных. Присяжные поверенные должны были иметь аттестат университета об окончании юридического факультета, стаж работы по судебному ведомству или помощником присяжного поверенного не менее пяти лет или же состоять кандидатом на судебные должности также не менее пяти лет. Надзор за деятельностью присяжных поверенных осуществлял избираемый ими совет при судебных палатах. Высший надзор за действиями присяжных поверенных принадлежал судебным палатам и Сенату.

Частные поверенные могли заниматься ходатайствами лишь по делам тех судебных учреждений, от которых получили специальное на то разрешение. По закону часть дел адвокаты были обязаны вести бесплатно. В функции Министерства юстиции входил надзор за деятельностью судов и контроль за личным составом суда и прокуратуры.

Для удостоверения деловых бумаг, оформления сделок и других актов учреждалась система нотариальных контор в губернских и уездных городах.

Правительство не торопилось с проведением судебной реформы. Через два года после указа было открыто только два судебных округа: в Петербурге и Москве. В целом судебные уставы были распространены только на 44 губернии, но и в них процесс создания новых судов занял более 30 лет.

Новая судебная система имела во многом прогрессивное значение, способствуя развитию в народе гражданского самосознания. Особенно заметную роль сыграли в этом отношении мировые суды, в которые могли обращаться лица из малоимущих слоев.

Тюремная реформа проводилась с учетом опыта пенитенциарных учреждений зарубежных государств. С целью разработки проектов тюремного преобразования России был образован ряд комиссий и комитетов.

Тюремная реформа осуществлялась в следующих направлениях: создание централизованной системы управления пенитенциарными учреждениями; формирование нормативной базы деятельности пенитенциарной системы; определение и нормативное закрепление средств исправительного воздействия в отношении осужденных; определение правового статуса тюремного персонала; реконструкция и строительство новых тюрем. Руководство тюрьмами сосредоточилось в созданном 27 апреля 1879 г. в составе Министерства внутренних дел Главном тюремном управлении, где создавалась следующая система учреждений, исполняющих уголовные наказания: помещения для подвергаемых аресту; арестантские помещения при полиции; губернские, областные и уездные тюремные замки; Санкт-Петербургская тюрьма, Московская исправительная тюрьма; исправительные арестантские отделения; тюрьмы для содержания осужденных к каторжным работам; пересыльные тюрьмы.

Во второй половине XIX в. тюремная система России окончательно сложилась, а в числе ее задач, помимо наказания преступника, уже имели место воспитательно-исправительное воздействие, приобщение к труду, профилактические усилия, образовательная работа и религиозное воспитание.

Военная реформа. В отличие от административных реформ необходимость военных преобразований диктовалась не только социально-экономическими сдвигами, но и увеличением военного потенциала ведущих европейских держав. Вторая половина XIX в. характеризуется образованием относительно устойчивых военных коалиций, что усиливало угрозу войны и приводило к быстрому наращиванию военного потенциала всех держав. Наметившееся в середине XIX в. разложение государственной системы в России отразилось на состоянии армии, где отчетливо обнаружилось брожение, отмечались случаи революционных выступлений, наблюдался упадок воинской дисциплины. Для царизма, который всегда рассматривал армию как важнейшую основу своей власти, это было явлением исключительным. Кроме того, поражение в Крымской войне обнажило слабость русской армии и вызвало вспышку острой критики военной системы со стороны господствующих кругов, включая представителей генералитета и высшего офицерства. С критикой рутинности армии выступал и Н. Г. Чернышевский, редактировавший некоторое время журнал «Военный сборник».

Первые изменения в армии были произведены уже в конце 1850-х гг. Были окончательно упразднены военные поселения. Прекратил существование институт военных кантонистов, сокращена до 10 лет продолжительность действительной службы нижних чинов.

Дальнейшая активизация военных реформ связана с назначением в 1861 г. на пост военного министра Д. А. Милютина, который был крупным представителем правительственного либерализма первых пореформенных десятилетий. При его непосредственном участии была сокращена с 1132 тыс. человек в 1864 г. до 742 тыс. в 1867 г. численность армии без снижения ее реального военного потенциала; проводились улучшения в организации иррегулярных войск, в первую очередь казачьих, значение которых возрастало. С 1862 г. началась постепенная реформа местного военного управления на основе создания военных округов. Складывалась новая система военного управления, устранявшая чрезмерную централизацию и способствовавшая быстрому развертыванию армии в случае войны. Была осуществлена реорганизация Военного министерства и Главного штаба.

В 1864 г. было создано 15 округов, охвативших всю территорию страны, что позволило улучшить призыв и обучение военнослужащих. Во главе округа стоял главный начальник округа, он же командующий войсками, которому подчинялись все войска и военные учреждения на территории округа. В военном округе имелись: окружной штаб, интендантское, артиллерийское, инженерное, военно-медицинское управления, инспектор военных госпиталей. При командующем был создан Военный совет.

В 1867 г. был принят Военно-судебный устав, который лег в основу военно-судебной реформы. Основы последней строились на принципах гласности и состязательности военного суда, на отказе от порочной системы телесных наказаний. Устанавливались три судебные инстанции: полковой, военно-окружной и главный военный суды, которые дублировали основные звенья общей судебной системы России.

Полковой суд являлся правительственным, так как его члены не избирались, а назначались администрацией. В нем отчасти сохранился сословный характер — в его состав входили только штаб- и обер-офицеры, а подсудны ему были только нижние чины полка. Власть полковых судов распространялась не на территорию, а на круг лиц, так как данные суды учреждались при полках и других частях, командиры которых пользовались властью полкового командира. При смене дислокации части передислоцировался и суд. Состав суда был коллегиальный — председатель и два члена. Все они назначались властью командира соответствующей части под контролем начальника дивизии. Условий назначения, не считая политической благонадежности, было два: не менее двух лет строевой службы и неопороченность по суду. Председатель назначался на один год, члены суда — на полгода. От исполнения служебных обязанностей по основной должности председатель и члены суда освобождались только на время заседаний. Надзор за деятельностью полкового суда осуществлял полковой командир, он же рассматривал и разрешал жалобы на действия суда. Полковые суды, как правило, рассматривали дело сразу по существу, но по указанию полкового командира в необходимых случаях сами могли проводить предварительное расследование. Приговоры полкового суда вступали в силу после их утверждения все тем же полковым командиром. С высшими военными судами полковые суды в непосред-

ственной связи не состояли, однако в исключительных случаях их приговоры все же могли быть обжалованы в военно-окружном суде в порядке, сходном с апелляционным.

Наиболее крупные и средней сложности дела рассматривались военно-окружными судами, учреждаемыми в каждом военном округе и состоявшими из председателя и военных судей. Главный военный суд выполнял те же функции, что и Кассационный департамент по уголовным делам Сената. Планировалось создать при нем два территориальных отделения: в Сибири и на Кавказе. В состав Главного военного суда входили председатель и несколько членов.

При назначении на судебные должности, кроме общих требований к кандидату, нужен был еще определенный чин. Председатель окружного военного суда, председатель и члены Главного военного суда и его отделений должны были иметь генеральский чин, члены военно-окружного суда — штаб-офицерские чины.

Порядок назначения на должности в военные суды был чисто административным. Кандидатуры подбирались военным министром и назначались императорским приказом, члены и председатель Главного военного суда подбирались лично монархом.

В процессуальном плане военные судьи были независимы, но должны были соблюдать требования уставов в вопросах чинопочитания. Все военные судьи также были подчинены военному министру.

Правом несменяемости и неперемещаемости пользовались лишь судьи Главного военного суда. Председатели и судьи военно-окружных судов могли перемещаться из одного суда в другой без их согласия распоряжением военного министра. Отрешение от должности и увольнение со службы без прошения осуществлялось по постановлению Главного военного суда, в том числе и без приговора по уголовному делу.

В военном судопроизводстве присяжные не вводились, вместо них был учрежден институт временных членов (что-то среднее между присяжными и военными судьями), которые назначались сроком на шесть месяцев, а не для рассмотрения конкретного дела. Назначение осуществлял Главный начальник военного округа по составленному на основании списков из частей общему списку, в котором офицеры помещались по старшинству чинов. В соот-

ветствии с этим списком и осуществлялось назначение, т.е. какой-либо выбор отсутствовал, и даже Главный начальник военного округа не мог отступить от этого списка. Временные члены военно-окружных судов освобождались от служебных обязанностей на все шесть месяцев. В военно-окружном суде временные члены наравне с судьей решали все вопросы судопроизводства.

Военные окружные суды ввиду большой подведомственной территории могли создавать временные заседания для рассмотрения дел в местностях, удаленных от места расположения самого суда. Образование военных судов, как постоянных, так и временных, происходило на основании распоряжений воинских должностных лиц, они же оказывали заметное влияние на формирование его состава. В необходимых для власти случаях постоянные суды подменялись особыми присутствиями или комиссиями, а нередко определенными должностными лицами: командирами, генерал-губернаторами, министром внутренних дел.

Надзор за деятельностью военных судов, вплоть до утверждения приговоров, принадлежал органам исполнительной власти в лице командира полка, командующих округами, военного министра и самого монарха.

Определялся порядок действия военно-полевых судов в условиях военного времени. Военно-полевому суду могли быть преданы не только военнослужащие, но и гражданские лица, если они находились на территории, объявленной на военном положении. Такое положение могло быть использовано и против революционного движения. Сохранялась особая военная юстиция, в ведение которой в 1878 г. было передано большое число дел о государственных преступлениях (сопротивление властям, нападение на полицию и войска)[1]. Еще ранее, в 1863 г. в связи с польским восстанием генерал-губернаторам было дано право объявлять губернии на военном положении, в связи с чем многие дела переходили в ведение военных судов.

Развитие армии во многом зависело от наличия хорошо подготовленного офицерского корпуса. В середине 1860-х гг. более половины офицеров не имели вообще никакого образования. Необходимо было решить два важ-

[1] *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы. М., 2003. Т. IV. С. 33.

ных вопроса: значительно улучшить подготовку офицеров и открыть доступ к получению офицерских чинов не только для дворян и выслужившихся унтер-офицеров, но и для представителей других сословий. С этой целью была проведена реформа военно-учебных заведений. Обнаружилась нецелесообразность подготовки офицерских кадров через дорого обходившиеся государству кадетские корпуса, поскольку в них обучались дети в течение семи лет. Учащиеся туда зачислялись по сословному признаку из дворянских семей. Были созданы военные и юнкерские училища с непродолжительным сроком обучения — два года; в них принимались лица, окончившие средние учебные заведения. Начиная с 1876 г., в военные учебные заведения стали приниматься лица из всех сословий. Несмотря на это подавляющее число юнкеров было из дворян, а в некоторых привилегированных училищах обучались почти исключительно дворяне. Вновь введенный порядок производства в офицеры предполагал обязательное окончание курса юнкерского училища или сдачу при нем установленного экзамена. Реформа коснулась и высших учебных заведений — академий. Однако улучшение подготовки высших офицеров существенного значения не имело, ибо число оканчивающих военные академии было незначительным.

Согласно утвержденному 1 января 1874 г. Уставу о воинской повинности призыву на службу подлежало все мужское население, достигшее 21-летнего возраста. Для армии в основном устанавливался шестилетний срок действительной службы и девятилетнее пребывание в запасе (для флота соответственно семь лет и три года). Были установлены многочисленные льготы. От действительной службы освобождались единственный сын у родителей, единственный кормилец в семье, некоторые национальные меньшинства и т.д. В мирное время потребность в солдатах была значительно меньше числа призывников, поэтому все годные к службе, за исключением лиц, получивших льготы, тянули жребий.

Такой порядок был одинаков для всех сословий, но в ряде случаев допускались отсрочки от призыва. Продолжительность службы сокращалась для окончивших начальную школу до трех лет, гимназию — до полутора лет, высшие учебные заведения — до полугода в качестве вольноопределяющихся. Новая система позволяла иметь сравнительно небольшую армию мирного времени и зна-

чительные резервы на случай войны. Действенность вновь созданной организации вскоре после реформы прошла проверку во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Финансовая реформа. В 1863 г. правительство Александра II приступило к проведению финансовой реформы, которая продлилась до конца XIX в. Первым шагом стала публикация государственного бюджета и отчетов государственного контроля. Тем самым открылись статьи государственных доходов и расходов, что в определенной степени позволило избавиться от прогрессирующего казнокрадства и злоупотреблений. Одновременно с этим был установлен новый порядок расходования средств. Закон 1862 г. установил единую государственную кассу, т.е. Министерство финансов стало единственным органом, который решал вопрос о распределении государственных средств. Был создан особый, не зависимый от администрации ревизионный орган — государственный контроль, а в губерниях создавались его специальные отделения — контрольные палаты. Государственный контроль должен был следить не только за размерами расходуемых сумм, но и за их правильным использованием именно на те цели, на которые они были ассигнованы.

В 1860 г. был образован Государственный банк, который заменил собой такие убыточные банки, как Заемный и Коммерческий. Фонды Государственного банка формировались преимущественно из казенных вкладов. Частные вклады и депозиты промышленности концентрировались в акционерных банках. В 60—70-х гг. XIX в. происходит количественный рост частных банков: если в 1861 г. был один акционерный банк, то к 1873 г. их количество увеличилось до 39.

При проведении реформы правительство поставило во главу угла не только фискальный интерес, но и задачу уничтожения откупной системы как источника разложения общества. Согласно введенному с января 1863 г. Положению о питейном сборе оптовая и розничная продажа вина могла осуществляться всеми желающими при соблюдении установленных правил. Цены на спиртные напитки устанавливались свободно, при этом вводилась норма продажи вина «в одни руки».

Винокурение могло осуществляться как частными, так и казенными заводами. Право на винокурение представля-

лось дворянам и чиновникам, а также в разных губерниях лицам различных состояний, состав которых определялся местными условиями. Питейный доход казны состоял из акциза и патентного сбора. Акциз исчислялся ежегодно с количества спирта и вина в пересчете на безводный спирт (алкоголь), исходя из имеющегося оборудования.

Акциз вносился в уездные казначейства заводчиками или оптовыми покупателями выкуренного вина и спирта. Патентный сбор уплачивался хозяевами заведений, где изготавливались и продавались напитки, произведенные из вина и спирта. От акциза освобождались вино и спиртсодержащие изделия, вывозимые за границу.

Общее управление делами возлагалось на Министерство финансов, непосредственное заведование на местах — на акцизные управления (губернские и окружные), права которых были весьма широкими, а оплата служащих, как правило, выше, чем в других казенных учреждениях.

Основные налоги не только не были отменены, но постоянно возрастали. Подушная подать отменялась только для мещан, а для всех остальных сословий была увеличена. В 1861 г. подушная подать была увеличена до одного рубля; в 1863 г. она поднялась еще на 25%, а в 1867 г. вновь возросла в среднем на 50 коп. Все налоговое бремя ложилось в первую очередь на крестьян. В начале 70-х гг. XIX в. бывшие помещичьи крестьяне платили с каждой десятины податей и выкупных платежей от 2 руб. 21 коп. до 3 руб. 33 коп., тогда как помещики, в свою очередь, платили с десятины от семи до 23 коп.

13.3. «Контрреформы» конца XIX в.

Император Александр II был убит революционерами 1 марта (13 марта) 1881 г.; на российский престол взошел его сын Александр III, который начал проводить политику по сворачиванию курса реформ своего отца.

Земство в 1880-х гг. рассматривалось как враждебная сила, поэтому правительство всячески стремилось к усилению административного начала в управлении. В эти годы царизм снисходительно относился к произвольным действиям губернаторов по отношению к земствам, не придавая значения даже грубым нарушениям законов.

Не ограничиваясь третированием земств, правительство вынашивало планы создания новых начал в местном управлении. Попытки их реализации прослеживаются прежде всего в Законе от 12 июля 1889 г. о земских участковых начальниках. В 40 губерниях создавалось 2200 земских участков (по четыре-пять на каждый уезд), которые должны были заменить мировых посредников, уездные по крестьянским делам присутствия и мировой суд, который сохранялся только в Петербурге, Москве и Одессе. Во главе участков ставились земские начальники. Земский начальник, которым мог быть только потомственный дворянин, был вправе внести любой вопрос на рассмотрение волостного схода, приостановить любое решение последнего, передав его на рассмотрение уездного съезда, состоявшего в большинстве своем из тех же земских начальников. Земский начальник утверждал всех должностных лиц села и волости, мог их штрафовать, арестовывать, отстранять от исполнения должностных обязанностей. Особо тягостным в экономическом, юридическом и моральном отношениях оказалось для крестьян право земского начальника налагать на них по своему усмотрению штрафы до 6 руб. и подвергать аресту до трех дней (должностных лиц крестьянского самоуправления — до 5 руб. и семи дней). К тому же земский начальник мог приостановить всякий приговор волостного суда.

В законе содержался также отказ от ряда принципиальных положений предшествующих лет. Если введение должности мировых посредников хотя бы декларировало достижение согласия между крестьянами и помещиками, то земские начальники должны были решать эти вопросы административным путем с классовых позиций помещиков. Если мировые суды создавались на выборных началах, то в новых условиях судебное разбирательство осуществляло лицо, абсолютно не зависимое от общественного мнения.

В связи с ликвидацией мирового суда возрастало значение волостных крестьянских судов, которые существовали вопреки принципу бессословного суда. Особый статус земских начальников означал произвольное усиление власти дворянского государства над крестьянством и другими непривилегированными сословиями. Это усиливалось тем, что должности земских начальников могли занимать только лица дворянского происхождения, обладавшие значитель-

ным земельным цензом или еще более высоким цензом на другие виды собственности. При многообразии функций земских начальников закон не требовал от них высокой компетентности, и к занятию этой должности могли быть допущены даже лица, имевшие «незаконченное домашнее» образование, что являлось своеобразным попустительством их произволу.

Продолжая наступление на местное самоуправление, 12 июня 1890 г. царизм издает новое Положение о губернских и уездных земских учреждениях, в котором усиливаются элементы сословности. При проведении выборов первая, землевладельческая, курия становилась полностью дворянской. Число гласных от нее увеличивалось, а имущественный ценз для дворян понижался. Резко повышался избирательный ценз для городской курии, а крестьянская курия практически лишалась самостоятельного представительства, ибо избранные земские гласные подвергались процедуре утверждения губернатором. Все эти меры носили характер контрреформы, которая еще более увеличила представительство дворян. В 1890-х гг. дворяне вместе с чиновниками составляли 55,2% гласных уездных собраний и 89,5% губернских. Однако в условиях буржуазного перерождения дворянства усиление его позиций не имело заметного политического значения для царизма. По-прежнему земства находились в оппозиции, а земско-либеральное движение даже активизировалось, так как контрреформы расширили его основу.

Реакционные круги не устраивало и городское самоуправление, недостатками которого, с точки зрения правительства, были преобладание торгово-промышленных кругов и недостаточность правительственных полномочий. Приступая к пересмотру действующего городового положения, правительство решило ограничить влияние городских владельцев в органах самоуправления. Первоначально было предложено, чтобы избирательный ценз определялся не только обладанием недвижимой собственностью, но и степенью имущественной обеспеченности. Практически это означало, что в число избирателей могли быть включены богатые квартиронаниматели, среди которых было много влиятельных людей — юристов, издателей, управляющих, маклеров, удачливых специалистов и т.д. Привлечение их к городскому управлению не означало

какой-то демократизации, однако переход к новым избирательным основам несколько расширял круг избирателей, что само по себе уже не устраивало царизм. Стремясь ослабить выборное начало, 11 июня 1892 г. правительство издало новое городовое положение, все преобразования в котором свелись к ограничениям. Если ранее избирательным правом пользовались все владельцы недвижимой собственности, то по новому закону для них устанавливался ценз: в губернских городах — 1—1,5 тыс. руб., в остальных городах — 300 руб. В результате число избирателей сократилось в три-четыре раза и стало совсем незначительным. Так, в Москве количество избирателей уменьшилось с 23 671 человек до 7221, в Казани — с 6930 до 894 человек. Из законодательства изымалось положение о том, что городское самоуправление действует самостоятельно. Официально закреплялась практика вмешательства администрации в дела самоуправления. Правительство получало право не утверждать избранных законным путем городских голов. В таких случаях думы должны были выбирать новую кандидатуру. Городские головы и члены управ объявлялись состоящими на государственной службе, что во многом ставило их личное благополучие в зависимость от служебных успехов, которые оценивались не избирателями, а высокопоставленными чиновниками. Ограничивалось количество заседаний думы. Все это — далеко не полный перечень вводимых изменений, открывавших новые каналы для усиления административной оценки и зависимости от правительства органов городского самоуправления. Новое городовое положение, так же, как и положение о земских учреждениях, носило характер контрреформы.

Наряду с политической реакцией для периода 1880-х — начала 1890-х гг. характерно усиление полицейского режима и введение дополнительных ограничений для печати. Так, 14 августа 1881 г. был принят специальный Закон — Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, который хотя и принимался как временная чрезвычайная мера на три года, по истечении срока всякий раз продлевался вплоть до 1917 г.

Основным методом в борьбе с революционным движением был неусыпный полицейский надзор, который возбуждал волну доносов, провокаций, арестов. Увеличился штат Отдельного корпуса жандармов, были созданы новые

жандармские учреждения — отделения по охранению порядка и общественной безопасности (сокращенно — охранные отделения), которые не подчинялись местным жандармским органам и могли действовать совершенно самостоятельно. В их обязанности входило предупреждение стачек, борьба против уличных демонстраций, собраний, наблюдение за подозрительными лицами, учебными заведениями, обществами, клубами и т.д. Охранные отделения имели значительные штаты «охранной наружной службы» — секретных агентов и особо секретных сотрудников (провокаторов). На создание этого аппарата тратились большие средства. Охранные отделения имели сеть провокаторов внутри рабочего и революционного движения. Развитие политического сыска привело к созданию в конце 1882 г. секретной полиции. Важным орудием царизма была специально созданная заграничная агентура, которая следила за революционерами-эмигрантами, возбуждала против них общественное мнение европейских стран.

В обстановке реакции серьезной помехой в карательной деятельности были судебные уставы 1864 г. С введением Положения от 14 августа 1881 г. в судопроизводстве по политическим делам была ограничена гласность. Однако правительство пошло еще дальше, имея целью нейтрализацию оппозиционного звучания политических дел. Указом от 12 февраля 1887 г. министру юстиции было предоставлено полное право закрывать двери заседаний любого суда. С прекращением публикации отчетов о политических процессах было покончено с печатной гласностью. Из юрисдикции суда присяжных были изъяты все дела о насильственных действиях против должностных лиц. Фактически разрушив принцип несменяемости судей, царизм создал для себя более благоприятные возможности для оказания административного давления на суды. Все эти меры не были чем-то новым в деятельности правительства, ибо они лишь узаконили практику, которая вопреки закону применялась на политических процессах и раньше.

13.4. Развитие права во второй половине XIX в.

Гражданское право. На основе материалов кодификаций, проведенных в дореформенный период, были подготовлены второе и третье издание Полного собрания

законов. В них вошла значительная часть нового пореформенного законодательства. Такие же новеллы включались в Свод законов.

Десятый том Свода законов пополнился судебными уставами, Положением о земских начальниках, Временными правилами о волостном суде и другими актами и нормами.

В ограниченном виде применялись нормы обычного права в крестьянских волостных судах, в некоторых областях торгово-промышленной деятельности. Применение обычая в случаях неурегулированности правом стало правилом, однако оно не должно было противоречить существующему законодательству.

Толкование законов и решение юридических коллизий находилось в ведении Сената, разъяснения которого являлись обязательными для юридической практики. Отдельные постановления Сената, утвержденные императором, приобретали статус законов.

Правовое регулирование экономики осуществлялось целым набором правовых норм из различных отраслей права. В пореформенный период в России происходил быстрый рост различных организационно-правовых форм экономической деятельности. Предприниматели группировались в различного рода общества: в 1866 г. было создано Русское техническое общество, в 1867 г. — Общество для содействия развитию русской промышленности. В 1870 г. в Петербурге состоялся торгово-промышленный съезд с участием представителей правительства.

В праве окончательно сформировалось понятие юридического лица. Сначала оно применялось к государству, монастырям, учебным заведениям. Развитие товарно-денежных отношений выдвинуло на первый план купеческие, промышленные организации, товарищества, акционерные общества. Правоспособность юридических лиц определялась в соответствии с целями их деятельности: соответствие мог устанавливать Сенат, предписывающий санкции против нарушителей.

Вещи по закону делились на движимые и недвижимые, родовые и благоприобретенные. Особую группу недвижимостей составляли заповедные и майоратные земли; заповедные земли могли принадлежать только потомственным дворянам и иметь соответствующие размеры; они не отчуж-

дались ни в какой форме, не облагались налогами, на них не распространялись сроки давности, они не могли дробиться; с 1899 г. появилась новая категория недвижимости — временнозаповедные земли.

Вещи делились также на главные и принадлежности, раздельные и нераздельные, потребляемые и непотребляемые, заменимые и незаменимые, тленные и нетленные, изъятые и неизъятые из оборота.

Право собственности защищалось исковой давностью, срок которой устанавливался в 10 лет. Прекращение права собственности связывалось с постановлением законодательного органа, с актами экспроприации или конфискации.

Практика и закон знали большое число договоров: подряда и поставки, казенного подряда, имущественного найма (допускалась аренда предприятий на срок до 36 лет), займа и ссуды (допускалась шестипроцентная ссуда), товарищества (полного, на вере, на паях). В 1870 г. принимаются положения об акционерных компаниях, о страховании, личном найме (правила, регулирующие этот договор, были разбросаны по разным актам), доверенности или поручительстве.

Обеспечение обязательств осуществлялось посредством задатка, залога, неустойки, поручительства. Специфическими договорами, известными русскому праву, были договор запродажи и мировая сделка.

Договоры могли заключаться в разных формах: крепостным порядком, засвидетельствованием «у крепостных дел» или «у дел маклерских», домашним порядком.

Развитие хозяйственного права столкнулось с рядом анахронизмов: сохранялось трехлетнее право выкупа недвижимости, были изъяты из оборота заповедные имения, на которые также не распространялось обложение по взысканиям. Сохранялись майоратные имения (для западных губерний империи). Право разработки недр закреплялось за всей общиной, а не за отдельными лицами.

В 1861 г. принимается Положение о найме рабочих для казенных и общественных работ. В 1870—1874 гг. разрабатывается проект Закона о найме рабочей силы, несущий в себе новые принципы трудового права. В ходе контрреформ, в 1886 г., издается особое Положение о найме на сельские работы, включившие в себя некоторые архаические элементы: заключение договора по особой форме (договорные

листы выдавались волостными правлениями), использование полиции для розыска самовольно ушедших рабочих. В 1882, 1886 и 1897 гг. издаются новые законы о фабричных рабочих; в 1886 г. для регулирования фабричных порядков создаются специальные губернские присутствия.

Быстро развивалось коммерческое законодательство. Издаются регламентирующий деятельность казенных, частных и частных посессионных предприятий Устав о промышленности заводской и фабричной, новый Ремесленный устав, типовые Торговый и Биржевой уставы, Вексельный устав и Устав о торговой несостоятельности.

Наследственное право было одним из важнейших факторов, влиявших на перераспределение имуществ и капиталов. Сохранившиеся ограничения в отношении родовых, майоратных, заповедных имуществ существенно ограничивали свободу этого перераспределения.

При отсутствии завещания или его недействительности вступало в силу право наследования по закону. Супруги получали седьмую долю, сестры при братьях — четырнадцатую часть недвижимого и восьмую часть движимого имущества. Усыновленные наследователи получали только благоприобретенное имущество, незаконнорожденные вовсе устранялись от наследства. Ближайшие родственники устраняли от наследства последующих, нисходящие — боковых, первые нисходящие (дети) — вторых (внуков).

Имущество крестьянского двора могли наследовать только члены семьи, а надельную землю — лица, приписанные к сельскому обществу. К наследованию в крестьянских семьях допускались посторонние лица, ставшие членами крестьянского двора: усыновленные, приемыши и незаконнорожденные дети. Дочери допускались к наследству в равной степени, если выходили замуж за примака и жених входил в семью невесты. Раздел крестьянского двора мог производиться только с согласия большинства сельского общества. В 1886 г. законодатель существенно ограничил разделы крестьянских хозяйств.

Семейное право. В семейном праве более четко стал проводиться принцип раздельности имущества супругов, при этом взыскания могли обращаться только на совместное имущество. Церковь регулировала заключение, расторжение брака и иные личные отношения в семье, государство — имущественные отношения членов семьи. Церковь

осуждала смешанные браки и браки, заключенные без согласия родителей; по жалобе родителей непослушных детей можно было подвергнуть тюремному заключению, лишению наследства.

Заключению брака предшествовало обручение. Расторжение брака, возможное при наличии необходимых оснований (прелюбодеяние, лишение всех прав, безвестное отсутствие, импотенция), осуществлялось консисторией (церковным судом).

До 1904 г. сохранялось наказание за прелюбодеяние — осуждение на безбрачие. Жена, как и дети, обязана была во всем подчиняться мужу. При составлении рядной записи на выделение приданого дочери она лишалась права наследования.

Уголовное право. Система уголовного права пореформенного периода строилась на основе Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, новые редакции которого появились в 1857, 1866, 1885 гг.

Разработка нового Уголовного уложения была стимулирована наличием ряда существенных недостатков, содержавшихся в Своде законов. В 1865 г. делается попытка сочетать Уложение о наказаниях уголовных и исправительных с Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

В редакции 1885 г. Уложение включало в себя более широкий круг актов: законы об оскорблении государя (1882 г.), о взрывчатых веществах (1882 г.), об отмене работных домов (1884 г.), об изменении паспортного устава (1885 г.), о рабочих и сельскохозяйственных работниках (1886 г.). Однако противоречия, различие организующих принципов и боязнь теоретических обобщений в этой редакции сохранились. Кроме того, в нее проникает «принцип аналогии», дающий право суду дополнять закон в случаях пробелов в праве. В течение 20 лет разрабатывалось новое Уголовное уложение, подготовленное лишь к 1903 г. Источниками действующего права в тот период были: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.). Военно-уголовный кодекс (1875 г.), Военно-морской устав (1886 г.).

Вплоть до 1903 г. применялись церковные наказания (покаяние, заточение в монастырь), оказавшие влияние на Полицейский устав. Субъектом преступления до 1903 г.

могли быть юридические лица, например крестьянская община.

Законодатель различал следующие категории преступлений: тяжкие преступления, за которые могли быть назначены смертная казнь, каторга, поселение; преступления, за которые могли назначаться заключение в крепость, тюрьму, исправительный дом; проступки, за которые назначались арест, штраф.

Закон предусматривал случаи, когда ответственность за убийство и иные преступления исключалась: когда совершивший деяние действовал во исполнение закона или приказа, с дозволения власти или осуществляя профессиональные обязанности, в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны.

Закон разделял умысел на предумышленный и внезапный. Практика Сената часто руководствовалась принципом объективного вменения: для применения наказания достаточно было факта преступления, хотя вина отсутствовала. По Своду законов наказывалась неосторожная вина на основании особых постановлений или по усмотрению суда при наличии особых обстоятельств.

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, предусматривались наказания за неосторожные проступки и преступления, совершаемые по небрежности. В проекте Уложения преступная неосторожность не наказывалась, а неосторожные проступки наказывались только в случаях, предусмотренных законом. Уложение предусматривало три типа неосторожности: тяжелая, средняя, легкая.

Предусматривалось наказание за голый умысел в разряде государственных преступлений, наказание за угрозу (даже нереальную) поджога.

Приготовление к преступлению наказывалось, если приобретение средств для совершения преступления само по себе являлось незаконным или было связано с угрозой лицу или обществу.

Покушение на преступление определялось как «действие, которым начинается приведение злого умысла в исполнение» и наказывалось только в случаях, предусмотренных законом.

Свод законов не делил покушения на стадии, но настаивал на уменьшении наказания за покушение в сравнении с законченным преступлением. Уложение 1885 г. подразде-

ляло покушение на законченное и незаконченное и ставило наказание в зависимость от стадии покушения. В проекте нового Уложения 1903 г. предусматривался добровольный отказ от преступления. По Уложению 1885 г. соучастие делилось на следующие виды:

— сговор, в котором участвовали зачинщики (интеллектуальные и физические), сообщники (участвующие и согласившиеся), подстрекатели, пособники, сговор мог быть на совершение нескольких преступлений, не все его участники являлись исполнителями, при сговоре ответственность наступала и за совершенные действия;

— шайка, состоявшая из главных виновных, сообщников и пособников;

— скоп, включавший главных виновников и участников и образовывающийся в момент совершения преступного действия.

По Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, соучастники делились на совершивших деяние, подстрекавших к нему и соучастников, а по проекту нового Уложения — на непосредственно участвующих, прямо подстрекавших и пособников.

Уложение 1885 г., наряду с соучастием, знало понятие прикосновенности: сюда относились попустители, укрыватели и недоносители.

Возрастной ценз для привлечения к уголовной ответственности в 1885 г. определялся в семь лет, с 1903 г. — в 10 лет. Наказания смягчались в применении к преступникам, не достигшим 18-летнего возраста.

Наказания делились на главные (смертная казнь, поселение, заключение в исправительный дом, крепость, тюрьму, арест, штраф); дополнительные (лишение всех или особенных прав состояния, званий, титулов, семейных прав, права на участие в выборах, права заниматься определенной деятельностью, помещение в работный дом, конфискация имущества); заменяющие (принудительное лечение, опека).

В Уложении 1885 г. предусматривалась смертная казнь через повешение. Каторга назначалась на срок от четырех до 20 лет или бессрочно. Ссылка имела 30 степеней: от года до четырех лет в разные районы страны (по степени удаленности от центра). Заключение в исправительный дом могло продолжаться от полутора до шести лет, тюремное заключение — от двух месяцев до двух лет, арест — от одного дня до шести месяцев.

К уголовным и исправительным наказаниям — общим, особенным, дополнительным, главным — не относились применяемые меры полицейского воздействия. Уложение 1885 г. предусматривало целый ряд других мер: отдача под надзор, высылка за границу, запрещение жить в определенных местах, выговор, розги.

Принятый в 1876 г. Устав о пресечении преступлений в значительной степени смешивал полицейскую власть с судебной, в практике такая тенденция была еще более очевидной. Так, в областях усиленной или чрезвычайной охраны арест, секвестр (приостановка хозяйственной деятельности, арест имущества без конфискации) и штрафы налагались в административном, а не в судебном порядке.

Сельские общества передавали своих «порочных» членов земским начальникам и государственным органам для применения к ним тюремного заключения и ссылки.

Наряду с формами правового воздействия сохранялись также власть организаций — учреждений, обществ и тому подобное; дисциплинарная власть церкви — взыскания за нарушения благочиния при богослужении, за греховные деяния; родительская власть (по-прежнему применялись домашние меры исправления); власть хозяина над рабочим — взыскание за грубость, прекословие; власть сословных организаций — учреждение опеки над своим членом, исключение из дворянства. Эти сферы не были урегулированы нормами и в значительной мере опирались на традицию, практику и корпоративные нормы.

Процесс. Судебный процесс в пореформенный период включал в себя те новые принципы и институты, которые были выработаны в ходе судебной реформы 1864 г.: бессословность суда, процессуальное равенство сторон, обеспечение защиты и участие присяжных заседателей, свободная оценка доказательств, принятие презумпции невиновности (нет виновного, пока в суде не будет доказана виновность), отделение судебного процесса от административного вмешательства.

В дореформенном суде существовало многообразие процессуальных форм: в уголовном процессе существовала следственная форма, в гражданском — распорядительное и полицейское разбирательство при наличии общей состязательной формы. Имели место примирительное и принудительное разбирательства.

Следственными органами являлись земские суды и управы благочиния, надзорными — прокуроры, стряпчие, губернские правления. Обвинительное заключение составлялось канцелярией суда.

Действовала система формальных доказательств: при наличии «совершенных» доказательств производилось обвинение, при «несовершенных» — «остановление в подозрении». Для пересмотра судебных решений устанавливались кассационный и апелляционный порядки.

В мировом суде рассмотрение дел осуществлялось в упрощенном порядке, без разделения на стадии; в нем соединялись следователь, обвинитель и судья. Здесь допускалось примирение сторон, чему должен был способствовать сам судья. В качестве доказательств в мировом суде служили показания истцов, ответчиков, потерпевших, свидетелей, письменные доказательства, присяга, показания окольных людей — соседей, знакомых, односельчан.

В волостных судах еще более ярко проявился сословный, специальный порядок судопроизводства: кандидатов в волостной суд с 1889 г. отбирал земский начальник, волостные судьи в своей деятельности должны были подчиняться правилам, установленным для волостных старшин (администрации), земские начальники могли ревизовать и наказывать волостных судей.

В 1866 г. был установлен порядок обжалования решений волостных судей на съезде мировых посредников, а с 1874 г. — на присутствии по крестьянским делам.

В общих судах уголовный процесс делился на стадии: дознание, предварительное следствие, подготовительные к суду действия, судебное следствие, вынесение приговора, исполнение приговора, пересмотр приговора. Поводами к началу уголовного дела служили жалобы частных лиц, сообщение полиции, учреждений и должностных лиц, явка с повинной, усмотрение следователя или прокурора. Предварительное следствие осуществляли следователи под надзором прокуроров или членов судебных палат, дознание по полицейским делам вели жандармы; на этой стадии участие защиты не допускалось.

Следственные материалы после предъявления их обвиняемому направлялись прокурору, который составлял обвинительный акт и направлял его в судебную палату. Палата выносила определение о предании суду. Затем дело

переходило на рассмотрение окружного суда с присяжными (дело без присяжных сразу направлялось прокурором в окружной суд).

В судебном заседании присутствовали три члена и секретарь суда, в суде присяжных — 12 постоянных и два запасных заседателя. Допускался отвод судей. Права судей и заседателей объявлялись равными.

Судебное следствие начиналось с оглашения обвинительного заключения, затем производился допрос обвиняемого, свидетелей, проверка иных доказательств. Завершалось судебное следствие заключительными прениями — речами прокурора (или частного обвинителя) и защитника или объяснениями подсудимого. До вынесения вердикта прокурор не мог касаться вопроса о мере наказания.

Вердикт присяжных о виновности или невиновности подсудимого предшествовал вынесению приговора. Председатель суда вручал старшине присяжных опросный лист и давал наставление. Присяжные принимали решение большинством голосов. При вынесении вердикта присяжные не имели права пользоваться материалами дела в совещательной комнате. В случае вынесения обвинительного вердикта прокурор делал заключение о мере наказания. Защитник выдвигал возражения, затем последнее слово предоставлялось подсудимому. Действия, признанные заседателями, не могли опровергаться подсудимым и защитником.

Затем коронный суд в совещательной комнате определял меру наказания. Если суд признавал, что присяжными осужден невиновный, дело передавалось на слушание нового состава присяжных, решение которых было окончательным. Приговоры окружных судов с присяжными заседателями и приговоры судебных палат считались окончательными. Они могли быть обжалованы или опротестованы прокурором в кассационном порядке в Сенат. Приговоры Сената и Верховного уголовного суда (с 1872 г. — Особое присутствие Сената) могли отменяться только в порядке помилования императором. Приговоры окружных судов без участия присяжных считались неокончательными и могли быть обжалованы в апелляционном порядке в судебную палату.

Вступившие в законную силу приговоры исполнялись полицией. Существовали изъятия из общего порядка рассмотрения дел: по должностным преступлениям предвари-

тельное следствие и предание суду производилось должностными лицами того ведомства, к которому принадлежал обвиняемый, а не судебными следователями.

Низшие чиновники судебного ведомства предавались суду по постановлению судебной палаты, остальные — по постановлению департамента Сената, прокуроры — по предложению министра юстиции. Дела чиновников разных классов рассматривали соответственно окружные суды, палаты и Сенат, а дела о должностных преступлениях членов Государственного совета, министров и главноуправляющих — Верховный уголовный суд.

В гражданском процессе принципы устности, публичности и состязательности проявлялись особенно широко.

Гражданские дела начинались с подачи искового заявления, на которое ответчик мог дать свои возражения. Стороны привлекали адвокатов и законных представителей, допускалось примирение сторон. Выдвинутые обстоятельства доказывала заинтересованная сторона. По окончании слушания суд оглашал резолюцию по делу, а окончательное решение сообщалось в течение двух недель. Решение могло быть обжаловано в судебную палату в течение четырех месяцев.

Дальнейшее развитие гражданского судопроизводства было отмечено возложением на него некоторых фискальных функций: в 1882 г. на суды возлагается решение дел о пошлинах с безвозмездно приобретенных имуществ, в 1889 г. — дела о пошлинах с наследства.

В 1866 г. в сферу гражданского судопроизводства были включены дела об акционерных компаниях, в 1867 г. — об ипотеке, в 1868 г. — о межевых спорах и несостоятельности.

В 1881 г. из гражданского судопроизводства были произведены существенные изъятия по делам об убытках, причиненных высшими должностными лицами, к 1891 г. значительно сужена гласность гражданского судопроизводства.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите причины отмены крепостного права и обрисуйте порядок проведения выкупной операции.
2. Расскажите о причинах проведения буржуазных реформ во второй половине XIX в. Какие реформы были проведены?

3. Как изменилась судебная система в ходе судебной реформы 1864 г.?

4. Какие органы власти и управления появились в ходе проведения земской и городской реформ?

5. Опишите «контрреформы» конца XIX в. и причины их проведения.

Глава 14
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные причины, ход и последствия Первой русской революции (1905—1907); состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; особенности правового положения основных слоев населения; основные этапы проведения Столыпинской аграрной реформы; структуру и содержание основных нормативных правовых актов;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством; давать характеристику важнейшим государственным реформам Столыпина, определяя их роль для дальнейшего развития российской государственности, а также отмечая их международное значение;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения дуалистических монархий.

14.1. Общественный строй

В рассматриваемый период изменения в правовом положении основных слоев населения были весьма незначительны и не поколебали привилегированного положения дворянства.

Царским правительством[1] было издано несколько указов с целью ослабления крестьянского движения в ходе революции 1905—1907 гг. Среди этих законов необходимо указать на Указ от 3 ноября 1905 г., на основании которого взимание выкупных платежей с крестьян было сокращено

[1] В период первой русской революции председателями Совета министров были: С. Ю. Витте (19.10.1905 — 22.04.1906), И. Л. Горемыкин (22.04.1906 — 08.07.1906), П. А. Столыпин (08.07.1906 — 01.09.1911).

с 1 января 1906 г. наполовину, а с 1 января 1907 г. должно было вовсе прекратиться.

Другим Указом от 3 ноября были расширены операции Крестьянского банка в целях увеличения площади землевладения малоземельных крестьян, а 5 октября 1906 г. был издан Указ об отмене некоторых ограничений в правах крестьян и лиц других бывших податных состояний. Этим указом крестьяне были освобождены от представления ими увольнительных общественных приговоров при поступлении в учебные заведения и на гражданскую службу. Было отменено обязательное исключение крестьян и лиц других бывших податных состояний из обществ при поступлении их на гражданскую службу, при производстве в чины, при получении ими орденов и знаков отличия, при окончании курса в учебных заведениях, при получении ученых степеней и званий и т.д.

Крестьянам было предоставлено право вступать без обязательного увольнения из этих обществ в другие сельские общества. Крестьянам и лицам других податных состояний была предоставлена свобода избрания места постоянного жительства на одинаковых основаниях с лицами других состояний. С 1 января 1907 г. были отменены круговая порука по всем местностям империи, отдача неисправного плательщика на заработки и определение к нему опекуна в качестве особых мер взыскания сборов и повинностей, а также ряд других ограничений, в частности запрещение крестьянам, не владевшим недвижимым имуществом, обязываться векселями.

Наконец, необходимо указать на отмену прежних постановлений, на основании которых лица, подведомственные волостному, сельскому и инородческому управлениям, подвергались по постановлениям земских и крестьянских начальников без формального производства административным взысканиям за неисполнение распоряжения означенных должностных лиц.

Лицам польского происхождения 11 апреля 1906 г. было предоставлено право приобретать земельные имущества в тех поселениях Западного края, в которых такое право предоставлялось евреям.

Правовое положение евреев крайне мало подвергалось изменениям. Одним из царских указов было разрешено жить за чертой еврейской оседлости следующим катего-

риям трудового еврейского населения, которые были очень редки: аптекарским помощникам, дантистам, фельдшерам, повивальным бабкам, а из рабочих — каменщикам, каменотесам, мостовщикам и землекопам. Закон от 24 ноября 1905 г. несколько расширил список поселений западных губерний, где разрешалось проживать евреям.

В этот период царское правительство не приняло ни одного закона, который бы затрагивал интересы кавказских, среднеазиатских народов, а также народов Сибири.

14.2. Государственный строй

С 1894 г. Российской империей управлял император Николай II. В Основных государственных законах, вступивших в силу 23 апреля 1906 г., были сформулированы гражданские права и свободы: неприкосновенность жилища и собственности, свобода перемещения, выбора профессии, слова, печати, собраний и т.п. В соответствии с этим документом Россия оставалась самодержавной страной. Вся исполнительная власть полностью оставалась за царем, который согласно ст. 11 в порядке верховного управления «издает, в соответствии с законами, указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления». Царь признавался верховным руководителем всех внешних сношений Российского государства с иностранными державами; в силу этого он объявлял войну и заключал мир, а равно договоры с иностранными государствами. И Государственная дума, и Государственный совет были совершенно устранены от руководства внешними сношениями. Царь являлся верховным руководителем российской армии и флота. Словом, царю принадлежали все те права, титулы и привилегии, о которых говорилось в Основных законах предшествовавших изданий.

О взаимоотношениях царской власти и представительных учреждений говорилось в ст. 7 следующим образом: царь осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной думой. Царю принадлежала инициатива по всем предметам законодательства, причем единственно по его почину Основные законы могли подлежать пересмотру в Государственном совете и Государственной думе. По ст. 9 царь утверждал законы.

В противоречии со статьями о самодержавной власти царя ст. 86 устанавливался принцип, в соответствии с которым никакой новый закон не мог последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и вступить в силу без утверждения императора. Этот основной принцип, закрепленный в Манифесте 17 октября, царизм не осмелился опустить в Основных законах.

Однако в ст. 87 чрезвычайно расширялась законодательная власть царя и снижалось значение ст. 86. В соответствии со ст. 87 во время перерывов в работе Государственной думы, если чрезвычайные обстоятельства вызывали необходимость в такой мере, которая требовала обсуждения в законодательном порядке, Совет министров имел право обращаться к императору. Мера эта не могла, однако, касаться изменений ни в Основных государственных законах, ни в учреждениях Государственного совета или Государственной думы, ни в постановлениях о выборах в Совет или Думу. Действие такой меры прекращалось, если соответствующим министром или главноуправляющим отдельной части вносился в Государственную думу в течение первых двух месяцев после возобновления ее работы соответствующий законопроект. Пользуясь этой статьей, правительство издавало во время прекращения работы Государственной думы множество новых законов, опасаясь их отклонения или значительного изменения в Думе при обсуждении в обычном порядке. Иногда Думу даже распускали на несколько дней, чтобы воспользоваться ст. 87.

Законодательная власть находилась в руках Государственной думы и Государственного совета. Срок деятельности Думы определялся в пять лет, но указом царя она могла быть распущена досрочно, и в этом случае назначались выборы Думы нового состава.

Избирательное право характеризовалось различием между активным и пассивным избирательным правом. Активного избирательного права были лишены весьма многочисленные категории: лица женского пола; лица моложе 25 лет; обучающиеся в учебных заведениях; воинские чины армии и флота, состоящие на действительной службе; бродячие инородцы; иностранные подданные; подвергшиеся наказанию за преступные деяния, которые влекли за собой лишение или ограничение прав состояния либо исключение со службы; отрешенные по судебным приговорам от долж-

ности; состоящие под следствием или судом по обвинению в преступных деяниях, влекущих за собой лишение или ограничение прав состояния или исключение со службы; подвергшиеся несостоятельности впредь до определения ее свойства; несостоятельные, кроме тех, несостоятельность которых признана несчастною; лишенные духовного звания или сана за пороки или же исключенные из среды общества и дворянских собраний по сословным приговорам; осужденные за уклонение от воинской повинности.

Чтобы осуществить избирательное право, необходимо было быть причисленным к какой-либо курии. Курий было четыре: уездных землевладельцев, волостных крестьян, городских избирателей и рабочих. Каждая курия избирала выборщиков на своих съездах. В съезде уездных землевладельцев могли участвовать следующие категории населения: лица, владевшие крупным имением (количество земли, которое давало право участвовать в этом съезде, указывалось в особом расписании: например, в Московской губернии надо было иметь 200 десятин земли); лица, владевшие в уезде на посессионном праве горнозаводскими дачами в таком же объеме; лица, владевшие не менее одного года иным, кроме земли, недвижимым имуществом высокой стоимости; управляющие или арендаторы крупных имений, уполномоченные от лиц, владеющих меньшим, чем это указано в расписании, имением, уполномоченные от духовенства, владевшие в уезде землей.

На съезде уполномоченных от волостей должны были участвовать выборные от волостных сходов уезда, по два от каждого схода.

На съезде городских избирателей могли участвовать следующие лица: владеющие не менее года в пределах городских поселений недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом или городским сбором; владеющие в пределах города или уезда не менее одного года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; лица, уплачивающие квартирный или промысловый налог; лица, не менее года снимавшие в пределах городских поселений на свое имя отдельную квартиру, и лица (за исключением низших служителей и рабочих), не менее года проживавшие в пределах города или уезда и получавшие содержание и пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских либо

сословных учреждениях или на железных дорогах. Выборщики от рабочих избирались на губернских и городских съездах уполномоченных от рабочих, выбиравших уполномоченных на предприятиях с общим числом рабочих мужского пола от 50 до 1000 — одного уполномоченного, а на предприятиях с общим числом рабочих свыше 1000 — по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочих.

Как было указано, активное избирательное право не совпадало с пассивным. Так, в Государственную думу не могли быть избраны лица, не знающие русского языка. Необходимо отметить также, что не всякий мог быть избран уполномоченным от рабочих: для избрания нужно было проработать на одном предприятии не менее шести месяцев. Таким образом, сравнительно большая часть граждан Российской империи была лишена избирательного права, следовательно, оно не было всеобщим. Поскольку была введена куриальная система выборов и многие категории избирателей не имели права избирать выборщиков, а только уполномоченных, оно не было и равным. Кроме того, поскольку выборы были многостепенными, они не являлись прямыми.

Классовый, помещичье-буржуазный характер избирательного права был выражен с беззастенчивой откровенностью. Крупные помещики имели право непосредственно избирать выборщиков на съезде землевладельцев, мелкие землевладельцы — только уполномоченных. Особенно ограничено было избирательное право крестьян, для которых были установлены четырехстепенные выборы. Крестьяне должны были сначала избирать уполномоченных на волостной сход, последний выбирал по два уполномоченных от волостей, избирающих выборщиков, которые на уездном избирательном съезде вместе с выборщиками от землевладельцев и городских избирателей могли выбирать членов Государственной думы.

Избирательными округами были губернии и области, а также 27 наиболее крупных городов. В Положении о выборах в Государственную думу указывалось, сколько членов Государственной думы приходится на тот или иной избирательный округ и сколько выборщиков должно выбираться от каждого съезда (курии), причем давался решительный перевес цензовым элементам. Общее число членов Государственной думы было 524.

В избирательных собраниях по губерниям и областям принимали участие выборщики от уездных землевладельцев, городских избирателей, уполномоченных волостей и выборщиков, избранных губернскими съездами уполномоченных от рабочих. На этих собраниях председательствовал губернский предводитель дворянства.

Городское избирательное собрание, составлявшее самостоятельный избирательный округ, образовывалось из выборщиков, избиравшихся на городских съездах уполномоченных. Председателем этих избирательных собраний являлся городской голова. Для обжалования выборов уполномоченных и выборщиков были созданы особые органы — уездные и губернские комиссии по делам о выборах. Жалобы на нарушения, допущенные при избрании членов Государственной думы, приносились на имя самой Думы. Постановление Государственной думы об отмене выборов получало силу, если оно принималось большинством в две трети голосов депутатов.

Поскольку решающая роль в составлении списков избирателей, уполномоченных и выборщиков принадлежала администрации, то обычными были случаи, когда нежелательный избиратель, уполномоченный или выборщик «разъяснялся», т.е. царская администрация добивалась лишения его избирательного права путем грубейшего искажения законов. Выборы проводились закрытой баллотировкой, но тайная подача голосов использовалась царизмом для всякого рода подлогов и подтасовок.

Ведению Государственной думы подлежали вопросы, требующие издания законов, а также их изменения, дополнения, приостановления действия и отмены; государственная роспись доходов и расходов; отчет государственного контроля по исполнению государственной росписи; разрешение займов; дела об отчуждении имущества; дела о постройке железных дорог казной; дела об учреждении акционерных компаний и ряд других.

Государственной думе предоставлялось право запроса по поводу незаконных действий, допущенных министрами или главноуправляющими отдельных частей. Министры обязывались не позднее одного месяца со дня передачи им заявления о запросе дать сведения и разъяснения или известить Думу о том, что они лишены возможности ответить.

Государственной думе принадлежало право обращаться к министрам за разъяснениями, непосредственно касающимися рассматриваемых ею дел; министры имели право отказаться от сообщения Думе разъяснений по таким вопросам, которые, по их мнению, не подлежали оглашению из соображений государственной безопасности.

Государственная дума не могла собираться и начинать свою деятельность по собственной инициативе, а созывалась указами царя. Она также не могла самостоятельно прерывать свою работу. Царю принадлежало право роспуска Государственной думы с назначением новых выборов до истечения 15-летнего срока полномочий ее членов.

Структура Государственной думы была следующей. Во главе стояли председатель и два его товарища (заместителя), которые избирались из числа ее членов на один год. Председатель руководил заседаниями, сносился от имени Думы с другими учреждениями, наблюдал за порядком в Думе, назначал пристава Государственной думы и его помощников. Секретарь и его заместители также избирались Думой из числа ее членов на пять лет.

Дума в своей внутренней деятельности должна была руководствоваться выработанным для нее наказом.

Для правомочности заседаний Думы требовалось присутствие на них не менее одной трети депутатов, но при признании министром внесенного им дела неотложным оно могло рассматриваться при любом числе присутствовавших.

Заседания общего собрания Государственной думы были публичными, но по постановлению общего собрания или по распоряжению председателя могли назначаться и закрытые заседания. В Государственную думу запрещалось являться депутациям, а также представлять словесные и письменные заявления и просьбы.

Для предварительной разработки подлежащих ее рассмотрению дел Государственная дума могла образовывать из своих членов отделы и комиссии, на заседаниях которых ни посторонние лица, ни представители печати не допускались. Законопроекты вносились в Думу министрами или комиссиями, образованными из числа депутатов, или же поступали от Государственного совета.

Об отмене или изменении действующего закона или издании нового члены Государственной думы могли подать

письменное заявление ее председателю. Требовалось, чтобы к заявлению был приложен проект основных положений предлагаемого изменения в законе или нового закона с объяснительной запиской. Если заявление подписывалось не менее чем 30 депутатами, председатель вносил его на рассмотрение Думы. Если Дума разделяла изложенные в заявлении соображения о желательности отмены, изменения или издания закона, то соответствующий законопроект разрабатывался и вносился в Думу соответствующим министром. В случае отказа министра законопроект разрабатывался в комиссии Думы. Необходимо отметить, что законодательная инициатива Думы не могла относиться к Основным законам — учреждениям Государственной думы и Государственного совета.

Принятое Государственной думой постановление передавалось в Государственный совет, и в случае одобрения Государственным советом передавалось председателем Государственного совета царю на утверждение или отклонение. Если Государственный совет вносил изменения в представленное Думой постановление, оно передавалось в согласительную комиссию, состоящую из равного числа членов Государственного совета и Государственной думы, а затем снова передавалось для обсуждения в Думе и Совете.

Учреждение Государственного совета как второй палаты законодательного органа страны являлось грубым нарушением Манифеста 17 октября, в котором говорилось только о Государственной думе. Царизм, придавая Государственному совету значение верхней палаты, стремился создать противовес и без того бесправной Думе.

Государственный совет формировался на пропорциональной основе из избранных и назначаемых царем членов. Последние подбирались из самых крайних реакционеров. Список членов Совета публиковался ежегодно. Чтобы держать в послушании членов Государственного совета по назначению, царь ежегодно обновлял список назначенных для участия в заседаниях Совета. Неугодные царю лица исключались при публикации нового списка.

Членами Совета могли быть лица, достигшие 40-летнего возраста, окончившие среднее учебное заведение или выдержавшие соответствующее испытание.

Выборные члены Государственного совета избирались сроком на девять лет, но через каждые три года их состав обновлялся на треть.

Право избирать членов Государственного совета было предоставлено духовенству православной церкви (трое от монашествующего и трое от белого духовенства); губернским земским собраниям (по одному члену от каждого губернского земского собрания из числа крупных землевладельцев); дворянским обществам (18 членов); Академии наук и университетам (6 членов); от промышленности и торговли (12 членов Государственного совета, по шесть от промышленности и торговли).

Компетенция Государственного совета формально ничем не отличалась от компетенции Государственной думы, но фактически Совет пользовался несравненно большим политическим влиянием. Царь неизменно поддерживал Государственный совет в конфликтах последнего с Государственной думой.

Во главе Государственного совета стояли председатель и вице-председатель, назначавшиеся царем из числа членов Совета.

Продолжительность ежегодных заседаний и сроки перерыва устанавливались указами царя. В Государственный совет также запрещалось являться депутациям, представлять словесные и письменные заявления и просьбы. Заседания общего собрания являлись, как общее правило, публичными. Государственный совет имел право образовывать комиссии, на заседания которых ни посторонние лица, ни представители печати не допускались.

Дела в Государственный совет поступали или от министра, или от Государственной думы, или же от членов Государственного совета.

Указом от 19 октября 1905 г. был создан Совет министров, который должен был укрепить единство в деятельности министерств и главных управлений.

Совет министров, в состав которого входили министры и главноуправляющие отдельными частями, работал под председательством одного из министров по назначению царя.

На Совет министров возлагалось определение общего направления и объединение действий начальников ведомств.

В компетенцию Совета министров входили следующие функции:

— предварительное рассмотрение предложений отдельных министров, правительственных совещаний, комитетов и комиссий по предметам законодательства и другим предметам, подлежащим ведению Государственной думы и Государственного совета;

— обсуждение предложений начальников ведомств о замещении главных должностей высшего и местного управления;

— рассмотрение докладов царю, представлявшихся от Совета министров;

— дела, относящиеся к Финляндии;

— обсуждение мероприятий во время перерыва работы Государственной думы, т.е. обсуждение законопроектов в порядке ст. 87 Основных законов;

— дела об утверждении уставов акционерных компаний и пр.

Превращение Государственного совета во вторую палату не повлекло за собой полной ликвидации ранее существовавших департаментов Государственного совета. Были сохранены два департамента, выполнявшие различные административные функции.

Среди других учреждений, которые непосредственно подчинялись царю, необходимо указать следующие.

1. Особое присутствие по делам о принудительном отчуждении недвижимых имуществ.

2. Государственная канцелярия, которая помимо обязанностей по делопроизводству в Государственном совете должна была издавать Свод законов и Полное собрание законов.

3. Совет государственной обороны, состоявший из председателя, шести постоянных членов по непосредственному назначению царя и членов по должности: военного и морского министров, начальников штабов, генерал-инспекторов всех родов оружия. Совет государственной обороны был организован с целью координации деятельности военного и морского управлений.

4. Комитет финансов; впоследствии с созданием Совета министров был упразднен.

Из других изменений в государственном аппарате можно назвать преобразование министерств земледелия и госу-

дарственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия, причем одновременно был организован комитет по земельным делам. Было учреждено министерство торговли и промышленности.

Местное управление осталось почти без изменений. Усиление власти местной администрации достигалось объявлением той или иной местности на военном положении, на положении чрезвычайной или усиленной охраны. Градоначальникам предоставлялось право в случае прекращения железнодорожных, почтовых и телеграфных сообщений своей властью объявлять управляемую ими территорию на положении усиленной или чрезвычайной охраны. С целью борьбы с крестьянскими волнениями помещикам было предоставлено право образовывать собственную охрану своих имений из казаков, полицейских чинов или стражников. Последним выдавалась особая форма, военное ведомство снабжало их оружием. Стражники находились в полном распоряжении помещиков.

14.3. Развитие законодательства в годы первой русской революции (1905—1907 гг.)

Развитие законодательства в годы первой русской революции носило чрезвычайный характер, основной направленностью которого было подавление революционного движения народных масс.

Манифест об усовершенствовании государственного порядка, принятый 17 октября 1905 г., провозглашал свободу совести, слова, собраний и союзов; привлечение к выборам широких слоев населения; обязательный порядок утверждения Государственной думой всех издаваемых законов.

После издания Манифеста 17 октября в стране возникли и легализовались многочисленные политические партии, которые в своих программах формулировали требования и пути политического преобразования страны.

В Манифесте была провозглашена свобода слова, но правительство так и не издало ни одного закона, который регулировал бы это правительственное заявление, а ограничился изданием Временных правил.

На основании Временных правил о повременных изданиях от 24 ноября 1905 г. была формально отменена пред-

варительная общая и духовная цензура повременных изданий. Отменялись и постановления об административных взысканиях, которые налагались на повременные издания. Ответственность за преступления, совершаемые авторами и редакторами, определялась в судебном порядке. Однако согласно ст. 9 Временных правил на каждый номер повременного издания мог быть наложен арест по распоряжению администрации с одновременным возбуждением судебного преследования против виновных. Кроме того, правила распространялись только на издания, печатавшиеся в городах.

По постановлению суда издание могло быть приостановлено или запрещено. Таким образом, Временные правила отнюдь не обеспечивали свободы печати, как это было обещано в Манифесте 17 октября; наоборот, они усиливали репрессии против авторов и редакторов.

Временные правила для непериодической печати, изданные 26 апреля 1906 г., также отменяли как общую, так и духовную цензуру. Однако местный комитет или инспектор по делам печати мог наложить арест на все экземпляры издания, если усматривал в нем признаки преступного деяния, предусмотренного уголовными законами. Виновные в издании брошюр и книг с нарушением правил от 26 апреля 1906 г. подвергались заключению в тюрьму.

Согласно Временным правилам об обществах и союзах, опубликованных 4 марта 1906 г., общества и союзы (соединение двух или нескольких обществ) могли быть образованы без испрошения на то разрешения правительственной власти. Однако этот общий принцип подвергался целому ряду таких ограничений, что о свободе обществ и союзов не могло быть и речи. Прежде всего, запрещались общества, деятельность которых могла повести к нарушению общественного спокойствия и безопасности. Ясно, что такое определение могло быть применено к любому обществу, сколько-нибудь неугодному господствующему классу. Окончательным судьей в этом деле был министр внутренних дел, которому предоставлялось право во всякое время по своему усмотрению закрывать любое общество.

Лица, желавшие учредить общество или союз, обязывались представить проект устава соответствующему министру для утверждения.

Несовершеннолетние, а также учащиеся низших или средних учебных заведений не допускались ни к образова-

нию обществ, ни к участию в них. Учащиеся высших учебных заведений могли допускаться к образованию только таких обществ, которые предусматривались уставами этих учебных заведений.

Служащие в правительственных учреждениях или на казенных и частных железных дорогах, или на телефонных предприятиях общего пользования могли образовывать только благотворительные общества или общества для удовлетворения духовных и материальных своих потребностей и притом не иначе, как на основании устава, утверждавшегося начальством. Министр мог закрыть эти общества, если усматривал, что их деятельность отклонилась от устава.

Для заведования делами об открытии, регистрации, воспрещении и закрытии обществ и союзов были образованы особые органы по делам об обществах присутствия — губернские или областные, а в ряде городов — городские.

Губернатор или градоначальник могли приостанавливать деятельность общества, если, по их мнению, эта деятельность угрожала общественной безопасности и спокойствию. Окончательное решение вопроса о закрытии подобного общества передавалось губернскому присутствию по делам об обществах.

Вторая часть Временных правил содержала положение о профессиональных обществах, основной целью которых Правила считали выяснение и согласование экономических интересов, улучшение условий труда своих членов или поднятие производительности принадлежавших им предприятий. Таким образом, перед профессиональными обществами Правила ставили целью защиту экономических интересов их членов. Характерно, что правительство причисляло к профессиональным союзам и союзы предпринимателей, для которых создавались самые благоприятные условия.

Царизм принимал все меры к тому, чтобы предотвратить превращение профсоюзов в мощные организации и осуществление ими политических задач, в особенности революционных. С этой целью Правилами от 4 марта 1906 г. запрещались объединение двух или нескольких профессиональных обществ в союз, организация профессиональных обществ, управлявшихся учреждениями и лицами, находившимися за границей (это запрещение было специально направлено против Интернационала). Одновременно

царизм всячески стремился к тому, чтобы предотвратить организацию профсоюзов по производственному признаку. По Правилам от 4 марта 1906 г. в профессиональные союзы могли вступать только те лица, которые занимались однородными либо имеющими связь работами и промыслами. Организация профсоюзов служащими правительственных учреждений запрещалась. Виновные в организации союза или общества без соблюдения установленных законом правил наказывались арестом на срок до трех месяцев, а виновные в организации союза, преследующего политические цели или управляющегося лицами и учреждениями, находящимися за границей, — заключением в крепость или в тюрьму.

Временными правилами о собраниях, изданными 4 марта 1906 г., был установлен целый ряд ограничений, которые свели провозглашенную свободу собраний к минимуму. В помещениях, занимаемых учебными заведениями, могли устраиваться публичные собрания только учебного характера или такие, которые предусматривались уставами учебных заведений. Публичные собрания под открытым небом допускались не иначе, как с особого разрешения губернатора или градоначальника. Запрещалось устройство публичных собраний в закрытых помещениях, на расстоянии двух верст от места нахождения царя или места заседаний Государственного совета и Государственной думы. Публичные собрания нельзя было устраивать в гостиницах, ресторанах, общественных столовых, трактирах и т.д.

На публичные собрания не допускались лица вооруженные, малолетние, в том числе учащиеся низших и средних учебных заведений. Публичные собрания могли проходить только под надзором полиции, официальный их созыв зависел от произвола полиции.

Лица, желающие устроить публичное собрание, обязаны были заявить об этом не позднее чем за трое суток до открытия собрания начальнику местной полиции, который мог не допустить собрания, если усматривал, что «цель и предмет собрания противны уголовным законам или общественному спокойствию и безопасности». На разрешенных собраниях обязательно присутствовал представитель полиции (обычно полицейский пристав), который имел право закрывать собрание после двукратного предупреждения. Правилами обеспечивалась полная возможность произвола

со стороны представителя полиции, который мог закрыть собрание, если оно «отклоняется от предмета занятий»; если в собрании высказываются суждения, «возбуждающие вражду одной части населения против другой»; если в собрании производятся запрещенные денежные сборы; если на собрании оказываются лица, не имеющие права принимать в нем участия; если порядок собраний нарушен «мятежными возгласами либо заявлениями, восхвалением либо оправданием преступлений, возбуждением к насилию либо неповиновению властям, или же распространением преступных воззваний либо изданий, и вследствие того собрание приняло характер, угрожающий общественным спокойствию и безопасности». Представитель полиции мог любую речь, произнесенную на собрании, признать возбуждающей вражду одной части населения против другой и закрыть собрание.

Виновные в устройстве или открытии публичного собрания без надлежащего заявления или разрешения или в продолжении его после закрытия собрания полицией подлежали уголовной ответственности.

Основной целью издания новых законов в области уголовного права являлось усиление репрессий против революционеров, рабочих, крестьян.

Так, Указом от 10 апреля 1905 г. была установлена имущественная ответственность сельских обществ и селений, крестьяне которых принимали участие в разгроме помещичьих усадеб.

Указ от 2 декабря 1905 г. усилил репрессии за участие в забастовках на предприятиях, имеющих общественное и государственное значение, а равно в правительственных учреждениях. Виновные в организации забастовки и принявшие участие в ней подлежали заключению в тюрьму. Такому же наказанию подлежали участники забастовки, если они принуждали других служащих или рабочих прекращать работу. Сверх того, если виновные принадлежали к числу лиц, состоявших на государственной службе, суду давалось право присоединить к тюремному заключению удаление от должности.

По утвержденному 9 февраля 1906 г. мнению Государственного совета виновные в изготовлении, приобретении, хранении, ношении и сбыте без разрешения взрывчатых веществ, если они не могли доказать отсутствие преступ-

ной цели, подвергались лишению всех прав и преимуществ и отдаче в исправительные отделения. Если же устанавливалось, что виновные все эти действия совершали с какой-либо противогосударственной целью, они подвергались лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы.

В 1903 г. вступило в силу новое уголовное Уложение, состоявшее из 37 глав и 687 статей. Число составов преступлений было сокращено в нем до 615.

Разработка проекта была закончена в 1895 г., после чего он был представлен в Министерство юстиции, где обсуждался особым совещанием при министре. Обсуждение завершилось в конце 1897 г., а в начале 1898 г. проект был направлен в Государственный совет. Здесь также было образовано Особое совещание, которое дополнило и исправило проект, и в конце 1901 г. он поступил на рассмотрение Особого присутствия департамента Государственного совета. В начале 1903 г. проект был подписан императором, позже Уложение вступило в законную силу.

В новом Уложении четко различались общая и особенная части. В общей части давались понятия преступления, умысла, неосторожности, приготовления, покушения, соучастия. Общая часть содержала следующие главы: о преступлениях и преступниках вообще; о наказаниях; об определении наказания по преступлениям; о смягчении и отмене наказаний; о пространстве действий постановлений настоящего Уложения. Уложение давало формальное определение преступления: «Деяние, воспрещенное законом во время его учинения, под страхом его наказания». Принцип аналогии отвергался: «нет преступления, нет наказания без указания на то закона».

Уложение принимало трехчленное деление: тяжкое преступление, преступление, проступок. Субъектом преступления считалось лицо, достигшее 10-летнего возраста. Законодатель предусматривал ситуацию «уменьшенной» вменяемости, относящейся к лицам в возрасте от 10 до 17 лет.

Новое Уложение в отличие от старого не делило умысел на заранее обдуманный и внезапно возникший. Неосторожность подразделялась на преступную небрежность (преступник не предвидел последствий, хотя мог и должен был их предвидеть) и преступную самонадеянность (предвидел

наступление последствий, но легкомысленно предполагал их предотвратить).

Приготовление к преступлению (приобретение или приспособление средств для приведения в исполнение преступного умысла) наказывалось лишь в случаях, указанных законом. Добровольный отказ исключал наказание.

Соучастниками признавались лица, действовавшие заведомо сообща или согласившиеся на совершение деяния, учиненного несколькими лицами. Закон давал определение исполнителя, подстрекателя и пособника. При совершении проступка наказывался только исполнитель, участие в сообществе и шайке наказывалось особо.

При применении необходимой обороны превышением ее пределов признавались чрезмерность или несвоевременность защиты.

Впервые давалось определение пространства действия закона: он распространялся на всю территорию России, включая всех лиц, на ней пребывающих.

Система наказаний была упрощена, все наказания делились на главные, дополнительные и заменяющие.

Смертная казнь совершалась через повешение публично и не применялась к лицам моложе 17 и старше 70 лет. Приговоренные к смертной казни лишались всех прав состояния и иных прав.

Каторга назначалась без срока или на срок от четырех до 15 лет, а ссылка — без срока, но с правом досрочного освобождения за хорошее поведение. Заключение в крепость назначалась на срок до шести лет, в тюрьму — до двух лет, арест — до шести месяцев, помещение в исправительный дом — до восьми лет.

В Уложении предусматривались восемь родов главных и восемь родов дополнительных наказаний. Сословная принадлежность преступника и жертвы учитывались судом при определении наказания (предложение отменить сословный критерий было отвергнуто Государственным советом).

Особенная часть Уложения состояла из 36 глав, большинство из которых включало нормы, предусматривающие ответственность за религиозные, государственные, должностные преступления.

Вступление в силу Уложения было отложено, но в действие постепенно вводились главы и статьи, содержавшие новые составы политических преступлений. Законом

1904 г. были введены в действие статьи о бунте против верховной власти, о государственной измене, о смуте.

Правительство издало ряд новых постановлений с целью приспособления существующего процессуального законодательства к делу борьбы с революцией.

По решению Государственного совета 18 марта 1906 г. было сокращено время производства наиболее важных уголовных дел. Этот закон был издан с целью ускорения расправы с восставшими рабочими и крестьянами.

В чрезвычайном порядке 19 августа 1906 г. был принят Закон о введении военно-полевых судов, который не был внесен во II Государственную думу и поэтому согласно «Основным законам» автоматически утратил силу через два месяца. Военно-полевые суды, в состав которых назначались строевые офицеры, учреждались временно для разбора дел об особо тяжких грабежах, убийствах, нападениях на представителей власти и мирных граждан. Предполагалось, что подобные дела передаются в военно-полевые суды, если совершенное преступное деяние настолько очевидно, что не усматривается надобности в его расследовании (например, террористы захваченные на месте с оружием). В этих случаях согласно закону должна была неукоснительно применяться смертная казнь. Дело должно было поступить в суд в течение суток с момента совершения преступления, рассматривалось в пределах 48 часов, приговор по распоряжению командующего военным округом исполнялся в 24 часа.

Наряду с военно-полевыми судами царизм создал новые органы для борьбы с революцией — охранные отделения. По мере развития революционного движения жандармские управления не могли справиться со своими задачами. Ввиду этого департамент полиции организовал в 1902 г. розыскные отделения, переименованные в 1903 г. в охранные. За жандармскими управлениями оставалось только производство дознаний. Поскольку внешнее наблюдение за революционерами оказалось недостаточным, департамент полиции вменил в обязанность начальникам охранных отделений организовать агентуру внутри партийных организаций. Провокация стала обычным методом работы охранных отделений. Развивая все более и более провокационную деятельность, сотрудники охранных отделений становились инициаторами и руководителями террористических актов, как, например, один из руководящих работников ЦК партии эсеров — провокатор Азеф.

Система источников права в этот период пополняется новыми элементами: постановлениями Совета министров и мнениями Государственного совета. Эти формы, хотя и носили подзаконный характер, имели обязательную силу для всех исполнительных органов.

Одновременно с этим появляется большое число актов, именовавшихся «временными правилами». Появляясь как чрезвычайные, направленные на вполне конкретную ситуацию, они приобретали характер законов. Определение «временные» наиболее адекватно отражало направленность законотворчества в период реформ.

Наряду с постановлениями Совет министров издавал также положения, носившие статусный, правоустанавливающий характер и часто определявшие структуру и функции новообразуемых органов власти и управления.

В большом числе издавались указы, направленные, как правило, на проведение вполне конкретных правовых акций и преобразований.

При реформировании системы государственных органов или создании новых принимались акты, носившие названия «учреждений». В наименованиях наиболее фундаментальных актов использовался термин «закон».

Кодификационная работа проводилась в целом ряде учреждений: эти задачи возлагались на особое отделение Государственной канцелярии (по изданию Свода законов), департаменты Сената, Государственный совет и Государственную думу, Совет министров, отдельные министерства и управления. Руководство данной работой осуществлял Сенат. В начале революции было создано Юридическое совещание, выполнявшее функции руководства всей кодификационной деятельностью.

В 1882 г. была учреждена комиссия для составления Гражданского уложения, которая подготовила к 1905 г. два проекта, учитывающих новый характер торгово-промышленных отношений. Как общее правило поведения для всех граждан закон становился главным источником права. Закон в материальном смысле отличался от закона в формальном смысле, т.е. распорядительной меры, принимаемой в конкретном случае.

Закон должен был выражать общую волю трех субъектов, которым принадлежала совместная власть: Государственной думы, Государственного совета и императора (указ мог исходить от одного монарха). По своему содержа-

нию законы делились на предписывающие (в форме повеления или запрещения) и восполнительные (дополнявшие волю частных лиц).

По пространству действия законы делились на общие (действовавшие на всей территории империи), местные (действовавшие на ее части), особенные (действующие в отношении особого рода дел) и специальные (действующие в отношении особых категорий лиц).

Действие закона во времени начиналось с момента его опубликования, но в силу он вступал с момента получения на данной территории листа сенатского издания Собрания Узаконений и Распоряжений правительства (если в самом законе не был указан срок вступления его в силу).

Толкование законов осуществляли сам законодатель, Сенат, суд, правоведы.

Подробно разрабатывается понятие юридических лиц, которые подразделялись на публичные (казна, ведомства, учреждения, органы местного самоуправления) и частные. В качестве таковых могли быть объединения (общества, товарищества) и учреждения. Юридические лица образовывались путем соглашения нескольких лиц, концессионным (специальным разрешением власти), явочным (путем регистрации) порядком.

Товарищества подразделялись на следующие виды: полное, на вере и акционерное. Впервые в юридической терминологии в качестве субъекта хозяйственной деятельности и торгового оборота появляется «торгово-промышленное предприятие», которое могло иметь различные конкретные виды — тресты, синдикаты, концерны, акционерные общества. Было важно, какой правовой статус предприятие имеет в торговом обороте. В области торгово-промышленного законодательства отмечались две особенности: нормативное регулирование коммерческой деятельности переплеталось с вмешательством властных структур в оборот; демократизация, коммерциализация старых организационно-хозяйственных форм (введение в состав торгово-промышленных органов различных групп, общественных организаций, советов, кооперативов и т.п.).

При учреждении Министерства торговли и промышленности ему были переданы дела о купеческих обществах и ремесленных управах, ранее находившихся в ведении Министерства внутренних дел, дела о налогообложении с 1905 г. выделялись в производство по особому департаменту.

14.4. Изменение в государственном и правовом устройстве Российской империи в период с 1907 по 1914 г.

После революции 1905—1907 гг. главные отрасли промышленности России находились в состоянии застоя. Поскольку рост объединений капиталистов — трестов и синдикатов — в эпоху империализма сопровождался закрытием фабрик и заводов, росла безработица среди рабочих. Наблюдалась замена рабочих-мужчин женщинами и детьми, которым выплачивалась низкая заработная плата. Рабочий день был удлинен. В этот период, получивший название «столыпинской реакции», поскольку мероприятия по борьбе с революцией главным образом планировал и осуществлял царский министр Столыпин, царизм перешел в наступление на завоевания, добытые рабочими в годы революции. Владельцы фабрик и заводов увольняли наиболее активных рабочих. С этой целью составлялись так называемые «черные списки». Тысячи революционеров были посажены в тюрьму. Организовывались карательные экспедиции, которые разрушали и сжигали села и деревни и вешали заподозренных в революционном движении крестьян. Поражение революции породило разложение и упаднические настроения в среде интеллигенции.

Вторая Государственная дума 3 июня 1907 г. была распущена. Члены социал-демократической думской фракции были арестованы и сосланы в Сибирь. Царь в этот же день вопреки Манифесту 17 октября и Основным государственным законам издал новое Положение о выборах в Государственную думу, надеясь, что III Дума, созванная по новому избирательному закону, будет более послушной.

Согласно Положению о выборах число членов Государственной думы было уменьшено с 524 до 442. Это было вызвано тем, что население ряда губерний и областей — Акмолинской, Сыр-Дарьинской, Тургайской, Уральской, Ферганской и Якутской — лишалось избирательных прав. В других колониальных и окраинных областях число членов Государственной думы было сильно сокращено. Например, по старому избирательному закону от губерний Царства Польского избиралось 36 членов Государственной думы, теперь — только 14. Раньше от одной Бакинской губернии избиралось три члена Государственной думы,

а теперь от трех закавказских губерний — Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской — только два депутата.

Другой характерной чертой нового избирательного закона было еще большее сокращение избирательных прав рабочих и крестьян. Число выборщиков от рабочих сильно уменьшилось. Так, по прежнему закону число выборщиков от рабочих Московской губернии составляло 35, теперь — только 9; по Пермской губернии раньше было 10, теперь — пять. В Санкт-Петербургской, Московской, Владимирской, Екатеринославской, Костромской и Харьковской губерниях от съездов уполномоченных от рабочих губернское избирательное собрание должно было выбирать только одного депутата. Таким образом, всего от рабочих избиралось только шесть депутатов Государственной думы.

Сужение избирательных прав крестьянства было также достигнуто путем сильного сокращения числа выборщиков от крестьян. Например, по прежнему избирательному закону от крестьян Нижегородской губернии число выборщиков составляло 42, теперь — 21. От Орловской губернии число выборщиков от крестьян сокращалось с 59 до 23. По новому избирательному закону требовалось, чтобы уполномоченные от волостей владели землей в пределах именно данной волости, проживали в ней не менее года и лично вели хозяйство. Среди других особенностей нового избирательного закона следует указать, что ряд крупных городов — Петербург, Москва, Киев, Рига, Одесса, Варшава, Лодзь — являлись теперь самостоятельными избирательными округами. В первых пяти городах избиратели делились на два разряда, первый из которых составляли представители крупной буржуазии. Каждый разряд выбирал равное число членов Государственной думы путем прямой подачи голосов.

Чтобы обеспечить проведение в Думу представителей крупной буржуазии, новый избирательный закон разделил городских избирателей на два съезда: в первом участвовали лица, владевшие не менее года на праве собственности крупным недвижимым имуществом, и лица, не менее года владевшие в пределах уезда значительным торгово-промышленным предприятием; во втором имели право участвовать более мелкие собственники: лица, владевшие торгово-промышленными предприятиями; лица, уплачивавшие квартирный налог; лица, не менее года занимавшие

в городе на свое имя отдельную квартиру; лица, уплачивавшие в пределах уезда не менее года основной промысловый налог; лица (за исключением рабочих), не менее года проживавшие в пределах уезда и не менее года получавшие пенсию или содержание по службе государственной, земской, городской или по службе в сословных учреждениях или на железной дороге.

Разумеется, что по новому избирательному закону число выборщиков от первого съезда городских избирателей, хотя они составляли малочисленную группу, было больше, чем от второго. Так, число выборщиков от первого съезда по Московской губернии составляло 15, а от второго — 13 человек, по Петербургской губернии от первого съезда — 15, а от второго— 10 человек.

Одновременно с этим новый закон намного увеличил число выборщиков и членов Думы от помещиков и торгово-промышленной буржуазии. Из населения Европейской России, составлявшего 112 327 тыс. человек, только 17 млн, т.е. немногим больше 15%, принимали участие в выборах. Из 92 млн крестьянского населения Европейской России в выборах могли участвовать лишь 15 млн.

Все эти ограничения избирательного права были установлены для того, чтобы лишить участия в политической жизни широкие народные массы, прежде всего, представителей рабочих, крестьян, передовой интеллигенции, и провести в Думу представителей реакционных помещиков, фабрикантов и кулаков.

Созвав на основе нового избирательного закона III Государственную думу, царское правительство усилило наступление на политические и экономические организации пролетариата. Столыпин, назначенный председателем Совета министров, широко использовал Закон о военно-полевых судах, а также новое уголовное законодательство 1905—1906 гг.

Согласно ст. 1 изданного 9 ноября 1906 г. нового земельного закона о выделении крестьян из общины на хутора каждый домохозяин, владевший надельной землей на общинном праве, мог во всякое время требовать закрепления за собой в частную собственность причитавшуюся ему долю этой земли. В обществах, в которых не было общих переделов в течение 24 лет, за каждым домохозяином, желающим выйти из общины, должны были закре-

пляться в личную собственность сверх усадебного участка все участки общинной земли, находившиеся в его постоянном пользовании.

Домохозяева, выделявшиеся из общины, сохраняли за собой право пользования некоторыми сенокосными, лесными и другими угодьями, принадлежавшими общине, а также правом участия в пользовании общинной усадебной землей, выгонами, пастбищами и др.

Требования о закреплении в частную (индивидуальную) собственность части из общинной земли должны были предъявляться через сельского старосту обществу, которое обязывалось в месячный срок выделить участки в собственность домохозяина. Если в месячный срок общество не принимало решения по заявлению домохозяина, то все эти действия исполнялись на месте земским начальником.

Каждый домохозяин, желавший выделиться из общин, имел право требовать, чтобы общество выделило ему взамен разрозненных участков землю в одном месте. Если это оказывалось невозможным, обществу предлагалось удовлетворить выделявшегося домохозяина деньгами. При общих же переделах выделение участка в одном месте являлось для общества обязательным. Домохозяева, перешедшие от общинного владения к личному, владели своими участками на праве частной собственности и могли их продавать.

Закон предусматривал также переход целых обществ как с общинным, так и с подворным землепользованием к владению отрубами. В этом случае необходимо было решение общества, принятое $^{2}/_{3}$ крестьян.

Третья Дума одобрила Закон от 9 ноября 1906 г. и приняла деятельное участие в обсуждении внесенного правительством проекта земельного закона, который был утвержден 14 июня 1910 г. По этому закону устанавливалась обязательность перехода к личной собственности в общинах, где земельные переделы не производились за последние 24 года.

В Положении о землеустройстве, принятом 29 мая 1911 г., был определен порядок работы землеустроительных комиссий — губернской и уездной, образованных в связи с проведением Столыпинской реформы. Согласно этому Положению ввиду доказанной опытом невозможности базировать землеустройство на одном только доброволь-

ном согласии всех заинтересованных лиц допускалось землеустройство по ходатайству одной из заинтересованных сторон или части владельцев и членов земельных обществ и товариществ, словом, насильственным путем по отношению к большинству крестьян в интересах кучки кулаков.

Другой задачей столыпинской аграрной политики было переселение крестьян на окраины, призванное, по мысли правительства, если не разрешить радикально, то, по крайней мере, ослабить остроту аграрного вопроса. Вот почему переселение стало особенно рекламироваться и всячески поощряться именно в период развертывания крестьянского движения в Европейской России.

Для более быстрого роста числа кулаков правительство организовало льготную продажу земель через Крестьянский банк, который был основан в 1882 г. для того, чтобы дать возможность помещикам продавать свою землю по высоким ценам. Правительство значительно увеличило покупную цену помещичьих земель и тем самым способствовало росту числа предложений о продаже. За 1906—1915 гг. было продано 3257 имений с 4326 тыс. десятин земли.

К 1 мая 1915 г. о закреплении земли в собственность было подано 2 738 985 заявлений. Фактически закрепление земли состоялось за 1 922 387 домохозяевами. Кулаки, выходя на хутора и отруба, стремились закрепить за собой общинную землю, которую они сумели захватить по Закону от 9 ноября 1906 г. Большая часть хуторов была основана именно на общинных землях. Получая лучшую землю, кулаки разворачивали на хуторе большое хозяйство. В результате проведения аграрной реформы появилась деревенская буржуазия. Неудивительно, что классовая борьба в деревне в связи с проведением Столыпинской реформы сильно обострилась. Уже с 1909 г. число крестьянских выступлений стало увеличиваться, а главное, обострилась борьба внутри крестьянства — бедноты с кулачеством. Одним из показателей этого стало увеличение поджогов кулацких дворов (в 1907 г. было зарегистрировано 173 таких поджога, а в 1910 г. — уже 4377).

К началу Первой мировой войны в административно-территориальном отношении Россия делилась на губернии и области, некоторые из которых входили в генерал-губернаторства[1]. Существовало также одно наместничество —

[1] Российская империя : словарь-справочник. СПб., 1992.

Кавказское, в состав которого также входили губернии и области. Губернии и области делились на уезды и округа, последние — на волости. В состав губерний входили также города: губернские, уездные, безуездные. Города Санкт-Петербург, Москва, Одесса, Керчь, Севастополь, Николаев, Ростов-на-Дону имели особый статус градоначальств. Не входили в состав генерал-губернаторств большая часть губерний, а также три области — Тургайская (г. Кустанай), Уральская (г. Уральск), область Войска Донского (г. Новочеркасск).

Генерал-губернаторства России делились на три категории[1]:

— генерал-губернаторства в национальных окраинах: Варшавское, Киевское, Степное, Туркестанское, Финляндское;

— генерал-губернаторства, отделенные от центра государства географически: Иркутское (Восточная Сибирь), Приамурское (Дальний Восток);

— Московское генерал-губернаторство, объединявшее имевшую самостоятельный статус Москву и Московскую губернию.

Генерал-губернаторства характеризовались сосредоточением в руках генерал-губернатора гражданской и военной власти. Так, например, Туркестанское генерал-губернаторство официально подчинялось Военному министерству и вместе с Туркестанским военным округом составляло единую военно-административную единицу. При генерал-губернаторе состояли помощники и особый совет из военных и гражданских чиновников края. Исполнительным органом являлась канцелярия генерал-губернатора. Во главе областей стояли военные губернаторы и областные правления, во главе уездов — уездные начальники, которым были подчинены участковые начальники. Все они назначались из военных и составляли военную администрацию. Областные правления были исполнительными органами военных губернаторов областей с правами и обязанностями губернских правлений, установленных для русских губерний, ведали административным устройством оседлого и кочевого населения, осуществляли налоговое

[1] См.: *Тарабан Г. В.* Реформирование формы правления и формы государственного устройства России в 1906—1917 гг. (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 94—95.

обложение и сбор доходов, руководили городской, уездной и сельской администрацией[1].

Наместничество в 1914 г. было одно — Кавказское с центром в Тифлисе (современный Тбилиси). В него входили шесть губерний: Бакинская, Елисаветпольская (г. Елисаветполь, современная Гянджа, Азербайджан), Кутаисская, Тифлисская, Черноморская (г. Новороссийск), Эриванская (г. Эривань, современный Ереван); пять областей: Батумская, Дагестанская (г. Темир-Хан-Шура, современный Буйнакск), Карсская, Кубанская (г. Екатеринодар, современный Краснодар), Терская (г. Владикавказ); два самостоятельных округа: Закатальский и Сухумский. Наместник Кавказа в начале XX в. обладал широкими полномочиями. Он имел право решать все вопросы, которые не требовали издания новых законов. Ему принадлежали все права по определению к службе, перемещению и увольнению чиновников, их ответственности, производству в чины, награждению, назначению им пенсий (за исключением чинов Государственного контроля, Государственного банка и судебного ведомства). В чрезвычайных обстоятельствах он мог отменять постановления губернских и областных лиц Кавказского края. При наместнике находился совещательный орган — Совет, состоящий из двух специально назначенных императором лиц, представителей министерства финансов и внутренних дел, Главного управления землеустройства и земледелия, старшего председателя Тифлисской судебной палаты и директора канцелярии наместника[2].

Таким образом, по состоянию на 1914 г. в состав Российской империи входило 79 губерний (из них 49 самостоятельных, девять в составе Варшавского генерал-губернаторства, три в составе Иркутского генерал-губернаторства, три в составе Киевского генерал-губернаторства, одна в составе Московского генерал-губернаторства, восемь в составе Финляндского генерал-губернаторства, шесть в составе Кавказского наместничества) и 20 областей (из них три самостоятельные, одна в составе Иркутского генерал-губернаторства, четыре в составе Приамурского генерал-губер-

---

[1] См.: Административно-территориальное устройство России. История и современность / под общ. ред. А. В. Пыжикова. М., 2003. С. 179, 198—199.

[2] См.: *Коржихина Т. П., Сенин А. С.* История российской государственности. М., 1995. С. 51.

наторства, две в составе Степного генерал-губернаторства, пять в составе Туркестанского генерал-губернаторства, пять в составе Кавказского наместничества. Всего, таким образом, насчитывалось 99 основных административно-территориальных единиц.

14.5. Государство в период Первой мировой войны (1914—1917 гг.)

Первая мировая война для России началась 1 августа 1914 г. и потребовала перестройки государственной машины, приспособления ее к новым чрезвычайным условиям. Царское правительство[1] издало ряд правовых актов, регулирующих деятельность отдельных органов государства в условиях войны и усиливающих вмешательство государства в хозяйственную жизнь страны. Однако все эти акты не достигли своей цели и не смогли обеспечить проведение в жизнь мероприятий, способствующих доведению войны «до победного конца».

Война вызвала появление ряда новых государственных органов. Так, Законом от 17 августа 1915 г. учреждались следующие представлявшие собой высшие государственные учреждения «особые совещания»: для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства; по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны; по продовольственному делу; по перевозке топлива и продовольственных и военных грузов.

Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства и для обеспечения армии и флота предметами боевого и прочего материального снабжения возглавлялось военным министром. К ведению этого Совещания относились: высший надзор за деятельностью всех правительственных заводов, арсеналов и мастерских, а также частных заводов и иного рода промышленных предприятий, изготовлявших предметы боевого и другого материального снабжения армии и флота; содействие соз-

[1] В годы Первой мировой войны председателями Совета министров были: И. Л. Горемыкин (31.01.1914 — 20.01.1916), Б. В. Штюрмер (20.01.1916 — 09.11.1916), А. Ф. Трепов (09.11.1916 — 27.12.1916), Н. Д. Голицын (27.12.1916 — 27.02.1917).

данию новых заводов и других промышленных предприятий, изготовлявших оборонную продукцию; распределение заказов между русскими и иностранными заводами; надзор за исполнением этих заказов.

В состав данного Особого совещания входили: председатель и девять членов Государственного совета, председатель и девять членов Государственной думы, по одному представителю от министерств финансов, морского, путей сообщения, торговли и промышленности, государственного контроля, пять представителей от военного министерства, по одному представителю от всероссийских земского и городского союзов, четыре представителя от центрального военно-промышленного комитета.

Для исполнения своих распоряжений председатель Особого совещания назначал уполномоченных на местах, которым предоставлялось право образовывать под своим председательством районные заводские совещания. Район ведения заводских совещаний определялся председателем Особого совещания территориально или по однородности предприятий. К ведению этих совещаний относились: обследование деятельности заводов в отношении использования ими технических средств; рассмотрение вопросов о перераспределении заказов между отдельными заводами; о взаимном предоставлении имеющихся на заводах орудий производства, инструментов, материалов, технического персонала, рабочих; о распределении новых заказов между заводами; о возможном сотрудничестве заводов по изготовлению оборонной продукции; рассмотрение исполнения заказов разных ведомств на заводах, находящихся в районе ведения заводского совещания.

Подобно Особому совещанию для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, строились особые совещания по обеспечению топливом; по вопросам транспорта; деятельности государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для нужд государственной обороны; по продовольственному делу; по перевозке топлива, продовольственных и военных грузов. Эти совещания пользовались большими правами: они могли издавать временные правила; налагать секвестр; производить реквизиции; устанавливать предельные цены и т.п.

В марте 1915 г. был учрежден институт правительственных инспекторов по надзору за деятельностью акционер-

ных обществ, товариществ на паях, когда в составе пайщиков или администрации входили подданные воюющих с Россией государств или когда возникали сомнения в действительности перехода паев или управления в руки русских подданных или подданных дружественных или нейтральных держав; товариществ полных и на вере, в состав которых входили к началу военных действий граждане воюющих государств; торгово-промышленных предприятий, принадлежащих единолично проживающим в России гражданам воюющих государств. Эти правительственные инспектора назначались министром финансов по соглашению с министром торговли и промышленности.

В связи со значительным расширением круга деятельности Главного управления землеустройства и земледелия последнее было преобразовано Указом от 26 октября 1915 г. в министерство земледелия.

В структуру Государственного совета 29 августа 1915 г. были внесены изменения. По новому положению при Государственном совете учреждалось пять постоянных комиссий: личного состава и внутреннего распорядка; финансовая; законодательных предположений; по военным сухопутным и морским делам; экономическая.

Во время войны буржуазия активизировала свою деятельность в направлении политической и экономической самоорганизации и как экономически господствующий класс медленно, но уверенно отвоевывала новые политические позиции, ведя наступление по всем направлениям: экономическому, политическому, культурному, общественному и т.п.

Стремясь к дальнейшей политической организации и усилению своего влияния на политическую и экономическую жизнь страны, буржуазия с разрешения правительства организовала 30 июля 1914 г. Всероссийский земский союз помощи больным и раненым, а 8 августа 1914 г. Союз городов, объединившиеся затем в общий Союз земств и городов (Земгор), а также военно-промышленные комитеты.

Земгор и военно-промышленные комитеты представляли собой организационную форму связи экономической власти буржуазии с политической властью помещиков. Они явились одной из форм дальнейшего приобщения буржуазии к политической власти, усиления ее политического влияния. Посредством союзов земств и городов буржуазия

добилась большого влияния на государственные дела через местное самоуправление, а при помощи военно-промышленных комитетов — на правительство, особое совещание по обороне, министерство торговли и промышленности и т.п.

Согласно Положению о военно-промышленных комитетах, утвержденному 27 августа 1915 г., эти комитеты учреждались для содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия.

Военно-промышленные комитеты формально были общественными организациями, не преследовавшими коммерческих целей, но на самом деле они являлись организациями, посредством которых русская буржуазия набивала себе карманы и получала баснословные прибыли на таком антинародном деле, как война. Взаимоотношения правительственных учреждений с военно-промышленными комитетами определялись соглашениями комитетов с соответствующими военными и гражданскими властями.

Центральный военно-промышленный комитет имел право приобретать всякого рода движимое и недвижимое имущество, вступать в договоры как с частными лицами, так и с государственными общественными учреждениями, принимать на себя всякого рода обязательства, в частности поставки и подряды по заказам казны, организовывать по соглашению с военным и морским ведомствами приемку и сдачу нужных армии и флоту предметов и тому подобное, а равно искать и отвечать на суде. Сходными правами пользовались областные и местные комитеты.

Война внесла существенные изменения и в правовой порядок. В день объявления войны, 20 июля 1914 г., была установлена военная цензура, которой подлежали всякого рода произведения печати, почтовые отправления и телеграммы, тексты и конспекты речей и докладов, предназначенных для произнесения в публичных собраниях. Министру внутренних дел было предоставлено право запрещать сообщение в публичных речах или докладах сведений, касающихся внешней безопасности России, ее вооруженных сил, сооружений, предназначенных для обороны страны.

Главнокомандующий или командующий отдельной армией имел право запрещать на определенный срок собственной властью в подчиненной ему местности какие бы

то ни было собрания и приостанавливать повременные издания, а также передачу почтовых отправлений и телеграмм.

К судебной ответственности привлекались виновные в нарушении Указа и Положения о цензуре, а также лица, призывавшие к прекращению войны, будь то в публичной речи, докладе или в печати.

Беспокоясь за свой трон и самодержавные порядки, Николай II издал 24 июля 1914 г. Указ о принятии исключительных мер по охране во всех местностях империи порядка и общественной безопасности. Согласно указу все местности империи, не находящиеся на осадном и военном положениях или на положении чрезвычайной охраны, объявлялись в состоянии чрезвычайной охраны с предоставлением соответствующим генерал-губернаторам и градоначальникам прав главноначальствующих.

Согласно правилам, коими Россия руководствовалась во время войны, установленным Указом от 28 июля 1914 г., прекращалось действие всяких льгот и преимуществ, предоставленных подданным неприятельских государств договорами или на началах взаимности. Подданные неприятельских государств, как состоящие на действительной военной службе, так и подлежащие призыву, задерживались в качестве военнопленных. Соответствующим властям предоставлялось право высылать их как из пределов страны, так и из ее отдельных местностей, а равно подвергать задержанию и водворению в другие губернии и области. Въезд в Россию подданных враждебных государств допускался с особого в каждом случае разрешения соответствующих властей.

Торговые суда неприятельских государств, застигнутые войной в русских портах, задерживались. Строящиеся суда, которые предназначались для обращения в военные, подвергались конфискации.

Подданным нейтральных государств было предоставлено беспрепятственное право продолжать торговые сношения с русскими портами и городами при условии соблюдения ими распоряжений военных или военно-морских властей.

Указом предписывалось соблюдать при условии взаимности постановления международных договоров о поведении воюющих государств, а также о правах и обязанностях нейтральных государств.

Война вызвала ряд изменений в Военно-судебном уставе. Так, в связи с войной был изменен раздел IV Военно-судебного устава, в котором говорилось о суде в военное время.

В главе «О судоустройстве» указывалось, что военно-судебная власть в районе военных действий принадлежит полковым, этапным, военно-окружным судам и Главному военному суду или кассационному присутствию. В районах военных действий и в местностях, объявленных на военном положении, учреждались военно-полевые суды.

Этапные суды учреждались по мере надобности при управлениях начальников этапных участков и этапных комендантов. Председатели и члены этапных судов назначались начальником этапно-хозяйственного отдела штаба армии или начальником военных сообщений армии и фронта. С объявлением мобилизации при каждом корпусе учреждался корпусный суд.

Подсудности военных судов подлежали лица, принадлежащие к армии, жители неприятельских областей, занятых армией, лица гражданского ведомства в местностях, объявленных на военном положении, военнопленные.

Военно-полевые суды учреждались главнокомандующими армиями фронта, командующими армиями, командующими войсками в военных округах и лицами, пользующимися равной с ними властью, а также комендантом осажденной неприятелем крепости или укрепленного места, начальником гарнизона или отряда. Приказ об учреждении военно-полевого суда, а равно и формирование его следовали безотлагательно за совершением преступления и по возможности в течение суток.

Военно-полевой суд приступал к разбору дела немедленно после формирования и заканчивал его рассмотрение не более как в течение двух суток. Разбирательство дела производилось при закрытых дверях. Приговор вступал в законную силу и безотлагательно (во всяком случае, не позже суток) приводился в исполнение по распоряжению начальника гарнизона или отряда, сформировавшего суд.

По докладу Главного военного суда Николай II утвердил 9 ноября 1914 г. некоторые изменения и дополнения правил о военно-полевом суде. Правила дополнялись пунктом, предоставляющим право главнокомандующему армиями фронта, командующим армиями, командующим войсками

в военных округах и лицам, пользующимся равной с ними властью, передавать во время войны свои полномочия на учреждение военно-полевого суда и на предание этому суду обвиняемых подчиненным им начальникам, пользующимся правами не ниже полкового командира.

Усиливая борьбу с антивоенными настроениями солдат и воинскими преступлениями, царское правительство издало 10 августа 1914 г. в развитие военно-судебного устава Положение, согласно которому главным начальникам военных округов и лицам, пользующимся их властью, было предоставлено право учреждать в военное время суды, равные по власти полковым, при всех строевых и нестроевых частях, учреждениях, управлениях и заведениях военного ведомства.

Согласно Положению, изданному царским правительством 1 сентября 1916 г., Министерство внутренних дел или лицо, им уполномоченное, получили право закрывать любое собрание общественных организаций, их комитетов и иных исполнительных органов. Эта норма открывала простор для административного произвола и была направлена главным образом против демократических и революционных организаций.

Во время войны получило распространение законодательство о женском и детском труде в промышленности и на транспорте, разрешавшее безудержную эксплуатацию женщин и детей, допуск их к ночным и подземным работам на каменноугольных копях, оборонных предприятиях и на транспорте.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие изменения произошли в системе органов государственной власти в период Первой русской революции?
2. Какие изменения были внесены в действующее российское законодательство в период Первой русской революции?
3. Какие тенденции в развитии избирательного законодательства рассматриваемого периода можно выделить?
4. Охарактеризуйте Столыпинскую аграрную реформу, раскройте ее причины, ход и последствия.
5. Как развивались государственно-правовые институты в годы Первой мировой войны?

Глава 15
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В РОССИИ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные причины Февральской буржуазной революции; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; структуру и содержание нормативных правовых актов;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения буржуазных государств.

Императорская власть в Петрограде прекратила свое существование 27 февраля 1917 г. Для поддержания порядка Государственная дума сформировала в этот день Временный комитет Государственной думы, а 1 марта образовала Временное правительство, провозгласившее полную политическую амнистию, основные права и свободы граждан, создание милиции (вместо полиции) и начало подготовки к Учредительному собранию.

Депутаты Думы Гучков и Шульгин 2 марта прибыли в Псков, чтобы убедить императора отречься от престола. Николай II передал власть брату Михаилу, но тот отказался принять престол и Манифестом 3 марта 1917 г. предоставил решение вопроса о форме власти в России будущему Учредительному собранию. Велись переговоры о переезде

семьи Романовых в Англию, но английское правительство сочло это невозможным «до окончания войны»[1].

Новое правительство России было сформировано из представителей правой буржуазии и крупных помещиков, важные посты были отданы кадетам. Временное правительство, в первый состав которого были включены два октябриста, четыре кадета, два прогрессиста, один трудовик и один промышленник[2], было тесно связано с буржуазными общественными организациями, которые возникли в годы войны (Всероссийский земский союз, Городской союз, Центральный военно-промышленный комитет). В своей Декларации правительство объявило амнистию политическим заключенным, гражданские свободы, замену полиции «народной милицией», реформу местного самоуправления.

Были упразднены жандармерия, полиция и управление по печати (цензура). При Министерстве юстиции была создана Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию деятельности бывших министров. Вместе с тем, продолжали действовать особые совещания (кроме Совещания по продовольствию). Более того, были образованы новые органы: Экономическое совещание, Юридическое совещание, Совещание по реформе местного самоуправления, целью которых стала выработка основ управления новой социально-экономической системой страны.

---

[1] По решению Временного правительства бывший российский император Николай II и его семья были высланы в Тобольск. После победы Октябрьской революции 1917 г. Николай II и его семья продолжали жить в Тобольске. В апреле 1918 г., когда белая армия — сторонники царя, противостоявшие большевикам, — продвигалась к Тобольску вдоль Транссибирской железной дороги, В. И. Ленин приказал перевезти царскую семью в Екатеринбург, находившийся на западном конце дороги. Большевики реквизировали для Николая II и его семьи двухэтажную резиденцию купца Ипатьева («Дом особого назначения»). Расстрел царской семьи был санкционирован СНК и ВЦИК. В соответствии с этим решением Уральский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов на своем заседании 12 июля 1918 г. принял постановление о казни. В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. бывший российский император Николай II, императрица Александра Федоровна, их дети, доктор Боткин и три человека прислуги были расстреляны в этом доме. По одной из версий команду «расстрельщиков» составляли: член коллегии Уральского центрального комитета М. А. Медведев (Кудрин), комендант дома Я. М. Юровский, его заместитель Г. П. Никулин, командир охраны П. З. Ермаков и рядовые солдаты охраны — венгры (по другим сведениям, латыши).

[2] *Малов Ю. К.* Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005. С. 134.

Временное правительство считало себя преемником монархического государства и стремилось сохранить старый государственный аппарат. Однако на волне демократизации в состав ведомств и учреждений включались представители Советов, профсоюзов и других общественных организаций.

Временное правительство возглавил председатель Всероссийского союза городов и земств Г. Е. Львов. Первыми шагами правительства стали объявления политической амнистии, отмены смертной казни, отмены ограничений в правах по социальным, религиозным и национальным признакам, демократизации учреждений земского и городского самоуправления. Правительство обещало не выводить из Петрограда войска, участвовавшие в революционном движении 23—28 февраля.

Овладеть ситуацией Временное правительство не смогло и переживало все более тяжелые и длительные правительственные кризисы, в результате которых неоднократно менялся его состав, уже 5 мая правительство впервые стало коалиционным, но все три коалиции были непрочными.

Деятелями социалистических партий 27 февраля был создан в Петрограде Совет рабочих и солдатских депутатов[1], издавший 1 марта приказ № 1, который упразднял дисциплинарную власть офицеров в воинских частях и передавал ее выборным комитетам. В армии параллельно с иерархией военного командования возникла иерархия военных комитетов.

В стране сложилось двоевластие: Временное правительство, имевшее мало реальной власти, и Совет, не имевший четко определенных функций, но обладавший реальной властью благодаря поддержке рабочих и солдат. Между ними сразу же возникло кардинальное разногласие по вопросу о целях и характере войны. Под давлением внепарламентской оппозиции ушли в отставку министр иностранных дел и военный министр.

Временное правительство готовило назначенные на сентябрь выборы в Учредительное собрание, реформу местного самоуправления, земельную реформу. В апреле пра-

[1] Председателем исполкома Совета был избран лидер меньшевистской фракции Государственной думы Н. С. Чхеидзе, товарищами (заместителями) председателя — эсер А. Ф. Керенский и меньшевик М. И. Скобелев.

вительство признало права фабрично-заводских комитетов. Будучи временной властью, правительство, вплоть до созыва Учредительного собрания, не считало себя вправе начинать какие-либо коренные реформы. На местах оно не имело надежного административного аппарата.

В июне 1917 г. около 390 местных советов прислали своих делегатов на I Всероссийский съезд Советов, который избрал ВЦИК, решающую роль в котором играли эсеры и меньшевики.

Летом 1917 г. перед Россией лежали два пути установления демократической власти: через Учредительное собрание или через Советы, свободно избранные населением.

Созыв Учредительного собрания задержал двухмесячные переговоры с Петроградским Советом по выработке избирательного закона. Лишь в июне было решено назначить выборы на 17 сентября, позже они были отложены на ноябрь, что объяснялось стремлением отнести выборы на период, когда революционный энтузиазм уже спадет. Усиление власти Советов в массах не способствовали авторитету проводившихся правительством реформ в период подготовки Учредительного собрания.

Попытка большевиков поднять 3 июля вооруженное восстание в Петрограде окончилась неудачей. Это заставило «умеренных социалистов» (меньшевиков и эсеров) вступить в коалицию с либеральными партиями. Во втором коалиционном правительстве социалисты оказались в большинстве. Правительство стало искать политическую опору в умеренных кругах общества. Верховным главнокомандующим был назначен генерал Л. Г. Корнилов, популярный в то время в патриотических кругах.

В августе в Москве было созвано Государственное совещание, в котором приняли участие члены IV Государственной думы, представители кооперативного движения, Советов, профсоюзов, торгово-промышленных организаций, городских органов самоуправления, крестьянского самоуправления, технических и иных организаций (всего более 2 тыс. человек). На совещании произошел раскол между умеренными и революционными группами.

Генерал Корнилов выдвинул требование об укреплении дисциплины в армии и порядка в тылу и двинул на Петроград части Туземной («Дикой») конной дивизии генерал-лейтенанта Д. П. Багратиона и 3-го конного корпуса

генерал-лейтенанта А. М. Крымова. Глава Временного правительства А. Ф. Керенский воспринял эти действия как попытку военного переворота. Для защиты от Корнилова ВЦИК Советов создает при участии большевиков Комитет борьбы с контрреволюцией. Началось формирование Красной гвардии, которой руководила военная организация РСДРП(б).

Произошедший 25 августа мятеж генерала Корнилова, который вместе с рядом других генералов пытался свергнуть Временное правительство, оказался неудачным. После этого из правительства были удалены министры-кадеты и 1 сентября сформирована Директория из пяти человек во главе с Керенским. В тот же день Россия была объявлена Республикой. Директория существовала до 24 сентября, когда было сформировано очередное правительство.

Созванное 14 сентября из представителей Советов, кооперативов, земств и армейских организаций Демократическое совещание поддержало коалицию социалистов с либералами в составе Временного правительства. На совещании был сформирован Временный совет Российской Республики, задумывавшийся как орган контроля над правительством, но превратившийся в орган законодательных предположений.

Еще в мае была упразднена назначаемая часть членов Государственного совета; в октябре распускаются и выборные члены последнего. Тогда же распускается Государственная дума, пытавшаяся оказывать влияние на правительство. Таким образом, остатки высших органов старой власти исчезли окончательно.

В особых случаях Временное правительство создавало специальные органы: после событий 3—5 июля вместе с меньшевиками и эсерами им была учреждена Комиссия по водворению порядка в Петрограде, 25 июля создан Комитет обороны, в который вошли ведущие министры Временного правительства. В конце сентября на секретном совещании в Ставке с деятелями буржуазных партий был утвержден план военного переворота. С фронта снимались войска и располагались вблизи крупных городов. Была создана возглавляемая министром внутренних дел Комиссия по разгрузке Петрограда, которая готовила переезд в Москву правительства и высших учреждений власти.

Органы управления. Временное правительство сохранило структуру царского Совета министров, упразднив

лишь Министерство императорского двора и уделов. В Министерстве внутренних дел были сразу упразднены Штаб отдельного корпуса жандармов и Департамент полиции, а в марте — Главное управление по делам печати. Взамен учреждается Главное управление по делам милиции и Всероссийская книжная палата. Хотя было объявлено о ликвидации политического сыска, продолжался сбор материалов о рабочем и крестьянском движении, деятельности партий (с июня этим занимался Осведомительный отдел Главного управления по делам милиции). В марте в Министерстве внутренних дел было образовано Особое совещание по местной реформе.

Постановлением Временного правительства 4 марта 1917 г. была образована Чрезвычайная следственная комиссия, именуемая Верховной следственной комиссией для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц. Впоследствии при составлении Положения о комиссии Керенский самостоятельно переименовал ее в чрезвычайную.

Специальное Положение о комиссии было утверждено Временным правительством 11 марта; в соответствии с ним комиссия состояла при министре юстиции, который одновременно являлся генерал-прокурором, и включала в себя председателя (на правах заместителя министра юстиции), двух товарищей председателя и четырех членов. Председатель, его товарищи и члены назначались Временным правительством (в дальнейшем количество членов было увеличено). Для производства следственных действий при комиссии состояли лица, командируемые министром юстиции. Председатель комиссии имел право привлекать для ведения делопроизводства как должностных лиц всех ведомств, так и частных лиц.

Положение предусматривало, что возбуждение предварительного следствия, привлечение в качестве обвиняемого, а также производство осмотров и выемок почтово-телеграфной корреспонденции должны производиться с разрешения комиссии. За производством всех необходимых следственных действий наблюдали члены комиссии. Результаты расследования комиссия обязана была представлять генерал-прокурору для доклада Временному правительству.

Дела, рассматривавшиеся комиссией, условно делились на две категории. Первая — уголовно наказуемые преступления, учиненные представителями старой власти, в действиях которых имелось наличие государственной измены и других столь же важных преступлений. Однако в результате произведенных расследований выдвинутые обвинения доказаны не были. Как отмечалось в объяснительной записке, по ходу следствия были обнаружены незначительные правонарушения, передача которых в суд, по мнению членов комиссии, едва ли могла удовлетворить общественное мнение.

Второе, более обширное направление в работе комиссии охватывало правонарушения, вытекавшие из самого существа прежнего режима и неразрывно с ним связанные. К этому направлению относились нарушения свободы слова и печати, нарушения бюджетного характера, преследования по политическим мотивам, меры борьбы с революционным движением путем введения положений об усиленной и чрезвычайной охране, учреждение охранных отделений и перлюстрация почтовой корреспонденции.

Труд, проделанный комиссией, был огромен. Материалы Чрезвычайной следственной комиссии насчитывали сотни томов. Комиссия готовила материалы к Учредительному собранию, но в силу политических событий в стране так и не завершила свою работу.

В мае было образовано Министерство труда, главными отделами которого стали следующие: взаимоотношений труда и капитала, конфликтов, рынка труда. Из отделов прежних министерств выделились Министерство продовольствия, Министерство государственного призрения и Министерство почт и телеграфов.

Для выработки экономической политики в июне при Временном правительстве были учреждены Экономический совет и Главный экономический комитет, куда, наряду с промышленниками и министрами, входили и представители профсоюзов.

В целях укрепления связи государства с церковью в августе было образовано Министерство исповеданий. В Москве 15 августа открылся Поместный собор, который должен был рассмотреть вопросы взаимодействия православной церкви с государством. Собор 5 ноября избрал Патриархом всея Руси Московского митрополита Тихона (В. И. Белавина).

Местные органы власти и самоуправления. В государственном аппарате на местах произошли более крупные изменения, чем в центре. Здесь одновременно проходило два процесса — децентрализация вследствие ослабления государственного аппарата и местнических устремлений буржуазии и демократизация под сильным давлением снизу. Были ликвидированы посты генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников, полицейские и жандармские должности и управления.

С первых дней работы Временного правительства началось формирование местных административных органов, основу которых составили комиссары Временного правительства и комитеты — коллегиальные органы местного представительства. Участие населения в местном управлении осуществлялось через возникшие на местах общественные организации — губернские, уездные, городские и волостные комитеты. Губернским комиссарам 4 апреля 1917 г. была послана циркулярная телеграмма, определявшая порядок взаимоотношений губернских и уездных комиссаров, комиссаров и начальников милиции.

Губернский комиссар являлся носителем власти Временного правительства, и ему присваивались все права и обязанности губернатора. Исключение составляли отпавшие полномочия вследствие происшедших в государственном строе изменений.

Уездные комиссары являлись представителями Временного правительства в уезде и назначались по рекомендации губернского комиссара или уездного комитета. В случае крайней необходимости губернский комиссар мог назначить помощника уездного комиссара. Увольнение уездных комиссаров могло осуществляться исключительно по постановлению правительства на основании представления губернского комиссара.

Властные функции в волости осуществляли, впредь до издания закона о местном самоуправлении, комитеты управления волостью, направляемые в своей деятельности уездным комитетом. В то же время подчеркивалось, что существующие в уезде должностные лица продолжают исполнять свои обязанности.

Значительно расширились полномочия земских и городских органов самоуправления. Были учреждены волостные земские собрания с управами как исполнительными орга-

нами. Волостные и уездные земские учреждения стали избираться на всеобщих прямых и равных выборах при тайном голосовании. Прежние волостные крестьянские учреждения (сход, суд, правление) упразднялись. Руководил всей системой земских учреждений Всероссийский земский союз.

В городах с населением свыше 150 тыс. человек были учреждены районные думы и их управы как органы самоуправления.

Главный земельный комитет, а также губернские, уездные и волостные земельные комитеты были учреждены 21 апреля. Состав Главного земельного комитета был чисто кадетским, члены местных комитетов частично избирались земскими собраниями и думами, а частично — командировались ведомствами. Основная задача комитетов состояла в том, чтобы предотвратить стихийное решение земельного вопроса крестьянами, затянуть этот процесс всякими проволочками и согласованиями.

На местах стихийно создавались продовольственные комитеты, которые 2 апреля были узаконены как местные органы Министерства земледелия. Первоначально их задачей была борьба со спекуляцией и оказание помощи голодающим, а в сентябре они втянулись в политическую борьбу, срывая политику твердых цен.

Новым институтом местной власти стали учрежденные в июне комиссары труда, при которых действовали фабрично-заводские инспекторы. В ведении комиссаров находились создаваемые на предприятиях примирительные камеры из представителей рабочих и администрации. Если трудовой конфликт не решался в примирительной камере, он передавался в третейский суд, составленный поровну из рабочих и предпринимателей.

Февральская революция нанесла сокрушительный удар по армии — важнейшему институту государства. Секретарь ЦИК Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов адвокат Н. Д. Соколов 2 марта подготовил и внес в только что созданное Временное правительство известный приказ № 1, который предусматривал выборы в войсках комитетов из нижних чинов, изъятие оружия у офицеров и передачу его под контроль комитетов и т.д. Этот приказ стал началом разрушения армии. Как военный министр Керенский издал аналогичный приказ, так называемую «Декларацию прав солдата».

В армии была проведена чистка командного состава: по данным Деникина, за первые недели было уволено около половины действующих генералов. На главные посты назначаются близкие к думским оппозиционным кругам выдвиженцы — А. И. Деникин, Л. Г. Корнилов, А. В. Колчак.

Взяв курс на продолжение войны до победного конца, Временное правительство столкнулось с созданными им самим трудностями — армия стала неуправляемой, началось массовое дезертирство. В июле на фронте были восстановлены упраздненные во время революции военно-полевые суды, но это не поправило дела. Учрежденное Политическое управление Военного министерства безуспешно пыталось наладить в войсках пропаганду в пользу продолжения войны. В городах вооруженные солдаты втянулись в политическую жизнь и входили во все более непримиримый конфликт с Временным правительством. В деревнях вернувшиеся солдаты призывали крестьян к переделу земли.

В ходе революционных событий в Петрограде были разгромлены вызывавшие всеобщую ненависть сыскные отделения и полицейские участки. В то же время, постановлением Временного правительства от 10 марта 1917 г. был упразднен Департамент полиции, а постановление об учреждении милиции было принято только 14 апреля. В полной мере заменить полицию вновь возникшая милиция, конечно, не могла в силу отсутствия подготовленных кадров. С мест приходили сообщения о закрытии сыскных отделений, так как считалось, что они вообще будут упразднены.

Почти полное отсутствие сыскных отделений и разгул уголовной преступности потребовали формирования органов уголовного розыска, который учреждался постановлением Временного правительства от 11 июня 1917 г. «Об упразднении Петроградской сыскной полиции и об утверждении положения о Петроградском столичном управлении уголовного розыска». Управление уголовного розыска находилось в структуре Министерства юстиции. Главной целью учрежденного органа согласно изданному положению являлось «производство расследования и дознания в видах разоблачения и преследования преступных деяний, учиненных в столице». Лица, производящие уголовный розыск, находились в прямом подчинении прокурора Петроградского окружного суда и под наблюде-

нием прокурора Петроградской судебной палаты. В штате управления состояли: начальник, два помощника, инспекторы (15 человек), субинспекторы (400 человек).

В структуру управления входили канцелярия, бюро справок и регистрации преступников, медицинский кабинет, смотрительная часть, подготовительные курсы субинспекторов и учебно-показательный музей.

Во главе управления стоял начальник, избираемый прокурором судебной палаты из лиц с высшим образованием и утверждаемый приказом по Министерству юстиции. Помощники назначались по представлению начальника управления приказом прокурора судебной палаты.

Для надзора за законностью при Управлении учреждался Совет, в который входили: председатель — лицо прокурорского надзора, командированное прокурором судебной палаты; члены — столичный мировой судья, столичный судебный следователь, три представителя городского общественного управления, по одному представителю от Совета рабочих и солдатских депутатов, градоначальства, общественной милиции, столичной адвокатуры, военного ведомства. На правах члена в Совет входил и начальник управления уголовного розыска.

Однако в силу отсутствия подготовленных кадров, слабого материального обеспечения формирующийся уголовный розыск не мог в должной мере обеспечить борьбу с возрастающей преступностью.

Право. Судебные органы. Временное правительство стремилось сохранить основы старого права: Уголовное уложение 1903 г. и судебные уставы 1864 г., Свод законов Российской империи и Табель о рангах. В марте при правительстве было учреждено Юридическое совещание, в которое были назначены семь видных юристов из числа кадетов. Совещание должно было давать «предварительные юридические заключения» на решения Временного правительства. Через него проходили законопроекты, предлагаемые министерствами. В целом Юридическое совещание последовательно отстаивало принципы либерально-буржуазного права, но воплотить их в жизнь социально-политическая реальность не позволяла.

Оставив определение общих принципов новой правовой системы Учредительному собранию, Временное правительство ограничилось изданием большого числа временных

законов и положений: о комиссарах правительства, о местных земельных комитетах, о волостном земстве и о введении земств в «неземских губерниях» и т.д.

В выпущенном 6 марта Временным правительством Указе об амнистии[1] говорилось о придании навсегда забвению деяний, совершенных по политическим побуждениям (за исключением побуждений изменнического свойства). Временным правительством 12 марта 1917 г. была отменена смертная казнь, и тогда же вышли постановления об отмене розог, оков, смирительной рубашки, о сокращении на полсрока заключения женщин, облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления. Льготы предоставлялись также выразившим готовность послужить Родине на фронте на передовых позициях. Ранее были определены льготы для женских батальонов.

В постановлении об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления, выпущенном Временным правительством 17 марта 1917 г., предполагалось: заменить смертную казнь ссылкой на каторжные работы на 15 лет; освободить от наказания всех приговоренных к заключению в крепости и в тюрьме; лицам, осужденным на каторжные работы, сократить срок наполовину, бессрочную каторгу заменить срочною на срок до 15 лет; лиц, выразивших готовность послужить Родине на поле брани в рядах защитников Отечества, освободить от наказания условно; наполовину сократить срок неотбытого наказания при добровольном возврате лиц, бежавших из мест заключения; распространить льготы на дезертиров, если они явятся не позже 1 мая (затем срок продлевался до 15 мая); освободить от каторжных работ и перевести в разряд ссыльных поселенцев несовершеннолетних лиц, осужденных на каторжные работы менее четырех лет, и др.[2]

По мере ухудшения ситуации Временное правительство срочно дополняло старые законы, приспосабливая их к курсу на репрессии. Так, преступным объявлялось не только посягательство на свержение власти, но и создание помех в ее осуществлении, что позволяло привлечь

---

[1] Собрание узаконений и распоряжений правительства. Пг., 1917. № 55. Отд. 1. Статья 346.

[2] *Детков М. Г.* История развития российского законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний и пенитенциарных систем // Уголовно-исполнительное право России : учеб. пособие / под ред. О. Г. Перминова. М., 2001. С. 68.

к ответственности, например, любого демонстранта. Участников июльской демонстрации обвинили в государственной измене. Новшеством стало понятие «косвенный демонстрант», т.е. тот, кто не участвовал, но одобрял. Таких лиц тоже стали привлекать к ответственности.

В октябре, уже полностью утрачивая контроль за ходом событий, правительство учреждает Особую комиссию Юридического совещания по составлению проекта Основных государственных законов. С 11 по 24 октября комиссия разрабатывала проект Конституции. По этому проекту Россия должна была стать президентской республикой с двухпалатным парламентом. Исключительно широкие полномочия президента по своему содержанию напоминали прерогативы царя, а две палаты парламента — старые Государственный совет и Государственную думу. Закончить работу комиссия не успела, и «Конституция Российского государства» дописывалась в 1919 г. уже в Париже.

Весной 1917 г. правительство принимает ряд правовых актов, значительно расширяющих демократические права и свободы граждан. Происходит демократизация политической жизни страны.

В апреле принимается Положение «О регистрации товариществ, обществ и союзов», дополнившее Устав гражданского судопроизводства и определившее значительно упрощенный порядок регистрации обществ в регистрационных отделах окружных судов. Еще в марте принимается постановление «О кооперативных товариществах и их союзах», возникающих без особого разрешения правительственной власти.

В апреле принимается Закон «О рабочих комитетах в промышленных заведениях», которые создавались на предприятиях по предложению одной десятой части рабочих, в них занятых. Фабрично-заводские комитеты должны были рассматривать споры рабочих с предпринимателями, представлять рабочих перед правительством, заниматься культурно-просветительской деятельностью.

Тогда же были приняты законы «О печати» и «Об учреждениях по делам печати», запретившие административные взыскания на издания. Могла осуществляться только последующая цензура (в течение суток после выпуска) комиссаром по печати. Упразднялись Главное управление по делам печати и штат профессиональных цензоров. Их функции возлагались на комиссаров Временного правительства.

После июльских событий политика правительства ужесточается. Сразу после подавления вооруженного восстания принимается постановление «О наказаниях за публичные призывы» к убийству, разбоям, грабежу и другим тяжким преступлениям.

Чуть позже вносятся изменения в Закон о печати. В специально изданном постановлении «О печати» устанавливается наказание «за призывы к Гражданской войне» в СМИ.

Вместе с тем, правительство отказалось от некоторых чрезвычайных мер, запретив аресты без суда и ограничив число областей, объявленных на военном положении (постановление «О лицах, арестованных во внесудебном порядке»). Еще в марте была отменена смертная казнь, восстановленная затем в августе для военнослужащих. В самом начале августа принимается постановление «Об условиях досрочного освобождения» заключенных.

Создание специальных органов по регулированию экономики (Экономический совет, Главный экономический комитет, отраслевые министерства, земельные комитеты и др.), целью которых была стабилизация хозяйственной ситуации в стране, ведущей войну и охваченной революцией. Правительство делало попытки регулировать все секторы народного хозяйства (промышленность, торговлю, сельское хозяйство и финансы), для чего и был издан ряд общих и специальных правовых актов.

Военно-административные методы, введенные еще до революции, использовались в мартовском постановлении Временного правительства «Об обеспечении снабжением государственных и общественных учреждений, путей сообщения, заводов и предприятий, работающих на нужды обороны металлами и топливом». В мае при Особом совещании по топливу были учреждены правительственные инспекторы. Особые совещания, учрежденные еще при монархии, продолжали свою деятельность.

В начале марта принимается постановление правительства «Об учреждении общегосударственного Продовольственного комитета», действующего в целях «выработки общегосударственного продовольственного плана, руководящих принципов и общих мер по продовольственному делу» под руководством министра земледелия. Несколько позже было издано другое постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольствен-

ных органах», вводившее чрезвычайный режим в области хлебных заготовок. Для реализации продразверстки создавались продовольственные комитеты, которые вели учет всего имеющегося в зонах их действия хлеба «за вычетом продовольственных нужд владельца» и разрешали отчуждение излишков только при посредстве государственных органов по твердым ценам. Залог хлеба запрещался.

Губернские продовольственные комитеты определяли порядок и сроки сдачи хлеба, производили реквизиции продуктов, контролировали цены и организовывали обязательные гужевые перевозки. Их опыт пригодился позже продотрядам эпохи «военного коммунизма».

В начале июля 1917 г. было принято Положение «О Министерстве продовольствия». Определенная Министерству компетенция включала снабжение армии и населения продовольствием, содействие производству продовольствия по согласованию с Министерством земледелия, регулирование производства и потребления, а также покупных и продажных цен на продукты и предметы первой необходимости.

Экономическому подотделу Министерства поручалось изучить вопросы производства, обмена и потребления, а также «выработать основания для нормальных цен, установления такс и нормирования распределения» (опыт работы Министерства продовольствия будет использован Наркоматом продовольствия в период с 1918 по 1920 г.).

В марте было принято также постановление «Об установлении принудительного порядка на перевозные средства», вводившее транспортную повинность для государственных и общественных нужд. Тогда же принимается постановление «Об образовании Особого временного комитета по делам о частных железных дорогах», в состав которого вошли представители Центрального военно-промышленного комитета, Земгора, Вольного экономического общества. Комитет рассматривал дела о передаче частных железных дорог государству.

Более масштабную деятельность поручалось осуществлять образованным в мае 1917 г. Совету по вопросам развития производительных сил страны и Заготовительному комитету при Министерстве торговли и промышленности.

Целями Совета по вопросам развития производительных сил страны были обсуждение основных начал эконо-

мической политики и изыскание общих мер содействия развитию добывающей и обрабатывающей промышленности, а также внутренней и внешней торговли. В работе Совета участвовали представители Министерства торговли и промышленности, земледелия, путей сообщения, финансов, иностранных дел, военного, морского, просвещения, Государственного контроля, а также ученые, кооператоры, представители земств и военно-промышленных комитетов.

Цели деятельности Заготовительного комитета при Министерстве торговли и промышленности были определены следующим образом: содействие правильному и успешному развитию промышленности путем установления единства и планомерности в деле массовых заготовок как внутри страны, так и за границей — сырья, полуфабрикатов, готовых изделий, необходимых для удовлетворения потребностей ведомств, земских, городских и прочих, а также промышленных и торговых организаций. В его компетенцию входило изучение потребностей в сырье и степени их удовлетворенности на внутреннем рынке, подготовка планов распределения внутренних заказов между предприятиями, выяснение нормальных цен по внутренним заказам, подготовка типовых договоров на заготовки, рассмотрение предложений ведомств о государственных импортных закупках и заказах, разработка мер по объединению и удешевлению заграничных заказов.

Членами Заготовительного комитета являлись: представители министерств торговли и промышленности, путей сообщения, земледелия, финансов, Государственного контроля, Центрального военно-промышленного комитета, Земгора, Совета рабочих депутатов, Съезда представителей промышленности и торговли, частных железных дорог.

Через две недели после принятия положений о Совете по вопросам развития производительных сил страны и Заготовительном комитете было принято Положение об Экономическом совете и Главном экономическом комитете при Временном правительстве, ставшим высшим координационным и планирующим органом в сфере экономики.

Для законотворческой деятельности Временного правительства важное значение имело принятое в августе 1917 г. постановление «О согласовании Свода законов с издаваемыми Временным правительством постановлениями», определившее критерии использования в новых условиях законодательства, изданного в период монархии.

Продолжалось действие судебных уставов 1864 г. и Уголовного уложения 1903 г. В марте 1917 г. было образовано Юридическое совещание, на которое возлагалось «обсуждение вопросов публичного права, возникающих в связи с установлением нового государственного строя», подготовка заключений по законопроектам, «по которым такие заключения будут признаны Временным правительством необходимыми».

В Министерстве юстиции были созданы две комиссии, готовившие изменения в судебной системе «для восстановления основных начал судебных уставов 1864 г.» и «по пересмотру и введению в действие Уголовного уложения 1903 г.».

Старая система местных судов продолжала действовать. Предложение о смене части судей, назначенных царским правительством, было с негодованием отвергнуто как нарушение принципа несменяемости судей. Сузились функции судебных палат и расширилась юрисдикция окружных судов. Намного шире стал применяться институт присяжных заседателей.

Признавая большое значение мирового суда, Министерство юстиции внесло на рассмотрение Временного правительства законопроект о местном суде. Постановлением правительства «О временном устройстве местного суда» от 4 мая 1917 г. мировые суды были созданы еще в 33 губерниях. Постановление внесло изменения в ряд статей Учреждения судебных установлений и уставов уголовного и гражданского судопроизводства. Согласно постановлению состав мирового суда несколько изменился. Если ранее мировой судья осуществлял правосудие единолично в своем мировом участке, то теперь в состав суда вводились, помимо участкового и добавочного судьи, два члена мирового суда, а председателем судебного заседания оставался мировой судья. Коллегиальная форма отправления правосудия осуществлялась по подведомственным мировым судьям уголовным и гражданским делам за небольшими исключениями. Прочие обязанности мировых судей, установленные действующим на тот период законодательством, исполнялись единолично. Этим же постановлением в состав съездов мировых судей вводились члены мирового суда данного судебно-мирового округа.

Члены мирового суда и кандидаты на эти должности избирались земскими волостными собраниями в сельских мировых участках, а в городских — городскими думами и приводились к присяге в присутствии мирового судьи по форме, определенной для судьи. Должности членов мирового суда и кандидатов могли быть сочетаемы с другими должностями в государственном аппарате и на общественной работе.

Изменялись и требования к кандидатам в мировые судьи. Согласно постановлению мировыми судьями могли быть лица обоего пола, достигшие 25 лет и получившие «свидетельство об окончании курса наук не ниже среднего или о выдержании соответствующего испытания, либо прослужившие не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или, наконец, ходатайствовавшие в течение того же срока по чужим делам в звании частного поверенного либо присяжного стряпчего».

Отсутствие имущественного ценза и низкий образовательный ценз расширяли возможности широких слоев населения для занятия должностей мировых судей и кандидатов на эти должности. Впервые в истории России законодательно было закреплено право женщин на занятие должностей в мировом суде. Уже 13 июня в Козловском уезде Тамбовской губернии мировым судьей была избрана женщина-юрист.

Реформирование затронуло и общие судебные места. Юрисконсультским отделом Министерства юстиции был разработан и внесен на рассмотрение правительства законопроект об отмене особых судов. Проект закона был утвержден Указом Временного правительства от 4 марта 1917 г., в результате чего были упразднены верховный уголовный суд и особые присутствия Правительствующего сената, особые суды с участием сословных представителей судебных палат и окружных судов. Таким образом, были ликвидированы наиболее реакционные звенья царской судебной системы.

Министерством юстиции предполагалось вместо упраздненного института сословных представителей использовать суд присяжных заседателей. Однако 20 марта правительство приостанавливает действие Указа от 4 марта 1917 г. об упразднении особых судов в районах, где отсутствует суд присяжных заседателей, впредь до введения такого суда.

Оставаясь высшей кассационной инстанцией, Правительствующий сенат должен был осуществлять и ряд других судебных функций. Так, постановлением правительства дела о преступлениях по должности, подведомственных упраздненному Верховному уголовному суду, передавались в ведение Кассационного департамента Сената. При рассмотрении дел о государственных и должностных преступлениях особые присутствия Правительствующего сената и судебные палаты должны были проводить судебные заседания с обязательным участием присяжных заседателей.

Структура Правительствующего сената была изменена 25 марта постановлением правительства. В составе Сената был учрежден Высший дисциплинарный суд вместо упраздненного Высшего дисциплинарного присутствия. В состав суда входили лица, назначаемые Временным правительством из числа сенаторов кассационного, первого, второго и судебного департаментов Правительствующего сената в количестве пяти членов, а также шесть кандидатов, избираемых из числа сенаторов или председателей, либо членов мировой юстиции и общих судебных установлений, либо из числа адвокатуры следующими учреждениями: Временным комитетом Государственной думы или собранием ее членов в количестве двух человек; Петроградской и Московской городскими думами, по одному от каждой думы; Петроградским и Московским советами рабочих и солдатских депутатов, по одному от каждого Совета.

Из числа сенаторов одного из кассационных или первого, второго либо судебных департаментов Правительствующего сената Временным правительством назначался председатель высшего дисциплинарного суда, которому стали подведомственны дела, касающиеся всех должностных лиц судебного ведомства, а также сенаторов Правительствующего сената.

Организация дисциплинарного суда преследовала ряд целей: кадровое обновление судебного ведомства путем устранения лиц, потерявших доверие населения при царском режиме, а также привлечение общественности к деятельности суда.

Расширению функций Правительствующего сената способствовала организация 19 сентября 1917 г. кодификационного отдела, в задачи которого входили: разработка и издание на существующих основаниях Свода законов;

составление и выпуск сводов, сборников по тем отделам общего законодательства или местным узаконениям, которые не прошли систематизацию; издание полного собрания законов; издание сборников текущего законодательства справочного характера, участие в законодательных предложениях и их предварительной разработке.

В функции Сената входило и опубликование законов Временного правительства, хотя некоторые из них вводились в действие до опубликования. В преддверии проведения выборов в Учредительное собрание, 27 июля, было образовано особое присутствие Сената для разрешения сомнений в возникающих при применении положения о выборах в Учредительное собрание.

Сложная обстановка на местах требовала урегулирования взаимоотношений различных органов, что и стало причиной создания административной юстиции. Изначально проект закона об административной юстиции был создан Министерством внутренних дел, органом наиболее заинтересованным в этом законе.

Проектируемый административный суд должен был стать частью судебных установлений. Созданный Министерством внутренних дел проект закона страдал неполнотой и не включал административный суд в стройную систему судебных установлений. По свидетельству директора второго департамента Министерства юстиции, ознакомившегося с проектом, «писали его люди, мало знакомые с судебными установлениями».

По инициативе второго департамента в Министерстве юстиции была создана комиссия по подготовке законопроекта об административном суде, куда вошли лица, участвующие в аналогичной комиссии при Министерстве внутренних дел.

Взяв за основу проект Министерства внутренних дел, комиссия заново пересмотрела все положения. Низшей инстанцией проектируемой системы административной юстиции становились участковые судьи, назначаемые по одному или несколько на уезд. По своему служебному положению уездные административные судьи приравнивались к членам окружных судов.

Второй инстанцией являлись особые административные отделения окружных судов в составе товарища председателя и 3—4 членов. Требования, предъявляемые к кандидатам на должности товарища председателя и члена

суда, устанавливались наряду с общими, предъявляемыми к членам окружных судов. Кроме этого, обязательным было наличие высшего юридического образования и достаточный административный опыт, который устанавливался административными судьями губернии в наказах.

Высшей инстанцией по административным делам являлся первый департамент Правительствующего сената, переименованный в Высший административный суд. Подсудными административному суду становились дела по протестам комиссаров на действия, распоряжения и упущения органов самоуправления; по жалобам правительственных учреждений; по жалобам частных лиц на распоряжения, действия и упущения органов самоуправления и должностных лиц, если ими непосредственно нарушались интересы жалобщика, а также дела, особо предоставленные законом ведению административного суда.

Административный судья или товарищ окружного судьи по административному отделению могли издавать судебный приказ по делу, если убеждались до начала заседания суда в обоснованности жалобы. Вынесение судебного приказа не допускалось в отношении постановлений городской думы, земских и поселковых собраний, правительственных комиссаров и их помощников по делам о выборах и об избирательных списках.

В комиссии особо оживленные споры и протесты со стороны представителей Министерства внутренних дел вызвал вопрос об установлении подсудности административным судам дел по жалобам частных лиц на распоряжения, действия и упущения органов самоуправления и должностных лиц, если они нарушают интересы жалобщика. После продолжительных дискуссий этот пункт был принят большинством голосов.

Проект предусматривал осуществление судопроизводства по образцу гражданского процесса на принципах гласности и состязательности. Решения административных судей могли быть обжалованы в двухнедельный срок административному отделению, а решения последнего — в месячный срок Сенату.

Положение о судах по административным делам было утверждено Временным правительством 30 мая 1917 г. В дополнение к Положению новым постановлением правительства от 14 июня 1917 г. учреждались новые должности

товарища председателя окружного суда по административным делам, судей по административным делам.

Введение института административных судей поставило на повестку дня вопрос об обеспечении данных учреждений судейскими кадрами. Для решения этой проблемы в компетенцию мировых судей были отнесены дела, подведомственные административным судьям впредь, до введения последних в уездах.

Повсеместное введение административных судов затянулось в связи с нехваткой кадров и средств для обеспечения работы, а также вследствие осложнения социально-политической обстановки в стране, хотя в ряде мест они приступили к работе.

Выходящими за рамки судебной системы стали временные суды, образованные приказом А. Ф. Керенского от 3 марта 1917 г. в Петрограде. Временные суды учреждались для разрешения «печальных недоразумений, возникающих между солдатами, населением и рабочими». С юридической точки зрения образование временных судов было незаконным ввиду того, что новый судебный орган утверждался приказом министра юстиции, а не законодательной властью Временного правительства. Фактически Керенский превысил свои полномочия.

В состав судебной коллегии входили мировой судья и по одному представителю от солдат и рабочих. Для участия во временных судах Петроградским Советом из своей среды были выбраны и делегированы 64 представителя.

Инструкция определяла подсудность преступных деяний временным судам: «Преступные деяния, направленные против личной и имущественной безопасности граждан и против общественного порядка и спокойствия, в том числе и посягательства против нового порядка». Определялся и круг субъектов — частные лица и воинские чины вне службы.

Временный суд был вправе налагать наказания как карательного, так и некарательного свойства и содержал в своем арсенале выговор, замечание, внушение, денежное взыскание не свыше 10 тыс. руб., арест не свыше трех месяцев, тюремное заключение не свыше одного года и шести месяцев. По усмотрению суда денежное взыскание в случае неуплаты могло быть заменено арестом или тюремным заключением. Если же суд усматривал, что деяние по важности заслужи-

вает более строгого наказания, то дело направлялось для рассмотрения «подлежащей судебной власти».

На мирового судью возлагалось председательствование в суде, наблюдение за делопроизводством и заведование канцелярией. Канцелярская работа исполнялась служащими мировых судей, участвовавшими в заседаниях временного суда.

Производство во временных судах происходило устно и публично. Свидетели перед допросом давали обещание «показывать правду по чистой совести». Приговоры временного суда выносились большинством голосов, приводились в исполнение немедленно после оглашения и обжалованию не подлежали. Однако они могли быть отменены министром юстиции в порядке надзора.

Временным судам становились подсудны почти все уголовные дела, наказание за которые не могло превышать полутора лет тюремного заключения, так как объектный состав преступлений был очень широк: от преступных деяний против граждан до «посягательств против нового порядка». В то же время эти же деяния могли стать неподсудными, если суд нашел, что наказание, которое он вправе назначить, недостаточно для совершенного подсудимым. Таким образом, инструкция оставляла на рассмотрение суда подведомственность преступных деяний, что нарушало нормы уголовного судопроизводства.

Одним из серьезных отступлений от принципов правосудия было отсутствие у осужденного права на обжалование приговора, а также немедленное приведение его в исполнение, хотя приговоры временных судов, как уже говорилось, могли быть отменены министром юстиции в порядке надзора.

На временные суды возлагались функции надзора за правомерностью заключения под стражу, а также по установлению обоснованности задержания арестованных в дни февральских событий. Так, при обследовании мест заключения в течение марта из 2897 заключенных были освобождены 1784 необоснованно задержанных. О работе, проделанной временными судами, свидетельствуют следующие данные: всего за март возникло 5237 дел, из них было разрешено 4548 дел. Временными судами вынесено 1013 оправдательных и 1976 обвинительных приговоров к различным видам наказаний, из них: к замечанию, внушению и выговору —

382, к штрафу — 536, к аресту — 635, к тюремному заключению — 523[1].

В дальнейшем институт временных судов получил свое распространение как в Петрограде, так и по всей России. Причем в некоторых городах состав суда был изменен: в него вводились представители от местного населения.

Популярность новых судебных мест была такова, что за короткий промежуток времени они установились практически на всей территории России. В Министерство юстиции приходили ходатайства с мест об образовании временных судов.

В дальнейшем, по мере распространения на территории России мировой юстиции временные суды постановлением правительства от 17 июля 1917 г. были упразднены.

Временное правительство 20 марта установило новые условия занятия должностей по судебному ведомству: необходим был стаж работы в ведомстве или наличие звания присяжного поверенного; для должностей членов или товарищей прокуроров окружных судов — стаж четыре года; для должностей председателя и его товарищей или прокурора окружного суда, или товарища прокурора судебной палаты, а также членов палаты — шесть лет; для должностей председателей прокуроров судебной палаты, а также товарищей обер-прокурора Сената — восемь лет; для должностей сенаторов и обер-прокурора кассационных департаментов Сената — 10 лет.

В последующем при назначении присяжных поверенных на должность по судебному ведомству им засчитывались в стаж три года пребывания в звании помощника присяжного поверенного.

Несмотря на предпринятые меры ситуация с обеспечением квалифицированными кадровыми работниками судебного ведомства продолжала оставаться напряженной. Постановлением правительства от 26 апреля разрешалось «допускать на должности по судебному ведомству лиц, имеющих ученые степени магистра или доктора римского, гражданского или уголовного права и занимавшихся в течение необходимого для занятия той или иной должности времени преподаванием в вузах римского, гражданского, торгового или уголовного права, либо гражданского или уголовного судопроизводства».

---

[1] *Никитин П. В., Тарасова Л. А.* История органов и учреждений юстиции России : учеб. пособие. М., 2007. С. 92.

Еще сложнее обстояло дело в мировых судебных установлениях. Введенный во многих регионах постановлением правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» мировой суд оказался неработоспособным ввиду отсутствия судебных кадров. Стараясь заполнить образовавшийся вакуум, Министерство юстиции спешно подготовило законопроект, предоставляющий министру юстиции право допускать к занятию должностей мировых судей лиц, не достигших 25-летнего возраста, но прослушивавших курс юридических наук в одном из высших учебных заведений. Несмотря на принятые меры проблема недостатка судейских работников продолжала оставаться острой на протяжении всего периода, вплоть до Октябрьского переворота. В дополнение к предпринятым мерам постановлением правительства от 10 сентября 1917 г. на территориях, где органы местного суда отсутствовали, исполнение обязанностей мировых судей возлагалось на местных административных судей.

В общую систему судебных мест входила также адвокатура. Присяжными поверенными могли быть лица мужского пола, достигшие 25-летнего возраста, с высшим юридическим образованием. При этом устанавливался обязательный пятилетний стаж судебной работы или пребывание в должности помощника присяжного поверенного.

Присяжные поверенные в количестве не менее 20 человек, проживающие в отдельном судебном округе, избирали из своей среды совет, который выполнял распорядительно-хозяйственные и дисциплинарные функции, рассмотрение прошений и жалоб под непосредственным контролем судебной палаты того же судебного округа. Председатель совета присяжных поверенных избирался из своей среды, но при обязательном председательствовании на первом общем заседании члена судебной палаты.

Присяжные заседатели осуществляли защиту в суде по уголовным и гражданским делам. Такую же защиту могли осуществлять и частные поверенные, которые избирались с согласия суда участниками процесса.

Необходимо отметить, что ранее адвокатура существовала как замкнутая структура по принципу сословия: адвокатами не могли быть женщины и лица нехристианского вероисповедания.

Министерство юстиции одним из первых реализовало в своей деятельности демократические принципы, провоз-

глашенные Временным правительством. Так, были сняты ограничения для зачисления в присяжные поверенные по трем признакам: национальности, религии, полу. Это напрямую проявилось в деятельности Министерства юстиции. В первых заявлениях Керенского о преобразовании работы ведомства было указано о необходимости приема в сословие женщин-юристов. В марте в Москве в адвокатуру было зачислено 110 евреев и один мусульманин.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое «двоевластие»? В чем оно выражалось?
2. Перечислите основные задачи Чрезвычайной следственной комиссии.
3. Назовите изменения в структуре органов власти и управления в период Временного правительства.
4. Какие органы местной власти и самоуправления были созданы после февраля 1917 г.?
5. Какие новые судебные органы появились в этот период?

Глава 16
СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА (1917—1922 гг.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные причины Октябрьской революции 1917 г.; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; особенности правового положения основных слоев населения; особенности построения судебной системы; структуру и содержание основных нормативных правовых актов;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством; давать характеристику важнейшим государственным реформам этого периода, определяя их роль для дальнейшего развития российской государственности, а также отмечая их международное значение;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения социалистических государств.

16.1. Октябрьская революция и создание советских органов власти

В начале осени 1917 г. в России продолжал усиливаться политический кризис. Временное правительство явно теряло остатки доверия населения страны. В этой ситуации 25 сентября Петроградский Совет по предложению Л. Д. Троцкого принял резолюцию, смысл которой заключался в том, что съезд Советов может без вооруженного восстания решить вопрос о революционной власти и обеспечить созыв и революционную работу Учредительного собрания. Эта позиция Троцкого и его окружения имела под собой серьезные основания. Однако внутри партии большевиков в вопросе о власти не было единства. Про-

тивником Троцкого выступал В. И. Ленин. Проблема усугублялась тем, что определенные силы в большевистской партии сотрудничали с зарубежными кругами, которые заинтересованы в ослаблении России. Каменев и Зиновьев открыто выступили против ленинского курса на вооруженное восстание. Троцкий пытался затянуть решение вопроса до созыва съезда Советов, который бы и решил вопрос о власти.

Центральный комитет партии большевиков 10 октября 1917 г. принял резолюцию, в которой отмечалось, что «вооруженное восстание вполне назрело».

Революция была вызвана следующими причинами.

1. Участие России в Первой мировой войне. Как известно, Первая мировая война складывалась неудачно для страны. Россия потеряла значительную часть территории. Потери убитыми достигли более 2 250 000 человек[1]. К 1917 г. большинство населения устало от войны и стремилось к быстрейшему заключению мира. В ходе этой войны произошло вооружение многомиллионной армии рабочих и крестьян, которые научились пользоваться этим оружием.

2. Крестьяне были недовольны итогами крестьянской реформы 1861 г. и Столыпинской аграрной реформы, так как они получили землю, но не добились ликвидации помещичьего землевладения. Помимо этого, в начале XX в. в деревне началась быстрая дифференциация самого крестьянского населения и попытка уничтожения общины. Это расслоение было вызвано проведением Столыпинской реформы.

3. Слабость Временного правительства и всего государственного аппарата, созданного им. Временное правительство не смогло решить насущные проблемы жизни общества, прежде всего вопросы о мире, хлебе и земле.

4. В России большой популярностью стали пользоваться социалистические идеи, нашедшие большое понимание в широких кругах народа.

5. В начале XX в. в России появилась партия, способная повести за собой народные массы на революцию — партия большевиков, которая хотя и не была особенно многочис-

[1] Подробнее об этом см.: *Урланис Б. Ц.* Войны и народонаселение Европы. М., 1960; *Головин Н. Н.* Военные усилия России в мировой войне // Военно-исторический журнал. 1993. № 1—2, 4, 6—7, 10—11; Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах). М., 1925.

ленной (партия эсеров по количеству членов ее превосходила), но отличалась организованностью и целеустремленностью.

6. Появление в стране сильного лидера, В. И. Ленина, который пользовался авторитетом не только в своей партии, но и в широких народных массах.

В итоге в октябре произошло вооруженное восстание, которое в одних источниках трактуется как революция, а в других как переворот. Не вдаваясь в дискуссию (хотя, на наш взгляд, в октябре 1917 г. в России имела место революция), надо отметить, что это вооруженное восстание победило в Петрограде с большей легкостью и его результатом явилось построение Советского государства.

Петроградский ВРК, который возглавил Троцкий, был создан как легальный и внепартийный орган по инициативе ЦК большевистской партии при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов с целью противодействия контрреволюционным планам Временного правительства и осуществлял свою деятельность с 12 октября по 5 декабря 1917 г. Постепенно его основной целью стала подготовка и проведение восстания в Петрограде. В состав ВРК в момент создания вошли представители ЦК и Петроградского комитета РСДРП(б), профсоюзов, армии и флота. Руководили деятельностью ВРК председатель, секретарь, президиум, бюро. При ВРК было создано бюро ЦК рабочей Красной гвардии.

В своей деятельности ВРК опирался на отряды Красной гвардии, насчитывавшей по всей стране, по некоторым данным, более 200 тыс. человек, на верные большевикам воинские части и корабли флота, на Советы рабочих и солдатских депутатов.

К началу Октябрьской революции авторитет Временного правительства настолько упал, что части Петроградского гарнизона перешли на сторону ВРК, а 24 октября солдаты и матросы, рабочие-красногвардейцы начали занимать ключевые места в городе: мосты, вокзалы, телеграф и электростанцию. К вечеру 24 октября правительство было блокировано в Зимнем дворце. А. Ф. Керенский еще днем покинул Петроград и отправился за подкреплением на Северный фронт. Утром 25 октября было опубликовано воззвание «К гражданам России», в котором объявлялось о низложении Временного правительства и о переходе вла-

сти к Петроградскому ВРК. В ночь с 25 на 26 октября был взят Зимний дворец и арестованы старые министры.

После захвата власти Петроградский ВРК стал всероссийским органом, который осуществлял свою деятельность через различные отделы и комиссии. Первоначально в структуре ВРК были выделены следующие отделы: обороны, снабжения, связи, информационное бюро, рабочей милиции, стол донесений, комендатура. По мере необходимости возникали новые отделы. Так, 29 октября 1917 г. был создан продовольственный отдел, на плечи которого легло снабжение Петрограда и фронта продовольствием. Для охраны продовольственных грузов в ноябре 1917 г. ВРК было организовано 10 летучих отрядов по 50 человек. В составе ВРК была создана следственная комиссия, проводившая не только расследование преступлений против революции, но и оперативную работу по задержанию противников революции и заключению их в тюрьму. Первый специализированный орган по борьбе с контрреволюцией — комиссия по борьбе с контрреволюцией — был создан ВРК 21 ноября 1917 г. В состав комиссии входило пять человек. Кроме того, были созданы бюро комиссаров авиации и воздухоплавания, особая разведка, врачебно-санитарный отдел, отдел печати, реквизиций, агитационная комиссия. Сразу после победы революции в Петрограде на места были разосланы более 300 агитаторов ВРК, основной задачей которых было разъяснение политики Советской власти. Они также оказывали помощь в установлении Советской власти на местах. Своих комиссаров ВРК направлял в воинские части, в отдельные учреждения, предприятия Петрограда и в провинцию. Комиссары пользовались широкими полномочиями в вопросах реорганизации госаппарата. Они обладали правом ареста «явных контрреволюционеров», а также правом на увольнение персонала.

По существу, ВРК был единственным, наряду с Советами, налаженным аппаратом, через который новая власть осуществляла всю государственную деятельность, а по компетенции — всеобъемлющим чрезвычайным органом Советского государства.

В связи с созданием рабочего аппарата ВЦИК, СНК и наркоматов 5 декабря 1917 г. ВРК самораспустился.

В Смольном институте, где размещались Петроградский Совет и ЦК большевистской партии вечером 25 октября

1917 г. открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, многопартийный по своему составу: из 649 делегатов 390 представляли большевиков, 160 — эсеров, 72 — меньшевиков, 14 — меньшевиков-интернационалистов[1]. В работе съезда также приняли участие представители почти всех национальных окраин. Съезд в этом составе сразу приобрел характер законодательного органа; он провозгласил установление Советской власти. Меньшевики и правые эсеры осудили действия большевиков и в знак протеста покинули съезд.

Рано утром 26 октября съезд принял написанный Лениным проект воззвания «Рабочим, солдатам и крестьянам!». Позднее принимаются декреты «О мире», «О земле», «О полноте власти Советов», «Об отмене смертной казни», «Об армейских революционных комитетах». Временное правительство к утру 26 октября было арестовано.

Воззвание «Рабочим, солдатом и крестьянам» объявляло о том, что съезд Советов ставится единственным законным органом власти; на местах власть принадлежит местным Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В стране устанавливалась Советская власть — Советское государство рабочих и крестьян. Особым декретом было создано временное рабоче-крестьянское правительство — СНК. Смертная казнь на фронте отменялась. Новая власть обещала обеспечить своевременный созыв Учредительного собрания.

Важное значение получил написанный Лениным проект Декрета о мире, который был утвержден съездом. Декрет призывал заключить справедливый мир без аннексий и контрибуций, провозгласил демократические и справедливые принципы международных отношений, осудил войну как средство разрешения международных противоречий, а также отменил «тайную дипломатию». Последний пункт подтверждался намерением опубликовать тайные договоры, подтвержденные или заключенные «правительством помещиков и капиталистов» с февраля по 25 октября 1917 г. Все содержание этих международных договоров объявлялось отмененным, что означало подлинный мир без аннексий, во всяком случае для России. Это было выгодно и западным союзникам России, которые были крайне

[1] *Малов Ю. К.* Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005. С. 136.

не заинтересованы в выполнении обязательств перед своей союзницей после окончания войны. Тяжелое экономическое положение, усталость населения и фактический развал армии не позволяли России продолжать войну.

Декрет о земле также служил целям привлечения к революции широких народных масс. Он содержал положения Крестьянского наказа о земле, составленного эсерами на основе местных наказов крестьян I Всероссийскому съезду крестьянских депутатов, и отражал крестьянские представления о справедливом землепользовании.

Декрет о земле содержал следующие положения: отмена помещичьей собственности на землю; передача помещичьих имений в ведение уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до разрешения вопроса о земле Учредительным собранием; сохранение земли рядовых крестьян и казаков; передача Учредительному собранию окончательного решения вопроса о земле; отмена навсегда частной собственности на землю, передача недр в исключительное пользование государства; сохранение усадебной, городской и сельской земли в пользовании настоящих владельцев; предоставление права на пользование землей всем гражданам, желающим обрабатывать ее своим трудом, наемный труд не допускается; введение уравнительного землепользования, т.е. с периодическими переделами.

Культурные хозяйства (конезаводы, птицеводства и т.д.) переходили в государственное или общинное пользование. Таким образом, Декрет о земле решал важнейшую проблему российского общества, но он в определенной мере противоречил большевистским планам переустройства села, позволяя сохранять отдельные (единоличные) крестьянские хозяйства с их мелкобуржуазным укладом.

На съезде было создано однопартийное большевистское правительство — СНК, так как левые эсеры на первых порах отказались в нем участвовать, но после объединения Центральных исполнительных комитетов они вошли в состав СНК и получили ряд важных портфелей. После заключения Брестского мира в марте 1918 г. левые эсеры вышли из состава СНК, но остались в ВЧК. До Учредительного собрания страной должен был руководить СНК. Было образовано 13 народных комиссариатов: внутренних дел, земледелия, труда, по военным и морским делам, торговли и промышленности, народного просвещения, финан-

сов, иностранных дел, юстиции, продовольствия, почт и телеграфов, по делам национальностей, путей сообщения. К середине 1918 г. число наркоматов увеличилось: были образованы наркоматы государственного контроля, промышленности и торговли. Председатели всех наркоматов вошли в состав СНК.

Создание аппарата наркоматов сильно осложнялось массовым саботажем чиновников прежних министерств и отсутствием кадров. Заседания СНК проходили ежедневно, а с декабря 1917 г. сложилась практика проведения совещаний заместителей наркомов для решения мелких вопросов с целью разгрузить СНК. Впоследствии такие совещания стали именоваться Малым Совнаркомом

В соответствии с резолюцией ВЦИК 4 ноября 1917 г. СНК получил право издавать неотложные декреты в рамках общей программы Всероссийского съезда Советов.

Высшим органом власти в период между съездами Советов солдатских и рабочих депутатов был объявлен ВЦИК. На II съезде Советов был избран ВЦИК в составе 101 человека, среди которых было 62 большевика и 29 левых эсеров. Все материалы для заседаний ВЦИК готовил Президиум. Пытаясь найти компромисс всех левых сил, съезд постановил, что ВЦИК может быть пополнен представителями групп, ушедших со съезда.

Произошедшее 15 ноября 1917 г. слияние ВЦИК, избранного II Всероссийским съездом Советов, с Исполнительным комитетом (108 человек), избранным Чрезвычайным Всероссийским крестьянским съездом, значительно укрепило позиции новой власти. Объединенное заседание центральных исполнительных комитетов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов единогласно подтвердило законы «О земле», «О мире» и Положение о рабочем контроле, принятое ВЦИК.

На заседании ВЦИК 3 января 1918 г. была принята Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа.

В декабре 1919 г. постановлением съезда «О советском строительстве» устанавливается сессионный порядок работы ВЦИК. Сессии созывают каждые два месяца (ВЦИК уже не заседал непрерывно), чрезвычайные сессии — по мере необходимости, по инициативе Президиума ВЦИК, СНК или трети членов ВЦИК.

При ВЦИК создавались постоянные и временные комиссии по различным вопросам: по разработке федера-

тивного устройства РСФСР, административная комиссия и др. В комиссиях сотрудничали члены ВЦИК, эксперты, представители общественности, работники различных государственных органов.

При переходе ВЦИК на сессионный порядок работы изменился характер деятельности его Президиума, который теперь руководил заседаниями, решал отдельные вопросы в период между сессиями, принимал постановления от имени комитета. С декабря 1920 г. Президиум ВЦИК официально наделялся законодательными правами, войдя в ряд других высших органов власти РСФСР.

Накануне Октябрьской революции на местах существовали городские и земские органы самоуправления, Советы рабочих и солдатских депутатов, Советы крестьянских депутатов, комиссары Временного правительства, органы сословного самоуправления. Декретом ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. упразднялись все сословия и сословные деления граждан и сословные организации и учреждения. Власть на местах переходила к Советам. Начался процесс слияния Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. Декретом ВЦИК от 24 ноября 1917 г. было установлено право избирателей отзывать своих делегатов, в том числе и из местных Советов, которые создавали свои вооруженные формирования (отряды рабочей милиции), что усиливало их власть.

Постоянными рабочими органами съездов Советов и местных органов были их исполнительные комитеты. Съездам Советов и их исполкомам принадлежало право контроля над деятельностью местных Советов, вплоть до отмены решений нижестоящих советских органов. Советы становились органами, регулирующими всю местную жизнь.

При Советах и исполкомах создавались отраслевые отделы или комиссариаты. Отделы подразделялись на подотделы: медицинский, милиции и пр. Во главе отдела стоял член исполкома. Контроль за деятельностью всех отделов осуществлялся президиумом исполкома — коллегиальным руководящим органом.

Местные Советы обладали широкими полномочиями, что приводило к разнообразию структуры их аппарата, которая порой копировала центральный аппарат. Так, во многих губерниях и даже уездах и волостях создавались свои

Советы Народных Комиссаров, иногда с наркоматом по иностранным делам. В целях унификации местных органов власти НКВД 24 декабря 1917 г. принял обращение ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов и разослал инструкцию «О правах и обязанностях Советов», в которых отмечалось, что Советы самостоятельны в решении местных вопросов, но должны действовать в соответствии с нормативными актами центральных органов и вышестоящих Советов.

На Советы и их органы возлагались задачи управления и обслуживания административной, хозяйственной, финансовой, культурно-воспитательной сторон местной жизни. Они наделялись правом издавать постановления, т.е. местные нормативные акты.

Местные Советы могли производить реквизиции и конфискации, налагать штрафы, закрывать контрреволюционные органы печати, производить аресты, распускать общественные организации, призывавшие к активному противодействию или свержению Советской власти. Как временная мера допускалось назначение комиссаров в те губернии и уезды, где власть Советов недостаточно укрепилась.

Гражданская война обусловила изменения в работе местных Советов, на которые усилилось идеологическое воздействие со стороны коммунистической партии. В 1919—1920 гг. конкретизируются правовое положение и компетенция отделов местных Советов как структурных единиц.

В резолюции «О советском строительстве» VIII съезда Советов (1920 г.) определялась организационная структура губернских и уездных исполкомов, при которых организовывались отделы: управления, военный, юстиции, труда и социального обеспечения, народного образования, почт и телеграфов, финансов, земледелия, продовольствия, государственного контроля, совет народного хозяйства, здравоохранения, чрезвычайные комиссии и др. Отделы находились в двойном подчинении: исполкому и соответствующему ведомству. Структура исполкомов повторяла структуру правительства.

В феврале и марте 1920 г. ВЦИК принимает Положение о сельских советах и Положение о волостных исполнительных комитетах, сформировав низовое звено советской системы.

В рассматриваемый период параллельно с конституционными органами власти на местах (а иногда и вместо них) возникали чрезвычайные органы — революционные комитеты (ревкомы). В их задачи входили: организация обороны своих территорий, поддержание порядка, проведение мобилизаций. Ревкомы наделялись правами реквизиций имущества, принудительного выселения, расквартировывания воинских частей, а также другими чрезвычайными правами. Им принадлежала вся полнота власти на местах.

На своем первом заседании 27 октября 1917 г. ВЦИК было принято решение о проведении выборов в Учредительное собрание в сроки, назначенные Временным правительством, — 12 ноября 1917 г. Выборы проводились по спискам, составленным еще до революции.

В выборах участвовало около 44 млн избирателей, было избрано 715 депутатов (по другим данным — 703). Большевики проиграли выборы, набрав лишь 25% голосов избирателей. Большинство получили партии правых эсеров и меньшевиков. Прошли выступления под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию». Кадетские руководители выступлений были арестованы.

Открытие работы Учредительного собрания состоялось 5(18) января 1918 г. Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов огласил принятую до этого ВЦИК Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В ней содержались положение о признании Учредительным собранием Советской власти и о том, что «его задачи исчерпываются общей разработкой коренных оснований социалистического переустройства общества». Большинство депутатов собрания не поддерживало большевистский политический курс, поэтому Учредительное собрание отказалось обсуждать Декларацию, носившую характер явного ультиматума. Тогда большевики и левые эсеры покинули Учредительное собрание, а 6 января ВЦИК принял Декрет о роспуске Учредительного собрания. Большевики, имея власть, не нуждались в органе, способном ее поколебать. Кроме того, с уходом большевиков и левых эсеров Учредительное собрание лишилось кворума. В целом действия ВЦИК трудно считать законными: Учредительное собрание являлось высшим органом власти, избранным народом и призванным «установить форму правления и конституцию страны».

Альтернативой Учредительному собранию должен был стать III съезд Советов, решение о созыве которого было

принято в декабре 1917 г. Третий съезд рабочих и солдатских депутатов открылся 10 января 1918 г., а 13 января начал работу III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, который в первый день работы принял решение о слиянии с III Всероссийским съездом рабочих и солдатских депутатов. Таким образом, был сформирован III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Здесь большинство принадлежало уже большевикам и левым эсерам. Съезд выступил с одобрением политики ВЦИК и СНК и утвердил Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, в которой были зафиксированы основы государственного строя: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит Советам».

По-новому решая вопрос о форме государственного единства Советской России, Декларация провозгласила: «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик», при этом, однако, не устанавливая конкретных форм федерации и предоставляя каждой нации возможность принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде. В целом Декларация предоставляла местам большую самостоятельность и независимость от центра.

Декларацией провозглашались социализация земли, отмена частной собственности на землю. Весь земельный фонд объявлялся общенародным достоянием и подлежал передаче трудящимся без всякого выкупа по сформулированному еще Декретом о земле принципу уравнительного землепользования: распределение земельных участков по числу трудоспособных лиц и числу «едоков» в каждой семье. Все леса, недра и воды, а также образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявлялись национальным достоянием.

Декларация подтвердила принятый в ноябре 1917 г. Закон о создании ВСНХ и рабочем контроле, ставший первым шагом к полной национализации промышленности и транспорта. Подтверждались также положения декретов, принятых в декабре 1917 г., об аннулировании дореволюционных правительственных займов и о национализации банков.

Провозглашалось введение всеобщей трудовой повинности «в целях уничтожения паразитических элементов обще-

ства и организации хозяйства». Декретировалось также вооружение трудящихся, образование Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов в интересах обеспечения полноты власти за трудящимися и устранения возможности восстановления эксплуататорской власти.

Подтверждалось решение СНК о провозглашении полной независимости Финляндии, объявлении свободы самоопределения Армении и начале вывода войск из Персии.

Декларацией подчеркивалось, что в создаваемых органах власти не должно быть места эксплуататорам. Декларация отмечала также основные принципы советской внешней политики: борьбу за мир, против колониального угнетения, за осуществление права наций на самоопределение в международном масштабе.

Декларация законодательно закрепила основы нового общественного строя: переход к национализации промышленности, обращение всех банков в собственность государства, всеобщую трудовую повинность.

В принятой III Всероссийским съездом Советов резолюции «О федеральных учреждениях Российской Республики» уточнялись формы установления отношений между центральной властью и будущими республиками, определялись высшие органы власти и их функции, устанавливалась компетенция местных органов власти.

Структура высшей государственной власти определялась в резолюции следующим образом: Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созываемый не реже одного раза в три месяца; избираемый съездом ВЦИК, являющийся верховным органом власти в период между съездами; избираемое ВЦИК правительство РСФСР — СНК.

Все местные дела должны были решаться исключительно местными Советами, если они не были рассмотрены центральной властью. За верховной властью признавалось право регулировать отношения между Советами и решать возникающие между ними разногласия, а также проводить мероприятия, осуществляемые в общегосударственном масштабе, не нарушая при этом прав отдельных, вступающих в федерацию национальных республик.

В п. 7 резолюции съезд поручал ВЦИК разработку основных положений Конституции Российской Федеративной Республики для внесения их на следующий съезд Советов.

Резолюция, как и Декларация, оставляла открытым вопрос о конкретных формах федерации — автономия или какая-то иная форма объединения.

На III Всероссийском съезде Советов были законодательно закреплены система Советов как организация власти и федерация национальных республик как система государственного устройства. Съезд полностью одобрил деятельность Советской власти по основным вопросам внутренней и внешней политики, наметил пути дальнейшего развития Советского государства и решения сложнейших вопросов национального и государственного характера.

Огромную роль в деле создания аппарата и установления Советской власти сыграли ВРК, образованные при губернских, городских, уездных и некоторых волостных Советах. Основными задачами местных ВРК были следующие: упрочение Советской власти на местах; оказание помощи центральному советскому правительству, ликвидация учреждений буржуазного Временного правительства, обеспечение революционного порядка. Кроме этого, ВРК вели борьбу с различными антисоветскими организациями, а также занимались неотложными хозяйственными делами. По мере формирования наркоматов, отделов ВЦИК и упорядочения работы Советов функции ВРК переходили к этим органам.

На первых порах взгляды большевиков на строительство вооруженных сил заключались в отказе от регулярной армии и замене ее всеобщим вооружением народа. Старая армия находилась в состоянии хаоса: началась массовая демобилизация солдат в явочном, стихийном порядке. В ноябре 1917 г. СНК издает ряд декретов об увольнении из армии солдат старших возрастов. В армии создаются органы солдатского самоуправления — солдатские съезды и армейские комитеты. Проводятся выборы командного состава, происходит уравнение в правах всех военнослужащих. Однако военная угроза со стороны Германии привела к тому, что уже в конце декабря 1917 г. начали приниматься меры по созданию новой социалистической армии. Уже в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа говорится об образовании Красной армии. В развитие данных положений 15 января 1918 г. СНК принимает Декрет о Рабоче-Крестьянской Красной армии, которая должна была носить классовый характер и добровольный

принцип комплектования. Декрет СНК от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое Отечество в опасности!» ввел революционную мобилизацию в армию, а демобилизация солдат старой армии была приостановлена.

Армия комплектовалась из наиболее сознательных представителей трудящихся классов, достигших 18-летнего возраста. Декрет открывал доступ в ряды РККА гражданам Российской Советской Республики, независимо от национальной и расовой принадлежности. Красноармейцы находились на полном государственном довольствии, получая, кроме того, месячное жалование, их семьи материально обеспечивались в пределах местных норм. На этих же основах создавался и Рабоче-крестьянский флот. Одновременно с принятием Декрета о РККА Совнарком учредил Всероссийскую коллегию по организации РККА, возложив на нее обязанность направлять и согласовывать деятельность местных и краевых организаций по формированию армии, руководить ее обучением, разрабатывать новые уставы и т.д.

Организацией РККА на местах ведали военные округа, возглавлявшиеся управлением в составе военного руководителя и двух партийных работников. По мере образования Советов на местах при них создавались военные отделы, имевшие различные наименования: комиссариаты по военным делам, коллегии по организации Красной армии и др. Они открывали вербовочные пункты и вели запись добровольцев.

На базе красногвардейских отрядов началось формирование национальных частей. Была создана мусульманская Красная армия в Поволжье, национальные части на Северном Кавказе, сыгравшие большую роль в боях с националистами.

Весной 1918 г. началась иностранная военная интервенция, и ВЦИК ввел всеобщую воинскую повинность, которая вместе с обязанностью всех граждан защищать социалистическое Отечество была закреплена в Конституции РСФСР 1918 г. Однако почетное право защищать Отечество с оружием в руках было предоставлено только трудящимся, нетрудовые элементы выполняли иные воинские обязанности.

В марте 1918 г. СНК узаконил привлечение в Красную армию военных специалистов из числа офицеров и генералов старой армии; это решение специально подтвердил V Всероссийский съезд Советов.

По мере эскалации гражданской войны и интервенции становилась очевидной необходимость создания массовой регулярной армии. Для руководства всеми вооруженными силами ВЦИК 2 сентября 1918 г. создает Реввоенсовет Республики (РВСР) и учреждает должность главнокомандующего всеми войсками страны, назначаемого СНК. Первым председателем РВСР был назначен Л. Д. Троцкий. На фронтах и в армиях создавались реввоенсоветы, члены которых назначались РВСР. В них входили командующий фронтом или армией, военспец и два политкомиссара.

Изданное 23 октября 1917 г. постановление НКВД «О рабочей милиции» учреждало милицию при Советах рабочих и солдатских депутатов. Объявив о создании органов охраны общественного порядка, постановление, однако, не уточняло правового положения милиции, ее места в советском государственном аппарате.

Рабочая милиция вначале не была штатной, а строилась на основе привлечения, выборов и милицейской повинности. За несущими милицейскую службу сохранялась зарплата по месту работы. Милиция в первые месяцы осуществляла охрану общественного порядка и выполняла военные задачи.

Структура, функции и принципы организации всенародной милиции определялись в процессе ее создания на основе правотворчества масс. Как правило, шла замена прежнего руководящего состава милиции, куда районные Советы назначали своих комиссаров. Ликвидация старой милиции на местах проводилась до весны 1918 г.

Сначала рабочая милиция создавалась Советами рабочих и солдатских депутатов. Вскоре по их примеру стали создавать милицию и крестьянские Советы. По постановлению НКВД от 28 октября 1917 г. рабочая милиция создавалась и действовала по принципу строгой децентрализации, подчиняясь местным Советам, которые определяли названия и организационную структуру милицейских органов. Так, в Петрограде был создан Комитет революционной охраны, в Москве — Совет народной милиции, в Саратове — Совет городских комиссаров.

Милиция осуществляла многогранную деятельность по охране общественного порядка, борьбе с уголовной преступностью в стране, защите завоеваний революций, пресечению деятельности против новой власти, проведению в жизнь законов Советской власти.

Декрет о суде № 1[1], принятый СНК 22 ноября 1917 г., упразднял весь аппарат буржуазно-помещичьей юстиции: окружные суды, прокуратуру и адвокатуру, институт судебных следователей. В соответствии с этим Декретом началась организация местных судов и революционных трибуналов. Для рассмотрения жалоб на решения местных судов созывались уездные, а в столицах — столичные суды местных судей.

Создавалась новая судебная система: местные суды в составе судьи и двух заседателей. Им были подсудны гражданские дела с ценою иска до 3 тыс. руб. и уголовные — с наказанием не свыше двух лет лишения свободы. Новые суды создавались на принципах выборности и участия населения в отправлении правосудия в качестве заседателей. Местные судьи должны были избираться на основании прямых выборов населением, а до назначения выборов — местными Советами, которые составляли списки очередных заседателей и определяли очередь их явки на сессию. Декрет временно возложил предварительное следствие на местных судей. Это была чрезвычайная мера, поскольку она нарушала принцип разделения следствия и суда. Для следствия по делам, подсудным ревтрибуналам, Советы создавали следственные комиссии.

Для борьбы с контрреволюцией учреждались революционные трибуналы в составе председателя и шести заседателей. Ревтрибуналы избирались губернскими или городскими Советами.

В качестве обвинителей и защитников по уголовным делам, причем со стадии предварительного следствия, допускались «все неопороченные граждане обоего пола». Местные суды руководствовались законами свергнутых правительств в случаях, если они не противоречат новому революционному законодательству, а также программам партий большевиков и эсеров. Ревтрибуналы в своих приговорах на прежние законы не ссылались.

Советское государство уделяло особое внимание созданию ревтрибуналов как механизму защиты новой власти. За короткий срок были изданы нормативные акты, регулировавшие организацию, процессуальный порядок, подсудность трибуналов и следственных комиссий. Подобных актов в отношении общих судов за это время не было

[1] Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 124.

издано. Первым актом было Руководство для устройства революционных трибуналов НКЮ от 28 ноября 1917 г., затем вышла Инструкция ревтрибуналам. В обоих актах смертная казнь в качестве меры наказаний отсутствовала.

С ноября 1917 по май 1918 г. вся территория РСФСР покрылась сетью трибуналов, созданных почти во всех областных и губернских городах, уездах и даже в ряде волостей и поселков РСФСР. Поскольку трибуналы были созданы раньше местных судов, им пришлось рассматривать и все уголовные, а подчас даже гражданские дела, нарушая нормы Декрета о суде № 1 о подсудности трибуналов и местных судов.

Дальнейшее развитие общей судебной системы получило законодательную регламентацию в Декрете о суде № 2[1] от 15 февраля 1918 г. Для рассмотрения дел, превышающих подсудность местных судов, были учреждены окружные народные суды, охватывающие несколько уездов. Окружной суд имел уголовное и гражданское отделения.

Окружные суды состояли из трех постоянных членов и четырех народных заседателей по гражданским делам и 12 заседателей под председательством постоянного члена суда по уголовным делам. Заседатели принимали решение не только о факте преступления, как это было в суде присяжных, но и о мере наказания.

Декрет воссоздавал следственные комиссии при окружных судах, избираемые местными Советами. Создавались коллегии правозаступников, члены которых поддерживали обвинение и осуществляли защиту в суде. В силу политических обстоятельств (борьба с левыми эсерами, имевшими серьезное влияние в судебной сфере, и недоверие к старым юристам) осенью 1918 г. были ликвидированы окружные суды.

Для рассмотрения особо важных дел 19 мая 1918 г. был образован Ревтрибунал при ВЦИК для рассмотрения кассационных жалоб и протестов на приговоры ревтрибуналов. Он не изменял приговор, а либо утверждал его, либо направлял дело на новое рассмотрение. Изменить наказание или прекратить дело мог по ходатайству Кассационного отдела только Президиум ВЦИК.

В 1918—1920 гг. шел процесс приспособления ревтрибуналов к чрезвычайной обстановке Гражданской войны.

[1] Декреты Советской власти. Т. 1. С. 466.

Они стали превращаться из специальных судебных органов в чрезвычайные специальные судебные органы. Был ликвидирован институт народных заседателей, резко сократился состав трибуналов: с семи человек до трех (один от ЧК), избираемых местными Советами и исполкомами. Это усиливало координацию двух органов, но, конечно, увеличивало риск произвола при рассмотрении в трибуналах дел, переданных из ЧК.

Трибунал сам решал, допустить ли к участию в деле обвинение и защиту, но если допускался обвинитель, трибунал обязан был допустить или назначить защитника. Трибунал был вправе отменить прения сторон, если признавал дело выясненным. Все это были чрезвычайные права по ведению процесса. Такие нормы повышали оперативность рассмотрения дел, но ущемляли интересы сторон и прежде всего подсудимого.

Кроме общих ревтрибуналов в годы Гражданской войны действовали революционные военные трибуналы, создаваемые в войсках по приказам реввоенсоветов с июля 1918 г. Против их введения выступал ряд работников СНК (имелся даже Декрет СНК от 4 мая 1918 г., запрещавший создание армейских трибуналов). Вначале создавались трибуналы на уровне армии и фронта, с конца 1918 г. начали появляться их отделы при дивизиях и бригадах. Для руководства РВТ был создан Революционный военный трибунал Республики. С января 1920 г. стали создаваться РВТ в тылу, в войсках внутренней охраны, а с апреля — РВТ округов. В партизанских районах Сибири военные ревтрибуналы действовали на основе нормативных актов, принятых на съездах партизанских армий.

Военное положение 30 ноября 1918 г. было введено на всей сети железных дорог. В состав фронтового революционного военного трибунала стал входить представитель железной дороги, а 18 марта 1920 г. были учреждены революционные военные железнодорожные трибуналы. С объявлением военного положения на водном транспорте аналогичные трибуналы были учреждены и там. Процесс в революционных военных и революционных военных железнодорожных трибуналах проходил так же, как в общих трибуналах, но их приговоры не могли быть обжалованы в кассационном порядке (эта временная мера была отменена в 1922 г.).

В конце ноября 1918 г. ВЦИК утвердил Положение о народном суде РСФСР, которое унифицировало судебную систему Республики. Учреждалась единая форма суда — народный суд, состоявший из одного народного судьи и нескольких (двух или шести) заседателей.

Выборы судей осуществлялись местными Советами, заседатели утверждались исполнительными комитетами местных Советов. Кандидаты должны были пользоваться избирательными правами и иметь опыт политической работы. В своей деятельности суды должны были руководствоваться декретами Советской власти и «социалистическим правосознанием».

В судах всех инстанций допускалось судоговорение на местных языках. Предварительное расследование по делам, превышающим подсудность местного суда, производили следственные комиссии из трех человек, избираемых Советами. При Советах создавались коллегии правозаступников, осуществлявших как общественное обвинение, так и защиту.

Особенностью процесса создания новых судебных органов в первый период было широкое местное правотворчество. Это объяснялось высокой творческой активностью населения, вовлеченного в общественную жизнь революцией, отсутствием юридического опыта, а также медленным поступлением нормативных актов из центра. Лишь Конституция РСФСР 1918 г. отнесла вопросы судоустройства к ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК.

Наряду с обычными карательными органами была создана особая система органов, специально предназначенных для борьбы с политическими противниками Советской власти.

Для борьбы с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности 7 декабря 1917 г. была создана ВЧК, в структурном отношении состоявшая из следующих отделов: информационный, организационный, по борьбе с должностными преступлениями и др. Во главе ВЧК стоял Президиум из председателя, двух его заместителей и двух секретарей. Аппарат ВЧК был весьма немногочисленным.

На местах ЧК создавались при областных и губернских советских органах, на узловых железнодорожных станциях, в крупных портах, в пограничной полосе. Их деятельность

координировалась ВЧК. Чрезвычайные комиссии находились в тесном контакте с партийными и советскими органами на местах и отчитывались перед ними.

Помимо борьбы с саботажем ВЧК разоблачала шпионскую, диверсионную, заговорщическую деятельность антисоветских элементов и организаций. Со второй половины декабря 1917 г. Советами стали создаваться местные ЧК. В волости и небольшие уезды назначались комиссары ЧК.

С самого начала своей деятельности ВЧК наделялась правом ареста; 31 января 1918 г. СНК установил, что ВЧК занимается розыском, пресечением и предупреждением преступлений, передавая материалы для следствия в следственную комиссию трибунала, которая направляла дела в суд. Такое положение было нарушено наступлением немецких войск, когда принятое в связи с этим постановление СНК от 21 февраля 1918 г. наделило ВЧК правом внесудебного решения дел с правом применения высшей меры наказания — расстрела.

Для борьбы с хищениями, спекуляцией, подлогами, злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах в октябре 1919 г. ВЧК был создан Особый революционный трибунал, состоявший из председателя и двух назначенных ВЧК членов.

В ноябре 1920 г. на ВЧК была возложена охрана границ государства (до этого охрана границ в какой-то степени обеспечивалась «завесами» — системой подвижных военных отрядов).

Сложную проблему представляла организация управления промышленностью. Газеты 16 ноября 1917 г. опубликовали «Положение о рабочем контроле». Рабочий контроль вводился над производством, куплей-продажей продуктов и сырья, их хранением, а также над финансами предприятия. Контроль осуществлялся рабочими предприятий через выборные органы: заводские, фабричные комитеты, советы старост, в которые входили также представители от служащих и технического персонала. В крупных городах, губерниях, промышленных районах создавались местные Советы рабочего контроля из представителей профсоюзов, заводских, фабричных и других рабочих комитетов и рабочих кооперативов. Высшим органом рабочего контроля был Всероссийский совет рабочего контроля, учрежденный в Петрограде.

Органы рабочего контроля имели право проверять все документы и книги предприятий (виновные в сокрытии документации отвечали по суду), запасы сырья, продуктов и других материалов, наблюдать за производством, устанавливать его минимальный объем и т.д. Решения органов рабочего контроля считались обязательными для владельцев предприятий и могли быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля.

Реально главными задачами рабочего контроля стало пресечение попыток хозяев предприятий свернуть производство, продать предприятие, перевести деньги за границу, уклониться от выполнения нового трудового законодательства. Предприниматели совместно с рабочим контролем несли теперь ответственность за «строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества» (речь шла и о контроле над анархическими настроениями части рабочих). Участвуя в деятельности рабочего контроля, трудящиеся приобщались к управлению производством.

На деле Декрет о рабочем контроле отстал от жизни, процесс шел стихийно, по-разному на разных предприятиях (были случаи, когда рабочие, выгнав предпринимателей и не справившись с управлением, просили их вернуться обратно). Сама идея рабочего контроля на отдельном предприятии отвечала скорее принципам синдикализма, чем социализма, который предполагал планомерную организацию производства в обществе в целом.

На ВСНХ, учрежденный Декретом ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г. как на центральный орган Советского государства возлагалось осуществление задач в области организации новой экономики и планового регулирования всего народного хозяйства.

Одним из первых постановлений ВСНХ было решение о промышленных районах и Советах народного хозяйства при местных Советах рабочих и солдатских депутатов. К компетенции районных совнархозов относились: руководство правлениями частных предприятий, перешедших в собственность республики, учет имеющегося сырья, полуфабрикатов, изделий, рабочей силы и т.д.

Государство от первого этапа управления экономикой страны — рабочего контроля — перешло к организации специальных органов — совнархозов во главе с ВСНХ, способных приступить к строительству нового социалистического народного хозяйства.

Руководящими органами ВСНХ были Пленум, Бюро и Президиум. Пленум (около 70 человек) собирался не реже одного раза в месяц и состоял из представителей ВЦИК, наркоматов, профсоюзов, местных совнархозов, кооперации. Бюро (до 15 человек) координировало текущую работу секций и отделов по управлению отдельными областями народного хозяйства. Президиум (девять человек) играл ключевую роль, избирался на съездах совнархозов и руководил работой ВСНХ.

По мере национализации промышленности ВСНХ все больше освобождался от функций регулирования всего народного хозяйства, сосредоточиваясь на управлении промышленностью. В годы Гражданской войны резко повысилась роль главных управлений ВСНХ по управлению промышленностью (главков). Самостоятельность предприятий была сведена к нулю, все вопросы решали главки ВСНХ.

Когда полномасштабная Гражданская война стала фактом, ВЦИК 2 сентября 1918 г. объявил страну военным лагерем, Декретом от 30 ноября 1918 г. создавался Совет рабочей и крестьянской обороны (в 1920 г. был преобразован в Совет Труда и Обороны), которому была дана вся полнота власти в области обороны. Возглавил его Председатель СНК В. И. Ленин. Совет Труда и Обороны осуществлял руководство военными операциями, ведал вопросами комплектования и снабжения вооруженных сил, посылал на места чрезвычайных уполномоченных. Его постановления были обязательны для всех организаций, учреждений и граждан. Отменять или приостанавливать постановления и решения Совета Труда и Обороны имели право ВЦИК и СНК.

Октябрьская революция внесла большие изменения в главный сектор экономики — сельское хозяйство. По Декрету о земле помещичья собственность на землю отменялась немедленно без всякого выкупа.

Декретом II Всероссийского съезда Советов был образован Народный комиссариат земледелия, который вырабатывал принципиальные основы аграрной политики, руководил земельными отношениями, занимался организацией агрономической, ветеринарной и иной помощи крестьянству. В его ведение были переданы бывшие имения, на базе которых позднее начали создавать совхозы. На местах распоряжение земельными угодьями и распределение земли между крестьянами возлагалось на местные Советы.

Был создан также Народный комиссариат продовольствия. В стране был острейший продовольственный кризис, обостряемый тем, что продовольственными комитетами в центре и на местах руководили меньшевики и эсеры, которые организовали саботаж решений Советской власти. В январе 1918 г. был созван Всероссийский продовольственный съезд, который решил ввести хлебную монополию, нормы распределения предметов ширпотреба и т.д.

Наркомат продовольствия стал единственным органом заготовок и снабжения населения продуктами и промтоварами. Ему подчинялись местные органы. Цены устанавливал ВСНХ совместно с Наркоматом продовольствия. Все продовольственное дело в стране было строго централизовано. Наркомат продовольствия широко вовлекал в свой аппарат рабочих и бедноту. В 1918 г. все пустующие земли были переданы Наркомату земледелия для государственного засева, для его организации привлекалось городское население.

Декретом ВЦИК 9 мая 1918 г. в стране была введена продовольственная диктатура. Наркому продовольствия были предоставлены чрезвычайные полномочия. Хлебная монополия и твердые цены были введены еще Временным правительством, но решения не выполнялись. Советский декрет был более суровым и предусматривал применение вооруженной силы в случае оказания противодействия «отбиранию хлеба или продовольственных продуктов». Все организации и учреждения обязывались «безоговорочно и немедленно» исполнять его распоряжения, касающиеся продовольственных вопросов. Крестьянам устанавливались нормы душевого потребления: 12 пудов зерна, один пуд крупы на год и т.д. Сверх этого весь хлеб считался излишками и подлежал отчуждению.

Летом и осенью 1918 г. Наркомат продовольствия посылал в хлебные районы страны рабочие продовольственные отряды. Половина добытого ими зерна поступала предприятию, сформировавшему отряд, половина передавалась Наркомату продовольствия. Продовольственные отряды составили затем единую Продармию, которая к декабрю 1918 г. насчитывала 41 тыс. человек. Продармия была включена в состав войск внутренней охраны Республики. Согласно Декрету о продовольственной разверстке, принятому СНК 11 января 1919 г. все количество хлеба и фуража, необхо-

димого для удовлетворения государственных потребностей, разверстывалось между производящими хлеб губерниями и дальше — между уездами, волостями, деревнями и дворами (использовался принцип круговой поруки). Крестьянам оставляли определенное количество продовольствия для питания, фураж для скота и зерно для посева. Все остальное зерно подлежало изъятию за деньги, а поскольку последние потеряли в то время свое значение, у крестьян фактически бесплатно отбирали излишки хлеба.

Эти чрезвычайные меры дали определенные результаты. Пайками было обеспечено практически все городское население и часть сельских кустарей (всего 34 млн человек). Впервые система дифференцированных пайков (три категории) была введена в августе 1918 г. в Москве и Петрограде. В 1920 г. система пайков постепенно была заменена оплатой труда натурой. Пенсиями и пособиями (в натуре, продовольствием) были обеспечены 9 млн семей военнослужащих.

При проведении продразверстки Наркомат продовольствия некоторое время опирался на особые чрезвычайные организации — комитеты бедноты (комбеды), созданные по Декрету ВЦИК от 11 июня 1918 г. Перед комбедами стояли две задачи: распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельхозорудий среди сельской бедноты; содействие продорганам в изъятии излишков хлеба у кулаков (за это часть зерна предоставлялась самим комбедам до 15 июля бесплатно, а затем — с большой скидкой). В состав комбедов могли входить все жители села, кроме кулаков. В ряде губерний комбеды стали низовым аппаратом Наркомата продовольствия, помогали продотрядам, вели борьбу со спекуляцией, создавали коммуны, общественные столовые, ясли и т.д.

Отдельным важным этапом в экономической и социальной политике Советского государства стал военный коммунизм, который был даже больше, чем политика; на время он стал образом жизни и образом мышления; это был особый, чрезвычайный период жизни общества в целом.

Главный признак военного коммунизма — перенос центра тяжести экономической политики с производства на распределение. Это происходит, когда спад производства достигает такого критического уровня, при котором главным для выживания общества становится распреде-

ление того, что имеется в наличии. Поскольку жизненные ресурсы при этом пополняются в малой степени, возникает их резкая нехватка, и при распределении через свободный рынок цены на них поднялись бы так высоко, что самые необходимые для жизни продукты стали бы недоступными для большой части населения. В связи с этим вводится нерыночное уравнительное распределение. На нерыночной основе (с применением насилия) государство отчуждает продукты производства, особенно продовольствие. Резко суживается денежное обращение в стране. Деньги исчезают во взаимоотношениях между предприятиями. Продовольственные и промышленные товары распределяются по карточкам, по фиксированным низким ценам или бесплатно (в Советской России в конце 1920 — начале 1921 г. были отменены плата за жилье, пользование электроэнергией, топливом, телеграфом, телефоном, почтой, снабжение населения медикаментами и т.д.). Государство вводит всеобщую трудовую повинность, а в некоторых отраслях, например на транспорте, — военное положение, так что все работники считаются мобилизованными.

Очень важным событием была национализация банков по Декрету ВЦИК от 14 декабря 1917 г., которым была объявлена государственная монополия банковского дела, и частные банки влились в Государственный (отныне Народный) банк. Банковские служащие объявили забастовку, и только в середине января банки возобновили работу уже в системе Народного банка. Аннулировались все внешние и внутренние займы, которые заключили как царское, так и Временное правительство. За годы войны только внешние займы составили 6 млрд руб. На территории РСФСР 2 декабря 1918 г. запоздало были ликвидированы все иностранные банки.

Саботаж крупных предпринимателей и спекуляция продукцией, изготовленной для обороны, начались еще до Февральской революции. Царское правительство с этим справиться не могло — «теневые» тресты организовали систему сбыта в масштабах страны, внедрили своих агентов на заводы и в госучреждения. В докладе Временного правительства в мае 1917 г. о работе металлургической монополии (концерна «Продамет») было показано, «с каким откровенным цинизмом все эти мародеры тыла, уверенные в полнейшей безнаказанности, спекулируют металлом,

предназначенным для обороны страны». С весны 1918 г. ВСНХ в случае, если не удавалось договориться с предпринимателями о продолжении производства и поставках продукции, ставил вопрос о национализации. Невыплата зарплаты рабочим за один месяц уже была основанием для этого, а случаи невыплаты за два месяца подряд считались чрезвычайными.

Вначале в казну забирались отдельные предприятия, поэтому в декретах о национализации всегда указывались причины, вызвавшие или оправдывающие эту меру. Первыми национализированными отраслями были сахарная промышленность (май 1918 г.) и нефтяная (июнь), что было связано с почти полной остановкой нефтепромыслов и бурения, брошенных предпринимателями, а также с катастрофическим состоянием сахарной промышленности из-за оккупации Украины немецкими войсками.

Совнарком 23 января 1918 г. издал Декрет о национализации торгового флота. Морские и речные суда, служившие для торговых целей, все крупные судоходные предприятия стали собственностью Советской Республики.

Внешняя торговля была национализирована Декретом от 22 апреля 1918 г. Торговля всеми товарами с иностранными государствами и отдельными предприятиями за границей теперь могла производиться только от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Так была введена государственная монополия внешней торговли — одна из незыблемых основ хозяйственной политики Советского государства.

В целом, в основу политики ВСНХ была положена концепция «государственного капитализма», готовились переговоры с промышленными магнатами о создании крупных трестов с половиной государственного капитала (иногда и с крупным участием американского капитала).

Как только государство стало брать на себя функции управления хозяйством, начал возникать небывалый по масштабам и сложности госаппарат, сразу проявивший тенденцию к бюрократизации и волоките, всегда присущих иерархически построенному чиновничьему аппарату. Дело осложнялось острой нехваткой подготовленных кадров, лояльных к новой власти, так что поневоле советский госаппарат заполнялся враждебно настроенными людьми. Встала новая проблема — контроля внутри госаппарата (рабочий контроль действовал на предприятиях).

В январе 1918 г. была создана Центральная контрольная комиссия, организующая ревизии. В мае вместо нее был образован Наркомат государственного контроля, в ведении которого состояла сеть местных органов контроля. Однако наладить дело не удавалось. Критика всей постановки работы содержалась в принятом 9 апреля 1919 г. ВЦИК Декрете «О государственном контроле»[1]. Надежды на стихийный контроль «снизу» через созданное при Наркомате Центральное бюро жалоб и заявлений также не оправдались.

Декретом ВЦИК от 8 февраля 1920 г. Наркомат госконтроля был реорганизован в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин) с целью «орабочения» и «окрестьянивания» госконтроля. Выборы в члены Рабкрина происходили по заводам, а в деревне — на сельских и волостных сходах. На местах организовывались ячейки содействия Рабкрину.

Общее руководство народным просвещением до Учредительного собрания 9 ноября 1917 г. было поручено Государственной комиссии по просвещению во главе с народным комиссаром по просвещению.

К ведению Госкомиссии по просвещению относились: выработка общего для республики плана организации народного образования и установление общих для него принципов, объединение просветительной работы на местах, составление общегосударственной сметы и распределение средств, предназначаемых на просветительские нужды, а равно другие вопросы, имеющие принципиальное значение.

Заведование научными и учебными учреждениями, имеющими общегосударственное значение, и окончательное разрешение спорных вопросов и конфликтов, возникающих между отдельными органами просвещения, относились к ведению Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос), возглавляемого коллегией, в которую входили нарком, его заместитель и пять членов комиссии. Для обсуждения важнейших вопросов народного образования предусматривался созыв Всероссийского съезда по народному просвещению.

По мере утверждения на местах Советской власти руководство культурным строительством сосредоточивалось

[1] Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 12. Статья 122.

в отделах народного образования при исполкомах местных Советов. Советское государство как государство диктатуры пролетариата сразу же закрепило классовый принцип, предоставив преимущественное право на получение полного и бесплатного образования рабочим и беднейшим крестьянам.

После образования Наркомпроса сразу была начата реформа образования, узаконенная в октябре 1918 г. Декретом «О единой трудовой школе». Тогда же была предложена долгосрочная программа развития народного образования, которая и выполнялась в течение всего советского периода. Советская школа стала формироваться как единая общеобразовательная, основанная на университетской культуре и ставящая своей целью воспроизводство народа, а не классов.

Советский строй с самого начала расценивал науку как важнейшую производительную и духовную силу. В Советской России с самого начала государственная идеология создала в массовом сознании очень высокий престиж науки, так что, несмотря на низкий еще уровень грамотности, в России тех лет не возникло антинаучных настроений.

Основа советской системы организации науки была заложена уже в 1918 г. Были сохранены старые принципы организации науки в России — науки как части державного государства.

Научная политика в первые годы Советской власти очень необычна. В самый трудный момент Советское государство выделило крупные средства на науку. В 1918 г. было открыто 33 научных института и лаборатории, ставших впоследствии основой всей фундаментальной и прикладной науки. Было организовано большое число крупных экспедиций, самой значительной из которых стала экспедиция в районе Курской магнитной аномалии, не прекращавшая работы даже в зоне боевых действий. В 1919—1923 гг. Комиссия по улучшению быта ученых организовала их снабжение особыми пайками. Это предотвратило возможную в условиях революции утрату непрерывности развития отечественной науки.

Концентрация средств в Академии наук позволила собрать и сохранить научные кадры, привлечь к сотрудничеству ведущих ученых. Эти особенности Советской власти дали государству возможность развить очень сильную науку при очень скромных средствах.

16.2. Конституция РСФСР 1918 г.

На V съезде Советов 10 июля 1918 г. была принята первая Советская Конституция[1] и избран новый состав ВЦИК, большевистский по составу; его возглавил Я. М. Свердлов. После произошедших в ряде мест России столкновений между большевиками и левыми эсерами делегаты последних были отозваны из местных и центральных представительных органов, а руководство партии подверглось аресту накануне V съезда Советов.

Основные принципы Конституции были сформулированы в ее шести разделах: I. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа; II. Общие положения Конституции РСФСР; III. Конструкция Советской власти в центре и на местах; IV. Активное и пассивное избирательное право; V. Бюджетное право; VI. О гербе и флаге РСФСР.

В Декларации определялась социальная основа новой государственности — диктатура пролетариата и ее политическая основа — система Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Законодательно закреплялись первые экономические преобразования: национализация лесов, земли, недр, транспорта, банков, установление контроля в промышленности. Срок действия Конституции определялся на период «перехода от капитализма к социализму».

Государственное устройство РСФСР носило федеративный характер, субъектами федерации были национальные республики. Предусматривалось также создание областных союзов, входящих на началах федерации в РСФСР и состоящих из нескольких национальных областей.

Высшим органом власти Конституция 1918 г. провозглашала Всероссийский съезд Советов рабочих, красноармейских, крестьянских и казачьих депутатов.

Съезд избирал ответственный перед ним ВЦИК, который в свою очередь формировал Правительство РСФСР — СНК, состоявший из народных комиссаров, возглавлявших отраслевые народные комиссариаты.

Органами власти на местах являлись областные, губернские, уездные и волостные съезды Советов, формировавшие свои исполнительные комитеты. В городах и селениях создавались городские и сельские Советы.

---

[1] Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Статья 582.

Компетенция центральных органов власти определялась следующим образом. Всероссийский съезд Советов и ВЦИК осуществляли утверждение Конституции, принятие в состав РСФСР, осуществляли общее руководство внешней, внутренней и экономической политикой, устанавливали общегосударственные налоги и повинности, основы организации вооруженных сил, судоустройства и судопроизводства, формировали общегосударственное законодательство. Всероссийский съезд Советов обладал исключительным правом вносить изменения в Конституцию и ратифицировать мирные договоры.

Избирательная система, закрепленная в Конституции 1918 г., отражала сложившуюся социально-политическую ситуацию в стране. Правом избирать и быть избранными в Советы пользовались трудящиеся, достигшие ко дню выборов 18 лет, независимо от вероисповедания, национальности, пола, оседлости и т.п. Этим правом пользовались и военнослужащие. Избиратели имели право отозвать избранного депутата.

Примерно 5% всего трудоспособного населения были лишены избирательных прав. К ним относились лица, использующие наемный труд в целях извлечения прибыли; живущие на нетрудовые доходы; частные торговцы и посредники; представители духовенства; бывшие служащие жандармерии, полиции и Охранного отделения.

Исключение из избирательного корпуса «социально-чуждых элементов» не позволяло рассматривать избирательное право как всеобщее.

Представительство от социальных групп, имевших избирательное право, не было равным. Так, при выборах на Всероссийский съезд Советов городские Советы избирали одного депутата от 25 тыс. избирателей, а из сельских Советов избирался один депутат от 125 тыс.

Подобное же преимущество городские Советы имели при выборах на областные и губернские съезды Советов.

Эта тенденция усиливалась еще одним, не закрепленным в Конституции правилом — рабочие принимали участие в выборах не только в территориальных округах, они голосовали также в своих партийных и профсоюзных организациях, что должно было обеспечить их преобладание в избираемых представительных органах.

Конституция закрепила многоступенчатую систему выборов в Советы (правило, действовавшее еще при выборах в земства и Государственную думу).

Прямыми были выборы в сельские и городские Советы, делегаты всех последующих уровней избирались на соответствующих съездах Советов на основе принципов представительства и делегирования.

Конституция провозгласила классовую демократию — для трудящихся. Иными словами, она не признала формального равенства прав, хотя имевшиеся в царской России сословные различия были отменены и устанавливалась единая категория граждан. Некоторых гражданских прав были лишены около 5 млн человек. В отдельной статье давалось оправдание этой дискриминации как временной меры, предотвращающей «ущерб интересам социалистической революции».

В ст. 21 Конституции 1918 г. предусматривалось предоставление убежища иностранцам, преследуемым за политические и религиозные преступления, а на основании ст. 20 все трудящиеся иностранцы могли получить по решению местных Советов «без всяких затруднительных формальностей» права российского гражданства.

Конституция исходила также из принципа равноправия полов, равноправия женщины с мужчиной. Несмотря на то, что особой статьи об этом в тексте не было, принцип равноправия последовательно проводился по всему Основному закону. Специально равноправие женщины с мужчиной подчеркивалось в избирательном праве, где оно имело особое значение.

Конституция предоставляла гражданам широкий для своего времени круг демократических свобод: свободу совести (ст. 13), свободу слова и печати (ст. 14), свободу собраний (ст. 15), свободу объединения во всякого рода союзы (ст. 16).

Помимо перечисления прав граждан в Конституции были зафиксированы и важнейшие обязанности. Так, ст. 18 Основного закона РСФСР провозглашала всеобщую обязанность трудиться, а ст. 19 — всеобщую воинскую обязанность.

Конституция наметила программные задачи на переходный период от капитализма к коммунизму: уничтожение эксплуатации человека человеком, беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров, устранение деления общества на антагонистические классы, построение социализма.

16.3. Формирование советского права

Создание нового права началось с появления первого нормативного акта Советского государства. Одни исследователи таковым считают обращение Петроградского ВРК «К гражданам России»[1], другие — обращение II Всероссийского съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам»[2].

Оформление советского права происходило путем издания отдельных нормативных актов. В 1918—1919 гг. была проведена некоторая систематизация норм права.

Издавать законодательные акты имели право Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, СНК, а с 1919 г. также Президиум ВЦИК. Правовые акты издавали также центральные органы управления и местные Советы. В выработке нормативных актов в ряде случаев принимали участие общественные организации трудящихся (например, профсоюзы в сфере трудового права).

Законодательные акты назывались по-разному: обращения, воззвания, постановления, декларации, — но чаще всего именовались декретами. Принципиальных различий между ними не было. Акты можно было отличить по органу, который их принял.

Нормативные акты РСФСР служили образцом для законодательства других республик.

При отсутствии правовых актов вопросы решались, опираясь на революционное правосознание.

Гражданское право. В рассматриваемый период Советское государство не принимало кодифицированных актов в сфере гражданского права. Изменения в регулировании имущественных отношений вносились при помощи текущих актов и ставили своей целью ограничение частного капитала, сведение материального положения имущих классов до положения трудящихся масс и реальное обеспечение конституционной обязанности жить за счет своего труда, т.е. носили ярко выраженный классовый характер.

Советской властью были заложены основы нового и важнейшего института гражданского права — института социалистической собственности на орудия и средства производства — и одновременно сужена сфера частной собственности.

---

[1] Декреты Советской власти. Т. 1. — С. 2.

[2] Там же.

К середине 1918 г. государство, исполняя директивы и постановления ВЦИК и СНК, стало собственником земли, банков, железных дорог, всех крупных предприятий угольной, машиностроительной, текстильной, лесообрабатывающей и других отраслей промышленности народного хозяйства, а также строений в городах с населением свыше 10 тыс. человек. Параллельно проводилась национализация торгового флота и была установлена монополия государства в области внешней торговли.

Однако не все национализированное имущество автоматически переходило в собственность государства. Декрет СНК от 30 июня 1918 г., признав собственностью РСФСР значительную часть предприятий России, оставил их в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев. При этом бывшие собственники предприятий и их правления обязывались финансировать хозяйственную деятельность предприятий, могли получать доходы на прежних основаниях.

В личном владении собственников сохранялись мелкие заводы и фабрики, торговые предприятия, средства производства кустарных промыслов и мелкие жилые строения в городах. Однако деятельность таких предприятий ставилась под контроль государства.

Утвержденное СНК Положение о регистрации торговых и промышленных предприятий от 27 июля 1918 г. вводило регистрацию самих торговых и промышленных предприятий и совершаемых их владельцами договоров купли-продажи, аренды, залога предприятий и смены состава владельцев. Лишь с разрешения органов Народного комиссариата торговли и промышленности можно было открывать новые предприятия, преобразовывать единоличные предприятия в товарищества и акционерные общества.

Регулируя институт частной собственности, Советское государство проявило особый подход к частной собственности, основанной на личном труде, сохраняя все такое имущество за его собственником. Особо оговаривали ВЦИК и СНК, что решение об аннулировании всех государственных займов не распространяется на малоимущих граждан, владеющих государственными бумагами внутренних займов на сумму не свыше 10 тыс. руб.

Достаточно широкое распространение получил институт государственной монополии на определенные виды иму-

щества. Суть этого института состоит в том, что государство, его органы объявлялись обязательным контрагентом в договорах купли-продажи определенного имущества.

Так, Декретом СНК от 2 июля 1918 г. объявлялась государственная монополия на ткани. Все ткацкие фабрики обязывались сдавать произведенную ими продукцию на склады Центротекстиля и получали от него плату. Все поставки тканей на продажу в торговые предприятия осуществлялись только со складов Центротекстиля. Иные источники поставок тканей признавались незаконными со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В первой половине 1918 г. была установлена государственная монополия на золото и платину, спички, рис, свечи, кофе, перец, привозные пряности и некоторые иные товары.

Советское государство предприняло попытку принципиально изменить институт наследования. Согласно Декрету ВЦИК от 27 апреля 1918 г. все движимое и недвижимое имущество, стоимость которого превышала 10 тыс. руб., после смерти владельца переходило в собственность государства. Данная мера проводилась с целью ограничения и ликвидации частнокапиталистической собственности, полученной путем использования наемного труда и на иные нетрудовые доходы. Однако, скорее всего, данный Декрет не был проведен в жизнь. По крайней мере, в бюджетах за 1918—1922 гг. отсутствовал параграф, отражавший доходы, полученные государством от наследования имущества.

В сфере интеллектуальной собственности государству было дано право на национализацию авторских произведений и изобретений. Авторские права нельзя было передавать по наследству.

Трудовое право. В прежних системах права России трудовое право не выделялось в особую отрасль, а составляло краткую часть гражданского права. Теперь оно формировалось как самостоятельная отрасль права.

Первым правовым актом о труде было постановление СНК от 29 октября 1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени». Восьмичасовой рабочий день, на установление которого не могли решиться ни царское, ни Временное правительство, ни буржуазные государства, был введен декретом СНК буквально на четвертый день после Октябрьского переворота.

Декрет устанавливал нормальное рабочее время продолжительностью восемь часов в сутки и 48 часов в неделю. Сокращенный рабочий день вводился в канун Рождества Христова и праздника Святой Троицы и должен был заканчиваться в 12 часов дня. На особо вредных производствах и работах предусматривалось установление сокращенного рабочего времени.

Обязательный обеденный перерыв продолжительностью не менее одного часа должен был предоставляться рабочим не позднее шести часов после начала работы. К работе в ночное время допускались только мужчины.

Декрет не проводил различия между выходными и праздничными днями и запрещал работу в праздничные дни, в которые включал все воскресенья и пятнадцать праздничных дней: Новый год, Рождество, Пасху и др. При этом рабочие нехристиане сообразно своему закону и вере могли устанавливать иное расписание праздничных дней.

Постановлением СНК от 14 июня 1918 г. «Об отпусках» был введен ежегодный оплачиваемый двухнедельный отпуск рабочим и служащим, проработавшим на предприятии, в учреждении или у частного лица не менее шести месяцев без перерыва.

Весьма демократично решался вопрос и о заработной плате рабочих и служащих. Ее минимальный размер устанавливался на уровне необходимого прожиточного минимума. Более высокие размеры зависели от квалификации работника, сложности выполняемых им работ, трудности и тяжести условий труда, опасности производства и положения отрасли в общей системе производства. При этом максимальная тарифная норма превышала минимальную в 1,7 раза. Получая определенную гарантированную заработную плату, работник обязывался выполнять соответствующие нормы выработки. Там же, где можно было практиковать применение сдельной работы, нормативными актами рекомендовалось применять и сдельную оплату труда.

Коренное изменение Советское государство провело в сфере социального страхования рабочих и служащих; 24 декабря 1917 г. ВЦИК принял Положение о страховании на случай безработицы[1], которое действовало на всей территории России и распространялось на всех лиц, неза-

[1] Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 8. Статья 111.

висимо от пола, возраста, характера и места работы. Безработными признавались все трудоспособные лица, главным источником существования которых была работа по найму, если они не могли найти себе работу и были зарегистрированы на бирже труда.

Пособия по безработице предоставлялись в размере полного заработка, но не выше средней заработной платы для соответствующего региона. Для обеспечения безработных страховыми пособиями владельцы фабрик, заводов, учреждений регулярно выплачивали взносы в единый всероссийский фонд безработных.

Заработная плата высококвалифицированных работников государственных органов ненамного превышала средний заработок квалифицированного рабочего. Так, нарком получал 700 руб., тогда как рабочий 450—500 руб.

Чтобы гарантировать реальное действие прав безработных, оказывать им действенную помощь в трудоустройстве, СНК своим Декретом от 13 февраля 1918 г. «О биржах труда»[1] ликвидировал все частные посреднические конторы, бюро по найму труда и другие подобные учреждения.

Биржи труда создавались при местных объединениях профессиональных союзов в городах, иных поселениях с численностью жителей более 20 тыс. Услуги по предоставлению работы, оказываемые биржами труда, были бесплатными.

Одновременно биржи обязывались осуществлять и другие виды социальной помощи безработным: устраивать столовые и общежития; издавать бюллетени о состоянии рынка труда; открывать библиотеки, читальни.

Важным шагом на пути укрепления материального положения рабочих и служащих явился Декрет ВЦИК от 5 января 1918 г. «О страховании на случай болезни»[2], предоставлявший право всем лицам, занятым по найму, независимо от пола, возраста, вероисповедания, национальности и расы получать бесплатную медицинскую помощь, а также денежное пособие в случае болезни.

Декрет не распространялся на лиц, чей регулярный заработок более чем в три раза превышал заработок рабочих в данной местности, т.е. на высокооплачиваемые категории работников: администрацию, инженеров, юристов, лиц свободных профессий.

---

[1] Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 21. Статья 319.

[2] Там же. № 13. Статья 188.

Денежное пособие по болезни выдавалось с первого дня потери трудоспособности по день выздоровления за пропущенные дни в размере полного заработка нетрудоспособного работника.

Пособие по беременности и родам выплачивалось в размере полного заработка работницы в течение восьми недель до родов и восьми — после родов. Бесплатная врачебная помощь охватывала все возможные виды: амбулаторное лечение, лечение на дому, больничное лечение с полным содержанием больных, санаторное и курортное лечение. При этом предусматривалась бесплатная выдача лекарств, перевязочных средств и всех необходимых принадлежностей.

Для того чтобы трудовые права рабочих и служащих действовали реально, неукоснительно соблюдались всеми предприятиями и учреждениями, СНК Декретом от 18 мая 1918 г. создал новую инспекцию труда, которой были предоставлены широкие полномочия по контролю за проведением в жизнь законов Советской власти в области охраны интересов трудящихся масс, а также принятия мер по охране безопасности, жизни и здоровья работников.

Инспекторы наделялись правом привлекать к судебной ответственности предпринимателей, руководителей предприятий, учреждений, виновных в нарушении законов по охране труда, а по ряду правонарушений самостоятельно налагать денежные штрафы, т.е. привлекать к административной ответственности. Инспекции труда находились в введении Наркомата труда и его местных органов.

Таким образом, первые акты свидетельствуют о намерении Советского государства защитить и расширить права рабочих и служащих, создать действенные гарантии того, что материально они не пострадают в случае болезни, потери работы или иных независимых от работников обстоятельств.

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа ввела всеобщую трудовую повинность. Позднее это положение вошло в первую Конституцию РСФСР 1918 г., которая объявила труд обязанностью всех граждан и провозгласила лозунг: «Не трудящийся да не ест!».

В декабре 1918 г. был принят первый Кодекс законов о труде, который подробно регулировал трудовые отношения и связанные с ними социальные права (например, права на пособие по безработице) и действовал как на госу-

дарственных, так и на частных предприятиях. Кодекс определил место профсоюзов, их полномочия в регулировании найма и увольнения, оплаты труда и т.д. Социальное страхование в Кодексе заменялось социальным обеспечением из фондов государства. Государственное обеспечение пенсий и оплаты нетрудоспособности стало важным социальным правом, которое после чрезвычайного периода Гражданской войны неукоснительно соблюдалось в течение всего существования Советского государства.

Семейное право. Советское государство осуществило подлинную революцию в области семейного права. Своими документами оно разрушило дореволюционное законодательство о браке и семье, которое закрепляло неравноправное положение женщины в обществе и ее зависимость от мужа.

Ни одно буржуазное государство этого периода не предоставляло женщине тех прав и свобод, которые в самое короткое время установила Советская власть.

Декретом ВЦИК и СНК от 1 января 1918 г. «О расторжении брака» предусматривалась полная свобода развода по обоюдному согласию супругов или даже по заявлению одного из них. Декретом был ликвидирован старый дореволюционный бракоразводный процесс, признававший только внешние обстоятельства, делавшие невозможным дальнейшее продолжение брака. Причем перечень этих обстоятельств был исчерпывающим образом назван в законах и не подлежал расширительному толкованию; это, в частности, супружеская измена, осуждение одного из супругов к каторжным работам, к ссылке на поселение в Сибирь, отсутствие одного из супругов по неизвестным причинам, одновременное вступление в монашество обоих супругов. Дела о разводах рассматривались церковными судами.

Согласно Декрету ВЦИК и СНК дела о разводе рассматривались только местными судами. Все дела о расторжении брака, которые к моменту издания Декрета рассматривались церковными судами либо находились у духовных должностных лиц и решения по которым не вступили в законную силу, подлежали передаче местным судам.

Супругам предоставлялось право подать просьбу о расторжении брака по новым правилам, не дожидаясь решения церковного суда по прежнему делу. Просьба о разводе рас-

сматривалась судьей единолично с обязательным заслушиванием мнения каждого из супругов. Если в суде подтверждалось желание супругов или одного из них расторгнуть брак, судья принимал постановление о расторжении брака.

Одновременно решался вопрос о том, у кого из родителей остаются несовершеннолетние дети, кто из супругов и в какой мере должен нести материальные расходы по воспитанию детей, и муж обязывался оказывать материальную помощь своей бывшей супруге.

Одновременно с Декретом «О расторжении брака» ВЦИК и СНК приняли Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», который полностью отстранил церковь от участия в регистрации актов гражданского состояния. Церковный брак, наряду с обязательным гражданским, считался частным делом лиц, вступающих в брак.

Были сняты и некоторые другие ограничения, которые устанавливало дореволюционное законодательство. В частности, для вступления в брак не требовалось согласия родителей или разрешения начальства.

Никакого значения для регистрации брака не имели вопросы принадлежности к тому или иному сословию, национальности, религии. Был также отменен запрет брака между лицами, состоявшими в отдаленном родственном свойстве.

По новому законодательству браки не допускались между лицами, не достигшими установленного законом возраста, между родственниками по прямой линии, а также братьями и сестрами, между лицами, состоящими в браке, и умалишенными. Брачный возраст устанавливался следующим образом: для мужчин — 18 лет, для женщин — 16 лет. Исключение делалось в отношении коренных народностей Закавказья: для них брачный возраст снижался до 16 и 13 лет соответственно.

Желающие вступить в брак должны были лично прийти в органы регистрации браков и дать подписку о добровольности вступления в брак и об отсутствии обстоятельств, препятствующих его заключению. За дачу заведомо ложных сведений виновные лица подлежали привлечению к уголовной ответственности, а брак признавался ничтожным. Лицам, вступившим в брак, незамедлительно выдавалось свидетельство о браке.

Декрет о браке устанавливал равноправие мужчин и женщин в области семейных отношений, уравнивал вне-

брачных детей с детьми, рожденными в браке, и разрешал по заявлению матери ребенка или его опекуна, или самого ребенка доказывать по суду отцовство.

В процессе проведения декретов в жизнь церковь оказывала этим процессам упорное сопротивление. Собор церковных иерархов, состоявшийся 4 марта 1918 г., принял специальное постановление в защиту своего права регистрировать и расторгать браки. Граждане, принадлежащие к православной религии и прекратившие по новому закону брачный договор, объявлялись вероотступниками и подвергались церковной анафеме.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве — первый кодекс в советском праве — был принят ВЦИК 16 сентября 1918 г. В нем отмечалось, что церковные браки, заключенные до 20 декабря 1917 г., имели силу зарегистрированных. Однако брак, совершенный после 20 декабря 1917 г. по религиозным обрядам, не порождал никаких прав и обязанностей, если он не был зарегистрирован в органах ЗАГС. Брак не создавал общности имущества супругов, которые могли вступать между собой во все дозволенные законом имущественно-договорные отношения. Нуждавшийся, т.е. не имевший прожиточного минимума и нетрудоспособный супруг имел право на содержание от другого супруга, если последний был в состоянии оказывать ему поддержку. Заинтересованным лицам предоставлялось право доказывать или оспаривать отцовство судебным порядком. Суд, признавший отцовство, определял участие отца в расходах, связанных с беременностью, родами и содержанием ребенка.

В Кодексе было записано, что родительские права осуществляются исключительно в интересах детей и если этого не делалось, суду предоставлялось право лишать родителей этих прав. Родители были обязаны заботиться о несовершеннолетних детях, их воспитании и подготовке к полезной деятельности; содержать несовершеннолетних, а также нетрудоспособных детей, а те, в свою очередь, обязаны были содержать нетрудоспособных и нуждающихся родителей, если они не получали содержание от государства. Кодекс не допускал усыновления ни своих, ни чужих детей, опасаясь их эксплуатации со стороны усыновителей. Введение в жизнь данного Кодекса в многонациональной стране было сложным делом, особенно в мусульманских регионах

РСФСР. Например, ЦИК и СНК Киргизской АССР лишь 20 декабря 1920 г. принял Декрет о запрещении калыма.

Земельное право. Первым Декретом Советской власти «О земле», Декретом ВЦИК «О социализации земли» и другими нормативными актами Советское государство осуществило подлинную революцию в деревне, отменив частную собственность на землю, недра, лес и воду, что полностью соответствовало многовековым интересам и настроениям крестьян.

Вся земля — государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, частновладельческая, общественная и прочая — отчуждалась безвозмездно, обращалась во всенародное достояние и переходила в пользование всех трудящихся на ней.

Земля, равно как и сельхозинвентарь, у помещиков, монастырей, иных «нетрудовых хозяйств» изымалась безвозмездно, без всякого выкупа. Правом же получения земли наделялись только те лица, которые могли обрабатывать ее собственным трудом, без использования труда батраков или иной наемной силы.

На этих условиях земля могла предоставляться бывшим помещикам, но коль скоро не каждый бывший владелец земли мог лично ее обрабатывать, то для лишенных в процессе национализации земли средств к существованию предусматривалась пенсия в размере солдатской пенсии (до совершеннолетия или пожизненно).

Сельскохозяйственные земли предоставлялись в пользование трудовым артелям, сельхозкоммунам, сельскохозяйственным товариществам, отдельным семьям и лицам. Устанавливалось равное право на пользование землей, независимо от пола, национальности, вероисповедания и гражданства.

Из изъятых у помещиков и иных «нетрудовых хозяйств» земель был образован Запасный земельный фонд для наделения землей безземельных и малоземельных крестьян до определенной потребительской трудовой нормы, которая определялась с учетом плодородия почвы, близости к рынку, наличия угодий и должна была обеспечивать нормальное существование семьи землевладельца. В регионах, не имевших необходимого количества земли для всех нуждающихся, предусматривалось переселение крестьян в другие районы, где имелось достаточно свободных земель. При

этом переселению подлежали лишь семьи, наиболее удаленные от земель запасного фонда.

Земледелец обязывался приступить к обработке земли в первый же пахотный сезон после ее получения. В противном случае земля могла быть изъята. Пользование участком прекращалось также в случаях его использования для непредусмотренных законом целей, применения наемного труда или причинения вреда соседнему хозяйству.

Законодательством предусматривалось создание совхозов на базе крупных помещичьих имений, конных заводов, племенных скотоводческих хозяйств и других крупных сельхозпредприятий. Одновременно стимулировалось и создание коллективных крестьянских хозяйств, которые, в частности, наделялись землей в первоочередном порядке, даже раньше малоземельных крестьян.

В процессе проведения земельной реформы Советская власть столкнулась с такой сложной проблемой, как обеспечение городского населения продовольствием. В условиях хозяйственной разрухи, остановки фабрик и заводов и отсутствия необходимых товаров крестьяне перестали продавать зерно, муку и другие сельхозпродукты.

Хлеб стали изымать у крестьян силой с помощью продовольственных отрядов, формируемых из рабочих. Для облегчения работы продотрядов Декретом ВЦИК от 11 июня 1918 г. «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» местным Советам предписывалось создавать комитеты деревенской бедноты — комбеды.

Декрет вуалировал истинные цели создания комбедов и их основную задачу сводил к обеспечению малоимущего, беднейшего крестьянства хлебом, инвентарем и другими предметами первой необходимости.

Однако все это нужно было первоначально добыть у «заведомых кулаков и богатеев», помещиков и передать местным властям, которые, в свою очередь, часть конфискованного имущества возвращали комбедам для распределения между нуждающимися за определенную плату, но со скидкой. Размер скидки зависел от того, насколько оперативно комбед изымает хлеб у своих односельчан.

Так, в волостях, где к 15 июля 1918 г. хлебные излишки оказывались полностью изъятыми, предметы первой

необходимости и сельскохозяйственные орудия отпускались со скидкой 50% с установленных цен, к 15 августа — со скидкой 25%, к концу августа — со скидкой 15%.

Там, где комбеды оказывали энергичное содействие продотрядам в изъятии хлеба, Декрет освобождал беднейшее крестьянство от арендной платы за использование сложных сельскохозяйственных машин.

Декрет не определял сколько-нибудь четко, что такое излишки хлеба, какие семьи крестьянства следует считать богатыми, какой инвентарь подлежит изъятию, равно как не предусматривал и порядка обжалования действий комбедов. Все это, бесспорно, стимулировало необычайную активность комбедов, но одновременно провоцировало грубейшие нарушения прав зажиточных слоев крестьянства при «изъятиях».

Гражданское процессуальное право. Гражданское процессуальное право, призванное защищать и охранять имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения граждан и юридических лиц, создавало для новой власти определенные неудобства, вызванные проводимой политикой в отношении собственности буржуазии, помещиков и иных имущих слоев общества.

Суды могли защищать имущественные интересы лиц от произвола государства, признавая его отдельные, хотя бы самые вопиющие, нарушения права собственника незаконными.

Советское государство не спешило детально регламентировать гражданский процесс и все свои действия в этой сфере ограничило установлением самых общих принципов в декретах о суде № 1, 2, 3 и Инструкции об организации и действии местных народных судов, подготовленной и утвержденной НКЮ 23 июля 1918 г.

Согласно декретам гражданские дела рассматривались местными и окружными судами. К подсудности местных судов первоначально относились все гражданские дела с ценой иска до 3 тыс. руб. Декрет о суде № 3 расширил подсудность местных судов, возложив на них рассмотрение всех гражданских дел с ценой иска до 10 тыс. руб.

При разрешении гражданских дел суды могли руководствоваться законами свергнутых правительств, если они не были отменены советским законодательством и не противоречили социалистическому правосознанию.

Судьям предписывалось руководствоваться соображениями справедливости и не связывать себя формальным законом. Особо подчеркивалось их право отвергать ссылки на истечение давностного или иного срока и вопреки возражениям формального характера выносить справедливые решения.

Если учесть, что судьями избирались только трудящиеся, которые в основной массе не имели глубоких знаний в области действующего законодательства и не обладали опытом работы в судах, легко понять, насколько «справедливыми» были эти решения и чьи интересы защищали.

По дореволюционному законодательству суд не мог собирать доказательства по гражданскому делу. Его задача сводилась к правильной оценке представленных сторонами доводов и аргументов.

Декрет о суде № 2 закрепил активную роль судов в установлении истины по гражданским делам, предписывал ему не ограничиваться формальным законом, а с учетом обстоятельств дела решать вопрос о допустимости тех или иных доказательств.

В числе основных источников доказательств закон называл объяснение сторон, показания свидетелей, письменные доказательства и экспертные заключения. Присяга в суде отменялась. Свидетели должны были предупреждаться об ответственности за дачу ложных показаний.

Чтобы сделать суд доступным для рабочих и крестьян, устанавливался небольшой размер судебной пошлины. По гражданским искам ниже 100 руб. пошлина вообще не взималась, по искам с ценой от 100 руб. до 3 тыс. руб. составляла 2%. При этом суду предоставлялось право отсрочить уплату пошлины, если сторона не имела достаточных средств.

Истец и ответчик обладали равными процессуальными правами и могли вести дела в суде как лично, так и через представителей. Поскольку Декретом № 1 старая адвокатура была упразднена, поверенными по гражданским делам допускались все лица, обладающие гражданскими правами.

Однако НКЮ своей инструкцией, предписывающей допускать в качестве представителей по гражданским делам только лиц, состоящих в коллегии правозаступников (адвокатов), «подправил» декрет.

По несложным гражданским и бракоразводным делам местный суд мог особым определением отказать право-

защитнику участвовать в деле. Представителями сторон могли выступать также их близкие родственники и работники учреждений, предприятий.

Декретом о суде № 1 допускалось кассационное обжалование решений местных судов по гражданским делам, которыми присуждалось денежное взыскание свыше 100 руб.

Существенным недостатком гражданского судопроизводства в этот период было отсутствие стадии пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу решений судов первой инстанции и определений кассационных инстанций.

Уголовное право. Первым актом нового государства в области уголовного права было постановление II Всероссийского съезда Советов «Об отмене смертной казни». На деле смертную казнь, начиная с февраля 1918 г., применяла ВЧК. Постановление НКЮ, изданное 16 июня 1918 г., наделило ревтрибуналы правом применения высшей меры.

К апрелю 1918 г. было принято 17 уголовно-правовых декретов и 15 актов об отдельных преступлениях, к концу июля 1918 г. — соответственно 40 и 69. К правовым актам относятся руководства и инструкции НКЮ для ревтрибуналов. Они создавали нормы Особенной части уголовного права в отношении дел, подсудных трибуналам. Кассационный отдел при ВЦИК 6 октября 1918 г. систематизировал эти нормы. Была сделана попытка сформулировать составы преступлений, отнесенных законодательством к компетенции трибуналов, раскрыть содержание понятия «контрреволюционная деятельность». Перечень деяний, подпадающих под эту категорию, был очень широк и неравнозначен: от контрреволюционных выступлений, ставящих своей целью свержение Советского правительства, до угроз по отношению к деятелям советских или хозяйственных органов.

Особенностью правовых актов этого периода являлась возможность привлечь к суду ревтрибунала провокаторов, осведомителей или иных служащих старого режима, деятельность которых до установления Советской власти признавалась вредной для революции, для чего, однако, всякий раз требовалось специальное постановление местного Совета или исполкома. Формально в этой части закону придавалась обратная сила, недопустимая по меркам Советского государства вещь. По сути, это была скорее превентивная мера с целью обезвредить потенциального противника.

В 1919 г. НКЮ, обобщив законодательство и судебную практику общих судов и ревтрибуналов, издал инструкцию, содержавшую нормы Общей части уголовного права: «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Руководящие начала давали общее определение права и уголовного права в классовой фразеологии. Так, задача советского уголовного права — посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс. Документ включал восемь разделов: об уголовном праве, об уголовном правосудии, о преступлении и наказании, о стадиях осуществления преступления, о соучастии, о видах наказания, об условном осуждении, о пространстве действия уголовного права.

Основные принципы Руководящих начал вполне соответствовали тем представлениям о преступлении и наказании, которые сложились. Преступление определялось как нарушение общественных отношений, а наказание как мера, посредством которой власть защищает данный порядок общественных отношений. Таким образом, под целью наказания понималась охрана общества от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц, т.е. задача общего предупреждения, а не месть, «ликвидирующая» преступление.

При определении меры наказания суд должен был оценивать опасность для общества личности преступника, а не только совершенного им деяния. Таким образом, с самого начала советское уголовное право допускало возможность превентивных наказаний (до совершения преступления). Признаки, по которым можно было прогнозировать вероятность опасных для общества деяний, были классовыми. Тем самым все уголовное право неявно делилось на два совершенно различных раздела. Существовали «обычные» преступления, в отношении которых можно было применять гуманные методы воспитания и исправления, и «контрреволюционные» преступления, которые следовало карать и подавлять самыми крайними мерами. Так с самых первых шагов стала выделяться категория «государственных преступлений», оформленная позже.

При этом возникла и классовая дискриминация преступников. Считалось, что общие преступления может совершить даже пролетарий и крестьянин, а государственные — «классовый враг», хотя бы и замаскировавшийся под

рабочего. Исходя из этих категорий, строились и система судов, и процесс. В законодательстве перечислялись обстоятельства, которые должен был учитывать суд. Например, ревтрибунал выяснял: принадлежит ли преступник к имущему классу; имело ли преступление целью восстановление, сохранение или приобретение какой-либо привилегии, связанной с собственностью, или оно совершено неимущим в состоянии голода и нужды и т.п.

Характерной особенностью советского уголовного законодательства является деление всех преступлений на контрреволюционные и общие.

К контрреволюционным были отнесены следующие преступления:

— саботаж, понимаемый как неисполнение служебных обязанностей работниками государственных органов и учреждений с целью подрыва Советской власти;

— попытки присвоения государственной власти отдельными лицами, организациями, учреждениями, а также принадлежность к контрреволюционным организациям, восстаниям, заговорам, мятежам;

— контрреволюционная агитация и пропаганда, проводимая как устно, так и «путем использования печати» или при помощи набатного звона;

— государственная измена, шпионаж, а также укрывательство изменников и шпионов;

— диверсии;

— политическое хулиганство;

— сокрытие в контрреволюционных целях оружия;

— участие в работе полиции, иных государственных органов, которые вели активную борьбу с революционным движением в царской России.

В число остальных преступлений нередко попадали и малозначительные деяния в виде самочинного обмена товаров на хлеб, нарушения правил разработки торфа, несвоевременного выполнения поставок льна, уклонения от учета сценических и театральных работников.

Уголовная ответственность наступала с 14 лет. В специальном разделе давались примерные виды наказаний: внушение, общественное порицание, бойкот, возмещение причиненного ущерба, отрешение от должности, запрет занимать ту или другую должность, конфискация имущества или его части, лишение политических прав, объ-

явление врагом революции или народа, принудительные работы без помещения в места лишения свободы, лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события, объявление вне закона, расстрел (лишь по приговору ревтрибунала). Предусматривалось условное осуждение для совершивших преступление впервые при тяжелом стечении обстоятельств жизни, когда безопасность общества не требует изоляции преступника.

Отметим, что советское уголовное право с самого начала включило принудительные работы в число важнейших видов наказания. Декрет НКЮ от 23 июля 1918 г. установил, что лишение свободы всегда предполагает принудительные работы. Тем же Декретом учреждались «изоляторы специального назначения» для заключенных, виновных в дисциплинарных нарушениях, «неисправимых» (потенциально все классовые враги на время чрезвычайного периода считались «неисправимыми»).

Уголовное право РСФСР действовало как в отношении российских граждан, так и иностранцев, совершивших преступления на ее территории, а также в отношении тех, кто совершил преступления на территории другого государства, но уклонился от суда в месте совершения преступления и находился в пределах РСФСР.

Современные исследователи отмечают, что Руководящие начала сыграли большую роль в улучшении деятельности судебных органов, в развитии уголовного права, были важным этапом на пути создания Уголовного кодекса РСФСР.

Уголовно-процессуальное право. Все ранее отмеченные недостатки гражданского процессуального права были характерны и для уголовно-процессуального права: отсутствовало надлежащее нормативно-правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений, повсеместно наблюдались судебный произвол, низкая профессиональная подготовка судей, бездействие кассационных инстанций и отсутствие института пересмотра приговоров в надзорном порядке.

Характерная особенность уголовного процесса этого периода состояла в том, что народный судья местного суда должен был самолично вести предварительное следствие по подсудным делам.

Допускалось также расследование преступлений следственной комиссией в составе народного судьи и двух народных заседателей.

В революционных трибуналах и окружных судах предварительное следствие осуществлялось следственными комиссиями, избираемыми местными Советами.

Следственные комиссии революционных трибуналов наделялись чрезвычайными полномочиями и имели право требовать от всех государственных органов и должностных лиц, органов местного самоуправления, судов и нотариальных учреждений, общественных организаций, предприятий как государственных, так и частных предоставления необходимых сведений и документов, а также неоконченных производством дел.

Следственные же комиссии окружных судов могли обращаться только за содействием к Красной гвардии или народной милиции, государственным и общественным учреждениям, частным и должностным лицам.

Процессуальное положение лиц, обвиняемых в совершении преступлений, декреты не регламентировали. На стадии предварительного следствия допускались защитники лишь по спискам, утвержденным местными Советами. Во время судебного процесса к защите мог допускаться любой гражданин из публики, но только один.

Декрет о суде № 1 предусматривал кассационное обжалование решений и приговоров местных судов в уездный суд. Однако работа уездных судов не была организована должным образом, поэтому данный институт уголовного процесса фактически не действовал, а жалобы заинтересованных лиц, направляемые в самые различные инстанции, оставались без удовлетворения.

16.4. Национально-государственное устройство РСФСР

Ослабление Российского государства после февральских событий 1917 г. привело к тому, что на окраинах начали возникать местные национальные политические организации: Центральная Рада на Украине, Рада в Белоруссии и др. Эти учреждения претендовали на роль местных правительств. Политические движения на местах часто принимали характер национально-освободительных и националистических движений. Временное правительство не хотело идти им

на уступки. Большевики в данном вопросе проявили большую гибкость, о чем говорят декларативные документы (о них говорилось выше) и первые шаги новой власти. Уже в декабре 1917 г. получила независимость Финляндия. Советское правительство признало за польским народом право на самоопределение. Независимость Украины и право ее народа решить вопрос об отделении и формах государственных отношений (федеративных или иных) с Россией СНК признал 4 декабря 1917 г. В декабре 1917 г. I Всеукраинский съезд Советов объявил о создании Украинской Советской Республики (УССР). В Постановлении Съезда указывалось, что он будет бороться за самоопределение Украины, но одновременно признавал Украинскую Советскую Республику федеративной частью Российской Республики. На Украину распространились декреты Советской России. Таким образом, отношения двух государств не были четко определены, но шел явный процесс их интеграции в единое союзное государство. В сложной обстановке марта 1918 г. Украина объявила себя независимой советской республикой, не теряя своих связей с Советской Россией. В апреле 1918 г. Украина была оккупирована немецкими войсками.

Летом 1918 г. создает независимое народное государство тувинский народ (ранее — Урянхайский край).

Белоруссия первоначально входила в состав Советской России как административно-территориальная единица — Западная область. Она не успела сформировать свою национальную государственность до наступления германских войск.

С первых дней октябрьских событий 1917 г. Советская власть была установлена только в Баку, где власть Бакинского Совета распространялась на сам город и окружающие его районы. Однако уже в августе 1918 г. под ударами интервентов и местных националистических Советская власть в Баку пала. В целом в Закавказье еще в ноябре 1918 г. образовалась своеобразная федерация во главе с Закавказским сеймом, где главную роль играли местные националистические партии и национальные советы. Из-за внутренних разногласий между грузинскими, армянскими и азербайджанскими националистами национальные Советы провозгласили три независимые республики: Азербайджанскую, Грузинскую и Армянскую.

Советская власть не смогла укрепиться и в Эстонии, где 19 января 1918 г. был опубликован проект Конституции Эстляндской рабочей коммуны, определявший Эстонию автономной частью Российской Советской Республики с правом отделения: уже в феврале 1918 г. Эстония была занята немецкими войсками. Нечто подобное происходило и в Латвии, которая фактически являлась автономной частью Советской Республики: одновременно с Эстонией Латвия подверглась германской оккупации.

Первоначально Российская Советская Республика представляла собой скорее унитарное государство: она делилась на губернии, уезды и волости. Существовали области, которые являлись объединениями Советов нескольких губерний и возникли еще до октября 1917 г. (Западная область и др.). Их связь и отношения с губерниями оставались неопределенными.

Пока еще слабая Советская власть нуждалась в поддержке народов, населявших территорию страны. У некоторых из них уже существовали националистические политические движения, поэтому закономерным стал переход Советской Республики к федеративному устройству. Это позволило укрепить отношения между народами многонациональной страны, дать ответ местным националистам, а большевикам получить на местах столь необходимую поддержку. Как уже говорилось, окончательное решение о создании Советской федерации было принято на III Всероссийском съезде Советов и закреплено в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Положения Декларации были конкретизированы в постановлении съезда «О федеральных учреждениях Российской Республики». Члены новой федерации получали право участвовать в работе федеральных органов — Всероссийском съезде Советов, ВЦИК и СНК. Конкретные формы отношений должны были быть урегулированы совместно ВЦИК и ЦИК республик.

Неудачи Советской власти в Закавказье, Прибалтике и Украине привели к тому, что наиболее развитые национальные районы оказались в руках интервентов и местных националистов. Дальнейшее развитие Советской власти пошло по пути создания автономных образований в составе РСФСР. Уже в апреле 1918 г. V съезд Советов Туркестана объявил образование Туркестанской Авто-

номной Советской Республики в составе РСФСР. Еще в феврале 1918 г. была образована Автономная Терская Советская Республика, а в мае 1918 г. Советы Кубани и Черноморской Республики провозгласили образование Кубано-Черноморской Советской Республики. Правовой статус данных образований не был четко определен, а в результате военных действий они прекратили свое существование. Сохранилась лишь Туркестанская Автономная Советская Республика, отношения руководства которой с центральной властью носили весьма сложный характер.

В годы Гражданской войны серьезно изменяется состав и характер Советской федерации. Ее основой становится национально-территориальный принцип построения, что отличало Советское государство от других федераций того времени. В составе РСФСР постепенно появляются политико-территориальные образования, созданные для решения и удовлетворения потребностей развития какого-либо народа, этнической общности. В данный период возникают три основные формы национальной автономии: автономные республики, автономные области и трудовые коммуны. Статус этих образований первоначально не был четко определен. Автономные республики имели свои вооруженные силы, денежные знаки и мало отличались от советских республик. Но в 1920—1921 гг. их правовой статус был четко определен декретами ВЦИК. Теперь это были национально-государственные образования, являющиеся высшей формой советской автономии и обладающие некоторыми признаками государства (Туркестанская АССР имела даже Конституцию).

Туркестанская АССР получила свое окончательное законодательное оформление в 1921 г. Еще в 1919—1921 гг. были созданы Киргизская Автономная Социалистическая Советская Республика, Башкирская Автономная Советская Республика, Татарская Автономная Социалистическая Советская Республика и т.д.

Одновременно в 1920 г. были созданы четыре автономные области: Марийская, Калмыцкая, Вотянская и Чувашская. Создавались трудовые коммуны: Трудовая коммуна немцев Поволжья и Карельская трудовая коммуна.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Укажите основные причины Октябрьской революции 25 октября 1917 г.
2. Какие органы власти были сформированы на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов?
3. Раскройте основные положения Декрета о мире и Декрета о земле.
4. Как изменилась судебная и правоохранительная система после Октябрьской революции?
5. Что такое «продразверстка»? Кто ее осуществлял?
6. Что нового внесла Советская власть в гражданское, трудовое, земельное и семейное законодательство?
7. Что такое «контрреволюция»?

Глава 17
СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД НЭПА (1921—1927 гг.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные причины и последствия нэпа; причины образования СССР; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; структуру и содержание основных нормативных правовых актов;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством; давать характеристику важнейшим государственным реформам этого периода, определяя их роль для дальнейшего развития российской государственности, а также отмечая их международное значение;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения социалистических государств.

17.1. Образование СССР

Стержнем объединения советских республик стала РСФСР. Уже в ходе Гражданской войны ее органы военного управления, армия были слиты с соответствующими институтами независимых республик, а военные ведомства последних упразднялись[1]. Советские республики посылали своих представителей на Всероссийский съезд Советов и во ВЦИК. Действовали объединенные наркоматы республик, которые управлялись уполномоченными соответствующих наркоматов РСФСР. Необъединенные наркоматы советских республик (юстиции, внутренних дел, здравоохранения и др.) координировали свою деятельность с органами РСФСР на основе соглашений. Однако степень объединения отдельных советских республик с РСФСР

[1] *Чистяков О. И.* Конституция СССР 1924 года. М., 2004. С. 58.

была различна. Особые отношения у РСФСР сложились с Бухарской и Хорезмской народными советскими республиками. Здесь интеграция не носила столь тесного характера фактически федеративных отношений.

В области управления народным хозяйством советских республик руководящую роль играл ВСНХ. Совнархозы республик превращались в его органы на местах. Некоторые промышленные районы, отрасли промышленности республик управлялись из центра под контролем СНК и Совета труда и обороны РСФСР, для управления ими создавались общефедеральные тресты, подчинявшиеся ВСНХ. Постепенно устанавливалась единая денежная система, а также налоговая политика. Законодательные акты, принятые съездами Советов и ВЦИК РСФСР, действовали после их подтверждения ЦИК республик на территории последних. Нередко республики на основе нормативных актов РСФСР разрабатывали свои законы. Сложилась практика осуществления внешнеполитических функций республик и РСФСР соответствующими органами последней. Это происходило в сфере дипломатических отношений (например, на Генуэзской конференции) и в сфере внешней торговли. На Генуэзской конференции по отдельному соглашению РСФСР представляла все советские республики. Постепенно складывалось и единство советской территории.

Однако существовали и некоторые проблемы. Центральные органы РСФСР периодически пытались непосредственно осуществлять руководство наркоматами советских республик, что вызывало недовольство на местах. В свою очередь, республиканские органы (Грузии, Украины) часто препятствовали развитию федеративных отношений. Все это порождало необходимость четкого юридического оформления существующих отношений между советскими республиками.

Вопрос об образовании союзного государства возник довольно необычным путем. В марте 1922 г. ЦК КП(б) Украины поднял вопрос об уточнении отношений между РСФСР и УССР. Украинское руководство было недовольно вмешательством соответствующих наркоматов РСФСР, нарушением, как считала украинская сторона, соглашений между двумя государствами, поэтому речь здесь шла вовсе не о создании нового государства[1]. Политбюро ЦК РКП(б)

[1] *Чистяков О. В.* Конституция СССР 1924 года. С. 63—64.

в мае 1922 г. принял решение о недопустимости нарушения прав и независимости УССР и утвердил комиссию под председательством М. В. Фрунзе, созданную для уточнения отношений между наркоматами УССР и РСФСР[1]. Комиссия пришла к выводу о необходимости разрешить вопрос о взаимоотношениях советских республик во всей широте и наметить соответствующие решения. Этот же вопрос ставился и обсуждался в Белоруссии и в ЗСФСР. Высказывались прямо противоположные точки зрения на возможные пути объединения. Работники центральных ведомств РСФСР выступали за включение УССР, БССР и ЗСФСР в состав РСФСР в качестве автономных республик. Этот вариант получил впоследствии наименование плана «автономизации», кое-кто предлагал превратить РСФСР в унитарное государство, а советские республики должны были стать обычными его частями[2]. Созданная в августе 1922 г. специальная комиссия была призвана решить проблему выбора пути создания нового государства. Комиссия высказалась за план «автономизации»: УССР, БССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР должны были войти в состав РСФСР на правах автономных республик. Далее проект обсуждался компартиями республик. Результаты обсуждения оказались противоречивыми. Хотя формально проект не был отвергнут (Азербайджан и Армения с ним согласились), идея объединения в одно государство в Белоруссии и Грузии не вызвала поддержки; Украина также высказалась против «автономизации», но с существенной оговоркой о возможности вхождения УССР в состав РСФСР без сохранения формальных признаков политической самостоятельности. Еще до получения отзыва ЦК КП(б) Украины комиссия ЦК РКП(б) одобрила тезисы Сталина об «автономизации»[3]. Складывалась весьма сложная ситуация, один из возможных путей выхода из которой предложил В. И. Ленин. В своем письме он высказался против плана «автономизации», за создание союзного государства на основе полного равноправия совет-

[1] История советского государства и права : в 3 кн. М., 1968. Кн. 2. С. 106.

[2] Были и другие точки зрения. Предлагалось создать конфедерацию советских республик. Некоторые предлагали превратить автономные республики РСФСР в союзные.

[3] История советского государства и права. Кн. 2. С. 108—109.

ских республик с сохранением их суверенных прав и выступил за вхождение всех советских республик, включая РСФСР, «в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских республик Европы и Азии»[1]. В. И. Ленин предложил создать общегосударственные федеральные органы: ЦИК и общесоюзные наркоматы. На основе ленинских замечаний комиссия составила окончательный проект, который 6 октября 1922 г. был утвержден Пленумом ЦК РКП(б). В проекте говорилось о создании Союза Социалистических Республик с правом свободного выхода из его состава. Союз образовывался на основе договора четырех республик: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Должны были быть созданы следующие общесоюзные органы: ЦИК СНК и народные комиссариаты (общесоюзные или слитные, объединенные или союзно-республиканские, республиканские или автономные). На основе данных положений комиссия под председательством Сталина должна была разработать основы Конституции Союза ССР. Вопрос об образовании СССР на таких началах широко обсуждался в республиках. М. И. Калинин предложил создать еще и Всесоюзный съезд Советов. Однако политическая важность вопроса заставила Пленум ЦК РКП(б) быть крайне осторожным в действиях и формулировках и предложить на I Всесоюзном съезде Советов лишь утверждение Декларации и Договора об образовании СССР в своей основе, а после их обсуждения ЦИК союзных республик окончательно утвердить на II Всесоюзном съезде Советов. Таким образом, вопрос о создании конституции нового государства, по которому могло возникнуть множество разногласий, на некоторое время был отложен. Комиссия утвердила проект Договора об образовании СССР 26 декабря 1922 г., а 28 декабря X Всероссийский съезд Советов принял решение об образовании СССР (уже после соответствующих решений УССР, БССР и ЗСФСР); с докладом по этому вопросу выступил И. Сталин. В Москве 29 декабря состоялась конференция полномочных представителей республик на I Всесоюзный съезд Советов, на которой были обсуждены и утверждены тексты Декларации и Договора и принято решение о передаче их после утверждения I съездом Советов СССР на дополнительное обсуждение ЦИК союзных республик.

[1] Цит. по: История советского государства и права. Кн. 2. С. 112.

Первый общесоюзный съезд Советов открылся 30 декабря 1922 г. в составе 2214 делегатов, представленных пропорционально численности населения союзных республик. Съезд утвердил в своей основе Декларацию и Союзный Договор и передал их на дополнительное рассмотрение ЦИК союзных республик, после получения отзывов которых ЦИК СССР должен был утвердить текст Декларации и Договора и немедленно ввести их в действие. Окончательное утверждение поручалось II съезду Советов СССР. Одновременно съезд избрал четырех председателей ЦИК СССР.

Договор об образовании СССР заложил основы устройства нового союзного государства и закрепил предметы ведения Союза ССР в лице его верховных органов: представительство в международных отношениях, прием в состав СССР новых республик, объявление войны и заключение мира, заключение и ратификация международных договоров, установление основ организации вооруженных сил, утверждение бюджета СССР, установление систем внешней и внутренней торговли, выработка основ судоустройства и судопроизводства, основ гражданского и уголовного права и т.д.

Верховным органом власти являлся съезд Советов СССР, а в период между съездами — ЦИК СССР. Последний имел сессионный порядок работы. В период между сессиями ЦИК СССР высшим органом власти являлся его Президиум.

Исполнительным органом признавался СНК СССР, который состоял из председателя, его заместителя и народных комиссаров: по иностранным делам, военным и морским делам, внешней торговли, путей сообщения, почт и телеграфов, рабоче-крестьянской инспекции труда, продовольствия, финансов и председателя ВСНХ СССР. При ЦИК СССР создавался Верховный суд с функциями верховного судебного контроля, а при СНК СССР — ОГПУ. Общеобязательные декреты и постановления издавали ЦИК и СНК СССР. Наркоматы иностранных дел, военных и морских дел, внешней торговли, путей сообщения и почт и телеграфов существовали исключительно на уровне Союза ССР. В республиках они имели своих уполномоченных. Народные комиссариаты продовольствия, финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции, а также ВСНХ находились в двойном подчинении ЦИК и СНК союзных республик и соответствующих

наркоматов СССР (объединенные наркоматы). Наркоматы земледелия, внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и по национальным делам являлись республиканскими.

Договор устанавливал единое союзное гражданство и право свободного выхода союзных республик из состава Союза ССР.

Однако первоначально правительство СССР — СНК — не было создано, а наркоматы РСФСР временно выполняли функции общесоюзных наркоматов.

Таким образом, Декларация и Договор об образовании СССР создали новое федеративное (союзное) государство, которое пришло на смену довольно тесного политического и экономического объединения советских республик. Процесс объединения имел под собой серьезные закономерные основы, но инициатива объединения возникла именно во властных партийных структурах РСФСР, и она, как это часто бывает, встретила определенное сопротивление политической верхушки отдельных советских республик, которая, однако, не возражала против столь необходимой республикам политической и экономической поддержки со стороны РСФСР, договорных отношений с последней при сохранении формальной независимости. В связи с этим можно говорить, что ленинский план создания равноправного союза советских республик являлся хорошо продуманным шагом, был ответом местному сепаратизму и делал более привлекательным создаваемое государство в глазах возможных новых советских республик, лучше служил идеям экспорта мировой революции. Теоретически он создавал, с одной стороны, определенные гарантии защиты национальных интересов республик, их народов, но с другой — форму, способствующую развитию возможного сепаратизма. Границы расселения отдельных этнических единиц естественно пересекались, создавая условия для более поздних этнических конфликтов. План «автономизации» на первый взгляд обеспечивал большую степень единства государства, но вызвал бы недовольство на местах в отнюдь непростой период объединения. Однако в действительности ленинский план равноправного союза республик в полной мере никогда не был (и не мог быть) осуществлен: союзные республики находились под жестким контролем центральной власти. Проблема сохранения единства госу-

дарства стоит практически перед любой многонациональной страной, а оба плана создания федеративного государства имели в своей основе национально-государственный принцип построения федерации (создания союзных или автономных республик). В этом они принципиально не различались и являлись на длительную перспективу сомнительным решением проблемы.

17.2. Конституция СССР 1924 г.

Как уже было сказано, Декларация и Договор об образовании СССР были приняты в своей основе 10 января 1923 г.; ЦИК СССР избрал свой Президиум, который образовал шесть комиссий по различным направлениям для разработки проектов положений о наркоматах СССР, СНК, СТО, ЦИК, флаге и гербе СССР. Речь о какой-либо конституции пока не шла. На съезде о ней также не было сказано ни слова. Это указывает на тот факт, что конституционное оформление нового союзного государства могло вызвать нежелательные осложнения с объединением, и, возможно, было решено не рисковать. Однако вскоре совокупность шести комиссий стали называть конституционной комиссией, в документах появилось наименование «Конституция СССР». Далее используются понятия Союзного Договора и Конституции. Вопрос стал достаточно острым, принял характер спора. По предложению Д. И. Курского была принята компромиссная формулировка: «Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик и Договор об образовании Союза... составляют основной закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик». Сам текст конституционного проекта с конца апреля 1923 г. разрабатывала расширенная комиссия. В конце июня 1923 г. Пленум ЦК РКП(б) поддержал проект Конституции. Затем ее обсудили на специальных сессиях ЦИК союзных республик, а 6 июля 1923 г. ЦИК СССР утвердил проект Конституции СССР и ввел ее в действие. На II Всесоюзном съезде Советов 31 января 1924 г. с небольшими поправками Основной закон (Конституция) Союза ССР был утвержден.

Таким образом, процесс создания Конституции СССР 1924 г. носил довольно сложный характер. Споры между сторонниками централизации и противниками создания

единого государства возникли вновь. Обе стороны пытались провести свои взгляды в конституционный проект. Работники центрального аппарата РСФСР — сторонники «автономизации» — выступали за сокращение прав союзных республик, некоторые предлагали ограничиться созданием при наркоматах РСФСР секретариатов для непосредственного руководства экономикой союзных республик, а общесоюзные наркоматы в этой сфере не создавать вовсе. Партийно-государственные деятели Украины и Грузии предлагали сохранить у республик наркоматы иностранных дел и внешней торговли, выступали против института союзного гражданства и создания Конституции вместо Договора, т.е. фактически пытались приблизить новое образование к конфедерации. Некоторые татарские и башкирские деятели выступали за непосредственное вхождение автономных республик РСФСР в состав СССР, грузинские — за ликвидацию ЗСФСР и вхождение ее республик непосредственно в СССР. Этот процесс в какой-то мере предвосхитил В. И. Ленин, обратившийся 30—31 декабря 1922 г. с письмом «К вопросу о национальностях или об “автономизации”», где призвал принять меры по соблюдению равенства и интересов союзных республик.

Конституция 1924 г. состояла из двух составных частей: Декларации и Договора об образовании СССР. Она имела некоторые серьезные особенности. Текст Основного закона не содержал положений о правах и свободах граждан, о социально-экономическом строе, об основах избирательной системы и местного самоуправления, которые находились в конституциях союзных республик. Это, по всей видимости, должно было подчеркивать сохранение части суверенных прав за союзными республиками. Конституция давала право свободного входа республик в состав Союза ССР и выхода из него. Союз состоял из четырех советских социалистических республик: РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и ЗСФСР (Азербайджанской ССР, Грузинской ССР и Армянской ССР).

В гл. 1 Конституции 1924 г. закреплялись предметы, отнесенные к ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его верховных органов. Список практически полностью повторял подобный перечень Договора об образовании СССР. Сохранялся пункт, позволяющий отменять постановления органов власти союзных респу-

блик, нарушающих Конституцию СССР. Изменение или отмена Конституции подлежали исключительному ведению съезда Советов СССР. Суверенитет союзных республик был ограничен только в пределах, указанных в Конституции. Однако, с точки зрения теории, на вопрос, может ли существовать суверенитет у отдельных частей государства (субъектов федерации), нет однозначного мнения. В данном случае научные соображения уступили место политической целесообразности. Конституция устанавливала единое союзное гражданство.

Верховными органами власти Конституция провозглашала съезд Советов СССР, а в период между съездами — ЦИК, состоявший по Договору об образовании СССР из двух палат — Союзного Совета и Совета национальностей. Первая избиралась съездом из представителей республик пропорционально их населению, а вторая — из представителей союзных, автономных республик и автономных областей по особой норме (от союзных и автономных республик по пять представителей от каждой, от автономных областей — по одному). Палаты были равноправны. Нормативные акты (декреты, постановления и т.д.) издавал ЦИК, который мог приостанавливать и отменять акты Президиума ЦИК и других органов власти. Он избирал Президиум ЦИК в количестве 21 члена, который в период между сессиями, проходившими три раза в год, признавался высшим органом власти (законодательным, исполнительным и распорядительным). Президиум возглавлялся четырьмя председателями по числу союзных республик и обладал законодательными правами, мог отменять постановления СНК СССР и СНК республик, а также приостанавливать постановления съездов союзных республик. Этот орган можно назвать коллективным главой Советского государства. Исполнительным и распорядительным органом Союза ССР являлся СНК, образуемый ЦИК СССР в составе председателя, заместителя и 10 наркомов. В компетенции СНК СССР было издание декретов и постановлений. Из этого следует, что Конституция СССР продолжала отрицать принципы теории разделения властей. Список наркоматов повторял подобный перечень Договора об образовании СССР.

В гл. 7 Конституции подробно говорилось о Верховном суде СССР при ЦИК СССР, который действовал в составе

пленарного заседания, гражданской, уголовной, военной и военно-транспортной коллегий. Суд давал руководящие разъяснения по вопросам общесоюзного законодательства, рассматривал и опротестовывал перед ЦИК СССР решения и приговоры верховных судов союзных республик по соображениям их противоречия общесоюзному законодательству, давал заключения о законности тех или иных постановлений союзных республик и рассматривал дела о преступлениях высших должностных лиц. Таким образом, Верховный суд СССР имел и отдельные функции конституционного правосудия. Конституция закрепляла должности прокурора Верховного суда и его заместителя. Прокурор поддерживал обвинение в Верховном суде, но мог и опротестовать решение пленарного заседания Верховного суда в Президиум ЦИК СССР.

Конституция окончательно разделила все наркоматы на общесоюзные, объединенные и республиканские (об их отличиях говорилось выше). Однако она уже не предусматривала республиканских наркоматов по делам национальностей.

Работа СНК СССР началась 17 июля 1923 г. Председателем правительства СССР стал В. И. Ленин.

Первоначально съезды Советов СССР созывались ежегодно, но с 1927 г. была внесена поправка к Конституции СССР, согласно которой съезды должны были проходить через год. Широко практиковались совместные заседания палат ЦИК СССР. Для преодоления их разногласий, которые порой возникали, создавались согласительные комиссии. Постепенно увеличились промежутки между сессиями ЦИК, а с 1931 г. он собирался не менее трех раз между очередными сессиями. Усиление централизации советской федерации привели к тому, что к середине 1930-х гг. в состав СНК СССР вошли союзные наркоматы совхозов, водного транспорта, тяжелой и лесной промышленности, а также союзно-республиканские наркоматы — земледелия, снабжения, финансов, легкой промышленности. При СНК находились и главные управления гражданского воздушного флота, дорожного транспорта и т.д. Соответственно число наркоматов в республиках уменьшилось до пяти: финансов, здравоохранения, просвещения, юстиции, социального обеспечения. С начала 1930-х гг. сложилась практика издания совместных постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР — партийных и советских органов.

Одной из важнейших проблем Советского государства после окончания Гражданской войны стала задача реформирования и восстановления народного хозяйства. Органом, осуществляющим координацию экономической политики, стал реорганизованный СТО. В феврале 1921 г. при СТО создается Государственная общеплановая комиссия (Госплан) для разработки государственного хозяйственного плана. Происходит отход от управления промышленностью только с помощью главков. В 1921—1922 гг. часть предприятий сдается в аренду кооперативам и частным лицам или передается в местное подчинение, для чего создаются местные хозяйственные органы — губернские экономические совещания (Губэкосо), затем — областные и уездные, а в губерниях, где было районное деление, — районные. В результате данных преобразований ВСНХ РСФСР перестал быть высшим хозяйственным органом и был преобразован (фактически превратился в наркомат промышленности). С 1921 г. возникает новая форма управления промышленностью — хозрасчетное объединение предприятий (государственный промышленный трест). Это было веяние нэпа. Работавшие на новых началах главки, местные совнархозы различных уровней, тресты стали основной формой управления промышленностью. С 1922 г. торговые организации начинают объединяться в добровольные объединения — государственные синдикаты.

С образованием СССР был создан СТО СССР под председательством В. И. Ленина, а при СНК РСФСР и других республик — экономические совещания (Экосо). Промышленные предприятия стали делиться на общесоюзные, республиканские и местные.

С 1926 г. экономическая политика Советского государства стала меняться: был взят курс на индустриализацию страны. В таких условиях начался новый этап централизации управления народным хозяйством. В ВСНХ появились новые структуры, призванные осуществить данные меры: Планово-экономическое управление, Строительный комитет, Главная инспекция и т.д. С 1927 г. возросла самостоятельность предприятий по отношению к трестам, которые превращались теперь скорее в органы государственного управления промышленностью. Рост промышленности, дифференциация ее отраслей привели к необходимости создания отдельных отраслевых наркоматов. В 1932 г. ВСНХ

был преобразован в союзный наркомат тяжелой промышленности и наряду с ним созданы наркоматы речной, лесной и лесоперерабатывающей промышленности.

17.3. Изменения государственного аппарата

Система органов власти союзных и автономных республик походила на союзную ее организацию. Высшими органами власти в республиках были съезды Советов, в половине республик конституции содержали перечень их исключительных полномочий. Здесь существовали ЦИК и их Президиумы, СНК и соответствующие наркоматы. Председатели ЦИК союзных республик являлись председателями ЦИК СССР, выполняя свои обязанности по очереди.

Конституции союзных республик устанавливали систему местных органов власти. Высшими органами государственной власти признавались съезды Советов в губерниях, уездах и волостях, а в селениях и городах — сельские и городские Советы. Съезды Советов избирались (как и съезд Советов СССР и съезды союзных республик) путем многостепенных выборов, где преимущество, как и прежде, имели городские избиратели.

Исполнительными и распорядительными органами признавались исполнительные комитеты (исполкомы), которые в период между съездами являлись высшими органами власти данной территории. Отдельными отраслями управления заведовали отделы исполкомов, которые подчинялись своему исполкому и соответствующему отделу вышестоящего исполкома. Губернские и уездные исполкомы формировали свои президиумы, осуществлявшие руководство «всей текущей работой». Волостные исполкомы отделов не имели.

С началом процесса введения в 1923 г. новой административно-территориальной системы — область (край), округ и район (создание Уральской области) — стали создаваться соответствующие областные (краевые), окружные и районные органы власти. Области и районы с компактно проживающими национальными группами создавали национальные райисполкомы и сельские (родовые) Советы. Однако в первой половине 1920-х гг. существовали и некоторые трудности. Население пассивно относилось к выборам в местные органы власти, которые не пользовались

популярностью, в связи с чем центральная власть была вынуждена принять ряд мер.

Как уже говорилось, в 1921—1929 гг. в стране проводилась постепенная реформа административно-территориального деления. В РСФСР переход к новой системе закончился в 1929 г. Республика состояла из областей (краев), округов и районов, а остальные республики — из округов и районов. В 1930 г. было принято решение о ликвидации округов и укреплении районного звена управления. Соответственно возросла роль областных и краевых органов власти. Одновременно начался процесс разукрупнения существовавших областей, которые имели крайне крупные размеры. Так, Уральская область РСФСР была разделена на три области. Районирование проводилось на основе МТС, районы были также разукрупнены. Постепенно начало вводиться областное деление и в других советских республиках.

По Положению о судоустройстве РСФСР, утвержденному 11 ноября 1922 г. ВЦИК создавалась трехзвенная судебная система: народный суд в составе народного судьи или судьи и двух народных заседателей (в уезде или районе города), губернский суд и Верховный суд РСФСР. Верховный трибунал и губернские революционные трибуналы подлежали ликвидации. По образцу РСФСР подобные судебные системы с некоторыми изменениями были созданы и в союзных республиках.

Народные судьи, председатель и члены губернского суда избирались сроком на один год губернскими исполкомами, которые, кроме того, утверждались НКЮ. Народные заседатели народных судов избирались на предприятиях, в воинских частях, в сельских советах. Подавляющее большинство гражданских и уголовных дел рассматривал народный суд. Губернский суд заменил советы народных судей и губернские трибуналы и состоял из пленума (президиума), уголовной, гражданской и дисциплинарной коллегий. Последняя рассматривала дела о служебных проступках работников суда. Суд рассматривал в первой инстанции наиболее важные уголовные (о государственных и должностных преступлениях, а также против порядка управления) и гражданские дела. Губернский суд получил право управления по отношению к народным судам подведомственной губернии, а также был для них кассацион-

ной инстанцией. Высшим судебным звеном по реформе 1922 г. стал Верховный суд, являвшийся кассационной инстанцией по делам, рассматривавшимся губернскими судами, военными и военно-транспортными трибуналами, руководил судебной практикой, осуществлял высший надзор, являлся судом первой инстанции по некоторым особо важным делам. Он состоял из президиума, кассационных коллегий (уголовной и гражданской), судебной коллегии, военной и военно-транспортной коллегии, дисциплинарной коллегии. Одновременно сокращались судебные права НКЮ РСФСР, который мог теперь давать руководящие указания по вопросам судебной практики только через Верховный суд. Ревизии губернских судов проводились совместно НКЮ и Верховным судом. Положение 1922 г. предусматривало временное существование специальных судов: трудсессии народных судов, рассматривавшие уголовные дела о нарушении законов о труде, военные трибуналы округов, корпусов и дивизий и военно-транспортные суды. Для проведения расследований при судах состояли народные следователи.

Создание Верховного суда СССР превратило его со временем в четвертую судебную инстанцию, однако этот процесс происходил довольно медленно и был завершен изданием в 1929 г. нового Положения о Верховном суде СССР. Согласно Положению суд получил право рассматривать в надзорном порядке любое дело, рассмотренное, в свою очередь, судами союзных республик. Суд получил право законодательной инициативы, а в 1926 г. — право толкования общесоюзного законодательства.

Для решения хозяйственных споров при СТО СССР была создана Высшая арбитражная комиссия.

На базе Основ судоустройства Союза ССР и союзных республик, утвержденных 29 октября 1924 г. ЦИК СССР, в 1926 г. принимается новое Положение о судоустройстве РСФСР. В связи с изменениями административно-территориального устройства в районированных частях РСФСР создавались краевые (областные) и окружные суды, которые заменяли обычные губернские суды. Первые получили судебно-административные функции и рассматривали по первой инстанции наиболее важные дела, а окружные суды являлись кассационной инстанцией по отношению к делам, рассмотренным народными судами. Кроме того,

окружные суды были судами первой инстанции по некоторым делам.

В 1930 г. с ликвидацией округов были упразднены и окружные суды, полномочия которых (кассационные функции и особо опасные уголовные дела) были распределены между областными и народными судами. Широкое развитие в 1920-е гг. получили товарищеские суды.

Контроль за соблюдением норм права и защиты юридических интересов общества и государства являлись важными задачами органов прокуратуры. В мае 1922 г. ВЦИК РСФСР принял Положение о прокурорском надзоре. В. И. Ленин настоял на независимости прокуратуры от местных органов власти. Прокуратура входила в состав НКЮ РСФСР. Прокурор одновременно являлся народным комиссаром юстиции, однако фактически прокуратурой руководил старший помощник прокурора республики — заместитель народного комиссара. Прокурору республики подчинялись губернские прокуроры, в уездах действовали помощники губернских прокуроров. Основы судоустройства Союза ССР предполагали образование Прокуратуры Верховного суда СССР, которая состояла из прокурора Верховного суда и его заместителей. Прокурор был правомочен опротестовывать постановления и приговоры верховных судов союзных республик, осуществлять надзор за действиями органов ОГПУ. Прокуратура союзных республик самостоятельно осуществляла следующие полномочия: надзор за законностью действий всех органов власти, общественных учреждений и частных лиц (общий надзор); возбуждение уголовного преследования, наблюдение за производством предварительного следствия и поддержка обвинения в суде; надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы. Кроме того, прокуратура защищала интересы государства и граждан в гражданских делах.

В соответствии с Положением ВЦИК от 1922 г. были созданы коллегии защитников при губернских отделах юстиции, имевшие общее собрание и президиум. Они оказывали юридическую помощь населению при рассмотрении гражданских споров и уголовных дел. Защитники получали оплату по особой таксе. В 1928 г. местные судебные органы получили право устанавливать предельное число членов коллегий.

Органы милиции находились в подчинении НКВД РСФСР. Их права и обязанности были определены Положением о народном комиссариате внутренних дел РСФСР 1922 г. Непосредственное руководство осуществляло Главное управление милиции НКВД РСФСР, которому подчинялись губернские, уездные и районные управления милиции. В апреле 1922 г. уголовный розыск был выведен из состава милиции и передан в подчинение отделам управлений исполкомов. В центре создавалось Управление уголовного розыска Республики. Конституция СССР 1924 г. относила функцию охраны порядка к компетенции союзных республик. Произошло сокращение штатов милиции, перевод ее на местный бюджет. В 1923 г. Управление уголовного розыска было преобразовано в Отдел уголовного розыска при Центральном административном управлении НКВД РСФСР. Однако уже в 1925—1926 гг. начинается укрепление кадров милиции, расширение ее функций (содействие в охране лесов, сборе налогов, исполнении судебных решений). Создается ведомственная милиция: промысловая, портовая, фабрично-заводская и т.д. С 1930 г. начали создаваться общества содействия милиции из трудящихся, а НКВД союзных республик заменялись главными управлениями милиции при СНК союзных республик. На местах создавались краевые, областные, городские и районные управления милиции. С 1931 г. уголовный розыск вновь вошел в состав общей милиции.

Деятельность ВЧК в годы Гражданской войны носила чрезвычайно жесткий характер. После окончания войны необходимо было отказаться от таких методов подавления или, во всяком случае, сменить название органа. Декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. ВЧК была преобразована в ГПУ при НКВД РСФСР. Несколько позже ВЧК была ликвидирована и в других советских республиках. Функции ГПУ остались прежними, но дела о спекуляции, должностных преступлениях и некоторых иных были переданы соответствующим органам, сузилось применение внесудебной репрессии. Однако уже с октября 1922 г. ГПУ получило право внесудебной расправы, вплоть до расстрела, в отношении всех лиц, взятых с поличным на месте преступления при бандитских налетах и вооруженных ограблениях[1].

[1] *Сырых В. М.* История государства и права: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2007. С. 135.

Создание СССР привело к появлению ОГПУ. Этот орган осуществлял оперативную разведывательную работу в целях борьбы со шпионами, контрреволюционными выступлениями и т.д. Личный состав ОГПУ приравнивался к лицам, состоящим на воинской службе. В 1929 г. ОГПУ получило часть исправительно-трудовых лагерей, куда направлялись заключенные, приговоренные к лишению свободы на срок свыше трех лет.

В рассматриваемый период происходит создание новых и укрепление прежних национальных автономий в различных формах, а также постепенное выделение из состава РСФСР республик, имеющих достаточный уровень социально-экономического развития (вернее, значительную удаленность и национальные особенности), в качестве союзных республик. В 1921—1922 гг. происходит активное образование автономных республик и областей: в 1921 г. — Автономной Дагестанской ССР, в 1922 г. — Автономной Якутской ССР, Карачаево-Черкесской автономной области, Кабардино-Балкарской автономной области (из Кабардинской автономной области и Балкарского округа), Чеченской автономной области и др. В ноябре 1922 г. в состав РСФСР вошла Дальневосточная Республика. Начала проводиться политика «коренизации» государственного аппарата автономий. Коренное население получало определенные преимущества, и это позволило укрепить доверие к советской власти, сохранить национальную культуру и спасти народы от ассимиляции. Вместе с тем, такая политика создавала и определенные трудности в виде появления национальных кланов со всеми вытекающими последствиями.

В 1923 г. в составе РСФСР имелось 11 автономных республик, 14 автономных областей и 63 губернии и области на правах губерний.

В Средней Азии происходило национально-государственное размежевание. Созданная в 1920 г. Бухарская Народная Советская Республика (БНСР) в 1924 г. была преобразована в социалистическую Республику. Созданная в 1920 г. Хорезмская Народная Советская Республика (ХССР) в 1923 г. была преобразована в социалистическую республику, а осенью 1924 г. объявила себя ликвидированной. Ее народы вошли в состав вновь образуемых Узбекской ССР, Туркменской ССР и Киргизской АССР.

В Бухарской Народной Советской Республике фактически начали складываться таджикское и туркменское автономные образования. Таким образом, настоятельно требовалось уточнить границы новых государственных образований Средней Азии в границы расселения местных народов. Соответствующее решение было принято с участием представителей Туркестанской и Казахской АССР, БНСР и ХССР весной-летом 1924 г. В 1925 г. были созданы Туркменская и Узбекская Советские Социалистические Республики, которые вошли в этом качестве в состав СССР. В 1929 г. Таджикская АССР выделилась из состава Узбекской ССР и была преобразована в Таджикскую ССР.

Происходили преобразования автономных единиц на Северном Кавказе (была упразднена Горская АССР) и в Сибири. Повышается статус некоторых автономий: Карельской АССР, Чувашской АССР, Мордовской автономной области. Создаются национальные округа: Чукотский, Корякский и др.

Сохранила свое своеобразие ЗСФСР, состоявшая из трех равноправных «суверенных» союзных республик: Армянской ССР, Грузинской ССР и Азербайджанской ССР. Две последние имели в своем составе автономные образования: республики и области. Абхазская ССР находилась в особых договорных отношениях с Грузинской ССР. Эти весьма своеобразные отношения завершились в 1931 г., когда Абхазия вошла в состав Грузинской ССР в качестве автономной республики.

Утверждение Конституции СССР 1924 г. вызвало необходимость создания новых конституций союзных республик: в 1925 г. принимается Конституция РСФСР, в 1927 г. — Белорусской ССР, в 1929 г. — Украинской ССР, в 1925 г. — ЗСФСР, 1927 г. — Узбекской ССР и Туркменской ССР, а в 1931 г. — Таджикской ССР. Принимаются также конституции автономных республик. Конституции давали подробную характеристику социально-экономического строя, структуры и полномочий высших и центральных органов власти, основам избирательной системы, устройству автономных советских социалистических республик и областей, где они были, местных органов власти.

17.4. Развитие права. Кодификация законодательства

Переход в 1921—1922 гг. к мирному строительству вызвал острую необходимость урегулирования новых общественных отношений нормами права, а также необходимость систематизации уже существовавшего законодательства. Требовалось прекратить практику Гражданской войны, когда нормативные акты часто принимались органами без надлежащих на то полномочий. В связи с этим в РСФСР издаются: Кодекс законов о труде (1922 г.), Гражданский кодекс (1922 г.), уголовные кодексы (1922 и 1926 гг.), Земельный кодекс (1922 г.), уголовно-процессуальные кодексы (1922 и 1923 гг.), Гражданско-процессуальный кодекс (1923 г.), Исправительно-трудовой кодекс (1924 г.), Брачно-семейный кодекс (1926 г.). Существовали также и иные сводные акты, которые не имели названия «кодекс»: Положение о судоустройстве (1923 г.), Положение о местных финансах (1923 г.) и др. Создавались кодексы и в союзных республиках. Они основывались на соответствующих общесоюзных актах и кодексах РСФСР, но с учетом местных особенностей. Так, новые уголовные кодексы были введены в действие: в УССР — в 1927 г., в БССР — в 1928 г., в Армянской ССР — в 1927 г., в Грузинской ССР — в 1928 г., в Узбекской ССР — в 1926 г.

Проводились работы, направленные на систематизацию законодательства. В 1928 г. НКЮ РСФСР подготовил перечень нормативных актов, утративших силу. Было также подготовлено и издано Собрание действующих законов. Принятое решение о более широкой кодификации законодательства РСФСР выполнено не было: реально было издано только Хронологическое собрание действующих законов.

Систематизация законодательства проводилась и на уровне СССР. В 1926 г. издается Систематическое собрание действующих законов СССР, в которое вошли и некоторые акты РСФСР, изданные до образования СССР. Собрание должно было иметь периодические дополнения, что, однако, не было осуществлено (кроме 1927 г.). В 1927 г. была образована Кодификационная комиссия, которой поручалось создание Свода законов СССР. Последний должен был содержать только действующие акты в систематизированном виде. Созданный проект Свода не был утвержден, однако были изданы различные сводные акты общесоюзного значе-

ния: Кодекс торгового мореплавания, Свод тарифов, Устав внутреннего водного транспорта и т.д.

Гражданское право. Переход к нэпу потребовал серьезного обновления законодательства, соединения принципов советского и буржуазного права. Уже в марте 1921 г. ВЦИК РСФСР принял Декрет «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом», по которому земледельцы получали право полного распоряжения продуктами своего труда, правда, после выплаты ими всех налогов. Декретом от 21 мая 1921 г. «Об обмене» разрешалась свободная купля-продажа, обмен сельхозпродукцией. аренда государственных предприятий для юридических и частных лиц. Граждане официально получали право организовывать мелкопромышленные предприятия.

Вместе с тем, полностью отсутствовала нормативная база для осуществления частнохозяйственной деятельности, а также для деятельности государственных предприятий в новых условиях. В качестве временной меры, до издания Гражданского кодекса, ВЦИК 22 мая 1922 г. принял Декрет «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». По Декрету граждане и хозяйственные объединения получали возможность владения немуниципализированными жилыми строениями, право застройки и собственности на различные виды предприятий. В Декрете перечислялись различные виды договоров, которые могли заключать субъекты гражданско-правовых отношений: купли-продажи, займа, ссуды, подряда, страхования и т.д.

Параллельно продолжалась разработка Гражданского кодекса. Этой задачей занималась комиссия НКЮ в составе А. Г. Гойхбарга и Н. И. Бернштейна. Доработанный проект комиссии был принят ВЦИК 31 октября 1922 г. Кодекс носил компромиссный характер, пытаясь соединить буржуазное и социалистическое право, и имел некоторые существенные недоработки. В связи с этим предполагалось, что Кодекс принимается на время — до 1925 г.[1] В действительности он действовал несколько десятков лет. В развитие положений Гражданского кодекса 10 апреля 1923 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)».

[1] *Новицкая Т. Е.* Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., 2002. С. 60.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. состоял из 435 статей. Он предоставлял гражданскую правоспособность всем гражданам, способным иметь гражданские права и обязанности, не ограниченным по суду в правах. Это означало, что лица, лишенные политических прав, тем не менее, в полной мере пользовались гражданской правоспособностью. Подтверждалось право граждан свободно передвигаться по стране, избирать занятия и профессии, вступать в обязательства и совершать сделки. Гражданская дееспособность возникала с 18-летнего возраста. Несовершеннолетние, достигшие 14 лет, могли распоряжаться своей заработной платой. Кодекс защищал лишь имущественные права, защита личных неимущественных прав не получила закрепления в его тексте.

Юридическими лицами по Гражданскому кодексу признавались объединения лиц, учреждений или организаций, которые могут приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде. Права иностранных граждан регулировались специальными международными соглашениями, иностранные акционерные общества и товарищества приобретали права юридического лица лишь с особого разрешения правительства. На практике существовали смешанные юридические лица, в капитале которых участвовали государство и частные инвесторы.

Государственные предприятия и их объединения, переведенные на хозрасчет, отвечали по долгам лишь своим имуществом. Вопрос о видах юридических лиц Кодекс не решил с достаточной определенностью. В нем говорилось о товариществах (полном, на вере, с ограниченной ответственностью, а также простом товариществе) и акционерных обществах (паевых товариществах). Полным товариществом признавалось объединение, все участники которого занимаются соответствующей деятельностью под общей фирмой и отвечают по обязательствам товарищества солидарно всем своим имуществом. Товарищество на вере отличалось тем, что здесь существовали и товарищи-вкладчики, ответственность которых ограничивалась их вкладами. В товариществе с ограниченной ответственностью товарищи несли ответственность по обязательствам товарищества не только своими вкладами, но и личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном (трехкратном, пятикратном, десятикратном) отношении к сумме

вклада каждого товарища. Товарищества с ограниченной ответственностью могли создаваться только в тех отраслях народного хозяйства, в которых они были прямо разрешены законом. Положение о последнем виде товарищества явно было направлено на повышение имущественной ответственности его участников и на ограничение применения столь удобной формы для предпринимателей. Акционерным (или паевым) обществом (товариществом) признавалось товарищество, которое учреждалось под особым наименованием или фирмой с основным капиталом, разделенным на определенное число равных частей (акций), и по обязательствам которого отвечает только имущество общества. Однако акционерные общества могли создаваться только после утверждения их устава СТО, а в случае предоставления концессии — СНК РСФСР. Основной капитал такого общества определялся суммой не ниже 100 тыс. золотых рублей.

Как видно, законодатель принимал меры, направленные на повышение контроля государства за частными компаниями, ограничение наиболее выгодных предпринимателям форм их деятельности: акционерных компаний и товариществ с ограниченной ответственностью.

К имуществу, изъятому из гражданского оборота, относились: земля (допускалось только пользование землей), национализированные и муниципализированные предприятия, железные дороги, национализированные и муниципализированные строения, национализированные суда. Однако данное имущество могло сдаваться в аренду частным и юридическим лицам. Кодекс выделял следующие виды собственности: государственную (национализированную и муниципализированную), кооперативную, частную. Земля, недра, леса, воды, железные дороги и летательные аппараты могли находиться только в собственности государства. Было упразднено деление имущества на движимое и недвижимое.

Предметом частной собственности могли быть немуниципализированные строения, предприятия и т.д. К немуниципализированным относились жилые строения. В 1921—1924 гг. были демуниципализированы строения, имеющие полезную площадь до 25 квадратных саженей (около 125 м^2), в Москве — до 50 квадратных саженей. Декрет ВЦИК и СНК от 21 августа 1924 г. позволял переда-

вать в собственность частных лиц строения, которые нуждались в капитальном ремонте: в уездных городах площадью до 25 квадратных саженей, в губернских — до 50 квадратных саженей, Москве и Ленинграде — до 100 квадратных саженей. Однако принятый еще 8 августа 1921 г. Декрет СНК РСФСР предусматривал ограничение, согласно которому у одного лица не могло быть более одного домовладения. Декреты ВЦИК и СНК 1921 г. ограничивали число работающих на частных предприятиях 20 работниками. Однако предприятия государственного значения и имевшие большее число работников могли быть предметом частной собственности на основании концессии (разрешения), «испрашиваемой» у правительства.

Следует отметить, что Кодекс не знал пока понятия личной собственности граждан. Оно было официально закреплено только в 1930-е гг., и, по всей видимости, являлось несколько политизированным понятием, так как частная собственность не всегда используется для извлечения «нетрудовых» доходов и эксплуатации чужого труда, а личная собственность в советское время могла использоваться для извлечения доходов, правда, без использования чужого труда и с серьезными ограничениями.

Советское государство не могло содержать весь жилищный фонд, поэтому пошло на его частичную демуниципализацию. Не располагало государство и средствами для нового жилищного и иного строительства. В целях решения данной задачи Гражданский кодекс закрепил право застройки для юридических и физических лиц на городских землях. Договор застройки заключался сроком до 49 лет для кирпичных зданий и до 20 лет для прочих строений. По истечении указанного срока собственник земли (государство, муниципалитет) получали право собственности на сооружение, возведенное застройщиком.

Гражданский кодекс называл сделками действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Сделки могли быть односторонними и взаимными (договоры), совершаться в устной или письменной форме. Письменные сделки делились на простые, засвидетельствованные и нотариальные. Сделка являлась недействительной в случае ее заключения с целью, противной закону, или в обход закона, а также в случае ее направленности к явному ущербу государству. Суд мог при-

знать сделку недействительной, если она была заключена под влиянием крайней нужды в явно невыгодных условиях.

Обязательства могли возникать из договора, причинения вреда, неосновательного обогащения и «других указанных в законе оснований». Кодекс содержал перечень и условия ряда договоров: имущественного найма, купли-продажи, мены, дарения, займа, подряда, поручительства, поручения, простого товарищества, страхования. Советская практика признавала только те договоры, которые были известны действующему праву, т.е. отсутствовал принцип «дозволено заключать любой договор, если он не противоречит общим требованиям»[1]. Договор, заключенный на сумму свыше 500 руб. золотом, должен был заключаться в письменной форме.

Договор купли-продажи жилого строения мог совершаться при условии, что у покупателя, его супруга и несовершеннолетних детей не оказывалось двух или более строений и они не могли отчуждать более одного строения в течение трех лет. По договору займа допускалось взимание процентов, но ростовщичество (взимание процентов за данные деньги в виде промысла и сверх дозволенного) было запрещено уголовным законом.

Наследование допускалось по закону и завещанию, однако наследственная масса не могла иметь стоимость свыше 10 тыс. золотых рублей. Исключение допускалось только для имуществ и прав, основанных на арендных, концессионных и застроечных договорах, где правило о предельной стоимости имущества не действовало. Наследниками (по закону и завещанию) могли быть только лица, указанные в Гражданском кодексе: переживший умершего супруга, дети, внуки, правнуки, а также нетрудоспособные и неимущие лица, фактически находившиеся на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Все наследники по закону получали равные доли, по завещанию наследодатель мог перераспределить размер этих долей между наследниками, лишить одного, нескольких или всех наследников наследства.

Постепенный отход от принципов нэпа обусловил и изменения в гражданском праве. Так, в 1928 г. Пленум Верховного суда РСФСР постановил, что по искам об истребовании государственного имущества исковая давность не применялась вообще. В спорных ситуациях уста-

[1] *Новицкая Т. Е.* Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. С. 91.

навливалась презумпция государственной собственности на оспариваемое имущество. С 1926 г. сужалось право хозрасчетных государственных трестов распоряжаться вверенным им имуществом. Отчуждение основных средств треста требовало разрешения соответствующих государственных органов. С 1929 г. основным звеном промышленности стало признаваться предприятие.

Усиливалась плановость в работе государственных предприятий. Устанавливалась зависимость договора от плана. В 1926—1927 гг. возникла практика заключения генеральных и локальных договоров. Первые заключались между вышестоящими государственными организациями, вторые — средними и низовыми звеньями хозяйственной системы во исполнение первых. Договоры между гражданами начинают заключаться только в сфере мелких бытовых услуг. Постепенно прекратили заключаться договоры подряда с участием частных лиц и компаний.

Изданные в 1928 г. Основы авторского права СССР предусматривали, что авторское право, как правило, принадлежит автору пожизненно, а после смерти последнего переходит его наследникам сроком на 15 лет.

В 1926 г. был отменен максимум наследования и дарения (имущество стоимостью не более 10 тыс. золотых рублей). К концу периода, с ликвидацией частных предприятий, проблема крупного наследства исчезла сама собой. В 1928 г. в РСФСР была введена норма, которая регулировала наследование несовершеннолетних и нетрудоспособных наследников: они получали право на обязательную долю в наследстве вне зависимости от положений завещания. Доля устанавливалась в размере $^{3}/_{4}$ от размера, который бы причитался наследнику при осуществлении наследования по закону.

Трудовое право. В 1921—1922 гг. происходит отмена трудовой повинности. В ноябре 1922 г. ВЦИК утверждает новый Кодекс законов о труде (КЗоТ), особенность которого состояла в том, что он регулировал все отношения по найму рабочей силы в государственных предприятиях, учреждениях и частных предприятиях на основе единых норм. Трудовые отношения работника с предприятием возникали из трудового договора, который, однако, не должен был противоречить коллективному договору, заключаемому между работодателем или объединением работодателей

и профсоюзной организацией. Договор содержал положения об использовании труда рабочего только в соответствии с закрепленной трудовой функцией и размером заработной платы. Перевод на другую работу на данном предприятии допускался только с согласия работника. Трудовой договор мог заключаться и в устной форме.

Трудовой договор заключался сроком до одного года, на срок выполнения определенной работы или на неопределенный срок. Договор, заключенный на неопределенное время, мог быть расторгнут по инициативе работника в любое время, при этом было необходимо предупредить работодателя за семь дней. По инициативе работодателя работник увольнялся только в указанных в законе случаях. Если работник увольнялся по независящим от него обстоятельствам, ему выдавалось пособие в размере двухнедельного заработка. До 1925 г. при найме на работу существовало обязательное посредничество бирж труда. Предприниматели и должностные лица, виновные в серьезном нарушении трудового законодательства (невыдача выходного пособия, непредоставление выходных дней и т.д.) привлекались к уголовной ответственности. Продолжительность рабочего дня не должна была превышать восьми часов и еще более ограничивалась в следующих случаях: для несовершеннолетних в возрасте 16—18 лет — до шести часов, для работников умственного труда и на особо тяжелых и вредных работах — до шести часов, а в ночное время — на один час. Ограничивались сверхурочные работы (не более 120 часов в год).

Всем трудящимся предоставлялся еженедельный непрерывный отдых продолжительностью не менее 42 часов. Предусматривался ежегодный очередной отпуск для лиц, проработавших непрерывно не менее пяти с половиной месяцев, продолжительностью не менее двух недель. Однако в сельском хозяйстве, на сезонных работах и на ответственных работников общие положения о продолжительности рабочего дня не распространялись; они могли работать и более восьми часов в день.

Размер заработной платы первое время определялся в коллективных договорах, а государство регулировало лишь ее обязательный минимум. Зарплата выдавалась не реже, чем раз в две недели. В случае нанесения работником при исполнении своих обязанностей ущерба его возмещение не могло превышать $^1/_3$ месячной тарифной ставки.

Переход к нэпу обусловил замену социального обеспечения работника на социальное страхование. Страховые выплаты осуществлялись за счет взносов предприятий. Работники получали бесплатную медицинскую помощь, пособие по временной нетрудоспособности и безработице и пенсию по инвалидности и потере кормильца. Позднее, с 1928 г., были введены пенсии за выслугу лет учителям и страхование по старости как самостоятельный вид обеспечения[1].

В 1927 г. была признана необходимость перехода на семичасовой рабочий день без уменьшения заработной платы. Эта мера начала претворяться в жизнь с 1928 г.

Земельное право. В октябре 1922 г. ВЦИК принял Земельный кодекс РСФСР, который регулировал вопросы землепользования сельскохозяйственными и городскими землями. Правовой статус несельскохозяйственных земель был закреплен слабо. С образованием СССР вопросы землепользования получили отражение в общесоюзном законодательстве. В декабре 1928 г. ЦИК СССР издает Общие начала землепользования и землеустройства Союза ССР.

Земельное законодательство рассматриваемого периода допускало в некоторых случаях превращение лесов в земли сельскохозяйственного назначения. Приоритетом при наделении лучшими землями пользовались совхозы. В 1930 г. земли бывших кулацких хозяйств передавались колхозам и состояли теперь из двух частей: общественного и приусадебного земельных фондов. Процесс создания коллективных хозяйств был долгим и сложным. Первоначально большинство крестьян предпочитали объединять свои земельные участки (дворы) в земельные общества (общины) с периодическим уравнительным переделом пахотных земель. Зажиточные крестьяне (кулаки) создавали земельные общества без переделов в виде отрубов, хуторских участков или вообще не вступали в земельные общества.

Первоначально советское законодательство не препятствовало сосуществованию различных форм крестьянского землепользования, хотя создавало преимущества коллективным (колхозным) формам, но не в виде земельных обществ, которые по своей организации были весьма далеки от советских идеалов. Основной единицей такого

[1] Советское государство и право. Кн. 2. С. 512.

землепользования являлся крестьянский двор — семейно-трудовое объединение лиц для совместного ведения хозяйства с равными правами (независимо от пола и возраста). Земельный кодекс позволял с 1925 г. обрабатывать землю всем желающим гражданам и иностранцам, желающим обрабатывать ее своим трудом. Бывшие помещики не могли получить землю в губерниях, где ранее они имели имения.

По Земельному кодексу землю можно было сдавать в аренду, если хозяйство было ослаблено стихийными бедствиями, недостатком инвентаря и рабочей силы. Однако субаренда запрещалась. С 1925 г. было разрешено в качестве вспомогательной, дополнительной рабочей силы использовать труд батраков. В 1930 г. были запрещены аренда земли и труд батраков, а также существовавшее до этого помещичье, нетрудовое крестьянское и исламско-церковное землепользование в районах Средней Азии. Основной формой стало бессрочное трудовое землепользование. С 1921 г. проводилась политика на ограничение земельных переделов у крестьян — членов земельных обществ.

Городские земли делились на три вида: селитебные земли (занятые постройками), земли общего пользования (улицы, дороги и т.д.) и городские угодья (леса, сельскохозяйственные земли и т.д.).

Согласно Декрету ВЦИК и СНК от 5 октября 1925 г. для охраны отдельных участков природы, животных, растений, горных пород могли создаваться полные или частичные заповедники, соответственно хозяйственная деятельность там запрещалась или ограничивалась.

Колхозное право. В августе 1924 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О сельскохозяйственной кооперации», которое регулировало деятельность кооперативов (товариществ, артелей и коммун). Кооперативы имели статус юридического лица. Основными формами колхозного движения стали товарищества по совместной обработке земли и артели. Удельный вес коммун сократился, а сельскохозяйственные артели в 1922—1923 гг. по своему устройству и деятельности стали ближе к товариществам по совместной обработке земли, чем к сельскохозяйственным коммунам. Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 г. признало наиболее массовой формой коллективного хозяйства товарищество по совместной обра-

ботке земли, которые являлись наименее сложной формой кооперации[1]. Постановление рекомендовало переходить от товариществ по совместной обработке земли к артелям и коммунам. Между тем, крестьяне не хотели отказываться полностью от своих личных хозяйств, объединяя лишь часть средств и усилий в общих интересах. Часто это была наиболее разумная форма хозяйствования, которая, однако, противоречила интересам построения нового социалистического общества на селе. По постановлению колхозы получали различные льготы и преимущества, закреплялся принцип добровольности вступления в колхоз. С 1929 г. начинается широкое строительство МТС, которые оказывали техническую помощь колхозам на договорной основе. Это должно было укрепить колхозы и теснее привязать их к государству.

Семейное право. В РСФСР вплоть до 1927 г. действовал Кодекс законов об актах гражданского состояния 1918 г. Только в ноябре 1926 г. был принят новый Брачно-семейный кодекс РСФСР, главным новшеством которого стало признание и придание юридических последствий «фактическому» браку, т.е. сожительству. Такой брак мог быть в любое время оформлен в органе ЗАГС с указанием его срока. Для признания судом отношений фактическим браком требовалось совместное проживание, ведение общего хозяйства, выявление супружеских отношений перед третьими лицами в каких-либо документах и переписке, в материальной поддержке друг друга и совместном воспитании детей. Фактический брак порождал обязанность супругов в случае необходимости выплачивать алименты. Судебная практика значительно расширила взаимные права.

Брачный возраст по Кодексу составлял 18 лет, но с 1928 г. в исключительных случаях для женщин он мог быть понижен на один год. В некоторых республиках вводилась уголовная ответственность за вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста.

Кодекс 1926 г. запрещал вступление в законный брак лицам, которые состояли в другом зарегистрированном или фактическом браке. Прекращение брака (в том числе и фактического, если он был установлен судом) производилось в органе ЗАГС.

---

[1] В 1928 г. было образовано колхозов в виде: товариществ по совместной обработке земли — 92%, коммун — 0,4%, артелей — 7,6%.

Кодекс закрепил положения 1924 г., по которым лица, вступившие в брак, не могли именоваться объединенной фамилией, однако в других республиках такое было возможно.

Нажитое в браке имущество признавалось совместным имуществом супругов. Это правило было сформулировано еще постановлением Верховного суда РСФСР в 1925 г. Судебная практика распространила его и на супругов, состоящих в фактическом браке, а также признавала женщину наследницей имущества своего фактического супруга, даже если он состоял одновременно в зарегистрированном браке или в другом фактическом браке.

Вновь был восстановлен институт усыновления несовершеннолетних. При невыполнении родителями своих обязанностей суд мог лишить их родительских прав на детей.

Уголовное право. Новый Уголовный кодекс РСФСР был принят ВЦИК 26 мая 1922 г. Основной задачей советского уголовного права признавалась защита государства трудящихся. Под преступлением понималось всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядка. Умысел мог быть прямым (лицо предвидело последствия своего деяния и их желало) или косвенным (лицо сознательно допустило наступление последствий деяния). Преступления могли совершаться и по неосторожности в виде преступной самонадеянности (лицо легкомысленно надеялось предотвратить последствия своих действий) или преступной небрежности (лицо не предвидело последствий своих действий, хотя и должно было их предвидеть). Уголовное наказание не применялось к малолетним до 14 лет, а также к несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых было признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического характера. Освобождались от ответственности лица, совершившие наказуемые действия в состоянии необходимой обороны без ее превышения и в состоянии крайней необходимости.

Существовали следующие виды наказаний: изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; принудительные работы без содержания под стражей; условное осуждение; конфискация имущества (полная или частичная); штраф; поражение прав; увольнение с должности; обще-

ственное порицание; возложение обязанности загладить вред. В качестве временной меры по делам революционных трибуналов существовала высшая мера наказания — расстрел. Суд мог назначить, учитывая обстоятельства дела, наказание низшего предела, указанного в статье, однако это правило не действовало по отношению к контрреволюционным и наиболее опасным преступлениям. Кодекс закреплял институт условного осуждения и условно-досрочного освобождения.

Уголовный кодекс предусматривал меры социальной защиты, заменявшие по приговору суда наказания: помещение в учреждение для умственно- или морально-дефективных; принудительное лечение; воспрещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом; удаление из определенной местности. Наличие вины для назначения наказания могло и не потребоваться. В ст. 49 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. вводилось следующее положение: «Лица, признанные судом по своей преступной деятельности или по связи с преступной средой данной местности социально-опасными, могут быть лишены по приговору суда права пребывания в определенных местностях на срок не свыше трех лет». Еще одним отходом от принципов уголовного права было закрепление аналогии закона в Уголовном кодексе: «В случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказание или меры социальной защиты применяются согласно статей УК, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления...». Но был здесь и один положительный момент — введение аналогии в какой-то мере заменяло правотворчество судей «на основе революционного правосознания»[1].

Особенная часть Уголовного кодекса включала следующие главы: «Государственные преступления»; «Должностные преступления»; «Нарушения правил об отделении церкви от государства»; «Хозяйственные преступления»; «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»; «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок»; «Воинские преступления».

[1] История советского государства и права. Кн. 2. С. 575.

Среди государственных преступлений необходимо выделить контрреволюционные действия, определение которых давалось в ст. 57 Уголовного кодекса РСФСР, а также участие в вооруженных выступлениях против Советской власти и попытки захвата власти, ответственность за которое устанавливалась в ст. 58. Среди хозяйственных преступлений стоит отметить сговор торговцев с целью искусственного повышения цен на товары, который, согласно Уголовному кодексу, карался лишением свободы на срок не менее шести месяцев и конфискацией части имущества с запрещением права торговли.

Положения Уголовного кодекса РСФСР почти сразу стали изменяться. Уже в августе 1922 г. Декретом об административной высылке разрешалось в административном порядке применять высылку за границу или в определенные местности РСФСР на срок не свыше трех лет для лиц, причастных к контрреволюционным преступлениям. В октябре 1922 г. ГПУ получило право применять внесудебные наказания, вплоть до расстрела, а комиссия НКВД могла высылать и заключать в исправительно-трудовой лагерь на месте высылки сроком до трех лет рецидивистов и деятелей «антисоветских» политических партий вне связи с какими-либо совершенными ими конкретными преступлениями. В 1923 г. расширяется трактовка понятия контрреволюционных преступлений. Смертную казнь с 1922 г. запрещалось применять к беременным женщинам и лицам, не достигшим 18-летнего возраста.

В октябре 1924 г. ЦИК СССР принял Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В них впервые вместо термина «наказание» вводится понятие «меры социальной защиты», к которым относились судебно-исправительные меры, меры медицинского и медико-педагогического характера. Основные начала уголовного законодательства сохраняли право суда применять к социально-опасным элементам меры социальной защиты без наличия вины в совершении какого-либо конкретного преступления. Появились новые виды мер судебно-исправительного характера: объявление врагом трудящихся с лишением гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда и предостережение.

Утверждение Основ уголовного законодательства обусловило принятие в ноябре 1926 г. нового Уголовного

кодекса РСФСР, который фактически не изменил прежней системы уголовного права, но отразил важнейшие положения Основ и имел некоторые существенные новшества: был расширен круг преступлений, хотя сохранились и аналогии; понятие преступления дополнилось новым признаком — общественной опасностью. Теперь преступлением не являлось действие, которое хотя формально и подпадало под признаки какой-либо статьи уголовного закона, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий было лишено характера общественной опасности. Не подлежали уголовной ответственности и лица, совершившие преступление, которое к моменту расследования потеряло характер опасного вследствие изменения уголовного закона или в силу изменившейся социально-политической обстановки. Более точными стали формулировки видов мер социальной защиты (например, поражение в политических и отдельных гражданских правах). Основы и Уголовный кодекс временно сохранили в качестве высшей меры наказания расстрел. Постепенно новые уголовные кодексы были изданы и в других союзных республиках.

Гражданский процесс. Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР был принят ВЦИК 10 июня 1923 г. Кодекс закрепил принцип активности и инициативы суда в гражданском процессе, участие прокурора в целях охраны интересов государства и трудящихся, кассационный порядок пересмотра решений нижестоящего суда, надзорный порядок пересмотра решений суда, вступивших в законную силу. Все это должно было гарантировать интересы государства и трудящихся. Так, активность суда означала, что суд не мог ограничиваться доказательствами, представленными ему сторонами, а должен был оказывать последним активное содействие в ограждении их прав и интересов. Прокурор мог предъявить иск в целях ограждения интересов слабейшей стороны (батраков, женщин-матерей и т.д.), а губернские прокуроры через прокурора Республики — опротестовать незаконное решение суда (нарушение материального или процессуального права) в надзорном порядке в Верховный суд РСФСР. Постепенно расширялась подсудность народных судов, которые к 1934 г. могли решать почти все гражданские дела. В конце 1920-х гг. право судебного надзора получили краевые (областные) суды.

Споры между государственными организациями и предприятиями, как правило, рассматривали арбитражные комиссии различного уровня.

Уголовный процесс. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был утвержден ВЦИК 25 мая 1922 г. Он провозгласил принцип гласности судебного разбирательства, рассмотрение дела на русском языке или языке большинства населения данной местности, гарантировал обвиняемому право на защиту и т.д. Обязательное участие защитника допускалось только при рассмотрении дела народным судом с участием шести заседателей, при нахождении обвиняемого под стражей, при участии в процессе обвинителя и в некоторых других случаях. Доказательствами могли выступать показания свидетелей, вещественные доказательства, протоколы осмотров, письменные документы, заключение экспертов и объяснения обвиняемого. Сам процесс состоял из следующих стадий: возбуждение уголовного дела, дознание или предварительное следствие, предание суду, судебное разбирательство, кассационное обжалование и рассмотрение, исполнение приговора. Наиболее важные дела требовали проведения предварительного следствия. Приговор мог быть оправдательным или обвинительным. Кассационная жалоба подавалась в течение 14 суток со дня вынесения приговора (в трибуналах — в течение двух суток). Фактически кассационная инстанция не только проверяла соблюдение форм судопроизводства, но и следила за правильностью применения судом норм закона и справедливостью приговора, выходя, таким образом, за рамки «чистой» кассации[1].

Издание в ноябре 1922 г. Положения о судоустройстве РСФСР вызвало необходимость утверждения в феврале 1923 г. нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, который являлся редакцией прежнего Кодекса. В 1929 г. произошла передача следственного аппарата из судебной системы в ведение прокуратуры. Это был явный отход от демократических принципов судопроизводства.

Важное значение имели Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1924 г., подтверждавшие отказ от апелляционного пересмотра дел и закреплявшие только кассационный порядок. Кассация была возможна только в случае нарушения норм процессуального и материального права; по законодательству союзных

[1] История советского государства и права. Кн. 2. С. 614.

республик позволялось расширять эти основания. Вводился принцип недопустимости ухудшения положения осужденного в результате обжалования приговора.

Нормы, действовавшие в отношении органов ОГПУ, отличались от обычного порядка. Так, порядок арестов органами ОГПУ определялся специальными постановлениями.

Исправительно-трудовое право. Вторая сессия ВЦИК одиннадцатого созыва 16 ноября 1924 г. приняла Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который законодательно закрепил единую систему мест заключения с различными видами режима для содержания осужденных. Основной задачей Кодекса провозглашалось осуществление уголовной политики путем соответствующей организации исполнения лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей, целью которых было общее и специальное предупреждение преступлений. Исполнение наказаний соединялось с применением мер исправительно-трудового воздействия.

В Кодексе, таким образом, впервые были четко сформулированы задачи и закреплена идея исправления осужденных. Согласно Кодексу места заключения в России подразделялись на три вида.

1. Учреждения для применения мер социальной защиты исправительного характера, которые делились на дома заключения для подследственных, приговоренных к лишению свободы до вступления приговора в законную силу и лишенных свободы на срок до шести месяцев:

— исправительно-трудовые дома для приговоренных к лишению свободы на срок свыше шести месяцев;

— трудовые колонии (сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные) для приговоренных к лишению свободы без строгой изоляции на срок не свыше пяти лет, принадлежащих к трудящимся, совершивших преступление по несознательности и впервые, случайно или в силу тяжелых материальных условий, не склонных к побегу;

— изоляторы специального назначения для приговоренных к лишению свободы со строгой изоляцией классовых врагов, особо опасных преступников из числа трудящихся или переведенных из других колоний в порядке дисциплинарного взыскания;

— переходные исправительно-трудовые дома для заключенных, подлежащих переводу в полусвободный режим.

2. Учреждения для применения мер социальной защиты медико-педагогического характера:

— трудовые дома для приговоренных к лишению свободы несовершеннолетних правонарушителей от 14 до 16 лет и подследственных;

— трудовые дома для лишенных свободы правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи в возрасте от 16 до 20 лет.

3. Учреждения для применения мер социальной защиты медицинского характера:

— колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных;

— институты психиатрической экспертизы, больницы для заключенных, признанных подлежащими к помещению в одно из таких учреждений.

Согласно ст. 101 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. заключенные делились на следующие категории лиц.

1. Лица, подлежавшие лишению свободы со строгой изоляцией, которые не принадлежали к классу трудящихся и совершили преступления в силу «классовых привычек, взглядов или интересов», которые принадлежали к трудящимся, но признавались особо опасными для республики, и переведенные в порядке дисциплинарного взыскания.

2. Профессиональные преступники, а также те заключенные, которые не принадлежали к классу трудящихся и совершили преступления вследствие своих «классовых привычек, взглядов и интересов» (лица, отнесенные к этой категории, отбывали лишение свободы без строгой изоляции); все остальные заключенные, которые направлялись в места лишения свободы с простой изоляцией.

Помимо этого, все заключенные делились на следующие разряды:

1. Начальный разряд — заключенные 1-й категории, которые содержались не менее $^1/_2$ срока наказания; заключенные 2-й категории — не менее $^1/_4$ срока.

2. Средний разряд — переведенные из начального разряда заключенные, которые содержались $^1/_3$ срока наказания, но не менее шести месяцев.

3. Высший разряд — заключенные, переведенные из среднего разряда.

Кодекс обобщил практику деятельности мест заключения за прошедшее после революции время и отразил изме-

нение целей и задач исправительно-трудовой политики в новых условиях. В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г. впервые получил законодательное закрепление вопрос о профессионально-техническом обучении, а также воспитательные задачи и идеи исправления осужденных. Исправительно-трудовой кодекс наделил распределительные комиссии правом самостоятельно решать вопросы о досрочном и условно-досрочном освобождении осужденных, изменил их состав: теперь они состояли из губернского инспектора мест заключения, члена губернского суда, представителя губернской рабоче-крестьянской инспекции, члена губернского совета профсоюзов и члена комитета помощи заключенным и освобожденным. Состав распределительной комиссии утверждался губисполкомом, перед которым она периодически отчитывалась о своей деятельности.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Каковы причины образования СССР?
2. Охарактеризуйте Конституцию СССР 1924 года.
3. Раскройте основные положения судебной реформы 1922 года.
4. Как изменилась структура органов власти и управления после образования СССР?
5. Как осуществлялась кодификация законодательства? Какие кодексы были приняты?

Глава 18
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА (1927—1964 гг.)

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** основные причины отказа от политики нэпа; причины проведения репрессий; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; структуру и содержание основных нормативных правовых актов;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения социалистических государств.

После смерти В. И. Ленина председателем СНК СССР был избран Алексей Иванович Рыков, генеральным секретарем партии с 1922 г. — Иосиф Виссарионович Сталин; при них произошло свертывание политики нэпа и началась индустриализация и коллективизация, а также культурная революция.

Одним из ярких примеров изменений, происходивших в культуре того времени, можно назвать уничтожение храма Христа Спасителя в Москве. На заседании ВЦИК СССР, состоявшемся под председательством М. И. Калинана 13 июля 1931 г., было принято решение: «Местом для строительства Дворца Советов избрать площадь храма Христа в гор. Москве со сносом самого храма и с необходимым расширением площади». Политбюро ВКП(б) подготовило это решение ранее, 2 июня 1931 г., на заседании, посвященном проекту реконструкции Москвы. Несколько месяцев продолжались спешные работы в храме, однако разобрать его до основания не удалось, и тогда было решено

взорвать здание: 5 декабря 1931 г. было проведено два взрыва — после первого взрыва храм устоял.

Строительству Дворца Советов, начатому в 1937 г., не суждено было завершиться — началась Великая Отечественная война, В 1960 г. на месте собора появился открытый плавательный бассейн «Москва», просуществовавший до 1994 г.

К концу 1920-х гг. завершилось решение основных задач, которые возлагались на нэп. Было восстановлено разрушенное войнами хозяйство, стабилизировалась социальная и демографическая ситуация, сложились и укрепились система государственных органов и учреждений, правопорядок. Были мобилизованы значительные средства для индустриализации.

Индустриализация, которая в силу очевидной необходимости была начата с создания базовых отраслей тяжелой промышленности, не могла еще обеспечить рынок нужными для села товарами. Снабжение города через нормальный товарообмен нарушилось, продналог в натуре был в 1924 г. заменен на денежный. Возник заколдованный круг: для восстановления баланса нужно было ускорить индустриализацию, а для этого требовалось увеличить приток из села продовольствия, продуктов экспорта и рабочей силы, что, в свою очередь, невозможно было без увеличения производства хлеба, повышения его товарности, создания на селе потребности в продукции тяжелой промышленности (машинах). Разорвать этот порочный круг можно было только посредством радикальной модернизации сельского хозяйства. Был взят курс на ликвидацию кулачества и коллективизацию.

Принятие курса на индустриализацию страны означал конец нэпа. Усилилось централизованное плановое руководство экономикой страны. Были ликвидированы элементы хозрасчета, увеличилось налоговое бремя на частные предприятия, к 1933 г. исчезли концессии, предоставленные иностранным предпринимателям (кроме японских на Дальнем Востоке).

Темпы индустриализации были небывало высокими: с 1928 по 1941 г. было построено около 9 тыс. крупных промышленных предприятий. Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был осуществлен массо-

вый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т.д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность с использованием оригинальных отечественных разработок.

Коллективизация — это глубокое революционное преобразование не только села и сельского хозяйства, но и всей страны. Она повлияла на всю экономику в целом, на социальную структуру общества, демографические процессы и урбанизацию. Коллективизация вызвала на первом этапе тяжелую катастрофу, которая сопровождалась массовыми страданиями и человеческими жертвами. Именно в ходе этой реформы были, видимо, допущены самые принципиальные ошибки с самыми тяжелыми последствиями за весь советский период.

Поначалу образование колхозов шло успешно, крестьяне воспринимали колхоз как артель, известный вид производственной кооперации, не разрушающий крестьянский двор — основную ячейку всего уклада русской деревни. Коллективизация виделась как возрождение и усиление общины. Вскоре, однако, оказалось, что обобществление заходит так далеко (обобществлялся рабочий и молочный скот, инвентарь), что основная структура крестьянского двора рушится. Начался отток из колхозов, возникло сопротивление, в ответ — административный нажим, а потом и репрессии.

Процесс коллективизации в 1931—1932 гг. принял характер катастрофы (снижение сборов зерна в 1933 г. до 68,4 млн тонн против 83,5 в 1930 г., поголовья коров и лошадей — вдвое, овец — втрое), которая завершилась страшным голодом зимы 1932—1933 гг. с гибелью большого числа людей. Общее число прямых жертв голодомора 1932—1933 гг., по некоторым данным, может быть оценено в 6,5—7 млн человек. Причина голода, видимо, в том, что был введен порядок изъятия зерна у колхозов и хранения его на элеваторах, а возникший на селе и на транспорте хаос не позволил быстро спасти положение.

Несмотря на множество разумных, но запоздалых постановлений, устраняющих перегибы, положение выправилось лишь в 1935 г., когда начали расти сборы зерна, поголовье скота, оплата труда колхозников. С 1 января 1935 г. в городах были отменены карточки на хлеб.

В январе 1933 г. на Пленуме ЦК РКП(б) Сталин объявил, что отмирание государства придет не через ослабление

государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов[1]. Одной из задач второго пятилетнего плана, утвержденного XVII съездом партии в 1934 г., было объявлено «искоренение пережитков капитализма в сознании людей».

В такой атмосфере началась новая волна политических репрессий, которой предшествовала мощная «чистка» в партии, проходившая летом 1933 г. Исключению подлежали «классово чуждые и враждебные элементы», те, кто под прикрытием «лживой клятвы верности» пытаются сорвать политику партии, явные и скрытые нарушители партийной дисциплины, а также все, кто выражает сомнения в осуществимости планов партии. Было «вычищено» до 400 тыс. человек, или 18 % членов партии. Всего же, по озвученным Сталиным данным, с 1921 по 1933 г. в результате чисток из партии было исключено 800 тыс. человек.

Поводом к террору стало убийство 1 декабря 1934 г. руководителя ленинградской парторганизации С. М. Кирова. Сталин моментально воспользовался этим преступлением и, не дожидаясь результатов расследования, развернул чрезвычайные меры.

Сразу после убийства Кирова было разрешено сокращать следствие по делам государственной важности, рассматривать их в отсутствие обвиняемого, выносить смертный приговор, не подлежащий обжалованию. Убийство Кирова, как сообщило 22 декабря 1934 г. Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС), являлось делом рук «ленинградского центра», связанного с Зиновьевым и Каменевым. Закрытый процесс над членами этого «центра» состоялся 28—29 декабря 1934 г. Все они были приговорены к смерти, и приговор был приведен в исполнение немедленно. Вслед за «ленинградским центром» был раскрыт и «московский». Обнаружение двух «центров» послужило надежным «доказательством» существования заговора, началась новая волна чистки партийных рядов.

Одновременно под лозунгом борьбы с бюрократией развернулось наступление на руководителей производства и технических специалистов, которых обвиняли в том, что они скрывают истинный производственный потенциал и не дают рабочим в полную меру проявить свои способ-

[1] Цит. по: Россия : полный энциклопедический иллюстрированный справочник. М., 2002. С. 323.

ности. Ответом рабочих стало стахановское движение — стремление многократно превышать норму выработки[1]. Стахановское движение стало носить массовый характер, что в итоге привело к быстрому износу оборудования, а нормы выработки выросли во много раз. Стахановцы вошли в конфликт с техническими специалистами и основной массой рабочих. В 1936 г. началась кампания против саботажников стахановского движения.

Одновременно НКВД получил от руководства партии задание пересмотреть дело об убийстве Кирова и подготовить открытый судебный процесс против «террористического троцкистско-зиновьевского центра». Подсудимые были обвинены в подготовке политических убийств и в связях с Троцким. Всех обвиняемых приговорили к смертной казни.

В конце января 1937 г. был проведен второй открытый процесс против троцкистов. На этот раз НКВД обвиняло подсудимых в организации заговора с целью свержения правительства Сталина, срыва пятилетки, уничтожения колхозного строя, восстановления частной собственности на землю и капиталистических отношений, а также в шпионаже в пользу Германии и Японии. В своей речи на пленуме Сталин сообщил, что из-за происков шпионов, диверсантов и саботажников страна оказалась в крайне тяжелом положении, и призвал всемерно бороться с ними. После этого выступления в стране начались массовые аресты. Всего с января 1937 г. по декабрь 1938 г. было арестовано и пострадало около 7 млн человек[2].

Массовое уничтожение людей, в большинстве своем специалистов, привело к печальным результатам. Во второй половине 1937 г. в стране начался экономический кризис. Работники, занявшие места репрессированных, часто не отличались высокой квалификацией. Самым пагубным образом это сказалось на состоянии вооруженных сил, так как в 1937—1938 гг. высший и средний командный состав был практически полностью истреблен. Из 80 членов Высшего военного совета осталось только пятеро, из 16 генералов армии — двое, а всего из 80 тыс. красных командиров

---

[1] Шахтер Стаханов перекрыл норму выработки в 14 раз.

[2] Россия : полный энциклопедический иллюстрированный справочник. С. 330.

было уничтожено 35 тыс.[1] Уничтожались ученые, деятели искусства. Больше повезло технической интеллигенции: инженеров-конструкторов стали привлекать к работе в «шарашках» — конструкторских бюро за колючей проволокой.

В начале 1938 г. партия заговорила о необходимости исправления ошибок. Непосредственным организатором террора был объявлен Н. И. Ежов, который 8 декабря 1938 г. был смещен со своего поста, а его место занял Л. П. Берия. Размах репрессий сократился, но система осталась незыблемой.

В 1933 г. в Германии к власти приходят национал-социалисты во главе с Гитлером, приход которого к власти вызвал в Москве противоречивую реакцию. На XVII съезде ВКП(б) Бухарин говорил о «зверином лице» фашизма, но Сталин в ответ на это заметил, что «фашизм в Италии не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной». В свою очередь нацисты тоже не спешили менять сложившиеся отношения: сотрудничество в военной области было им выгодно.

В самом конце 1934 г. нарком иностранных дел М. М. Литвинов сформулировал советский внешнеполитический курс, стержнем которого становилась политика нейтралитета: нужно было любой ценой избежать войны или отсрочить ее, так как страна в тот момент к войне не была готова.

Более тесные отношения СССР постарался наладить с западными странами. В 1934 г. были заключены торговые договоры с Англией и Францией, восстановлены дипломатические отношения с Чехословакией, Румынией и Болгарией, а в сентябре СССР был принят в Лигу Наций.

В Европе репрессии 1937—1938 гг. расценили как проявление внутреннего кризиса в СССР. Во Франции открыто сомневались в прочности советского режима, Англия отвергла советское предложение созвать международную конференцию по предотвращению новой мировой войны.

В начале 1938 г. Сталин начал искать сближения с Гитлером. Отношения с Англией и Францией стали еще хуже после того, как осенью 1938 г. эти страны подписали с Германией Мюнхенское соглашение, позволившее Гитлеру захватить Чехословакию.

---

[1] Россия : полный энциклопедический иллюстрированный справочник. С. 330.

Весной и летом 1939 г. Советский Союз вел переговоры с Францией и Англией о Тройственном союзе, который гарантировал бы безопасность всей Восточной Европе — от Румынии до Прибалтики. Переговоры начались, но руководитель английской делегации не располагал необходимыми полномочиями. В конечном счете, все застопорилось из-за вопроса, пропускать ли советские войска через территорию Польши и Румынии. Правительства этих стран, с молчаливой поддержки Франции и Англии, категорически возражали против этого предложения.

Германия 19 августа 1939 г. подписала с СССР торгово-кредитное соглашение, согласно которому предоставляла Советскому Союзу товарный кредит на сумму 200 млн рейхсмарок. Финансирование осуществлялось немецким «Дойче Голддисконтбанком». Ссуда на 100% гарантировалась правительством Германии и подразумевала процентную ставку в размере 5%, а секретный договор предполагал снижение ставки до 4,5—0,5%. Деньги шли на специальный счет СССР в Берлине.

Кредит должен был использоваться для финансирования советских заказов в Германии по поставкам станков, оборудования, различных товаров, вооружения. Причем последнее должно было поставляться в меньших объемах, нежели прочие позиции.

Кредит погашался СССР сырьем, количество и объем которого должны были быть согласованы посредством заключения дополнительного договора между двумя правительствами. Годовые проценты по суммам за поставки советских товаров предполагалось аккумулировать на специальном счете СССР в Берлине. Сроки полного погашения по этому кредиту относились к началу 1946 г.[1]

Министр иностранных дел Германии фон Риббентроп, наделенный чрезвычайными полномочиями, 23 августа подписал в Москве советско-германский пакт о ненападении.

В современной литературе о роли Пакта Молотова — Риббентропа в истории СССР высказываются различные мнения, но в данном учебнике излагаются только исторические факты. Пакт Молотова — Риббентропа был заключен сроком на 10 лет. Стороны соглашения обязывались воздерживаться от нападения друг на друга и соблюдать

[1] Правда. 1939. 21 авг.

нейтралитет в случае, если одна из них становилась объектом военных действий третьей стороны. Участники соглашения также отказывались от участия в группировке держав, «прямо или косвенно направленной против другой стороны». Предусматривался взаимный обмен информацией о вопросах, затрагивающих интересы сторон. В рамках данного документа между СССР и Германией был подписан секретный протокол о разграничении сфер влияния в Восточной Европе, предусматривавший включение Латвии, Эстонии, Финляндии, восточных «областей, входящих в состав Польского государства» и Бессарабии в сферу интересов СССР, а Литву и запад Польши — Германии. Германия 1 сентября 1939 г. напала на Польшу, а Великобритания, связанная с последней союзными обязательствами, объявила войну Германии.

Еще до того как сопротивление польской армии было окончательно сломлено, советское правительство известило Берлин о намерении оккупировать часть Польши, которая отходила к СССР по Пакту Молотова — Риббентропа. Советские войска 17 сентября 1939 г. перешли польскую границу и устремились к Висле, которая должна была разделить германскую и советскую сферы влияния. Германия и СССР 28 сентября заключили договор о дружбе и границах. Согласно этому договору к Советскому Союзу отходила Литва, а советские войска отступали с Вислы на Западный Буг. Таким образом, в состав СССР вошли области, где почти не было поляков, а жили в основном украинцы и белорусы.

В полном соответствии с секретным протоколом Молотова — Риббентропа СССР начал оказывать давление на прибалтийские страны. Эстония 28 сентября заключила с Советским Союзом «Пакт о взаимопомощи» и предоставила в распоряжение советских войск свои военно-морские базы. В течение следующих двух недель такие же соглашения были заключены с Латвией и Литвой.

Секретный протокол позволил СССР осуществлять более жесткую политику по отношению к Финляндии. На переговорах, состоявшихся в октябре 1939 г., советское правительство предложило Финляндии отодвинуть границу от Ленинграда, предоставить СССР в аренду на 30 лет порт Ханко и передать ряд территорий в Карелии и Заполярье. В обмен Финляндия должна была получить более 5 тыс. км^2 в Карелии. Однако финская делегация не согла-

силась ни с одним из этих предложений и 13 ноября покинула Москву, а 30 ноября советские войска перешли финскую границу.

Красная армия была не готова к ведению боевых действий в зимнее время и к прорыву долговременной полосы укреплений (линии Маннергейма), поэтому война затянулась на 105 дней. Красная армия под командованием К. Ворошилова понесла большие потери[1], но в феврале 1940 г. сломила сопротивление финской армии и захватила Выборг. В итоге финское правительство согласилось на все требования СССР. Финская война выявила все недостатки Красной армии, что в конечном итоге подтолкнуло Германию к нападению 22 июня 1941 г. на СССР.

В июне 1940 г. советское правительство обвинило страны Прибалтики в нарушении договоров о взаимопомощи, потребовало увеличения там советского военного присутствия и создания в этих странах «народных правительств». Прибалтийские государства не смогли оказать сопротивления и на их территории были введены дополнительные части Красной армии, созданы «народные правительства» и проведены новые выборы, в которых участвовали лишь кандидаты от местных коммунистических партий. Новые парламенты тут же обратились с просьбой о вхождении в состав СССР. В начале августа 1940 г. в Советский Союз вошло три новых республики. Тем же летом подобная операция была проведена с принадлежавшими Румынии Бессарабией и Северной Буковиной.

В СССР политическое руководство пребывало в уверенности, что до войны еще есть время. Кадровый состав советских вооруженных сил из-за репрессий понес серьезные потери. Не был освоен массовый выпуск новейших вооружений. Четкая концепция ведения войны отсутствовала: даже после финской кампании командный состав Красной армии пребывал в убеждении, что бить врага предстоит на его территории. Тем не менее, некоторые меры были приняты. В июне 1940 г. в СССР была введена шестидневная рабочая неделя и восьмичасовой рабочий день, за прогул можно было попасть под суд. Рабочие потеряли право свободно менять место работы.

[1] Потери составили: 71 214 убито и умерло на этапах санитарной эвакуации, 16 292 умерло от ран и болезней в госпиталях, 39 369 пропало без вести (см. Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооруженных Сил / под ред. Г. Ф. Кривошеев. — М., 2001. С. 191).

Ранним утром 22 июня 1941 г. германские войска перешли советскую границу, началась Великая Отечественная война. На Советский Союз напали 190 дивизий на фронте от Балтики до Карпат. На стороне Германии были Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия и Словакия, а также все ресурсы оккупированной Европы. В середине июля 1941 г. фашисты оккупировали Литву и Латвию, значительную часть Эстонии, Белоруссии и Украины, вторглись в западные области России, вышли к Ленинграду, Смоленску и Киеву. Советские войска понесли существенные потери.

Среди причин неудач СССР на начальном этапе войны можно выделить следующие.

1. Проведение массовых репрессий среди высшего командного состава армии. На командующих должностях служили люди, стаж работы которых иногда не достигал и года. Вследствие этого уровень военной дисциплины и образования в армии был крайне низок.

2. Стратегические просчеты Верховного главнокомандующего Советской армией И. В. Сталина, который был прекрасно осведомлен о возможности нападения, но не сумел должным образом укрепить приграничные направления. За несколько часов до начала военных действий были мобилизованы только пять приграничных округов.

Первый крупный успех советских войск в Великой Отечественной войне связывается с проведенным в период с 5 декабря 1941 г. по январь 1942 г. контрнаступлением под Москвой, в ходе которого противник был отброшен от Москвы на 110—150 км. Начало же коренному перелому в ходе войны было положено победой советских войск под Сталинградом (ноябрь 1942 — февраль 1943 г.). В битве с обеих сторон участвовало свыше 2 млн человек. В ходе контрнаступления советские войска окружили 22 дивизии численностью свыше 330 тыс. человек и уничтожили их либо взяли в плен[1]. Успешно действовали советские войска на Кавказе, освободив от агрессора в январе — апреле 1943 г. значительную часть территории Северного Кавказа. В январе 1943 г. был осуществлен прорыв блокады Ленинграда.

[1] Красная армия в этой битве потеряла 643 тыс. солдат и офицеров (безвозвратные и санитарные потери) (см. Россия и СССР в войнах XX века).

Тем не менее, фашистская Германия все еще оставалась грозным противником и предпринимала решительные действия для того, чтобы вернуть инициативу в войне. Летом 1943 г. немецкое командование предприняло крупное наступление в районе Курска. Проведенная в период с 5 июля по 23 августа 1943 г. Курская битва завершилась победой советских войск, продвинувшихся в южном и западном направлении на 140 км и освободивших Харьков.

Проиграв Курскую битву, немецкие войска утратили способность вести наступательные операции. Красная армия начала общее стратегическое наступление на фронте свыше 2 тыс. км от Великих Лук до Черного моря. К осени 1944 г. советские войска освободили территорию СССР, а также Румынию и Болгарию от немецких оккупантов и вышли к югославской границе. Зимой 1944 г. и весной 1945 г. Красная армия проводила военные операции на территории Германии; 2 мая 1945 г. советские войска заняли Берлин, а 8 мая 1945 г. немецкое командование подписало акт о безоговорочной капитуляции.

В ходе войны благодаря дипломатическим усилиям СССР была образована антигитлеровская коалиция, ядро которой составили СССР, Англия и США. В коалиции участвовали Франция и Китай. В военных действиях против фашистской Германии принимали участие также войска из Польши, Чехословакии, Югославии, Австралии, Бельгии, Бразилии, Индии, Канады, Новой Зеландии, Эфиопии и др. К моменту окончания военных действий в Японии в состоянии войны с блоком Германия — Япония находилось 52 государства.

Несмотря на понесенные потери в войне с Германией, СССР сообразно взятым на себя международным обязательствам 9 августа 1945 г. объявил войну Японии. Советские войска с участием войск Монголии и революционной армии Китая за короткий срок разгромили квантунскую армию, освободили Южный Сахалин и Курилы. Япония 2 сентября 1945 г. подписала акт о безоговорочной капитуляции. Эта дата и считается окончанием Второй мировой войны.

С 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Нюрнберге (Германия) состоялся процесс над 24 военными преступниками, занимавшими руководящие посты в фашистской Германии и совершившими тягчайшие преступления про-

тив человечества. Это были: Г. Геринг, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, В. Функ, К. Дёниц, Э. Редер, Б. фон Ширах, Ф. Заукель, А. Йодль, А. Зейс-Инкварт, А. Шпеер, К. фон Нейрат, Г. Фриче, Г. Шахт, Р. Лей (повесился до начала процесса), Г. Крупп (был признан неизлечимо больным, и его дело было приостановлено), М. Борман (судим заочно, так как скрылся и не был разыскан) и Ф. фон Папен. Процесс проводился Международным военным трибуналом, созданным Лондонским соглашением от 8 августа 1945 г. между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции. Трибунал был сформирован из представителей четырех государств, подписавших Лондонское соглашение. На таких же началах было организовано и обвинение, которое наделялось правом представлять доказательства, допрашивать свидетелей и подсудимых, давать заключения. Для координации действий по расследованию и поддержанию обвинения был образован Комитет из главных обвинителей: от СССР (Р. А. Руденко), США (Роберт Х. Джексон), Великобритании (Х. Шоукросс) и от Франции (Ф. де Ментон, а затем Ш. де Риб). Подсудимые имели немецких адвокатов по своему выбору или по назначению трибунала. В защиту организаций СС, СД и других отдельно выступало восемь немецких адвокатов. Состоялось 403 судебных заседания, где было допрошено 116 свидетелей и рассмотрено свыше 5 тыс. документальных доказательств. Приговором Международного военного трибунала были оправданы трое подсудимых (Шахт, Фрич и Папен). Остальные были признаны виновными в совершении преступлений против человечества и приговорены к смертной казни через повешение либо тюремному заключению пожизненно или на длительные сроки: Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейс-Инкварт и заочно Борман — к смертной казни через повешение; Гесс, Функ и Редер — к пожизненному заключению; Ширах и Шпеер — к 20, Нейрат — к 15, Дёниц — к 10 годам тюрьмы. Трибунал признал преступными организациями СС, гестапо, СД и руководящий состав нацистской партии.

С 3 мая по 12 ноября 1946 г. в Токио состоялся судебный процесс над 28 главными японскими военными преступниками. Приговор был вынесен в отношении 25, в том

числе четверых бывших премьер-министров (Тодзио, Хиранума, Хирота, Койсо), 11 бывших министров (Араки, Хата, Хосино, Итагаки, Кайя, Кидо, Симада, Судзуки, Того, Сигэмицу, Минами), двоих послов (Осима, Сиратори), восьми представителей высшего генералитета (Доихара, Кимура, Муто, Ока, Сато, Умэдзу, Мацуи, Хасимото). Во время процесса в отношении умерших бывшего министра иностранных дел Мацуока и адмирала Нагано дело было прекращено, а в отношении идеолога японского империализма Окава, заболевшего прогрессивным параличом, — приостановлено. Международный военный трибунал для Дальнего Востока был сформирован и представлен 11 судьями, в том числе из СССР[1]. Главным обвинителем на процессе выступал представитель США — Джозеф Киннан. Представители других государств, в том числе и СССР (Сергей Голунский), являлись дополнительными обвинителями. В ходе процесса была убедительно доказана вина обвиняемых в многочисленных пытках военнопленных, нечеловеческом обращении с ними. Международный военный трибунал приговорил к смертной казни через повешение Тодзио, Итагаки, Хирота, Мацуи, Доихара, Кимура и Муто; Того — к 20 и Сигэмицу — к семи годам лишения свободы; остальных 16 подсудимых — к пожизненному заключению.

В послевоенный период основные задачи Советского государства заключались: 1) в осуществлении работ по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства и переводу значительной части оборонных предприятий на мирную продукцию; 2) в переводе вооруженных сил на мирное положение; 3) в укреплении международного положения СССР, его влияния в решении международных вопросов; 4) в продолжении борьбы с «врагами народа», шпионами и диверсантами.

На первой сессии Верховного Совета СССР в марте 1946 г. был принят Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. В качестве основной задачи закон предусматривал

[1] От Австралии — сэр Уильям Уэбб, от Канады — Эдвард Стюарт МакДагалл, от Китайской Республики — генерал-майор Д. Мэй, от Временного правительства Французской Республики — Анри Бернар, от Британской Индии — Радхабинод Пал, от Нидерландов — Берт Ролинг, от Новой Зеландии — Харви Норткрофт, от Филиппин — полковник Дельфин Харанилла, от Великобритании — лорд Патрик, от США — Джон Хиггинс, от СССР — генерал-майор И. М. Зарянов.

«восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности, а затем и превзойти этот уровень в значительных размерах».

Постановлением Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. была проведена денежная реформа с 16 декабря 1947 г. Одновременно отменялись карточная система снабжения населения продовольствием и промышленными товарами, высокие цены в кооперативной торговле, вводились единые государственные розничные цены на продовольствие и промышленные товары.

В 1948 г. после смерти А. А. Жданова[1] начинается «ленинградское дело», которое было связано с произошедшим в 1948 г. разрывом между Сталиным и югославским лидером Иосифом Броз Тито, поскольку подследственные по этому делу (в основном высшие ленинградские партийные работники) обвинялись «в заговоре со сторонниками Тито».

После «ленинградского дела» главным содержанием идейной жизни страны стала борьба «с низкопоклонством перед Западом», которая быстро приобрела откровенно антисемитский характер. Развернулась настоящая травля еврейской интеллигенции, сотни людей были арестованы. Евреев обвиняли в «сионисткой деятельности в интересах империализма». Высшего накала антисемитская кампания достигла в 1952 г., когда нескольких евреев — видных деятелей культуры — обвинили в попытке организации актов саботажа; впоследствии все они были расстреляны. В январе 1953 г. грянуло дело «врачей-убийц», которые якобы готовили заговор против высшего руководства страны. Данное дело началось, когда руководство страны обратило внимание на записку врача Лидии Тимашук, в которой она указала на неправильные методы лечения Жданова, приведшие к его смерти. Данная записка легла в основу дела, а Жданов был объявлен первой жертвой «врачей-убийц». «Дело врачей» было прекращено только со смертью Сталина в марте 1953 г.

Сталин не назначил себе преемника, и после его смерти началась борьба за власть, на которую претендовали Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев и Л. П. Берия. Маленков

[1] А. А. Жданов долгое время был первым секретарем Ленинградского обкома и горкома партии. Во время Великой Отечественной войны — член военных Советов Северо-Западного направления и Ленинградского фронта. В 1946—1947 гг. — Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР.

после смерти Сталина стал Председателем Совета Министров, а Хрущев возглавил Секретариат ЦК КПСС.

Основной претендент на пост руководителя социалистическим строительством в СССР — Л. Берия — 26 июня 1953 г. был устранен. Обвиненный в подготовке захвата власти в стране, дестабилизации обстановки, грубейших нарушениях законности в ходе массовых репрессий 1938—1952 гг. и в связях с английской разведкой, Л. Берия был арестован, а спустя шесть месяцев, 23 декабря 1953 г., приговорен к исключительной мере наказания и расстрелян.

В начале сентября 1953 г. первым секретарем ЦК КПСС был избран Н. С. Хрущев. Всей полнотой власти он не располагал и первое время был вынужден делить ее с Маленковым. У руководителей были разные взгляды на экономику: Маленков предлагал, прежде всего, увеличить производство товаров широкого потребления и дать людям возможность заработать, Хрущев же настаивал на первоочередном развитии сельского хозяйства и необходимых для этого отраслей тяжелой промышленности, а ключом к успеху считал энтузиазм.

В начале марта 1954 г. Пленум ЦК КПСС принял решение об увеличении производства зерна, для чего планировалось распахать земли в Казахстане, на юге Западной Сибири и в Алтайском крае. Уже летом на освоение целины отправились тысячи добровольцев. В первый же год были распаханы миллионы гектаров земли, которые сразу же принесли большой урожай. В конце 1950-х гг. урожаи на целинных землях резко сократились, люди стали уезжать. В 1960 г. в степях разразилась засуха, и начались пыльные бури. Ветер унес плодородный слой почвы с миллионов гектаров. После этого пыльные бури повторялись еще несколько раз.

Новый курс был объявлен на XX съезде КПСС, состоявшемся в феврале 1956 г. На открытых заседаниях впервые было признано, что пути к социализму могут быть различными, и в буржуазных странах перейти к нему можно и конституционным путем. Фактически это означало, что СССР отказывается от претензий на руководство всем коммунистическим движением. Был принят новый пятилетний план, в котором большое внимание было уделено развитию тяжелой промышленности.

На этом же съезде Хрущев выступил с закрытым докладом «О культе личности и его последствиях», в котором

была дана негативная оценка личности Сталина и многим его деяниям, осуждены массовые репрессии и террор, развязанные против советского народа. Однако социалистический строй и деятельность КПСС были выведены из-под критики.

Наиболее известным из опубликованных документов, содержащих сводную информацию по репрессиям, является следующая докладная записка от 1 февраля 1954 г. за подписью генерального прокурора Р. Руденко, министра внутренних дел С. Круглова и министра юстиции К. Горшенина на имя Н. С. Хрущева: «В связи с поступающими в ЦК КПСС сигналами от ряда лиц о незаконном осуждении за контрреволюционные преступления в прошлые годы Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами и в соответствии с вашим указанием о необходимости пересмотреть дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления и ныне содержащихся в лагерях и тюрьмах, докладываем: за время с 1921 года по настоящее время за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 380 человек, в том числе к ВМН — 642 980 человек, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже — 2 369 220, в ссылку и высылку — 765 180 человек.

Из общего количества осужденных, ориентировочно, осуждено: 2 900 000 человек — Коллегией ОГПУ, тройками НКВД и Особым совещанием и 877 000 человек — судами, военными трибуналами, Спецколлегией и Военной коллегией. <...>

Следует отметить, что созданным на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года Особым совещанием при НКВД СССР, которое просуществовало до 1 сентября 1953 года, было осуждено 442 531 человек, в том числе к высшей мере наказания — 10 101 человек, к лишению свободы — 360 921 человек, к ссылке и высылке (в пределах страны) — 57 539 человек и к другим мерам наказания (зачет времени нахождения под стражей, высылка за границу, принудительное лечение) — 3970 человек...»[1].

В постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», принятом вскоре после XX съезда КПСС, специально подчеркивалось, что культ личности Сталина нанес большой вред делу коммунистического стро-

[1] *Дугин А.* Сталинизм: легенды и факты // Слово. 1990. № 7. С. 26.

ительства, однако он не мог изменить социалистической природы нашего общественного и государственного строя.

Съезд самым серьезным образом повлиял на международную обстановку. Мировое коммунистическое движение было потрясено. В странах «народной демократии» произошли восстания, так как им была навязана сталинская модель социализма. Повстанцы хотели свергнуть советских ставленников и жить по своему усмотрению. Осенью 1956 г. резко обострилась обстановка в Венгрии. На волне студенческих и рабочих манифестаций правительство во главе с Имре Надем попыталось разорвать союзнические отношения с СССР и добиться вступления Венгрии в НАТО. По требованию правительства части советских войск были выведены из страны, а 23 октября вооруженные жители разрушили монумент Сталину в Будапеште и начали расправу над коммунистами. Опираясь на обращение временного рабоче-крестьянского правительства Яноша Кадара, советское правительство приняло решение ввести войска в Будапешт. Мятеж был подавлен. Власть компартии в Венгрии была восстановлена. В ходе подавления восстания погибло приблизительно 2,5 тыс. венгров и около 700 советских солдат, а ранено было соответственно более 13 тыс. и свыше 1,5 тыс.

В 1956 г. произошел социально-экономический кризис в Польше. Первые признаки глубокого социального конфликта появились в экономике, которая, ориентируясь на советскую модель хозяйствования, функционировала неэффективно и вызывала нарекания основной массы населения. В идеологической сфере критике подвергался догматизм Польской объединенной рабочей партии (далее — ПОРП), в политике — администрирование и репрессии. Брожение в польском обществе началось после XX съезда КПСС, когда получили огласку преступные деяния Сталина и его ближайшего окружения. В руководящих звеньях ПОРП произошел раскол на сторонников реформ и консерваторов. Стихийные Познанские волнения 28 июня ускорили созревание кризиса. VIII пленум ЦК ПОРП (октябрь 1956 года) осудил сталинистские методы руководства и управления, из высших эшелонов власти были выведены наиболее одиозные деятели, лидером партии был избран В. Гомулка. В день открытия пленума в Варшаву прибыла делегация Президиума ЦК КПСС во главе

с Н. С. Хрущевым с целью повлиять на избрание в новое политическое руководство Польши угодных Кремлю людей. Советская танковая дивизия, дислоцированная в северных районах Польши согласно Потсдамскому договору 1945 г., двинулась в направлении польской столицы. В результате состоявшейся 19 октября встречи польских и советских руководителей марш советских танков был остановлен, польская сторона добилась права самостоятельно решать вопросы избрания высшего политического руководства, советские советники отзывались из Войска Польского и ведомства госбезопасности. Свой пост министра национальной обороны и заместителя председателя Совета министров Польши вынужден был оставить маршал К. Рокоссовский. Предложенная В. Гомулкой программа выхода из кризиса (демократизация, урегулирование взаимоотношений Польши с СССР на основе равенства и уважения суверенитета, отказ от колхозной системы и поощрение индивидуальных хозяйств в аграрном секторе, сотрудничество с католической церковью) нашла поддержку среди большинства населения и привела к относительной стабилизации общественной жизни на ближайшее десятилетие. В ноябре 1956 г. в Москве состоялись переговоры на высшем уровне, урегулировавшие экономические и политические отношения стран в пользу Польши.

Осуждение «культа личности» привело к расхождению с главным союзником СССР сталинских времен — революционным Китаем.

Сразу после XX съезда в Советском Союзе начались значительные социальные преобразования. Было смягчено законодательство предвоенных лет, установлен минимальный размер пенсии и впервые, при определенных условиях, право на пенсию получили колхозники. Летом 1956 г. было принято решение о массовом строительстве жилья. Однако колхозники по-прежнему не имели паспортов и не могли покидать колхозы без разрешения.

Из лагерей начали выпускать политических заключенных; чтобы ускорить эту процедуру, в лагеря были направлены специальные комиссии по пересмотру дел. Получили гражданские права раскулаченные. В феврале 1957 г. позволили вернуться в родные места чеченцам, ингушам, карачаевцам и балкарцам. Крымских татар, немцев Поволжья и турок-месхетинцев реабилитация не коснулась.

После XX съезда в стране появилась новая литература и искусство. В СССР стали переводить книги современных западных писателей, впервые со времен войны показывать иностранные фильмы и т.д. Первые советские туристы поехали за границу. Наконец, в 1957 г. советские люди впервые смогли почти свободно пообщаться с иностранцами едва ли не всех стран мира: летом в Москве состоялся Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

В 1959 г. прошел XXI съезд КПСС, на котором был принят новый семилетний план развития страны, согласно которому для достижения коммунизма необходимо три условия: всемерное стирание классовых различий, борьба с «пережитками капитализма» (религиозным мировоззрением и частной собственностью) и создание материального изобилия. Уже зимой 1959 г. началась новая антирелигиозная компания. Борьба с частной собственностью и попытки стереть все классовые различия ударили в первую очередь по деревне. Началось резкое укрупнение колхозов, центральным усадьбам которых предстояло превратиться в агрогорода, где колхозники смогли бы вести социалистический образ жизни. Там строились хорошие дома, но не предусматривалось индивидуальных земельных участков.

С «пережитками капитализма» боролись и в городах. Хрущев предложил ввести всеобщее восьмилетнее образование с обязательной дальнейшей работой на производстве, что должно было стереть грань между умственным и физическим трудом. Дальнейшее образование предлагалось получать в вечерних школах. Возможность поступления в вуз определялась не столько знаниями, сколько производственными достижениями и правильным пониманием линии партии. Одновременно интеллигенцию и служащих стали привлекать к неквалифицированному труду — от помощи в уборке урожая до всевозможных субботников и воскресников на «подшефных» предприятиях.

Все это привело к печальным последствиям. Со школьной скамьи на предприятия стали приходить неквалифицированные рабочие. Не удавалось наладить производство товаров широкого потребления. Огромных расходов требовало массовое жилищное строительство и военные нужды. В городах все чаще обнаруживался дефицит товаров, а вскоре возникли трудности с продовольствием.

Чтобы смягчить финансовый кризис, в 1961 г. была осуществлена денежная реформа — новый рубль приравнивался к 10 дореформенным. В мае 1961 г. появился Указ о борьбе с «паразитическими элементами», а за экономические преступления — предпринимательскую деятельность, операции с валютой — стали приговаривать к смертной казни.

В 1962 г. во многих регионах страны стало трудно с продовольствием, и в июне правительство было вынуждено значительно поднять цены. В некоторых городах вспыхнули бунты. Самыми трагическими стали события в Новочеркасске, где в день повышения цен рабочим объявили о снижении расценок. Началась забастовка. Бастующие перекрыли железнодорожные пути. Милиция арестовала зачинщиков, но это привело к тому, что в городе начался массовый митинг с требованием освободить арестованных. Городские и партийные руководители бежали из города и вызвали войска. Выступление было жестоко подавлено, погибло несколько десятков человек. Сотни людей были осуждены, а девять человек приговорены к расстрелу.

Все эти события привели к тому, что позиции Хрущева внутри страны становились все более слабыми, и когда он предложил очередную реформу сельского хозяйства, его обвинили в развале экономики, опрометчивой внешней политике и создании собственного культа личности. В ночь на 14 октября 1964 г. Пленум ЦК КПСС сместил его с поста первого секретаря партии. Новым первым секретарем был избран Л. И. Брежнев.

18.1. Конституция СССР 1936 г.

В области советского государственного строительства и права в рассматриваемый период следует прежде всего отметить принятие в 1936 г. новой Конституции СССР, завершившей большой этап государственного строительства. Главным при выработке проекта было приведение Конституции в соответствие с новой социально-экономической реальностью и закрепление принципа равных политических прав всех граждан.

Осенью 1935 г. ЦИК СССР создал Конституционную комиссию под председательством секретаря ЦК ВКП(б)

И. В. Сталина и 12 подкомиссий[1]. Проект Конституции был опубликован 12 июня 1936 г. и обсуждался в течение полугода на всех уровнях — от собраний трудящихся на предприятиях до республиканских съездов Советов. В обсуждении участвовало более половины взрослого населения, комиссия получила 154 тыс. предложений, поправок, дополнений.

Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР 25 ноября 1936 г. начал рассмотрение проекта. Редакционная комиссия приняла 47 поправок и дополнений к более чем 30 статьям. Важные дополнения касались Совета национальностей и были связаны с прямыми выборами и равным с Советом Союза числом депутатов. Проект Конституции СССР 5 декабря 1936 г. постатейным голосованием, а затем в целом был единогласно утвержден съездом.

Конституция переименовала Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Советы депутатов трудящихся и отменила ограничения избирательного права для лиц, которые в прошлом эксплуатировали чужой труд.

Конституция СССР 1936 г. не содержала программных положений. Она состояла из 13 глав, включающих 146 статей. В гл. I утверждалось существование в СССР двух дружественных классов: рабочих и крестьян. Политическую основу СССР составляли Советы депутатов трудящихся, а экономическую — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Конституция предусматривала две формы социалистической собственности — государственную (всенародное достояние) и колхозно-кооперативную. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, МТС и т.п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах являлись государственной собственностью, т.е. всенародным достоянием. Собственность колхозов и кооперативных организаций составляли общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, обществен-

[1] История советского государства и права : в 3 кн. 1985. Кн. 3. С. 31.

ные постройки. Земля закреплялась за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование, т.е. навечно.

Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имел в личном пользовании приусадебный участок земли и в личной собственности — подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь. Допускалось мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда.

Конституция гарантировала правовую охрану личной собственности граждан СССР, приобретенной на трудовые доходы и сбережения (жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, личного потребления), а также право наследования личной собственности. Было утверждено положение о том, что хозяйственная жизнь страны регулируется государственным народнохозяйственным планом. Конституция закрепила принцип труда и распределения: «от каждого — по способности, каждому — по труду». Безработица в СССР официально была ликвидирована в начале 1930-х гг., т.е. к моменту разработки Конституции.

В гл. II Конституции «Государственное устройство» закреплялись принципы федерализма, добровольность объединения равноправных союзных республик, разграничивалась компетенция Союза и союзных республик. Ведению СССР подлежали: международные сношения и внешняя торговля, вопросы войны и мира; принятие в СССР новых республик; контроль за исполнением Конституции СССР; утверждение изменений границ между союзными республиками; утверждение образования новых краев, областей и автономных республик в составе союзных республик; организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР; госбезопасность; народнохозяйственное планирование СССР, утверждение единого госбюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование всех бюджетов: управление банками, денежной и кредитной системой, учреждениями и предприятиями общесоюзного значения, транспортом и связью; установление основных начал землепользования, просвещения и здравоохранения; законодательство о труде,

судоустройстве и судопроизводстве, союзном гражданстве, браке и семье, Уголовный и Гражданский кодексы; издание общесоюзных актов об амнистии. Таким образом, налицо было усиление тенденции расширения прав Союза.

Союзные республики имели свою конституцию, соответствующую Конституции СССР. За каждой республикой сохранялось право свободного выхода из СССР, территория союзных республик не могла быть изменена без их согласия. Конституция закрепила приоритет союзных законов над законами союзных республик. Устанавливалось единое союзное гражданство, каждый гражданин союзной республики являлся гражданином СССР.

В гл. III—VIII была рассмотрена система органов власти и управления. Утверждался принцип верховенства представительных органов государственной власти, которые образовывали подотчетные и подконтрольные им органы управления. Высшим органом власти в СССР являлся Верховный Совет СССР, исключительно осуществлявший законодательную власть. Законы считались принятыми, если получали в обеих палатах простое большинство голосов. Совет Союза избирался по норме — один депутат от 300 тыс. населения. В Совет национальностей избиралось по норме от каждой союзной республики по 25 депутатов, от автономной республики по два, от автономной области по пять и от национального округа по одному депутату. Конституция установила сессионный порядок работы Верховного Совета СССР: две сессии в год, не считая внеочередных.

Высшим органом власти в период между сессиями Верховного Совета СССР являлся подотчетный ему Президиум, избиравшийся на совместном заседании обеих палат. Президиум давал толкование законов СССР, издавал указы, проводил референдум по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик; отменял постановления СНК СССР и СНК союзных республик в случае их несоответствия закону; в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождал от должности и назначал наркомов СССР с последующим утверждением Верховным Советом СССР; награждал орденами и присваивал почетные звания СССР; осуществлял право помилования; назначал и сменял высшее командование Вооруженных сил СССР; в период между сессиями Верховного Совета СССР объявлял состояние войны, общую и частичную мобилиза-

цию; ратифицировал международные договоры; назначал и отзывал полномочных представителей СССР в иностранных государствах.

Правительство СССР (СНК), образуемое Верховным Советом СССР, было высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти. Оно объединяло и направляло работу восьми общесоюзных наркоматов (обороны, иностранных дел, внешней торговли, путей сообщения, связи, водного транспорта, тяжелой и оборонной промышленности) и 10 союзно-республиканских наркоматов (пищевой, легкой, лесной промышленности, земледелия, зерновых и животноводческих совхозов, финансов, внутренних дел, внутренней торговли, юстиции и здравоохранения).

Аналогично высшим органам власти и управления СССР строилась система высших органов власти и управления союзных и автономных республик. Местными органами государственной власти являлись Советы депутатов трудящихся, избиравшиеся сроком на два года. Исполнительными и распорядительными органами Советов были избираемые ими исполкомы, подотчетные как избравшему их Совету, так и исполнительному органу вышестоящего Совета.

В гл. IX Конституции «Суд и прокуратура» было определено, что правосудие в СССР осуществляется Верховным судом СССР, верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Народные суды избирались гражданами района сроком на три года. Все остальные звенья судебной системы избирались соответствующими Советами сроком на пять лет. Конституция закрепила важные принципы: независимость судей и подчинение их только закону, рассмотрение дел во всех судах с участием народных заседателей (кроме случаев, специально предусмотренных законом), открытое разбирательство дел, поскольку законом не предусмотрены исключения, обеспечение права обвиняемому на защиту, ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владевших этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также право выступать в суде на родном языке.

Высший надзор за точным исполнением законов наркоматами и учреждениями, должностными лицами и гражданами Конституция возлагала на Прокурора СССР. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначались Прокурором СССР сроком на пять лет. Окружные, районные и городские прокуроры назначались прокурорами союзных республик с утверждением Прокурором СССР сроком на пять лет. Органы прокуратуры были независимы от любых местных органов и подчинялись только Прокурору СССР. На практике в рассматриваемый период из-под контроля органов прокуратуры были фактически выведены органы НКВД.

В гл. X закреплялись основные права и свободы граждан СССР. В частности, впервые на общесоюзном уровне были закреплены права граждан СССР на труд, отдых, материальное обеспечение в старости, право на образование, на предоставление женщине равных прав с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Конституция СССР впервые закрепляла принцип равноправия граждан независимо от их расы и национальности и устанавливала ответственность за прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ для граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, за всякую проповедь расовой или национальной исключительности.

Весьма широким был и спектр политических прав граждан СССР. Конституция решительно порывала с прежней практикой проведения невсеобщих непрямых и неравных выборов представительных органов. Одновременно «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя» гражданам гарантировалась свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций, право на объединение в общественные организации.

Под влиянием Конституции СССР ООН в 1948 г. приняла Всеобщую декларацию прав человека, в которой отразила большинство конституционных прав и свобод, предоставленных гражданам СССР.

В ст. 126 Конституции СССР 1936 г. закреплялась руководящая роль ВКП(б), представлявшей «руководящее ядро всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных».

В Конституции были определены социально-экономические условия, которые служили гарантией осуществления главных прав трудящихся. Конституция исходила из равноправия наций и рас: прямое или косвенное ограничение прав или установление преимуществ граждан в зависимости от расовой или национальной принадлежности, всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения карались законом.

Защиту СССР Конституция рассматривала как почетную обязанность, священный долг каждого гражданина СССР.

Глава XI Конституции посвящалась избирательной системе СССР. Впервые был утвержден принцип «один человек — один голос»; не участвовали в выборах умалишенные и лица, осужденные с лишением избирательных прав. Избирательное право предоставлялось гражданам СССР с 18 лет. Право выдвижения кандидатов в депутаты давалось общественным организациям. Каждый депутат обязан был отчитываться о своей работе и мог быть в любое время отозван по решению большинства избирателей.

Изменения Конституции СССР могли быть произведены лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее $^{2}/_{3}$ голосов в каждой из палат.

В течение 1937 г. на основе Конституции СССР 1936 г. были приняты конституции союзных республик.

В Конституции РСФСР, утвержденной XVII Всероссийским съездом Советов 21 января 1937 г., закреплялось административно-территориальное деление республики. Каждая автономная республика имела свою конституцию, учитывавшую ее особенности и соответствующую конституциям РСФСР и СССР.

Для своего времени Конституция СССР 1936 г. была самой демократичной конституцией в мире. Насколько ее положения были реализованы в политической практике — вопрос другой. Конституции всегда в той или иной мере служат декларированным идеалом, ориентиром, и принятие именно тех, а не иных деклараций, конечно, важно. В целом политическое развитие СССР после чрезвычайного периода Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства соответствовало ориентирам, заданным Конституцией 1936 г. в рамках именно того типа общества, какое было в СССР.

18.2. Дальнейшее развитие СССР как союзного государства

Когда 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, появилась возможность и необходимость вернуть области, отторгнутые после неудачной войны с Польшей в 1921 г. — Западную Украину и Западную Белоруссию. Советские войска вошли в Польшу и остановились на «линии Керзона» — границе 1919 г. — 17 сентября, когда польское государство фактически перестало существовать, а правительство и командование бежали из страны.

В октябре 1939 г. на данных территориях были созданы комитеты по организации выборов. На основании всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании в октябре были избраны народные собрания Западной Украины и Западной Белоруссии, которые провозгласили установление Советской власти и приняли декларации о вхождении Западной Украины и Западной Белоруссии в СССР в составе соответственно Украинской и Белорусской ССР. Подавляющее большинство белорусов и украинцев желало воссоединения, побуждаемое как национальными, так и социальными интересами.

После прекращения войны с Финляндией отошедшая от нее территория была передана Карельской АССР, которая в марте 1940 г. была преобразована в Карело-Финскую ССР (в 1956 г. Карело-Финская ССР по просьбе ее Верховного Совета была преобразована в Карельскую АССР в составе РСФСР).

В конце 1939 г. в обстановке начавшейся Второй мировой войны правительства Литвы, Латвии и Эстонии заключили с СССР договоры о взаимопомощи: Советско-эстонский Пакт о взаимопомощи, предусматривающий создание на территории Эстонии советских военных баз и размещение на них советского контингента численностью до 25 тыс. человек[1] был подписан 28 сентября 1939 г. В этот же день был заключен германо-советский договор «О дружбе и границе». Согласно секретному протоколу к последнему условия раздела сфер влияния были пересмотрены: Литва отошла в сферу влияния СССР в обмен на польские земли к востоку от Вислы, отошедшие к Германии.

---

[1] Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой // Полпреды сообщают... М. : Международные отношения, 1990. С. 62—64.

Аналогичные советско-латвийские переговоры начались 2 октября 1939 г. От Латвии СССР также потребовал доступ к морю — через Лиепаю и Вентспилс. В итоге 5 октября 1939 г. был подписан договор о взаимопомощи сроком на 10 лет, предусматривавший ввод в Латвию 25-тысячного контингента советских войск[1].

«Договор о передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой» сроком на 15 лет, предусматривавший ввод 20-тысячного контингента советских войск[2], был подписан 10 октября 1939 г. Летом 1940 г. обстановка резко изменилась: военные успехи Германии побудили прибалтийские правительства переориентироваться на Берлин и начать с немцами секретные переговоры. Опираясь на поддержку левых сил и массовые демонстрации в столицах прибалтийских республик, СССР предъявил ультиматум, и прогерманские правительства ушли в отставку. Были созданы народные демократические правительства и проведены выборы в парламенты, на которых победили левые блоки («союзы трудового народа»), получившие более 90% голосов. Правые силы были деморализованы демонстрациями и проведенной накануне выборов депортацией около 80 тыс. человек: фабрикантов, активных правых политиков, журналистов и военных.

Новые парламенты Литвы, Латвии и Эстонии 21 июля 1940 г. приняли декларации с просьбой о вступлении в СССР, удовлетворенные Верховным Советом СССР в августе 1940 г. В экономику новых союзных республик для быстрого выхода из кризиса были сделаны крупные вложения. Оборона северо-западных границ СССР значительно усилилась.

В результате мирного разрешения с Румынией вопроса о захваченной ею в 1918 г. Бессарабии, которая была частью России с 1812 г., и о передаче СССР населенной украинцами Северной Буковины, в Бессарабии и Северной Буковине была установлена Советская власть. Мирное

---

[1] Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой // Полпреды сообщают... С. 84—87.

[2] Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой // Полпреды сообщают... С. 92—98.

решение было достигнуто после ультиматума СССР. Германский министр посоветовал румынам уступить, намекнув, что уступка будет временной. Северная Буковина России не принадлежала, и СССР добивался ее присоединения к Украине ввиду очень важного стратегического значения: по ней проходила рокадная железная дорога. Бессарабия была объединена с Молдавской АССР (левобережное Приднестровье) с образованием Молдавской ССР и включением ее в июле 1940 г. в состав СССР в качестве союзной республики.

Конституции Литвы, Латвии, Эстонии и Молдавии допускали, наряду с социалистическим, частный сектор хозяйства: частные хозяйства единоличных крестьян, ремесленников и кустарей, мелкие частные промышленные и торговые предприятия в пределах, установленных законом.

В таком расширившемся составе СССР встретил войну.

Важным событием в сфере федеративных отношений явилось принятие Верховным Советом СССР 1 февраля 1944 г. Закона «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный комиссариат». Союзным республикам предоставлялось право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения, обмениваться дипломатическими и консульскими представителями[1]. Каждая союзная республика получила также право иметь свои республиканские войсковые формирования. В связи с этим народные комиссариаты иностранных дел и обороны преобразовывались из общесоюзных в союзно-республиканские, а союзные республики могли иметь свои наркоматы иностранных дел и обороны.

Начиная с 1955 г. были расширены права союзных республик в области управления народным хозяйством, бюджета, правосудия и руководства работой органов юстиции, административно-территориального устройства и законотворческой деятельности.

Постановлением Совета министров СССР от 4 мая 1955 г. союзные республики получили право самостоятельно утверждать планы производства и распределения

[1] *Буткевич В. Г.* Советское право и международный договор. Киев, 1977. С. 202—203.

всех видов продукции, вырабатываемых предприятиями республиканских министерств и промысловой кооперации; утверждать титульные списки капитального строительства по предприятиям республиканских министерств, независимо от сметной стоимости строительства; предусматривать для республиканских министерств и ведомств задания по росту производительности труда, численности работников, фонду заработной платы. Советы министров союзных республик получили право распоряжения 50% строительных материалов и некоторых промышленных товаров широкого потребления, произведенных сверхквартального плана предприятиями общесоюзного и союзно-республиканского подчинения.

Законом о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик, принятым Верховным Советом СССР 30 октября 1959 г., союзным республикам были предоставлены широкие полномочия в решении финансово-бюджетных вопросов. По ранее действовавшему законодательству Верховный Совет СССР утверждал бюджеты союзных республик по двум частям — по республиканскому и местному бюджетам, — что существенно ограничивало возможности союзных республик в перераспределении средств между республиканским и местным бюджетами, а также финансирование отдельных мероприятий. Согласно новому закону бюджетное устройство союзных республик устанавливалось ими самостоятельно с соблюдением положений общесоюзного законодательства.

Важное значение в развитии и укреплении суверенных прав союзных республик имели законы, принятые Верховным Советом СССР 11 февраля 1957 г. «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов» и «Об отнесении к ведению союзных республик разрешения вопросов областного, краевого, административно-территориального устройства».

В рассматриваемый период произошли некоторые изменения в составе автономных республик и в федеративном устройстве РСФСР. Законом, принятым Верховным Советом СССР 16 июля 1956 г., Карело-Финская ССР была преобразована в автономную республику — Карельскую АССР с включением в состав РСФСР. Законом Верхов-

ного Совета СССР, принятым в феврале 1957 г., Кабардинская АССР была преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР, а Черкесская автономная область — в Карачаево-Черкесскую автономную область. В составе РСФСР были восстановлены Чечено-Ингушская АССР и образована Калмыцкая автономная область, которая Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1958 г. была преобразована в Калмыцкую Автономную Республику.

18.3. Изменения в государстве и праве в предвоенные годы

Кардинальные изменения системы органов государственной власти Союза ССР и союзных республик, порядка их формирования, закрепленные в Конституции СССР, явились своевременной и необходимой мерой. Признание партией факта полного уничтожения бывших эксплуататорских классов, наличия в обществе социального партнерства между рабочими, крестьянами и служащими означало, что съезды Советов изжили себя, стали анахронизмом, ибо непрямые, невсеобщие, неравные выборы съездов Советов, проводимые открытым голосованием, обусловливались нежеланием советской власти допускать в Советы представителей бывших имущих классов.

В Конституции СССР предпринимается попытка законодательно закрепить создание представительных органов — Верховного Совета СССР и верховных Советов союзных республик — таким образом, чтобы они выражали «демократизм» советского социалистического общества.

Принципы формирования и деятельности Советов всех уровней создавали некоторые правовые предпосылки для непосредственного участия населения в делах государства. Однако на деле все это оказалось лишь формальными процедурами, способствующими тому, что воля общесоюзных государственных органов и партии приобретала как бы общенародное одобрение.

И все же, несмотря на это, новая система представительных органов государственной власти была важным шагом на пути к демократическому государству; благодаря ей в избирательный процесс вовлекалось все население страны, создавались новые организационные формы политической и правовой активности граждан СССР.

В рассматриваемый период осуществлялись меры по реорганизации Вооруженных сил СССР и их руководящих органов. Перевод Красной армии на кадровую, постоянную основу потребовал существенной реорганизации ее руководящих органов. Из Наркомата обороны выделяется Наркомат военно-морского флота. При Наркомате обороны создается Главный военный совет РККА, восстанавливаются коллегиальные органы управления военными округами и флотами.

Одновременно проводятся меры по выявлению среди командного состава Красной армии «немецких шпионов и изменников Родины». В результате этого в 1938—1939 гг. были репрессированы около 20 тыс. командиров Красной армии. В их числе оказались наиболее способные военачальники: Тухачевский, Корк, Якир, Уборевич, Примаков, Фельдман, Блюхер и др.

Культ личности Сталина и связанная с ним централизация органов государственной власти и управления была распространена на органы прокуратуры, суда и юстиции. В 1935 г. органы прокуратуры союзных республик были напрямую подчинены Прокурору СССР.

Для руководства НКЮ союзных республик создается НКЮ СССР, первым наркомом которого был назначен Н. В. Крыленко. Конституция СССР 1936 г. и Закон «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» закрепили за Верховным судом СССР право надзора за деятельностью судебных органов союзных республик.

Централизованное руководство системой правоохранительных и судебных органов позволяло партии и общесоюзным органам осуществлять контроль за исполнением законов СССР всеми должностными лицами и населением и сурово карать тех, кто не сумел надлежащим образом исполнить предписания центральных властей. Жестокость наказания, атмосфера страха и полной беззащитности населения являлись основными показателями борьбы авторитарного режима за свое упрочение и существование.

Конституция СССР 1936 г. внесла принципиальные изменения в систему общесоюзных органов государства, порядок их образования и распределения полномочий между ними.

Основная цель изменений виделась в демократизации процесса формирования советских представительных органов, более четком разграничении компетенции законода-

тельной и исполнительной ветвей власти, обеспечении реального действия Верховного Совета СССР как высшего органа государственной власти.

Верховный Совет СССР был задуман Сталиным как особый «советский парламент», при котором «съездов не будет... Президиум — толкователь законов. Законодатель — сессия (парламент)... Исполком не годится, съездов уже нет».

Согласно Конституции СССР, высший орган государственной власти — Верховный Совет СССР — состоял из двух палат: Совета Союза и Совета национальностей. Первая палата обеспечивала представительство всего населения страны, и ее депутаты избирались из расчета — один депутат от 300 тыс. населения.

Совет национальностей должен был обеспечивать интересы отдельных союзных и автономных республик и иных национальных образований, поэтому данная палата избиралась по следующим нормам: 25 депутатов от каждой союзной республики, 11 — от каждой автономной республики, пять — от каждой автономной области и по одному депутату от каждого национального округа.

Обе палаты Верховного Совета СССР избирались одновременно и на один и тот же срок — четыре года. Закон считался принятым Верховным Советом СССР, если за него проголосовало большинство депутатов каждой из палат. Сессии палат начинались и заканчивались одновременно.

Совместные заседания палат велись их председателями поочередно. Для разрешения разногласий между палатами относительно принимаемых законов и по другим вопросам создавалась согласительная комиссия. Если комиссия не приходила к согласованному решению, то спорный вопрос повторно выносился на рассмотрение палат. Если и в этом случае палаты не достигали согласия, то Президиум Верховного Совета СССР должен был распустить Верховный Совет СССР и назначить новые выборы.

Как высший орган государственной власти Верховный Совет СССР осуществлял все права, отнесенные к ведению Союза СССР, но с одной существенной оговоркой: если эти права не входили в компетенцию подотчетных ему органов: Верховного Совета СССР, СНК СССР или наркоматов.

К исключительной компетенции Верховного Совета СССР было отнесено:

1) издание общесоюзных законов;

2) избрание Пленума Верховного Совета СССР;

3) образование СНК СССР;

4) избрание Верховного суда СССР и Прокурора СССР. Верховному Совету СССР предоставлялось право назначать следственные и ревизионные комиссии с целью проверки деятельности государственных органов, организаций, учреждений; все органы, учреждения и должностные лица обязывались представлять этим комиссиям необходимые материалы и документы.

Вторым высшим органом государственной власти СССР по Конституции СССР был Пленум Верховного Совета СССР, к ведению которого относились вопросы, входившие, как правило, в компетенцию президентов: роспуск представительных органов государства, учреждение орденов и медалей государства и награждение ими, установление воинских званий, дипломатических рангов, иных специальных званий, назначение и отзыв полномочных представителей в иностранных государствах и др.

Пленум Верховного Совета СССР имел также право в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождать от должности и назначать отдельных наркомов СССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета СССР.

В то же время Пленум Верховного Совета СССР в отличие от Президиума ЦИК СССР не имел права заниматься законодательной деятельностью, принимать законы СССР — Конституция предоставляла лишь право толковать законы и принимать указы.

Согласно Конституции СССР 1936 г. СНК СССР становился высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР. Это означало следующее:

1. Как исполнительный орган СНК СССР должен был проводить законы СССР в жизнь, обеспечивать их реальное действие. В процессе руководства хозяйственным и социально-культурным строительством СНК принимал действенные меры по выполнению народно-хозяйственного плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы, обеспечению общественного порядка; по защите интересов государства и охране прав граждан. Кроме того, СНК осуществлял общее руководство в области сношений с иностранными государствами и строительством Вооруженных сил СССР.

2. Как распорядительный орган СНК СССР наделялся правом издавать в пределах своей компетенции норма-

тивные правовые акты — постановления и распоряжения, которые являлись обязательными для исполнения на всей территории СССР. При этом издаваемые акты не нужно было вносить на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

3. Права принимать общесоюзные законы СНК СССР лишался.

В состав СНК СССР входили председатель СНК, его заместители, председатель Госплана СССР, наркомы СССР, председатели комитетов заготовок, по делам искусства, по делам высшей школы, а также Комиссии советского контроля.

В 1937 г. при СНК СССР учреждался Экономический Совет, состоящий из председателя и членов данного Совета. Председатель СНК СССР по должности был председателем, а его заместители — членами Экономического Совета.

Сообразно структуре общесоюзных органов государственной власти СССР строилась и система органов РСФСР, закрепленная Конституцией РСФСР.

Высшим органом РСФСР признавался Верховный Совет РСФСР, избираемый в ходе прямых всеобщих равных выборов при тайном голосовании сроком на четыре года. Верховный Совет РСФСР был однопалатным, поскольку считалось, что специфические интересы всех национальностей полностью представляет Совет национальностей СССР.

Как единственный законодательный орган республики Верховный Совет РСФСР принимал Конституцию РСФСР и вносил в нее изменения, утверждал конституции входивших в состав РСФСР автономных республик, осуществлял право амнистии и помилования осужденных судебными органами РСФСР. Верховный Совет РСФСР избирал Президиум в составе председателя, заместителей председателя, 20 членов и секретаря.

Число заместителей председателя Президиума Верховного Совета РСФСР было равно количеству автономных республик в составе РСФСР. Конституция РСФСР относила к компетенции Президиума Верховного Совета РСФСР созыв сессий Верховного Совета РСФСР, толкование законов РСФСР, издание указов, отмену постановлений и распоряжений СНК РСФСР, СНК автономных республик, а также решений и распоряжений краевых, областных Советов депутатов трудящихся в случае их несоответствия закону и др.

Верховный Совет РСФСР образовывал СНК РСФСР, а также избирал Верховный суд РСФСР. У СНК РСФСР имелись следующие права: объединять и направлять работу наркоматов РСФСР и иных подведомственных ему учреждений; объединять и направлять работу уполномоченных общесоюзных наркоматов; принимать меры по осуществлению народно-хозяйственного плана, выполнению государственного бюджета РСФСР, обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан; направлять и проверять работу СНК автономных республик и др.

Конституции СССР и РСФСР закрепили новую систему местных органов государственной власти. Стали достоянием истории действовавшие с первых дней Советской власти съезды Советов. Их сменили краевые, областные, автономной области, национального округа, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся.

В соответствии с Конституциями СССР и РСФСР наиболее существенные изменения претерпели порядок формирования местных советов, их полномочия; порядок избрания и компетенция исполкомов местных Советов; организация деятельности депутатов местных Советов.

Местные Советы депутатов трудящихся избирались более демократичным путем, нежели съезды Советов. Если раньше население могло избирать непосредственно только сельские и городские советы, то местные Советы депутатов трудящихся всех уровней избирались непосредственно населением в ходе прямых всеобщих равных выборов при тайном голосовании. Конституция РСФСР закрепила двухгодичный срок действия местных Советов.

Для руководства хозяйственным и культурным строительством в период между сессиями местные Советы создавали постоянные комиссии и образовывали исполнительные комитеты — исполкомы.

Постоянные комиссии образовывались местными Советами из депутатов для осуществления контроля за деятельностью отделов исполкома, а также отдельных предприятий, организаций, учреждений, для заслушивания отчетов должностных лиц, подготовки вопросов на сессии Совета. Создавалось множество постоянных комиссий по различным направлениям деятельности. Однако чаще всего образовывались такие постоянные комиссии, как финансо-

вая, бюджетная, народного образования, здравоохранения и социального обеспечения, социалистической законности и охраны общественного порядка, транспорта и связи, торговли и кооперации.

Исполнительными и распорядительными органами местных Советов являлись избираемые ими исполнительные комитеты в составе председателя, его заместителей, секретаря и членов. При этом исполкомы были подотчетны избравшему их совету и исполкому вышестоящего Совета депутатов трудящихся, т.е. находились в двойном подчинении.

В исполкомах краевых, областных, национальных областей и национальных округов, районных и городских Советов образовывались отделы и управления. Прежде отделы и управления создавались, а их руководители назначались непосредственно исполкомами. В действующей системе Советов этот вопрос был решен иначе.

Право образовывать отделы и управления исполкомов и утверждать их руководителей было предоставлено местным Советам, что повышало их роль в руководстве хозяйственным и социально-культурным строительством, а также устанавливало ответственность исполкомов перед избравшими их Советами.

В составе исполкомов действовали отделы по важнейшим сферам народного хозяйства и культуры: земельный, местной промышленности, внутренней торговли, коммунального хозяйства, дорожный, общий, социального обеспечения, финансовый и др.

На исполкомы местных Советов возлагалось проведение в жизнь решений местных Советов, общесоюзных и республиканских законов, иных нормативных правовых актов, руководство деятельностью подчиненных отделов, организаций, учреждений.

Исполнительным и распорядительным органом сельских и поселковых Советов выступали исполнительные комитеты в составе председателя, его заместителей, секретаря и членов.

Демократические принципы организации и деятельности органов суда в СССР, закрепленные Конституцией СССР, требовали коренного изменения системы судебных органов.

Конституция СССР, в частности, предусматривала: коллегиальное рассмотрение дел судами всех уровней;

выборность судей и народных заседателей; независимость судей от влияния иных государственных органов и должностных лиц; четыре уровня судебных органов (народные суды — краевые, областные суды, суды автономных областей, окружные суды — верховные суды автономных республик — верховные суды союзных республик — Верховный Суд СССР).

Конкретизируя положения Конституции СССР, Закон о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик, принятый Верховным Советом СССР в августе 1938 г., установил равенство прав граждан на судебную защиту, независимо от социального, имущественного, служебного положения, национальной и расовой принадлежности.

Согласно закону правосудие в СССР было призвано решать две задачи:

1) защита от каких-либо посягательств на общественное и государственное устройство СССР, социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность, конституционные права граждан СССР, права и охраняемые законом интересы государственных предприятий, учреждений, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций;

2) обеспечение точного и неукоснительного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

Низовым звеном судебной системы признавался народный суд, который образовывался во всех районах и городах. В крупных городах и районах создавались участки народных судов.

К компетенции народных судов были отнесены уголовные дела о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан, порядка управления, об имущественных и служебных преступлениях, а также гражданские дела по искам об имуществе, уплате алиментов, наследстве, трудовым спорам между работниками и администрацией предприятий (учреждений).

Рассмотрение всех уголовных и гражданских дел осуществлялось в составе народного судьи и двух заседателей. При этом принципиально менялся порядок их избрания. По новому Закону народных судей и народных заседателей избирало непосредственно население в ходе всеобщих прямых и равных выборов при тайном голосовании сроком на три года.

Члены краевого, областного, окружного суда, суда автономной области и народные заседатели избирались соответствующим Советом депутатов трудящихся сроком на пять лет. Члены верховного суда автономной республики и народные заседатели избирались Верховным Советом автономной республики сроком на пять лет.

Все названные суды рассматривали отнесенные законом к их ведению уголовные дела о контрреволюционных преступлениях, особо опасные преступления против государственного управления, хищениях социалистической собственности, об особо сложных должностных и хозяйственных преступлениях, а также некоторые категории гражданских дел.

Высшим судебным органом РСФСР являлся Верховный суд РСФСР, члены которого избирались Верховным Советом РСФСР сроком на пять лет. Основная задача Верховного Суда РСФСР сводилась к осуществлению надзора за деятельностью всех судебных органов союзных республик, входящих в состав РСФСР.

Кроме того, Верховный Суд РСФСР имел право: рассматривать особо важные уголовные и гражданские дела по первой инстанции; принимать к своему производству любые дела, отнесенные к компетенции иных судебных органов на территории РСФСР; рассматривать жалобы и протесты на приговоры и решения областных, краевых, окружных судов, судов автономных областей и верховных судов автономных республик; пересматривать уголовные и гражданские дела в порядке надзора.

В числе специальных судов закон называл военные трибуналы, линейные суды железнодорожного транспорта и линейные суды водного транспорта. Специальные суды относились к числу общесоюзных судов и действовали в том же порядке, что и остальные суды СССР.

Высшим судебным органом СССР был Верховный суд СССР, который избирался Верховным Советом СССР сроком на пять лет. На Верховный суд СССР возлагался надзор за судебной деятельностью всех судебных органов Союза ССР и союзных республик.

Характерно, что в условиях усиления авторитарного режима Верховный суд СССР лишался права давать заключения о соответствии тех или иных положений союзных республик Конституции СССР. Эти вопросы Конституция

СССР 1936 г. относила к компетенции Верховного Совета СССР и его Президиума.

Закрепленный законом последовательный демократизм правосудия в СССР, единая система судов на деле носили формальный характер.

Во-первых, не было закрепленного законом единства правосудия, поскольку по уголовным делам о террористических актах, диверсиях и вредительстве действовал упрощенный порядок рассмотрения.

Во-вторых, суды проводили линию на усиление борьбы с «врагами народа», штамповали приговоры, не вникая в суть имеющихся в деле доказательств и не учитывая способа, которым эти доказательства были получены.

В-третьих, право гражданина СССР быть народным судьей без специального юридического образования приводило к тому, что значительная часть судейского корпуса не имела надлежащих профессиональных знаний и не могла осуществлять правосудие в точном соответствии с действующим законодательством.

Партия и общесоюзные органы, взяв на вооружение авторитарные методы, государственное принуждение и массовые репрессии в качестве основных способов решения социально-экономических и политических задач, нуждались в слаженной, четкой работе всех правоохранительных органов, а эта задача могла быть решена лишь при наличии соответствующих общесоюзных органов.

Опыт деятельности НКВД СССР, образованного в 1934 г., убедительно свидетельствовал о целесообразности его распространения на другие правоохранительные органы, что и было осуществлено в 1936 г.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. из ведения НКЮ союзных республик были выделены органы прокуратуры и непосредственно подчинены Прокурору СССР. Подобный акт противоречил действовавшей Конституции СССР 1924 г., поскольку прокурорский надзор не входил в предмет ведения Союза ССР.

Этого нарушения не устранила и Конституция СССР 1936 г., согласно ст. 14 и 15 которой прокурорский надзор по-прежнему относился к компетенции союзных республик. Однако ст. 114—117 Конституции СССР закреплялось единое централизованное руководство республиканскими прокуратурами со стороны Прокуратуры СССР.

Согласно Конституции СССР Прокурор СССР назначался Верховным Советом СССР сроком на семь лет и на него возлагалось осуществление высшего надзора за точным исполнением законов всеми наркоматами и подведомственными им учреждениями, равно как и отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР.

Для успешного осуществления этой задачи Прокурору СССР предоставлялось право самостоятельно, без каких-либо согласований с другими государственными органами назначать сроком на пять лет республиканских, краевых, областных прокуроров, а также прокуроров автономных республик и автономных областей. Окружные, городские и районные прокуроры назначались прокурорами союзных республик и утверждались Прокурором СССР.

В своей деятельности органы прокуратуры подчинялись только Прокурору СССР и не зависели от каких-либо местных и центральных органов. Понятно, что при таком организационном построении прокуратуры основной акцент в ее деятельности был сделан на неукоснительное проведение в жизнь общесоюзных законов, тогда как вопросам соблюдения республиканских нормативных правовых актов прокуроры уделяли значительно меньше внимания.

На общесоюзный уровень были подняты вопросы управления НКЮ союзных республик. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. был образован НКЮ СССР как орган судебного управления. Он осуществлял руководство деятельностью НКЮ союзных республик, а через них — деятельностью НКЮ автономных республик и управлений НКЮ при исполкомах краевых, областных советов.

Кроме того, на НКЮ СССР возлагался контроль за состоянием работы судебных органов, а также организацией и деятельностью нотариальных органов и адвокатуры.

В процессе осуществления своих задач НКЮ СССР проводил систематические ревизии деятельности НКЮ союзных и автономных республик, иных органов юстиции, судебных органов, изучал судебную практику с целью выявления ошибок, допускаемых при применении общесоюзного и республиканского законодательств. По итогам ревизий НКЮ СССР принимал действенные меры по исправлению выявленных недостатков и нарушений.

В 1939 г. союзные республики были лишены права принимать нормативные правовые акты по вопросам органи-

зации и деятельности адвокатуры. Постановлением СНК СССР от 16 августа 1939 г. было утверждено Положение об адвокатуре СССР, закрепившее единые правила деятельности адвокатов на всей территории СССР.

Положение расширило права адвокатуры на самоуправление. Коллегии адвокатов образовывались и действовали на территории края, области, автономной области и автономной республики. Высшим органом коллегии было общее собрание членов коллегии, созываемое не реже двух раз в год.

Общее собрание тайным голосованием избирало президиум коллегии и ревизионную комиссию. Председатель, заместитель председателя, секретарь президиума, председатель и секретарь ревизионной комиссии избирались открытым голосованием членов соответственно президиума и ревизионной комиссии.

Низовой организацией коллегии являлась юридическая консультация. Ее возглавлял заведующий, который назначался президиумом коллегии адвокатов.

Положение снимало прежние ограничения в праве заниматься адвокатской деятельностью для определенной части населения СССР. Согласно новому Положению членом коллегии адвокатов могли стать лица, имеющие высшее юридическое образование, а также лица, окончившие юридические школы и имеющие стаж практической работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции не менее одного года в должности судей, прокуроров, следователей и юрисконсультов.

В члены коллегии адвокатов могли приниматься лица без юридического образования, которые проработали на указанных выше должностях не менее трех лет. Прием в члены коллегии адвокатов производил президиум коллегии. Его постановление об отказе в приеме в члены коллегии можно было обжаловать в НКЮ союзной или автономной республики, а затем и в НКЮ СССР.

Президиум коллегии не был полностью самостоятельным в решении вопросов о приеме в члены коллегии адвокатов. Принятых в коллегию адвокатов могли отводить НКЮ СССР и союзных республик.

Принципиально новым в Положении был запрет заниматься адвокатской деятельностью лицам, не состоящим в коллегии адвокатов. Лишь в порядке исключения по разрешению НКЮ союзной республики отдельные лица могли

оказывать адвокатскую помощь населению. Тем самым государство ставило надежный заслон на пути частнопредпринимательской деятельности адвокатов, вводило их в режим всеобщего коллективного созидательного труда на благо общества и государства. Оплата труда адвоката производилась только через юридическую консультацию. За нарушение тарифов оплаты труда и другие проступки адвокаты несли дисциплинарную ответственность, вплоть до исключения из коллегии адвокатов.

В рассматриваемый период НКВД СССР, образованный в 1934 г. и объединивший органы государственной безопасности и милицию, в полной мере оправдал надежды партии и общесоюзных органов, «разоблачил» и «пресек» деятельность такого числа «врагов народа», которое убедительно подтверждало тезис великого вождя «об усилении классовой борьбы в период построения социализма».

Конечно, нельзя полагать, что все привлеченные к уголовной ответственности органами НКВД были невиновными, что в условиях подготовки войны с Советским Союзом Германия не проводила сбора информации о военной мощи СССР, местах дислокации ее войск, вооружениях и др. Однако бесспорным является и тот факт, что органы НКВД под предлогом борьбы с шпионами, изменниками Родины, диверсантами осуществляли классовые репрессии и привлекали к ответственности ни в чем не повинных людей. От НКВД не уходил никто: ни простые труженики, ни высокопоставленные партийные и советские работники, ставшие неугодными Сталину и его окружению. Всего с января 1937 г. по декабрь 1938 г. было арестовано около 7 млн человек[1].

Дальнейшее совершенствование деятельности органов милиции в рассматриваемый период осуществлялось по двум направлениям: создание новых специализированных подразделений в системе органов милиции и упрочение связей органов милиции с общественностью, населением.

В Главном управлении рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР была образована Государственная автомобильная инспекция (ГАИ).

---

[1] Россия : полный энциклопедический иллюстрированный справочник. С. 330.

Госавтоинспекции, согласно Положению о ней, утвержденному СНК СССР 3 июля 1936 г., обязывались:

1) бороться с аварийностью и хищническим использованием автотранспорта, вести учет аварий автомобильного транспорта, выявлять их причины и привлекать к ответственности водителей автомобилей и других лиц, виновных в автоавариях;

2) регулировать уличное движение, вести надзор за безопасностью движения транспорта и пешеходов в городах и на транспортных магистралях.

В составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР 16 марта 1937 г. был образован специальный отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), основная задача которого сводилась к выявлению и пресечению хищений в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промысловой кооперации, в заготовительных органах, а также к борьбе со спекуляцией.

В середине 1937 г. создается еще один отдел — железнодорожной милиции, призванный охранять общественный порядок на железнодорожном транспорте. Отделы железнодорожной милиции создавались при управлениях железных дорог, в морских и речных портах.

В конце 1937 г. в органах милиции образуются политические отделы. Согласно Положению, утвержденному ЦК ВКП(б) 15 сентября 1937 г., на политические отделы органов милиции возлагалась обязанность вести систематическую работу по укреплению морально-политического состояния личного состава органов милиции, укреплению трудовой дисциплины и организации взаимодействия органов милиции с населением.

В своей работе органы милиции по-прежнему опирались на рабочих, объединенных в бригады содействия милиции. Однако в этот период деятельность бригад была значительно сужена и сводилась в основном к охране общественного порядка, несению постовой службы на улицах, в парках, скверах, патрулированию на улицах населенных пунктов, дежурству в отделениях милиции с участием работников милиции.

Интенсивный рост числа осужденных к лишению свободы привел к значительному переполнению исправительных учреждений и грубейшему нарушению прав заключен-

ных, предусмотренных Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1933 г. Были резко снижены нормы питания, устанавливались завышенные нормы выработки, не соблюдались элементарные санитарно-гигиенические нормы. Все это в итоге явилось причиной высокого уровня смертности среди заключенных. Осужденные к длительному сроку лишения свободы фактически приговаривались к медленной смерти.

Система исправительно-трудовых учреждений в рассматриваемый период дополняется трудовыми колониями для несовершеннолетних, создаваемыми в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации беспризорности и безнадзорности».

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1936 г. в систему исправительно-трудовых учреждений включались и тюрьмы для содержания лиц, совершивших контрреволюционные и иные тяжкие преступления, а также заключенных, злостно нарушающих режим в исправительно-трудовых учреждениях.

Создав нечеловеческие условия содержания в местах лишения свободы, Советское государство не переставало сохранять видимость своей заботы и желания перевоспитывать заключенных, делать их полезными для социалистического общества.

В рассматриваемый период Красная армия формируется на кадровой основе, и ее численность значительно увеличивается. Если в 1936 г. в РККА насчитывалось около 1 млн 100 тыс. кадровых военнослужащих, то в 1939 г. их было более 2 млн человек.

Переход к кадровой армии стал возможен благодаря наличию необходимых материальных средств для содержания нескольких миллионов кадровых военнослужащих. К 1941 г. общая численность Красной армии достигла 4 млн 207 тыс. человек. Организация Вооруженных сил на новой основе потребовала дальнейшего совершенствования органов руководства ими, а также законодательства о всеобщей воинской обязанности.

Закон о всеобщей воинской обязанности был принят Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 г. Наиболее принципиальные изменения порядка прохождения воинской службы, закрепленные данным законом, выражались в следующем.

1. Восстанавливалось равноправие мужчин — граждан СССР — на несение всеобщей воинской обязанности. Отменялись действовавшие ранее ограничения, согласно которым нетрудовые элементы, представители бывших имущих классов, лица, пользовавшиеся наемным трудом, были лишены права несения военной службы с оружием в руках. По новому Закону все граждане СССР мужского пола должны были добросовестно и честно исполнять конституционную обязанность — нести воинскую службу в рядах Красной армии.

2. В целях лучшего владения современным оружием, а также поддержания численности Вооруженных сил на уровне нескольких миллионов человек был увеличен срок службы до двух лет в сухопутных частях и до пяти — во флоте. Возраст призываемых в армию снизился с 21 года до 19 лет, а для окончивших среднюю школу — до 18 лет. Стали привлекаться к военным сборам и ставиться на воинский учет женщины, имевшие медицинскую, ветеринарную или специальную техническую подготовку.

3. Изменилась система допризывной подготовки молодежи. В общеобразовательных школах для учащихся трех старших классов, а также студентов средних специальных и высших учебных заведений вводилась начальная военная подготовка, предполагавшая ознакомление с отдельными, наиболее простыми видами военного оружия и порядком прохождения воинской службы.

Создание кадровой армии прежде всего изменило правовое положение командиров воинских частей и подразделений, повысило их роль и авторитет. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. в Красной армии вводились воинские звания начальствующего состава, отражавшие воинскую и специальную квалификацию каждого командира, его служебный стаж и воинские заслуги.

В этот период принимаются действенные меры по реорганизации системы органов, осуществляющих руководство Вооруженными силами.

В связи с возрастанием роли штаба в управлении войсками, комплектуемыми на кадровой основе, постановлением СНК СССР от 22 сентября 1935 г. штаб РККА переименовывается в Генеральный штаб РККА.

При СНК СССР 27 апреля 1937 г. создается Комитет обороны Союза ССР для осуществления руководства

работой оборонных наркоматов и управлений Наркомата обороны СССР по созданию всех видов боевой техники и вооружения.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 декабря 1937 г. создается Наркомат Военно-морского флота, призванный осуществлять охрану морских рубежей СССР. Создание данного Наркомата имело решающее значение для успешного развития Военно-морского флота СССР, решения задач его перевооружения, повышения боевой и политической подготовки личного состава военно-морских сил.

В системе органов руководства Вооруженными силами восстанавливаются коллегиальные органы управления, упраздненные в 1934 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 мая 1937 г. во главе военных округов и флотов были поставлены военные советы, состоявшие из трех должностных лиц: командующего военным округом (флотом) и двух членов.

Военный совет решал важнейшие вопросы жизни и деятельности округа (флота), в том числе руководил боевой, политической и мобилизационной подготовкой военнослужащих, осуществлял подбор военных кадров, проводил оборонительные мероприятия и др. Решения Военного совета проводились в жизнь приказами командующего военного округа (флота). Приказы подписывались также одним из членов военного совета и начальником штаба военного округа (флота).

Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. при Наркомате обороны СССР образовывался Главный военный совет РККА на правах коллегии Наркомата обороны, который должен был рассматривать и решать основные вопросы строительства Вооруженных сил и укрепления обороноспособности страны.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 марта 1937 г. в Красной армии вновь вводился институт военных комиссаров во всех частях, соединениях, штабах и управлениях. В воинских подразделениях появились политруки. Положением о военных комиссарах РККА, утвержденным ЦИК и СНК СССР 15 августа 1937 г., предусматривалось, что военный комиссар, наряду с командиром подразделения, нес персональную ответственность за политико-моральное состояние личного состава подразделения, бое-

вую и мобилизационную подготовку. При этом приказы по воинскому подразделению подписывались командиром совместно с военным комиссаром.

Необходимость реанимации института военных комиссаров оправдывалась наличием на должностях командиров, не имеющих надлежащего опыта руководства вооруженными силами. Однако, скорее всего, подобная мера была результатом очередной кампании, организованной ЦК партии и достаточно быстро проявившей свои негативные качества.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1940 г. институт военных комиссаров был упразднен. Вместо них вводились должности заместителей командира (начальника) по политической части. В Вооруженных силах вновь восстанавливалось единоначалие.

Комиссия советского контроля при СНК СССР, образованная в 1934 г. после ликвидации Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, занималась по преимуществу проверкой фактического исполнения законов и иных правовых актов центральными органами, хозяйственными предприятиями организациями, учреждениями.

В необходимых случаях Комиссия давала обязательные указания по исправлению выявленных недостатков и нарушений законности. Положение о Комиссии советского контроля, принятое в 1939 г., по-прежнему ориентировалось на тесное взаимодействие работы Комиссии с общественными организациями и вовлечение в проверки специалистов, научных работников, стахановцев и других пользующихся доверием Советской власти лиц.

В 1940 г. Комиссия советского контроля преобразуется в Наркомат государственного контроля СССР, продолживший работу упраздненной комиссии по проведению государственного контроля за деятельностью государственных органов и предприятий. Его задачи были сведены только к проверке хозяйственно-финансовой деятельности предприятий, организаций, учреждений: состояния учета и хранения материальных ценностей, соответствия расходов планам и нормативам и др.

Наркомат государственного контроля СССР создавался как союзно-республиканский с системой подчиненных ему наркоматов союзных республик. В составе Наркомата государственного контроля СССР учреждались должности главных контролеров, старших контролеров и помощни-

ков контролеров, старших ревизоров и ревизоров. Главные контролеры утверждались в должности СНК СССР. Главные контролеры наркоматов государственного контроля утверждались СНК союзных республик по согласованию с Наркоматом государственного контроля СССР.

Выполнение возложенных на Наркомат задач осуществлялось только его штатными работниками. Таким образом, участие общественности в работе Наркомата полностью исключалось. Так в процессе эволюции государственный контроль полностью утратил свое основное предназначение — поставить деятельность государственных органов, организаций, учреждений под всеобщий и действенный контроль народных масс. Государство больше не нуждалось в контроле за своей деятельностью со стороны народных масс, трудящихся страны.

Одной из главных в рассматриваемый период была задача укрепления и защиты социалистической собственности, создания условий для хорошей работы народного хозяйства. Направляющая роль народнохозяйственного плана была закреплена в Конституции 1936 г. Новым стал упор на договорные отношения. Были введены письменные договоры поставки (товаров, услуг) двух видов: генеральные (между центральными органами) и локальные. В 1933 г. была усилена ответственность за неисполнение договора. Повышалась роль договора в качественных показателях.

При быстром росте и усложнении хозяйства система генеральных договоров стала связывать инициативу низовых хозорганов, поэтому был осуществлен переход к системе прямых договоров, заключаемых сначала на основе протокольных соглашений ведомств, которые с 1937 г. заменялись основными условиями поставки, утверждаемыми СНК СССР и периодически подвергавшимися пересмотру. Развивалась также практика поставки некоторых видов продукции без заключения договоров — по нарядам, выданным на основании плана, т.е. усиливались административные формы в ущерб гражданско-правовым. Критической стала проблема качества продукции. В 1939 г. вышла инструкция Госарбитража о претензиях при поставке товаров ненадлежащего качества, установившая высокие штрафы.

Размах капитального строительства повысил роль договора подряда. С февраля 1936 г. формировались постоянно

действующие строительные организации (тресты и стройконторы), подряды с частными лицами были запрещены.

Нормы семейного права в данный период были направлены на укрепление семьи, защиту интересов детей и здоровья матери. Нигилизм первых лет революции в отношении института семьи изживался и из права, и из общественного сознания. Однако реставрации архаических принципов не произошло — подчеркивалось закрепленное в Конституции СССР 1936 г. равноправие женщины и мужчины.

Важное значение приобрел институт патроната: дети-сироты, а также дети, чьи родители были лишены родительских прав, могли передаваться на воспитание в семьи трудящихся. Это оформлялось договором, заключенным органами здравоохранения или народного образования, или сельсоветами с лицами, берущими детей на воспитание.

Крупными бюджетными ассигнованиями было подкреплено постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Срочные меры по укреплению семьи потребовались из-за снижения рождаемости при переходе масс трудящихся к городскому образу жизни. Кроме того, выявились размеры демографической катастрофы, вызванной голодом 1933 г. Они были столь серьезны, что результаты всесоюзной переписи 1937 г. было решено не публиковать.

Брак расторгался при вызове супругов в ЗАГС, где сначала принимались меры к их примирению. При разводе в паспортах делалась отметка. Повышалась оплата развода (каждый последующий — вдвое дороже). Заявление о взыскании алиментов теперь мог подать не только один из родителей (многие женщины этого стыдились), но и прокурор, профсоюз, органы ЗАГС, органы охраны материнства и детства. Устанавливались размеры алиментов: $^1/_4$ заработка — на одного ребенка, $^1/_3$ — на двоих, $^1/_2$ — на троих и более детей. Неплатеж алиментов влек лишение свободы на срок до двух лет.

Конституция 1936 г., закрепив обязанность трудиться, гарантировала право на труд, отдых, материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности.

С октября 1930 г. в связи с ликвидацией безработицы прекращалась выплата пособий по безработице. Закон, принятый 23 июня 1931 г., поощрял основные кадры рабочих — членов профсоюза, длительно работавших на одном предприятии. Трудовое право тех лет усиливало поощрение добросовестных работников (особенно проявивших трудовую доблесть) и ужесточало нажим на лодырей, прогульщиков и разгильдяев. Так, были введены разные нормы страхового обеспечения по болезни в зависимости от стажа работы на данном предприятии. В 1932—1934 гг. были приняты более суровые дисциплинарные уставы железнодорожного и водного транспорта, связи, гражданского воздушного флота и т.д. Постановлением СНК СССР от 20 декабря 1938 г. вводились единые трудовые книжки.

В 1940 г. была повышена обязательная мера труда. Был установлен восьмичасовой рабочий день, за исключением профессий с вредными условиями труда (был утвержден список таких профессий), для которых сохранялся шести- или даже четырехчасовой рабочий день. Предприятия и учреждения были переведены с пятидневной на шестидневную рабочую неделю.

В условиях нарастания военной опасности 26 июля 1940 г. было запрещено самовольное увольнение рабочих и служащих с предприятий и учреждений. Администрация была обязана передавать дела о прогулах и самовольном оставлении работы в суд. С октября 1940 г. наркомам СССР было предоставлено право переводить инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих с одних предприятий на другие независимо от их территориального расположения.

После ликвидации безработицы и в связи с коллективизацией прекратился стихийный приток рабочей силы в город. Предприятия стали испытывать острый недостаток в кадрах. Так, в 1937 г. промышленность, строительство и транспорт недополучили свыше 1,2 млн рабочих, в 1938 г. — 1,3 млн и в 1939 г. — более 1,5 млн. Плановой подготовке кадров в ремесленных и железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения был посвящен Указ от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах». Государственные трудовые резервы находились в распоряжении Правительства СССР и не могли использоваться ведомствами без его разрешения.

Колхозное и земельное право решали задачи укрепления колхозов и их правового статуса. В 1935 г. II Всесоюзный съезд колхозников-ударников обсудил и принял Примерный устав сельскохозяйственной артели, на основе которого колхозы должны были выработать, обсудить и утвердить на общем собрании в присутствии не менее $^2/_3$ членов артели свои уставы.

В разделе «О земле» Примерного устава 1935 г. отмечалось, что земля закрепляется за артелью в бессрочное пользование и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче в аренду. Размеры приусадебного участка устанавливались наркомами земледелия союзных республик и колебались от $^1/_4$ до $^1/_2$ га, доходя в некоторых местах до 1 га.

В разделе «О средствах производства» было определено, что подлежит обобществлению при вступлении в колхоз, а что остается в личном пользовании колхозного двора (включая скот).

В разделе «О членстве» устанавливалось, что в члены артели не принимаются кулаки и лица, лишенные избирательных прав, за исключением бывших кулаков, которые в течение трех лет честной работой доказали свою лояльность. Исключение из артели могло осуществляться только по решению общего собрания, на котором присутствовало не меньше $^2/_3$ от числа членов артели. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1938 г. запретило проведение «чисток» колхозов под каким бы то ни было предлогом.

Устав определял порядок распределения доходов колхоза, основанный на сочетании интересов государства, колхоза и колхозников. Из произведенных продуктов артель была обязана выполнить обязательства перед государством по поставкам и возврату семенных ссуд, расплатиться с МТС, засыпать семена для посева и страхования от неурожая и бескормицы, создать неприкосновенный семенной и кормовой фонды, а по решению общего собрания — фонды помощи инвалидам, старикам, временно нетрудоспособным, нуждающимся семьям красноармейцев, на содержание детских яслей и сирот. Остальную часть продуктов артель распределяла между своими членами по трудодням.

В разделе «Организация, оплата и дисциплина труда» устанавливалось, что все работы в колхозе производятся личным трудом его членов. По найму могли привлекаться

только агрономы, инженеры и т.д. Оплата была сдельной: правление разрабатывало, а общее собрание утверждало нормы выработки по всем работам и расценки в трудоднях. Перечислялись взыскания, которые могли быть наложены на колхозников за нарушение устава и трудовой дисциплины.

Конституция СССР 1936 г. закрепила объекты колхозно-кооперативной собственности, правовое положение колхозного двора. Эти нормы время от времени дополнялись. Так, 28 мая 1939 г. было опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», которое обязывало произвести до 15 августа 1939 г. обмер всех приусадебных участков и изъять все излишки, присоединив их к землям колхозов. Постановление также установило, начиная с 1939 г., обязательный минимум трудодней в году для каждого трудоспособного колхозника: от 60 до 100 в зависимости от местных условий.

Начиная с 1940 г., обязательные поставки зерна исчислялись не с плана посевов, а с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами, а поставки молока — не по поголовью коров, а с закрепленной за колхозами земельной площади.

С 1941 г. предпринимались попытки преодолеть «уравниловку» в оплате труда колхозников введением дополнительных вознаграждений за перевыполнение плана по урожайности или продуктивности.

Конституция СССР 1936 г. и Закон о судоустройстве 1938 г. демократизировали уголовный процесс, утвердив гласность судопроизводства, независимость судей и подчинение их только закону, обеспечение обвиняемому права на защиту, участие в составе суда народных заседателей, ведение судопроизводства на языке союзной, автономной республики или автономной области и т.д. В уголовном законодательстве все большее значение приобретали общесоюзные нормы. В то же время характерным было ужесточение мер наказания.

В феврале 1931 г. была установлена уголовная ответственность за порчу или поломку принадлежавших колхозам, совхозам и МТС тракторов и сельхозмашин. Если порча была вызвана халатным отношением, наказанием были принудительные работы на срок до шести месяцев;

за те же неоднократные или повлекшие крупный ущерб действия — лишение свободы на срок до трех лет.

Принятое 7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» возвело расхитителей в ранг врагов народа, приравнивало хищения к государственным преступлениям, предполагало суровые репрессии и ограниченный выбор у суда мер наказания. Постановление не содержало градаций размеров похищенного, и его проведение в жизнь сопровождалось произволом; лишь с сентября 1937 г. перекосы стали выправляться.

В 1934 г. в уголовном праве появилась статья об измене Родине, под которой понимались действия, совершенные гражданами СССР в ущерб его военной мощи, государственной независимости или неприкосновенности его территории. При смягчающих обстоятельствах измена Родине каралась лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией имущества, а для военнослужащих — высшей мерой с конфискацией имущества.

Постановлением ЦИК СССР от 2 октября 1937 г. за особо опасные государственные преступления — шпионаж, вредительство, диверсию — срок наказания повышался с 10 до 25 лет лишения свободы. В 1940 г. был признан преступлением выпуск недоброкачественной, некомплектной или с нарушением стандартов продукции, а виновные лица (директор, главный инженер, начальник отдела технического контроля) наказывались лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство», изданному 10 августа 1940 г., мелкие кражи наказывались лишением свободы сроком на один год. Ранее была установлена уголовная ответственность с 12-летнего возраста за тяжкие преступления: убийства, насилия и увечья. За все остальные преступления уголовная ответственность наступала с 14 лет (к несовершеннолетним не применялась высшая мера). В уголовном порядке преследовались вовлечение несовершеннолетних к участию в преступлениях, понуждение их к занятию проституцией, спекуляцией, нищенством.

При управлениях милиции на уровне области были созданы милицейские «тройки», для рассмотрения дел реци-

дивистов и неработающих лиц, связанных с преступной средой, в основном скупщиков краденого и держателей притонов. Дела разбирались в присутствии обвиняемого и прокурора. «Тройки» рассматривали до $^1/_3$ подобных дел. Этими мерами волна преступности была сбита: за один год число грабежей снизилось почти вдвое, квалифицированных краж — на треть, конокрадства — в три раза. Сильный удар с помощью внесудебных репрессий был нанесен организованной преступности, которая быстро формировалась в России в начале века, была подорвана репрессиями ВЧК, а затем ожила в условиях нэпа. Жестокие меры 1930-х гг. надолго парализовали ее, что было особенно важно во время войны.

Убийство С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. было использовано для ужесточения норм в отношении преступлений, относимых к государственным. Был установлен особый порядок производства по делам о «террористических организациях» с необычайно кратким сроком расследования дел — не более 10 суток. Копия обвинительного заключения вручалась обвиняемому за сутки до слушания дела вместо трех суток. Прокурор не участвовал в таких процессах, т.е. был устранен надзор прокуратуры за соблюдением законности. Защитник участвовал только на стадии судебного разбирательства. Отменялись обжалование приговора в кассационном порядке и возможность ходатайства о помиловании. Позже аналогичные нормы стали действовать по отношению к обвиняемым во вредительстве и диверсиях. Созданное в 1934 г. Особое совещание при НКВД вообще действовало вне процессуальных норм и не было строго связано нормами права.

Некоторые секретные, не подлежавшие публикованию акты открыто противоречили Конституции СССР. Например, постановление СНК и ЦК ВКП(б) «О порядке согласования арестов» (1935 г.) установило, что на аресты руководителей предприятий и специалистов требовалось разрешение соответствующего наркома (профессора вуза нельзя было арестовать без санкции наркома высшего образования). Это нарушало конституционный принцип равенства граждан перед законом.

Тем не менее, примечателен сам факт, что принимались специальные усилия, чтобы создать правовое обеспечение политических репрессий. Советское государство не пошло по пути возложения репрессий на неформальные организации и никогда не выпускало из рук монополии на физическое насилие.

18.4. Государство и право в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)

В предвоенный период партийное, государственное руководство страны предпринимало меры по укреплению обороноспособности, однако они оказались недостаточными и начавшиеся боевые действия застали советских лидеров врасплох. Уже в условиях тяжелых оборонительных боев предстояло осуществить комплекс мер, направленных на укрепление Вооруженных сил, перестройку народного хозяйства, формирование органов чрезвычайного управления, и таким образом превратить страну в «единый военный лагерь».

В первый же день войны в 12 часов дня по радио прозвучало сообщение Правительства СССР о вторжении немецких войск на территорию Советского Союза. Тогда же, 22 июня 1941 г., Президиум Верховного Совета СССР принял несколько указов о введении в западных республиках и областях страны военного положения, объявлялась мобилизация военнообязанных 1905—1918 гг. рождения, утверждалось чрезвычайное положение о военных трибуналах в прифронтовых областях.

С целью организации непосредственного управления войсками 23 июня ЦК ВКП(б) и СНК приняли решение о создании Ставки Главного командования Вооруженных сил. Однако Ставка плохо справлялась с поставленными задачами, поэтому позднее переименовывалась в Ставку Верховного командования, затем в Ставку Верховного главнокомандования и стала осуществлять общее управление. Первоначально Ставкой руководил маршал С. К. Тимошенко, а с 10 июля 1941 г. ее председателем стал И. В. Сталин.

Первые сражения Великой Отечественной войны показали слабую техническую оснащенность и обеспеченность вооружением Красной армии, и уже 23 июня вводится мобилизационный план по производству боеприпасов, а 26 июня выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Указ был издан также с целью замены в тылу мужского населения, ушедшего на фронт, и бесперебойного функционирования всего народно-хозяйственного механизма.

Вводились обязательные сверхурочные работы от одного до трех часов, а для лиц моложе 16 лет — не более двух часов в день. На сверхурочные работы не привлекались беременные с шестого месяца и кормящие грудью женщины.

Отменялись очередные и дополнительные отпуска; право на непродолжительный отпуск сохранялось только для лиц, не достигших 16 лет, а также по беременности, родам и болезни. Отпуск заменялся денежной компенсацией, которая до окончания войны объявлялась замороженной в сберегательных кассах на счетах рабочих и служащих (после окончания войны компенсации были выплачены).

Указ от 26 июня 1941 г. был первым актом, вводившим чрезвычайные меры в трудовое право. Ужесточение трудовой дисциплины произошло и в декабре 1941 г.

Таким образом, акты первых дней войны носили в основном организационно-мобилизационный характер. В последующем стали выходить более программные, всеобъемлющие документы, нацеленные на «превращение страны в единый боевой лагерь».

Первым документом программного содержания стала направленная партийным и советским организациям прифронтовых областей директива СНК и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., в которой выдвигалось требование-лозунг: «Все для фронта, все для победы!» и комплексно определялись цели и задачи оборонительного, народнохозяйственного характера, организации в тылу врага партизанского и подпольного движения.

На следующий день, 30 июня 1941 г., Президиум Верховного Совета, ЦК ВКП(б), СНК СССР приняли постановление «Об образовании Государственного Комитета Обороны»; в этот же день ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили мобилизационный план работы народного хозяйства страны до конца 1941 г. Носителем всей полноты власти в государстве объявлялся ГКО.

В беспрекословное подчинение ГКО переходили все «партийные, советские, военные» и иные органы. Председателем чрезвычайного органа власти являлся И. В. Сталин.

Таким образом, ГКО объединял в себе все партийные и государственные структуры СССР, а оперативное управление осуществлял через местные прифронтовые городские комитеты обороны.

Президиум Верховного Совета СССР 30 июля 1941 г. принял постановление о назначении Сталина народным

комиссаром обороны, а 8 августа по постановлению ГКО его же назначили на пост Верховного главнокомандующего. Так закончилось формирование чрезвычайных органов. И. В. Сталин сконцентрировал в своих руках все рычаги власти. Дополнительные права с 1 июля 1941 г. получали народные комиссары.

Одним из первых чрезвычайных законов военного времени стал принятый Президиумом Верховного Совета СССР 6 июля 1941 г. Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», характерный для периода «временных неудач» Красной армии. Данный документ квалифицировал панику и ложные слухи среди населения как контрреволюционную пропаганду и предусматривал наказание в виде лишения свободы сроком от двух до пяти лет.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной армии» был издан 16 июля 1941 г. (9 октября 1942 г. в армии вновь устанавливалось единоначалие). Вышедший 4 октября 1941 г. приказ Наркома обороны требовал усилить в войсках воспитательную работу и борьбу с паникерством.

Самые жесткие меры исходили из приказа № 227 Народного комиссариата обороны СССР от 28 июля 1942 г.: вводились заградительные отряды и расстрел отступавших, а также штрафные батальоны в составе фронтов и штрафные роты в составе армий. Штрафные части существовали с сентября 1942 г. по май 1945 г. Согласно архивным отчетно-статистическим документам численность переменного состава штрафников составляла за весь период 427 910 человек. Всего было осуждено 994,3 тыс. военнослужащих (в том числе за дезертирство — 376,3 тыс. человек), из них к высшей мере наказания (расстрел) было приговорено 135 тыс. человек[1].

К осени ситуация на фронтах ухудшилась. Агрессор захватил значительные территории, армия несла большие потери, испытывала нехватку оружия и боеприпасов. Сократились объемы производства.

В этот период принимаются решительные меры по налаживанию производства в восточных регионах страны, куда

[1] См. подробнее: Россия и СССР в войнах XX века.

были эвакуированы многие промышленные предприятия, а также по повышению боеспособности армии.

На IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по восточным регионам страны 16 августа учреждался военно-хозяйственный план.

В соответствии с постановлением ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», вышедшим 17 сентября 1941 г., организовывалось обучение воинским специальностям граждан в возрасте от 16 до 50 лет.

В октябре — декабре 1941 г. проводилась крупномасштабная эвакуация промышленных предприятий вглубь страны. С этой целью при СНК был создан Совет по эвакуации, который имел в соответствующих наркоматах и на местах свою структуру: отделы, комитеты, эвакопункты.

В январе 1942 г. вводится уголовное преследование за уклонение от воинского учета. Соответствующие меры предусматривались также наркоматами и местными органами власти: с конца 1941 г. создавались новые наркоматы, совершенствовалась работа уже существующих. В результате огромной работы, проделанной в конце 1941 — первой половине 1942 г., удалось стабилизировать военное производство, сформировать прочный тыл и направить на фронт резервные войска.

Большое значение в достижении победы над фашизмом имело партизанское движение. Летом 1941 г. началась организация партизанских отрядов, стало действовать подполье. В конце 1941 г. на фронтах уже существовали штабы и отделы партизанского движения.

В мае 1942 г. при Ставке Верховного главнокомандования был организован Центральный штаб партизанского движения. Создавались партизанские штабы и в тылу врага.

Таким образом, действия партизан согласовывались с фронтовыми военными операциями, благодаря чему врагу наносился ощутимый урон.

В период 1941—1942 гг. произошли изменения в праве. Введенные Указом от 22 июня 1941 г. военные трибуналы наделялись широкими полномочиями. В их компетенции находились не только преступления, совершенные военнослужащими, но и гражданским населением в прифронтовых районах, если в составе преступления фигурировали нарушение общественного порядка, хищение, уклонение от воинской службы, повинностей и др.

Уголовное право в это время характеризуется усилением ответственности за паникерство, распространение ложных слухов (например, названный ранее Указ от 6 июля 1941 г.).

Осенью 1941 г. враг был на подступах к столице, и 20 октября в Москве было введено осадное положение. В этих условиях мера наказания за ряд преступлений ужесточалась: за призывы к нарушению общественного порядка вводился расстрел. В 1942 г. усилилась борьба с такими преступлениями, как кража и спекуляция.

В отношении личной собственности граждан государство производило временное изъятие некоторых объектов права. Например, Красная армия остро нуждалась в конной тяге, подводах, средствах наведения переправ, поэтому государство вынуждено было проводить реквизиции. Население, в общем, с пониманием относилось к подобным мерам. Более того, в условиях всеобщего патриотического подъема граждане и организации добровольно и безвозмездно сдавали в фонд обороны денежные средства, материальные ценности.

В трудовом праве, кроме названных ранее указов от 26 июня 1941 г. и 13 февраля 1942 г., вводилось постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г., которое также носило мобилизационный характер. На срок до двух месяцев трудоспособные граждане привлекались к выполнению оборонных повинностей.

Следует отметить, что нормы советского права распространялись и на территорию, временно оккупированную врагом. В этой части страны сделки гражданско-правового характера, противоречащие отечественным законам, не признавались, за уголовные преступления после изгнания захватчиков предусматривались санкции на основании советских законов. Для проведения следственных действий 2 ноября 1942 г. была организована Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, получившая широкие полномочия.

В ноябре 1942 г. — феврале 1943 г. немецко-фашистские войска были разгромлены под Сталинградом. В Великой Отечественной войне начался перелом, закрепленный победой Красной армии на Курской дуге летом 1943 г.

В 1944—1945 гг. СССР был полностью освобожден от захватчиков, немецкие войска были разгромлены. Задачи государства изменились.

В экономике в эти годы принимались меры, направленные на улучшение количественных и качественных показателей, совершенствование финансовой системы. Во время войны по решениям СНК СССР были выпущены четыре Государственных займа, от населения было привлечено около 120 млрд руб.

Совершенствование звеньев народно-хозяйственного механизма осуществлялось в соответствии с несколькими актами: 20 января 1943 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об улучшении работы железных дорог Урала и Сибири; 23 января — постановление, касавшееся восстановления МТС и колхозов в освобожденных районах, а в апреле — план развития сельского хозяйства на 1943 г.; 26 мая того же года — постановление ГКО о восстановлении железных дорог.

Названные меры были обобщены в комплексном постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». При СНК СССР создавался Комитет по восстановлению разрушенного войной хозяйства.

В 1943 г. огромное значение придавалось железной дороге и транспорту как связующему звену между успехами на фронтах и в тылу. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. и 9 мая 1943 г. вводилось военное положение на железнодорожном, затем на морском и речном транспорте. Транспортники объявлялись мобилизованными до конца войны и приравнивались к военнослужащим.

В 1943 г. в Вооруженных силах устанавливалось деление военнослужащих на рядовой состав, сержантов, офицеров и генералов; учреждались знаки отличия (погоны). Знаки отличия, форма и чины вводились и для работников прокуратуры.

В 1944—1945 гг. СНК, ВКП(б) принимали решения по организации работы и восстановлению промышленности, сельского хозяйства и транспорта в освобожденных республиках и областях СССР. В частности, 18 февраля 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление

о развитии сельхозмашиностроения, 14 марта 1944 г. — постановление о сельскохозяйственном плане на 1944 г. Соответствующие решения принимались по восстановлению энергетики, транспорта, промышленности и др.

Всего в 1944 г. и до мая 1945 г. было принято более 15 важнейших актов, которые вылились в постановление СНК СССР от 25 марта 1945 г. «О государственном плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1945 г.».

В 1944—1945 гг. ставилась также задача планомерного перехода с выпуска вооружений на производство мирной продукции.

Изменения происходили и во внутриполитической жизни страны. Происходило сближение государства с Русской православной церковью. Первые шаги к этому были сделаны еще до войны, когда снизился накал антирелигиозной пропаганды. В сентябре 1941 г. были закрыты антирелигиозные издания, «Союз воинствующих безбожников» распущен. В ноябре 1942 г. «Правда» опубликовала поздравительную телеграмму митрополита Сергия, в которой Сталин назывался «богоизбранным вождем». А в сентябре 1943 г. Сталин встретился с тремя высшими иерархами Русской православной церкви и дал согласие на избрание патриарха. Через три дня собрался Поместный собор, избравший патриархом митрополита Сергия. Так было восстановлено патриаршество, упраздненное Петром I. Аналогичные шаги были предприняты и в отношении мусульман.

Чаще стали проводиться сессии Верховного Совета СССР. Так, до 1944 г. сессия проводилась только в июне 1942 г., а в 1944—1945 гг. были проведены две сессии: в январе — феврале 1944 г. и в апреле 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР 1 февраля 1944 г. принял законы, расширявшие внешнеполитические полномочия союзных республик и позволявшие им формировать собственные войсковые соединения.

Развитие права в 1943—1945 гг. характеризуется чрезвычайными мерами военного времени и усилением репрессивной сущности сталинской политики, начались репрессии целых народов, которые, прежде всего, затронули народы Крыма и Северного Кавказа. Гитлер считал Кавказ лишь промежуточным плацдармом, и потому оккупационный режим там был сравнительно либеральным. Карачаевцы,

кабардинцы и балкарцы, поднявшие после отхода Красной армии антисоветские восстания, получили политическую, экономическую и религиозную автономию. В Крыму, которому по замыслу Гитлера предстояло стать немецкой колонией, ни о какой автономии крымских татар речи не было, однако и там нацисты способствовали возрождению националистических и мусульманских организаций. Чечено-Ингушетия не была оккупирована, но на нее гитлеровцы возлагали особые надежды, поскольку там на протяжении 1930-х гг. не прекращались восстания: по официальным данным, только в 1938 г. участники повстанческих групп совершили 98 вылазок, в ходе которых было убито 49 партийных и советских работников[1]. С августа 1942 г. на территории Чечено-Ингушетии действовало несколько немецких диверсионных групп, которые должны были организовать массовое восстание.

Указами Верховного Совета СССР 1943 г. ужесточалась уголовная ответственность за преступления, совершенные немецко-фашистскими преступниками и их пособниками. Указом от 19 апреля 1943 г. предусматривалась смертная казнь или ссылка сроком на 15—20 лет. В соответствии с Указом от 2 мая 1943 г. вводилось уголовное наказание военачальников за незаконные награждения.

После освобождения Северного Кавказа виновными в пособничестве захватчикам были объявлены не конкретные лица, а целые народы, которые сталинским руководством начали выселяться со своих территорий. К депортации начали готовиться еще осенью 1943 г., определяя места выселения и необходимые материальные ресурсы. В конце 1943 г. — первой половине 1944 г. в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан были высланы карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы и крымские татары, а в ноябре 1944 г. — турки-месхетинцы. Всего было выселено более 700 тыс. человек. Депортации проводились самым жестоким образом: на сборы людям иногда давали считанные минуты, бесконечно долго везли в товарных вагонах к месту назначения и практически выбрасывали в голом поле.

Подобная политика проводилась и в освобожденных от гитлеровцев Западной Украине и Прибалтике. На Украине и в Литве повстанческое движение существовало

[1] Россия : полный энциклопедический иллюстрированный справочник. М., 2002. С. 352.

вплоть до начала 1950-х гг. Наиболее масштабные депортации из прибалтийских республик были проведены в 1949 г. Начиная с 25 марта в течение нескольких дней из Эстонии были высланы более 20 тыс. человек, из Латвии — более 42 тыс. человек, из Литвы — около 32 тыс. человек. Главными целями этой депортации было «уничтожение кулачества как класса» и подавление вооруженного сопротивления советскому режиму. Антисоветское движение в Западной Украине возникло еще в 1939 г., а с 1943 г. серьезной силой стала насчитывавшая до 20 тыс. человек Украинская повстанческая армия под руководством С. А. Бандеры.

Указом от 15 ноября 1943 г. устанавливалась уголовная ответственность за разглашение государственной тайны или утрату документов, хранящих государственную тайну.

Изменения гражданско-правового характера прослеживаются в ряде постановлений СНК, направленных на воссоздание МТС, заводов и фабрик. 19 февраля 1944 г. СНК принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944 г.».

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. изменялись права наследования личного имущества граждан. В 1943—1944 гг. появились новые акты в семейном праве. В частности, значительно усложнялся развод, облегчалась процедура усыновления, государство стало уделять больше внимания защите детства и материнства.

Великая Отечественная война, в которой СССР потерял более 27 млн человек, победоносно завершилась подписанием 8 мая 1945 г. Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, подписанного с советской стороны Г. К. Жуковым. В этот день был издан последний указ военных лет: Указ Верховного Совета СССР объявлял 9 мая 1945 г. Праздником Победы.

Советские законы считались действующими и на временно оккупированной врагом территории, поэтому гражданско-правовые сделки, совершенные на такой территории, если они противоречили закону, признавались недействительными. Расширялись права государства в отношении некоторых объектов права личной собственности (например, граждане были обязаны временно сдать радиоприемники). Граждане освобожденных территорий обязаны были

сдать органам государства трофейное, а также брошенное имущество, собственники которого неизвестны. В 1943 г. СНК СССР обязал органы власти восточных областей возвратить колхозам освобожденных районов скот, эвакуированный на восток.

В целом сужалось применение гражданско-правовых договоров и возрастала роль административно-правовых, плановых заданий. Это касалось, прежде всего, военной продукции, поставок нефти, угля, металла и т.д. Были уточнены условия договора жилищного найма в связи с массовой эвакуацией и последующим возвращением жителей городов, введением льгот для семей военнослужащих и т.д. В связи с гибелью большого числа граждан был расширен круг наследников, в который были включены трудоспособные родители, братья и сестры.

Семейное право было уточнено с целью укрепления института брака, поощрения многодетных семей, повышения рождаемости, усиления заботы о сиротах. С 1 октября 1941 г. вводился налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. Беременным выдавались дополнительные пайки. В 1943 г. были уточнены нормы об опеке и усыновлении: усыновляемых разрешалось записывать как собственных детей с фамилией и отчеством усыновителей. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Отменялось существовавшее ранее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке. Усложнялся процесс развода, который производился только в судебном порядке, причем в народном суде принимались меры к примирению супругов. Если супруги не примирились, вопрос о разводе решал вышестоящий суд. Указом увеличивались отпуска по беременности и родам с 63 до 77 дней, а также государственная помощь многодетным и одиноким матерям.

Для обеспечения работы предприятий и замены ушедших на фронт работников вводились чрезвычайные меры. Уже Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» предоставил право военным властям привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения ряда работ. Указом от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих

и служащих в военное время» директорам предприятий было дано право устанавливать с разрешения СНК СССР сверхурочные работы до трех часов в день; это положение не касалось беременных женщин, начиная с шестого месяца, и кормящих матерей. Оплата сверхурочных работ производилась в полуторном размере. Отпуска (кроме отпусков по болезни, беременности и родам, работникам в возрасте до 16 лет) отменялись и заменялись денежной компенсацией, которая переводилась в сберкассы как замороженные на время войны вклады.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. вводилась мобилизация трудоспособного городского населения (мужчин от 16 до 55 лет, женщин от 16 до 45 лет) на период военного времени для работы на производстве и в строительстве. От мобилизации освобождались учащиеся, поступавшие в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, а также матери грудных детей или детей до 8 лет, если некому было за ними ухаживать.

Колхозное право расширило системы дополнительной оплаты труда, и в то же время на период войны был повышен обязательный минимум трудодней в году: до 100 — в Московской и других специально указанных областях и до 120 — в остальных районах СССР. Подростки в возрасте от 12 до 16 лет обязаны были выработать не менее 50 трудодней в году. Колхозники, не выработавшие без уважительных причин минимума трудодней в сезон работ, карались по суду исправительными работами в колхозах на срок до шести месяцев с удержанием до 25% оплаты в пользу колхоза. Председатели колхозов за уклонение от предания суду колхозников, не выработавших минимума трудодней, сами привлекались к судебной ответственности.

Для трактористов и ряда других механизаторов вводилась дополнительная оплата натурой или деньгами. В страду в порядке мобилизации на работу в МТС, колхозы и совхозы привлекались горожане, не работающие на предприятиях промышленности и транспорта, а также часть служащих, учащиеся и студенты с оплатой в трудоднях и сохранением по месту работы 50% оклада или стипендии.

Довоенные нормы уголовного права были дополнены. Так, распространение ложных слухов, возбуждавших тревогу среди населения, наказывалось лишением свободы

на срок от двух до пяти лет. За разглашение государственной тайны или утрату содержавших ее документов должностные лица наказывались лишением свободы до 10 лет, а частные лица — до трех лет. Была усилена и уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины. Широко применялась отсрочка исполнения приговоров с отправкой осужденных на фронт. Отличившиеся в боях освобождались от наказания, с них снималась судимость.

18.5. Развитие государства и права в период восстановления разрушенного хозяйства (1945—1953 гг.)

Окончание Второй мировой и Великой Отечественной войн поставило перед системой государственной власти и управления новые задачи.

Самая разрушительная из войн ослабила, задержала на длительное время цивилизационное развитие воевавших стран. Послевоенный период отмечен острым противостоянием бывших союзников. Мир был поделен на два враждебных лагеря. Так называемая холодная война определила во многом состояние советского государственного управления, жесткое своеобразие его перестройки на мирный лад. Сказалось кризисное ослабление социально-экономического потенциала страны, которая потеряла 10% населения, 30% национального богатства, лучшие управленческие кадры.

Положение усугублялось эпидемией тифа в 1945 г., засухой 1946 г., голодом 1946—1947 гг., охватившим многие регионы страны и сопровождавшимся высокой смертностью, случаями людоедства.

Государственное управление перестраивалось на основе и в соответствии с пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1945—1950 гг., который определял основные задачи, направления, методы работы властных и управленческих структур.

Во время войны выборы в Советы не проводились; после ее окончания, в феврале 1946 г. были проведены выборы в Верховный Совет СССР, а через год — в верховные Советы союзных и автономных республик. При этом был повышен возрастной ценз для депутатов Верховного

Совета СССР до 23 лет, а для депутатов верховных Советов союзных и автономных республик — до 21 года. В декабре 1947 г., в январе — феврале 1948 г. прошли выборы в местные Советы во всех союзных республиках. Было избрано почти 1,5 млн депутатов.

После принятия Конституции СССР 1936 г. произошли изменения в наименовании, структуре, компетенции ряда государственных органов, поэтому Верховный Совет СССР в марте 1946 г. создал Редакционную комиссию для выработки предложений об изменении Конституции. В феврале 1947 г. Верховный Совет СССР внес по предложению этой комиссии ряд изменений в Конституцию Союза, носивших по преимуществу редакционный характер. Вместе с тем, была немного расширена компетенция Союза, в частности к его ведению было отнесено образование новых автономных областей, установление основ законодательства о браке и семье.

Верховный Совет СССР в первые послевоенные годы собирался чаще, чем во время войны, но реже, чем это было предусмотрено Конституцией (два раза в год). За период с 1946 по 1954 г. Верховный Совет СССР созывался лишь девять раз. Недостаточно широк был круг рассматриваемых Верховным Советом СССР вопросов. По существу, он сводился к внесению изменений в Конституцию, утверждению народнохозяйственных планов, государственного бюджета, указов Президиума Верховного Совета, которым за время с 1946 по 1954 г. было обсуждено 37 вопросов, причем на пяти сессиях рассматривались только государственные бюджеты за соответствующий год и указы Президиума Верховного Совета СССР.

Совет национальностей Верховного Совета СССР 25 февраля 1947 г. утвердил Положение о комиссии законодательных предположений Совета национальностей; в тот же день аналогичное положение утвердил Совет Союза. Учрежденные комиссии имели своей задачей предварительное рассмотрение и подготовку законопроектов, вносившихся на утверждение Верховного Совета СССР. Комиссии наделялись правом законодательной инициативы и созывались по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца.

В марте 1946 г. количественный состав Президиума Верховного Совета СССР был сокращен на девять человек

из прежних 42 с целью превращения его в более оперативный орган. В феврале 1947 г. была несколько расширена компетенция Президиума Верховного Совета СССР: к его ведению было отнесено денонсирование международных договоров СССР, установление почетных званий СССР, воинских званий, дипломатических рангов и иных специальных званий. В резолюции Президиума Верховного Совета СССР от 6 августа 1951 г. отмечалось, что он объединяет работу Совета Союза и Совета национальностей. Президиум Верховного Совета СССР рассматривал также вопросы о деятельности органов власти на местах. Попытки совершенствования местных органов власти предпринимали также верховные Советы союзных и автономных республик и их Президиумы. В 1948—1952 гг. президиумы верховных Советов 13 союзных республик утвердили положения о постоянных комиссиях местных Советов. В 1946 г. Президиум Верховного Совета Латвийской ССР утвердил Положение о сельском Совете. В 1951 г. Президиум Верховного Совета Грузинской ССР принял Положение об областном Совете депутатов трудящихся и его исполнительном комитете.

Сразу же по окончании войны были упразднены чрезвычайные и другие органы, вызванные потребностями военного времени. Дела упраздненного ГКО были переданы СНК. Военно-промышленные наркоматы преобразовывались в органы управления мирными отраслями производства.

В 1946 г. произошли дальнейшие изменения в высших органах управления СССР, союзных и автономных республик. В марте этого года Верховный Совет Союза принял закон о преобразовании СНК СССР, совнаркомов союзных и автономных республик в соответствующие Советы министров, а наркоматов — в министерства. Официально это объяснялось тем, что старое наименование «уже не выражает в достаточной степени отчетливо тот объем компетенции и ответственности, который возлагает Конституция СССР на центральные органы и на лиц, стоящих во главе отдельных отраслей государственного управления». Трудно сказать, насколько это объяснение отражало истинную причину преобразования, которое, по сути, было простым переименованием.

Поиски лучшей организации управления народным хозяйством породили тенденцию разукрупнения ведомств,

создания новых отраслевых органов. В феврале 1947 г. в стране уже имелось 36 общесоюзных и 22 союзно-республиканских министерства. Однако вскоре процесс дифференциации ведомств сменяется обратным процессом. В 1948—1949 гг. происходило объединение ряда министерств, в результате чего к марту 1949 г. их количество уменьшилось до 28 общесоюзных и 20 союзно-республиканских. В последующие годы процесс создания и упразднения ведомств шел, по существу, беспрерывно, часто без должных оснований.

Попытки совершенствования системы органов государственного управления проводились не только за счет количественных изменений, но и по линии перераспределения компетенции между органами.

Органы государственного управления много сделали для успешного выполнения четвертой пятилетки и приложили максимальные усилия для реализации заданий пятого пятилетнего плана в 1951—1955 гг. Встали серьезные задачи по поднятию технического уровня всей промышленности. Пятая пятилетка по времени совпала с началом новой мировой научно-технической революции: в различные сферы экономики властно вторгались атомная энергия, электроника, химия и т.д. В этих условиях в практике руководства народным хозяйством и его планировании все еще допускались нарушения принципа демократического централизма. Все задания по производству и распределению продукции устанавливались из центра, что сковывало инициативу и самостоятельность местных органов, приводило к неоправданному разрастанию государственного аппарата и усилению канцелярско-бюрократических методов работы.

Судебные органы перестраивались на работу в мирных условиях. После окончания войны в местностях, где ранее существовало военное положение, восстанавливались обычная подсудность военных трибуналов и обычный порядок их деятельности. С отменой военного положения военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта были реорганизованы в линейные и окружные суды. Были также восстановлены транспортные коллегии Верховного суда СССР.

В соответствии с Конституцией и Законом о судоустройстве выборы в народные суды, которые не успели про-

вести до войны, были произведены теперь, притом непосредственно населением. Учитывая, что осуществление правосудия требовало определенного жизненного опыта, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1948 г. был установлен возрастной ценз для народных судей и народных заседателей в 23 года.

Большую роль в улучшении работы суда сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1948 г., установивший ответственность судей перед дисциплинарными коллегиями, образованными при областных, краевых, верховных судах СССР, союзных и автономных республик, военных трибуналах округов, флотов и приравненных к ним специальных судов.

В 1945—1947 гг. военные трибуналы разбирали дела военных преступников, бывших военнослужащих германской армии, которые совершили массовые убийства, истязания гражданского населения и военнопленных, угон мирных советских граждан в Германию и другие злодеяния. В 1946—1947 гг. Военная коллегия Верховного суда СССР рассмотрела дела атаманов Г. М. Семенова[1] и П. Н. Краснова[2], генерала А. Г. Шкуро[3] и других лиц, которые активно боролись против советской власти после Октябрьской революции и в период Великой Отечественной войны.

Верховный Совет СССР 19 марта 1946 г. принял Закон о присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР. Первым Генеральным прокурором СССР был назначен К. П. Горшенин. После войны органы суда, прокуратуры и другие государственные органы не были в достаточной степени обеспечены специалистами-юристами. Большое значение в ликвидации такого положения имело постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. о юридическом образовании в стране.

---

[1] Участвовал в Гражданской войне на стороне белого движения и японских интервентов. В сентябре 1945 г. был захвачен советскими войсками в Манчжурии и по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР повешен в 1946 г.

[2] Участвовал в Гражданской войне на стороне белого движения. С 1943 г. принимал непосредственное участие в формировании казачьих частей для борьбы в составе Вермахта против СССР. По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР повешен в 1947 г.

[3] Участвовал в Гражданской войне на стороне белого движения. Вместе с Красновым участвовал в формировании казачьих войск СС. В 1944 г. получил звание группенфюрера СС. По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР повешен в 1947 г.

С окончанием войны прекратила свое существование Ставка Верховного главнокомандования. Военное командование утратило право награждения военнослужащих орденами и медалями. С 1946 г. Красная армия стала именоваться Советской армией. Управление всеми Вооруженными силами стало осуществляться одним ведомством. Народный комиссариат военно-морского флота был упразднен.

Опыт прошедшей войны, новое вооружение и боевая техника оказали существенное влияние на организационные формы Вооруженных сил СССР, которые в те годы состояли из следующих видов: сухопутные войска, военно-воздушные силы, военно-морской флот, войска противовоздушной обороны (с 1948 г.), воздушно-десантные войска (с 1946 г.) во главе со своими главнокомандующими. Основными типами соединений являлись стрелковая, механизированная и танковая дивизии. В целях укрепления военной дисциплины, повышения боевой готовности войск в 1946 г. были утверждены Дисциплинарный устав и Устав внутренней службы Вооруженных сил СССР, а также уставы строевой (1947 г.), гарнизонной и караульной службы (1950 г.).

В первые послевоенные годы в развитии права проявились как специфические тенденции данного периода, так и более общие закономерности. Договор как средство правового оформления хозяйственных связей в обобществленном секторе вновь получает широкое распространение. Известно, что в период войны договорные связи были значительно ослаблены. В постановлении Совета министров СССР от 21 апреля 1949 г. «О заключении хозяйственных договоров» подчеркивалось, что договор, заключенный на основе плана, признается единственно правильной формой отношений между хозорганами. Вновь предусматривалась система генеральных и локальных договоров, которые являлись важным средством укрепления хозрасчета. Наряду с системой генеральных и локальных договоров, являвшейся в тот период основной, в некоторых отраслях народного хозяйства, в частности в торговле, применялись и прямые договоры. Развернулась борьба с бездоговорными поставками. Здесь большую роль сыграли органы арбитража, отказывавшие в исках при отсутствии договора.

Гражданское право в данный период внесло свой вклад в решение такой острой проблемы, как обеспечение населе-

ния жильем. Наряду с государственным жилищным строительством важно было привлечь и средства населения, поэтому 26 августа 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издает Указ «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов», а Совет министров СССР принимает соответствующие постановления. На основании этих нормативных актов граждане имели право построить или купить на праве личной собственности как в городе, так и вне его один жилой дом в один или два этажа с числом комнат от одной до пяти включительно, общей площадью, не превышающей 60 м^2. Исполкомы местных Советов должны были отводить земельные участки под строительство.

Названные акты имели практический успех: гражданами было построено значительное количество жилой площади. Государство оказывало помощь населению путем предоставления кредитов. За 1946—1952 гг. всего было построено в городах и рабочих поселках 157,8 млн м^2 жилой площади, в том числе горожане за свой счет с помощью кредитов государства построили 45,1 млн кв. м.

С окончанием войны были ликвидированы нормы права, порожденные чрезвычайными обстоятельствами военного времени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. восстанавливались с 1 июля 1945 г. очередные и дополнительные отпуска рабочим и служащим, отменялись ежедневные обязательные сверхурочные работы и вновь устанавливался восьмичасовой рабочий день, прекращались трудовые мобилизации граждан на работу в различные отрасли народного хозяйства.

Восстанавливалось действие норм трудового права, которые в военное время не применялись, в том числе система коллективных договоров на предприятиях между администрацией и фабрично-заводскими комитетами профсоюзов (февраль 1947 г.). Коллективные договоры касались выполнения и перевыполнения государственных планов, материально-бытовых условий жизни трудящихся и их культурного обслуживания, укрепления трудовой дисциплины и т.д. В учреждениях, в отличие от довоенного времени, коллективные договоры теперь не заключались. В соответствии с четвертым пятилетним планом Советское государство вновь вернулось к решению вопроса о привлечении кадров для промышленности, строительства и других

отраслей народного хозяйства через систему организованного набора рабочей силы на основе договоров хозяйственных организаций с колхозами и колхозниками. За 1946—1950 гг. этим путем было привлечено около 5,5 млн рабочих.

Трудовое право в первые послевоенные годы решало очень важную проблему — трудоустройство демобилизованных из армии и флота, которых к сентябрю 1945 г. насчитывалось уже 3,3 млн человек. В 1948 г., когда демобилизация в основном была завершена, домой вернулись 8 млн человек. В соответствии с Законом, принятым еще 23 июня 1945 г., местные органы Советской власти, а также руководители предприятий и учреждений обязывались в месячный срок предоставить демобилизованным работу с учетом их специальности, а Советы сельской местности и правления колхозов должны были также помочь им в налаживании хозяйства.

В четвертом пятилетнем плане предусматривалась система мероприятий по механизации производства, совершенствованию оплаты труда, улучшению жилищных и бытовых условий, охране труда.

Повышалась роль профсоюзных организаций. Постановление Секретариата ВЦСПС от 21 июля 1947 г. обязывало фабричные, заводские, местные комитеты не допускать сверхурочные работы для беременных женщин, кормящих матерей, подростков, больных открытой формой туберкулеза легких. Обкомы профсоюзов должны были проверять необходимость сверхурочных работ, устанавливать причины и делать все для ликвидации условий, их порождающих. Строго следить за соблюдением администрацией трудового законодательства, особенно в отношении рабочего времени, времени отдыха, труда женщин и подростков обязывались фабричные, заводские, местные комитеты. Значительное внимание уделялось охране труда и здоровья трудящихся. В соответствии с инструкцией Министерства здравоохранения СССР и ВЦСПС от 21 июня 1949 г. устанавливался обязательный медицинский осмотр всех работавших на предприятиях с вредными условиями труда. Постановление Президиума ВЦСПС от 8 февраля 1951 г. предписывало создание общественных комиссий охраны труда при фабричных, заводских, местных комитетах.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1949 г. для женщин, имевших детей до одного

года, сохранялся непрерывный стаж во всех случаях перехода на другую работу.

Советское государство уделяло внимание и моральному стимулированию добросовестного труда. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 г. рабочие и горные мастера за безупречную работу в лавах и забоях продолжительностью от пяти до 20 лет награждались медалями и орденами.

В семейном праве в данный период существенных изменений не произошло. Заслуживает внимания Указ 1948 г., запрещавший браки советских граждан с иностранными гражданами.

После войны сельское хозяйство находилось в особенно тяжелом положении. К разрушениям, вызванным войной, прибавились последствия сильной засухи, имевшей место на значительной территории европейской части СССР в 1946 г. Естественно, что государство и партия неоднократно обращали внимание на необходимость подъема сельского хозяйства. Принимались партийные, государственные и совместные акты по этому поводу, определявшие развитие колхозного права. Существенных изменений не вносилось, однако делались попытки укрепить колхозы, навести в них порядок, повысить производительность труда.

Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) 19 сентября 1946 г. приняли постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах», в котором вскрывались серьезные недостатки: разбазаривание общественных земель колхозов, неправильное назначение трудодней лицам, которые не занимались производительным трудом в артелях, нарушения демократических принципов управления колхозными делами. На основе этого постановления была проведена большая работа по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов, по всемерному упрочению социалистической собственности. За период с 1946 по 1948 г. колхозам было возвращено 6 млн га земли, 250 тыс. голов скота и значительное количество другого имущества, растащенного как руководителями, так и самими колхозниками. Этим же постановлением для наблюдения за выполнением Устава сельскохозяйственной артели был учрежден Совет по делам колхозов при Правительстве Союза ССР.

В целях поднятия урожайности, усиления ответственности МТС и колхозов за доброкачественное выполнение всех сельскохозяйственных работ Совет Министров СССР утвердил 27 января 1948 г. типовой договор МТС с колхозами. Постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1948 г. «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» рекомендовало примерные нормы выработки и единые расценки в трудоднях, предусматривало планирование затрат трудодней, порядок оплаты труда колхозников и руководящего состава колхозов. Совет министров СССР 3 сентября 1948 г. принял постановление, рекомендовавшее колхозам сократить излишние должности административного и обслуживающего персонала, чтобы расходовать на их оплату не более 3—8% общей выработки трудодней в году.

Колхозное право уделяло большое внимание и моральному стимулированию труда в колхозах. С 1947 по 1948 г. был принят ряд указов Президиума Верховного Совета СССР, содержавших конкретные показатели, за выполнение которых присваивалось высокое звание Героя Социалистического Труда и предусматривалось награждение орденами и медалями.

В 1950 г. было решено провести укрупнение колхозов, что имело двоякие последствия. С одной стороны, укрупненные колхозы становились более крепкими, но с другой — укрупнение приводило порой к громоздкости артели, затрудняло управление ею, возникало дальноземелье, постепенно умирали мелкие селения, находившиеся вдали от центральной усадьбы. Если до объединения в начале 1950-х гг. было 255 314 колхозов, то к концу 1953 г. количество их сократилось до 93 тыс. Постановление Совета министров СССР от 17 июля 1950 г. «О мерах в связи с укрупнением мелких колхозов» регулировало вопросы землепользования, землеустройства, финансирования, возникшие в ходе укрупнения колхозов. Укреплению колхозного землепользования служило постановление Совета министров СССР от 26 апреля 1950 г., согласно которому изменение границ колхозных земель, их слияние и разукрупнение должны были производиться

лишь с согласия не менее чем $^{2}/_{3}$ членов сельскохозяйственной артели.

В этот период был сделан шаг к более высокой интеграции сельскохозяйственного производства, начали создаваться разного рода межколхозные организации. В связи с этим Совет министров СССР 3 февраля 1951 г. утвердил Положение о порядке строительства и эксплуатации межколхозных электроустановок.

Все эти мероприятия, конечно, имели определенное значение для послевоенного восстановления сельского хозяйства, однако сколько-нибудь существенных сдвигов в сельскохозяйственном производстве не произошло, деревня не могла обеспечить город всем необходимым в достаточном объеме.

В сфере уголовного права кардинальных изменений в данный период не происходило. Все законодательные новеллы касались в основном отдельных правовых институтов. Можно отметить лишь одну общую тенденцию — определенное усиление уголовной репрессии.

Правда, сразу по окончании войны с Германией была проведена довольно широкая амнистия, а в 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая была отменена смертная казнь, вместо которой вводилось заключение в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет. Однако эта отмена продержалась недолго: уже в 1950 г. смертная казнь была восстановлена по важнейшим государственным преступлениям: измена Родине, шпионаж, диверсии.

В целях повышения бдительности, усиления охраны государственной тайны Президиум Верховного Совета СССР 9 июня 1947 г. издал Указ «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну», по которому предусматривалось более жесткое, чем прежде, наказание. Днем ранее Совет министров СССР принял постановление, определившее перечень сведений, представляющих собой государственную тайну, разглашение которых карается по закону.

Государство делает новую попытку усилить борьбу с имущественными преступлениями, причем теперь обращается внимание на охрану не только обществен-

ной, но и личной собственности. Президиум Верховного Совета СССР 4 июня 1947 г. принял два указа о хищении государственного, общественного и личного имущества. В первом из них определялось, что кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества караются заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой; при квалифицирующих признаках срок лишения свободы увеличивался до 25 лет. За хищение общественного имущества сроки лишения свободы были несколько меньше, но их верхний предел все же достигал 20 лет. Устанавливалась ответственность даже за недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества.

Второй указ усиливал ответственность за хищение личной собственности граждан, доводя санкцию в наиболее тяжких случаях (разбой) до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Недонесение о разбое также каралось.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1948 г. «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона» значительно повысил уголовную ответственность за эти преступления. На усиление защиты чести, здоровья, жизни граждан были направлены указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1948 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» и от 14 февраля 1953 г. «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил безопасности ведения работ в угольных и сланцевых шахтах».

Советский Союз откликнулся на призыв Конференции сторонников мира в Стокгольме изданием специального акта, носившего скорее декларативный характер, — Закона «О защите мира» (1951 г.), по которому пропаганда войны объявлялась тягчайшим преступлением против человечества, а виновные должны были предаваться суду и судиться как тяжкие уголовные преступники. Практически этот закон не применялся, поскольку в нашей стране, только что вышедшей из страшной войны, было мало желающих призывать к началу новой.

18.6. Государство и право в период либерализации общественных отношений в СССР (вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х гг.)

После смерти Сталина первыми шагами, укрепившими позиции нового руководства, стали арест и расстрел министра внутренних дел Л. П. Берия, сокращение на 12% штатов Министерства внутренних дел и большая чистка (объединение министерств внутренних дел государственной безопасности в марте 1953 г.). Были преданы суду и приговорены к разным мерам наказания 1342 бывших сотрудника, 2370 наказаны в административном порядке. Упразднялось Особое совещание при министре внутренних дел СССР, которое использовалось для незаконных репрессий. В 1954 г. из Министерства внутренних дел был выделен КГБ при Совете министров СССР.

В свете особого внимания к проблеме репрессий были внесены изменения в уголовное право. В 1958 г. Верховный Совет СССР принял Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а в 1960 г. одобрил разработанный на базе последних Уголовный кодекс РСФСР, заменивший Уголовный кодекс 1926 г. В 1958 г. были приняты важные общесоюзные уголовные законы об ответственности за государственные и воинские преступления. В 1961 г. принимаются указы о борьбе с особо опасными преступлениями, об усилении уголовной ответственности за изнасилование и за взяточничество, предусматривающие при отягчающих обстоятельствах смертную казнь.

Велась большая и значительная работа по пересмотру дел жертв репрессий и реабилитации невиновных.

Началось восстановление государственных образований депортированных народов. В 1957 г. была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, Черкесская автономная область преобразована в Карачаево-Черкесскую, Кабардинская АССР — в Кабардино-Балкарскую АССР. В 1958 г. Калмыцкая автономная область преобразуется в Калмыцкую АССР. В 1956 г. Карело-Финская ССР была преобразована в Карельскую АССР в составе РСФСР. Таким образом, в СССР с этого момента входило 15 союзных республик.

Права союзных республик расширялись. В 1956 г. Советам министров союзных республик были переданы вопросы хозяйственного и культурного строительства, что расши-

ряло права республик в планировании, капитальном строительстве, финансировании. В 1957 г. к их ведению было отнесено законодательство об устройстве судов, принятии гражданского, уголовного и процессуального кодексов республик.

В сентябре 1953 г. были вдвое повышены закупочные цены на молоко, в пять раз — на скот и птицу. Это был шаг к выходу из хозяйства мобилизационного типа. В 1954 г. началась ударная программа по освоению целины. Она многими критиковалась, но на деле позволила быстро увеличить производство зерна и гарантировать продовольственную безопасность СССР. С 1947 по 1955 г. было произведено 727 млн тонн зерновых, а за аналогичный девятилетний период с 1956 (первый урожай целины) по 1964 г. — 1138 млн тонн.

Укрепилась и социальная база села. В 1964 г. был принят Закон СССР о пенсиях и пособиях членам колхозов, который завершил создание общей, единой системы государственного пенсионного обеспечения (в 1930 — 1950-е гг. сами колхозы были обязаны создавать фонды помощи старикам, больным и инвалидам). В 1969 г. был принят новый Примерный устав колхозов, обобщивший опыт развития колхозов с 1935 г.

После войны, во время которой договорные связи были значительно ослаблены, вновь получает широкое распространение договор как средство правового оформления хозяйственных связей.

Основополагающие нормы гражданского права содержались в утвержденных 8 декабря 1961 г. Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик — общесоюзном законодательном акте. В нем говорилось об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей, о защите этих прав, о защите чести и достоинства, о праве собственности, обязательственном, авторском и наследственном правах. В 1963—1964 гг. на базе Основ в союзных республиках были приняты гражданские кодексы.

Изменились некоторые нормы семейного права. В 1965 г. был упрощен порядок развода. Теперь вопрос о расторжении брака решал народный суд. В 1968 г. вышли Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье — общесоюзный законодательный акт, регулирующий брачно-семейные отношения.

Как уже говорилось выше, сразу после войны были ликвидированы чрезвычайные нормы трудового права военного времени. Уже с 1 июля 1945 г. были восстановлены очередные и дополнительные отпуска рабочим и служащим, отмененные на период военного времени, вновь установлен восьмичасовой рабочий день, прекращены трудовые мобилизации граждан. С февраля 1947 г. восстановлена система коллективных договоров на предприятиях между администрацией предприятия и фабричными, заводскими местными комитетами профсоюзов. С 1 июня 1956 г. для рабочих и служащих в возрасте от 16 до 18 лет был установлен шестичасовой рабочий день и отпуск в один календарный месяц. В декабре 1956 г. был запрещен прием на работу лиц моложе 16 лет.

Значительно улучшал пенсионное обеспечение трудящихся Закон о государственных пенсиях от 14 июля 1956 г. В 1960 г. был завершен перевод всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день.

Верховный Совет 13 декабря 1968 г. принял Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, а 27 октября 1960 г. был принят Закон об охране природы в РСФСР.

После XX съезда в области государственного устройства попытка радикальной «десталинизации» свелась к резкой децентрализации и разделению всей системы управления. Из союзного в республиканское ведение в 1954—1955 гг. было передано более 11 тыс. предприятий. Затем последовал следующий радикальный шаг: Законом от 10 мая 1957 г. отраслевая система управления была заменена на территориальную. Верховные Советы республик создали 107 экономических районов (70 в РСФСР), в которых были учреждены коллегиальные органы управления — совнархозы. Было ликвидировано 141 союзное и республиканское министерство. Возникло 107 маленьких правительств с отраслевыми и функциональными отделами. Над ними пришлось надстроить республиканские совнархозы — параллельно с сохранившимися Советами министров.

Разделение управления хозяйством влекло и разделение органов власти. В 1962 г. в большинстве краев и областей было создано по два Совета депутатов трудящихся — промышленный и сельский, что нарушало один из основных принципов Советов — единство их системы. Одновре-

менно была разделена и «тень» Советов — партия (создавались «промышленные» и «сельские» обкомы). Это было, видимо, не столько отрицанием самого типа партии и власти, сколько непониманием, представлением о государстве как «машине», которую можно произвольно перестраивать.

В 1962 г. были укрупнены совнархозы (вместо 105 осталось 43) и учрежден общесоюзный Совнархоз СССР, а в 1963 г. — Высший Совет народного хозяйства СССР, которому были подчинены Госплан, Госстрой, другие хозяйственные госкомитеты. Некоторое оживление производства, вызванное децентрализацией и всплеском местной инициативы, имело оборотные стороны, главная из которых — снижение технического уровня производства. Ликвидация министерств лишила советскую систему важнейшего преимущества: способности государства концентрировать средства для развития науки и техники, проводить единую по всей стране технологическую политику и распространять по каналам министерства лучшие достижения на все производства. Эту возможность давал нетоварный характер научно-технической информации в СССР, что позволяло тиражировать ее бесплатно и получать огромную экономию.

В октябре 1964 г., сразу после освобождения Н. С. Хрущева от должностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР было проведено объединение промышленных и сельскохозяйственных областных партийных организаций, восстановление единства Советов и отраслевого принципа управления промышленностью. Республиканские совнархозы и совнархозы экономических районов были упразднены.

В процессе демократизации общественной и государственной жизни активизируется правотворческая деятельность государства, принимается ряд новых общесоюзных законов.

Масштабы, объем и многосторонность правотворчества оказались таковы, что возникла необходимость новой кодификации советского права, особенно таких его отраслей, как гражданское, уголовное и процессуальное право.

В новых общесоюзных законах нашли отражения те изменения в социально-экономической и культурной жизни страны, которые произошли со времени первой кодификации начала 1920-х гг.

Наиболее отчетливо изменения, произошедшие в стране, отразились на содержании гражданского права. Здесь, прежде всего, свою роль сыграл тот факт, что определяющее влияние на развитие имущественных и других общественных отношений, регулируемых гражданско-правовыми нормами, оказывало превращение социалистической (государственной и общественной) собственности в главный фактор экономической жизни страны.

Действовавшее к началу рассматриваемого периода гражданское законодательство в значительной мере устарело. Некоторые нормы, принятые в начале 1920-х гг., на практике уже не применялись. Кроме того, гражданское законодательство было кодифицировано в рамках союзных республик в виде гражданских кодексов, в масштабе же Советского Союза такая систематизация проведена не была. Между тем, факт объединения республик в союзное государство делал необходимым выработку и закрепление норм, которые определили бы единые для страны принципы регулирования гражданско-правовых отношений. В связи с этим 8 декабря 1961 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

В Основах гражданского законодательства были сформулированы положения, в целом отражавшие сложившуюся в стране систему имущественных отношений, фундамент которых составляла государственная и общественная собственность. Они закрепляли государственную, кооперативно-колхозную собственность, а также собственность профсоюзных и иных общественных организаций.

В разделе Основ гражданского законодательства, посвященном праву собственности, подчеркивалось, что Советское государство является собственником всего государственного имущества. За отдельными государственными предприятиями закреплялась только часть этого имущества, поступавшего в их оперативное управление.

В Основах впервые в истории советского законодательства давались классификация оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, а также классификация форм защиты гражданских прав.

В разделе Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, посвященном обязательственному праву, ведущее место занимали нормы, регулировав-

шие договоры и другие обязательства между государственными и общественными организациями. Эти нормы имели целью использовать договорную форму как инструмент выполнения народнохозяйственных планов, обеспечения ответственности предприятий и организаций за ассортимент, качество и комплектность продукции, своевременной ее поставки.

Основы гражданского законодательства определяли единые для всего Союза ССР принципы регулирования имущественных отношений граждан. Устанавливалось, что государство защищает личную собственность граждан, которая не могла быть использована для извлечения нетрудовых доходов.

В 1964 г. на базе Основ гражданского законодательства были приняты гражданские кодексы союзных республик.

Трудовое право развивалось под воздействием мер, которые предпринимались государством в целях повышения находившегося на весьма низком уровне материального положения граждан, обеспечения их социальных прав.

В 1955—1958 гг. повышается заработная плата низкооплачиваемых категорий трудящихся. В 1964 г. в среднем на 21% была повышена заработная плата работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, общественного питания и других отраслей, обслуживающих население.

В соответствии с решениями XX съезда КПСС проводились меры по переходу на сокращенный рабочий день. В первую очередь на сокращенный рабочий день были переведены рабочие и служащие каменноугольной, горнорудной, металлургической промышленности, а также коксохимических предприятий. В марте 1956 г. на два часа была сокращена продолжительность рабочего дня рабочих и служащих в предпраздничные и предвыходные дни. Для подростков от 16 до 18 лет устанавливался шестичасовой рабочий день. Продолжительность отпуска женщинам по беременности и родам была увеличена с 77 до 112 календарных дней. Тогда же был начат перевод рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день без уменьшения заработной платы, завершенный в 1960 г.

В рассматриваемый период были отменены меры, предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., квалифицировавшиеся Между-

народной организацией труда как принудительный труд. Рабочие и служащие получили право одностороннего расторжения трудового договора с предупреждением об этом администрации за две недели.

В 1956 г. была отменена судебная ответственность за самовольный уход с предприятий, а также за прогул. Директор предприятия или начальник учреждения получили право наложить на работника, совершившего прогул, дисциплинарное взыскание согласно правилам внутреннего распорядка либо лишить его права на получение процентной надбавки за выслугу лет на срок до трех месяцев, либо уволить с указанием в трудовой книжке о прогуле. Вопрос о прогульщике мог быть передан на рассмотрение товарищеского суда.

В 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил новое Положение о порядке рассмотрения трудовых споров, по которому на предприятиях, в учреждениях и организациях из равного числа постоянных представителей фабричных, заводских, местных комитетов профсоюзов и администрации образовывались комиссии по трудовым спорам. Они являлись первичным органом, рассматривавшим трудовые споры, возникавшие между рабочими и служащими, с одной стороны, и администрацией — с другой, по вопросам увольнения или перевода на другую работу, оплаты простоя или брака, сверхурочной работы и т.д. При несогласии работника с решением комиссии он мог обратиться в фабричный, заводской, местный комитет профсоюза, который должен был в семидневный срок рассмотреть жалобу. При несогласии с постановлением комитета профсоюза оно могло быть обжаловано в 10-дневный срок в народный суд. Такой порядок рассмотрения трудовых споров расширял компетенцию профсоюзов в защите прав рабочих и служащих.

В рассматриваемый период были проведены меры по изменению пенсионного обеспечения граждан. В соответствии с Законом о государственных пенсиях от 14 июля 1956 г. право на пенсию получали граждане, которые стали инвалидами в связи с выполнением государственных или общественных обязанностей, а также по старости или в случае потери кормильца. Гражданам, имевшим одновременно право на различные пенсии, назначалась одна пенсия по их выбору. Выплата пенсий обеспечивалась за счет ежегодно

ассигновавшихся по государственному бюджету средств без каких-либо вычетов из заработной платы. Пенсии не подлежали обложению налогами. Пенсии по старости назначались рабочим и служащим: мужчинам — по достижении 60 лет при стаже работы не менее 25 лет, а женщинам — по достижении 55 лет при стаже не менее 20 лет. Для рабочих и служащих, занятых на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, устанавливались льготные условия. Пенсия по инвалидности назначалась, если инвалидность наступала в период работы или после ее прекращения, независимо от того, сколько времени прошло после прекращения работы и наступления инвалидности.

В результате введения Закона о государственных пенсиях средний размер пенсий увеличился на 50—60%, в частности по старости — более, чем на 90%. Рабочим и служащим с невысокой заработной платой пенсии были увеличены в 2—2,5 раза.

В 1962 г. была повышена роль профсоюзов в решении вопросов пенсионного обеспечения рабочих и служащих. Устанавливалось, что документы, необходимые для назначения пенсий рабочим и служащим, предварительно подготавливаются комиссиями фабричных, заводских, местных профсоюзных комитетов по пенсионным вопросам совместно с администрацией предприятий, учреждений и организаций по последнему месту работы рабочих и служащих. Руководители предприятий, учреждений и организаций были обязаны беспрепятственно предоставлять трудовые книжки и другие документы о трудовой деятельности и заработной плате рабочих и служащих представителям профсоюзов для проверки правильности внесенных в них записей.

Изменения в земельном и колхозном праве, происходившие в рассматриваемый период, представляли собой составную часть мер, принимавшихся руководством КПСС и Советского государства по преодолению отставания сельского хозяйства. В этих целях, в частности, было осуществлено расширение прав колхозов. В марте 1956 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление, которое предоставило колхозникам право дополнять и изменять отдельные положения Примерного устава сельскохозяйственной артели 1935 г. с учетом местных условий. Кол-

хозы могли теперь сами определять размеры приусадебных участков колхозников, количество скота, находившегося в их личной собственности. Колхозам также было предоставлено право устанавливать обязательный минимум трудодней, исходя из потребностей трудовых затрат в общественном хозяйстве.

Несколько раньше, в марте 1955 г., были расширены права колхозов в области планирования. При условии обеспечения плана поставок и натуральных поступлений в государственные фонды колхозы могли сеять любые культуры и производить любые породы скота и в любом количестве. При планировании поставок сохранялся погектарный принцип, т.е. норма устанавливалась не в зависимости от произведенной продукции, а от количества закрепленной за хозяйством земли, что должно было стимулировать более рациональное хозяйствование.

Изменения произошли в принципах и форме оплаты труда в колхозах. Существовавшая практика, когда основная часть дохода, подлежавшая распределению по трудодням, выдавалась по окончании сельскохозяйственного года, не отвечала принципу материальной заинтересованности колхозников, не способствовала росту производства. В связи с этим в марте 1956 г. в колхозах было введено ежемесячное авансирование колхозников, которое, как правило, проводилось в форме денежной оплаты. За более производительную работу устанавливалась дополнительная оплата труда колхозников.

Существенные изменения в правовое регулирование деятельности колхозов были внесены в марте 1958 г. в связи с принятием Верховным Советом СССР Закона о реорганизации МТС. Необходимость осуществления подобной меры мотивировалась тем, что МТС свои задачи выполнили. К концу 1950-х гг. колхозы экономически окрепли, технически стали лучше оснащены, имели свои квалифицированные кадры, поэтому был осуществлен переход от производственно-технического обслуживания колхозников через МТС к свободной продаже колхозам тракторов и других машин. Колхозы получили собственную сельскохозяйственную технику и сами обрабатывали имеющуюся у них землю. Ремонт техники колхозов стал осуществляться по договорам с ремонтно-техническими станциями, а с 1961 г. — с местными отделениями объединения «Сельхозтехника».

Надо сказать, что предпринятые меры способствовали некоторому подъему сельскохозяйственного производства. Однако они не могли радикально изменить существовавшую систему ведения сельскохозяйственного производства. Отсюда их половинчатый, непоследовательный характер.

В октябре 1960 г. был принят Закон «Об охране природы в РСФСР», направленный на усиление охраны, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов. Закон объявлял охрану природы всенародным делом и возлагал на государственные органы и общественные организации обязанность обеспечить охрану, рациональную эксплуатацию и воспроизводство природных ресурсов; предусматривал ответственность руководителей учреждений, предприятий, организаций и граждан за неправомерное уничтожение или порчу природных богатств. Аналогичные законы были приняты в других союзных республиках.

В рамках проводившейся в конце 1950-х гг. кодификации права было осуществлено издание в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые заменили действовавшие с 1924 г. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик.

Новый общесоюзный закон определял виды преступных деяний и устанавливал наказания, подлежащие применению.

На содержании Основ уголовного законодательства отразилась сложившаяся в рассматриваемый период тенденция демократизации общественной жизни, в частности, сужалась и смягчалась уголовная ответственность за деяния, не представлявшие большой опасности для общества и государства.

Вместе с тем, Основы уголовного законодательства усиливали ответственность за некоторые наиболее тяжкие преступления; предусматривали усиленное наказание для рецидивистов и других опасных антиобщественных элементов. В Основах четко был выражен принцип ответственности только за определенное деяние и принцип наказания в зависимости от степени вины лица, совершившего преступление.

Новым положением являлась отмена института аналогии, т.е. осуждения человека за деяние, прямо не предусмотренное в уголовном законе. Преступным признавалось

лишь общественно опасное деяние, прямо предусмотренное законом, действовавшим в момент совершения преступления. Закон, устранявший или смягчавший наказуемость деяния, имел обратную силу, т.е. распространялся на деяния, совершенные до его издания. Закон, усиливавший наказание, обратной силы не имел.

В Основах уголовного законодательства давался перечень видов наказаний, начиная от наиболее мягких (общественное порицание) и кончая лишением свободы и ссылкой. В качестве исключительной меры допускалась высшая мера наказания — смертная казнь (расстрел), которая, однако, могла применяться лишь при совершении таких тягчайших преступлений, как измена Родине, шпионаж, диверсия, террористический акт, бандитизм, умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Основы уголовного законодательства отменяли ряд ранее существовавших видов наказания и среди них такую меру, как лишение избирательных прав. Минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности повысился с 14 до 16 лет. Вместо предусмотренного прежним законодательством максимального срока лишения свободы 25 лет в Основах уголовного законодательства был установлен срок 10 лет, а за особо тяжкие преступления и для особо опасных рецидивистов — 15 лет.

Основы уголовного законодательства предусматривали, что условно-досрочное освобождение должно применяться только к тем осужденным, которые примерным поведением и честным отношением к труду доказали свое исправление и фактически отбыли не менее половины срока наказания. К лицам, осужденным за тяжкие преступления, условно-досрочное освобождение могло применяться по отбытии ими не менее $^{2}/_{3}$ срока наказания. В отношении особо опасных рецидивистов применение этой меры не предусматривалось вообще.

В декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял законы «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и «Об уголовной ответственности за воинские преступления», принятые взамен аналогичных правовых актов, действовавших с 1927 г.

Общесоюзные уголовно-правовые законы стали базой для дальнейшего развития уголовного законодательства союзных республик. В соответствии с принципами

и положениями, закрепленными в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, разрабатывались уголовные кодексы союзных республик. В октябре 1960 г. Верховным Советом РСФСР был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. Вслед за РСФСР такие кодексы были приняты в других союзных республиках.

Развернувшаяся кодификация права затронула и уголовно-процессуальную отрасль. И здесь, прежде всего, следует отметить принятые в 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в соответствии с которыми задачи уголовного судопроизводства состояли в обеспечении быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличении и наказании виновных, ограждении невиновных от уголовной ответственности.

В качестве принципов уголовного судопроизводства были закреплены: недопустимость привлечения к уголовной ответственности иначе как на основаниях и в порядке, установленном законом; осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом; участие народных заседателей и коллегиальность рассмотрения дел в суде; независимость судей и подчинение их закону; гласность судебного разбирательства; ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики, автономной области, национального округа или языке местного населения; обеспечение обвиняемому права на защиту.

Основы определяли полномочия суда, следственных органов в уголовном судопроизводстве. Эти органы были призваны осуществлять раскрытие преступлений и применение наказаний к лицам, их совершившим.

Согласно Основам уголовного судопроизводства производство предварительного расследования возлагалось на следователей прокуратуры, а по некоторым тяжким государственным преступлениям — на следователей органов государственной безопасности. В 1963 г. право производства предварительного расследования по уголовным делам было предоставлено органам внутренних дел, которые осуществляли также дознание по некоторым видам преступлений. Основы предоставляли право органам дознания давать обязательные для них поручения и указания о производстве оперативно-розыскных и следственных действий, требовать всяческого содействия при расследо-

вании уголовных дел. Основы предусматривали участие в деле защитника со стадии предварительного следствия, точнее, с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления ему для ознакомления всего производства по делу. По делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могли сами осуществлять свое право на защиту, защитник допускался к участию в деле с момента предъявления обвинения.

Основы уголовного судопроизводства вводили институт общественных обвинителей и общественных защитников.

Еще до принятия Основ уголовного судопроизводства, в 1956 г., были отменены принятые в 1930-х гг. законы, устанавливавшие упрощенный порядок производства по государственным преступлениям.

На VII сессии Верховного Совета СССР пятого созыва 8 декабря 1961 г. были утверждены Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Основы гражданского судопроизводства устанавливали единые для всего Союза ССР принципиальные общие положения гражданского процессуального права и заменяли многие нормы гражданских процессуальных кодексов, принятых в 1920-х гг. В Основах гражданского судопроизводства была заложена юридическая база для единообразного решения коренных вопросов гражданского процесса. Они формулировали задачи гражданского судопроизводства, состоявшие в правильном и быстром рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Основы гражданского судопроизводства предусматривали расширение участия организаций и коллективов трудящихся в судебном рассмотрении гражданских дел. В целях защиты прав и законных интересов граждан профсоюзы и другие общественные организации через своих представителей могли предъявлять иски в суд, участвовать в судебном разбирательстве и сообщать суду мнение коллектива по рассматриваемому делу. В случаях, предусмотренных законом, гражданские дела могли быть рассмотрены товарищескими судами.

В 1964 г. в соответствии с Основами гражданского судопроизводства и в их развитие были приняты новые гражданско-процессуальные кодексы союзных республик.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте основные положения Конституция СССР 1936 г.
2. Какие направления развития СССР как союзного государства можно выделить в период 1927—1964 гг.?
3. Какие изменения произошли в системе органов государственной власти и управления перед войной?
4. Каковы причины депортации отдельных народов в годы Великой Отечественной войны?
5. Какие задачи решало советское законодательство в период 1945—1953 гг.?
6. Какие тенденции в развитии органов государственной власти и в законодательстве можно выделить в период либерализации общественных отношений в СССР (вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х гг.)?

Глава 19
СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; структуру и содержание основных нормативных правовых актов;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения социалистических государств.

Рассматриваемый период советской истории можно охарактеризовать как период достижения наибольшего экономического и военно-политического могущества Советского государства. Советский Союз добился серьезных успехов в экономической сфере. Неуклонно увеличивалось производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, росло благосостояние советских граждан. Высокими темпами развивались наукоемкие производства, обрабатывающая промышленность и советская наука. В мирное время СССР содержал самые крупные в мире вооруженные силы: численность советских вооруженных формирований различного назначения (вооруженные силы, пограничные войска, внутренние войска и т.д.) достигала 5 млн человек. В СССР постоянно наращивалось производство новейших вооружений, которые по своим качествам в некоторых случаях не уступали и даже превосходили лучшие иностранные образцы.

При этом в 1970-е гг. началось замедление темпов экономического роста, что было связано с двумя основными причинами: достижением СССР определенного высокого уровня экономического развития, которое объективно

приводило к подобному процессу, и относительно низкой эффективностью социалистического способа хозяйствования со слабой заинтересованностью трудящихся в результатах труда, жесткой и мелочной системой централизованного планирования, отсутствием частной инициативы, отставанием от Запада в области высоких технологий. Кроме того, более чем значительная часть средств шла на поддержание обороноспособности: СССР глубоко увяз в гонке вооружений, не имея на то достаточно средств, перераспределяя их из сектора производства товаров народного потребления. Советская промышленность производила некоторые виды средств производства в явно завышенных объемах. Следует сказать, что военные расходы СССР могли быть серьезно урезаны без каких-либо неблагоприятных последствий для эффективности обороны страны, но советское партийно-государственное руководство не решалось на серьезные реформы, а многие руководители не понимали необходимости серьезной модернизации страны. Отдельные попытки второй половины 1960-х и первой половины 1980-х гг., направленные на повышение улучшения управления народным хозяйством, предоставление большей хозяйственной свободы предприятиям и большей заинтересованности в результатах труда трудящихся, являлись полумерами, а в первом случае были достаточно быстро свернуты.

Менялось и самосознание советского человека. Более высокий уровень жизни, уверенность в завтрашнем дне, веяния Запада и сама природа человека привели к росту демократических настроений у населения. Однако советская идеология мало изменилась; очевидной была необходимость предоставления большей экономической и политической свободы населению, которое все более формально исповедовало коммунистические ценности.

Противостояние с Западом дорого обходилось СССР. Западные государства, США всячески пытались подорвать мощь Советского государства. Так, в 1980-е гг. США удалось договориться с арабскими странами об увеличении добычи нефти и снижении ее цены, что больно ударило по экономике СССР, который закупал на деньги, полученные от продажи нефти, продовольствие и товары народного потребления. Введение энергосберегающих технологий в западных государствах также не способствовало стабильности цен на энергоносители.

Таким образом, СССР рассматриваемого периода представлял собой мощное и развитое государство, которое, тем не менее, имело и серьезные проблемы политического, экономического и этнического плана. Решение многих из этих проблем становилось крайне сложной задачей, а потому судьба государства зависела от новых грядущих реформ, мудрости и дееспособности советского руководства.

На международной арене СССР прочно занял место ведущей мировой державы, уступая лишь США. Отношения СССР со странами Запада оставались напряженными. Не менее сложными они были и с Китайской Народной Республикой. Ввод советских войск в Афганистан привел к обострению отношений СССР с исламским миром, отвлек внимание последнего от США и Израиля, которые вместе с другими западными странами активно использовали трудности СССР в Афганистане в своих целях. В ходе интернациональной помощи афганскому народу 1979—1989 гг. наша страна потеряла 15 051 убитыми, 53 753 ранеными, 417 пропавшими без вести[1].

Периодически возникали проблемы и внутри социалистического лагеря. К этому времени в Восточной Европе удалось стабилизировать ситуацию и ликвидировать последствия венгерских событий 1956 г. В Венгрии в сфере экономической политики была допущена значительная либерализация, что улучшило жизненные условия в стране. Другие социалистические страны также стали более самостоятельными во внутренней и внешней политике. В то же время советское руководство четко ставило рамки, за которые эта политика не должна была выходить. Когда руководство Чехословакии во главе с А. Дубчеком широко открыло ворота частному предпринимательству и попыталось ослабить зависимость от СССР путем сближения с западными странами, в Прагу летом 1968 г. были введены советские, немецкие, болгарские и польские войска. «Контрреволюция» была подавлена, новым руководителем страны стал Л. Свобода. В современной историографии эти события стали называть «Пражской весной». Однако уже к началу 80-х гг. XX в. СССР часто не обладал военными и экономическими возможностями для решения подобных проблем, его руководство это прекрасно осознавало, отказавшись, например, от военной операции 1981—1982 гг. в Польше, где проходили антиправительственные выступления населения.

[1] См. подробнее: Россия и СССР в войнах XX века.

Осознавало советское руководство и необходимость ограничить расходы на вооружения, снизить уровень напряженности со странами Запада, США. С США в этот период СССР подписывает ряд договоров об ограничении стратегических вооружений (ОСВ). В 1972 г. был подписан Договор об ограничении систем противоракетной обороны (СНВ-1), а в 1979 г. — Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). Последний ограничил количество носителей ядерного оружия у сторон. Важным этапом для разрядки международной напряженности стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и принятие Заключительного акта СБСЕ.

Советский Союз присоединился к Международному пакту об экономических, социальных правах и к Пакту о гражданских и политических правах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. Необходимо отметить, что США и некоторые западные страны уклонялись от участия в названных пактах, закрепляющих основные права человека и гражданина. Однако, к сожалению, и СССР не в полной мере соблюдал нормы данных пактов.

В СССР возникло диссидентское движение, многие люди требовали перемен и формирования подлинной системы демократических институтов. Это выразилось в создании на территории Советского Союза таких организаций, как Инициативная группа по защите прав человека в СССР, Московская Хельсинская группа, Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся, Группа за установление доверия между СССР и США и т.д.

19.1. Органы государственной власти

Новая Конституция СССР 1977 г. не внесла каких-либо серьезных изменений в государственный механизм. Новшества затронули вопросы, носившие скорее второстепенный характер. Так, депутаты Верховного Совета избирались теперь на пять лет (прежде на четыре года), а их минимальный возраст определялся в 21 год (ранее — 23). Конституция СССР 1936 г. закрепляла представительство Совета Союза на основе нормы: один депутат от 300 тыс. человек. Это привело к необходимости изменить представительство от союзных республик в 1966 г. в Совете национальностей

с 25 до 32 депутатов от каждой. Рост численности населения требовал дальнейшей подгонки норм представительства для палат Верховного Совета. Конституция 1977 г. ввела положение, по которому Совет Союза формировался по избирательным округам с равным числом населения без указания конкретного его количества.

Верховный Совет СССР обладал правом решать все вопросы, отнесенные Конституцией к ведению Союза ССР. Ранее он не мог осуществлять полномочия, отнесенные к компетенции подотчетных ему органов: Президиума Верховного Совета, Совета министров и министерств. Данное положение означало отказ от идеи разделения законодательной и исполнительной власти формально в пользу законодательной — Верховного Совета.

Конституция СССР 1977 г. четко закрепила норму о том, что законы СССР принимаются Верховным Советом или всенародным голосованием (референдумом), проводимым по решению Верховного Совета.

В 1966 г. было увеличено количество постоянных комиссий в палатах Верховного Совета до 10 в каждой. В дальнейшем их число увеличилось. В 1967 г. было принято Положение о постоянных комиссиях Совета Союза и Совета национальностей Верховного Совета СССР. Данная мера должна была активизировать деятельность Верховного Совета при осуществлении подготовки вопросов, относящихся к введению Верховного Совета, а также контроль за деятельностью государственных органов. Существовали следующие 15 комиссий: мандатная; законодательных предложений; планово-бюджетная; по иностранным делам; по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства; по делам молодежи; по промышленности; по транспорту и связи; по строительству; по сельскому хозяйству; по товарам народного потребления; по здравоохранению и социальному обеспечению; по народному образованию, науке и культуре; по торговле, бытовому обслуживанию и коммунальному хозяйству; по охране природы.

По Конституции 1977 г. состав Президиума Верховного Совета СССР претерпел некоторые изменения: вновь появилась должность первого заместителя председателя Президиума, который имел право в период между сессиями Верховного Совета вносить изменения в действующее законодательство, однако такие указы требовали дальнейшего

утверждения Верховным Советом. Одновременно Президиум Верховного Совета лишился права (которым не пользовался) роспуска Верховного Совета в случае отсутствия согласия после проведения согласительной процедуры между палатами последнего.

Верховный Совет продолжал оставаться своеобразным коллективным главой государства, осуществлял законодательные функции, что было теперь закреплено в Конституции. Это снижало значение советского парламента как высшего органа государственной власти — органа народного представительства, осуществляющего законодательные функции. Президиум сохранил и другие многочисленные полномочия, а его председатель, как и прежде, только возглавлял данный орган, не имея самостоятельной компетенции.

Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти продолжал оставаться Совет министров СССР, который состоял из председателя, первых заместителей, заместителей, председателей Советов министров союзных республик по должности, министров и председателей государственных комитетов. В Совет министров СССР входили и некоторые главы других ведомств: председатель КГБ, председатель Комитета народного контроля СССР и т.д. Такой многочисленный состав правительства не мог собираться постоянно и оперативно принимать решения, поэтому постоянно действующим органом Совета министров СССР являлся его Президиум в составе председателя и его первых заместителей. В июле 1978 г. был принят Закон о Совете министров СССР.

В 1965 г. в управлении промышленностью произошло возвращение к отраслевой системе управления. Стали вновь создаваться общесоюзные и республиканские министерства и государственные комитеты. Постепенно их количество возрастало. Восстанавливались и некоторые другие ведомства, упраздненные в период правления Хрущева. Уже в 1966 г. создается союзно-республиканское Министерство охраны общественного порядка СССР, переименованное в 1968 г. в Министерство внутренних дел СССР. В августе 1970 г. воссоздается союзно-республиканское Министерство юстиции СССР. На него возлагаются задачи по организационному и материальному обеспечению системы судов, их организационному руководству, руководству адвокатурой,

нотариатом, пропаганде правовых знаний и т.д. Образуются министерства юстиции в союзных и автономных республиках.

Конституция СССР 1977 г. отказалась от закрепления перечня министерств, указав на то, что в СССР существуют общесоюзные и союзно-республиканские министерства и государственные комитеты. Их главы входили в состав Совета министров СССР, хотя Конституция позволяла председателю Совета мининистров включать в состав правительства и глав других ведомств (организаций). К середине 1978 г. в СССР имелось 32 союзных министерства: авиационной промышленности, автомобильной промышленности, внешней торговли, газовой промышленности, гражданской авиации, машиностроения для животноводства и кормопроизводства, морского флота, оборонной промышленности, путей сообщения, обороны и т.д. К союзно-республиканским министерствам (всего их было 30) относились следующие: внутренних дел, высшего и среднего специального образования, геологии, здравоохранения, иностранных дел, культуры, легкой промышленности, пищевой промышленности, просвещения, торговли, финансов, цветной металлургии, черной металлургии, энергетики, юстиции и т.д. Существовали общесоюзные государственные комитеты (по науке и технике, по стандартам, по гидрометеорологии, по материальным резервам и т.д.) и 12 союзно-республиканских государственных комитетов (плановый, по делам строительства, по ценам, по телевидению и радиовещанию, по кинематографии, по профессионально-техническому образованию, государственной безопасности и т.д.).

В 1965 г. произошла очередная реформа контрольных органов. В 1968 г. было принято Положение о народном контроле. Во главе системы органов народного контроля находился Комитет народного контроля СССР; подобные комитеты действовали в союзных и автономных республиках, краях, областях и т.д. На предприятиях и в учреждениях существовали группы и посты народного контроля, избиравшиеся трудовыми коллективами. Данные органы не только вели борьбу с нарушениями законности и бесхозяйственностью, направляя материалы о нарушениях в соответствующие органы, но обладали правом применять некоторые санкции в отношении виновных лиц. Консти-

туция СССР 1977 г. повысила статус органов народного контроля, передав их в ведение Верховного Совета СССР и нижестоящих Советов, что было закреплено Законом о народном контроле в СССР 1979 г.

Во второй половине 1960-х гг. произошла централизация органов внутренних дел на уровне Союза ССР — было создано союзно-республиканское министерство. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» закреплял двойное подчинение органов милиции — Министерству внутренних дел и соответствующему местному Совету. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. предусматривал меры, направленные на усиление деятельности народных дружин, наделение их более широкими полномочиями по охране общественного порядка. Постановление Совета министров РСФСР от 19 июля 1974 г. «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин РСФСР по охране общественного порядка» развивало нормы общесоюзного законодательства, а постановление от 20 июня 1979 г. требовало от местных Советов сосредоточить основные усилия народных дружин на поддержании правопорядка на улицах, площадях, в парках и иных общественных местах. Еще в 1967 г. в РСФСР был введен нагрудный знак «Отличный дружинник».

Важной функцией советских органов внутренних дел был контроль над передвижением населения. Постановлением Совета министров СССР от 28 августа 1974 г. было утверждено Положение «О паспортной системе в СССР». Паспортизация стала проводиться и в отношении сельского населения, но сохранялась обязательная прописка паспортов, которая, правда, была несколько облегчена. Паспорт выдавался лицам, достигшим 16 лет; в нем указывались национальность, социальное положение, отношение к воинской службе, семейное положение[1]. Нарушители паспортной системы подлежали административной ответственности, а за злостное нарушение (более двух раз) правил о паспортной системе наступала уголовная ответственность (ст. 198 Уголовного кодекса РСФСР).

[1] Позднее графа «социальное положение» была ликвидирована.

С 1966 г. органы милиции осуществляли административный надзор за лицами, отбывшими наказания за тяжкие преступления или судимыми два и более раз.

В 1964 г. была ликвидирована система деления местных Советов на промышленные и сельские. Советское правительство пыталось повысить активность и эффективность работы местных Советов, усилить их связь с населением. В этих целях издается ряд законодательных актов на уровне Союза ССР: указы Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и об основных обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» (1971 г.), «Об основных правах и обязанностях городских и районных в городах Советах трудящихся» (1971 г.), Закон СССР «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР» (1971 г.).

С 1980 г. указами Президиума Верховного Совета СССР утверждаются новые положения о местных Советах, которые имели однотипные названия: «Об основных правах и обязанностях районных Советов народных депутатов», «Об основных правах и обязанностях поселковых и сельских Советов народных депутатов» и т.д. На основе общесоюзных актов принимались соответствующие республиканские законы, например в РСФСР: Закон «О краевом, областном совете народных депутатов РСФСР» (1980 г.), «О районном Совете народных депутатов РСФСР» (1971 г.) и т.д.

Местные Советы имели сессионный порядок работы и образовывали различные комиссии. В РСФСР, например, в районных Советах имелись следующие постоянные комиссии: мандатная, планово-бюджетная, по социалистической законности и охране общественного порядка, по делам молодежи. В зависимости от местных условий создавались различные отраслевые комиссии. В компетенцию местных Советов входило образование комиссий по делам несовершеннолетних, административных и наблюдательных комиссий.

Исполнительными и распорядительными органами Советов оставались исполнительные комитеты (исполкомы) в составе председателя, его заместителя, секретаря и членов.

В Конституции СССР 1977 г. Советы депутатов трудящихся были переименованы в Советы народных депутатов, срок полномочий которых увеличивался с двух до 2,5 лет, а пассивным и активным избирательным правом наделялись все граждане, достигшие возраста 18 лет (за исключением выборов в Верховный Совет СССР). Конституция

1977 г. более полно регламентировала основы избирательной системы и правового статуса народного депутата.

В 1979 г. принимается новый Закон о Верховном суде СССР, а в 1980 г. выходит новая редакция Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик, получившая новое название — Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве в СССР. Основы сохранили старую судебную систему и закрепили право организационного руководства судами за Министерством юстиции СССР и соответствующими министерствами юстиции союзных и автономных республик и отделами юстиции исполкомов краевых, областных и городских советов (ст. 18). Однако в своей работе органы юстиции должны были строго соблюдать принцип независимости суда. В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве в СССР были четко утверждены права органов юстиции в отношении судов: разработка предложений по вопросам организации судов; руководство работой с кадрами судов; проверка организации работы судов; изучение и обобщение судебной практики и ведение судебной статистики.

В феврале 1982 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено новое положение «О дисциплинарной ответственности судей военных трибуналов».

В ст. 58 Конституции СССР 1977 г. закреплялось право граждан обжаловать действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий в суд. Граждане получили право и на возмещение ущерба от таких действий. Однако закон, развивающий положения данной статьи, не был принят.

В 1974 г. система органов государственного арбитража превратилась в единую систему органов во главе с союзно-республиканским Государственным арбитражем при Совете министров СССР. Государственные арбитражи действовали при Советах министров союзных и автономных республик, краевых, областных и городских исполкомах. В ноябре 1979 г. был принят Закон «О государственном арбитраже в СССР», а 5 декабря 1980 г. Совет министров РСФСР утвердил положение «Об органах государственного арбитража в РСФСР».

В 1974 г. в РСФСР был принят Закон «О государственном нотариате». По этому закону на должность госу-

дарственных нотариусов назначались граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование; в отдельных случаях — лица без высшего юридического образования, если они не менее трех лет работали по специальности юриста. В нотариальных конторах нотариальные действия могли совершать только государственные нотариусы: старшие государственные нотариусы, их заместители и государственные нотариусы. Руководство органами нотариата осуществлялось исполкомами местных советов и органами Министерства юстиции.

По Конституции СССР 1977 г. срок полномочий Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров сокращался до пяти лет. В ноябре 1977 г. был принят Закон о Прокуратуре СССР. Новый закон возложил на прокуратуру право координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями. У нее сохранялись надзорные функции (надзор за исполнением законов государственными органами и гражданами — общий надзор, за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, а также в местах исполнения наказания и т.д.), а также расширялось право надзора за исполнением закона при рассмотрении дел в судах. Генеральный прокурор имел право давать обязательные указания по вопросам следственной работы для всех следственных органов. В прокуратурах автономных республик, краев, областей и городов создавались коллегии, которые могли принимать решения, носившие совещательный характер.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1970 г. было образовано союзно-республиканское Министерство юстиции СССР, а 21 марта 1972 г. постановлением Совета Министров СССР № 194 утверждено Положение о Министерстве юстиции СССР, в котором четко формулировались многочисленные и разнообразные функции последнего. Согласно этому Положению Министерство юстиции СССР осуществляло организационное руководство судами союзных республик, военными трибуналами, проводило работу по систематизации и подготавливало предложения по кодификации законодательства, а также осуществляло методическое руководство правовой работой в народном хозяйстве, методическое руководство и координацию работы государственных орга-

нов и общественных организаций по пропаганде правовых знаний и разъяснению законодательства среди населения, осуществляло руководство нотариатом, судебно-экспертными учреждениями, а также общее руководство деятельностью органов ЗАГС и адвокатурой, осуществляло международные связи по правовым вопросам.

В качестве главных задач Министерства юстиции СССР были определены следующие: укрепление социалистической законности, охрана прав и законных интересов государственных, кооперативных, общественных организаций и граждан; совершенствование деятельности по борьбе с преступностью и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений и иных правонарушений; обеспечение организационного руководства судами; систематизация и подготовка предложений о кодификации законодательства; совершенствование деятельности нотариата, органов ЗАГС, адвокатуры, судебно-экспертных и других подведомственных организаций и учреждений юстиции; совершенствование правовой работы в народном хозяйстве в целях усиления ее влияния на повышение экономической эффективности общественного производства, охраны социалистической собственности, дальнейшего укрепления государственной и трудовой дисциплины, строгого соблюдения прав и законных интересов предприятий, организаций, учреждений и граждан; организация пропаганды правовых знаний и разъяснение законодательства среди населения и т.д.

В 1979 г. был принят Закон об адвокатуре в СССР, а в ноябре 1980 г. — Положение об адвокатуре в РСФСР. Адвокаты получили право обжаловать решение об исключении или отчислении из коллегии в судебном порядке. Как и прежде, руководство органами адвокатуры осуществляли местные советы, исполкомы и отделы юстиции исполкомов. В РСФСР действовали областные (краевые, республиканские) коллегии адвокатов, органами которых являлись: общее собрание; президиум (исполнительный орган); ревизионная комиссия. Главной организационной формой работы адвокатов были юридические консультации во главе с заведующим.

В Конституции 1977 г. СССР был назван единым союзным многонациональным государством, образованным на основе принципа социалистического федерализма.

Союзная республика признавалась единым советским социалистическим государством. Из этого следует, что Основной закон СССР не признавал союзные республики (и автономные) образованиями, созданными для решения национального вопроса.

Союз ССР по новой Конституции лишился права утверждать образование краев и областей (это было отнесено к компетенции союзных республик), но сохранил право на утверждение образования автономных республик и областей. Кроме того, СССР сохранил право издавать основы законодательства, обеспечивая единство правового регулирования на территории страны, в любой из отраслей права, так как статья не содержала каких-либо специальных ограничений. Это позволяло союзному центру трактовать данное положение в свою пользу. Однако более важным был п. 12 ст. 73, который относил к ведению Союза ССР «решение других вопросов общесоюзного значения». Этот пункт создавал предпосылки для произвольного расширения списка предметов ведения полномочий союзных властей. В Конституции 1977 г. перечислялись теперь только автономные области и автономные округа, а края, области и национальные округа отдавались союзным республикам.

Союзные республики сохранили право на внешние сношения, в составе их министерств находились союзно-республиканские министерства иностранных дел. Однако реально этим правом пользовались лишь Белоруссия и Украина, входившие в различные международные организации. По вопросам, относившимся к их ведению, союзные республики получили право координировать и контролировать деятельность предприятий и учреждений союзного подчинения.

Конституция РСФСР 1978 г. сохранила прежние органы власти союзной республики: однопалатный Верховный Совет, Президиум Верховного Совета во главе с председателем, председатель Верховного Совета с восемью заместителями, Совет министров и т.д. В марте 1980 г. Верховный Совет РСФСР принял новый Регламент Верховного Совета РСФСР, а также обновил Положение о постоянных комиссиях Верховного Совета РСФСР.

В целом, РСФСР оказалась в положении, когда аппарат ее управления находился под более серьезным контролем со стороны союзных структур. Роль местных правительств

и министерств в других союзных республиках была намного значительнее. Сама централизация управления началась еще во второй половине 1960-х гг. Так, в 1966 г. создается союзно-республиканское Министерство просвещения СССР, в 1967 г. — ряд союзно-республиканских строительных министерств. Издаются основы законодательства СССР и другие общесоюзные акты основополагающего характера в тех отраслях права, где ранее их не было.

В целом, в рассматриваемый период происходит скорее централизация, сокращение прав союзных республик. Отдельные шаги середины 1960-х гг., направленные на некоторое увеличение хозяйственной самостоятельности Советов министров союзных республик и мероприятий последующих лет, в корне не меняют общих тенденций. Однако у централизации имелись и положительные стороны. По мере уравнивания социально-экономического уровня советских республик, укрепления единства советского народа, его культуры, самостоятельность союзных республик в некоторых сферах не была столь уж необходимой. Вместе с тем, с политической точки зрения, целесообразность такой формальной самостоятельности была более чем очевидна.

19.2. Развитие права

В рассматриваемый период развернулась активная работа по систематизации и кодификации советского законодательства. Эта работа была поручена Министерству юстиции СССР. Были изданы Собрание действующего законодательства СССР, Свод законов СССР и Свод законов РСФСР. Собрание действующего законодательства СССР издавалось в 1970-е гг. и состояло из 50-ти томов. С 1981 г. начали выходить тома Свода законов СССР.

Активно проводилась работа по созданию новых основ законодательства Союза ССР и союзных республик. Так, в 1968 г. выходят Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основы Союза ССР и союзных республик о браке и семье, в 1970 г. — Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основы законодательства о труде, в 1969 г. — Основы законодательства о здравоохранении, в 1973 г. — Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, в 1975 г. — Основы законодательства Союза

СССР и союзных республик о недрах, в 1977 г. — Основы лесного законодательства, в 1980 г. — Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, в 1981 г. — Основы жилищного законодательства. Кроме того, издается ряд законов СССР: «Об охране атмосферного воздуха» (1980 г.), «Об охране и использовании животного мира» (1980 г.) и т.д.

В развитие основ союзного законодательства в союзных республиках принимаются соответствующие кодексы. Сохраняется практика нормативного регулирования на уровне Союза ССР и союзных республик в виде издания указов президиумов верховных Советов и постановлений Советов министров. Впоследствии указы утверждались на ближайшей сессии соответствующего верховного Совета. Нормативные акты в виде закона принимались довольно редко. Подобная практика снижала значение представительных органов, отдаляла законотворчество от широких народных масс, но вряд ли снижала качество нормативных актов. Кроме того, в некоторых особо важных случаях проводились всенародные обсуждения законопроектов, по результатам которых вносились поправки. Так, например, обстояло дело с проектом новой Конституции СССР 1977 г.

Публикация нормативных актов — законов, указов, постановлений, международных договоров и других — осуществлялась в «Ведомостях Верховного Совета СССР» и Собрании постановлений Правительства СССР (постановления Совета министров СССР, совместные постановления ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и т.д.).

Государственное (конституционное) право. Работа созданной еще при Хрущеве Конституционной комиссии была активизирована в 1977 г. В основу ее работы был положен наиболее консервативный вариант конституции, подготовленный ранее. Формальным мотивом издания нового основного закона стали глубокие изменения, произошедшие в жизни советского общества и государства после принятия Конституции СССР 1936 г., вступление страны в эпоху развитого социализма. На самом деле советскому руководству скорее хотелось провести шумную пропагандистскую акцию, которая, надо признать, удалась в полной мере. В конце мая 1977 г. проект Конституции был подготовлен, а 4 июня 1977 г. опубликован и вынесен на всенародное обсуждение, в ходе которого было сделано около

400 тыс. поправок и предложений. Некоторые из них были учтены. Конституция была принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г., и праздник — День Конституции — соответственно был перенесен на 7 октября.

Текст новой Конституции не нес в себе каких-либо существенных новшеств или эпохальных изменений, но уже не отличался тем лаконизмом, простотой и четкостью формулировок, которые были присущи Конституции 1936 г. Объем Основного закона вырос до 174 статей, многие из которых, в свою очередь, также увеличились в объеме, приобретая характер деклараций, содержащихся, кроме того, в обширной преамбуле Конституции.

Основной закон признавал СССР социалистическим общенародным государством, выражающим волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны. В ст. 6 закреплялась роль КПСС как «руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций», которая «определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР». Надо сказать, что содержание статьи, посвященной роли партии, вызвало серьезную дискуссию. В ст. 6 фактически провозглашалось господствующее положение КПСС, и сделано это было в более четкой форме по сравнению с Конституцией СССР 1936 г.

Конституция СССР 1977 г. содержала более широкий круг прав и свобод советских граждан. Так, появились следующие права и свободы: на охрану здоровья (ранее «бесплатную медицинскую помощь трудящимся»); на жилище; пользование достижениями культуры; свобода научного, технического и художественного творчества; на участие в управлении государственными и общественными делами; обжалование действия должностных лиц. К новым обязанностям относились следующие: заботиться о воспитании детей; обязанность детей заботиться о родителях; беречь природу; сохранять исторические памятники и т.д.

Статьи Конституции СССР 1977 г. содержали подробный перечень гарантий выполнения и соблюдения отдельных прав и свобод. Действительно, многие из этих норм неуклонно выполнялись, а сами нормы и их гарантии не были пустой декларацией.

Право на труд было дополнено правом «на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и учетом общественных потребностей». Вместе с тем, труд был и обязанностью каждого способного к труду гражданина.

Таким образом, Конституция СССР 1977 г. значительно расширила круг прав и свобод советских граждан, внесла некоторые изменения в систему норм, посвященных государственному механизму. Однако многие нормы Конституции были далеки от советской действительности и не могли претворяться в жизнь при существующей системе общественных отношений.

Гражданское право. Два Пленума ЦК КПСС 1965 г. (в мае и сентябре) положили начало экономической реформе, предусматривавшей замену административных методов стимулирования на экономические: расширение самостоятельности предприятий, повышение их заинтересованности в улучшении показателей, усиление хозяйственного расчета, сокращение планируемых сверху показателей, определение цен на продукцию в соответствии с реальными затратами на ее производство (реформа оптовых цен 1967 г.) и т.д.

В октябре 1965 г. Совет министров СССР утвердил Положение о социалистическом государственном производственном предприятии, в котором определялись структура управления предприятия, содержание его устава, отношения с вышестоящими организациями, распределение материальных и финансовых средств. Одну часть прибыли предприятие отчисляло государству-собственнику, а другая шла на финансирование хозяйственной деятельности предприятия и на формирование фондов экономического стимулирования: материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, развития производства. Важнейшие плановые показатели утверждало государство: объем выделяемых предприятию материально-технических средств, номенклатуру производимых товаров, объем производства, общий фонд заработной платы, ассигнования из государственного бюджета и т.д. Остальные показатели самостоятельно определяли предприятия, получившие право оставлять более значительную часть прибыли на собственные нужды, строить

жилые дома, распоряжаться излишним оборудованием и материалами.

В сельском хозяйстве постепенно расширялись права совхозов. В частности, они получили право реализовывать на рынке или другим организациям не принятые государственными заготовителями продукты, картофель и птицу по договорной цене; продавать другим предприятиям и колхозам неиспользуемые технику, семена, корма, если вышестоящая организация отказалась от их перераспределения. Однако распределение прибыли было жестко регламентировано. Так, в имеющих рентабельность свыше 25% совхозах 15% плановой прибыли (но не более 12% годового планового фонда заработной платы) отчислялось в фонд материального поощрения, 10% — в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

В 1973 г. предпринимается ряд мер для обновления системы управления народным хозяйством в целях повышения его оперативности. Создается трехзвенная административная система управления: министерство, производственное объединение (общесоюзное, республиканское), предприятие; ликвидируются главные управления министерств.

Однако, уже в конце 1970-х гг. стало очевидным, что эти меры оказались недостаточными. Постановление ЦК КПСС от 12 июня 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении эффективности производства и качества работы» вводило более 200 показателей хозяйственной деятельности производства, а также показатель нормативно чистой продукции. Данные меры также не дали заметного положительного эффекта. В 1983 г. очередное совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы» дало новый толчок усилиям, направленным на повышение эффективности народного хозяйства. Действительно, достижения советской экономики впечатляли: по показателям ежегодного экономического роста СССР опережал развитые западные государства, велики были и валовые показатели советской экономики.

Между тем, в целом, мероприятия по стимулированию производства не имели необходимой глубины и масштаба. В частности, отсутствовала должная ответственность

за хозяйственные промахи. В рыночной экономике — это банкротство. В социалистической экономике, по постановлению Совета министров СССР от 21 июня 1971 г. «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства», в случае, когда предприятие не выполнило планы по фондообразующим показателям, размер ответственности не мог превышать 40% размеров фондов экономического стимулирования.

Таким образом, советское хозяйственное право пыталось найти наиболее верное соотношение между административными и гражданско-правовыми, экономическими, методами стимулирования экономического роста.

Конституция СССР 1977 г. несколько изменила (не меняя сути) название форм собственности. Социалистическая собственность выступала теперь в виде государственной (общенародной), колхозно-кооперативной, профсоюзных и иных общественных организаций. Личная собственность граждан, как и прежде, не могла служить для извлечения нетрудовых доходов.

Развивается новая подотрасль гражданского права — жилищное право. В 1981 г. впервые принимаются Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, а 24 июня 1983 г. — Жилищный кодекс РСФСР.

Основы законодательства закрепили деление жилищного фонда на четыре категории: 1) жилые дома и жилые помещения в других строениях, принадлежащие государству, — государственный жилищный фонд; 2) жилые дома, принадлежащие колхозам, кооперативным организациям, профсоюзам и иным общественным организациям, — общественный жилищный фонд; 3) фонд жилищно-строительных кооперативов; 4) жилые дома, находящиеся в личной собственности граждан, — индивидуальный жилищный фонд. Жилые помещения в первых трех фондах предоставлялись гражданам в бессрочное пользование и не могли быть использованы для извлечения нетрудовых доходов и в целях личной наживы.

Жилищное строительство могло осуществляться в порядке долевого участия предприятий и учреждений. В этом случае жилая площадь распределялась пропорционально вложенным последними средствам. В Основах жилищного законодательства приводился список категорий лиц, нуждающихся в первоочередном предоставлении жилья, а так-

же лиц, имеющих право на внеочередное предоставление жилых помещений. К первой категории относились инвалиды Великой Отечественной войны, Герои Советского Союза и Социалистического Труда, инвалиды I и II групп, семьи при рождении близнецов и т.д.; ко второй — лица, лишившиеся жилья в результате стихийного бедствия.

По Основам жилищного законодательства норма жилой площади на одного человека закреплялась в размере не менее 9 кв. м, а в Жилищном кодексе РСФСР — в размере 12 кв. м.

Договор жилищного найма заключался в домах государственного и общественного жилищного фонда в письменной форме на основании ордера на жилое помещение, выданного местным исполкомом, между наймодателем — жилищно-эксплуатационной организацией и нанимателем — гражданином, на имя которого выдан ордер. Члены семьи последнего, проживающие с ним совместно, пользовались равными с нанимателем правами и обязанностями.

При временном отсутствии нанимателя и членов его семьи жилое помещение сохранялось за ними в течение шести месяцев. На более длительный срок жилье сохранялось только за отдельными категориями граждан (военнослужащие срочной службы и т.д.) и в определенных случаях: на время обучения в другом месте, выезда на работу за границу и на Крайний Север. В последнем случае жилые помещения необходимо было бронировать.

Допускался поднаем жилого помещения или его части. Однако плата по такому договору не могла превышать стоимости квартирной платы и платы за коммунальные услуги. Систематическая сдача жилого помещения нанимателями в поднаем с целью извлечения нетрудовых доходов вела к изъятию помещения в судебном порядке.

Член жилищно-строительного кооператива, исключенный из кооператива, подлежал выселению в судебном порядке со всеми проживающими с ним лицами. Сама квартира в кооперативе предоставлялась его членам в соответствии с величиной паевого взноса, количеством членов семьи и предельными размерами жилого помещения.

В домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, также была возможна сдача в наем жилого помещения. Договор заключался между собственником и нанимателем. Однако квартирная плата, согласно ст. 134

Жилищного кодекса РСФСР, не могла превышать предельных ставок, установленных Советом министров РСФСР.

Основы жилищного законодательства и Жилищный кодекс предусматривали случаи выселения граждан из домов государственного и общественного жилищного фонда с предоставлением другого помещения (при сносе, обвале и т.п.) и без предоставления такового (при систематическом разрушении жильцами помещения; если они получили ордер в результате неправомерных действий и др.).

Семейное право. Серьезные изменения в области брачно-семейного права внесли Основы законодательства о браке и семье 1968 г. и республиканские кодексы. Кодекс о браке и семье РСФСР был утвержден Верховным Советом РСФСР 30 июля 1969 г.

Брачный возраст устанавливался в 18 лет, но в отдельных случаях он мог быть снижен не более чем на два года. Имущество, нажитое в браке, признавалось общей совместной собственностью супругов и в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми.

Теперь брак мог расторгаться по взаимному согласию супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, в органах ЗАГС. Однако если супруги не находили согласия, расторжение брака происходило в суде. В некоторых случаях расторжение брака происходило в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов (при безвестном отсутствии другого супруга, его осуждении к лишению свободы на срок не менее трех лет).

В других случаях расторжение брака происходило в судебном порядке, который был значительно упрощен. Дело рассматривал народный суд. Публикация в газете о разводе и вторая ступень — рассмотрение в вышестоящем суде дела — отменялись. Суд имел право отложить разбирательство дела, назначив супругам срок в пределах шести месяцев для примирения. Муж был не вправе возбуждать дело о прекращении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка.

При наличии препятствий к заключению брака и нарушении условий заключения брак мог быть признан недействительным в судебном порядке. Недействительным признавался и брак, заключенный без намерения создать семью (фиктивный брак).

Новое законодательство отменило ограничения в правах для детей, рожденных вне брака. Теперь происхождение ребенка от родителей, не состоящих в браке между собой, устанавливалось путем подачи совместного заявления родителями в органы ЗАГС. При отсутствии совместного заявления родителей отцовство могло быть установлено в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекунов и самого ребенка, достигшего совершеннолетия. Отцовство устанавливалось на основе следующих доказательств: совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка; совместное воспитание и содержание ребенка; другие доказательства.

При рождении ребенка у матери, не состоящей в браке, в отсутствие совместного заявления родителей или решения суда об установлении отцовства, запись об отце ребенка в книге записей рождения должна была производиться по фамилии матери, а имя и отчество отца ребенка записывались по ее указанию.

Дети, для которых отцовство было установлено, имели те же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, что и дети, родившиеся в браке.

Усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам приравнивались в личных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Трудовое право. Вслед за Основами законодательства СССР и союзных республик о труде 1970 г. в 1971—1973 гг. принимаются республиканские кодексы законов о труде. Соответствующий кодекс в РСФСР был утвержден Верховным Советом 9 декабря 1971 г. Серьезные изменения в трудовом законодательстве произошли в начале 1980-х гг. Новое трудовое законодательство значительно улучшило положение советских трудящихся. Конституционные положения и новые нормы трудового права закрепляли, расширяли и гарантировали интересы и права советских граждан.

Однако продолжали существовать и некоторые особенности. Так, труд колхозников регулировался уставами колхозов и другими специальными нормативными актами.

Кодекс законов о труде РСФСР предусматривал ежегодное заключение коллективных договоров между коллективом работников в лице фабрично-заводского местного

комитета и администрацией предприятия. Работник осуществлял свою трудовую деятельность на основе трудового договора, который мог заключаться на неопределенный срок, на определенный срок не более трех лет и на время выполнения определенной работы. Договор заключался в устной или письменной форме. Фактическое допущение работника к выполнению работы считалось заключением трудового договора, независимо от того, был ли прием на работу надлежащим образом оформлен. Запрещалась совместная деятельность на одном предприятии лиц, состоявших в близком родстве и свойстве, если их деятельность связана с непосредственной подчиненностью.

Кодекс законов о труде четко устанавливал основания прекращения трудовых отношений. Рабочие и служащие имели право расторгнуть бессрочный трудовой договор, предупредив об этом администрацию письменно за две недели. Однако в 1983 г. в целях борьбы с текучестью кадров на предприятиях срок для предупреждения администрации был увеличен до двух месяцев, а при наличии уважительных причин — до одного месяца. Принимались и другие меры по укреплению дисциплины труда. По договоренности администрации и работника трудовой договор мог быть расторгнут и до истечения срока.

Кодекс содержал исчерпывающий перечень оснований увольнения работника по инициативе администрации. Некоторые из них были направлены на укрепление трудовой дисциплины. Увольнению подлежали прогульщики, которые не имели уважительных причин, и лица, появившиеся на работе в нетрезвом состоянии. В целях усиления ответственности прогулом считалось отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня. Не допускалось увольнение работника по инициативе администрации в период временной нетрудоспособности и пребывания работника в ежегодном отпуске.

В 1966—1967 гг. для большинства рабочих и служащих устанавливается пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями. Рабочая неделя не могла превышать в неделю 41 час, для лиц в возрасте от 16 до 18 лет — 36 часов, а для лиц в возрасте от 15 до 16 лет — 24 часа.

К работам в ночное время не допускались беременные женщины и матери, кормящие грудью, женщины, имеющие детей в возрасте до одного года, рабочие и служащие

моложе 18 лет. Эти категории работников не допускались и к сверхурочным работам, но здесь список был дополнен работниками, обучающимися без отрыва от производства в общеобразовательных школах и профессионально-технических учебных заведениях в дни занятий.

Рабочим и служащим предоставлялся ежегодный отпуск (с сохранением среднего заработка) не менее 15 рабочих дней. Для лиц моложе 18 лет продолжительность отпуска увеличивалась до одного календарного месяца.

Кроме отпуска по беременности и родам с 1981 г. женщинам предоставлялся частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им одного года (при наличии трудового стажа не менее одного года), а также дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком возраста полутора лет.

Принимаются меры, направленные на усиление охраны труда женщин. Так, в декабре 1981 г. совместным постановлением Совета министров СССР и ВЦСПС вводились новые нормы предельных нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную.

Законодательство предусматривало различные льготы для работников, совмещающих работу с обучением: сокращение рабочего времени и предоставление отпуска для обучающихся в общеобразовательных школах; сокращение рабочего времени для обучающихся в вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях; предоставление отпуска на период сдачи зачетов и экзаменов с сохранением заработной платы. Администрация предприятий была обязана один раз в год оплачивать студентам проезд к месту нахождения учебного заведения и обратно в размере 50% от его стоимости.

Постепенно происходит усиление дисциплинарной ответственности рабочих и служащих. К дисциплинарным взысканиям относились: замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок, увольнение. Одновременно повышается и материальная ответственность отдельных рабочих и служащих и их коллективов (бригад). В то же время материальная ответственность имела процентные ограничения по отношению к среднемесячной заработной плате.

В 1968 г. принимается решение об увеличение размера минимальной заработной платы рабочих и служащих

до 70 руб. в месяц. Происходит рост заработной платы в отдельных отраслях промышленности, повышаются пенсии.

Закон СССР о трудовых коллективах, принятый в 1983 г., повысил роль последних в управлении предприятием.

В целом, советское трудовое право в рассматриваемый период стояло на страже интересов трудящихся. Однако отсутствие жесткой конкуренции на рынке труда, уверенность в завтрашнем дне, наличие действенных социальных гарантий вели к снижению уровня трудовой дисциплины. Меры, принятые для ее поддержания в конце 1970-х — начале 1980-х гг., не принесли должного эффекта.

Земельное право. Наряду с Основами земельного законодательства Союза ССР и союзных республик 1968 г., в 1970—1971 гг. вступают в силу республиканские земельные кодексы. В РСФСР Земельный кодекс был принят 1 июля 1970 г.

По новому земельному законодательству единый государственный земельный фонд СССР составляли следующие земли: сельскохозяйственного назначения, предоставлявшиеся в бессрочное пользование колхозам, совхозам и другим землепользователям; городов и поселков городского типа; промышленности, транспорта, курортов, заповедников и иного несельскохозяйственного назначения; государственного лесного фонда; государственного водного фонда; государственного запаса.

Земля предоставлялась в бесплатное бессрочное пользование или временное пользование. Временное пользование землей могло быть краткосрочным (до трех лет) или долгосрочным (от трех до 10 лет). В отдельных случаях допускалось временное пользование землей сроком до 25 лет.

Граждане получали землю для ведения личного подсобного хозяйства и жилищного строительства. Крестьяне-единоличники, сохранившиеся в СССР, получали землю под приусадебный участок и отдельно под полеводство. Размер таких участков определялся законодательством, а хозяйство крестьянского двора могло вестись только личным трудом его членов без привлечения наемных рабочих.

Земельные споры между совладельцами индивидуальных строений на землях городов, дачных поселков и на отводимых участках земли в сельских населенных пунктах разрешались судами, а во всех остальных случаях — соответствующими исполкомами Советов (или Советами министров).

Законодательство предусматривало строгий учет земель, их количества, качества, землепользователей. В этих целях осуществлялось ведение земельного кадастра.

Серьезные изменения в области социально-экономической жизни СССР вызвали необходимость внести изменения в область правового регулирования деятельности колхозов. В ноябре 1969 г. на III Всесоюзном съезде колхозников был принят Примерный устав колхоза, состоявший из 12 разделов, а 28 ноября 1969 г. он был утвержден совместным постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР.

По Примерному уставу членами колхозов могли быть лица, достигшие 16-летнего возраста. Высшим органом управления признавалось общее собрание колхозников, а в крупных хозяйствах, — собрание уполномоченных. Исполнительным органом являлось колхозное правление во главе с председателем, контроль осуществляла ревизионная комиссия. Все эти органы избирались открытым или тайным голосованием на общем собрании. Выбирались и отдельные руководители производственных подразделений, бригад. Были созданы выборные советы колхозов: Союзный, республиканские, областные (краевые) и районные. Они обсуждали наиболее значимые вопросы колхозной жизни, обобщали опыт и принимали рекомендации, касающиеся различных сфер колхозной деятельности (например, Примерные правила внутреннего распорядка колхозов).

Колхозы являлись коллективными хозрасчетными сельскохозяйственными предприятиями, располагали земельными фондами на праве бессрочного бесплатного пользования, сельскохозяйственной техникой, зданиями, предприятиями и т.п.

Земельный фонд колхоза делился на земли общественного пользования, где осуществлялось основное сельхозпроизводство, и приусадебные участки, закрепленные за семьями колхозников, — колхозный двор. Размер участков не мог превышать 0,5 га; участки, выделенные до издания Примерного устава колхоза, могли сохраняться в прежнем размере.

После выполнения всех плановых заданий перед государством и других обязательств колхозы имели право реализовывать продукцию потребительской кооперации на колхозном рынке.

Произошли изменения в области оплаты труда колхозников. Совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 16 мая 1966 г. «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» рекомендовало колхозам ввести гарантированную оплату труда колхозников. Теперь в счет оплаты труда деньги должны были выдаваться не реже одного раза в месяц, дополнительно могли выдаваться и натуральные выплаты — продукты питания и корма для скота. Заработная плата колхозников должна была исчисляться по соответствующим совхозным тарифным ставкам. В случае отсутствия у колхозов необходимых финансовых средств на выплаты в данных целях они могли получить государственный долгосрочный кредит. К 1971 г. подобная форма оплаты была введена почти во всех колхозах страны. Колхозникам должны были предоставляться еженедельные выходные дни и ежегодный оплачиваемый отпуск.

С 1971 г. был установлен новый порядок исчисления пенсий колхозникам, осуществлявшийся теперь по нормам, установленным для рабочих и служащих. В 1978 г. размеры пенсионного обеспечения колхозников были повышены. Сами выплаты производились из централизованных союзных фондов.

Все эти меры сблизили положение колхозников и городских жителей в социально-экономической сфере, устранили прежнее неравноправие. Колхозы, как и другие советские предприятия, создавали и содержали детские сады и ясли, другие социально-культурные учреждения.

Однако, в целом, сельскохозяйственное производство отставало от потребностей страны, его постоянный рост не в полной мере обеспечивал спрос на продукты питания. Это объяснялось слабой материальной заинтересованностью тружеников села в результатах своего труда, системой слишком жесткого государственного планирования и явной нехваткой капиталовложений в сельскохозяйственное производство.

Природоохранительное право. Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик были утверждены Верховным Советом СССР 10 декабря 1970 г. Вслед за ними были изданы соответствующие республиканские кодексы.

Все водные ресурсы в Основах водного законодательства назывались всенародным достоянием, находившимся

в исключительной собственности государства. Водные ресурсы предоставлялись только в пользование. При этом надо учитывать, что Основы водного законодательства регулировали использование вод, находившихся только в природной среде. Для систематизации сведений о водных ресурсах страны осуществлялось ведение водного кадастра, где осуществлялась регистрация водопользователей.

Основы водного законодательства и кодексы предусматривали ряд мероприятий, направленных на рациональное использование водных ресурсов, вводили меры по защите их от загрязнения.

В 1975 г. принимаются Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах, а на их основе разрабатываются соответствующие республиканские кодексы. Законодательство предусматривало меры, направленные на рациональное использование недр, стимулирование эффективных способов добычи полезных ископаемых.

Основы лесного законодательства Союза ССР были приняты в 1977 г., а уже в 1978 г. издается Лесной кодекс РСФСР.

Советское лесное законодательство данного периода шло по пути неуклонного усиления ответственности за незаконное использование лесных ресурсов. В 1968 г. Совет министров СССР принимает постановление «О порядке и размерах материальной ответственности за ущерб, причиненный лесному хозяйству». Лица, виновные в нарушении правил пожарной безопасности в лесах, подвергались ответственности в административном порядке согласно Правилам пожарной безопасности в лесах СССР 1971 г.

Леса в СССР делились на леса государственного значения и колхозные леса. Они могли использоваться в хозяйственных, культурно-оздоровительных целях и для нужд охотничьего хозяйства.

Административное право. Впервые в советской практике были приняты Основы законодательства Союза ССР об административных правонарушениях (23 октября 1980 г.) и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (июнь 1984 г.). Новые нормативные акты систематизировали основания и установление ответственности за малозначительные (административные) правонарушения.

В ст. 10 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях административное правонарушение определя-

лось следующим образом: административным проступком (правонарушением) признается посягающий на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления, противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

Административная ответственность могла возлагаться на лиц в возрасте от 16 лет, должностных лиц и военнослужащих.

Кодекс предусматривал следующие виды административных взысканий: предупреждение; штраф; возмездное изъятие предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения; конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного данному гражданину (права управления транспортными средствами, права охоты); исправительные работы (сроком до двух месяцев с отбыванием их по месту постоянной работы, с удержанием до 20% заработной платы); административный арест.

Административный арест и исправительные работы могли назначаться только народным судом (судьей). Административный арест назначался в исключительных случаях на срок до пятнадцати суток и не мог применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 12 лет, к лицам, не достигшим 18 лет, и инвалидам I и II групп.

Органами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, признавались административные комиссии при исполкомах местных Советов народных депутатов, исполкомы сельсоветов, комиссии по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, пожарного надзора, народные судьи районных (городских) народных судов, органы рыбоохраны и т.д.

О совершении административного правонарушения составлялся протокол, за исключением случаев совершения самых малозначительных проступков. В необходимых случаях допускалось административное задержание лица до трех часов, личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов.

Главы Особенной части Кодекса РСФСР об административных правонарушениях были посвящены отдельным группам административных правонарушений: в области охраны труда и здоровья населения; посягающим на социалистическую собственность; в области охраны окружающей природной среды, памятников истории и культуры; на транспорте; в области торговли и финансов; посягающим на общественный порядок и некоторые другие.

Таким образом, новое законодательство об административных правонарушениях создало стройную систему норм, регулирующих привлечение к ответственности за малозначительные правонарушения, создало гарантии защиты законных прав и интересов советских граждан в данной сфере.

Уголовное право. В рассматриваемый период происходят достаточно существенные изменения в области уголовного права. С одной стороны, наблюдается усиление уголовной ответственности за тяжкие преступления и для лиц, признанных особо опасными рецидивистами. С другой — принимаются меры, направленные на уменьшение размера ответственности, условное осуждение для лиц, впервые осужденных к лишению свободы на небольшой срок.

В 1972 г. в Уголовный кодекс РСФСР была введена статья о тяжких преступлениях, к которым относились особо опасные государственные преступления, бандитизм, контрабанда, разбой, изнасилование, умышленное убийство и некоторые другие составы преступлений. Совершение таких преступлений имело определенные правовые последствия. Так, лица, совершившие впервые тяжкое преступление, отбывали наказание в виде лишения свободы свыше трех лет в колонии строгого режима и к ним, как правило, не применялась амнистия.

В 1969 г. в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также в Уголовном кодексе РСФСР была внесена статья «Особо опасный рецидивист», предусматривавшая, что по определенным в законе основаниям (например, лицо, ранее судимое за особо опасное государственное преступление и вновь совершившее особо опасное государственное преступление) суд мог признать лицо особо опасным рецидивистом. Признание лица таковым влекло к определенным правовым последствиям, к которым относились: увеличение срока лишения свободы; более строгий режим содержания в местах лишения свободы — коло-

нии особого режима или тюрьме; недопустимость применения условно-досрочного освобождения и т.д.

Важным шагом на пути либерализации уголовного наказания стало условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Эта мера, введенная в РСФСР в марте 1977 г., являлась на практике менее тяжким наказанием по сравнению с лишением свободы, но более тяжкой, чем исправительные работы, условное осуждение и отсрочка исполнения приговора[1]. Одновременно было введено условное освобождение осужденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. Однако если условно освобожденный уклонялся от работы, нарушал трудовую дисциплину (систематически или злостно), общественный порядок или правила проживания, он направлялся по определению суда для отбывания лишения свободы, назначенного приговором.

Важное значение для исправления и перевоспитания осужденных имело введение в уголовное законодательство института отсрочки исполнения приговора, которая, однако, могла применяться только к лицам, впервые осужденным к лишению свободы на срок до трех лет. После истечения срока отсрочки, составлявшего от одного года до двух лет, суд по представлению соответствующих органов принимал решение об освобождении осужденного от наказания либо о его направлении для отбывания лишения свободы, назначенного приговором.

Изменения социально-экономических и политических условий жизни советского общества вызвали необходимость введения в советское уголовное законодательство и Уголовный кодекс РСФСР новых составов преступлений: распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй (1966 г.); разглашение тайны усыновления (1970 г.); уклонение от лечения венерической болезни (1971 г.); нарушение правил торговли спиртными напитками (1972 г.); доведение несовершеннолетних до состояния опьянения (1972 г.); угон воздушного судна (1973 г.); хищение наркотических средств (1974 г.); склонение к потреблению наркотических средств (1974 г.) получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных

[1] Комментарии к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1992. С. 73.

с обслуживанием населения (1981 г.); нарушение правил торговли (1981 г.); незаконный отпуск бензина и других горюче-смазочных материалов (1983 г.); передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну (1984 г.) и некоторые другие.

Как видно, значительная часть новых уголовных правонарушений касалась экономической сферы или связана с незаконным оборотом наркотических средств.

Усиливалась борьба с хулиганством. Еще в 1966 г. издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство», а в 1969 г. появляется термин «особо злостное хулиганство».

Исправительно-трудовое право. В 1969 г. были приняты Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. На их основе принимались республиканские кодексы. В РСФСР Исправительно-трудовой кодекс был принят 18 декабря 1970 г.

Советское исправительно-трудовое законодательство исходило из того, что исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, а служит целям исправления и перевоспитания преступников, содействия искоренению преступности.

Законодательство закрепляло три вида исправительно-трудовых учреждений: исправительно-трудовые колонии, тюрьмы и воспитательно-трудовые колонии. В последних отбывали наказание несовершеннолетние в возрасте до 18 лет.

Исправительно-трудовые колонии могли быть общего, усиленного, строгого и особого режимов; существовали также колонии-поселения. В тюрьмах устанавливались два вида режима: общий и строгий. Воспитательно-трудовые колонии разделялись на колонии общего и усиленного режимов.

Исправительно-трудовой кодекс регулировал и исполнение других видов наказания: условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, ссылку, исправительные работы, высылку.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1984 г. было утверждено Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не свя-

занных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, которое регулировало порядок и условия исполнения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа, увольнения от должности, возложения обязанности загладить причиненный вред, общественного порицания, конфискации имущества, лишения воинского или специального звания. Судебные исполнители занимались исполнением (контролем) наказания в виде штрафа, увольнения от должности, общественного порицания, конфискации имущества, возложения обязанности загладить причиненный вред.

Уголовно-процессуальное право. Советское уголовно-процессуальное право данного периода развивается по пути усиления установленных законом правовых гарантий защиты законных интересов и прав советских граждан.

Так, защитник в уголовном процессе допускался к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления ему для ознакомления всего производства по делу. По постановлению прокурора защитник мог быть допущен к участию в деле с момента предъявления обвинения. Закон предусматривал и другие случаи, когда защитник допускался к участию в деле с момента предъявления обвинения (например, по делам несовершеннолетних).

Появились специальные положения об отводе специалиста и адвоката, участвующих в уголовном процессе. Так, ст. 671 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, введенная Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 8 августа 1983 г., указывала, что адвокат, ранее оказывавший юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, не вправе участвовать в деле в качестве защитника.

В УПК РСФСР четко устанавливались сроки содержания лиц, заключенных под стражу, в местах содержания задержанных (не более трех суток). Если их доставка в следственный изолятор была невозможна, срок увеличивался до 30 суток.

Закон четко регламентировал участие в следственных действиях специалиста, вызываемого по инициативе следователя.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте причины принятия Конституции СССР 1977 г. и ее основные положения.
2. Когда и почему произошло возвращение к отраслевой системе управления?
3. Какие функции органов внутренних дел можно выделить в этот период?
4. Какие изменения были внесены в семейное законодательство?
5. Какие произошли изменения в области уголовного, исправительно-трудового и уголовно-процессуального права?

Глава 20
СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ. РАСПАД СССР

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** причины начала проведения политики «перестройки» и распада СССР; состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; структуру и содержание основных нормативных правовых актов;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения социалистических государств.

В 1985 г. к власти в СССР пришел М. С. Горбачев, он стал Генеральным секретарем ЦК КПСС. В аппарате ЦК КПСС и органах госбезопасности давно знали, что советская экономика стоит на пороге краха. Чтобы предотвратить катастрофу, необходимо было срочно увеличить промышленное производство и поднять качество продукции. Требовалось объяснить положение дел людям.

На апрельском Пленуме ЦК КПСС было объявлено о начале радикального реформирования общества, получившего название «перестройка». Перестройка была вызвана рядом внутри- и внешнеполитических причин, среди которых неэффективность командно-административной системы в управлении экономикой, расцвет бюрократии, нарушение принципа народовластия, диктат партийного аппарата, начало демократических преобразований в некоторых странах социалистического лагеря (Венгрия, Чехословакия).

Основными целями перестройки провозглашались обеспечение разнообразных форм собственности, в том числе

и частной, как следствие этого повышение экономической активности населения, ликвидация командно-административной системы управления, поднятие «железного занавеса», реформирование политической системы.

Нужно сказать, что реформирование общества проходило под двумя лозунгами: «гласность» и «ускорение». Под гласностью понималось выявление всех недостатков в обществе, открытая критика и самокритика. Отныне партия не должна была скрывать от трудящихся глубины реальных проблем. В обществе свободно и открыто, в том числе и на страницах печати, обсуждались актуальные вопросы общественной и государственной жизни, наиболее драматические и сложные периоды нашей истории. Отменялась цензура. Появились новые газеты, журналы и другие издания, а впоследствии телевизионные и радиовещательные организации и программы. В публикациях, телевизионных передачах нередко искажалась действительность, подтасовывались факты истории, но многочисленный партийный аппарат, научные сотрудники партийных институтов и академий, специализирующиеся на истории партии, теории марксизма-ленинизма, никак не реагировали на факты фальсификации истории в СМИ.

Свежих экономических идей у Горбачева не было. Новый Генеральный секретарь больше уповал на административные рычаги повышения дисциплины и ответственности и централизации, но при этом одновременно стал говорить о самостоятельности предприятий, хозрасчете и научно-техническом прогрессе. Была продолжена борьба со взяточничеством и «нетрудовыми доходами».

В мае 1985 г. началась печально известная антиалкогольная кампания. В принятом по этому поводу Постановлении Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» указывалось, что пьянство — одна из основных причин низкого состояния общественной дисциплины. Предполагалось, что данный шаг должен привести к мобилизации народа для возрождения страны. Однако на деле данная кампания привела только к сокращению поступлений в государственный бюджет, что усилило социальную напряженность.

В конце февраля — начале марта 1986 г. на XXVII съезде КПСС Горбачев назвал правление Брежнева «эпохой застоя» и призвал к глубоким реформам в системе управ-

ления экономикой и к широкой демократизации общества. Первое подразумевало, прежде всего, совершенствование планирования с одновременным предоставлением большей самостоятельности предприятиям, второе — гласность в освещении событий в стране и во внутрипартийной жизни, а также повышение роли Советов.

В апреле 1986 г. на Чернобыльской атомной электростанции произошел взрыв ядерного реактора. О катастрофе сообщили лишь спустя два дня, при этом скрыв ее реальные масштабы. Выброс радиоактивных веществ продолжался несколько дней. Службы Гражданской обороны действовали несогласованно, и никто в течение нескольких дней не мог объяснить, что нужно делать. Люди были возмущены поведением высоких чинов, которые срочно отправляли свои семьи и уезжали сами из потенциально опасных районов, при этом делая вид, что ничего особенного не происходит[1].

В ноябре 1986 г. был принят первый Закон об индивидуальной предпринимательской деятельности, позволявший частным образом работать в сфере услуг и кустарных

[1] По данным Всемирной организации здравоохранения приблизительно 1 тыс. человек — персонал на площадке реактора. Аварийные работники подверглись сильному облучению в результате воздействия мощного поля излучения в первый день аварии. Более 200 тыс. человек, участвовавших в аварийно-восстановительных работах, подверглись облучению в период 1986—1987 гг. В течение их жизни можно ожидать приблизительно 2200 смертных случаев, вызванных радиацией. Согласно оценке специалистов в настоящее время в районах Белоруссии, России и Украины, загрязненных радионуклидами в результате аварии, проживает 5 млн человек; приблизительно 100 тыс. из них живут на территориях, которые были классифицированы ранее государственными органами как районы «строгого контроля». Существующие определения «зонирования» должны быть вновь рассмотрены и смягчены в свете новых выводов. Выявлено около 4 тыс. случаев рака щитовидной железы, который является следствием радиоактивного загрязнения в результате аварии главным образом у лиц, которые были детьми и подростками во время аварии, и по меньшей мере девять детей умерли от рака щитовидной железы; однако выживаемость среди таких жертв, перенесших раковое заболевание, судя по опыту Белоруссии, была равна почти 99%. Большинство аварийных работников и людей, проживающих в загрязненных районах, получили относительно низкие дозы облучения всего тела, сопоставимые с естественными фоновыми уровнями. В связи с этим доказательства или вероятность снижения репродуктивной способности у пострадавшего населения обнаружены не были, так же как не были получены доказательства роста аномалий развития, которые могут быть связаны с радиационным облучением.

промыслах. В том же году некоторым предприятиям было разрешено создавать совместные с иностранными фирмами предприятия. Одновременно с этим Горбачев стремился снизить международную напряженность. В конце 1987 г. на встрече в Вашингтоне Горбачев и Рейган подписали договор о ликвидации ядерных ракет средней дальности.

На январском Пленуме ЦК КПСС в 1987 г. Горбачев предложил проводить выборы в Советы действительно тайно и включать в бюллетень несколько кандидатур. После этого, в начале февраля, Совет министров принял три постановления, разрешающих создавать кооперативы в сфере производства, услуг и общественного питания.

В октябре 1987 г. по настоянию Горбачева Пленум ЦК КПСС принял решение о «заполнении белых пятен» в истории СССР. В соответствии с ним была образована Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий.

Эти перемены происходили на фоне развала Советского Союза, который оказался неизбежным следствием гласности и открытия исторической правды. Как только было позволено говорить свободно, многие народы, входившие в СССР, вспомнили свои обиды. Первый гром прогремел в 1986 г. в Казахстане, когда первым секретарем Коммунистической партии этой республики был назначен русский Геннадий Васильевич Колбин (тогда доля казахов в населении Казахстана не превышала 30%). В столице республики вспыхнули беспорядки. В августе 1987 г. в Таллинне, Риге и Вильнюсе прошли массовые манифестации в связи с годовщиной подписания советско-германского пакта 1939 г. В феврале 1988 г. армяне Нагорного Карабаха, автономной области в составе Азербайджана, потребовали воссоединения с Арменией. В ответ последовал армянский погром в азербайджанском городе Сумгаите. В Армении начались массовые забастовки и митинги. Это привело к тому, что Азербайджан и Армения с оружием в руках начали делить Нагорный Карабах. Все прибалтийские республики взяли курс на выход из состава СССР.

В конце июня 1988 г. XIX партийная конференция открыла настоящий процесс демократизации общества. Отныне выборы на партийные должности становились тайными и альтернативными. Конференция подтвердила политику гласности и рекомендовала расширить права национальных республик.

Главным итогом XIX партийной конференции стала резолюция о всеобъемлющей реформе государственной власти. Было принято решение о созыве съезда народных депутатов. Часть депутатов избиралась по территориальным, часть — по национально-территориальным округам, и еще одна часть — от общественных организаций и от Академии Наук. В свою очередь съезд избирал Президента СССР и новый Верховный Совет, которому предстояло заниматься текущей законодательной работой. В конце 1988 г. эти предложения были внесены в Конституцию СССР.

Горбачев делал отчаянные попытки по сохранению Советского Союза, но в союзных республиках к мнению из Москвы уже перестали прислушиваться. В течение 1989 г. практически все республики провозгласили государственными свои национальные языки. Все требовали суверенитета. В 1989 г. на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС (по национальным вопросам) было принято решение готовить новый Союзный договор. Союзные республики должны были получить полную хозяйственную самостоятельность и право самостоятельно определять государственное устройство, но этого оказалось мало, республики хотели полной независимости.

В 1989 г. на I съезде народных депутатов СССР произошло избрание председателя Верховного Совета СССР, которым был избран Горбачев. На данном съезде впервые оформилась политическая оппозиция Коммунистической партии. Часть депутатов, придерживавшихся либеральных взглядов, объединилась в Межрегиональную депутатскую группу, в которую вошел и Б. Н. Ельцин. Эта группа начала борьбу за отмену ст. 6 Конституции СССР, утверждавшей руководящую роль КПСС. Лозунги Межрегиональной группы совпадали с политическими требованиями, которые выдвинуло рабочее движение. К ноябрю 1989 г. в стране проходили мощные шахтерские забастовки, а в крупных городах — демонстрации под антикоммунистическими лозунгами. Все острее стал ощущаться экономический кризис. Из магазинов исчезали предметы первой необходимости и продукты питания. В Москве и других городах были введены карточки (талоны) на продукты питания. Правительство предпринимало бесплодные попытки сдержать рост цен, после которых товары начали исчезать еще быстрее.

В 1989 г. стали происходить изменения в странах социалистического блока: в начале года в Польше к власти пришли некоммунистические силы; в ноябре была разрушена Берлинская стена в Германской Демократической Республике; в Болгарии, Венгрии и Чехословакии пали коммунистические режимы. «Варшавский договор» распался.

В феврале 1990 г. на Пленуме ЦК КПСС была принята платформа к XXVIII съезду партии, в основу которой легли тезисы об отказе руководящей роли партии, переходе к многопартийности и установлении президентской власти. В марте сторонники реформ («демократы») добились значительных успехов на выборах в республиканские органы власти. К этому времени стало очевидно, что власть уходит из союзного центра в республики.

Весной 1990 г. прибалтийские республики провозгласили свою независимость. Горбачев заявил, что независимость Литвы угрожает жизненным интересам Советского государства, и 23 марта в Вильнюс ввели войска; противостояние продолжалось вплоть до начала лета. Парламент РСФСР 12 июня 1990 г. практически единогласно (907 голосов против 13) провозгласил суверенитет России.

Республики (теперь уже и автономные) продолжали провозглашать суверенитет. Далеко идущие последствия имело, в частности, провозглашение независимости Чечено-Ингушской республики. «Варшавский договор» распался.

В 1991 г. были предприняты попытки приостановления хода демократических реформ: 13 января 1991 г. советские войска осуществили штурм телецентра в Вильнюсе, в ходе которого были убитые и раненые[1]; 16 января Горбачев предложил на несколько месяцев приостановить действие Закона о печати; 20 января в Риге части отряда милиции особого назначения штурмом взяли здание Министерства внутренних дел, в результате чего опять появились убитые и раненые; 22 января Горбачев выступил по телевидению о противоправных действиях прибалтийских властей и народных фронтов; 25 января был подписан Указ о патрулировании силами армии и милиции крупных городов, а позднее было сообщено о расширении полномочий КГБ по борьбе с экономическими преступлениями. В стране остро встала проблема Гражданской войны.

[1] Погибли 15 человек, 600 человек были ранены.

На референдуме по вопросу о сохранении СССР, состоявшемся 17 марта 1991 г., за сохранение Союза проголосовало около 70% избирателей, несмотря на то, что многие республики бойкотировали его. Горбачев рассчитывал закрепить этот успех на Чрезвычайном съезде народных депутатов РСФСР, намеченном на конец марта, и отстранить от должности Ельцина, который занимал тогда пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Однако Горбачев допустил ошибку, распорядившись ввести в Москву войска. В общей сложности в город было введено около 50 тыс. военных. Эффект от этой демонстрации силы получился противоположным ожидаемому. Депутаты потребовали вывести войска. Горбачев не соглашался, и тогда съезд приостановил работу. Противостояние длилось сутки. Опасаясь открытых столкновений, Горбачев пошел на уступки, итогом которых стал политический компромисс с Ельциным. На съезде было принято решение о расширении полномочий Верховного Совета РСФСР и о проведении в середине июня выборов Президента России.

Успех референдума и согласие Ельцина пописать договор о союзе суверенных государств, который мог бы послужить основой для обновленного СССР, позволил Горбачеву сосредоточиться на проблеме сохранения Союза. Весной между Горбачевым, лидерами союзных республик и Ельциным шли переговоры. Компромисс был почти достигнут — в обмен на суверенитет республиканские лидеры брались обеспечить политическую стабильность. Подписание нового Союзного договора было намечено на 20 августа 1991 г.

Ельцин, который выступал под антикоммунистическими лозунгами, 12 июня 1991 г. на выборах первого президента России одержал убедительную победу, а через месяц подписал Указ о департизации[1], запретивший деятельность первичных партийных организаций на предприятиях и в учреждениях.

За день до подписания нового Союзного договора, 19 августа 1991 г., страна узнала, что вся власть в стране переходит к ГКЧП. Горбачев в это время был на отдыхе в Крыму, поэ-

[1] Указ Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. № 14 «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР».

тому вице-президент Г. Янаев, сообщил, что в связи с болезнью президента берет на себя исполнение его обязанностей. Чрезвычайное положение оправдывалось угрозой «политических, этнических и гражданских раздоров».

В крупные города были введены войска, прекратили вещание практически все программы телевидения. Ельцин призвал всех к гражданскому неповиновению и всеобщей забастовке. Вокруг здания российского Правительства — Белого дома — стали собираться толпы людей. Строились баррикады. Демократы, стоявшие во главе администрации крупных городов, убеждали военных не исполнять приказы ГКЧП. Во время передвижения войск по Москве не обошлось без стычек, в ходе которых три человека погибли: Илья Кричевский, Дмитрий Комарь, Владимир Усов. В ночь на 20 августа 1991 г. стало ясно, что население не поддержало военный путч. Утром 21 августа члены ГКЧП бежали в Крым, где и были арестованы. Попытка переворота ускорила процесс распада СССР и отказ от коммунизма.

Уже 23 августа 1991 г. Ельцин своим указом приостановил деятельность КПСС на территории РСФСР[1], ее имущество конфисковывалось[2]. После этого Горбачев ушел в отставку с поста Генерального секретаря КПСС, оставаясь еще Президентом СССР.

На V внеочередном съезде народных депутатов РСФСР была принята предложенная либеральными экономистами программа экономических реформ, а для ее исполнения Ельцину предоставлялись чрезвычайные полномочия на год. В последний день работы съезда, 6 ноября 1991 г., Ельцин своим указом объявил о запрете КПСС и о роспуске ее организационной структуры[3], после чего было сформировано новое правительство. В указе, в частности, отмечалось, что КПСС никогда не была партией. Это был особый механизм формирования и реализации политической власти путем сращивания с государственными органами или их прямым подчинением КПСС. Руководящие структуры КПСС осуществляли свою собственную дикта-

---

[1] Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР».

[2] Указ Президента РСФСР от 25 августа 1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР».

[3] Указ Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР».

туру, создавали за государственный счет имущественную основу для неограниченный власти. Деятельность структур партии в установленном порядке не зарегистрирована и осуществлялась с грубыми нарушениями закона.

В ноябре 1992 г. Конституционный суд России принял постановление по делу о проверке конституционности указов Президента РСФСР от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР (дело КПСС)[1]. Дело рассматривалось судьями Конституционного Суда во главе с Д. Зорькиным. В защиту КПСС выступали В. Г. Вишняков — доктор юридических наук, Г. А. Зюганов — бывший секретарь ЦК КП РСФСР, В. А. Ивашко — бывший заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС, В. В. Калашников — бывший секретарь ЦК КПСС, В. А. Купцов — бывший первый секретарь ЦК КП РСФСР, И. И. Мельников — бывший секретарь ЦК КПСС, О. О. Миронов — доктор юридических наук. Против были Г. Э. Бурбулис — Государственный секретарь при Президенте РФ, М. А. Федотов — доктор юридических наук, С. М. Шахрай — член Верховного Совета РФ. Суд посчитал не соответствующим Конституции предписание Президента провести расследование фактов антиконституционной деятельности КП РСФСР и национализации собственности КПСС. Конституционными были признаны приостановка деятельности органов и организаций КП РСФСР и роспуск руководящих структур КПСС и КП РСФСР, но не организационных структур первичных парторганизаций, образованных по территориальному принципу.

Советский Союз доживал последние месяцы. Еще в начале сентября 1991 г. была признана независимость Литвы, Латвии и Эстонии. К концу 1991 г. о своей независимости заявили все союзные и некоторые автономные республики. Самые серьезные последствия имели события в Чечено-Ингушетии, где 27 октября с большими нарушениями прошли выборы, и президентом республики был избран Д. Дудаев. После этого Чечня выделилась из состава

[1] Извлечения из постановления Конституционного суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П.

Чечено-Ингушетии, и власть там фактически перешла к исполкому общенационального конгресса чеченского народа. Осуждение сепаратистского курса в Чечне расценили как вмешательство во внутренние дела и начали формирование национальной гвардии. Президент Б. Ельцин 6 ноября 1991 г. ввел в Чечне чрезвычайное положение, но через три дня оно было отменено, так как чеченские боевики тут же блокировали все транспортные магистрали и воинские части. С этого момента влияние Москвы на положение в Чечне с каждым днем становилось все меньше. Началась чеченская война.

Судьба СССР была решена, когда народ Украины на референдуме высказался за независимость. Россия признала независимость Украины 3 декабря 1991 г., а 8 декабря Россия, Украина и Белоруссия заявили о создании СНГ. Верховный Совет РСФСР 12 декабря объявил о выходе России из состава СССР, а 25 декабря Горбачев заявил о своей отставке с поста Президента СССР.

20.1. Перестройка органов управления

Говоря об изменениях в области государственного строительства и права в этот период, следует, прежде всего, отметить тот факт, что в соответствии с решениями XIX Всесоюзной партийной конференции Верховный Совет СССР 1 декабря 1988 г. внес изменения в Конституцию СССР, реорганизовав систему органов государственной власти и управления СССР и их компетенцию.

Высшим органом государственной власти СССР был признан съезд народных депутатов СССР, состоящий из 2250 депутатов, из которых 750 избирались по территориальным избирательным округам, 750 — по национально-территориальным избирательным округам и 750 — от партии и общественных организаций. При этом партия, профсоюзы и кооперативные организации избирали по 100 депутатов, а комсомол, женские организации, организации ветеранов — по 75 депутатов.

Съезд народных депутатов обладал необходимыми полномочиями для реального полновластия в СССР, мог принять к рассмотрению и решать любой вопрос, отнесенный к ведению Союза ССР. Одновременно к исключительному ведению съезда Конституция относила 13 полномочий, свя-

занных с решением общесоюзных задач. Только съезд мог определять основные направления внутренней и внешней политики СССР, утверждать перспективные государственные планы и важнейшие общесоюзные программы экономического и социального развития СССР. В число его прерогатив входило и принятие Конституции, а также внесение в нее изменений.

В ведение съезда также входило принятие решений по вопросам национально-государственного устройства, отнесенным к ведению Союза ССР, определение государственной границы СССР и утверждение границ между союзными республиками. Съезд играл важную роль и в формировании общесоюзных органов, в частности, избирал Верховный Совет СССР, его председателя, утверждал председателя Совета министров СССР, председателя Комитета народного контроля СССР, Генерального прокурора СССР, Главного государственного арбитра СССР, избирал Комитет конституционного надзора СССР. К компетенции съезда относились также отмена актов, принятых Верховным Советом СССР, и принятие решений о проведении всенародного голосования (референдума).

Съезд народных депутатов СССР созывался один раз в год Верховным Советом СССР. Конституция СССР устанавливала порядок созыва и внеочередных съездов.

Постоянно действующим законодательным, распорядительным и исполнительным органом государственной власти СССР становился Верховный Совет СССР, избираемый съездом народных депутатов, которому был подотчетен. Верховный Совет СССР, как и прежде, состоял из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета национальностей. В целях максимально полного привлечения народных депутатов к законодательной деятельности предусматривалось ежегодное обновление состава Верховного Совета СССР на 20%.

Верховный Совет СССР, согласно Конституции СССР, созывался на сессии два раза в год. Каждая сессия могла продолжаться три-четыре месяца. Однако в действительности сессии Верховного Совета СССР занимали более длительный период. Основное направление деятельности Верховного Совета СССР составляло законотворчество, в том числе: установление основ законодательства Союза ССР и союзных республик; установление общих начал

организации и деятельности республиканских и местных органов государственной власти и управления; законодательное регулирование отношений в сфере управления народным хозяйством, охраны окружающей природной среды, порядка реализации конституционных прав и свобод граждан; установление воинских званий, дипломатических рангов, учреждение орденов и медалей СССР, издание общесоюзных актов об амнистии.

Одновременно с законотворчеством Верховный Совет СССР проводил значительную работу по взаимодействию с исполнительными органами государственной власти СССР, организации их деятельности и осуществлению контроля за ходом исполнения действующих законов. Он назначал председателя Совета Министров СССР, утверждал состав Совета министров СССР, образовывал и упразднял министерства и государственные комитеты СССР. К ведению Верховного Совета СССР относилось избрание Генерального прокурора СССР, Главного государственного арбитра СССР, а также регулярное заслушивание отчетов образуемых или избираемых им органов, избираемых или назначаемых должностных лиц.

В компетенцию Верховного Совета СССР входил контроль за ходом выполнения плана и бюджета, утверждением отчета об их исполнении, за предоставлением государственных займов, экономической и иной помощи иностранным государствам, а также за заключением соглашений о государственных займах и кредитах, получаемых из иностранных источников. Верховный Совет СССР наделялся правом отменять указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР, постановления и распоряжения Совета министров СССР.

Таким образом, произошло восстановление системы съездов Советов и принцип полновластия Советов, отмененных Конституцией СССР 1936 г. Парламентарии должны были сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни. Верховный Совет СССР, наделенный вышеизложенными правомочиями, в полной мере и весьма органично сочетал обе эти функции, обладал достаточно широкой системой мер действенного воздействия на исполнительную власть, мог побуждать ее к активной деятельности по реализации вновь принятых законов, был способен оперативно осво-

бождаться от лиц, неспособных плодотворно осуществлять возложенные на них задачи.

В ведении Верховного Совета СССР находились и так называемые силовые министерства и ведомства (обороны, внутренних дел, государственной безопасности), ибо он определял основные мероприятия в области обороны и обеспечения государственной безопасности, назначал и сменял высшее командование Вооруженных сил СССР, объявлял общую или частичную мобилизацию, состояние войны, принимал решения об использовании контингентов Вооруженных сил СССР в случае необходимости выполнения международных договоров.

В условиях полновластия Верховного Совета СССР его Президиум утратил значительную часть полномочий, в том числе и право вносить изменения и дополнения в действующее законодательство. Основные задачи Президиума Верховного Совета СССР сводились к организованному обеспечению работы съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, а также осуществлению правоприменительной деятельности по присвоению высших воинских званий, дипломатических рангов, награждению орденами и медалями СССР, принятию в гражданство СССР, принятию решений о помиловании, предоставления политического убежища и др.

В соответствии с рекомендациями XIX Всесоюзной партийной конференции в ст. 125 Конституции СССР предусматривалось избрание съездом народных депутатов принципиально нового, не известного советскому государству органа — Комитета конституционного надзора СССР. Комитет избирался из специалистов в области политики и права сроком на 10 лет. Желая быть на уровне современных требований к деятельности государственных органов, партия и Советское государство, однако, достаточно осторожно подошли к определению его полномочий, не решились предоставить право самостоятельно отменять законы и иные акты, противоречащие Конституции СССР. Комитет конституционного надзора СССР по характеру и методам своей деятельности был ближе к органам прокуратуры, нежели к судебным органам. В его задачи входило, прежде всего, выявление фактов несоответствия Конституции СССР законов, иных актов Верховного Совета СССР, его палат, конституций и законов союзных республик,

постановлений и распоряжений Совета министров СССР и Советов министров союзных республик, актов других государственных органов и общественных организаций.

При выявлении противоречия акта или его отдельных предписаний Конституции СССР или законам СССР Комитет конституционного надзора должен был направить органу, издавшему акт, свое заключение для устранения допущенного нарушения. Принятие Комитетом конституционного надзора такого заключения приостанавливало исполнение соответствующего акта полностью или частично. Кроме того, Комитет конституционного надзора имел право входить с представлением на съезд народных депутатов СССР, в Верховный Совет СССР или Совет министров СССР об отмене противоречащих Конституции или законам СССР актов.

Совет министров СССР полностью сохранял свои конституционные полномочия в качестве высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти СССР. Однако были внесены два дополнения: вновь образованный Совет министров СССР обязывался представлять программу своей деятельности на срок полномочий и отчитываться перед Верховным Советом СССР не реже одного раза в год.

Значительное обновление законодательства о выборах позволило избрать народными депутатами наиболее достойных представителей интеллигенции, рабочего класса и крестьянства, общественных организаций, известных политиков, бывших диссидентов и освободиться от консерваторов-депутатов, занимавших видные государственные и партийные посты. Одним из убедительных достижений перестройки и дальнейшей демократизации общества явился I съезд народных депутатов, состоявшийся в период с 25 мая по 9 июня 1989 г. Заинтересованное и предметное обсуждение вопросов народными депутатами СССР, новые, принципиально важные предложения по совершенствованию советского общества и государства, поляризация мнений и интересов, поиск путей к согласию и принятию компромиссных решений — все это было ново и необычно для работы высшего представительного органа СССР. Конечно, не все получалось с первого раза, но народные депутаты, а вместе с ними и все население страны, смотревшее трансляцию съезда по телевидению, осваивали азы парламентской демократии, учились ставить и защищать свои инте-

ресы, интересы отдельных социальных групп, народностей и наций при подготовке и принятии нормативно-правовых решений, формировании Верховного Совета СССР и других общесоюзных органов.

В июне 1989 г. приступил к работе Верховный Совет СССР, избранный съездом народных депутатов СССР. В декабре этого же года был избран Комитет конституционного надзора (председателем стал А. С. Сергеевич), после того как II съезд народных депутатов принял Закон о конституционном надзоре в СССР. Перестройка высших органов государственной власти и управления СССР была успешно завершена. Однако просуществовали они в неизменном виде всего лишь несколько месяцев. М. С. Горбачев неожиданно для всех изъявил желание стать Президентом СССР, хотя в конце 1990 г. он и его соратники последовательно отвергали любые предложения об установлении в СССР поста президента. Как говорил 23 декабря 1990 г. на сессии Верховного Совета А. И. Лукьянов, учреждение президентской власти означало бы появление должностного лица, независимого от правительственного органа, что на деле противоречит самой идее полновластия Советов, принципам их построения[1].

И все же личное желание М. С. Горбачева оказалось весомее принципа полновластия Советов и даже сроков созыва очередного съезда народных депутатов. В марте 1990 г. в спешном порядке был созван III внеочередной съезд народных депутатов СССР, который внес необходимые изменения в Конституцию СССР, дополнив ее статьями, согласно которым в СССР учреждался пост Президента СССР и определялся порядок его избрания. По общему правилу Президент СССР должен был избираться непосредственно населением в ходе прямых всеобщих равных выборов при тайном голосовании. Однако в порядке исключения М. С. Горбачева было решено избрать Президентом СССР на съезде, что и было сделано 15 марта 1990 г. Избрание в СССР Президента зарубежная пресса рассматривала как самое важное изменение в жизни СССР после 1917 г. Тем не менее, Президент СССР был избран и действовал на основе не принятого до конца закона, фактически законопроекта.

---

[1] *Лукьянова Е. А.* Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917—1993 гг.). М., 2000. С. 114.

Подобный парадокс стал возможным благодаря следующим обстоятельствам. Председательствующий на съезде М. С. Горбачев ставил на голосование только разделы проекта закона СССР об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР. Однако поставить на голосование закон в целом, как того требовала ст. 142 Регламента, не решился. Не прошедший завершающей стадии законотворческого процесса проект закона остался проектом и не превратился в принятый закон. Однако воспитанные народные депутаты сделали вид, что не заметили «ошибки» председательствующего, и, за исключением отдельных депутатов, не настаивали на голосовании проекта в целом.

Согласно Конституции СССР Президент СССР признавался главой государства и получал весьма большие полномочия, с помощью которых мог активно влиять на деятельность Верховного Совета СССР, значительно ограничивая его полновластие. Так, Президент СССР обладал правом отклонять законы, принятые Верховным Советом СССР, и направлять их на повторное обсуждение, обеспечивать взаимодействие высших органов государственной власти и управления СССР, ставить перед съездом народных депутатов СССР вопрос об избрании Верховного Совета СССР в новом составе. Дополнительно к имеющимся правам Верховный Совет СССР наделил Президента СССР правом издавать указы нормативного характера по вопросам экономического и социального строительства и даже создавать новые органы и другие государственные структуры «для ускорения формирования союзного рынка».

По инициативе М. Горбачева III съезд народных депутатов СССР 26 декабря 1990 г. наделил Президента СССР дополнительными полномочиями, предоставив ему право возглавлять систему органов государственного управления СССР и обеспечивать ее взаимодействие с высшими органами государственной власти страны. В связи с этим Совет министров СССР был переименован в Кабинет министров СССР, а председатель Совета министров СССР — в премьер-министра СССР[1]. Переименование повлекло и существенное изменение статуса Кабинета министров, который переставал быть высшим исполнительным и распоряди-

[1] Первым премьер-министром СССР стал Павлов Валентин Сергеевич.

тельным органом СССР, поскольку эти функции переходили к Президенту СССР.

С введением поста Президента СССР Верховный Совет СССР, таким образом, вновь становился неполновластным, должен был следовать воле одного лица, совмещающего высшие партийную и государственную должности. Созданные по лучшим образцам буржуазной демократии высшие органы государственной власти и управления СССР, тем не менее, оказались неспособными осуществлять управление страной, не смогли позитивно решить ни одного вопроса в сфере экономики, политики или национальных отношений, предотвратить развал СССР, достойно противостоять национализму и сепаратизму определенной и достаточно незначительной части населения союзных республик.

Высшие органы государственной власти и управления СССР не нашли достойных мер и в ситуации, сложившейся после решения президентов РСФСР, Украины и Белоруссии денонсировать договор об образовании СССР 1922 г. и последовавших вслед за этим решений союзных республик о выходе из состава СССР.

Реорганизация Вооруженных сил и правоохранительных органов проходила в обстановке жесткой идеологической кампании против КГБ, Министерства внутренних дел и армии. Считая силовые структуры наиболее консервативной частью Советского государства, идеологи перестройки стремились их психологически разоружить. На деле проводилась акция по разрушению в общественном сознании положительного образа Вооруженных сил и подрыву самоуважения офицерского корпуса.

Основные процессы, сказавшиеся на армии, были связаны с объявленным прекращением холодной войны, крупным разоружением и сокращением Вооруженных сил; ликвидацией Варшавского договора и выводом советских войск из стран Восточной Европы; конверсией оборонной промышленности СССР; нарастающим экономическим кризисом, который затруднил снабжение армии и социальное обустройство увольняемых офицеров; нарастанием политических и межнациональных конфликтов, в которые вовлекалась армия.

Важные изменения проходили не столько в структуре, сколько в процессе принятия государственных решений, которые определяли место того или иного института в госу-

дарстве. Военное руководство было отстранено от участия в решении важнейших военно-политических вопросов. Так, поразившее весь мир заявление М. С. Горбачева 15 января 1986 г. о программе полного ядерного разоружения СССР в течение 15 лет было неожиданностью для военных.

В 1986 г. из руководителей Министерства иностранных дел, Министерства обороны, КГБ, Военно-промышленной комиссии Совета министров и ряда отделов ЦК КПСС была создана Межведомственная комиссия по разоружению.

В связи с переходом к рыночной экономике стали создаваться новые органы, в которых не было необходимости при советской системе хозяйства. В 1986 г. было образовано как общесоюзный орган Главное управление государственного таможенного контроля, преобразованное в 1991 г. в Таможенный комитет СССР. (В 1991 г. был утвержден новый Таможенный кодекс СССР.) В январе 1990 г. была учреждена Главная государственная налоговая инспекция.

В 1987 г. в составе управлений внутренних дел стали создаваться отряды милиции особого назначения, предназначенные для охраны общественного порядка во время митингов и демонстраций.

После 1991 г. начался процесс «ломки» старого советского государственного аппарата. Указами Президента были преобразованы органы КГБ (Указ от 26 ноября 1991 г.), объявлено о формировании новой российской армии (Указ от 7 мая 1992 г.), созданы новые органы власти на местах. В ходе новой демократической революции было разрушено то, на что опиралась КПСС. В 1989—1991 гг. произошло внешне малозаметное, но важное изменение во всех правоохранительных органах (в Министерстве внутренних дел, КГБ, суде и прокуратуре) — уход большой части квалифицированных кадров. К этому побуждали две причины: сильное давление прессы, которая дискредитировала эти органы, и быстрое относительное понижение зарплаты, которое в этих органах невозможно компенсировать побочными заработками.

20.2. Изменения в форме территориального устройства. Распад СССР

Стремление союзных республик выйти из состава СССР или в лучшем случае освободиться от его диктата заставило партию и высшие органы государственной власти и управ-

ления СССР интенсивно искать пути сохранения Союза, однако поиск этих путей обнаружил явное непонимание ими сложившейся ситуации.

После 1991 г. начался процесс «ломки» старого советского государственного аппарата. Народные фронты в Прибалтике, созданные в 1988 г. под прикрытием республиканских компартий «в поддержку перестройки», в 1989 г. перешли на открыто антисоветские позиции сепаратизма. Затем компартии были расколоты или фактически ликвидированы. Начали выдвигаться идеи «республиканского хозрасчета», а затем и экономического суверенитета. В мае 1989 г. Балтийская ассамблея заявила, что нахождение Латвии, Литвы и Эстонии в составе СССР не имеет правового основания. Важным этапом в развитии этой линии были слушания на II съезде народных депутатов СССР в январе 1990 г. по вопросу об оценке Пакта Молотова — Риббентропа по результатам работы специальной парламентской комиссии под руководством А. Н. Яковлева. «Прибалтийская модель» задала культурную и идеологическую матрицу для националистических движений в других республиках СССР.

Модель развития сепаратизма слегка видоизменялась в соответствии с условиями той или иной республики. Например, в Грузии националисты вначале обострили конфликт с абхазами и организовали совместно с Центром трагические события в Тбилиси в апреле 1989 г. (при разгоне митинга погибли 19 человек). После этого все движения, включая коммунистов, стали требовать независимости, а президентом был избран крайний радикал З. Гамсахурдия.

Почти во всех республиках были организованы инциденты с кровопролитием на национальной почве, в которые часто вовлекали Советскую армию. Единственной республикой, где национализм ни в один из моментов не стал доминирующей идеологической тенденцией, была Белоруссия, хотя и там стали поднимать головы националисты.

В эпицентре политического процесса в Москве, и особенно в верховных органах власти, идеологи перестройки выдвинули идею освобождения нерусских народов от «колониального господства» и их политического самоопределения.

Положение резко изменилось после выборов народных депутатов РСФСР в 1990 г., на которых победили

радикальные демократы. С этого момента высший орган власти республики — ядра СССР — оказал безоговорочную поддержку всем актам суверенизации союзных республик. В 1990 г. РСФСР заключила двусторонние договоры с Украиной, Казахстаном, Белоруссией, Молдавией и Латвией. Экономического значения они не имели, а смысл их был в том, что впервые республики были декларированы как суверенные государства.

В июне 1990 г. I съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о суверенитете, которая декларировала раздел общенародного достояния СССР и верховенство республиканских законов над законами СССР. Это был первый правовой акт, означавший начало ликвидации Союза. В октябре 1990 г. принимается Закон РСФСР о действии актов Союза ССР на территории РСФСР, устанавливающий наказание для граждан и должностных лиц, исполняющих союзные законы, не ратифицированные Верховным Советом РСФСР (беспрецедентный в юридической практике акт). Затем был принят Закон об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР, который перевел предприятия союзного подчинения под юрисдикцию РСФСР. Закон о бюджете на 1991 г. вводил одноканальную систему налогообложения, лишая союзный центр финансовых источников.

Вслед за РСФСР союзные и некоторые автономные республики приняли декларации о суверенитете, которые содержали официальную установку на создание национальных государств, т.е. на законодательное оформление отказа от государства советского типа федерации. В Декларации Украины, например, было записано: «Украинская ССР как суверенное национальное государство развивается... на основе осуществления украинской нацией своего неотъемлемого права на самоопределение». Анализ программ и действий всех главных сепаратистских движений показывает, что все три их главные составляющие — демократия, национализм и исламизм — на деле являлись идеологическими масками местных партийно-государственных элит, которыми прикрывались чисто прагматические цели раздела государства и его собственности.

Появились проекты создать вместо СССР конфедерацию с разными названиями: «Сообщество», «Содружество» и др. В декабре 1990 г. на IV съезде народных депутатов

СССР поименным голосованием было принято решение о сохранении федеративного государства и его названия — Союза Советских Социалистических Республик. На этом съезде Н. А. Назарбаев выдвинул идею заключения республиками Союзного договора без участия центра, что говорит о созревшем решении двигаться к конфедерации.

Президент СССР, вопреки мнению депутатов группы «Союз» и экспертов ЦК КПСС по национальному вопросу, весной 1991 г. вынес на референдум вопрос о сохранении СССР. Сама формула референдума включала в себя сразу несколько вопросов и допускала разные толкования их смысла (так, референдум был объявлен общесоюзным, но итоги голосования должны были подводиться по каждой республике в отдельности). Партия «Демократическая Россия» обратилась с призывом ответить «нет» на референдуме.

В референдуме приняло участие 80% избирателей СССР, власти Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии, Молдавии и Армении отказались от его проведения, и там он проходил по инициативе отдельных местных Советов и трудовых коллективов (в Латвии к урнам пришло свыше 500 тыс. человек, в Литве — более 600 тыс., в Молдавии — более 800 тыс., в Грузии — 45 тыс., в Армении — 5 тыс.). Из числа участвовавших в голосовании 76,4% высказались за сохранение СССР. Никакого влияния на политический процесс это не оказало. В Москве более половины участников проголосовали против сохранения СССР. Главным результатом референдума была постановка вопроса о возможности роспуска СССР, который в массовом сознании был до этого незыблемым символом.

На этом фоне велась разработка нового Союзного договора для преобразования СССР. Идея эта возникла еще в 1989 г., а в мае 1990 г. был готов первый вариант, и текст его начал изменяться в попытке удовлетворить всех участников со сдвигом в сторону конфедерации. В ноябре 1990 г. внутренне противоречивый документ был внесен в Верховный Совет СССР и вызвал критику и справа, и слева. Это побудило М. С. Горбачева пойти на прямой контакт с руководителями девяти республик, выразивших желание подписать Договор (формула «9 плюс 1»). Так называемый Ново-Огаревский процесс был начат 23 апреля 1991 г.

Совещание руководителей республик было органом, не предусмотренным Конституцией СССР. Предлагаемые

им варианты договора все больше отступали от решений IV съезда народных депутатов СССР, но на запросы депутатов ответа не давалось. М. Горбачев 17 июня 1991 г. подписал, а 18 июня направил в Верховный Совет СССР и Верховные Советы республик проект Договора о Союзе суверенных государств. После ряда изменений последний вариант обсуждался в Ново-Огареве 23 июля 1991 г. По мнению трех групп экспертов, договор означал не только отход от принципов федеративного государства, но создание не конфедерации, а «клуба государств». Во многих отношениях проект был лишен какой-либо логики и представлял собой нагромождение противоречий.

На встрече 23 июля 1991 г. подписание Договора было назначено на сентябрь — октябрь, но 29—30 июля на закрытой встрече в Ново-Огареве Горбачева, Ельцина и Назарбаева было принято решение о перенесении подписания Договора на 20 августа вне рамок съезда народных депутатов СССР. Новый текст Договора не был передан Верховным Советам и не публиковался до 15 августа 1991 г. Этот Договор был результатом личных компромиссов М. С. Горбачева и руководителей республик, а не верховной союзной власти как государственного института.

Подписание нового Союзного договора не состоялось из-за произошедшего 19—21 августа 1991 г. в Москве «государственного переворота», называемого еще «августовской революцией».

Летом 1991 г. события ускорились. В июне прошли выборы первого Президента РСФСР, которым был избран Б. Н. Ельцин, получивший 43% голосов избирателей. В Верховном Совете СССР премьер-министр В. Павлов потребовал чрезвычайных полномочий, а министры обороны, внутренних дел и председатель КГБ на «закрытом» заседании поставили, по сути, вопрос о введении чрезвычайного положения.

Утром 19 августа 1991 г. радио сообщило, что Горбачев, находящийся в отпуске в Крыму, по состоянию здоровья не может исполнять обязанности президента, и руководство СССР осуществляет ГКЧП, который временно берет на себя всю полноту власти. В Москву «для охраны общественного порядка» были введены войска и бронетехника.

В состав ГКЧП входили вице-президент Янаев, который исполнял обязанности главы государства во время отпуска

Горбачева, премьер-министр, министры внутренних дел и обороны, председатель КГБ, член президентского совета по оборонной промышленности и председатели ассоциации промышленных предприятий и крестьянской ассоциации. Практически весь Кабинет министров, который собрался 19 августа, поддержал ГКЧП. По сути, в «заговоре» участвовала вся «команда Горбачева», вся верхушка государственной власти СССР, за исключением его самого. Тысячи людей вышли на улицы, выступая против ГКЧП.

Руководство РСФСР «стало на защиту Конституции и Президента СССР». Заявление ЦК КПСС о том, что он «не скажет о своем отношении к ГКЧП, пока не узнает, что с его Генеральным секретарем товарищем Горбачевым» лишь укрепило репутацию ЦК как абсолютно недееспособного органа. Большинство руководителей республик воздержались от комментариев, сделав вид, что «путч» — внутреннее дело России. Никаких реальных шагов ГКЧП не предпринимал.

Утром 21 августа 1991 г. ситуация определилась. С Горбачевым официально связались по телефону, к нему поехали вице-президент России А. В. Руцкой и премьер-министр И. С. Силаев. Они привезли Горбачева в Москву, а членов ГКЧП — арестовали.

После августа 1991 г. прошел первый этап революционного перераспределения собственности. Была во внесудебном порядке лишена всей собственности КПСС и предприняты многочисленные попытки захвата собственности общественных организаций, вузов, редакций газет и т.п. Некоторые из таких случаев получили широкую огласку, например, осада демократами здания Союза писателей РСФСР, которое отстояли собравшиеся там писатели.

Важнейшим результатом августовской революции было запрещение во внесудебном порядке КПСС и компартии РСФСР, а также ряда просоветских общественных организаций. М. С. Горбачев обратился к партии с призывом самораспуститься (к разработке М. С. Горбачевым определявших судьбу КПСС документов не были привлечены не только члены ЦК, но и секретари ЦК КПСС, а лишь его приближенные).

Демонтаж всей системы государственной власти СССР был после этого лишь делом техники. На открывшемся 2 сентября V съезде народных депутатов СССР не было

разрешено даже следовать повестке дня. Н. А. Назарбаев зачитал «Заявление Президента СССР и высших руководителей союзных республик», которое было ультиматумом с требованием самороспуска. Съезд был ликвидирован, а Верховный Совет СССР полностью деморализован. Созданный перед этим новый орган — Государственный Совет СССР — 14 сентября принял решение об упразднении большинства министерств и ведомств СССР.

Удалось, однако, реанимировать подготовку Союзного договора («Ново-Огарево II»), теперь всего лишь с созданием конфедерации. Руководители 10 республик (РСФСР, Украина, Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Армения, Туркменистан, Узбекистан) 1 сентября 1991 г. выразили готовность подписать договор; 25 ноября проект был окончательно согласован, а 27 ноября опубликован.

Соглашение о создании СНГ было подписано 8 декабря 1991 г. в Вискулях (резиденция Белорусского правительства в Беловежской пуще) руководителями Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, а 21 декабря к нему присоединились Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, подписавшие совместно с Белоруссией, Россией и Украиной в г. Алма-Ате Декларацию о целях и принципах СНГ.

Тогда же был создан Совет глав государств СНГ как высший орган Содружества, который должен был собираться не менее двух раз в год. Ему подчинялся Совет глав правительств. Через год был утвержден Устав СНГ; на постоянной основе стал работать созданный в марте 1993 г. Координационный консультативный комитет заместителей глав правительств стран СНГ.

Координирующими органами стали создаваемые в рамках СНГ межгосударственные комитеты, комиссии и советы. Так, 30 декабря 1991 г. был создан Межгосударственный совет по космосу, а 8 февраля 1992 г. учрежден целый ряд совместных органов: Межгосударственная комиссия по закупкам продовольствия, сырья и материалов, Электроэнергетический совет, Межгосударственный экологический совет, Межгосударственный совет по гидрометеорологии, Таможенный Совет СНГ. Бывший Внешэкономбанк СССР был преобразован в межгосударственный банк, занятый проблемой внешней задолженности, унаследованной от СССР.

Особые соглашения были заключены в военной области: 14 февраля 1992 г. был определен порядок финансирования совместных вооруженных сил и формирования единого оборонного бюджета; для управления сотрудничеством в области обороны был создан Совет министров обороны и образовано Главное командование Вооруженных сил государств СНГ. Начали формироваться коллективные силы по поддержанию мира в зонах конфликтов. В октябре 1992 г. Совет министров обороны СНГ принял «Концепцию внешней безопасности», а в 1993 г. был создан совместный Комитет по ядерной политике.

В РСФСР с 1 января 1992 г. была начата радикальная экономическая реформа («шоковая терапия»), которая политическими средствами разрушила советскую систему хозяйства: была проведена обвальная приватизация промышленности, колхозы превращены в акционерные общества, отменено государственное регулирование цен; была принята «программа структурной стабилизации» Международного валютного фонда, несовместимая с советской системой во всех своих основных положениях. Начался быстрый и неуклонный спад производства, сократилось число занятых в этой сфере, росла инфляция, внутренний и внешний государственный долг.

После декабря 1991 г. быстро стали демонтироваться структуры власти и управления советского типа. Усиливалось разделение представительной и исполнительной власти с резким усилением последней. На местах стали действовать аналоги комиссаров — представители администрации Президента. В октябре 1993 г. съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР был распущен указом Президента, который Конституционный суд признал незаконным. После противостояния вопрос был решен вооруженной силой. В декабре 1993 г. была введена новая Конституция, согласно которой Россия — Российская Федерация — стала президентской республикой.

20.3. Изменения в законодательстве

Законодательство Союза ССР периода перестройки можно подразделить на два этапа. Первый охватывает 1985—1989 гг., когда вновь принятое законодательство ограничивалось совершенствованием действующей системы

права, устранением пробелов, устаревших либо противоречивых норм; основ законодательства и иных актов, принципиальным образом меняющих нормативно-правовое регулирование той или иной отрасли права, не принималось. Наиболее значительные изменения были внесены законами СССР, предусматривающими учреждение съезда народных депутатов СССР и изменение системы органов государственной власти и управления СССР и союзных республик, демократизацию выборов народных депутатов СССР, а также дальнейшее расширение прав предприятий и усиление кооперативного движения в СССР.

На втором этапе (1990—1991 гг.) принимались акты, направленные на проведение мер, осуществляемых в соответствии с решениями XIX Всесоюзной партийной конференции по реформированию всех сфер общества. Ядро таких актов составили законы, принятые Верховным Советом СССР как постоянно действующим законодательным органом. Всего за два года работы этим органом было принято более 100 законов СССР, значительная часть которых была направлена на проведение правовой реформы, создание правового государства и рыночных отношений.

Можно выделить четыре основных направления, по которым осуществлялась законотворческая деятельность Верховного Совета СССР: 1) законы, связанные с проведением экономической реформы и переходом к рыночным отношениям; 2) законы, направленные на реализацию политических прав и свобод граждан СССР; 3) законы, регулирующие деятельность высших органов государственной власти и управления СССР и органов местного самоуправления; 4) законы по вопросам совершенствования деятельности правоохранительных органов.

Первые весьма робкие шаги к рыночной экономике Советское государство сделало в 1990 г., когда 4 июня Верховный Совет СССР принял Закон «О предприятиях в СССР», преследовавший цели обеспечения самостоятельности предприятий в рамках социалистических общественных отношений. Основной упор был сделан на сохранение государственных предприятий и развитие кооперативов, основанных на общественной и тем самым социалистической форме собственности. В личной собственности граждан могло находиться только семейное, малое предприятие, не применяющее наемный труд.

Государственные предприятия наконец-то освобождались от опеки министерств и иных органов управления, в том числе в сфере планирования. Им разрешалось самостоятельно планировать свою деятельность, исходя из спроса на производимую продукцию, работу и услуги и вместе с тем выполнять работы и поставлять продукцию для государственных нужд. Такого рода деятельность осуществлялась уже не по административной указке, а на основе договора. Более того, Закон «О предприятиях в СССР» предоставлял предприятиям право устанавливать цены на продукцию или тарифы на услуги самостоятельно или на договорной основе. По отдельным видам продукции допускалась возможность сохранения государственных цен.

Предоставив предприятиям реальную самостоятельность, государство старалось по возможности отдалить срок введения этой меры. В постановлении о порядке введения Закона «О предприятиях в СССР» в действие специально оговаривалось, что свобода выбора предмета договора, определения обязательств и иных условий хозяйственных взаимоотношений государственным предприятиям может быть предоставлена только через 2,5 года после принятия закона.

Курс на реформирование и либерализацию хозяйственной деятельности не миновал и сельское хозяйство. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, принятые Верховным Советом СССР 28 февраля 1990 г., разрешили гражданам СССР вести крестьянские хозяйства, основанные преимущественно на личном труде и труде членов их семей. Земли для крестьянских хозяйств предоставлялись в аренду или пожизненное наследуемое владение в пределах норм, установленных законодательством Союза ССР и союзных республик. Специально оговаривалось, что земля должна обрабатываться преимущественно личным трудом членов крестьянского хозяйства без применения наемного труда. Следовательно, и в области сельского хозяйства Советское государство надеялось сохранить социалистические общественные отношения и не допустить эксплуатации чужого труда.

В наивности своих желаний создать рынок и одновременно сохранить в девственной чистоте социалистические производственные отношения, не загрязнять их таким пороком, как эксплуатация наемного труда, руководство убеди-

лось достаточно быстро. Закон «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР», принятый Верховным Советом СССР 2 апреля 1991 г., уже разрешал предпринимательскую деятельность граждан как без применения, так и с применением наемного труда. Предпринимателям (гражданам СССР и иностранцам) разрешалось осуществлять любые виды хозяйственной деятельности, не запрещенные законом. В процессе предпринимательства разрешалось создавать любые виды предприятий, разрешенных действующим законодательством. Государство снимало контроль над доходами граждан, разрешив им получать любой, не ограниченный по размеру личный доход.

Продолжая курс партии и государства на развитие рыночных отношений, Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г., сняли большую часть ограничений, сковывающих частную инициативу. Гражданам разрешалось иметь на праве частной собственности не только мелкое предприятие, но и любое иное предприятие, имущественные комплексы в сфере производства товаров, бытового обслуживания, торговли и иной предпринимательской деятельности. Снимались ограничения не только с личных доходов предпринимателя, но и находящихся в его собственности средств производства, транспорта и иного имущества.

Достаточно весомым оказался блок законов СССР, принятых Верховным Советом СССР в целях гарантированности действия политических прав и свобод граждан СССР. Это, в частности, законы о печати и других СМИ, об общественных объединениях, о правах профсоюзов, о свободе совести и религиозных организациях, о гражданстве СССР.

Закон СССР «Об общественных объединениях» разрешал гражданам беспрепятственно по своей инициативе создавать любые партии, общественные организации, движения, фонды для участия в управлении государственными и общественными делами, защиты их политических, социально-экономических, личных прав и свобод, осуществления иной не запрещенной законом деятельности. Устанавливался запрет на создание и деятельность общественных объединений с целью насильственного свержения или изменения конституционного строя, нарушения единства территории СССР, союзных и автономных республик, про-

паганды войны, насилия и жестокости, разжигания социальной, национальной и религиозной розни, совершения иных уголовно наказуемых деяний. Особо подчеркивалось, что участие гражданина в деятельности общественного объединения не может служить основанием для ограничения его прав, условием занятия должности в государственной организации, а также основанием для предоставления ему государством каких-либо льгот и преимуществ. Требование об указании в официальных документах на членство в том или ином общественном объединении не допускалось.

Изложенная норма была направлена не столько против будущих общественных объединений, сколько против реально действующей КПСС, которая, как известно, претендовала на руководящую роль в обществе, а ее члены имели преимущественное право на выдвижение в государственный аппарат, занятие высоких государственных постов, обладали иными преимуществами перед беспартийными.

Закон устанавливал и гарантировал реальность права граждан на общественные объединения, в том числе закреплял достаточно демократичный порядок регистрации уставов общественных объединений, возможность судебного обжалования отказа органов юстиции в регистрации устава, невмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных организаций и возможность прекращения их деятельности только по решению суда.

Закон «О печати и других средствах массовой информации», принятый Верховным Советом СССР 12 июня 1990 г., отменял монополию государства на СМИ. Право на их учреждение предоставлялось не только государственным, кооперативным и религиозным и иным объединениям, но и гражданам СССР, достигшим 18-летнего возраста. Закон отменял всякую цензуру, разрешение компетентных органов государства на распространение продукции средств массовой информации. Вся ответственность за распространяемые сведения возлагалась на главного редактора или редактора СМИ, давшего разрешение на их выход в свет или эфир.

Допуская плюрализм мнений и оценок, закон запрещал использование СМИ для разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом

тайну, призывов к насильственному свержению или изменению существующего государственного или общественного строя, в целях совершения иных уголовно наказуемых деяний. Нарушение этого требования признавалось законом в качестве единственного основания для прекращения выпуска или издания СМИ. Обнародование сведений, не соответствующих действительности, оскорбление чести и достоинства граждан, иных лиц влекло ответственность СМИ в гражданско-правовом порядке и не рассматривалось основанием для его прекращения.

В целях совершенствования деятельности государственных органов власти и управления, приведения их в соответствие с новыми реалиями в экономической и политической сферах, помимо законов СССР, внесших изменения в Конституцию СССР в связи с учреждением поста Президента СССР и совершенствованием органов управления, были приняты и другие акты. В их числе Регламент съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, законы «О статусе народных депутатов СССР», «О порядке отзыва народных депутатов СССР», «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР».

Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» вносил существенные изменения в деятельность местных Советов народных депутатов, предоставлял им полную свободу в решении всех региональных вопросов социального и экономического развития территории, охраны окружающей природной среды. Советское государство, будучи ограниченным в материальных средствах в результате кризиса экономики, решило хотя бы частично снять с себя ответственность за положение дел в регионах и переложить ее на местные Советы и иные органы местного самоуправления.

Экономическую основу органов местного самоуправления составляли природные ресурсы: земля, ее недра, воды, леса, а также коммунальная собственность на предприятия, организации, учреждения, иные объекты производственной и социальной инфраструктуры. Местные Советы наделялись правом разрабатывать, утверждать и исполнять местный бюджет. Однако вся их хозяйственная деятельность должна была проводиться за счет имеющихся средств. Центральная власть о своем желании финансировать деятельность местных Советов в законе ничего не говорила.

С учетом происходящих в обществе и государстве изменений совершенствовалась и деятельность правоохранительных органов: милиции, прокуратуры, суда, органов государственной безопасности. Особое значение имел Закон «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан», которым было разрешено гражданам подавать в суд жалобы как на действия отдельных должностных лиц, так и на коллегиальные решения органов управления и тем самым иметь возможность действенно бороться за свои права.

Таким образом, Советское государство уже с начала перестройки приступило к осуществлению нового курса в хозяйственном, культурном и политическом строительстве. Оно возвращалось к принципам и методам времен нэпа, допуская частнопредпринимательскую деятельность и крестьянские хозяйства. Однако определенная часть нововведений выходила за рамки порядков, действовавших во времена нэпа. Это, в частности, свобода политических партий, печати и иных СМИ, разрешение предпринимателям иметь в частной собственности без какого-либо ограничения предприятия, средства производства и иное имущество, а также пользоваться наемным трудом. Государство, обладая командными высотами в политической и экономической сфере, легкомысленно надеялось на собственные силы и не видело в предпринимательстве опасного конкурента.

Между тем, нововведения существенно меняли характер экономических отношений, социальную структуру общества и привели к негативным последствиям: разрушению хозяйственных связей, спаду производства, ослаблению дисциплины труда, расхищению государственного имущества и забастовкам.

Государство не смогло удержать общество, население в рамках установленной им свободы деятельности общественных организаций и СМИ. Созданные партии, народные фронты, движения, их СМИ безнаказанно разжигали национальную рознь, призывали к нарушению единства территории СССР, союзных и автономных республик, к насильственному свержению советского строя. Общественные организации со своими СМИ поддерживали государственные органы союзных республик. Обвиняя

общесоюзное руководство в нерешительности и консерватизме, они отказывались исполнять законы СССР. «Война законов» велась во всех союзных республиках, в том числе и в РСФСР. В этих условиях законодательная деятельность Верховного Совета СССР становилась по преимуществу пустой формальностью и осуществлялась лишь по инерции, без какой-либо надежды на изменение ситуации.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте порядок избрания и полномочия Съезда народных депутатов СССР.
2. Какие изменения в системе высших органов государственной власти произошли в период «перестройки»?
3. Перечислите причины распада СССР и образования СНГ.
4. Назовите основные направления, по которым осуществлялась законотворческая деятельность Верховного Совета СССР в этот период.
5. Раскройте основные положения закона «О печати и других средствах массовой информации».

Глава 21
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В результате изучения данной главы обучающийся будет:

— **знать** состав, структуру и компетенцию центральных и местных органов государственной власти и управления; основные тенденции в развитии современного законодательства; структуру и содержание основных нормативных правовых актов;

— **уметь** использовать основные категории и понятия теоретических и исторических наук; анализировать содержание нормативных правовых актов, выявляя новые нормы по сравнению с предшествующим законодательством;

— **владеть** навыками оперирования основными понятиями, необходимыми для изучения.

Современное состояние государства и права Российской Федерации представляет собой совокупный итог поэтапного, революционного, хотя по преимуществу и мирного демонтажа советского строя и органов его государства на территории России. События 1991—1993 гг. в современной научной литературе называют демократической революцией и выделяют ее экономические, социальные и политические признаки[1]. На наш взгляд, эта точка зрения имеет право на существование.

В последнее десятилетие XX в. Россия вступила в состояние глубокого кризиса. Полный развал экономики и финансовой системы, дефицит самого необходимого привели к тому, что в стране фактически была введена карточная система распределения товаров. Во многих городах и регионах власть перехватывали криминальные структуры. С каждым месяцем увеличивалось технологическое отставание

[1] См.: *Стародубская И. В., Мау В. А.* Великие революции от Кромвеля до Путина. М., 2004.

от промышленно развитых стран. Наконец, с 1992 г. в России началось стремительное сокращение численности населения — в среднем в год оно уменьшалось на 300 тыс. человек.

В этих условиях нужны были новые экономические реформы. Программа реформ была обнародована в конце октября 1991 г. на V съезде народных депутатов РСФСР и получила название «шоковая терапия». Было предложено введение свободных цен на все товары, свобода торговли, а также приватизация жилья и предприятий, за исключением таких отраслей, как энергетика, связь, транспорт и военно-промышленный комплекс.

Начался быстрый рост цен: в течение года цены на продукты выросли в 36 раз, а реальные доходы населения снизились вдвое. Стали появляться «коммерческие магазины», в которых можно было кое-что купить, а свобода торговли гарантировала, что человека, вышедшего на улицу продавать вещи, не заберут в милицию. Врачи, учителя и научные работники оказались на грани нищеты.

Для того чтобы поправить материальное положение граждан Правительство РФ разработало программу приватизации предприятий, согласно которой каждый гражданин России должен был получить ваучер с возможностью обменять его на акции предприятий. В итоге это должно было изменить финансовое положение граждан в лучшую сторону и сформировать «средний класс». Номинально ваучер стоил 10 тыс. руб., но реально его цена оказалась близкой к нулю. Тут же нашлись предприимчивые люди, которые стали по дешевке скупать ваучеры и превращать их в акции. Особенно преуспели в этом директора самых выгодных предприятий, вынуждавших своих работников передавать им свои акции, криминальные структуры, чиновники, а также банки и финансовые компании. Такое положение было обусловлено в первую очередь тем, что большинство россиян понятия не имели, что нужно делать с ваучерами и другими ценными бумагами. Можно сделать вывод, что ваучерная приватизация не дала ничего большинству трудового населения.

Все это привело к дальнейшему углублению экономического кризиса. В таких условиях между высшими органами государственной власти возникает острый конфликт мнений относительно пути вывода страны и ее экономики из кризиса. Президент, приверженец экономических реформ, столкнулся с сильной оппозицией в лице съезда

народных депутатов и Верховного Совета. Б. Ельцин хотел получить чрезвычайные полномочия, позволяющие ему вносить изменения в законы и принимать иные оперативные меры по управлению экономикой. Более того, Президент стал принимать указы по вопросам, отнесенным к ведению Верховного Совета. Разумеется, ни Верховный Совет, ни съезд народных депутатов не могли согласиться с такими полномочиями и действиями.

Конфликт достиг своего апогея на VIII съезде народных депутатов, когда 13 марта 1993 г. съезд отклонил предложения Президента о предоставлении ему дополнительных полномочий.

Б. Ельцин 20 марта 1993 г. выступил по телевидению с обращением к населению, заявив, что он берет на себя дополнительные полномочия для завершения экономических реформ и повышения материального благополучия населения. В числе этих полномочий он назвал придание его указам высшей юридической силы: любые решения органов и должностных лиц, отменяющие указы Президента России или противоречащие им, не действовали.

Собравшийся 26 марта 1993 г. IX съезд народных депутатов резко осудил попытку Президента неконституционным путем наделить себя дополнительными полномочиями. В постановлении, принятом 29 марта, съезд принял решение провести общероссийский референдум по четырем вопросам: 1. Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б. Ельцину? 2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации? 3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации? 4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

Состоявшийся 25 апреля 1993 г. референдум продемонстрировал отсутствие сколько-нибудь четких позиций населения относительно реформ и деятельности государственных органов. По итогам референдума выяснилось, что население доверяет Б. Ельцину, его реформам, но не желает досрочно переизбрать народных депутатов, которые находились в оппозиции и к этим реформам, и к самому Б. Ельцину.

Получив поддержку населения, Б. Ельцин активизирует работу по подготовке проекта новой Конституции России. В этих целях летом 1993 г. он организует работу Конститу-

ционного совещания, в которое вошли представители субъектов Федерации, ученые-юристы и политологи, активные сторонники реформ. Проект предусматривал устранение системы Советов народных депутатов. На уровне Российской Федерации предлагалось образовать Федеральное Собрание в составе двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы. Президент России наделялся новыми дополнительными полномочиями, в том числе правом распускать Государственную Думу.

Было понятно, что съезд в этом виде Конституцию не примет, и 21 сентября 1993 г. Президент обнародовал по телевидению Указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», которым признал необходимым: 1) прервать осуществление функций съездом народных депутатов России и Верховным Советом России; 2) назначить выборы в Государственную Думу Федерального Собрания на 11—12 декабря 1993 г.; 3) до начала работы Федерального Собрания руководствоваться указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ. Конституция и законодательство должны были действовать в части, не противоречащей настоящему указу.

В ответ Верховный Совет признал действия Ельцина неконституционными и объявил о его смещении. Действовавшая Конституция РСФСР не предусматривала возможности приостановления действий высших органов государственной власти Республики и тем более не наделяла ее Президента такими полномочиями. По заключению Конституционного суда РФ от 21 сентября 1993 г., Указ Президента РФ и его обращение к населению не соответствовали Конституции и являлись основанием для отрешения Президента от должности. Верховный Совет был настроен решительно: он объявил о созыве съезда народных депутатов, прекратил полномочия Б. Ельцина, назначил исполняющим обязанности Президента России А. Руцкого и новых министров безопасности, обороны и внутренних дел. Одновременно Верховный Совет призвал москвичей стать на защиту Белого дома. К резиденции российского парламента стали стекаться тысячи людей, недовольных политикой Ельцина. Служба охраны здания начала раздавать оружие гражданскому населению, а 22 сентября 1993 г. Верховный Совет ввел в Уголовный кодекс статью, грозящую «за неисполнение решений съезда» всеми мерами пресечения, вплоть до расстрела. На следующий день открылся

X съезд народных депутатов. В ночь на 24 сентября 1993 г. сторонники Верховного Совета попытались захватить штаб объединенных вооруженных сил СНГ; в результате нападения погибли два человека — милиционер и мирная жительница, наблюдавшая за происшествием из окна. Стало ясно, что сторонники Верховного Совета готовы на самые решительные меры, и 27 сентября 1993 г. против них были выставлены силы милиции, которые фактически блокировали Белый дом. Московские власти отключили здание от энергоснабжения и от всех коммуникаций.

В течение нескольких дней шли переговоры, но 3 октября 1993 г. сторонники Верховного Совета попытались захватить телецентр в Останкино. Действия сторон отличались крайней жестокостью, в ходе столкновения были десятки убитых и раненых. По распоряжению Ельцина 4 октября 1993 г. в Москву были введены войска. После этого начался штурм здания, в котором участвовали верные правительству войска. Штурм завершился захватом здания Верховного Совета и арестом должностных лиц. Со стороны населения, которое, симпатизируя Верховному Совету, пыталось прорваться к зданию после того, как по нему началась стрельба из танков, были жертвы. Количество погибших и раненых в этом столкновении до сих пор тщательно скрывается официальными властями. Было сообщено только, что от действий милиции пострадало около 20 иностранных корреспондентов и журналистов.

Уже 12 декабря 1993 г. состоялись выборы в Государственную Думу, образованную вместо Верховного Совета, и одновременно проведен референдум по Конституции России, для принятия которой требовалось набрать более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании. В ходе голосования были выбраны депутаты Государственной Думы и принята новая Конституция РФ.

Россия вступила в новый этап своего развития, начав с приведения органов государственной власти и местного самоуправления в соответствии с новой Конституцией РФ. Постепенно Советы народных депутатов в субъектах Федерации заменялись новыми законодательными органами. Обладая широкими полномочиями, Президент РФ Б. Ельцин мог беспрепятственно проводить собственные решения в форме указов или федеральных законов, принимаемых Государственной Думой. Однако ожидаемого благополучия и даже предпосылок к лучшему в стране не появилось.

Как признал сам Президент в послании Федеральному Собранию 23 февраля 1996 г., в России в 1995 г. продолжалось снижение валового внутреннего продукта, а в первые три года реформы углублялся спад в промышленности. По-прежнему в тяжелом кризисе находился аграрный сектор и социальная сфера. Не была остановлена инфляция. Дифференциация населения по доходам и материальной обеспеченности стала открытой и возросла.

В 1994 г. в России возник новый очаг напряженности в Чечне. Президент самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия Дудаев начал призывать к независимости, называя своих противников ставленниками Москвы и предателями. Общенациональный съезд чеченского народа 10 августа 1994 г. объявил священную войну России, а уже 11 августа Дудаев ввел в Чечне военное положение и объявил мобилизацию. В Чечне начались бои между сторонниками Дудаева и оппозицией.

Совет Безопасности РФ 29 ноября 1994 г. принял решение о начале военной операции против Чечни, властям которой был предъявлен ультиматум: в течение 48 часов прекратить кровопролитие и распустить все незаконные вооруженные формирования. С 1 декабря 1994 г. начались бомбардировки Грозного.

Полномасштабная военная операция была начата 11 декабря 1994 г. К 23 декабря федеральные войска вышли к Грозному и попытались его заблокировать, а 31 декабря начался штурм города, который продолжался до 20 января 1995 г. К этому времени столица Чечни была в основном взята под контроль федеральными войсками, которые понесли огромные потери. Военные действия с переменным успехом продолжались вплоть до весны 1995 г., когда стало ясно, что основной цели операция так и не достигла. Дудаевские формирования перешли от открытых боевых действий к партизанской войне, а впоследствии и к террористической деятельности на территории России. Среди «акций устрашения», проведенных чеченскими боевиками на территории России, можно выделить захват заложников в городе Буденовске, захват дагестанского города Кизляр, взрывы домов в Москве и т.д. Боевые действия в Чечне продолжались вплоть до 1996 г. Итогами этого конфликта

стало поражение[1] и вывод федеральных войск, де-факто независимость Чечни до второго чеченского конфликта. Вторая чеченская война началась 30 сентября 1999 г. и получила официальное название «контртеррористическая операция». Активная фаза боевых действий продолжалась с 1999 по 2000 г., затем по мере установления контроля федеральных сил над территорией Чечни переросла в тлеющий конфликт, а 16 апреля 2009 г. режим контртеррористической операции был отменен, но теракты там не прекращаются до сих пор.

Выборы Президента России были назначены на 16 июня 1996 г. в соответствии с переходными положениями Конституции РФ и в связи с истечением срока полномочий Президента РФ Б. Н. Ельцина, избранного в 1991 г. Эти выборы, пока единственные, где для определения победителя потребовалось два тура, прошли 16 июня и 3 июля 1996 г. и отличались остротой политической борьбы между кандидатами. Основными конкурентами считались действующий Президент РФ Б. Н. Ельцин и лидер Коммунистической партии Российской Федерации Г. А. Зюганов.

В выборах Президента России 16 июня, когда, несмотря на разгар лета, наблюдалась высокая активность граждан, приняли участие более 75,7 млн россиян, что составило 69,81% от числа избирателей по спискам. Более 800 тыс. избирателей проголосовали по открепительным удостоверениям.

По результатам первого тура действующий Президент РФ Ельцин показал наилучший результат, получив 26,6 млн голосов, что составило 35,28%. Зюганов, немного уступив Ельцину, получил 24,2 млн голосов, или 32,03%. Главной неожиданностью стало третье место А. И. Лебедя, который получил поддержку 10,7 млн избирателей (14,52%). Серьезное поражение потерпел бывший Президент СССР М. С. Горбачёв, за которого проголосовали всего 386 тыс. избирателей, что составило 0,51%. Во второй тур вышли Ельцин и Зюганов.

Ельцина преимущественно поддержали население Москвы и Санкт-Петербурга, крупных промышленных городов, Севера России, Сибири, Дальнего Востока, неко-

[1] В ходе первой Чеченской войны федеральные войска потеряли убитыми и пропавшими без вести 5552 солдата и офицера, а ранеными более 16 тыс. Об этом более подробно см.: Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил статистическое исследование / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001.

торых национальных республик, а также россияне, проживающие за рубежом. За Зюганова голосовали в основном жители депрессивных сельских регионов Центральной России, Черноземья, Поволжья и некоторых республик Северного Кавказа.

После определения результатов первого тура голосования Центральная избирательная комиссия РФ назначила второй тур на среду, 3 июля. Правительство РФ объявило этот день выходным. Столь необычный выбор дня голосования объясняется стремлением увеличить активность избирателей. В бюллетень для повторного голосования были включены Ельцин и Зюганов.

После первого тура голосования ситуация предельно обострилась: сторонники действующей власти и противники коммунистов, не желающие реставрации Советской власти, объединились вокруг Б. Н. Ельцина, сторонники коммунистов и противники действующей власти — вокруг Г. А. Зюганова.

Во втором туре голосования избиратели также, несмотря на разгар сезона отпусков, проявили высокую активность. В выборах приняли участие более 68 % избирателей.

По результатам выборов действующий Президент РФ Ельцин получил 40,2 млн голосов (53,82 %), значительно опередив Зюганова, который набрал 30,1 млн (40,31 %). Против обоих кандидатов проголосовали 3,6 млн россиян (4,82%). Ельцину удалось увеличить отрыв либо сократить отставание от Зюганова во всех регионах без исключения. По итогам второго тура выборов действующий Президент РФ Ельцин одержал победу и был переизбран на второй срок.

На высшие государственные должности были назначены лица, возглавлявшие и финансировавшие предвыборную кампанию Ельцина: Анатолий Чубайс стал руководителем Администрации Президента РФ, Владимир Потанин — первым заместителем председателя Правительства РФ, Борис Березовский — заместителем секретаря Совета Безопасности РФ.

В 1997 г. Б. Н. Ельцин подписал указ о деноминации[1] рубля, провел в Москве переговоры с А. А. Масхадовым и подписал соглашение о мире и основных принципах взаимоотношения с Чеченской Республикой. В марте 1998 г. он

[1] Деноминация — изменение нарицательной стоимости денежных знаков с целью стабилизации валюты после гиперинфляции и упрощения расчетов.

объявил об отставке Правительства В. Черномырдина и с третьей попытки, под угрозой роспуска Государственной Думы, провел кандидатуру С. В. Кириенко. После экономического кризиса августа 1998 г., когда через два дня после решительного заявления Ельцина по телевидению о том, что девальвации[1] национальной валюты не будет, рубль обесценился в четыре раза, Президент РФ отправил в отставку правительство Кириенко и предложил вернуть Черномырдина. На заседании Государственной Думы 21 августа 1998 г. большинство депутатов (248 из 450) призвали Ельцина добровольно уйти в отставку, в его поддержку выступили лишь 32 депутата. В сентябре 1998 г. с согласия Государственной Думы Б. Ельцин назначил Е. М. Примакова на должность председателя Правительства РФ.

В мае 1999 г. Государственная Дума безуспешно пыталась поставить вопрос об отрешении Ельцина от должности (пять обвинений, сформулированных инициаторами импичмента, в основном касались действий Ельцина во время первого срока полномочий). Перед голосованием по импичменту Ельцин отправил в отставку правительство Примакова, затем с согласия Государственной Думы назначил председателем Правительства РФ С. В. Степашина, однако в августе отправил в отставку и его, представив на утверждение кандидатуру мало известного в то время В. В. Путина и объявив его своим преемником. После обострения ситуации в Чечне, нападения на Дагестан, взрывов жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске Б. Н. Ельцин по предложению В. В. Путина принял решение о проведении в Чечне серии контртеррористических операций. Популярность Путина возросла, и в конце 1999 г. Ельцин принял решение об отставке, оставив Путина исполняющим обязанности главы государства.

Досрочные выборы Президента РФ на 26 марта 2000 г. были назначены Советом Федерации 5 января 2000 г. в связи с отставкой Б. Н. Ельцина 31 декабря 1999 г. (первоначально предполагалось, что они пройдут в июле 2000 г.). В. В. Путин, победив на выборах, вступил в должность 7 мая 2000 г.

---

[1] В современных условиях термин применяется для ситуаций официального снижения курса национальной валюты по отношению к твердым валютам в системах с фиксированным курсом валюты, устанавливаемым финансовыми властями

В мае 2000 г. Путин назначил на должность председателя Правительства РФ Михаила Касьянова, а 24 февраля 2004 г. отправил в отставку правительство последнего, назвав его работу «в целом удовлетворительной». Новым председателем Правительства РФ стал Михаил Фрадков.

В. В. Путин 14 марта 2004 г. был избран Президентом РФ на второй срок и вступил в должность 7 мая 2004 года.

10 декабря 2007 г. на пост Президента России была выдвинута кандидатура Дмитрия Медведева, которая была поддержана партиями «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Гражданская сила», «Аграрная партия России», рядом религиозных организаций (Русская православная церковь, Духовное управление мусульман Европейской части России, Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России), а также действующим на тот момент Президентом РФ В. Путиным. Д. Медведев 2 марта 2008 г., официально набрав 70,28 % (52 530 712) голосов принявших в выборах избирателей, был избран Президентом РФ, а 7 мая 2008 г. вступил в должность.

На посту Президента РФ Д. Медведев проводит курс на модернизацию российской экономики. Другой приоритетной задачей его деятельности является борьба с коррупцией, прежде всего в государственных органах. По его инициативе была проведена широкомасштабная реформа МВД с переименованием «милиции» в «полицию». Самый резонансный внешнеполитический поступок Д. Медведева — решение об участии в вооруженном конфликте в Южной Осетии в августе 2008 г. и последующее признание суверенитета Южной Осетии и Абхазии. Во внутренней политике Медведев — инициатор продления полномочий Президента РФ на два года — до шести лет, Государственной Думы на один год — до пяти лет. В сентябре 2011 г. Медведев отказался от участия в президентских выборах 2012 г. и возглавил федеральный список партии «Единая Россия» на выборах в Государственную Думу шестого созыва.

Очередные выборы Президента России, в соответствии с решением Совета Федерации, состоялись 4 марта 2012 г. В них официально принимали участие пять кандидатов — четыре представителя от зарегистрированных партий (Владимир Путин, Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский и Сергей Миронов) и один самовыдвиженец (Михаил Прохоров). Впервые Президент России избирался на шесть лет. Выборы состоялись в первом туре, победил Владимир

Путин, набравший 63,6% голосов. Нарушений на российских избирательных участках за рубежом зафиксировано не было. По данным Центральной избирательной комиссии РФ, во время выборов на территории России было зафиксировано 2492 нарушения.

21.1. Конституция Российской Федерации 1993 г.

В начале 1990-х гг. XX в. в России проходили радикальные демократические и рыночные реформы, которые привели к смене общественного строя.

В период с 1989 по 1993 г. в Конституцию РСФСР 1978 г. было внесено более 300 изменений и дополнений, в том числе в связи с принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР (1990 г.), Декларации прав и свобод человека и гражданина (1991 г.), введением поста Президента РФ, Конституционного суда РФ, развитием федеративных отношений.

На I съезде народных депутатов РСФСР в июне 1990 г. была образована Конституционная комиссия по подготовке проекта нового основного закона. Предполагалось, что новая Конституция будет принята съездом народных депутатов.

В последующие годы было разработано несколько проектов Конституции РФ. Президентом России Б. Н. Ельциным 20 мая 1993 г. был подписан Указ о создании Конституционного совещания для подготовки конституционного проекта. Работа по подготовке проекта длилась с июня по октябрь 1993 г. В октябре проект, вобравший большинство предложений и идей, содержавшихся в президентском варианте, был готов к обсуждению. Для всеобщего обсуждения проект новой Конституции РФ был опубликован в СМИ 10 ноября 1993 г.

Указом Президента РФ от 15 октября 1993 г. было объявлено о проведении всенародного голосования по проекту Конституции РФ. Первый в истории российского государства конституционный референдум был проведен 12 декабря 1993 г. Согласно разработанным положениям о всенародном референдуме было установлено, что референдум признается состоявшимся, если в нем примут участие более 50% зарегистрированных избирателей, а документ будет считаться принятым, если за него проголосуют более 50% избирателей, пришедших на выборы. В рефе-

рендуме 12 декабря 1993 г. приняло участие 54,8% избирателей, из которых за новую Конституцию РФ проголосовало 58,4%. Данные результаты означали, что Конституция РФ одобрена $^1/_4$ частью населения страны. Конституция РФ была официально опубликована и начала действовать 25 декабря 1993 г.

Конституции РФ 1993 г. присущи следующие особенности:

1. В Конституции РФ высшей ценностью признаются интересы, права и свободы человека, а не государства. В документе говорится о приоритете норм международного права, которые гарантируют права и свободы личности.

2. Конституция РФ устанавливает юридическое равенство субъектов Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. По форме территориального устройства Россия является федерацией. По способу формирования Российская Федерация рассматривается как договорно-конституционная, так как республики вошли в состав государства на основе Федеративного договора, а остальные субъекты образовались в соответствии со ст. 65 Конституции РФ 1993 г. Субъекты РФ лишены права сецессии, т.е. права выхода из состава Федерации в одностороннем порядке. Россия также является федерацией национально-территориального типа, поскольку включает как национально-государственные, так и государственно-территориальные образования. Российскую Федерацию можно также охарактеризовать как асимметричную. Согласно Конституции РФ все субъекты Федерации обладают равными юридическими правами, но при этом одновременно с ними 12 мая 2000 г. в Российской Федерации были образованы новые административно-территориальные структуры — федеральные округа (Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский (позже переименованный в Южный), Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный), каждый из которых включает в себя расположенные на соответствующей территории субъекты РФ и возглавляется полномочным представителем Президента РФ.

На полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах возлагается большая и сложная работа по приведению законодательной и нормативной баз субъектов РФ в полное соответствие с федеральными законами (в ряде случаев фиксировалось до нескольких сотен подобных расхождений). В развернувшейся борьбе за реальную власть между региональными лидерами и пол-

номочными представителями Президента РФ постепенно вырисовывается преимущество последних.

3. В Конституции РФ провозглашается принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. В Российской Федерации законодательную власть осуществляет Государственная Дума РФ, исполнительную — Правительство РФ, судебную — Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ. Президент России не относится ни к одной из ветвей власти, он как бы возвышается над ними и может выступать в роли арбитра при разрешении противоречий между ветвями власти.

4. В Конституции РФ устанавливается довольно сложный порядок изменения и пересмотра ее положений. Не могут быть пересмотрены нормы, касающиеся основ конституционного строя, прав и свобод человека, а также нормы гл. 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции». Перечисленные нормы могут быть пересмотрены только на всенародном референдуме при поддержке не менее 50% избирателей, принявших в нем участие. Все остальные нормы Конституции РФ могут быть изменены в порядке, используемом для принятия федеральных конституционных законов ($^2/_3$ голосов от общего числа депутатов Государственной Думы и $^3/_4$ голосов от общего числа членов Совета Федерации), при условии их одобрения органами законодательной власти не менее $^2/_3$ субъектов РФ. В Конституцию РФ 31 декабря 2008 г. впервые были внесены изменения в нормы, касающиеся сроков полномочий Президента России, Государственной Думы и др.

5. Конституция РФ — это документ, рассчитанный на перспективу, так как в нем содержатся положения, которые пока не претворены в жизнь, например о том, что Россия — правовое государство и др.

21.2. Органы государственной власти

Согласно ст. 10 Конституции РФ государственная власть в России осуществляется на основе принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, при этом каждая ветвь власти является самостоятельной.

В Российской Федерации государственную власть осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ.

В субъектах РФ государственную власть осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ осуществляется Конституцией РФ, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий (ст. 11 Конституции РФ).

Главой Российского государства согласно Конституции РФ является Президент РФ. До принятия Конституции 1993 г. Президент являлся главой исполнительной власти. Впервые институт президентской власти возник в СССР в 1990 г., а в России он был введен по итогам референдума от 17 марта 1991 г. Первые выборы Президента, на которых победил Б. Н. Ельцин, состоялись в России 12 июня 1991 г.

До 31 декабря 2008 г., когда были внесены поправки в Конституцию РФ, Президент России избирался на четыре года; после внесения изменений этот срок увеличился до шести лет. Президентом РФ может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в России не менее 10 лет. Одно и то же лицо не может находиться на посту Президента РФ более двух сроков подряд. Выборы главы государства осуществляются всеми гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В соответствии с гл. 4 Конституции РФ Президент РФ обладает широким кругом полномочий, а именно: правом законодательной инициативы, правом отлагательного вето в отношении принимаемых Государственной Думой федеральных законов (вето Президента может быть преодолено в случае, если при повторном голосовании по данному закону будет собрано $^{2}/_{3}$ голосов от общего числа депутатов Государственной Думы), правом издавать указы, обязательные на всей территории страны, обращаться к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, в которых Президент РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.

Президент РФ как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях.

Согласно Конституции РФ Президент РФ назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ и по его предложению — заместителей Пред-

седателя Правительства РФ, федеральных министров, а также имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ и принимать решение об отставке последнего.

Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также кандидатуру Генерального прокурора; вносит в Совет Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора; назначает судей других федеральных судов.

В соответствии с Конституцией РФ Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ и в этом качестве формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ, утверждает военную доктрину России, назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил страны, имеет право вводить на территории России или в отдельных ее местностях военное или чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе. Президент РФ имеет право назначать и отзывать дипломатических представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях.

В соответствии со ст. 84 Конституции РФ Президент назначает выборы Государственной Думы в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законом, распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией РФ.

Президент РФ может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов Федерации. В случае если согласованное решение достигнуто не будет, Президент РФ может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда.

Президент РФ вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Федерации в случае противоречия этих актов Конституции РФ и федеральным законам, международным обязательствам России или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом.

Президент РФ решает вопросы гражданства Российской Федерации и предоставления политического убежища,

награждает государственными наградами России, присваивает почетные звания, высшие воинские и высшие специальные звания, осуществляет помилование.

Президент РФ обладает неприкосновенностью, т.е. не может быть привлечен ни к одному из видов юридической ответственности, приступает к исполнению полномочий с момента принесения им присяги и прекращает их исполнение с истечением срока его пребывания в должности с момента принесения присяги вновь избранным Президентом РФ.

Президент РФ прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его смерти, отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия (конкретизации этого основания — условий и процедуры определения стойкой неспособности — ни Конституция РФ, ни специальное законодательство не содержит) или отрешения от должности. При этом выборы Президента должны состояться не позднее трех месяцев с момента досрочного прекращения исполнения полномочий.

Во всех случаях, когда Президент не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства РФ. Исполняющий обязанности Президента РФ не имеет права распускать Государственную Думу, назначать референдум, а также вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции РФ.

Для выполнения столь широких полномочий существует значительный аппарат — Администрация Президента, выполняющая задачи, связанные с реализацией его полномочий как главы государства.

Представительным и законодательным органом Российской Федерации является по Конституции РФ Федеральное Собрание РФ, которое состоит из двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы.

Совет Федерации — палата Федерального Собрания, призванная отражать интересы субъектов РФ. В Совет Федерации входят по два представителя от каждого из 82 субъектов Федерации (количество субъектов РФ уменьшилось с 89 до 82 в связи с объединительными процессами, происходящими в некоторых субъектах в период с 1993 г. до настоящего времени): один — от исполнительной власти, второй — от законодательной.

К ведению Совета Федерации относятся: утверждение изменения границ между субъектами Федерации; утверж-

дение указов Президента РФ о введении военного, чрезвычайного положения; решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил за пределами территории России; назначение выборов Президента РФ; отрешение его от должности; назначение на должность судей Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ, Генерального прокурора, а также заместителя Председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов. Эти полномочия находятся в исключительном ведении Совета Федерации.

Другую группу полномочий Совета Федерации составляют законодательные полномочия. Проявляются они в следующем: в течение 14 дней палата может рассмотреть и одобрить или отклонить закон, принятый Государственной Думой. Согласно ст. 105 Конституции РФ федеральный закон также считается одобренным Советом Федерации, если он в течение 14 дней не был рассмотрен Советом Федерации. Однако в ст. 106 Конституции РФ приводится перечень законов, которые подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации. Это законы по вопросам федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, валютного, финансового, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии; ратификации и денонсации международных договоров России; статуса и защиты государственной границы Российской Федерации, войны и мира.

Совет Федерации принимает постановления по вопросам, отнесенным к его ведению Конституцией РФ, большинством голосов от общего числа членов Совета Федерации, если иной порядок принятия решений не предусмотрен Конституцией РФ.

Государственная Дума — нижняя палата парламента, которая состоит из 450 депутатов. До 2007 г. депутаты в Государственную Думу избирались с помощью смешанной избирательной системы, т.е. 225 депутатов избиралось по мажоритарной системе (по одномандатным округам), 225 депутатов — по пропорциональной системе (по партийным спискам). С 2007 г. все депутаты в Государственную Думу, а также в представительные органы власти субъектов Федерации избираются только по пропорциональной избирательной системе. При этом с 5 до 7% был поднят заградительный барьер для получения мест в Государственной Думе, т.е. в нижней палате парламента могли заседать представители только тех партий, которые набрали 7% и более

голосов на выборах в Государственную Думу. Позже, по инициативе Президента РФ, в Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» были внесены изменения, согласно которым до распределения депутатских мандатов осуществляется передача депутатских мандатов федеральным спискам кандидатов, получившим менее 7%, но не менее 5% голосов избирателей, принявших участие в голосовании, и не допущенным к распределению депутатских мандатов. Число передаваемых депутатских мандатов определяется следующим образом: федеральному списку кандидатов, получившему менее 6%, но не менее 5% голосов избирателей, принявших участие в голосовании, и не допущенному к распределению депутатских мандатов, передается один депутатский мандат, а списку кандидатов, получившему менее 7%, но не менее 6% голосов избирателей — два депутатских мандата.

Срок полномочий депутатов Государственной Думы с 31 декабря 2008 г. — пять лет, до этого он составлял четыре года. Депутаты работают на профессиональной основе и не могут заниматься никакой другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности. Все депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью.

К ведению Государственной Думы относятся: совместное с Президентом РФ назначение Председателя Правительства РФ, решение вопроса о доверии Правительству РФ, назначение на должность и освобождение от должности Председателя Центрального банка РФ, Председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов, Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом, объявление амнистии, выдвижение обвинения против Президента РФ для отрешения его от должности.

Государственная Дума принимает постановления по вопросам, отнесенным к ее ведению Конституцией РФ, большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, если иной порядок принятия решений не предусмотрен Конституцией РФ.

Государственная Дума может быть распущена Президентом РФ в случаях, предусмотренных ст. 111 и 117 Конституции РФ: после трехкратного отклонения представленных Думе кандидатур Председателя Правительства РФ, после

повторного выражения Государственной Думой в течение трех месяцев недоверия Правительству РФ и после отказа в доверии Правительству РФ, вопрос о котором был поставлен перед Думой Председателем Правительства РФ.

В случае роспуска Государственной Думы Президент назначает дату выборов с тем, чтобы вновь избранная Государственная Дума собралась не позднее чем через четыре месяца с момента роспуска.

Однако возможности Президента РФ распускать Государственную Думу существенно ограничиваются в ст. 109 Конституции РФ. Так, Государственная Дума не может быть распущена в следующих случаях: по основаниям, предусмотренным ст. 117 Конституции РФ, в течение года после ее избрания; с момента выдвижения ею обвинения против Президента РФ до принятия соответствующего решения Советом Федерации; в период действия на всей территории России военного или чрезвычайного положения, а также в течение шести месяцев до окончания срока полномочий Президента РФ.

Исполнительную власть в Российской Федерации непосредственно осуществляет Правительство РФ, которое состоит из Председателя, его заместителей и федеральных министров.

В формировании Правительства РФ ведущая роль принадлежит Президенту РФ, однако Председателя Правительства РФ Президент назначает с согласия Государственной Думы. Дальнейшее формирование Правительства РФ осуществляется также Президентом РФ, но уже с учетом предложений назначенного Председателя Правительства РФ. В течение недели после назначения Председатель Правительства РФ представляет Президенту РФ предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти, а после утверждения данной структуры — конкретные кандидатуры на должности членов Правительства РФ. При этом в формировании персонального состава Правительства РФ Президент РФ каким-либо сроком не связан.

Освобождение от должности Председателя и членов Правительства РФ также осуществляется Президентом РФ в следующих случаях: по личному заявлению об отставке, в случае выражения недоверия Правительству РФ Государственной Думой или отказа в доверии при постановке вопроса о доверии Председателем Правительства РФ, в случае невозможности исполнения своих полномочий

(в том числе и по усмотрению главы государства). Освобождение от должности Председателя Правительства РФ одновременно влечет за собой отставку Правительства РФ, при этом по поручению Президента РФ Правительство РФ продолжает функционировать до формирования нового Правительства, а исполнение обязанностей Председателя Правительства РФ Президент РФ вправе поручить одному из заместителей Председателя Правительства РФ на срок до двух месяцев.

Правительство РФ осуществляет государственное управление во всех основных сферах жизни общества — в сфере экономики, бюджетной, финансовой, кредитной и денежной политики, в социальной сфере, в сферах науки, культуры, образования, природопользования и охраны окружающей среды, обеспечения законности, прав и свобод граждан, борьбы с преступностью, обеспечения обороны и государственной безопасности, внешней политики и международных отношений и др.

Смешанный порядок формирования Правительства РФ (участие Государственной Думы в процедуре назначения Президентом РФ Председателя Правительства РФ) подразумевает двойную его ответственность. Правительство РФ в первую очередь ответственно перед Президентом РФ: перед вновь избранным Президентом оно слагает свои полномочия, глава государства в любое время может отправить Правительство РФ в отставку. (Определенного срока полномочий Правительство РФ не имеет, но очевидно, что он не может превышать срока полномочий Президента РФ; при этом ограничений по количеству переназначений одного и того же лица членом Правительства РФ не установлено.) Однако и Государственная Дума по своей инициативе вправе выразить вотум недоверия Правительству РФ, который может привести к отставке последнего. В любом случае окончательное решение об отставке Правительства РФ принимает Президент РФ, который может и не согласиться с выраженным Думой недоверием; более того, повторное выражение вотума недоверия в течение трех месяцев может привести к роспуску Государственной Думы. Персональный состав Правительства РФ формируется без участия Государственной Думы, поэтому ответственность отдельных членов Правительства РФ перед парламентом не предусмотрена.

Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» проведена достаточно серьезная реформа системы исполнительной власти в России. Указ закрепляет три вида федеральных органов исполнительной власти: федеральное министерство (орган, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в определенной сфере деятельности), федеральная служба (орган, осуществляющий функции по контролю и надзору в определенной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны Государственной границы РФ, борьбы с преступностью, общественной безопасности) и федеральное агентство (орган, осуществляющий в определенной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции). При этом федеральные службы и федеральные агентства находятся в ведении федеральных министерств, которые осуществляют координацию и контроль их деятельности.

Членами Правительства РФ являются руководители не всех федеральных органов исполнительной власти, а только министры и должностные лица в ранге министра. Ранг министра могут иметь как руководители отдельных федеральных служб и федеральных агентств (например, директор Федеральной службы безопасности России), так и должностные лица, не осуществляющие непосредственного руководства никакими ведомствами (полномочный представитель Российской Федерации при Европейском Союзе, полномочный представитель Правительства РФ в Государственной Думе, руководитель Аппарата Правительства РФ и др.).

Правительство РФ осуществляет общее руководство федеральными органами исполнительной власти за исключением федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, а Правительство РФ лишь координирует деятельность указанных министерств и ведомств. Наряду с оптимизацией системы и структуры федеральных органов исполнительной власти административная реформа предполагает последовательное освобождение этих органов от излишних

и дублирующих функций посредством передачи последних негосударственным структурам.

На основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных законов, нормативных указов Президента РФ Правительство РФ издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение.

Постановления и распоряжения Правительства РФ обязательны к исполнению в Российской Федерации. Однако в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам и указам Президента РФ они могут быть отменены Президентом РФ.

Согласно поправкам к Конституции РФ, принятым 31 декабря 2008 г., Правительство России обязано ежегодно отчитываться о своей деятельности перед Государственной Думой.

Для обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина в 1997 г. был принят Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Кандидата на должность Уполномоченного по правам человека могут выдвигать Президент РФ, Совет Федерации, депутаты Государственной Думы и депутатские объединения в Думе. При этом каждая кандидатура включается в список для тайного голосования $^{2}/_{3}$ от общего числа депутатов Государственной Думы. Уполномоченный по правам человека назначается на должность Государственной Думой большинством голосов от общего числа ее депутатов. Данную должность может занимать лицо, которое является гражданином Российской Федерации, не моложе 35 лет, имеет познания в области прав и свобод человека и гражданина, а также опыт их защиты. Срок полномочий составляет пять лет, но одно и то же лицо не может занимать эту должность более двух сроков подряд.

При осуществлении своих функций Уполномоченный по правам человека независим и неподотчетен каким-либо органам и должностным лицам. Он не может быть членом никакой политической партии, а также занимать иных постов на государственной службе, заниматься какой-либо иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или творческой.

К сожалению, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации не наделен властными полномочиями, директивными мерами воздействия на государствен-

ные или иные органы и должностных лиц, а также не может принимать никаких правовых актов. Государственная Дума может прекратить его полномочия вследствие неспособности по состоянию здоровья или по иным причинам в течение длительного времени исполнять свои обязанности.

В компетенцию Уполномоченного по правам человека входит рассмотрение жалоб на нарушение прав и свобод человека и гражданина. В пределах своей компетенции он может в соответствующих случаях принимать меры по защите прав и свобод и по своей инициативе, без жалобы. Такая возможность допускается в случае наличия информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение, или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты.

По итогам календарного года Уполномоченный по правам человека направляет доклад с отчетом о своей деятельности всем федеральным органам государственной власти.

В соответствии с Конституцией (уставом), законом субъекта РФ могут создаваться должности Уполномоченного по правам человека в субъекте Федерации, причем подача жалобы последнему не является основанием для отказа в принятии аналогичной жалобы к рассмотрению федеральным Уполномоченным по правам человека.

Так же, как и две другие власти — законодательная и исполнительная, — самостоятельной и независимой является судебная власть.

Как записано в ст. 118 Конституции РФ, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Из этого следует, что в России нет и не может быть иных (как государственных, так и негосударственных) органов, осуществляющих правосудие, и различные квазисудебные органы (Судебная палата по информационным спорам, суды чести офицеров в Вооруженных Силах, товарищеские суды, спортивные арбитражи, шариатские суды и т.п.) правосудие не отправляют. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Судебная система России устанавливается Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». В соответствии с Конституцией РФ создание чрезвычайных судов не допускается.

Судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны. Финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом.

Поскольку Россия является федеративным государством, устанавливается двухуровневая судебная система.

1. Федеральные суды, к которым относятся: Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; Высший Арбитражный Суд РФ, федеральные арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды первой инстанции субъектов РФ, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

2. Суды субъектов РФ, включающие конституционные (уставные) суды субъектов Федерации и мировых судей.

В середине 90-х гг. прошлого века в России начала проводиться судебная реформа, направленная на построение правового государства. Ее основными направлениями являлись: окончательное формирование законодательной базы судебной власти, кадровое укомплектование судов всех уровней, укрепление материальной базы судебной власти, создание системы безотказного исполнения судебных решений, развитие практики прямого применения Конституции РФ, в первую очередь в сфере защиты прав и свобод граждан.

В ходе этой реформы в стране были восстановлены многие принципы судоустройства и судопроизводства, впервые провозглашенные в ходе судебной реформы 1864 г. Среди основных принципов судоустройства и судопроизводства можно выделить следующие: судьи независимы и подчиняются только закону, судьи несменяемы, неприкосновенны, судебное разбирательство является открытым.

В декабре 1998 г. в России была вновь восстановлена система мировых судов, упраздненных в ходе Октябрьской революции 1917 г. Мировые суды являются низшим звеном судебной системы, рассматривают дела о малозначительных преступлениях и проступках, а также мелкие гражданские споры между частными лицами и действуют в составе одного судьи.

Еще одной новеллой, взятой из Судебных уставов 1864 г., является реанимирование суда присяжных. В августе 2004 г. в России была восстановлена практика рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Согласно ст. 1 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции проводится в Верховном Суде РФ, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судах.

Присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела.

Присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет; имеющие непогашенную или неснятую судимость; признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности; состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

К участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в качестве присяжных заседателей не допускаются также лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений; не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство; имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

Аппарат суда выбирает присяжных заседателей методом случайной выборки или жеребьевки. Всего должно быть отобрано 12 присяжных заседателей и два запасных. Роль заседателей состоит в определении виновности или невиновности подсудимого. Только после этого суд принимает решение.

Судебная власть в России как одна из опор государства представляет собой согласно Конституции РФ соединение трех структур: Конституционного Суда РФ и не связан-

ных с ним конституционных судов отдельных республик в составе Российской Федерации; Высшего Арбитражного Суда и системы арбитражных судов; Верховного Суда и системы общих судов.

Деятельность Конституционного Суда РФ регулируется ст. 125 Конституции РФ и Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Конституционный Суд состоит из 19 судей, назначаемых Советом Федерации по представлению Президента РФ. Полномочия судьи Конституционного Суда РФ не ограничены определенным сроком; предельный возраст пребывания в должности судьи — 70 лет.

По запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, $^1/_5$ членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ Конституционный Суд РФ разрешает дела о соответствии Конституции РФ:

— федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ;

— конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и совместного ведения органов государственной власти РФ и субъектов Федерации;

— договоров между органами государственной власти России и органами государственной власти субъектов Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Федерации;

— не вступивших в силу международных договоров России.

Конституционный Суд РФ разрешает споры о компетенции: между федеральными органами государственной власти; между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ; между высшими государственными органами субъектов РФ.

Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом; по запро-

сам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов РФ, дает толкование Конституции РФ.

Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции международные договоры РФ не подлежат введению в действие и применению.

Верховный Суд РФ — высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подпадающим под общую юрисдикцию. Этот орган возглавляет систему судов общей юрисдикции, в которую входят верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов; районные суды, городские суды, межрайонные суды; военные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом; специализированные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом.

К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи.

Верховный Суд РФ в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в порядке, предусмотренном федеральными законами.

Верховный Суд РФ действует в следующем составе:

1) Пленум Верховного Суда РФ;

2) Президиум Верховного Суда РФ;

3) Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ;

4) Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ;

5) Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ;

6) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ;

7) Военная коллегия Верховного Суда РФ.

Система судов общей юрисдикции и порядок их деятельности закреплены в Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Арбитражные суды призваны разрешать экономические споры между организациями, предпринимателями, а также споры в сфере управления.

В систему арбитражных судов входят Высший Арбитражный Суд РФ; федеральные арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды); арбитражные апелляционные суды; арбитражные суды первой инстанции субъектов РФ.

Высший Арбитражный Суд РФ состоит из Председателя, его заместителей и судей. Решением важнейших вопросов деятельности арбитражных судов в Российской Федерации занимается Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ.

Высший Арбитражный Суд РФ рассматривает в первой инстанции:

— дела об оспаривании нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, нарушающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если в соответствии с федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражных судов;

— дела о признании недействительными (полностью или частично) ненормативных актов Президента РФ, Совета Федерации и Государственной Думы, Правительства РФ, не соответствующих закону и нарушающих права и законные интересы организаций и граждан;

— экономические споры между Российской Федерацией и субъектами РФ, между субъектами РФ.

В компетенцию Высшего Арбитражного Суда РФ входит также рассмотрение дел по проверке вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов в Российской Федерации в порядке надзора и пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам принятых им и вступивших в законную силу судебных актов.

Высший Арбитражный Суд РФ анализирует применение арбитражными судами законодательства, дает разъяснения по вопросам судебной практики, разрабатывает предложения по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, осуществляет ряд других полномочий.

Высшему Арбитражному Суду РФ принадлежит право законодательной инициативы по вопросам его ведения.

Полномочия, порядок образования и деятельности арбитражных судов регулируются Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ. Судьи других федеральных судов назначаются Президентом в порядке, установленном федеральным законом.

В субъектах РФ в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» действуют конституционные (уставные) суды и мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ.

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ дают толкование конституции (устава) соответствующего субъекта РФ; разрешают дела о конституционности законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан; о соответствии Конституции (уставу) субъекта РФ договоров; о соответствии Конституции (устава) нормативных актов органов государственной власти и органов местного самоуправления субъекта РФ, действий и решений глав соответствующих субъектов РФ и т.д.

Конституционно-правовой статус судей определяется Конституцией РФ и Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Основополагающими принципами статуса судьи являются: независимость, несменяемость и неприкосновенность.

Прокуратура РФ является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры РФ определяются Конституцией РФ, Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», другими федеральными законами, международными договорами РФ.

В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, прокуратура РФ, в частности, осущест-

вляет надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством РФ участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

Органы прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории РФ законами.

Систему прокуратуры Российской Федерации составляют Генеральная прокуратура РФ, прокуратуры субъектов РФ, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные учреждения, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры.

Генеральную прокуратуру РФ возглавляет Генеральный прокурор РФ, который назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ.

В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона. В случае неисполнения требований, изложенных в указанном предостережении, должностное лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в установленном законом порядке.

При осуществлении своих функций прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы о нарушении прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод чело-

века и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба.

При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом.

В случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях.

Представление об устранении нарушений прав и свобод человека и гражданина вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенное нарушение.

Еще одним органом, стоящим на страже правопорядка, является полиция, заменившая с 1 марта 2011 г. милицию. В соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» основными направлениями деятельности полиции являются: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам; розыск лиц; производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний; обеспечение правопорядка в общественных местах и безопасности дорожного движения; контроль за соблюдением законодательства РФ в области оборота оружия и частной детективной (сыскной) и охранной деятельности; охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе; государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц; осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

Полиция в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ,

федеральными конституционными законами, Федеральным законом «О полиции», другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ, федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, законами субъектов РФ по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах их компетенции.

В Федеральном законе «О полиции» закреплены следующие принципы деятельности полиции: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие и сотрудничество, использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем.

Важным институтом правовой системы РФ является адвокатура — профессиональное сообщество адвокатов, которые оказывают юридическую помощь физическим и юридическим лицам (доверители) в целях защиты их прав, свобод и законных интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Как институт гражданского общества адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Главным нормативным правовым актом, закрепляющим основы правового статуса адвокатуры, является Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством РФ, а также при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи.

Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация.

Адвокат вправе в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. Об избранных форме адвокатского образования и месте осуществления адвокатской деятельности адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты в порядке, установленном настоящим федеральным законом.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым советником по правовым вопросам; он не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Юридическая помощь гражданам Российской Федерации, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного законом соответствующего субъекта РФ, а также одиноко проживающим гражданам РФ, доходы которых ниже указанной величины, может оказываться бесплатно в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Юридическая помощь оказывается во всех случаях бесплатно несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Близок к адвокатуре предусмотренный в российском законодательстве институт медиации (посредничества). В целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица — медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений был разработан и принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу 1 января 2011 г. и регулирующий отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. Медиация существует во взаимной связи с судебной деятельностью, но не подменяет ее.

Нотариат в Российской Федерации, согласно Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Нотариальные действия в Российской Федерации совершают нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой.

В случае отсутствия в населенном пункте нотариуса нотариальные действия совершают должностные лица органов исполнительной власти, уполномоченные на совершение этих действий. Нотариальные действия от имени Российской Федерации на территории других государств совершают должностные лица консульских учреждений РФ, уполномоченные на совершение этих действий.

На должность нотариуса в Российской Федерации назначается гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку

сроком не менее одного года в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой, сдавший квалификационный экзамен, имеющий лицензию на право нотариальной деятельности.

Нотариальной деятельностью вправе заниматься гражданин Российской Федерации, получивший лицензию на право этой деятельности. Лицензия на право нотариальной деятельности выдается территориальным органом федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, в течение месяца после сдачи квалификационного экзамена на основании решения квалификационной комиссии.

Нотариусу при исполнении служебных обязанностей, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в том числе и после сложения полномочий или увольнения, за исключением случаев, предусмотренных Основами законодательства Российской Федерации о нотариате.

Сведения (документы) о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться только лицам, от имени или по поручению которых совершены эти действия.

Справки о совершенных нотариальных действиях выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными, гражданскими или административными делами, а также по требованию судебных приставов-исполнителей в связи с находящимися в их производстве материалами по исполнению исполнительных документов.

Нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах, также выдают свидетельства о праве на наследство и принимают меры к охране наследственного имущества. При отсутствии в нотариальном округе государственной нотариальной конторы совершение названных нотариальных действий поручается совместным решением территориального органа федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, и нотариальной палаты одному из нотариусов, занимающихся частной.

Свидетельство о праве собственности в случае смерти одного из супругов выдается государственной нотариальной конторой, в компетенцию которой входит оформление наследственных прав.

Нотариус по просьбе лица, которому отказано в совершении нотариального действия, должен изложить причины отказа в письменной форме и разъяснить порядок его обжалования. В этих случаях нотариус не позднее, чем в десятидневный срок со дня обращения за совершением нотариального действия выносит постановление об отказе в совершении нотариального действия.

Отказ в совершении нотариального действия или неправильное совершение нотариального действия обжалуются в судебном порядке.

Контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, осуществляют федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю в сфере нотариата, и его территориальные органы, а нотариусами, занимающимися частной практикой, — нотариальные палаты. Контроль за соблюдением налогового законодательства осуществляют налоговые органы в порядке и сроки, предусмотренные законодательством РФ.

Образование, формирование, деятельность законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами государственной власти основываются на Конституции РФ и регулируются федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

На уровне субъектов РФ законодательная власть осуществляется выборными представительными органами (законодательными собраниями, думами, верховными советами и т.п.), а исполнительная власть — высшими исполнительными органами государственной власти субъекта Федерации и иными органами государственной власти субъекта РФ, образуемыми в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ.

Высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) наделяется полномочиями законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и конституцией (уставом) субъекта РФ по представлению Президента РФ. В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» кандидатуру главы региона утверждает законодательной орган государственной власти субъекта Федерации по представлению Президента РФ. Президент РФ вносит свои предложения по кандидатуре нового главы исполнительной власти региона в законодательное собрание, которое должно в течение 10 дней со дня внесения представления рассмотреть указанную кандидатуру. Если законодательное собрание региона отклоняет ее, Президент РФ в течение недели с этого момента имеет право повторно внести свое предложение. В законе также присутствует пункт о проведении Президентом РФ соответствующих консультаций по кандидатуре главы региона в случае двукратного отклонения или непринятия решения законодательным органом. В случае если региональные законодатели повторно отклонят кандидата на должность, Президент вправе распустить законодательное собрание региона. Глава региона может быть отрешен от своей должности главой государства «в связи с утратой доверия». Президент России Дмитрий Медведев 16 января 2012 г. внес в Государственную Думу проект закона, предусматривающего, что главы регионов в Российской Федерации будут избираться гражданами не более чем на пять лет. Большое место в законопроекте уделено не процедуре избрания, а порядку смещения глав регионов. Как и сейчас, губернатора сможет отправить в отставку Президент РФ в связи с утратой доверия. В документе впервые конкретизируются основания, которые могут стать причиной утраты доверия. «Основаниями для утраты доверия Президента Российской Федерации являются выявление в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации фактов коррупции или неурегулирования конфликта

интересов», — сказано в пояснительной записке. В проекте закона также предусмотрена возможность принятия решения об отзыве губернаторов самими гражданами. «Законопроектом также предусматривается возможность отзыва должностного лица в случаях нарушения им законодательства... либо неоднократного без уважительных причин неисполнения своих обязанностей», — указано в документе. Эти факты, подчеркивается в пояснительной записке, должны быть доказаны в суде. С инициативой отставки губернатора можно выступить не раньше, чем через год после того, как он начал исполнять обязанности. Отзыв по форме напоминает референдум. Процедура отзыва должна обеспечить «возможность проведения агитации как за отзыв», так и против него. Отзыв должны поддержать более 50% участников голосования.

Исполнение полномочий государственных органов обеспечивается профессиональной деятельностью государственных служащих.

Фактически заново созданы на федеральном и региональном уровнях налоговая и таможенная службы, органы по разгосударствлению и приватизации собственности, по антимонопольной и экологической деятельности, системы федерального казначейства, службы занятости. Общая численность государственного аппарата с 1991 г. значительно возросла.

Эффективность функционирования различных органов государственной власти и управления во многом зависит от того, как организована деятельность государственной службы как правового и социального института, насколько хорошо поставлена работа по подбору, расстановке, подготовке и переподготовке кадров, насколько соответствует их профессиональная квалификация и организация труда современным требованиям.

В России проводится административная реформа, реализация концепции которой предполагает осуществление антикоррупционной программы, усиление ответственности региональной и местной власти, а также формирование такого аппарата государственной службы, в основу которого будет положена «система заслуг и достоинств», показавшая свою эффективность во многих странах мира.

«Система заслуг и достоинств» означает:

— превращение государственной службы из службы «государевой» (как это традиционно было и сохраняется в нашей стране) в службу подлинно гражданскую;

— гибкую, не ориентированную на иерархию систему формирования и обновления государственного аппарата;

— отбор (преимущественно конкурсный), продвижение и удержание на государственной службе наиболее квалифицированных и добросовестных людей;

— более ясную дифференциацию статуса «карьерных» и «политических» чиновников («политических назначенцев»);

— строгую определенность должностных обязанностей;

— создание режима, обеспечивающего, с одной стороны, подконтрольность корпуса государственных служащих, с другой — его правовую защищенность от произвола и некомпетентности как руководителей, так и СМИ;

— рационализацию затрат на содержание госаппарата, прежде всего увеличение доли прямых материальных стимулов и снижение косвенных, ликвидацию «теневых» привилегий; суммарное уменьшение бюджетных затрат на государственный аппарат должно быть обеспечено за счет перевода на самоокупаемость многочисленных служб обеспечивающего характера;

— расширение и изменение практики контрактов; в частности, вместо штатного расписания основой кадровой работы станет смета расходов на выполнение соответствующих функций государственного органа, что, в свою очередь, неизбежно будет вести к сокращению численности аппарата и повышению уровня оплаты труда государственных служащих при одновременной интенсификации их работы;

— повышение внимания к вопросам административной этики, оживление практической ценности понятия служебной репутации.

В связи с этим в России принимался ряд серьезных мер по совершенствованию института государственной службы и работы с кадрами: были образованы Совет по кадровой политике (1993 г.) и Совет по вопросам государственной службы при Президенте РФ, принято Положение о федеральной государственной службе (1993 г.), Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» (1995 г.), утвержден Реестр государственных должностей (1995 г.), определены порядок и процедуры замещения различных категорий кадров, сформированы соответствующие службы в аппаратах Президента РФ и Правительства РФ, укреплены кадровые структуры практически во всех федеральных органах. Однако все указанные документы не удовлетворяли в полной мере потребности пра-

вового обеспечения реформ и постепенно были отменены либо утратили силу в связи с принятием новых нормативных правовых актов.

В настоящее время действует Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденный Указом Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574, но и он за шесть лет подвергся многочисленным изменениям, последние из которых внесены Указом Президента РФ от 26 января 2011 г. № 92 и вступили в силу с 1 января 2011 г.

Особое значение в рассматриваемой сфере имеют федеральные законы от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Так, в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» установлены правовые основы организации государственной службы, в том числе системы управления последней. В этом документе также сформулированы следующие принципы построения и функционирования системы государственной службы: федерализм, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ; законность; приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты; равный доступ граждан к государственной службе; единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы; взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы; открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих; профессионализм и компетентность государственных служащих; защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц.

К сожалению, власть в нашей стране не ограничена правом. В России в практику вошли дача и получение взяток.

Неслучайно борьба с коррумпированностью власти, в том числе высоких должностных лиц, с откровенными и грубыми нарушениями законов, иных нормативных документов, элементарных прав и свобод граждан со стороны многих властных структур приобретает сейчас характер одной из важнейших государственных задач.

В связи с указанной проблемой были приняты Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и последовавшие за ним федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии коррупции"» и от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции"», внесшие в целый ряд законов нормы антикоррупционной направленности, в числе которых: обязанность всех государственных служащих, а также членов их семей подавать сведения о доходах; запрет на работу государственных служащих в коммерческой структуре по профилю своей деятельности в течение двух лет после увольнения с государственной службы; признание подарков стоимостью свыше 3 тыс. руб., полученных лицами, замещающими государственные должности РФ, субъектов РФ, муниципальные должности, государственными и муниципальными служащими, служащими Банка России, в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта РФ или муниципальной собственностью и т.д.

Одной из основ конституционного строя России провозглашается местное самоуправление.

Интерес к идее местного самоуправления появился в конце 1980-х — начале 1990-х гг., что было связано с демократизацией советского общества и с начавшимся процессом децентрализации управления государством. Необходимо заметить, что переход от единой системы Советов к системе органов местного самоуправления был постепенным и на практике еще не завершился.

Важнейшим этапом в развитии местного самоуправления стало принятие Конституции РФ 1993 г., где была закреплена классическая, идеальная модель местного самоуправления, реализовать которую достаточно сложно, хотя к этому необходимо стремиться.

Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, а, значит, последние не могут давать обязательных указаний муниципальным органам.

На современном этапе общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ устанавливает Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Местное самоуправление осуществляется на всей территории России в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения. Эти территории называются муниципальными образованиями, границы которых устанавливаются и изменяются органом государственной власти субъекта РФ с учетом мнения населения соответствующих территорий. Установленные Конституцией РФ и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» права граждан на осуществление местного самоуправления могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Законом предусмотрена возможность существования одного муниципального образования внутри другого (например, село внутри района, район в городе). Не допускается подчиненность одного муниципального образования другому, в противном случае подчиненное муниципальное образование не было бы самостоятельным, что нанесло бы вред его муниципальной природе. В такой ситуации речь должна идти о разграничении полномочий между двумя муниципальными образованиями, чтобы каждое из них сохраняло самостоятельность в своей сфере.

В каждом муниципальном образовании принимается устав, который должен соответствовать Конституции РФ,

законам РФ, законам субъектов РФ и регистрируется в органах юстиции в порядке, установленном федеральным законом. В уставе указываются наименование муниципального образования; перечень вопросов местного значения; формы, порядок и гарантии участия населения в решении вопросов местного значения, в том числе путем образования органов территориального общественного самоуправления; структура и порядок формирования органов местного самоуправления; наименования и полномочия выборных и иных органов местного самоуправления, должностных лиц местного самоуправления; виды, порядок принятия (издания), официального опубликования (обнародования) и вступления в силу муниципальных правовых актов; срок полномочий представительного органа муниципального образования, депутатов, членов иных выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, а также основания и порядок прекращения полномочий указанных органов и лиц; порядок внесения изменений и дополнений в устав муниципального образования и т.д.

К вопросам местного значения относятся вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, отнесенные к таковым уставом муниципального образования в соответствии с Конституцией РФ, законами РФ и субъектов РФ. В частности, это вопросы владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью, местный бюджет, установление местных налогов и сборов, содержание и использование муниципального жилищного фонда, муниципальные учреждения образования, здравоохранения, охрана общественного порядка, контроль за использованием земель, энерго-, газо-, тепло-, водоснабжение, дороги, транспортное обслуживание и т.д.

Представительный муниципальный орган обладает исключительной компетенцией, к которой, в частности, относятся: утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении; установление местных налогов и сборов; установление порядка управления и распоряжения муниципальной собственностью; контроль за деятельностью других органов и должностных лиц местного самоуправления.

Детально компетенция представительного органа определяется в уставе муниципального образования. Уставом может быть предусмотрена должность главы муници-

пального образования — выборного должностного лица, возглавляющего деятельность по осуществлению местного самоуправления. Он может избираться как непосредственно населением, так и представительным органом местного самоуправления из своего состава. Компетенция главы муниципального образования также определяется уставом муниципального образования.

Конституция РФ устанавливает, что органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Муниципальные органы ответственны за осуществление этих полномочий только в рамках переданных средств. В отношении этих полномочий органы местного самоуправления теряют независимость от органов государственной власти, так как реализация переданных полномочий подконтрольна государству.

21.3. Право

Законотворческая деятельность федеральных представительных органов Российской Федерации — Верховного Совета, а затем и Федерального Собрания — позволила в достаточно короткий срок подготовить и принять большое количество федеральных законов по всем отраслям права.

Конечные цели процесса обновления, совершенствования законодательства видятся в том, чтобы обеспечить реальное построение правового государства в России, создать систему эффективно действующих, хорошо согласованных норм права, способных гарантировать обществу надежный правопорядок, неукоснительную реализацию прав и законных интересов граждан и иных лиц в конкретных правоотношениях.

В ходе всенародного голосования-референдума 12 декабря 1993 г. была принята Конституция РФ, в которой нашли свое отражение основополагающие принципы правовой системы России.

Конституция РФ устанавливает основополагающие принципы организации и деятельности всех сфер: государства, политической системы общества, экономической, социальной, культурной. В ней также закреплены права и свободы человека и гражданина, федеративное устройство России,

порядок избрания (назначения) и полномочия Президента РФ, Федерального Собрания, Государственной Думы, Правительства РФ, судебной власти.

Принципиально новым является в Конституции РФ соотношение государства и личности. Если в условиях тоталитарных режимов личность обязывается согласовывать свои интересы с интересами государства, то в действующей Конституции РФ устанавливается иной принцип. Признание, соблюдение, а также защита прав и свобод человека становятся конституционной обязанностью государства. Одновременно соблюдение закона, уважение прав и свобод других лиц — важнейшая конституционная обязанность каждого гражданина.

Приоритет прав личности не ограничивается только политической сферой. В Конституции РФ по-новому формулируются права личности и в экономической области. Сняты многие ограничения, которые имели место на протяжении последних десятилетий и низводили экономический интерес личности до заработной платы, как правило, на государственных предприятиях, в организациях, учреждениях.

По значимости второе место после Конституции РФ занимает разработка и принятие четырех частей Гражданского кодекса РФ, в котором регулируются многообразные и сложные имущественные и личные неимущественные отношения, которые возникают и развиваются в условиях рынка и экономической свободы личности. Данные отношения основываются на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, свободе договора и принципе судебной защиты нарушенных прав.

Диспозитивные нормы Гражданского кодекса РФ позволяют гражданам самостоятельно определять и осуществлять имущественные права, если это вызвано их интересами или возможностями.

В первой части Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ[1] закрепляются правовое положение граждан и юридических лиц, право собственности и другие вещные права, основания возникновения обязательств, порядок их исполнения и обеспечения, а также заключения, изменения и расторжения договоров. Содержание второй части

[1] При изучении законодательных и нормативных актов необходимо учитывать их дополнения и изменения после принятия первоначальной редакции.

от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ составляют нормы, регулирующие гражданско-правовые договоры и обязательства: куплю-продажу, аренду, подряд, заем, кредит, хранение, страхование, доверительное управление имуществом, обязательства вследствие причинения вреда и др. Часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ РФ включает вопросы наследственного и международного частного права. В четвертой части от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ регулируются вопросы авторского, изобретательского и иных исключительных прав.

В целом Гражданский кодекс РФ позволяет надлежащим образом регулировать большую часть отношений в сфере современного рынка.

Президентом РФ Д. Медведевым в 2011—2012 гг. был внесен в Государственную Думу пакет поправок в Гражданский кодекс РФ, которые касаются основополагающих институтов гражданского права. Предложения готовились в течение нескольких лет и вызваны тем, что с момента принятия первой части Гражданского кодекса прошло полтора десятилетия, и за эти годы реалии экономической жизни значительно изменились.

Наиболее значительной переработке подвергаются положения Гражданского кодекса РФ о юридических лицах, что повлечет принятие поправок в целый ряд законов, в том числе о некоммерческих организациях, о банкротстве, о государственной регистрации юридических лиц. Законы об обществах с ограниченной ответственностью и об акционерных обществах предполагается заменить общим законом о хозяйственных обществах.

Наряду с существующим делением юридических лиц на коммерческие и некоммерческие появится их дифференциация с точки зрения организационной структуры на корпоративные организации (корпорации) и унитарные. Участники корпораций, в отличие от участников унитарных организаций, обладают правом на участие в управлении деятельностью организации (правом членства). Причем деление на коммерческие и некоммерческие организации для корпораций сохранится, а унитарные организации будут существовать только в форме некоммерческих.

Перестанут существовать некоторые из привычных организационно-правовых форм юридических лиц, а именно: общества с дополнительной ответственностью и закрытые акционерные общества.

Вводится новая категория — публичное акционерное общество, которым признается акционерное общество, акции которого и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) и публично обращаются на условиях, предусмотренных законом о ценных бумагах. К созданию и деятельности таких обществ предъявляются особые требования (к размеру уставного капитала, ведению реестра акционеров и т.д.).

Вместо налоговых государственными органами по регистрации всех юридических лиц предполагается сделать органы юстиции. В настоящий момент Министерству юстиции РФ подведомственна регистрация только некоммерческих организаций. Цель предлагаемых изменений — сосредоточить функции по регистрации всех юридических лиц в одном государственном органе.

В рамках мер по борьбе с фирмами-однодневками органам юстиции предлагается проводить проверку законности оснований регистрации и достоверности данных, включаемых в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ), а также соответствие законодательству содержания устава юридического лица. Данное новшество, означающее отход от заявительного порядка регистрации, на практике, скорее всего, приведет к увеличению сроков регистрации юридических лиц, внесения изменений в устав, включения данных в ЕГРЮЛ.

Новеллой станет возложение на единственного участника хозяйственного общества субсидиарной ответственности по обязательствам общества, возникшим в результате исполнения обществом его указаний.

Напомним, что, по общему правилу, участник не отвечает по обязательствам юридического лица, а последнее не отвечает по обязательствам участника. В настоящий момент исключение для хозяйственных обществ составляют случаи солидарной ответственности основного общества по сделкам, совершенным дочерним обществом во исполнение его обязательных указаний, а также субсидиарной ответственности учредителя (участника) в случае несостоятельности (банкротства) юридического лица, возникшей в результате действий учредителя (участника), который имеет право давать обязательные для этого юридического лица указания.

В целях защиты прав кредиторов предполагается запретить преобразование коммерческих организаций

в некоммерческие. Помимо этого появляется запрет на реорганизацию хозяйственных товариществ и обществ в некоммерческие и унитарные организации. Наряду с этим предполагается разрешить реорганизацию юридических лиц с одновременным сочетанием различных форм реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование).

Скорректирована очередность удовлетворения требований кредиторов при ликвидации организации. Требования кредиторов по всем очередям будут удовлетворяться после погашения текущих расходов, необходимых для осуществления ликвидации. Кроме того, четвертая очередь (расчеты с другими кредиторами) объединена с третьей (расчеты по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды).

Предполагается осложнить деятельность офшорных компаний, т.е. организаций, зарегистрированных на территории иностранного государства, которое предоставляет льготный режим налогообложения и (или) не требует предоставления или раскрытия информации при проведении финансовых операций. Для осуществления предпринимательской деятельности на территории России такие компании должны будут депонировать в органе юстиции информацию о своих учредителях (участниках) и выгодоприобретателях. При этом такая информация может быть раскрыта как самой иностранной организацией, так и на основании решения суда.

Наряду с этим к требованиям об ответственности участников и иных лиц, имеющих возможность определять действия иностранной компании, регулярно осуществляющей предпринимательскую деятельность в России, по его обязательствам должно будет применяться российское право, а не закон такого юридического лица. Последний может быть выбран в качестве применимого права только по инициативе кредитора.

Предлагается закрепить запрет на отчуждение земельного участка его собственником, который также является собственником расположенных на нем зданий и сооружений, без одновременного отчуждения этих зданий и сооружений, и наоборот. Такой земельный участок и здания, принадлежащие одному собственнику, признаются «единым объектом» и участвуют в гражданском обороте как одна недвижимая вещь.

Предложено увеличить количество сделок, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению. Теперь, по общему правилу, сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав, которые подлежат государственной регистрации, должна быть нотариально удостоверена, если иное не установлено законом.

Право суда самостоятельно применять последствия недействительности ничтожной сделки будет ограничено только случаями, когда это необходимо для целей защиты публичных интересов и иных, предусмотренных законом.

Разрешается соглашением сторон предусматривать иные последствия недействительности договора, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности.

Появится возможность получить компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями органов государственной власти и местного самоуправления. В настоящий момент подлежат возмещению только убытки, причиненные незаконными действиями (бездействием) органов публичной власти.

С 1 января 2012 г. начали действовать новые поправки в Гражданский процессуальный кодекс РФ, регулирующие деятельность апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции страны. Изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ были приняты Государственной Думой 26 ноября 2010 г. и одобрены Советом Федерации 1 декабря 2010 г.

Наиболее существенные новеллы Гражданского процессуального кодекса РФ касаются полномочий апелляционной судебной инстанции по гражданским делам — нового звена российской судебной системы, если вести речь о судах общей юрисдикции.

Законодатель дал новое название главе 39 Кодекса, озаглавив ее «Производство в суде апелляционной инстанции». В ней изложены основные правила работы данных судов. Согласно ст. 320 Гражданского процессуального кодекса в апелляционном порядке могут быть обжалованы решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу. Право апелляционного обжалования решения суда принадлежит сторонам и другим лицам, участвующим в деле. Право принесения апелляционного представления имеет прокурор, участвующий в деле. Апелляционную

жалобу вправе подать также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом.

Своеобразная «апелляционная вертикаль» по новой редакции Гражданского процессуального кодекса РФ выглядит следующим образом. Районные суды правомочны рассматривать апелляционные жалобы и представления на решения мировых судей. В юрисдикции судов субъектов Федерации — рассмотрение таких жалоб и представлений на решения районных судов.

В свою очередь, судебные коллегии по гражданским или административным делам Верховного Суда РФ имеют право рассматривать апелляционные жалобы, представления на решения судов регионального уровня, принятых ими по первой инстанции. Если же первой инстанцией стал сам Верховный Суд РФ, обжаловать его решения в апелляционном порядке можно в Апелляционную коллегию этого высшего российского суда.

По новой редакции ст. 321 Гражданского процессуального кодекса РФ апелляционные жалоба, представление подаются через суд, принявший решение. Документы, поступившие непосредственно в апелляционную инстанцию, «подлежат направлению в суд, вынесший решение, для дальнейших действий в соответствии с требованиями статьи 325 настоящего Кодекса».

Согласно общему правилу срок подачи апелляционной жалобы — один месяц со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Статья 325 Гражданского процессуального кодекса РФ в новой редакции гласит, что после получения апелляционной жалобы суд «обязан направить лицам, участвующим в деле, копии жалобы, представления и приложенных к ним документов».

Лица, участвующие в деле, вправе представить в суд первой инстанции возражения в письменной форме относительно апелляционных жалобы, представления с приложением документов, подтверждающих эти возражения, и их копий, количество которых соответствует количеству лиц, участвующих в деле. Кроме того, они вправе ознакомиться с материалами дела, с поступившими жалобой, представлением и возражениями относительно них.

Указанная статья также говорит о том, что по истечении срока обжалования суд первой инстанции направляет дело

с апелляционными жалобой, представлением и поступившими возражениями относительно них в суд апелляционной инстанции. До истечения срока обжалования делать этого не разрешается.

В соответствии со ст. 327 Гражданского процессуального кодекса РФ суд апелляционной инстанции коллегиально повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции.

Срок рассмотрения апелляционной жалобы районными судами и судами субъектов РФ, согласно требованиям ст. 327.2 Гражданского процессуального кодекса РФ, не должен превышать два месяца со дня поступления жалобы или представления в суд апелляционной инстанции. Верховный Суд РФ вправе рассматривать такие жалобы в течение трех месяцев.

К числу полномочий суда апелляционной инстанции относятся права оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения; отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение; отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части; оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока.

Новая редакция ст. 329 Гражданского процессуального кодекса РФ гласит, что постановление суда апелляционной инстанции выносится в форме апелляционного определения, которое должно содержать дату и место вынесения; наименование и состав суда, принявшего данное решение; данные о лице, подавшем жалобу или представление; краткое содержание обжалуемого решения суда первой инстанции, объяснений лиц, участвующих в рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции; обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления; мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

«При оставлении апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления

отклоняются», — говорится в ч. 3 ст. 329 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Помимо прочего, в определении суда апелляционной инстанции указывается на распределение между сторонами судебных расходов, в том числе понесенных в связи с подачей апелляционных жалобы, представления.

Гражданский процессуальный кодекс РФ также гласит, что определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия. Основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, по ст. 330, могут служить, в частности, неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Уголовный кодекс РФ также претерпел ряд изменений. Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» с 10 января 2010 г. внесены изменения в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-исполнительный кодекс РФ, в действие введено уголовное наказание — ограничение свободы. Ранее, до внесения данных изменений, Уголовный кодекс РФ предусматривал такой вид наказания, однако в связи с отсутствием необходимых условий для исполнения наказания, судами оно не применялось.

В настоящее время в соответствии со ст. 53 Уголовного кодекса РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или)

учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции. Следует отметить, что при этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в инспекцию для регистрации от одного до четырех раз в месяц.

Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Согласно ч. 2 ст. 53 Уголовного кодекса РФ ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Часть 5 ст. 88 Уголовного кодекса РФ устанавливает, что ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Законодателем также установлено, что ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории России. Кроме того, из ч. 1 ст. 73 Уголовного кодекса РФ исключено указание о возможности назначения ограничения свободы условно, поэтому такой вид наказания может быть назначен лишь реально.

В период отбывания ограничения свободы суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может частично отменить либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению инспекции может заменить неотбытую часть наказания только лишением свободы, из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

С 10 января 2010 г. уголовно-исполнительными инспекциями зарегистрировано более 20 тыс. осужденных данной категории.

В Уголовно-процессуальный кодекс РФ также внесены новые поправки, согласно которым судья теперь имеет

право выделять в отдельное производство уголовное дело в отношении одного из нескольких обвиняемых. Это допустимо в том случае, если подсудимый против рассмотрения «общего» дела присяжными. Судья может принять решение о возможности или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство в данном случае по итогам предварительных слушаний. Такое положение является продолжением решения Конституционного Суда РФ, принятое в апреле 2010 г. При этом авторы законопроекта считают, что принятие решений по подобным вопросам не должно мешать объективности рассмотрения дел.

Суд присяжных является формой судопроизводства по уголовным делам, при которой вопрос виновности или невиновности подсудимого решают не профессиональные судьи-юристы, а коллегия граждан-неюристов. Данная коллегия формируется методом случайной выборки. При этом решение вопросов квалификации содеянного и назначение наказания остается за профессиональным судьей.

Федеральным законом от 6 ноября 2011 г. № 294-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» уточнен порядок досрочного освобождения от отбывания наказания в случаях условно-досрочного освобождения и в других случаях (амнистия, помилование и т.д.).

Согласно новой редакции досрочное освобождение от отбывания наказания должно производиться в день поступления соответствующих постановления или определения суда, акта о помиловании либо решения о применении к осужденному акта об амнистии. Особо отмечается, что в случае поступления указанных документов по окончании рабочего дня освобождение должно производиться утром следующего дня (если только в актах о помиловании или амнистии не указано иное). В случае, когда постановление суда не вступило в законную силу и не обжаловано, освобождение от отбывания наказания производится утром дня, следующего за днем истечения срока кассационного обжалования постановления.

Копия определения суда кассационной инстанции (решений суда апелляционной инстанции — приговора, постановления или определения) или выписка из резолютивной части, согласно которым осужденный подлежит освобожде-

нию из-под стражи или от отбывания наказания, незамедлительно должны направляться администрации места содержания под стражей (места отбывания наказания).

Очень важное и интересное дополнение: в случае, когда осужденный участвует в судах кассационной (апелляционной) инстанции, решения этих судов в части освобождения осужденного из-под стражи или от отбывания наказания исполняются немедленно, поэтому теперь осужденным имеет дополнительный смысл настаивать на своем участии в этих судебных заседаниях.

Возложены дополнительные обязанности и на органы прокуратуры. Так, в случае если прокурор внес представление на постановление суда, согласно которому осужденный подлежит освобождению от отбывания наказания, прокурор в письменной форме должен уведомить об этом администрацию места отбывания наказания до истечения срока обжалования указанного постановления в кассационном порядке. В противном случае, согласно вышеуказанным положениям, администрация учреждения, не зная о факте обжалования прокурором этого постановления, вынуждена будет освободить осужденного не позднее следующего дня по истечении сроков обжалования (10 дней).

В Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ сохраняется значительная часть действовавших ранее норм, дополненных новыми положениями, которые призваны защитить интересы экономически слабых членов семьи в условиях рынка. В частности, Семейный кодекс РФ допускает возможность заключения между супругами брачного договора с целью определения своих прав и обязанностей по взаимному содержанию, способов участия в доходах друг друга, порядка несения каждым из них семейных расходов, а также определения имущества, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака.

Значительные изменения внесены в правовое регулирование трудовых отношений. Были приняты законы «О занятости населения в РСФСР», «О повышении социальных гарантий для трудящихся», «О коллективных договорах и соглашениях», «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», Основы законодательства об охране труда, которые совокупности значительно смягчили для работников негативные последствия экономических преобразований. Итогом этой деятельности явилось принятие нового

Трудового кодекса РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ, в котором сформулированы основополагающие принципы трудовой деятельности населения: свобода труда, запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда, защита от безработицы и содействие в трудоустройстве, обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы и т.д. К большому сожалению, в трудовом законодательстве практически отсутствуют действенные механизмы правовой защиты работников в случаях банкротства.

Свободное развитие сферы частного права, стабильность и реальность возникающих в ней правоотношений гарантируются государством, его органами, призванными не только предоставлять права гражданам и иным лицам, но и создавать необходимые условия для их реализации. В связи с этим проблема совершенствования публичного права, вопросов организации и детальности государственных органов находится в центре внимания федеральных законодательных органов и получает надлежащее разрешение. Наиболее интенсивному развитию были подвергнуты административное и уголовное право.

В числе наиболее важных, принципиальных изменений, внесенных в систему отраслей публичного права, можно выделить следующие.

1. Создание новой отрасли в виде налогового права, образовавшейся в результате обложения граждан и иных лиц достаточно развитой системой налогов. Экономическая свобода и предпринимательская деятельность гражданам обходится «в копеечку». Государство обязывает платить налоги и сборы за имущество, за операции с ценными бумагами, за имущество, переходящее в порядке наследования или дарения, за добавленную стоимость, за землю, пользование природными ресурсами и т.д. В итоге большая часть доходов предпринимателей поступает в государственный бюджет, что вызывает их справедливые нарекания и побуждает Правительство РФ искать способы, позволяющие облегчить бремя налогов. В 2001 г. произошло снижение шкалы налогов с 30 до 13% (она стала самой низкой в Европе); уменьшением таможенных ввозных пошлин были созданы предпосылки для выхода многих секторов экономики из «тени». В целом предпринятые меры способствовали улучшению делового климата России, что привело к заметному попол-

нению государственной казны. В данной сфере действует Налоговый кодекс РФ: часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ; часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ НК РФ.

2. Интенсивное развитие природоохранительного законодательства. В данной сфере за период с 1991 г. была принята серия комплексных актов, среди которых действуют на сегодняшний день федеральные законы от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ, Водный кодекс РФ от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ и др. С помощью вновь принятых законов создаются дополнительные гарантии права граждан на здоровую и благоприятную природную среду, устанавливается экологический и юридический механизмы охраны природы, порядок проведения государственной экологической экспертизы и осуществления экологического контроля за соблюдением требований природоохранительного законодательства и нормативов качества окружающей природной среды.

3. Дальнейшее развитие нормативной базы в отношении главного ресурса — земли. В Земельном кодексе РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ закреплено право собственности на землю и определен механизм ее купли-продажи, при этом не затрагиваются земли сельскохозяйственного назначения, что скомпенсировано в Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», где установлена возможность купли-продажи и этой категории угодий. На улучшение ситуации в аграрной сфере были направлены ее льготное кредитование, увеличение поставок техники, определенные меры протекционистского характера.

4. Углубление рыночных отношений в сфере «естественных монополий». Показательным здесь стало начало реформ в области жилищно-коммунального хозяйства. Осуществленные и намеченные преобразования, прежде всего реструктуризация в сфере жилищно-коммунального хозяйства, нефтяной, газовой индустрии, электроэнергетики, в системе железнодорожного транспорта, направлены

на создание в этих областях конкурентной среды, привлечение инвестиций, что должно привести к качественному улучшению их состояния. Для создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан, повышения качества реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрения ресурсосберегающих технологий был принят Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

5. Законодательное регулирование общественных отношений в сферах государственной деятельности, которые ранее регламентировались на уровне постановлений Правительства СССР, как правило, имевших гриф ограничительного распространения и недоступных для населения. Это, в частности, Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», федеральные законы от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке». Благодаря принятым законам создается необходимая правовая основа, ограничивающая возможности государственных органов нарушать права граждан, иных лиц, позволяющая всем потерпевшим от произвола органов государства достойно защитить свои права. Значительно снижаются и возможности ведомственного нормотворчества издавать инструкции и иные акты, устанавливать в них незаконные ограничения прав граждан и иных лиц.

6. Установление правовых основ организации государственной службы в Российской Федерации, правового положения ее работников. Особое значение в данной области, как уже говорилось, имеют федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в которых последовательно проводится конституционный принцип равного доступа граждан России к государственной службе, устанавливается конкурсный порядок замещения вакантных государственных должностей. В целях исключения фактов злоупотребления служебным положением и установления незаконных льгот и привилегий закон закрепляет порядок денежного содер-

жания государственного служащего, перечень его льгот и привилегий.

7. Существенные изменения внесены в порядок получения гражданами России образования как общего, так и профессионального. В Законе РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» закрепляется порядок получения образования не только в форме очного, вечернего или заочного обучения, но и в форме семейного образования и экстерната. Закон предусматривает создание и функционирование негосударственных образовательных учреждений, оказывающих образовательные услуги на платной основе. Наличие подобных учреждений значительно расширяет возможности имущих граждан получить образование, однако делает это право отнюдь не равным в обществе. На современном этапе широко обсуждается проект нового Федерального закона об образовании.

Отмечая успехи в развитии законодательства, нужно видеть и его недостатки. Действующая система права далека от своего совершенства, имеет многочисленные пробелы, противоречия, устаревшие, не соответствующие современным реалиям нормы права, законотворческие ошибки, что делает актуальным и необходимым продолжение активной законотворческой деятельности Федерального Собрания.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие особенности можно выделить в Конституции РФ 1993 г. по сравнению с предыдущими?
2. Раскройте систему органов федеральной власти и управления.
3. Как предполагается изменить Гражданский кодекс РФ?
4. Что такое «ограничение свободы»?
5. Какие новые тенденции можно выделить в развитии современного отечественного законодательства?

Литература

1. *Бабенко, В. Н.* История государства и права России (IX — нач. XX в.): учеб. пособие / В. Н. Бабенко. — М. : РАН ИНИОН, 2008. — 251 с.

2. *Бабенко, В. Н.* Судебная система России: история и современность / В. Н. Бабенко ; РАН. ИНИОН. — 2-е изд. — М., 2007. — 264 с.

3. *Бабенко. В. Н.* История исполнительного производства в России : учеб. пособие / В. Н. Бабенко. — М., 2009.

4. *Власов, В. И.* История судебной власти в России. Книга вторая (1917—2003) / В. И. Власов. — М. : Спутник+, 2004. — 643 с.

5. *Власов, В. И.* История судебной власти в России. Книга первая (1019—1917) / В. И. Власов. — М. : Спутник+, 2003. — 623 с.

6. *Гуреев, В. А.* Исполнительное производство : учебник / В. А. Гуреев, В. В. Гущин. — М., 2009.

7. Декреты Советской власти / ред. комис. Г. Д. Обичкин [и др.]. — М. : Госполитиздат : РОССПЭН, 1957—2006. — Т. 1 — 17.

8. *Исаев, И. А.* История государства и права России : учеб. пособие / И. А. Исаев. — М. : Велби : Проспект, 2006. — 335 с.

9. История государства и права России : учебник / под ред. Ю. П. Титова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби : Проспект, 2011. — 564 с.

10. История государства и права России: источники права. Юрид. памятники XI—XX вв. / авт.-сост. П. Ю. Савельев. — М. : Манускрипт, 1995. — 257 с.

11. История отечественного государства и права : учебник : в 2 ч. / под ред. О. И. Чистякова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2011. — Ч. 1—2.

12. *Никитин, П. В.* История органов и учреждений юстиции России : учеб. пособие / П. В. Никитин, Л. А. Тарасова. — М., 2007.

13. Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. — М. : Юрид. лит., 1984—1994. — Т. 1—9.

14. *Сергеевич, В. И.* Древности русского права : в 3 т. / В. И. Сергеевич. — М. : Зерцало, 2007.

15. *Стешенко, Л. А.* История государства и права России: академ. курс / Л. А. Стешенко, Т. М. Шамба. — М. : НОРМА, 2003. — Т. 1—2.

16. *Сырых, В. М.* История государства и права России. Советский и современный периоды : учеб. пособие / В. М. Сырых. — М. : Юристъ, 2000. — 488 с.

17. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2010. — 480 с.

Покупайте наши книги:

В офисе издательства «ЮРАЙТ»:
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4,
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, www.urait.ru

В логистическом центре «ЮРАЙТ»:
140053, Московская область, г. Котельники, мкр. Ковровый, д. 37,
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, www.urait.ru

В интернет-магазине «ЮРАЙТ»: www.urait-book.ru,
e-mail: order@urait-book.ru, тел.: (495) 742-72-12

Для закупок у Единого поставщика в соответствии
с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ обращаться
по тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, vuz@urait.ru

Учебное издание

Рассолов Михаил Михайлович,
Никитин Павел Владиславович

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учебник для бакалавров

Формат 84×108 $^{1}/_{32}$.
Гарнитура «Petersburg». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 41,95. Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «Издательство Юрайт»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru

Содержание